

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ІШКІ ІСТЕР МИНИСТРЛІГІ
БӘРІМБЕК БЕЙСЕНОВ АТЫНДАҒЫ ҚАРАҒАНДЫ АКАДЕМИЯСЫ

РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН
МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
КАРАГАНДИНСКАЯ АКАДЕМИЯ ИМЕНИ БАРИМБЕКА БЕЙСЕНОВА

KARAGANDA ACADEMY
OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN NAMED AFTER B. BEYSENOV

ХАБАРИШЫ – ВЕСТНИК

№ 1 (83)

2024

Қазақстан Республикасы ІІМ
Бәрімбек Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының
2024 жылғы 11 наурыз
№ 1 (83)
«ХАБАРШЫ — ВЕСТНИК» журналы

Қазақстан Республикасының Мәдениет және ақпарат
министрлігінде тіркелген

31.05.2012 ж. № 12781-Ж Куәлік

Серия 1972 жылы құрылған.

Ғылыми жұмыстың негізгі нәтижелерін жариялау үшін Қазақстан
Республикасы Білім және ғылым министрлігі
Білім және ғылым саласындағы сапаны қамтамасыз ету комитеті
ұсынатын басылымдар тізбесіне енгізілген
(Қазақстан Республикасы БҒМ 2021 жылғы 11 ақпандағы
№ 2 ҚБПУ бұйрығы).

Бас редакторы

О. Т. Сейтжанов, заң ғылымдарының кандидаты, доцент

Редакциялық алқа

М. Ю. Бурдин, заң ғылымдарының докторы, профессор
(Украина);

В. Н. Стратонов, заң ғылымдарының докторы, профессор,
Украинаның еңбек сіңірген заңгері;

А. Х. Миндагулов, заң ғылымдарының докторы, профессор
(Ресей Федерациясы);

У. Х. Мухамедов, заң ғылымдарының докторы, профессор
(Өзбекстан Республикасы);

И. А. Насонова, заң ғылымдарының докторы, профессор
(Ресей Федерациясы);

Н. С. Нижник, заң ғылымдарының докторы, профессор,
Жоғары мектептің еңбек сіңірген қызметкері
(Ресей Федерациясы);

К. М. Осмоналиев, заң ғылымдарының докторы, профессор
(Қырғызстан Республикасы);

В. В. Кожокар, заң ғылымдарының кандидаты
(Ресей Федерациясы);

П. В. Грідюшко, заң ғылымдарының кандидаты, доцент
(Беларусь Республикасы);

Уфук Айхан, қауымдастырылған профессор
(Түрік Республикасы);

И. Ш. Борчашвили, заң ғылымдарының докторы, профессор,
Қазақстанның еңбек сіңірген қайраткері;

С. Е. Қайыржанова, заң ғылымдарының докторы, доцент;

М. Ч. Қоғамов, заң ғылымдарының докторы, профессор;

К. С. Лакбаев, заң ғылымдарының докторы, профессор;

С. С. Молдабаев, заң ғылымдарының докторы, профессор;

Е. О. Түзелбаев, заң ғылымдарының докторы, профессор;

З. С. Тоқыбаев, заң ғылымдарының докторы, профессор;

А. Д. Шаймұханов, заң ғылымдарының докторы, профессор;

С. Қ. Алтайбаев, заң ғылымдарының кандидаты;

А. Б. Жакулин, заң ғылымдарының кандидаты, доцент;

Ж. Ш. Құсайынов, заң ғылымдарының магистрі
(жауапты хатшы).

Нөмірмен жұмыс
істегендер

Редакторлар

Лухтина Е. Ю.

Қалиев Б. А.

Дизайн,
техникалық редакциялау
және компьютерлік
беттеу:

Аубакирова С. М.

Басуға 05.02.2024 ж.

тапсырылды

Баспаға 11.03.2024 ж.

қол қойылды

Шартты баспа табақ 37.

Формат 60×84^{1/8}.

Офсеттік қағаз.

Баспа офсеттік.

Тапсырыс № 287.

Тиражы 200 дана.

Тоқсанына 1 рет
басылып шығарылады

Редакция материалдарды
қайтармайды.

Материалдарды қайта басып
шығару редакцияның
рұқсатымен ғана мүмкін.

Қазақстан Республикасы ІІМ

Б. Бейсенов атындағы

Қарағанды академиясының

2024 жылға арналған

ғылыми, оқу

басылымдарының

тақырыптық жоспары

№ 1 позициясы.

Қазақстан Республикасы ІІМ

Б. Бейсенов атындағы

Қарағанды академиясының

баспаханасында басылған,

Қарағанды қ.,

Ермеков көшесі, 124.

журнал «ХАБАРШЫ — ВЕСТНИК»

Карагандинской академии
МВД РК им. Баримбека Бейсенова

№ 1 (83) за 2024 год

11 марта

Зарегистрирован в Министерстве культуры и
информации Республики Казахстан,
свидетельство № 12781-Ж от 31.05.2012 г.

Серия основана в 1972 г.

Включен в перечень изданий, рекомендуемых Комитетом
по обеспечению качества в сфере образования и науки
Министерства образования и науки Республики Казахстан
для публикации основных результатов научной деятельности
(приказ МОН РК № 2 ДСП от 11 февраля 2021 года).

Главный редактор

О. Т. Сейтжанов, кандидат юридических наук, доцент

Редакционная коллегия

М. Ю. Бурдин, доктор юридических наук, профессор
(Украина);

В. Н. Стратонов, доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Украины;

А. Х. Миндагулов, доктор юридических наук, профессор
(Российская Федерация);

У. Х. Мухамедов, доктор юридических наук, профессор
(Республика Узбекистан);

И. А. Насонова, доктор юридических наук, профессор
(Российская Федерация);

Н. С. Нижник, доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы
(Российская Федерация);

К. М. Осмоналиев, доктор юридических наук, профессор
(Кыргызская Республика);

В. В. Кожокар, кандидат юридических наук
(Российская Федерация);

П. В. Грідюшко, кандидат юридических наук, доцент
(Республика Беларусь);

Уфук Айхан, ассоциированный профессор
(Турецкая Республика);

И. Ш. Борчаишвили, доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель Казахстана;

С. Е. Каиржанова, доктор юридических наук, доцент;

М. Ч. Козамов, доктор юридических наук, профессор;

К. С. Лакбаев, доктор юридических наук, профессор;

С. С. Молдабаев, доктор юридических наук, профессор;

Е. О. Тузельбаев, доктор юридических наук, профессор;

З. С. Токубаев, доктор юридических наук, профессор;

А. Д. Шаймуханов, доктор юридических наук, профессор;

С. К. Алтайбаев, кандидат юридических наук;

А. Б. Жакулин, кандидат юридических наук, доцент;

Ж. Ш. Кусаинов, магистр юридических наук
(ответственный секретарь).

Над номером работали

Редакторы

Е. Ю. Лухтина,

Б. А. Қалиев

**Дизайн,
техническое
редактирование,
компьютерная вёрстка:**

С. М. Аубакирова

Сдано в набор 05.02.2024.

Подписано в печать 11.03.2024.

Усл. печ. л. 37.

Формат 60×84^{1/8}.

Бумага офсетная.

Печать офсетная.

Заказ № 287.

Тираж 200 экз.

Издается 1 раз в квартал

Материалы редакцией
не возвращаются.
Перепечатка материалов
возможна только
с разрешения редакции.

Тематический план
научных, учебных изданий
Карагандинской академии
МВД РК им. Б. Бейсенова
на 2024 г., позиция № 1.
Отпечатано в типографии
Карагандинской академии
МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда,
ул. Ермакова, 124.

**The journal «KHABARSHI — VESTNIK»
of the Karaganda Academy
of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
No. 1 (83) for 2024
March 11**

**Registered with the Ministry of Culture and
Information of the Republic of Kazakhstan,
certificate No. 12781-Zh of 31.05.2012**

The series was founded in 1972.

It is included in the list of publications recommended by the
Committee for Quality Assurance in the Field of Education and
Science of the Ministry of Education and Science of the
Republic of Kazakhstan for the publication of the main results
of scientific activity (Order of the Ministry of Education and
Science of the Republic of Kazakhstan No. 2 for official use dated
February 11, 2021).

Chief editor

O. T. Seyitzhanov, *Candidate of legal Sciences, Associate Professor*

Editorial board

M. Y. Burdin, *Doctor of Law, Professor
(Ukraine);*

V. N. Stratonov, *Doctor of Law, Professor,
Honored Lawyer of Ukraine;*

A. Kh. Mindagulov, *Doctor of Law, Professor
(Russian Federation);*

U. H. Mukhamedov, *Doctor of Law, Professor
(Republic of Uzbekistan);*

I. A. Nasonova, *Doctor of Law, Professor
(Russian Federation);*

N. S. Nizhnik, *Doctor of Law,
Professor, Honored Worker of Higher Education
(Russian Federation);*

K. M. Osmonaliev, *Doctor of Law, Professor
(Kyrgyz Republic);*

V. V. Kozhokar, *Candidate of legal Sciences (Russian Federation);*

P. Gridyushko, *candidate of legal Sciences, associate Professor
(Republic Of Belarus);*

Ufuk Ayhan, *Associate Professor (Turkish Republic);*

I. Sh. Borchashvili, *Doctor of Law, Professor,
Honored worker of Kazakhstan;*

S. E. Kairzhanova, *Doctor of Law, Associate Professor;*

M. H. Kogamov, *Doctor of Law, Professor;*

K. S. Sakbaev, *Doctor of Law, Professor;*

S. S. Moldabaev, *Doctor of Law, Professor;*

E. O. Tuzelbaev, *Doctor of Law, Professor;*

Z. S. Tokubaev, *Doctor of Law, Professor;*

A. D. Shaimukhanov, *Doctor of Law, Professor;*

S. K. Altybaev, *Candidate of legal Sciences;*

A. B. Jakulin, *Candidate of legal Sciences, Associate Professor;*

Zh. Sh. Kussainov, *Master of Laws
(Executive Secretary).*

Worked on the issue:

Editors:

E. Yu. Lukhtina,

B. A. Kaliev

**Design,
technical editing,
computer layout:**

S. M. Aubakirova

Submitted to the set on
February 5, 2024.

Signed to the press in
March 11, 2024.

Conditional printed sheet 37.

The format is 60×84¹/₈.

Offset paper.

Offset printing.

Order No. 287.

Edition of 200 copies.

Published 1 time per quarter

Materials are not returned
by the editorial board.

Reprint of materials is possible
only with the permission
of the editorial board.

Thematic plan of publishing
departmental literature of the
Karaganda Academy of the
Ministry of Internal Affairs
of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beisenov for
2024, position No. 1.

Printed in the printing house of
the Karaganda Academy of the
Ministry of Internal Affairs of
the Republic of Kazakhstan
named after B. Beisenov,
Karaganda,
Yermekov str., 124.

ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ҚОЛДАНУ ПРОБЛЕМАЛАРЫ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ THE PROBLEMS OF LAW AND LAW ENFORCEMENT

УДК 343.1

Абеуов Д.А.,

*заместитель начальника Академии,
доктор философии (PhD), полковник полиции
(e-mail: dulatabeuov@mail.ru);*

Серік А.С.,

*магистрант факультета послевузовского образования,
старший лейтенант полиции
(e-mail: aida280400@mail.ru);*

Жакупов Б.А.,

*доцент кафедры уголовного процесса,
кандидат юридических наук, ассоциированный профессор, полковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: bahyt.al@mail.ru)*

Организационная роль следователя, общее взаимодействие с административными службами органов внутренних дел при расследовании и раскрытии преступлений против личности

Аннотация. В статье рассматриваются организационная роль следователя при раскрытии преступлений против личности, планировании расследования, правильная организация рабочего времени, взаимодействие с административными службами ОВД при их раскрытии. Ценность проведенного исследования состоит в восполнении отдельных пробелов в методологии исследования проблем в сфере уголовно-процессуального права. Результаты исследования имеют практическую направленность и могут быть использованы в правотворческой деятельности, связанной с усовершенствованием норм действующего УПК РК. На основе изучения и обобщения научных источников и практического опыта автора предпринята попытка анализа как основных, так и других недостаточно известных теоретических и практических вопросов организации расследования преступлений.

Ключевые слова: расследование преступлений против личности, административная служба, организационно-распорядительная деятельность, уголовный процесс, планирование расследования, методика обнаружения, доследственная проверка, первоначальные следственные действия, оперативно-розыскная деятельность, административная деятельность, профилактика преступлений, координация и взаимодействие.

Начиная исследование, посвященное руководству расследованием и взаимодействию следователя с другими службами ОВД, необходимо деятельность органов внутренних дел разделить на четыре самостоятельных раздела, хотя и связанных между собой, но отличающихся друг от друга задачами, формами и методами осуществления, а также нормами правового регулирования. Во-первых, это управленческая деятельность, которая осуществляется руководством органа внутренних дел, а также функциональными и вспомогательными структурными подразделениями. Ее задача — обеспечить управление путем подбора, расстановки, обучения и воспитания кадров, планирование деятельности, принятия иных управленческих решений и организации их исполнения, финансового и материально-технического обеспечения, контроля, организации делопроизводства и т. д. Эта деятельность регулируется административным законодательством.

Во-вторых, это оперативно-розыскная деятельность, которая направлена на предупреждение и раскрытие преступлений путем использования главным образом негласных форм и методов обнаружения признаков преступления и лиц, их совершивших. Эта деятельность, хотя и основана на уголовно-процессуальном законодательстве, но регулируется, преимущественно, ведомственными приказами ОВД. Она осуществляется оперативными работниками и руководителями органов внутренних дел.

В-третьих, это следственная деятельность, имеющая своей задачей предупреждение, раскрытие и расследование преступлений. Она регулируется уголовно-процессуальным законодательством и осуществляется аппаратами следствия и дознания. Следователь в уголовном процессе — это должностное лицо, состоящее в том или ином ведомстве, который наделен широкими полномочиями и выполняющий свои действия в соответствии с функциями в уголовном преследовании, изобличении лиц и привлечение их к ответственности за совершение правонарушений и преступления в отношении граждан [1, 26–31].

Наконец, в-четвертых, это административная деятельность, которая состоит в систематическом наблюдении за исполнением гражданами и должностными лицами законов и иных нормативных актов, регулирующих общественный порядок, в целях предупреждения и пресечения его нарушений, выявления нарушителей и принятия к ним мер общественного или административного воздействия.

Предотвращение и решительное пресечение любых правонарушений должны рассматриваться сотрудниками полиции как первейшая служебная обязанность. Каждый сотрудник всегда и везде, где бы он ни находился, обязан считать себя при исполнении служебных обязанностей по охране общественного порядка.

Таким образом, весь личный состав органов внутренних дел имеет общие задачи по предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию преступлений, но в выполнении этих задач каждая служба занимает самостоятельное место, имеет свою конкретную компетенцию, использует определенные формы и методы деятельности. В этих условиях особое значение приобретают координация и взаимодействие, т.е. согласованная деятельность всех служб и сотрудников органов внутренних дел.

Организаторами координации и взаимодействия являются руководители органов и служб. Так, начальники ГОРРОВД несут ответственность за организацию взаимодействия следователей с другими службами по предупреждению, раскрытию и расследованию преступлений и розыску преступников. Согласно ведомственным приказам, они имеют право проверять, как следователи организуют взаимодействие со службами, заслушивать руководителей следственных подразделений и следователей по вопросам взаимодействия. Вместе с тем, они обязаны и сами организовывать согласованное планирование работы следователей и сотрудников иных служб по раскрытию и расследованию преступлений, а также обеспечивать четкое выполнение всеми работниками вверенного подразделения поручений следователя по обнаружению и закреплению следов преступления, выявлению свидетелей и розыску преступников, укреплять в этих целях взаимодействие следователей с сотрудниками дежурных частей, уголовного розыска, отделений миграционной полиции, участковых инспекторов полиции и других служб.

Начальники следственных подразделений выполняют аналогичные обязанности, но основное внимание должны уделять решению конкретных вопросов взаимодействия по уголовным делам, находящимся в производстве следователя.

Принципы организации взаимодействия с другими службами определяются уголовно-процессуальным законодательством и внутриведомственными приказами, согласно которым взаимодействие строится на основе согласованного планирования, взаимного обмена информацией, четкого разграничения компетенции каждой службы при организационной роли следователя.

Рассматривая процесс раскрытия и расследования преступлений против личности, необходимо большую роль в совместной работе отнести к административным службам ОВД, которые, находясь в постоянном контакте с гражданами на своем административном участке, могут быстро и оперативно решать ряд задач, исполнение которых часто не терпит отлагательств.

Начнем с взаимодействия следователей с патрульно-постовой службой полиции, которое выражается в совместных действиях по предупреждению, раскрытию и расследованию преступлений, и розыску подозреваемых. Неслучайно значительная часть преступлений, совершаемых в общественных местах (убийства, хулиганства, причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилования), расследуется с помощью патрульно-постовых нарядов и групп. Сотрудники этих служб, как правило, первыми появляются на месте преступления, иногда до приезда следователя и следственно-оперативной группы первыми задерживают подозреваемых, обеспечивают сохранность вещественных доказательств, выявляют свидетелей, оказывают помощь потерпевшим. Качество названных действий зависит от профессионального мастерства этих сотрудников. Поэтому следователи (а в первую очередь — начальник следственного отделения) больше всех заинтересованы в том, чтобы на конкретных делах обучать их правильным действиям на месте совершения преступления, тактическим приемам раскрытия наиболее распространенных преступлений.

Большую помощь следователям патрульная служба может оказать в розыске преступников, орудий и предметов преступления. Чтобы помощь была наиболее эффективной, следователь в необходимых случаях должен лично участвовать в инструктаже сотрудников этой службы перед их заступлением в наряд.

Особенно тесные контакты, по нашему мнению, следователь должен иметь с участковыми инспекторами полиции. Часто участковый прибывает на место преступления раньше оперативной группы и следователя. В этом случае он обеспечивает охрану и производство первоначальных следственных действий по закреплению следов, установлению свидетелей, а при необходимости оказывает своевременную помощь потерпевшим. Данные функциональные обязанности закреплены законодательно, участковый должен активно участвовать в раскрытии преступления и розыске преступников, выполнять отдельные следственные действия по поручению следователя, а в установленных законом случаях производить дознание.

По прибытии на место происшествия следователя участковый инспектор должен работать под его руководством и выполнять все его поручения. Участковый лучше других знает особенности участка и его населения, имеет необходимые учеты и материалы на лиц, представляющих оперативный интерес. У него, как правило, есть помощники из числа общественников, поэтому он способен оказать значительную помощь следователю, особенно на первоначальном этапе расследования преступления.

Используя свои возможности, участковый проверяет состоящих на учете лиц, ранее судимых за аналогичные преступления, или тех, чей образ жизни и поведение дают основание предполагать их причастность к данному преступлению. Выясняется, в частности, где в момент совершения преступления находилось то или иное лицо, чем занималось, кто может подтвердить его алиби. Эту работу он может продолжить, выполнив поручения и после осмотра места происшествия.

Проверяя сообщения и заявления о правонарушениях, участковые инспекторы самостоятельно решают вопросы привлечения к уголовной ответственности тех или иных лиц, их задержания. Поэтому важно, чтобы следователи проводили юридически грамотный разбор этой деятельности участковых инспекторов, учили их на конкретных примерах, ошибках и положительном опыте.

В выполнении возложенных на следователя задач по раскрытию и расследованию преступлений важную роль нужно отвести дежурной части. Ей придаются следственно-опера-

тивные группы, в состав которых входят и следователи. Оперативные дежурные по ОВД обязаны принимать своевременные меры по всем поступающим сообщениям о преступлениях. Как показала анализ статистики, 70 % преступлений раскрывается благодаря оперативным действиям именно этого подразделения.

Выполняя задачи по раскрытию преступлений и расследованию уголовных дел, следователи тесно взаимодействуют с подразделениями миграционной полиции, а также с сотрудниками разрешительной системы. Думается, что большое значение имеет своевременное изъятие следователями паспортов у задержанных и арестованных. Паспорта могут быть изъяты в качестве вещественных доказательств, если они использовались в целях совершения преступления или на них имеются следы преступления (опечатки пальцев, следы крови или подделки). Если документ изъять не удалось, то миграционная служба может истребовать электронные документы, подтверждающие личность преступника.

Рассмотрим особенности взаимодействия следователя и органа дознания в начале расследования дел об умышленном причинении телесных повреждений. Одним из важнейших условий успешной борьбы с преступностью названной категории является четкая, слаженная и хорошо организованная работа правоохранительных органов в процессе расследования. Анализ следственной практики по делам об умышленных телесных повреждениях показывает, что органы следствия и дознания во многих случаях успешно координируют свою работу, в той или иной форме эффективно взаимодействуют. Вместе с тем этот же анализ свидетельствует о том, что в организации взаимодействия при расследовании преступлений, связанных с причинением телесных повреждений различной степени, имеются существенные недостатки. Приведем конкретный пример. Нами было изучено 67 уголовных дел данной категории. Лишь по 10 % из них имелось широкое взаимодействие между следователем и органом дознания, по 35 % – незначительное, по 47 % его не было вообще. Очевидно, такое положение нельзя признать нормальным, тем более что, судя по материалам, не было необходимости во взаимодействии лишь по 8 % дел.

Постоянно изменяющаяся среда, в которой приходится действовать следователю, требует от него оперативности в реализации своих полномочий [2, 50–109]. Его организующая и направляющая роль, активность при взаимодействии с органами дознания отражены в ряде статей УПК РК. Такое взаимодействие выражается в согласованной и целеустремленной деятельности двух органов расследования, направленной на достижение оптимального, основанного на законе сочетания методов и способов борьбы с преступностью. Содержание, как известно, не существует без формы. В широком плане формы взаимодействия следователя и органа дознания бывают процессуальными и непроцессуальными. Процессуальные непосредственно регулируются нормами уголовно-процессуального законодательства, непроцессуальные же делятся на не регламентированные законом, носящие организационный характер и регулируемые ведомственными инструкциями и постановлениями.

Взаимодействие следователя с органами дознания может иметь место на протяжении всего расследования дел рассматриваемой категории. Однако наиболее тесная связь между ними, как правило, наблюдается на первом этапе, в частности, при производстве осмотра места происшествия, допроса, розыска и задержания подозреваемого и др. На первоначальном этапе расследования преступлений по причинению умышленных телесных повреждений взаимодействие осуществляется в двух конкретных формах.

1. Подготовка и выезд следователя совместно с работником дознания на место происшествия. Здесь органы дознания оказывают следователю помощь в проведении осмотра, в зависимости от сложившейся ситуации организуют охрану места происшествия, осуществляют различные оперативные мероприятия, направленные на розыск и задержание преступника, поиск орудия совершения преступления, выявление очевидцев и свидетелей и т. д.

2. Составление совместного плана проведения следственных действий и принятия оперативно-розыскных мер. При организации взаимодействия важно не допускать дублирования или смешения (сращивания) функций и компетенций различных органов, необходимо четко определять функции и обязанности каждого из участников взаимодействия: органы дознания нужно нацеливать главным образом на выполнение оперативно-розыскных мер, а следователя — на производство процессуальных действий, в том числе неотложных. Ему же принадлежит руководящая, координирующая роль при составлении плана.

В процессе расследования преступления анализируемого вида между органом дознания и следователем должен осуществляться постоянный обмен информацией о результатах проведенных следственных и оперативных действий, а также об обнаруженных преступлениях. Наряду с этим органы дознания ведут большую работу по предупреждению и пресечению преступлений. На следователя же в основном возлагается работа по конкретному делу. Осуществляет он ее преимущественно процессуальными средствами. Вместе с тем в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом следователь вправе давать органам дознания поручения по производству определенных розыскных и следственных действий. Закон предоставляет ему возможность в необходимых случаях использовать помощь общественности и специалистов.

По закону постановление, вынесенное следователем в связи с расследуемым преступлением, обязательно для исполнения любыми организациями и должностными лицами. Располагая столь широкими полномочиями и вовлекая в сферу своей деятельности различные государственные и общественные организации, а также отдельных граждан, следователь направляет и организует их действия. В связи с этим при разработке вопросов организации расследования конкретных преступлений (в частности, умышленных причинений телесных повреждений и др.) необходимо учитывать их криминалистическую характеристику и наиболее типичные для них ситуации.

Телесные повреждения характеризуются тем, что вносят определенные изменения в физиологические отправления или анатомическое строение организма человека, поэтому организм потерпевшего и его память являются основными носителями доказательственной информации о совершенном преступлении [3, 56–59]. Сведения о посягательстве на здоровье потерпевшего могут содержаться также в различных документах тех медицинских учреждений, куда он обращался за помощью после получения телесных повреждений.

Информация о совершенном преступлении в ряде случаев выступает в предметной форме в виде орудий преступлений и иных вещественных доказательств. Обстоятельства же нанесения телесных повреждений в основном отражены в пояснениях потерпевшего и очевидцев преступления. В зависимости от характера информации, которая может быть получена из указанных источников, в начале расследования складывается одна из типичных для данной категории уголовных дел ситуаций: событие преступления и лицо, совершившее его, известны; есть данные о последствиях исследуемого события, но истинный характер его и виновное лицо не установлены; характер события неясен, лицо, посягнувшее на здоровье потерпевшего, неизвестно.

Неожиданность преступных действий обвиняемого, тяжесть ранений, нанесенных потерпевшему, необходимость принятия мер к его спасению, как правило, не позволяют участником события заранее выработать определенную линию поведения на следствии. С учетом названного обстоятельства необходимо по прибытии на место происшествия сразу же принять меры к разобращению заинтересованных лиц, провести осмотр места происшествия, а затем немедленно допросить участников преступного события и очевидцев. В анализируемой ситуации целесообразно использовать следственно-оперативную группу: допрос очевидцев должен вестись не только следователем, но и работниками уголовного розыска по его поручению, причем указанные следственные действия рекомендуется выполнять в разных поме-

щениях. Предлагаемая тактическая операция позволяет выявить противоречия в показаниях заинтересованных лиц и сразу же пресечь их попытки направить следствие по ложному пути [4, 23].

Вторая типичная для рассматриваемой категории уголовных дел ситуация складывается в тех случаях, когда выявляются лишь признаки преступления в виде определенных вредных последствий для здоровья пострадавшего. Они обычно обнаруживаются медицинскими учреждениями. Сам же потерпевший в этой ситуации нередко скрывает истинные обстоятельства нанесения вреда его здоровью, особенно если он находится в той или иной зависимости от обвиняемого.

Для установления сущности преступного события и лица, виновного в нем, необходимо выяснить характер взаимоотношений потерпевшего с близкими ему лицами и степень соответствия его объяснений медицинским данным о происхождении вредных последствий. Практика свидетельствует, что решить эти задачи удастся лишь посредством умелого сочетания следственных и оперативно-розыскных действий при максимальном использовании возможностей судебно-медицинской экспертизы. Лицо, причастное к преступлению, устанавливается, как правило, методом исключения. Причем первоочередной проверке надо подвергать тех, кто заинтересован в ухудшении здоровья потерпевшего.

Третья ситуация складывается тогда, когда умышленные телесные повреждения носят характер истязаний, причиняются систематически и на протяжении длительного времени. В таких случаях потерпевшие не всегда обращаются за помощью в правоохранительные органы и медицинские учреждения, а значит, нужно использовать документацию проводимых ранее различными государственными и общественными организациями проверок заявлений потерпевших о нанесении побоев и о других неправомерных действиях предполагаемого виновника.

Четвертая ситуация характеризуется отсутствием данных о лице, совершившем преступление. Она складывается, когда телесные повреждения нанесены незнакомым человеком. Как правило, в данном случае это преступление совершается спонтанно, в результате внезапно возникшей ссоры или из хулиганских побуждений виновного лица. При допросе потерпевшие не могут точно рассказать про внешность подозреваемого, а называют лишь какие-то особенности их, ограничиваются какими-то отдельными внешними признаками без конкретного и четкого описания.

В этом случае нужно проверить круг знакомых потерпевшего, которые, возможно, знали подозреваемого, незадолго до этого общались. Для этого следует допросить всех возможных очевидцев происшествия. Также необходимо провести подробный и тщательный осмотр места происшествия для обнаружения следов преступника и других имеющих для дела вещественных и иных доказательств, при наличии таковых срочно организовать преследование преступника. В некоторых случаях определенную информацию о личности подозреваемого удастся получить путем осмотра места его встречи с потерпевшим, предшествующей преступному событию.

Существенную помощь в установлении лица, причинившего тот или иной вред здоровью потерпевшего, могут оказать учеты информационных баз ОВД и специальные учеты уголовного розыска. Кроме того, следует максимально использовать другие возможности органов дознания.

Думается, что проведенная дифференциация научных рекомендаций по организации раскрытия и расследования преступлений в зависимости от их криминалистической характеристики и наиболее типичных ситуаций позволит повысить эффективность методик расследования преступлений против личности.

Список использованной литературы:

1. Воронова Т.Э., Шамшудинова Г.Т., Тузельбаев Е.О. Реализация процессуального статуса следователя в казахстанском законодательстве: реалии самостоятельности и независимости следователя // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2022. — № 3 (77). — С. 26–31.
2. Котов Д.П., Шиханцев Г.Г. Психология следователя. — Воронеж, 1977.
3. Селиванов Н. Криминалистическая характеристика преступлений и следственные ситуации в методике расследования // Социалистическая законность. — 1977. — № 2.
4. Дулов А.В. О разработке тактических операций при раскрытии преступлений // 50 лет советской прокуратуры и проблема совершенствования предварительного следствия. Тезисы научной конференции 17-18 апреля 1972 г. — Л., 1972.

Әбеуов Д.А.,

*Академия бастығының орынбасары,
(PhD) философия докторы, полиция полковнигі
(e-mail: dulatabeuov@mail.ru);*

Серік А.С.,

*Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру факультетінің магистранты,
полиция аға лейтенанты
(e-mail: aida280400@mail.ru);*

Жакупов Б.А.,

*қылмыстық процесс кафедрасының доценті,
заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: bahyt.al@mail.ru)*

Тергеушінің ұйымдастырушылық рөлі,

тұлғаға қарсы қылмысты тергеу мен ашуда

ішкі істер органдарының әкімшілік қызметімен жалпы өзара іс-қимылы

Аннотация. Мақалада жеке адамға қарсы қылмысты ашудағы тергеушінің ұйымдастырушылық рөлі, тергеуді жоспарлау, жұмыс уақытын дұрыс ұйымдастыру, оларды ашуда ІІО әкімшілік қызметімен өзара әрекеттесу қарастырылады. Жүргізілген зерттеудің мәні қылмыстық іс жүргізу құқығы саласындағы проблеманы зерттеу әдіснамасындағы жекелеген олқылықтың орнын толтырудан тұрады. Зерттеу нәтижесі практикалық бағытқа ие және ҚР қолданыстағы ҚІЖК нормаларын жетілдіруге байланысты заң шығару қызметінде пайдаланылуы мүмкін. Автордың ғылыми дереккөзі мен практикалық тәжірибесін зерттеу және жалпылау негізінде қылмысты тергеуді ұйымдастырудың негізгі және басқа да белгілі емес теориялық және практикалық мәселесін талдауға мән берілген.

Негізгі сөздер: тұлғаға қарсы қылмысты тергеу, әкімшілік қызмет, ұйымдастыру-әкімшілік қызмет, қылмыстық іс жүргізу, тергеуді жоспарлау, анықтау әдістері, тергеуге дейінгі тексеру, алғашқы тергеу әрекеті, жедел іздестіру қызметі, әкімшілік қызмет, құқық бұзушылықтың алдын алу, үйлестіру және өзара іс-қимыл.

D.A. Abeuov,

*Deputy Head of the Academy, Doctor of Philosophy (PhD), Police Colonel
(e-mail: dulatabeuov@mail.ru);*

A.S. Serik,

*Graduate student of the Faculty of Postgraduate Education, Senior Police Lieutenant
(e-mail: aida280400@mail.ru);*

B.A. Zhakupov,

*Associate Professor of the Department of Criminal Procedure,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Police Colonel
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: bahyt.al@mail.ru)*

**The organizational role of the investigator, general interaction
with the administrative services of internal affairs bodies
in the investigation and detection of crimes against the person**

Annotation. The article examines the organizational role of the investigator in solving crimes against the person, planning an investigation, proper organization of working hours, interaction with the administrative services of the Department of Internal Affairs in their disclosure. The value of the conducted research is to fill in certain gaps in the methodology of studying problems in the field of criminal procedure law. The results of the study have a practical orientation and can be used in law-making activities related to the improvement of the norms of the current CPC of the Republic of Kazakhstan. Based on the study and generalization of scientific sources and the practical experience of the author, an attempt is made to analyze both the main and other insufficiently known theoretical and practical issues of the organization of crime investigation.

Keywords: investigation of crimes against the person, administrative service, organizational and administrative activities, criminal proceedings, investigation planning, detection methods, pre-investigation checks, initial investigative actions, operational search activities, administrative activities, crime prevention, coordination and interaction.

УДК 343.9

Ажибаев М.Г.,

*ведущий научный сотрудник Межведомственного научно-исследовательского института,
магистр юридических наук
(e-mail: 7171157@prokuror.kz);*

Муканов Д.Ж.,

*помощник Главного военного прокурора, кандидат юридических наук
(Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК,
г. Косшы, Республика Казахстан, e-mail: 7171326@prokuror.kz)*

К вопросу определения понятия «Боеприпасы»

Аннотация. Основными целями уголовного закона являются поддержание законности и реализация принципов справедливости, неотвратимости наказания, предупреждение правонарушений. Воплощение их в правовой действительности сопровождается выработкой соответствующих норм закона. Вместе с тем, применение данных норм было бы затруднительным без точных определений тех или иных понятий, используемых при описании состава уголовного правонарушения, его квалифицирующих признаков. Применяемая в национальном уголовном законодательстве юридическая терминология выступает инструментом реализации правовой политики в государстве, направленной на правильное применение норм при осуществлении уголовного преследования и правосудия и, соответственно, нуждается в постоянном пересмотре для обеспечения защиты прав и свобод граждан от преступных посягательств.

Ключевые слова: закон, боеприпасы, ответственность, уголовные правонарушения, состав, определение, государство, законодательство, понятие.

Современное законодательство состоит из юридических терминов, выступающих базисом для описания и познания правовых явлений. В первую очередь это связано с функцией права по регулированию общественных отношений и их ежедневному применению. В этой связи используемые определения тех или иных понятий должны быть исследованы не только на стадии разработки, но и в процессе правоприменения с точки зрения их реального функционирования и восприятия.

Смысл каждого термина несет в себе большое практическое значение, в особенности при квалификации запрещенных законом деяний, что может повлиять на меру ответственности виновного лица, сузив, или наоборот, расширив ее, нарушить права и интересы других лиц. Использование в нормативных актах конкретных дефиниций способствует ясному пониманию их значения.

Юридическая терминология является важной составляющей юридического языка. Юридические термины — это «элемент юридической техники, словесные обозначения государственно-правовых понятий, с помощью которых выражается и закрепляется содержание нормативно-правовых предписаний государства» [1, 782].

В пункте 3 ст. 24 Закона Республики Казахстан «О правовых актах» от 6 апреля 2016 г. сказано, что текст нормативного правового акта излагается с соблюдением норм литературного языка, юридической терминологии и юридической техники, его положения должны быть предельно краткими, содержать четкий и не подлежащий различному толкованию смысл [2]. Текст нормативного правового акта не должен содержать положения декларативного характера, не несущие смысловой и правовой нагрузки.

В главе 10 «Уголовные правонарушения против общественной безопасности и общественного порядка» Уголовного кодекса Республики Казахстан имеется ряд статей, в которых при описании фабулы состава используется понятие «боеприпас» (ст. ст. 287, 288, 290, 291).

Согласно статье 1 Закона Республики Казахстан от 30 декабря 1998 года № 339 «О государственном контроле за оборотом отдельных видов оружия» боеприпасы (патроны) — устройства или предметы, конструктивно предназначенные для выстрела из оружия соответствующего вида и поражения цели (далее — патроны) [3]. В этой же статье указанного закона оружие — устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, а также для подачи сигналов.

Вместе с тем, в п. 2 Приказа Министра внутренних дел Республики Казахстан от 1 июля 2019 г. № 602 «Об утверждении Правил оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему» патрон — устройство, предназначенное для выстрела из оружия, объединяющее в одно целое при помощи гильзы средства инициирования (капсюль), метательный заряд (порох охотничий) и метаемое снаряжение (пуля, дробь) [4].

Тем самым законодатель в данном случае значительно сузил дефиницию данного понятия в рамках закона, ограничившись лишь закреплением понятия «боеприпас» через призму понятия «патрон», которое в криминалистике относится только к ручному стрелковому оружию.

В то же время следует отметить, что основной целью профильного закона является регулирование и контроль за оборотом оружия. Особое внимание при изучении данного вопроса вызывают виды оружия, описанные в законе. Так, под огнестрельным оружием понимается оружие, в котором выбрасывание пули, снаряда, гранаты из канала ствола происходит в результате воздействия порохового или иного заряда.

Таким образом, как показало проведенное исследование данного вопроса через призму национального законодательства, указанное понятие гораздо шире, чем представленное в профильном законе.

В соответствии со ст. 1 Закона Республики Казахстан от 18 марта 2019 г. № 236-VI «Об оборонной промышленности и государственном оборонном заказе» боеприпасы — компонен-

ты вооружения, непосредственно предназначенные для поражения живой силы, техники и объектов инфраструктуры, разрушения строений (укреплений), а также средства, имитирующие указанные компоненты [5] Вооружение – различные виды оружия, комплексы и системы, предназначенные для поражения живой силы, техники и объектов инфраструктуры, разрушения строений (укреплений), средства, имитирующие указанные компоненты, боеприпасы, а также системы, устройства, носители и приборы, обеспечивающие их применение в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях» (ст. 1 Закона Республики Казахстан от 7 января 2005 г. № 29 «Об обороне и Вооруженных Силах Республики Казахстан») [6].

Судебная практика, в свою очередь, более четко определила, что следует отнести к боеприпасам. В частности, в п. 3 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 21 июля 1995 г. № 4 «О судебной практике по делам о хищении огнестрельного оружия, боевых припасов, вооружения и взрывчатых веществ, незаконном приобретении, ношении, хранении, изготовлении или сбыте их, и небрежном хранении огнестрельного оружия» под боевыми припасами понимаются: боевые части ракет, бомбы, мины, реактивные снаряды, артиллерийские, минометные, гранатометные выстрелы, ручные и реактивные гранаты и запалы к ним, **патроны стрелкового оружия**, взрывпакеты, детонаторы, сигнальные, осветительные, имитационные средства и иные изделия и взрывные устройства в сборе, снаряженные взрывчатым веществом и предназначенные для стрельбы из огнестрельного оружия соответствующего вида или для производства взрыва [7].

В российском законодательстве боеприпасы — предметы вооружения и метаемое снаряжение, предназначенные для поражения цели и содержащие разрывной, метательный, пиротехнический или вышибной заряды либо их сочетание [8].

В судебной баллистике и судебной медицине преобладающим определением данного термина является следующее: «боеприпасы — это многокомпонентные по своей конструкции предметы одноразового действия, предназначенные для поражения цели с использованием взрывчатых веществ в результате выстрела из огнестрельного оружия или взрыва» [9, 42].

Полагаем, что для более полного раскрытия рассматриваемого понятия следует исходить из дефиниций терминов, его составляющих. Так, в бытовом понимании «боеприпасы» — это предметы («припасы»), используемые во время боя.

В Военном энциклопедическом словаре бой — согласованные по цели, месту и времени удары, огонь и манёвр соединений, частей (кораблей), подразделений в целях уничтожения (разгрома) противника, овладения важными районами (рубежами) или удержания их и выполнения других тактических задач в ограниченном районе в течение короткого времени; основная форма тактических действий войск, авиации и сил флота [10, 92].

Припасы, в свою очередь, представляют собой предметы, заготовленные на случай необходимости, принадлежности для дела или занятия.

По результатам анализа можно сделать вывод о том, что определение термина «боеприпас» в Законе «О государственном контроле за оборотом отдельных видов оружия» является достаточно узким и не охватывает весь спектр его значений. Он должен применяться в более широком смысле и включать не только патроны для ручного стрелкового оружия, но и иные виды боеприпасов (артиллерийских, инженерных и т. д.).

В философии «термин» — однозначное слово, фиксирующее определенное понятие науки, введение которого обусловлено необходимостью точного и однозначного обозначения данных, «понятие» же представляет собой способ обобщения предметов и явлений [11, 456, 350]. То есть «понятие» охватывает более широкий круг значений.

Как отмечают некоторые ученые, «Конституция, конституционные законы, Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы, как и любые другие нормативно-правовые акты, не идеальны. ... Законодательные акты не могут быть категорически основательными, потому что

юридические нормы устанавливают определенные правила, которые разрабатывают государственные органы и лица, обсуждают ученые и принимают депутаты. Все они люди, а людям свойственно ошибаться, каких бы высот они не достигали. Поэтому и принимаемые людьми нормативно-правовые акты несовершенны, имеют существенные пробелы и упущения» [12, 137].

Однако подобные ошибки должны исправляться с учетом их научной обоснованности и проработки для недопущения в результате их дальнейшего применения возможного причинения ущерба безопасности государства и нарушения гарантированных Конституцией прав граждан.

Подводя итоги, можно сказать о том, что определения дефиниции «боеприпасы» значительно отличаются по своей сущности и содержатся в разных правовых актах, тем самым способствуя различному толкованию одного и того же понятия. Данный подход законодателя фактически противоречит требованиям Закона РК «О правовых актах», а также создает коррупционные риски для манипулирования квалификацией преступных деяний.

Как отмечалось нами ранее, точность и однозначность в толковании определений юридических терминов является основным условием эффективности применения любого правового акта либо его отдельной нормы. Таким образом, понятие «боеприпас» должно быть унифицировано для правильного применения законодательства, осуществления уголовного преследования и судопроизводства.

В этой связи предлагается исключить из Закона РК «О государственном контроле за оборотом отдельных видов оружия» понятие «боеприпас» в действующей редакции, заменив его на определение из Закона «Об оборонной промышленности и государственном оборонном заказе».

Список использованной литературы:

1. Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. — М.: ИНФРА-М. — 2009. — 790 с.
2. Закон Республики Казахстан «О правовых актах» от 6 апреля 2016 г. № 480-V ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000480>
3. Закон Республики Казахстан от 30 декабря 1998 года № 339-І «О государственном контроле за оборотом отдельных видов оружия» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1011889
4. Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 1 июля 2019 г. № 602 «Об утверждении Правил оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1900018961>
5. Закон Республики Казахстан от 18 марта 2019 г. № 236-VI «Об оборонной промышленности и государственном оборонном заказе» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1900000236>
6. Закон Республики Казахстан от 7 января 2005 г. № 29 «Об обороне и Вооруженных Силах Республики Казахстан» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1052592
7. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 21 июля 1995 г. № 4 «О судебной практике по делам о хищении огнестрельного оружия, боевых припасов, вооружения и взрывчатых веществ, незаконном приобретении, ношении, хранении, изготовлении или сбыте их, и небрежном хранении огнестрельного оружия» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1006735
8. Федеральный закон от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12679/5e33af69996cb112109c48ef6d708c5fdef22712 / (дата обращения 08.09.2023).
9. Судебная баллистика и судебно-баллистическая экспертиза: Учебн. / Под общ. ред. А.Г. Егорова. — Саратов: СЮИ МВД России, 1998. — 176 с.
10. Военный энциклопедический словарь / Председатель ред. коллегии Н.В. Огарков, Воениздат. — 1983. — 920 с.

11. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова 6-е изд. Перераб. и дополн. — М.: Политиздат. — 1991. — 560 с.

12. Абдульдинов Р.О., Ханов Т.А. Интеративность отдельных новел уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2022. — № 1 (75). — С. 137–142.

Ажибаев М.Г.,

*ведомствоаралық ғылыми-зерттеу институтының жетекші ғылыми қызметкері,
заң ғылымдарының магистрі
(e-mail: 7171157@prokuror.kz);*

Мұқанов Д.Ж.,

*бас әскери прокурордың көмекшісі, заң ғылымдарының кандидаты
(Қазақстан Республикасы Бас Прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясы, Қосшы қ., e-mail: 7171326@prokuror.kz)*

«Оқ-дәрі» ұғымын анықтау мәселесі жайында

Аннотация. Қылмыстық заңның негізгі мақсаты – заңдылықты сақтау және әділеттілік, жазаның бұлтартпаушылығы, құқық бұзушылықтың алдын алу қағидатын іске асыру. Оларды құқықтық шындыққа айналдыру заңның тиісті нормасын әзірлеумен қатар жүреді. Сонымен бірге осы норманы қолдану қылмыстық құқық бұзушылықтың құрамын, оның біліктілік белгілерін сипаттау кезінде қолданылатын белгілі бір ұғымды дәл анықтамайынша қиын болар еді. Ұлттық қылмыстық заңнамада қолданылатын заң терминологиясы мемлекетте қылмыстық қудалау мен сот төрелігін жүзеге асыру кезінде норманы дұрыс қолдануға бағытталған құқықтық саясатты іске асыру құралы болып табылады және тиісінше азаматтардың құқығы мен бостандығын қылмыстық қол сұғушылықтан қорғауды қамтамасыз ету үшін үнемі қайта қарауды қажет етеді.

Негізгі сөздер: заң, оқ-дәрі, жауапкершілік, қылмыстық құқық бұзушылық, құрамы, анықтамасы, мемлекеті, заңнамасы, түсінігі.

M.G. Azhibayev,

*Leading Scientific officer of the Interdepartmental Research Institut
, Master Of Legal Sciences
(e-mail: 7171157@prokuror.kz);*

D.Zh. Mukanov,

*Assistant to the Chief Military Prosecutor, Candidate of Legal Sciences
(Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the
of Republic of Kazakhstan, the city of Kossy, Republic of Kazakhstan,
e-mail: 7171326@prokuror.kz)*

On the issue of defining the concept of «Ammunition»

Annotation. The main objectives of the criminal law are to maintain legality and implement the principles of justice, the inevitability of punishment, and the prevention of offenses. Their implementation in legal reality is accompanied by the development of appropriate legal norms. At the same time, the application of these norms would be difficult without precise definitions of certain concepts used in describing the composition of a criminal offense, its qualifying features. The legal terminology used in national criminal legislation acts as an instrument for the implementation of legal policy in the State aimed at the correct application of norms in the implementation of criminal prosecution and justice and, accordingly, needs constant revision to ensure the protection of citizens' rights and freedoms from criminal encroachments.

Keywords: law, ammunition, responsibility, criminal offenses, composition, definition, state, legislation, concept.

УДК 343.97

Акимжанов Е.С.,

*заместитель начальника кафедры уголовного процесса и криминалистики,
кандидат юридических наук, подполковник полиции
(e-mail: er.ema@bk.ru);*

Едресов С.А.,

*начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики, полковник полиции
(Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева,
г. Костанай, Республика Казахстан, e-mail: dresov-serik@mail.ru)*

Анализ детерминантов домашнего насилия на микроуровне (на примере Республики Казахстан)

Аннотация. В статье рассматриваются детерминанты домашнего насилия на микроуровне. На основе взглядов ученых, посвятивших свои работы вопросу преступной детерминации, сформулированы детерминанты домашнего насилия. Приватность, присущая преступлениям, связанным с совершением домашнего насилия, создает определенные преграды в исследовании детерминантов преступлений, совершаемых в семейной сфере, в том числе на микроуровне. В связи с указанным предпринята попытка выделить причины и условия, обуславливающие совершение домашнего насилия, которые кроются в личности субъекта преступного посягательства. Среди микроуровневых факторов влияния на мотивацию субъекта преступления выделена присущая большинству преступников, совершивших насильственные посягательства, агрессивность, базирующаяся на психофизиологических и психоэмоциональных характеристиках субъекта преступления.

Ключевые слова: домашнее насилие; детерминация; детерминанты домашнего насилия; детерминанты преступности; микроуровень; семейная сфера; криминогенные факторы; субъект преступления.

Содержание причин и условий конкретных преступлений исходит из общего определения детерминации преступности в целом как социального явления. Соответственно, обоснованным представляется обращение к научным подходам относительно содержания детерминации преступности в целом и домашнего насилия, в частности. Учёт таковых доктринальных положений позволит определить специфику самого исследуемого явления, а также сформулировать вывод относительно комплекса причин и условий, обуславливающих возникновение опасных конкретных жизненных ситуаций в сфере семейных отношений, которые «генерируют» разновидности домашнего насилия, в том числе насилия, обладающего высокой степенью общественной опасности.

В работах многих ученых (Г.А. Аванесов, В.М. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, Д.Б. Магомедов, Л.М. Прокументов, Р.Ш. Шигабулинов и др.) детерминация преступности как ключевой термин уголовно-правовых наук определяется как комплекс внешних и внутренних факторов, непосредственно или косвенно связанных с преступностью и ее проявлениями. Так, В.Н. Кудрявцев отмечает, что общим понятием детерминации преступности, то есть объективной зависимости причинной обусловленности ее от других явлений природы и социума, выступают причины и условия, которые ей способствуют [1, 108].

Для сравнения, Н.Ф. Кузнецова подчеркивает, что исследуемое явление представляет собой вид социальной детерминации, которую можно рассматривать в рамках более общей системы – детерминации событий и явлений природы и общества. Тем самым, детерминация во всех случаях выступает разновидностью универсальной связи явлений [2, 7–8].

Л.Ф. Гула понимает детерминацию преступности в качестве совокупности явлений, процессов, фактов, проявлений, с которыми она взаимосвязана и которыми обусловлена [3, 37]. Л.М. Прокументов и А.В. Шеслер считают, что криминогенная детерминация обладает собственной спецификой, заключающейся в познании негативных социальных явлений и про-

цессов, в той или иной степени порождающих, обуславливающих существование и воспроизводство преступности [4, 8].

Обобщая приведенные точки зрения, можно сделать вывод, что детерминация преступности — это комплекс внешних и внутренних причин и условий, явлений и процессов, связанных друг с другом, в своей совокупности обуславливающих преступность и ее проявления.

Основываясь на анализе содержания детерминант преступности в целом, далее рассмотрим особенности детерминации уголовно наказуемого домашнего насилия. Так, М.И. Галюкова, исследуя детерминанты преступлений, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений (к которым относится и домашнее насилие), совокупность причин и условий таковой преступности рассматривает как элемент системы детерминант общей преступности с присущими конкретной сфере закономерностями [5, 31]. В свою очередь, Н.С. Артемьев указывает на то, что детерминанты умышленных убийств и тяжких телесных повреждений, совершаемых в семейной сфере, обусловлены сложными связями, которые носят преимущественно вероятностный характер, однако в своем взаимодействии обуславливают, порождают совершение указанных преступлений [6, 23].

Учитывая специфику насильственных преступлений в семье, необходимо отметить, что их детерминанты являются, так сказать, «фоновыми» явлениями для домашнего насилия, но в то же время действуют на сознание и волю людей как напрямую, так и опосредованно. Основываясь на вышеприведенном, под детерминантами домашнего насилия предлагается понимать причины и условия, факторы, обстоятельства и явления объективного и субъективного характера, которые находятся во взаимосвязи и взаимозависимости друг с другом, а в сочетании с высокой степенью приватности семейной жизни, автономностью личной жизни — порождают и обуславливают насильственные проявления в семейной сфере.

Важно учитывать, что между этапами изучения насильственных преступлений против личности и организацией их предотвращения существует обязательный этап выявления детерминации и причинности насилия [7, 39], позволяющий скорректировать меры противодействия преступлениям обозначенной группы для повышения эффективности их профилактики [8]. Указанное обосновывает необходимость определения, какие криминогенные факторы домашнего насилия его детерминируют: правильное и максимально полное установление факторов, провоцирующих совершению домашнего насилия и способствующих ему является основой разработки мер его предотвращения и противодействия.

Криминогенные факторы, порождающие то или иное преступление, в том числе и связанное с насилием в семье, традиционно исследуются на трех уровнях: макроуровне (общество в целом); мезоуровне (социальный институт семьи); микроуровне (индивидуальные особенности субъекта). Система детерминантов домашнего насилия по указанным уровням представляет собой объемный пласт исследования, поэтому в данной статье будет представлен анализ микроуровня факторов, обуславливающих совершение домашнего насилия и присущих личности его субъекта.

Некоторые ученые основную причину совершения преступления усматривают в личности самого преступника, его морально-волевых качествах, которые под действием внешних социальных факторов порождают готовность и решительность преступить закон [9]; [10, 26]; [11]. Разделяя указанное мнение, следует отметить, что выбор варианта поведения всегда остается за конкретным субъектом: оказываясь в одних и тех же условиях, один выбирает правовой и законный путь, а другой решает вопрос преступными методами. Факторы домашнего насилия, действующие на микроуровне, в рамках данной статьи будут базироваться на особенностях, присущих конкретным лицам, совершившим насильственные преступления в семейной сфере на территории Республики Казахстан. Соответственно, установлению под-

лежит совокупность условий, в которых находится субъект преступления, поскольку таковые укрепляют мотивацию его преступного поведения.

Почти каждый случай домашнего насилия сопровождается агрессивными проявлениями со стороны субъекта преступления. Здесь следует отметить, что существует множество теорий причинности агрессивного поведения. Однако зачастую среди причин такого поведения психотерапевты указывают: *гипертрофированное желание самоутверждения, неправильно выработанные поведенческие шаблоны и принятые в семье или окружении нормы* [12].

На наш взгляд, причины, которые вызывают повышенную агрессию у человека, являются неисчерпаемыми и не сводятся лишь к психологическим аспектам. К таковым представляется необходимым отнести также влияние внешних факторов. Прежде всего, в их числе – *предыдущие судимости* субъектов преступления (или же *ранее допущенные нарушения закона*). Результаты исследований учеными лиц, находящихся в местах лишения свободы, свидетельствуют о наличии прямой взаимосвязи между процессом адаптации к указанным условиям и наступлением личностных изменений: в частности, повышается уровень агрессии, учащаются межличностные конфликты и другие формы отклонений в поведении. Более трети лиц, совершавших домашнее насилие, ранее уже были осуждены, отбыли наказание в местах лишения свободы, но после освобождения допускали опасные проявления насилия по отношению к членам своих семей [13, 295].

Психофизиологические особенности (шизофрения, легкая умственная отсталость, алкогольный психоз и др.) также могут стать причинами насильственного поведения в семейной сфере, однако такие особенности достаточно редки.

Психоэмоциональные особенности личности или ситуации, в которой она пребывает, также могут выступать фактором, детерминирующим домашнее насилие. К примеру, губительной для нормальной семейной жизни эмоцией является ревность, отравляющая психологический климат в семье, а в своих крайних проявлениях нередко приводящая к трагическим последствиям. Ученые, исследующие ревность как побуждающий мотив совершения насильственных преступных посягательств, определяют её как комплекс переживаний при действительной или подозреваемой измене любимого человека, характеризующийся сложной психологической структурой: типичными и очень разнообразными эмоциональными реакциями и состояниями (зависть, ненависть, тревога, гнев, отчаяние, жажда мести, страсть и др.), сомнениями и подозрениями, сложными проявлениями в интеллектуальной, волевой сферах, многообразием форм поведения, часто социально опасного [14, 22-23]. Пример ревности и, как следствие, иллюстрация совершения домашнего насилия на почве острых эмоциональных переживаний: приговором суда № 2 Октябрьского района г. Караганды было рассмотрено дело в отношении мужчины по факту умышленного причинения им средней тяжести вреда здоровью своей беременной сожительнице (ч. 1 ст. 107 Уголовного кодекса Республики Казахстан [15]). 10 февраля 2022 г. обвиняемый и потерпевшая, а также их друг находились в автомобиле возле кафе, между супругами возник конфликт из-за ревности, вследствие чего муж нанес жене два удара кулаком в область верхней части головы, а спустя время дома продолжил избиение. Тем самым, здоровью потерпевшей был причинен вред средней тяжести по признаку его длительного расстройства, сроком свыше 3-х недель [16].

Одной из психологических причин ревности является заниженная или завышенная самооценка ревнивца. При таких обстоятельствах лицо, которому присущи такие особенности, не может нормально строить отношения, а тем более их завершать. Примером неприятия расторжения отношений с лицом, которое систематически манипулировало своим недоверием к партнерше, является приговор специализированного межрайонного суда по уголовным делам Карагандинской области, согласно которому гражданин был осужден к 14 годам лишения свободы. По материалам дела, супружеская пара приехала в РАГС, чтобы оформить раз-

вод. В какой-то момент мужчина достал нож и нанес жене несколько ударов. Пострадавшая была госпитализирована в медучреждение, однако спасти ее медикам не удалось. Погибшая до начала бракоразводного процесса ушла жить к взрослой дочери, потому что больше не могла терпеть нападок мужа-тирана [17].

В заключение необходимо констатировать, что анализ детерминантов домашнего насилия — важная составляющая научного исследования, поскольку правильное их определение является основой для разработки новых и совершенствования существующих мер предотвращения и противодействия насильственным преступлениям в семейной сфере. При этом базирующаяся на совокупности психофизиологических и психоэмоциональных факторов агрессивность, зачастую присущая субъектам насильственных преступлений в семейной сфере, их желание самоутвердиться за счет подчинения, контроля, удовлетворения собственных потребностей путем нанесения ущерба близким лицам, предопределяют выделение комплекса факторов, которые существуют на микроуровне и обуславливают совершение домашнего насилия, а заниженная или завышенная самооценка преступника нередко вызывает ревность или иные эмоциональные проявления, которые имеют разрушительные, а иногда и трагические последствия.

Список использованной литературы:

1. Криминология / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. — 800 с.
2. Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации / Под ред. В.Н. Кудрявцева. — М.: Изд-во Московского университета, 1984. — 208 с.
3. Гула Л.Ф. Детерминанты совершения преступлений организованными преступными группами // Общество: политика, экономика, право. — 2014. — № 4. — С. 36–38.
4. Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Общесоциальные детерминанты преступности // Всероссийский криминологический журнал. — 2018. — № 1. — С. 5–14.
5. Галюкова М.И. Криминологические аспекты семейно-бытового насилия // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. — 2007. — № 9 (81). — С. 30–34.
6. Артемьев Н.С. Криминологическое исследование поведения потерпевших в насильственных преступлениях в сфере семейно-бытовых отношений // Человек: преступление и наказание. — 2018. — № 1. — С. 20–28.
7. Аванесов Г.А., Шегабудинов Р.Ш. Криминологическая детерминация и причинность преступлений как взаимодействие социальной среды и личности преступника // Вестник Московского университета МВД России. — 2009. — № 12. — С. 37–43.
8. Акимжанов Е.С. К проблематике определения факторов, влияющих на уровень распространенности и степень административно-правовой защищенности от домашнего насилия (насилия в семье) (на примере Республики Казахстан и Российской Федерации) // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2022. — № 3 (77). — С. 124–129.
9. Аванесов Г.А., Шегабудинов Р.Ш. Личность преступника в системе причин преступности // Вестник Московского университета МВД России. — 2010. — № 3. — С. 93–97.
10. Кургузкина Е.Б. Теория личности преступника и проблемы индивидуальной профилактики преступлений: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2003. — 59 с.
11. Магомедов Д.Б. Особенности социально-психологической детерминации и регуляции преступного поведения // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. — 2011. — № 2. — С. 220–224.
12. Причины агрессии у мужчин и женщин, лечение [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://geromedik.ru/article/prichiny-agressii-u-muzhchin-i-zhenshchin-lechenie>.
13. Арзамиева Х.У., Верецагина М.В. Результаты исследования копинг-стратегий осужденных в период социально-психологической адаптации к местам лишения свободы // Проблемы современного педагогического образования. — 2019. — № 64-1. — С. 294–298.

14. Титовец А.Э. Преступления, совершаемые по мотиву ревности, и их предупреждение (уголовно-правовые и криминологические аспекты): Дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2023. — 245 с.
15. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V (с изм. и доп. по сост. на 12.09.2023 г.) // Егемен Қазақстан, 2014. 9 шілде.
16. Карагандинец из ревности избил беременную жену на глазах у друга [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.nur.kz/incident/crime/2007627-karagandinets-iz-revnosti-izbil-beremennuyu-zhenu-na-glazah-u-druga/>.
17. Убившему свою жену вынесли приговор в Караганде [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://arbatmedia.kz/vaznoe-v-kazaxstane/ubivsemu-svoyu-zenu-vynesli-prigovor-v-karagande-video-601>.

Акимжанов Е.С.,

*қылмыстық процесс және криминалистика кафедрасы бастығының орынбасары,
заң ғылымдарының кандидаты, полиция подполковнигі
(e-mail: er.ema@bk.ru);*

Едресов С.А.,

*қылмыстық процесс және криминалистика кафедрасының бастығы, полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы,
Қостанай қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: dresov-serik@mail.ru)*

Тұрмыстық зорлық-зомбылықтың детерминантын микро деңгейде талдау (Қазақстан Республикасының мысалында)

Аннотация. Мақалада тұрмыстық зорлық-зомбылықтың микро деңгейіндегі детерминанты қарастырылады. Өз жұмысын қылмыстық детерминация мәселесіне арнаған ғалымдардың көзқарасы негізінде тұрмыстық зорлық-зомбылықтың детерминанты тұжырымдалған. Тұрмыстық зорлық-зомбылық қылмысына тән құпиялылық отбасы саласында, соның ішінде микро деңгейде жасалған қылмыстың детерминантын зерттеуде белгілі бір кедергі тудырады. Осыған байланысты қылмыстық зорлық-зомбылық субъектісінің жеке басына енетін тұрмыстық зорлық-зомбылықтың себебі мен шартын анықтауға әрекет жасалған. Қылмыс субъектісінің мотивациясына әсер ететін микродеңгейлі фактордың ішінде зорлық-зомбылық жасаған қылмыскердің көбіне тән, қылмыс субъектісінің психофизиологиялық және психоэмоционалды сипаттамасына негізделген агрессивтілік ерекшеленеді.

Негізгі сөздер: тұрмыстық зорлық-зомбылық; детерминация; тұрмыстық зорлық-зомбылықтың детерминанты; қылмыстың детерминанты; микро деңгей; отбасы саласы; криминогендік фактор; қылмыс субъектісі.

E.S. Akimzhanov,

*Deputy Head of the Department of Criminal Procedure and Criminology,
Candidate of Law Sciences, Police Lieutenant Colonel
(e-mail: er.ema@bk.ru);*

S.A. Edresov,

*Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Police Colonel
(Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after Sh. Kabylbayev, e-mail: dresov-serik@mail.ru)*

Analysis of the determinants of domestic violence at the micro level (using the example of the Republic of Kazakhstan)

Annotation. The article examines the determinants of domestic violence at the micro level. Based on the views of scientists who have devoted their work to the issue of criminal determination, the determinants of domestic violence are formulated. The privacy inherent in crimes related to the commission of domestic violence creates certain obstacles in the study of the determinants of crimes committed in the family sphere, including at the micro level. In connection with this, an attempt has been made to identify the causes and conditions that determine the commission of domestic violence, which lie in the personali-

ty of the subject of criminal assault. Among the micro-level factors influencing the motivation of the subject of the crime, the aggressiveness inherent in the majority of criminals who have committed violent assaults, based on the psychophysiological and psychoemotional characteristics of the subject of the crime, is highlighted.

Keywords: domestic violence; determination; determinants of domestic violence; determinants of crime; microlevel; family sphere; criminogenic factors; the subject of crime.

ӘОЖ 343.4

Алтайбаев С.Қ.,

*қылмыстық құқық, процесс және криминалистика кафедрасының
қауымдастырылған профессоры,
заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор
(Академик Е.А. Букетов атындағы Қарағанды университеті,
Қарағанды қ, Қазақстан Республикасы, e-mail: altaibaev@mail.ru);*

Бейсеев А.А.,

*жоспарлау және бақылау бөлімінің бастығы,
филология ғылымдарының кандидаты, заң ғылымдарының магистрі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: aidar2030@mail.ru);*

Аманжолова Б.А.,

*қылмыстық құқық, процесс және криминалистика кафедрасының профессоры,
заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор
(Академик Е.А. Букетов атындағы Қарағанды университеті,
Қарағанды қ, Қазақстан Республикасы, e-mail: botanik76@mail.ru)*

ҚР Қылмыстық кодексіне «Ұрып-соғу» 109-бабын қайтарудың маңыздылығы

Аннотация. Мақалада қылмыстық заңнан әкімшілік заңнамаға берілген кейбір құрамды пысықтауға арналған қазақстандық заңнаманың теориялық аспектісі қарастырылады. Мәселен, ҚР 2017 жылдың 3 шілдесіндегі ҚК-нің 109-бабы «Ұрып-соғу» алынып тасталып, ҚР ӘҚБтК-нің 73-2-бабына ауыстырылды. Бұл ретте отбасылық-тұрмыстық саладағы зорлық-зомбылыққа қарсы іс-қимылда көрсетілген норманың маңызды рөлі ескерілмеді. Жүргізілген талдау мұндай құқық бұзушылықтың едәуір өсуіне байланысты бұл проблема жаңа мәнге ие болады деп айтуға мүмкіндік береді, өйткені аталған құқық бұзушылықты жасаған адамдар іс жүзінде жауапқа тартылмайды. Мақала авторлар ҚР ӘҚБтК-нің 73-2-бабының санкциясында көзделген жаза құқық бұзушылықтың алдын алуға ықпал ететін шараны қолдануға мүмкіндік бермейтініне назар аударады. Сондықтан мұндай норманы заңнамалық тұрғыдан бекіту кезінде криминологиялық тұрғыдан талдау (себеп пен жағдайды анықтау, детерминантты бағалау), алдын алу, ескерту шарасын жүргізу және олардың салдарын анықтау өте маңызды.

Негізгі сөздер: ұрып-соғу, құқық бұзушылық, қылмыстық теріс қылықтың алдын алу, ескерту шарасы, жаза түрлері.

2014 жылы Қазақстан заңнамасында «Қылмыстық теріс қылық» ұғымы қабылдануының өзіндік маңызы бар, өйткені оған әлеуметтік қауіп төндірмейтін бірқатар қылмыстық құқық бұзушылық кірді. Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 10-бабының диспозициясына сәйкес қылмыстық құқық бұзушылық қоғамдық қауіптілік пен жазалану дәрежесіне қарай қылмыс пен қылмыстық теріс қылыққа бөлінеді [1]. Қылмыстық құқық бұзушылықтың жаңа санаты ретінде қылмыстық теріс қылық кодекске енгізудің алдында қиын жұмыс болғандай, ғылыми және қоғамдық ортада қызу пікірталас болды. Ғалымдардың көбі «қылмыстық теріс қылық» жаңа санатын қабылдағаны үшін өздерінің көзқарасын ұсынған болатын.

Қылмыстық теріс қылық белгілеріне келетін болсақ, олар ҚР ҚК 10-бабының 3-бөлігінде нақты қалыптастырылды, оған сәйкес қылмыстық теріс қылық, қылмыс сияқты, міндетті

белгілердің болуымен сипатталады: құқыққа қайшылық, кінәлілік, қоғамдық қауіптілік және жазаланушылықпен анықталды [1]. Мұндай белгі жалпы құқық бұзушылықты қылмыстық құқық бұзушылық ретінде анықтауға мүмкіндік бергенімен, айқындылықпен жұмыс істеу үшін арнайы, ерекше белгілердің жиынтығын қажет етеді. Мұндай айрықша белгі қоғамдық қауіптілік дәрежесі және әрекеттің жазалануы болып табылады. Қылмыстың қоғамдық қауіптілік деңгейі жоғары, ал қылмыстық теріс қылықтың қоғамдық қауіптілік деңгейі қылмыспен салыстырғанда әлдеқайда төмен. Қылмыстық теріс қылық жасау кезінде елеусіз зиян келтіріледі, не зиян келтіру қаупі туындайды. Шынында да, қылмыстың жазалануы айыппұл, түзеу жұмысы, бас бостандығын шектеу, бас бостандығынан айыру түріндегі жазаны қолдану қаупін көздейді, ал қылмыстық теріс қылық жасау айыппұл, түзеу жұмысы, қоғамдық жұмысқа тарту және қамаққа алу түріндегі жазаны қолдану қаупін тудырады. Бұл жағдайда қылмыстың жазалануы қылмыстық құқық бұзушылықтың жазалануына қарағанда әлдеқайда қатал. Бұдан басқа, қылмыстық теріс қылық үшін соттылық түріндегі қылмыстық-құқықтық салдар туындамайтыны белгілі. Осы аталғанның барлығы ҚР ҚК-нің 10-бабында «қылмыс» және «қылмыстық теріс қылық» ұғымдарын қамтитын «Қылмыстық құқық бұзушылық» ұғымын заңнамалық тұрғыдан бекітуге мүмкіндік берді. Алайда бұл ұғым жеткілікті түрде пысықталмаған және қылмыстық құқық бұзушылықтың жалпы міндетті белгілерін анықтауға қатысты белгілі бір пысықтауды қажет етеді.

Қылмыс пен теріс қылықтың негізгі айрықша белгілерін анықтай отырып, Әкімшілік құқық бұзушылық ұғымын және оның қылмыстық құқық бұзушылықтан айырмашылығын анықтау қажет. Әкімшілік құқық бұзушылық ұғымы Қазақстан Республикасының 2014 жылғы «Әкімшілік құқық бұзушылық туралы» Кодексінің 25-бабының 1-бөлігінде жеке тұлғаның құқыққа қарсы, кінәлі (қасақана немесе абайсызда жасаған) әрекеті не әрекетсіздігі немесе заңды тұлғаның құқыққа қарсы әрекеті не әрекетсіздігі әкімшілік құқық бұзушылық санаты ретінде [2], әкімшілік құқық бұзушылыққа ұқсас, бірақ бұл ретте аталған санаттың әрқайсысының қылмыстық және әкімшілік құқық бұзушылықты ажырататын өзіндік ерекшелігі болады. Бұл ұғымдарды дұрыс қабылдау және орындау үшін оларды нақты ажырату қажет және көптеген ғалым осы ұғымдарды заңнамалық тұрғыдан нақтылауды талап етеді. Ұғымдардың нақты бөлінуі заңның нормасын дұрыс қолдануға мүмкіндік береді. Қылмыстық құқық бұзушылықты әкімшілік құқық бұзушылықтан ажырату болмаған жағдайда, іс жүзінде әртүрлі кездейсоқ жағдай туындайды. Мысалы, қылмыстық құқық бұзушылық пен әкімшілік туралы біртектес түсінік «ұсақ бұзақылық» және «бұзақылық» сияқты ұғымдарды қолдану кезінде құқық қолдану практикасына әсер етеді. Бірдей болып көрінетін жағдай үшін жауапкершілік пен жаза әртүрлі жолмен туындауы мүмкін екенін айта кету керек, ал бірінші жағдайда ҚР ӘҚБтК 434-бабы бойынша әкімшілік жауапкершілік, ал екінші жағдайда қылмыстық жауапкершілік туындайды. Көбінесе істің егжей-тегжейі бірдей болған кезде, кейбір жағдайда бұзақылар денсаулыққа зиян келтіремін деп қорқытса, ал басқа жағдайда азаматтарға күш қолдану қаупі болмаса, көп жағдайда әкімшілік жауапкершілікке тартылады.

Бұл ретте тәжірибелік қызметкерлер ҚР ҚК 293-бабының 1-бөлігіне сәйкес «азаматтарға күш қолдану қаупі» сияқты жағдайды басшылыққа алмайды. Күш қолдану немесе оны қолдану қатерінің болуы қылмыстық жауапкершіліктің басталуының маңызды шарты болып табылады, бұл қылмыстық құқық бұзушылықты әкімшілік құқық бұзушылықтан ажыратады. Ғылыми ортада бұл мәселе шешіліп, құқықтық әдебиеттерді талдағанда әкімшілік және қылмыстық құқық бұзушылықты ажыратуға мүмкіндік беретін белгілер туралы жеткілікті тұрақты пікірді анықтауға мүмкіндік берді.

Қылмыстық теріс қылықтың қоғамдық қауіптілігі сапалық және сандық көрсеткішпен сипатталады. Қылмыстық теріс қылықтың сапалық көрсеткіші оның үлкен қоғамдық қауіптілік дәрежесімен, ал сандық көрсеткіші – болмашы зиян келтіру санаты арқылы не

зиян келтіру қаупін тудыру арқылы айқындалады. Әкімшілік құқық бұзушылықтың қоғамдық қауіптілігі құқық бұзушылықтың белгісі ретінде қаралмайтыны белгілі.

Қазақстандық заңнамада кейбір құрам тиісті пысықтаусыз қылмыстық заңнан әкімшілік заңнамаға берілген кереғарлық жағдайда қалыптасты. Мәселен, 2017 жылдың 3 шілдесіндегі Заңмен ҚР ҚК-нен 109-бабы «Ұрып-соғу» алынып тасталып, ол ҚР ӘҚБтК-нің 73-2-бабында көзделген. Бұл ретте отбасылық-тұрмыстық саладағы зорлық-зомбылыққа қарсы іс-қимылда көрсетілген норманың маңызды рөлі ескерілмеді. «Отбасылық зорлық-зомбылықты қылмыс санатына жатқызу мәселесі қоғамда көптен бері талқыланып жүр. Құқық қорғау органдары бұл ұсыныстың дұрыс екеніне күмәнмен қарайды. Себебі мұндай тұрмыстық жағдайды анықтау оңай емес, яғни осындай оқиғаны тергеп-тексеру қиынға соғады. Бұл сөздің де жаны бар. Қалай десек те, отбасылық зорлық-зомбылыққа көз жұма қарауға болмайды. Отбасында ойран салатындар жазаға тартылмаса, олар одан бетер басынып кетеді. Ал жапа шеккендер мүлдем қорғаусыз қалады. Мұндай әрекет үшін жазаны күшейтетін кез келді деп санаймын. Зардап шеккен жандар елдің сөзінен немесе біреудің қысым жасауынан қорықпауы қажет. Сондықтан полиция қызметкерлері олармен өте мұқият жұмыс жүргізіп, тиісті шара қолдануы керек» [3, 11]. Өткен жылдар тәжірибесі көрсеткендей, мұндай қылмыстық құқық бұзушылық жасаған кезде адамдар қылмыстық жауапкершілікке тартылып, құқық бұзушылықты ескертуде профилактикалық маңызға ие болған еді. Қазір бұл проблема осындай құқық бұзушылықтың едәуір өсуіне байланысты жаңа мәнге ие болуда. Осы құқық бұзушылықты жасаған адамдар іс жүзінде жауапқа тартылмай қалып отыр.

ҚР ӘҚБтК-нің 73-2-бабының диспозициясы «*1. Тән ауруына ұшыратқан, бірақ денсаулыққа жеңіл зиян келтіруге әкеп соқпаған ұрып-соғу немесе өзге де күш қолдану әрекеттерін жасау*», – деп тек физикалық зардапты ғана анықтап отыр. Бұл жерде *тән ауруына (азабына) ұшыратқан, бірақ денсаулыққа жеңіл зиян келтіруден басқа жан азабы, қорқыныш, үрей, кемсітушілік, психикалық мазасыздыққа ұшырау* мән-жайына назар аударылмайды. Оның үстіне мұндай әрекет созылмалы құқық бұзушылықтың қатарына да жатуы мүмкін.

ҚР ӘҚБтК-нің 73-2-бабының санкциясында қаралған «он айлық есептік көрсеткіш мөлшерінде айыппұл салуға не он тәулікке дейінгі мерзімге әкімшілік қамаққа алуға» алып келетін жаза құқық бұзушылықтың алдын алуға ықпал ететін шара қолдануға мүмкіндік бермейді. Сондықтан мұндай норманы заңнамалық тұрғыдан бекіту кезінде криминалогиялық тұрғыдан талдай отырып (себебі мен шартын анықтап, детерминантына баға беріп), ескерту, алдын алу, сақтандыру шарасын жүргізу және оның салдарын анықтау өте маңызды. Себебі әкімшілік жаза қылмыстық теріс қылық үшін қарастырылған жазаға қарағанда әлдеқайда жеңіл, әрі тиімсіз болып отыр.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V ҚРЗ Қылмыстық кодексі // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226>
2. Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 5 шілдедегі № 235-V ҚРЗ «Әкімшілік құқық бұзушылық туралы» Кодексі // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000235>
3. Алтайбаев С.Қ., Дуашева А.Д. Отбасы-тұрмыстық қатынас саласындағы қылмыстық құқық бұзушылықтың өзектілігі // Қазақстан Республикасы ІІМ Б.Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының «Хабаршы — Вестник» журналы. — 2023. — № 1 (79). — 11–16 б.

Алтайбаев С.К.,

*ассоциированный профессор кафедры уголовного права, процесса и криминалистики,
кандидат юридических наук, ассоциированный профессор
(Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: altaibaev@mail.ru);*

Бейсеев А.А.,

*начальник отдела планирования и контроля,
кандидат филологических наук, магистр юридических наук
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: aidar2030@mail.ru);*

Аманжолова Б.А.,

*профессор кафедры уголовного права, процесса и криминалистики,
кандидат юридических наук, ассоциированный профессор
(Карагандинский университет им. академика Е.А. Букетова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: botanik76@mail.ru)*

О важности возврата статьи 109 «Побои» в Уголовный кодекс РК

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические аспекты казахстанского законодательства, посвященные проработке некоторых составов, переданных из уголовного в административное законодательство. Так, законом от 3 июля 2017 г. Из УК РК исключена ст. 109 «Побои», и это деяние предусмотрено теперь ст. 73-2 КоАП РК. При этом не учитывалась важная роль указанной нормы в противодействии насилию в семейно-бытовой сфере. Проведенный анализ позволяет утверждать, что данная проблема приобретает новое значение в связи со значительным ростом таких правонарушений, так как лица, совершившие эти правонарушения, практически не привлекаются к ответственности. Авторы обращают внимание на то, что предусмотренное санкцией ст. 73-2 КоАП РК наказание не позволяет применять меры, способствующие профилактике правонарушений. Поэтому при законодательном закреплении таких норм очень важно с криминологической точки зрения анализировать (выявлять причины и условия, оценивать детерминанты), проводить предупредительные, профилактические меры и определять их последствия.

Ключевые слова: побои, правонарушения, уголовные проступки, профилактика, предупредительные меры, виды наказаний.

S.K. Altaybayev,

*Associate Professor of the Department of Criminal Law, Process and Criminology,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
(Karaganda University named after Academician E.A. Buketov, e-mail: altaibaev@mail.ru);*

A.A. Beiseev,

*Head of the Planning and Control Department,
Candidate of Philological Sciences, Master of Law
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: aidar2030@mail.ru);*

B.A. Amanzholova,

*Professor of the Department of Criminal Law, Procedure and Criminalistics,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
(Karaganda University named after Academician E.A. Buketov, e-mail: botanik76@mail.ru)*

On the importance of returning article 109 «Beatings» to the criminal code of the Republic of Kazakhstan

Annotation. In Kazakh legislation, some formulations have developed without proper elaboration in the conditions transferred from Criminal to administrative legislation. Thus, the law of July 3, 2017 excluded Article 109 «Beating» from the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, which is provided for in Article 73-2 of the Administrative Code of the Republic of Kazakhstan. At the same time, the important role of this norm in countering violence in the family and household sphere was not taken

into account. As the practice of previous years shows, when committing such a criminal offense, persons were brought to criminal responsibility and had a preventive value in preventing offenses. Currently, this problem is gaining new importance due to the significant increase in such offenses. The perpetrators of these offenses are practically not brought to justice. The disposition of Article 73-2 of the Administrative Code of the Republic of Kazakhstan reads: «1. The commission of beatings or other violent acts that led to a characteristic disease, but did not cause minor harm to health-these are only physical consequences. They do not pay attention to the circumstances of mental pain, fear, panic, discrimination, mental anxiety, except that they were subjected to a characteristic illness (suffering), but caused slight harm to health. Moreover, these actions can also be classified as chronic offenses.

The punishment provided for by the sanction of Article 73-2 of the Administrative Code of the Republic of Kazakhstan, leading to «A fine in the amount of ten monthly calculation indices or administrative arrest for up to ten days», does not allow the use of measures that contribute to the prevention of offenses. Therefore, when legislating such norms, it is very important from a criminological point of view to analyze (identify causes and conditions, assess determinants), carry out preventive, preventive, insurance measures and determine their consequences. This is due to the fact that administrative penalties are much lighter and more ineffective than the penalties provided for criminal misconduct.

Keywords: beatings, offenses, criminal offenses, prevention, preventive measures, types of punishments.

ӘОЖ 34.03

Аубакирова Г.А.,

*жалпы заң пәндері кафедрасының аға оқытушысы, полиция полковнигі
(e-mail: gulaub2007@mail.ru);*

Олейник В.В.,

*әкімшілік-құқықтық пәндер кафедрасының аға оқытушысы,
полиция подполковнигі*

*(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: valynik84@mail.ru)*

Қорғау құқығы субъективті азаматтық құқықтың өкілеттігінің бірі ретінде

Аннотация. Субъективті азаматтық құқықты қорғау – қоғамдық қатынас пен азаматтық айналымды реттеудің мемлекеттік-құқықтық жүйесінің ажырамас институты. Ол уақытқа тән тенденцияны көрсете отырып, қоғаммен бірге өзгереді.

Соңғы уақытта субъективті азаматтық құқықты қорғауға, оның әлеуметтік кеңістігіне көп көңіл бөлінуде. Өзінің азаматтық құқығын қорғаудың белгілі бір нысаны мен тәсілінің болуы уәкілетті тұлғаға өз проблемасын дербес шешуге, сондай-ақ құзыретті мемлекеттік органдардың көмегі мен қорғауына жүгінуге мүмкіндік береді.

Субъективті азаматтық құқықты қорғау тәсілін бөлу кезінде олардың жекелеген түрге жіктелуі қызығушылық тудырады, бұл олардың қайсысы заңды, сондай-ақ белгілі бір жағдайда ең тиімді болатынын көруге мүмкіндік береді.

Мақалада субъективті азаматтық құқықты қорғаудың негізгі әдісіне және оларды қазіргі заң ғылымында алатын орынына баса назар аударылады.

Негізгі сөздер: азамат, қорғау құқығы, субъективті азаматтық құқық, азаматтық-құқықтық қатынас, талап қою құқығы, өзін-өзі қорғау, құқықты тану, юрисдикция, мәміле.

Азаматтық құқық ғылымында субъективті азаматтық құқық терминін тұжырымдайтын бірнеше түсіндірме бар. Солардың бірі – М.Л. Коркуновтың тұжырымдамасы, ол субъективті азаматтық құқықты заңды міндетке байланысты мүддені жүзеге асыру мүмкіндігі ретінде анықтайды [1].

Субъективті азаматтық құқықтың тағы бір түсіндірмесін Г.Ф. Шершеневич береді және оны қызығушылық пен өз еркін басқаларға мүмкіндігі ретінде қарастырады [2].

Сондай-ақ А.В. Белов субъективті азаматтық құқық термині заңды міндетпен қамтамасыз етілген азаматтық қатынастың белсенді субъектісінің мүддесін қанағаттандыру мүмкіндігін білдіреді деп түсіндіреді [3].

Субъективті азаматтық құқық термині тұжырымдамасының осы түріне сүйене отырып, мынадай анықтама беруге болады. Субъективті азаматтық құқық — белгілі бір азаматтық-құқықтық қатынас субъектісінің рұқсат етілген мінез-құлқының өлшемі, ол өкілеттік сияқты заңды мүмкіндіктен тұрады.

Субъективті азаматтық құқық мынадай өкілеттікті қамтиды:

– нақты іс-әрекетті жүзеге асыру құқығы;

– осы құқықтық қатынастың басқа қатысушыларынан белгілі бір әрекетті талап етуге құқылы;

– қорғау құқығы;

– белгілі бір игілікке ие болу құқығы;

Кез келген субъективті құқықтың құрамына кіретін жеке өкілеттік бола отырып, қорғау құқығы уәкілетті тұлғаның бұзылған құқықты қалпына келтіру, сондай-ақ құқықты бұзатын әрекеттің жолын кесу мақсатында құқық қорғау шарасын пайдалану мүмкіндігін білдіреді.

Құқықтық ғылымдағы азаматтық құқықты қорғау ұғымы бойынша азаматтық құқық пен заңды мүддені бұзған немесе дауласқан кезде оларды қалпына келтіруге және тануға бағытталған заңда көзделген шараны қолдану қарастырылады.

Өз кезегінде субъективті азаматтық құқықты қорғау тәсілі терминінің тұжырымдамасы мынадай құрылым — құзыретті орган немесе уәкілетілігі бұзылған тұлғаның немесе жеделдетілген құқықты қалпына келтіру немесе тану және бұзушыға әсер ету үшін қолданатын заңмен бекітілген шара.

Осы шараның түрлерін Қазақстан Республикасының заңнамасы Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексінің 9-бабында бекітеді, онда «Азаматтық құқықтарды қорғауды сот, төрелік: құқықты тану; құқық бұзылғанға дейін болған жағдайды қалпына келтіру; құқықты бұзатын немесе оның бұзылу қаупін туғызатын әрекеттің жолын кесу; міндетті заттай орындатуға ұйғарым шығару; залалды, тұрақсыздық айыбын өндіріп алу; дау айтылатын мәмілені жарамсыз деп тану және оның жарамсыздығы салдарын қолдану, маңызсыз мәміленің жарамсыздығы салдарын қолдану; моральдық зиянның өтемін төлету; құқықтық қатынасты тоқтату немесе өзгерту; мемлекеттік басқару органының немесе жергілікті өкілді не атқарушы органның Қазақстан Республикасының заңнамасына сәйкес келмейтін актісін жарамсыз немесе қолдануға жатпайды деп тану; азаматқа немесе заңды тұлғаға құқықты иеленуіне немесе жүзеге асыруына кедергі келтіргені үшін мемлекеттік басқару органынан немесе лауазымды адамнан айыппұл өндіріп алу арқылы, сондай-ақ Қазақстан Республикасының заңнамалық актілерінде көзделген өзге де тәсілмен жүзеге асырады» [4], - деп жазылған.

Субъективті азаматтық құқықты қорғаудың барлық аталған әдісі барлық азаматтың бұзылған азаматтық құқығын қорғауды жүзеге асыруда оларды қолданудың әмбебап сипатының тасымалдаушысы болып табылады [5].

Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексінің 9-бабы заңда көзделген өзге де тәсілмен ерекше сипаттағы және тек нақты субъективті азаматтық құқықты қорғау үшін немесе құқық бұзушылықтың белгілі бір түрінен қорғау тәсілі ретінде қолданылатын қорғау тәсілін білдіреді. Субъективті азаматтық құқықты қорғаудың осындай тәсілінің мысалы жылжымайтын мүлікке меншік құқығының ауысуына байланысты мәмілені мемлекеттік тіркеу туралы талап (ҚР АҚ 498-бабы) болып табылады [4].

Субъективті азаматтық құқықтың тасымалдаушыларын қорғаудың көптеген және әртүрлі құралын ұсына отырып, отандық азаматтық заңнама, сонымен бірге құқықты қорғаудың белгілі бір шекарасын қарастырады.

Конституцияның 39-бабы адам құқығы мен бостандығының рұқсат етілген шектеуі саласындағы барлық озық идеяны сіңіргеніне қарамастан, онда Конституцияның 1-бабында бекітілген негізгі конституциялық императивке сәйкессіздік бар деп санаймыз, онда біздің ел адамның, оның өмірі, құқығы мен бостандығы ең жоғары құндылығы деп таниды [6]. Адамның құқығы мен бостандығының біріншілігі идеясының өзі осы норманың келесі тұжырымын алдын ала анықтайды деп түсінеді: «Адамның құқығы мен бостандығын, оның өмірін, конституциялық құрылысын, қоғамдық тәртіпті, халықтың денсаулығы мен имандылығын қорғау мақсатында қажет болған жағдайда ғана адамның және азаматтың құқығы мен бостандығы тек заңмен шектелуі мүмкін» [7].

Субъективті азаматтық құқықтың мазмұны туралы мәселенің барлық пікірталасына қарамастан, әдебиетте белгілі бір субъективті құқық пен міндетті тани отырып, азаматтық заңдар уәкілетті адамға және оларды қорғауға құқық береді деген ереже даусыз және жалпыға бірдей танылады. Бұл түсінікті. Адамға берілген, бірақ оны бұзудан қорғаудың қажетті құралымен қамтамасыз етілмеген субъективті құқық тек «декларативті құқық» болып табылады. Ол заңда жарияланғанымен, мемлекеттік құқық қорғау шарасымен қамтамасыз етілмесе де, оны қоғамның рұқсат етілмеген мүшелері тарапынан ерікті түрде құрметтеуге ғана есептелуі мүмкін және осының арқасында қоғам мүшелерінің санасына және мемлекеттік биліктің беделіне ғана сүйенетін тек қана қамтамасыз етілген құқықтың сипатына ие болады.

Қорғау құқығы мәні неде дегенге келер болсақ, өркениет елдерінің заң әдебиеттерінде бұл сұраққа нақты жауап жоқ. Сонымен қатар өркениет ғылымында уәкілетті тұлғаға тиесілі қорғау құқығы тұрғысынан азаматтық құқықты қорғау мәселесі мүлде зерттелмеген деп айтуға болады. Заң ғылымы мен практикада «қорғау құқығы» терминінің өзі қолданылмай келеді.

Осыған байланысты азаматтық, азаматтық іс жүргізу заңнамасы және «қорғау құқығы» ұғымының өркениеттік ғылым тұрғысынан заңдылық мәселесі туындайды. Біздің ойымызша, мәселенің мұндай тұжырымының заңдық, қажеттілік пен теориялық қана емес, заңды тұлға белгілі бір субъективті құқықты қорғауға болатын мүмкіндікті қолдана отырып, мәселені іс жүзінде түсіну және дұрыс шешу үшін зор практикалық маңызы бар деп білеміз.

Мемлекет және құқық теориясы әдебиеттерінде және бұрынғы кеңестік азаматтық құқық ғылымында азаматтық құқықты қорғау мәселесі, әдетте, субъективті құқықтың мазмұнына байланысты қарастырылды. Сондай-ақ көп жағдайда субъективті құқық өзінің мазмұны бойынша бірқатар мүмкіндіктің жиынтығы, атап айтқанда, уәкілетті тұлға үшін құқықты өз әрекетімен жүзеге асыру мүмкіндігі; міндетті адамнан рұқсат етілген мінез-құлықты талап ету мүмкіндігі екені атап өтілді; соңында, мүмкіндік бұзылған немесе даулы құқықты қорғауды талап ете отырып, құзыретті мемлекеттік немесе қоғамдық органдарға жүгінеді [8].

Бұдан шығатыны, біріншіден, құқық қорғау шарасын қолдану мүмкіндігі субъективті материалдық талаптың мазмұнына оның өкілеттігінің бірі ретінде енеді;

екіншіден, заңдық ықпал ету шарасы болып табылатын, бірақ уәкілетті тұлғаның өзі қолданатын жедел сипаттағы құқық қорғау шарасы;

үшіншіден, қолданылуы дауды қарайтын мемлекеттік және қоғамдық органдардың құзыретіне кіретін мемлекеттік-мәжбүрлеу сипатындағы құқық қорғау шарасы.

Бұған мыналар жатады: а) азаматтық-құқықтық санкция азаматтық-құқықтық жауапкершілік шарасы ретінде; ә) азаматтық-құқықтық санкцияға жатқызуға болмайтын мемлекеттік-мәжбүрлеу сипатындағы шара. Олар құқық бұзушыға азаматтық-құқықтық жауапкершілік жүктеумен де, жедел ықпал ету шарасымен де байланысты емес, өйткені олар қолданылмайды уәкілетті тұлғаның өзі және осы азаматтық-құқықтық дауды қарайтын және шешетін орган.

Уәкілетті адамға тиесілі құқықтың мазмұнынан және оның нақты жүзеге асырылуын қамтамасыз ететін құқық қорғау шарасының сипатынан, бұл құқық өзінің табиғатына байла-

нысты нақты жағдайға байланысты не уәкілетті тұлғаның тікелей әрекетімен, не құзыретті мемлекеттік және қоғамдық органдар арқылы жүзеге асырылуы мүмкін екені туындайды. Қорғауға құқықты жүзеге асыру құзыретті мемлекеттік немесе қоғамдық органдарға осындай талап қоюмен уәкілеттік берілген адамның өтініші арқылы жүзеге асырылатын жағдайда, соңғысы өзі мәлімдеген жауапкерге қойылатын материалдық-құқықтық талапты қорғауға құқықты іске асырудың іс жүргізу нысаны болып табылатын заңда белгіленген тәртіппен қарайды.

Әдебиетте құқықты қорғау нысанын ажырату туралы мәселе көбінесе белгілі бір талапты қарау тәртібіндегі айырмашылыққа дейін азаяды. Мәселен, мысалы, А.А. Добровольский құқықты қорғаудың талап-арыз және талап етілмейтін нысанын ажырату мәселесінің мәні «дәл осы тәртіпте, даулы материалдық талап шешілетін нысанда» деп санайды [9].

Істі тек «даулы» материалдық талапты қарау үшін қысқарту дұрыс емес екенін айтпағанда, өйткені талассыз сипаттағы талап та қорғауға жатады. Мәселеге мұндай көзқарас – қазақстандық құқық салаларын тек құқықтық реттеу әдісі бойынша, оның нақты құқықтық ерекшелігіне сүйене отырып, құқықтық реттеу әдісіне осы саламен реттелетін қоғамдық қатынастың сипаты қандай әсер ететінін және осы нақты жағдайда пайдалануды анықтайтын қоғамдық даму заңдылығы мен қажеттілігін анықтамай-ақ ажыратуға бағытталған әрекетке ұқсас белгілі бір құқықтық әдіс.

Алайда құқықты қорғау нысанын ажырату туралы мәселені дұрыс шешу: біріншіден, қарауға жататын материалдық-құқықтық талаптың сипатын анықтауға; екіншіден, осы талапты қарастыратын органның ерекшелігі мен құзыретінің сипатын анықтауға; үшіншіден, дауды қарау тәртібінде өзіндік ерекшелігін анықтауға байланысты екенін атап өткен жөн.

Бұл ретте, кейбір жағдайда заң бірдей талапты әртүрлі нысанда қарау тәртібін көздейді.

Сонымен бірге бұл идеяның практикалық қолайсыздығы кез келген субъективті құқықтың имманентті қасиеті ретінде «орындылығын» тану жалпы құқықтық қорғаудың қажеттілігі туралы мәселені шешеді, азаматтар мен ұйымдарға берілетін субъективті азаматтық құқықтың құқықтық кепілдігі принципіне нұқсан келтіреді.

Азаматтық құқықты қорғаудың негізгі іс жүргізу нысаны – оларды қорғаудың талап қою нысаны.

Азаматтық құқықты қорғайтын сот органдарына жалпы юрисдикция соты, төрелік сот, аралық сот жатады. Соттар арасындағы істің ведомстволық бағыныстылығы іс жүргізу заңнамасымен – азаматтық іс жүргізу және төрелік заңнамамен шектеледі.

Азаматтық құқықты қорғау кезінде соттың құзыретін ажырату үшін іс жүргізу заңнамасында екі критерий пайдаланылды: дауласушы тараптың субъективті құрамы және (немесе) дау туындаған құқықтық қатынастың сипаты.

Әдетте, даулы қатынастың субъектісі даудың ведомстволық бағыныстылығын алдын ала анықтайды.

Заңды тұлғалар арасындағы дау, сондай-ақ азамат жеке кәсіпкер ретінде қатысатын дау төрелік сотқа бағынады.

Жалпы юрисдикция сотында заңды тұлғаны немесе дара кәсіпкерді дәрменсіз деп тану туралы өтініш бойынша немесе, әдетте, банкрот деп есептелетіндей және азаматтардың дара кәсіпкерді тіркеуден бас тартуды немесе мемлекеттік тіркеуден жалтаруды заңсыз деп тану туралы өтініші бойынша кредитор азаматтардың қатысуымен істі қоспағандағы дау қаралады.

Тараптардың келісімі бойынша дау аралық соттың рұқсатына берілуі мүмкін. Қазақстан Республикасында нақты істі қарау үшін аралық сот немесе тұрақты жұмыс істейтін сот құрылды.

Тараптар шартта туындаған немесе туындауы мүмкін дауды тиісті аралық соттың қарауына беруді көздеуге, яғни шартқа төрелік ескертпе енгізуге құқылы, бірақ еңбек және отбасылық құқықтық қатынасқа қатысты дауды аралық сотқа беру туралы келісім болуы мүмкін. Аралық соттың шешімін тараптар өз еркімен орындайды, орындалмаған кезде жалпы юрисдикция соты немесе төрелік сот беретін атқару парағы негізінде мәжбүрлеу қолданылады [10].

Жоғарыда айтылғандай, азаматтық құқықты қорғаудың негізгі іс жүргізу нысаны оларды қорғаудың талап қою нысаны болып табылады. Алайда сотқа немесе арбитражға жүгінген талап-арыз түріндегі құқықты қорғау талабы уақыт өте келе шексіз бола алмайды. Бұл, біріншіден, заңда немесе шартта субъективті құқықтың өмір сүру мерзімін белгілеуге байланысты оның тоқтатылуымен оны қорғау қажеттілігі табиғи түрде жоғалады; екіншіден, құқық бұзушыға мәжбүрлеп ықпал ету шарасын қолдану мүмкіндігінің өзінде ұзақ уақытқа созылған белгісіздікке жол бермеу, оның бұрын жасаған әрекеті айтарлықтай уақыт өткеннен кейін өзінің әлеуметтік қауіпті сипатын жоғалтуы мүмкін және оған мәжбүрлеп әсер ету шарасын қолдану қажет емес, сонымен қатар қоғамдағы құқықтық мәжбүрлеу мақсатына қайшы келуі мүмкін; үшіншіден, әрбір азаматтық істі қарау кезінде объективті шындықты нақтылау қажеттілігі бар, өйткені уақыт өте келе дәлелдеме жоғалуы немесе құнсыздануы мүмкін, онсыз істі дұрыс шешу мүмкін болмайды; төртіншіден, азаматтар мен заңды тұлғалардың құқығын қорғау кезінде баяулық пен әуре-сарсаңды жою қажеттілігі талап етіледі. ҚР Азаматтық кодексінің 177-бабы ескіру мерзімін құқығы бұзылған адамның талап қоюы бойынша құқықты қорғау мерзімі ретінде айқындайды [4].

Құқықты қорғау талабы, яғни азаматтар мен ұйымдардың бұзылған құқықты қорғау үшін құзыретті мемлекеттік немесе қоғамдық органдарға жүгінуі, егер солай болса, субъективті азаматтық құқықты іске асырудың соңғы кезеңін білдіреді.

Материалдық-құқықтық талапты іске асырудың осы кезеңінің ерекшелігі бұл жағдайда уәкілетті субъект мемлекеттің көмегіне жүгінеді, оған мемлекеттік мәжбүрлеу аппаратын қосу арқылы оның құқығын жүзеге асыруды немесе қорғауды қамтамасыз етуді талап етеді.

Адамның құқығы оның мақсатына сәйкес жүзеге асыру міндеті субъективті азаматтық құқықты жүзеге асырудың барлық кезеңінде қолданылады.

Уәкілетті субъект өзіне тиесілі құқықты өзінің жеке іс-әрекетімен, мысалы, өз мүлкін иеленуді, пайдалануды және оған билік етуді жүзеге асыру кезінде де, азаматтық-құқықтық қатынастың міндетті субъектісіне қандай да бір талап мәлімделген кезде де тиісінше жүзеге асыруға міндетті. Адам бұл ережені қорғауға құқықты жүзеге асыру кезінде де, оның ішінде құзыретті мемлекеттік орган құқықты қорғау туралы талап мәлімдеген кезде де сақтауға міндетті.

Құқықты қорғау талабын теріс пайдалану фактісін анықтау, оның мақсатына қайшы келетін кез келген басқа құқық сияқты, құқықты қорғаудан бас тартудың салдары болуы керек, ал кейбір жағдайда заңда көзделген өзге де салдар болуы керек.

Құқықты қорғау талабының мақсаты, ең алдымен, субъективті азаматтық бұзылған құқықты мәжбүрлеп іске асыруды қамтамасыз ету болып табылады.

Бұл құқықты қорғау талабының құқық бұзушылық болған жағдайда ғана мәжбүрлеу шарасын қолдану үшін материалдық-құқықтық сипаттағы жеткілікті негізі бар екенін білдіреді. Құқықты қорғау талабы құқықты бұзу фактісі болмаған жағдайда мәлімделген жағдайда, әдетте, мұндай негіз жоқ.

Әрине, жоғарыда айтылғандардан құқықты бұзу мәлімделген талапты қолданудың жалғыз материалдық-құқықтық негізі болып табылмайды.

Құқықты қорғаудың мәлімделген талабын қанағаттандыру үшін басқа да жағдай қажет, атап айтқанда, құқық бұзушының құқыққа қайшы мінез-құлқы, зиянның немесе залалдың

болуы, кінә және т. б., олардың болуы белгілі бір нақты жағдайдың сипатына байланысты әртүрлі комбинацияда қажет.

Алайда субъективті азаматтық құқықты бұзу барлық жағдайда мәлімделген талапты қанағаттандырудың міндетті шарты болып табылады [11].

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Коркунов Н.М. Лекции об общей теории права. — М., 1999. — С. 142.
2. Общая теория права, Выпуск 3. — М., 1989. — С. 607.
3. Петренко Ю.С. Очерк новейшей камералистики / Студенческая научная мысль «Понятие субъективного гражданского права». — 2013. — С. 1–4.
4. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть), принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 05.01.2024 г.)
5. Нечаев И.Е. Вестник Саратовского государственной юридической академии / Понятие и содержание способов защиты гражданских прав. — 2016. — С. 1–5.
6. Конституция Республики Казахстан, принятая на республиканском референдуме 30 августа 1995 г. (с изм. и доп. по сост. на 17.09.2022 г.). [Электронный ресурс] Доступ из информационной системы нормативных правовых актов РК «Юрист» // Режим доступа: URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1005029/ (дата обращения: 10.05.2023 г.)
7. Сидорова Н.В. Правоограничения конституционных прав и свобод человека в условиях чрезвычайного положения // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2023. — № 4 (82). — С. 224–231.
8. Матузов Н.И. Субъективные права граждан СССР. — Саратов, 1966. — С. 45.
9. Добровольский А.А. Исковая форма защиты права. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1965. — С. 10.
10. Гражданское право России. Курс лекций / Под ред. О.Н. Садикова. — М.: Юридическая литература, 2007. — С. 35–37.
11. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. — М.: Статут, 2008. — С. 182–204.

Аубакирова Г.А.,

*старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин, полковник полиции
(e-mail: gulaub2007@mail.ru);*

Олейник В.В.,

*старший преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин,
подполковник полиции*

*(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: valynik84@mail.ru)*

Право на защиту как одна из полномочий субъективного гражданского права

Аннотация. Защита субъективных гражданских прав-неотъемлемый институт государственно-правовой системы регулирования общественных отношений и гражданского оборота. Он меняется вместе с обществом, отражая характерные для времени тенденции.

В последнее время большое внимание уделяется защите субъективных гражданских прав, его социальному пространству. Наличие определенных форм и способов защиты своих гражданских прав позволяет уполномоченному лицу самостоятельно решать свои проблемы, а также обращаться за помощью и защитой компетентных государственных органов.

При выделении способов защиты субъективных гражданских прав интерес представляет их классификация по отдельным видам, что позволяет увидеть, какие из них являются законными, а также наиболее эффективными в конкретной ситуации.

В статье делается упор на основные методы защиты субъективных гражданских прав и их место в современной юридической науке.

Ключевые слова: граждане, право на защиту, субъективное гражданское право, гражданско-правовое право, право на иск, самооборона, признание права, юрисдикция, сделка.

G.A. Aubakirova,
Senior lecturer of the Department of General Legal Disciplines, Police Colonel
(e-mail: gulaub2007@mail.ru);

V.V. Oleinik,
Senior Lecturer at the Department of Administrative and Legal Disciplines,
Police Lieutenant Colonel
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: valynik84@mail.ru)

The right to protection as one of the powers of subjective civil law

Annotation. The protection of subjective civil rights is an integral institution of the state legal system for regulating public relations and civil turnover. It is changing along with society, reflecting the characteristic trends of the time.

Recently, much attention has been paid to the topic of protection of subjective civil rights precisely in connection with its social space. The presence of certain forms and methods of protecting their civil rights provides an authorized person with a chance to resolve their problems independently, as well as seek help and protection from competent state authorities.

When dividing the methods of protecting subjective civil rights, it is of interest to classify them into separate types, which allows you to see which of them will be legitimate, as well as the most effective in a particular situation.

This article focuses on the main ways to protect subjective civil rights and their interpretation in modern jurisprudence.

Keywords: citizens, right to protection, subjective civil law, civil legal relationship, right to claim, self-defense, recognition of law, jurisdiction, transaction.

УДК 343.13

Ахметжанова Н.Н.,
заместитель начальника факультета профессиональной подготовки,
магистр юридических наук, полковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: nadyaahm@mail.ru)

Соблюдение прав и законных интересов лиц, имеющих право на применение мер безопасности в уголовном процессе Республики Казахстан

Аннотация. В статье анализируются нормы уголовно-процессуального законодательства, применительно к избранию и процессуальному порядку рассмотрения заявлений и ходатайств, при применении мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей, подозреваемых и других лиц, участвующих в уголовном процессе Республики Казахстан. В УПК были внесены изменения и дополнения по вопросу оптимизации процесса избрания и реализации мер безопасности, что значительно улучшило ситуацию в целом в данном направлении. Тем не менее, в результате изучения авторами выявлены имеющиеся проблемы в части процессуального порядка подачи заявлений и ходатайств при процессуальном оформлении решений должностных лиц о применении мер безопасности, как в досудебном производстве, так и судебном рассмотрении. В заключении сформулированы научные выводы и предложения по оптимизации деятельности в части принятия, рассмотрения и разрешения соответствующих заявлений и ходатайств о применении мер безопасности в разрезе соблюдения прав и законных интересов лиц, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: заявление, ходатайство, постановление, сроки, закон, меры безопасности, жалоба, прокурор, суд, эффективность, процессуальный порядок, процессуальное решение, процессуальное действие, следственное действие, полномочия, оптимизация, права, законные интересы.

Вопросы применения мер безопасности к лицам, участвующим в уголовном процессе, всегда являлись актуальными по причине приоритетности соблюдения прав и законных ин-

тересов личности. С момента принятия нового уголовно-процессуального законодательства в 2014 г. в статьи, посвященные вопросам применения мер безопасности, были неоднократно внесены изменения и дополнения, что подтверждает динамичность рассматриваемых правоотношений. С разделением полномочий между следователем, прокурором и судом в связи с построением новой трехзвенной модели судебной и правоохранительной деятельности эти вопросы актуализировались с новой силой, поскольку требуют от законодателя новых решений, направленных на усиление прав и законных интересов при реализации уголовно-процессуальной деятельности. В связи с конкретными поручениями Президента Республики Казахстан уголовно-процессуальное законодательство будет совершенствоваться, в том числе в вопросах обеспечения безопасности участвующих в нем лиц с точки зрения максимального исключения нарушения их прав и законных интересов. Основная суть законодательных изменений, касающихся мер безопасности, с 2018 г. по настоящее время заключается в четком контроле их применения со стороны прокурора, сокращении процессуальных сроков для их избрания и реализации, а также соблюдении при этом правового режима конфиденциальности на всех этапах их применения. Между тем, отдельные проблемы при регулировании рассматриваемых правоотношений до сих пор не решены.

Рассмотрение вопросов соблюдения прав и законных интересов лиц, участвующих в уголовном процессе, при избрании мер безопасности стоит начать именно с процессуального порядка подачи требований об их применении, а в последующем – обжалования отказа в применении мер безопасности. Проведя анализ содержания ст. ст. 96, 97 и 98 УПК, мы выявим следующие недостатки правового регулирования подачи просьбы (требования) о применении мер безопасности.

Так, в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 96 УПК принятие мер безопасности осуществляется на основании устного (письменного) заявления (здесь и далее выделено подчеркнуто автором – Н.А.). В обновленной в соответствии с Законом Республики Казахстан от 3 января 2023 г. № 188-VII «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия коррупции и обеспечения безопасности лиц, подлежащих государственной защите» [1] ч. 4 ст. 96 УПК с 7 марта 2023 года срок рассмотрения заявления о принятии мер безопасности установлен не позднее двадцати четырех часов с момента их получения [1].

Далее, в ч. 5 и 6 рассматриваемой статьи законодатель указывает на возможность обжалования через прокурора либо суд отказа в удовлетворении ходатайства о принятии мер его безопасности, а также повторного обращения с ходатайством о принятии указанных мер, если возникли обстоятельства, не нашедшие отражения в ранее поданном заявлении.

Ч. 6 ст. 97 УПК оговаривается, что ... «защищаемое лицо должно быть незамедлительно уведомлено об отмене мер его безопасности или раскрытии данных о нем лицам, участвующим в уголовном процессе. Подача жалобы в суд или прокурору защищаемым лицом на решение о применении меры личной безопасности, предусмотренной подпунктом 3) части первой пункта 2 статьи 7 Закона Республики Казахстан «О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе», либо об отмене мер безопасности приостанавливает исполнение обжалуемого решения» [1]. Этим же Законом введена часть 4-1: «При принятии органом уголовного преследования мер безопасности, предусмотренных подпунктом 3) части первой пункта 2 статьи 7 Закона Республики Казахстан «О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе», в течение двадцати четырех часов с сохранением конфиденциальности уведомляется надзирающий прокурор» [1].

Наконец, в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 98 УПК «по ходатайству защищаемого лица, стороны обвинения, а также по собственной инициативе в целях обеспечения безопасности лица, членов его семьи и близких родственников суд вправе вынести постановление о допросе свидетеля...»

Сформулируем предварительные выводы:

- законодатель четко оговорил сроки рассмотрения заявлений и ходатайств при принятии мер безопасности – не позднее двадцати четырех часов с момента их получения;
- надзирающий прокурор о применении мер безопасности в указанных законом случаях должен быть уведомлен в течение двадцати четырех часов с сохранением конфиденциальности;
- лицо, которому было отказано в поданном ходатайстве о применении мер безопасности, может обжаловать данное решение через прокурора или суд.

Изложенное позволяет выдвинуть следующую гипотезу. Законодатель при закреплении порядка подачи (назовем это просьбой) о применении мер безопасности использует разные способы обращения. Это может быть как письменное заявление о применении мер безопасности, так и устное. В других случаях законодатель предписывает принимать решение о применении мер безопасности на основе ходатайства. Таким образом, как нам представляется, законодатель не совсем корректно использует юридическую терминологию, как минимум, не делая различий между заявлением и ходатайством [2, 126–128], а как максимум – усложняет порядок обращения лиц, имеющих право на государственную защиту и применение мер безопасности, что в отдельных ситуациях приводит к игнорированию прав и законных интересов граждан, поскольку, исходя из исчерпывающего понимания требований ч.ч. 1 и 2 ст. 99 УПК, «...письменные ходатайства приобщаются к материалам уголовного дела, устные заносятся в протокол следственного действия или судебного заседания».

В чем, собственно, проявляется усложнение порядка? Так, например, возможны следующие ситуации и действия лица, осуществляющего досудебное расследование, либо в целом ведущего уголовный процесс:

- лицо (в результате, например, его допроса) заявило в устной форме о применении к нему мер безопасности, реакция – заявление должно быть занесено в протокол следственного или судебного действия, и в соответствии с изменениями в УПК от 3 января 2023 г. орган, ведущий уголовный процесс, обязан его рассмотреть и разрешить не позднее двадцати четырех часов с момента получения, а о принятом решении уведомить заявителя немедленно с вручением ему копии соответствующего постановления;
- лицо в результате досудебного расследования заявило в письменной форме о применении к нему мер безопасности, реакция – заявление должно быть приобщено к материалам уголовного дела, и в соответствии с изменениями в УПК от 3 января 2023 г. орган, ведущий уголовный процесс, по аналогии с вышеописанной ситуацией обязан его рассмотреть, разрешить не позднее двадцати четырех часов с момента получения, а о принятом решении уведомить заявителя немедленно с вручением ему копии соответствующего постановления;
- лицо в результате досудебного расследования заявило в письменной форме ходатайство о применении к нему мер безопасности, реакция – ходатайство должно быть приобщено к материалам уголовного дела, и в соответствии с изменениями в УПК от 3 января 2023 г. орган, ведущий уголовный процесс, по аналогии с вышеописанными ситуациями, обязан его рассмотреть разрешить не позднее двадцати четырех часов с момента их получения, а о принятом решении уведомить заявителя немедленно с вручением ему копии соответствующего постановления.

В рассмотренных случаях действия органа, ведущего уголовный процесс, в частности, при досудебном производстве, не исключены ситуации, при которых заявления, сделанные в устной форме (как, впрочем, и в письменной), могут быть просто не рассмотрены, поскольку практика органов уголовного преследования в данном вопросе носит, без сомнений, противоречивый характер. Так, следователь по заявленным ходатайствам всегда выносит всем известное постановление об удовлетворении либо отказе в удовлетворении ходатайства. А заявления, а нередко и ходатайства, при расследовании уголовных дел регистрируются по пра-

вилам входящей корреспонденции, где сроки рассмотрения не позволяют их рассматривать оперативно. Что в целом не согласуется с интересами лиц, участвующих в уголовном процессе. Поскольку нет ходатайства, выносить постановление об отказе либо удовлетворении, как считают отдельные должностные лица органов уголовного преследования, в частности, не обязательно. Закон это четко не регулирует, императивных указаний не имеется.

Следовательно, мы считаем, в целях унификации данной процедуры целесообразно исключить применительно к мерам безопасности использование такого юридического термина, как «заявление», заменив его дефиницией «ходатайство», поскольку она официально закреплена в п. 33 ст. 7 УПК и означает просьбу стороны или заявителя, обращенную к органу, ведущему уголовный процесс, о производстве процессуального действия или принятии процессуального решения, а в кассационной инстанции — обращение о пересмотре в кассационном порядке судебного акта, вступившего в законную силу. Помимо сказанного, такое решение позволит исключить параллельное употребление хотя и похожих, но разных по юридической нагрузке терминов и дефиниций.

Установление ходатайства, поданного как в письменной, так и в устной форме, но обязательно отраженного в протоколе процессуального действия, единственным основанием для применения мер безопасности повлечет следующие правовые последствия:

- обязанность органа, ведущего уголовный процесс, вынести самостоятельное постановление об удовлетворении либо отказе в удовлетворении ходатайства именно по правилам УПК, не позднее двадцати четырех часов с момента получения, с целью его возможного своевременного обжалования;

- орган, ведущий уголовный процесс, не сможет игнорировать подобное ходатайство. Сейчас закон допускает такую возможность, закрепляя, что в случае отказа в применении мер безопасности лицо имеет право подать теперь уже вместо письменного заявления (не говоря уже об устном) ходатайство, тем самым допуская случаи игнорирования со стороны следователя или дознавателя заявления о применении мер безопасности. Надо исключить такую ситуацию в целом;

- постановление об отказе в удовлетворении ходатайства о применении мер безопасности будет полноценным основанием для обжалования прокурору или суд, по примеру процедуры обжалования постановления о прекращении досудебного расследования;

- наконец, высказанные предложения должны мотивировать законодателя подвергнуть редакции обновленную ч. 4 ст. 96 УПК: «Ходатайства лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, членов их семей и их близких родственников о принятии мер их безопасности должны рассматриваться органом, ведущим уголовный процесс, не позднее двадцати четырех часов с момента их получения. О принятом решении немедленно уведомляется прокурор и заявитель с вручением последнему копии соответствующего постановления». При расследовании уголовного дела, особенно в электронном формате, будет исключена возможность немотивированного игнорирования ходатайства о применении мер безопасности, поскольку уведомление предполагается направлять и прокурору, который при построении новой судебной и правоохранительной системы обязан осуществлять качественный надзор за досудебным расследованием.

Немаловажным является и вопрос о том, какой порядок должен быть предусмотрен при обжаловании отказа о применении мер безопасности. В УПК он предусмотрен в соответствии с ч. 5 ст. 96. При этом если к процедуре обжалования решения об отказе в принятии мер безопасности в порядке ст. 105 УПК вопросов не возникает, то имеются вопросы по процедуре обжалования в суд, в частности, в порядке ст. 106 УПК, поскольку в ч. 1 названной статьи отсутствует такое основание для обжалования, как отказ о применении мер безопасности. Так, собственно, через какой суд может быть обжалован такой отказ? Ответ должен быть однозначным: через следственный суд, хотя в ч. 1 ст. 106 УПК прямо и не указано, что

может быть обжалован отказ в принятии мер безопасности, но данный случай охватывается формулировкой, имеющейся в данной части – «совершении иных действий (бездействия) и принятии решений». Проведенные консультации в специализированном суде г. Караганды Карагандинской области подтвердили возможность обжалования таких отказов через следственный суд в порядке ст. 106 УПК.

Тем не менее, считаем, что в силу важности принимаемых решений по обеспечению безопасности лиц, участвующих в уголовном процессе, следует выделить отказ в принятии мер безопасности в качестве самостоятельного основания для обжалования, наряду с постановлением о прекращении досудебного расследования, и прямо закрепить его в ч. 1 ст. 106 УПК, исключив даже теоретически возможность оставления следственным судом поданной жалобы без удовлетворения по мотиву его первоначального необжалования в порядке статьи 105 УПК [3]. Такие случаи в практике следственных судов имеют место, на что уже указывалось в юридической литературе [4, 36–40].

Резюмируя изложенное, отметим, что хотя нормы о применении мер безопасности в действующем уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан были подвергнуты изменениями, возникли некоторые проблемы понимания их содержания, в отдельных случаях приводящие к тупиковым ситуациям, поскольку законодательных решений в тексте действующего законодательства нет, а прогнозировать дальнейшие шаги законодателя возможно лишь на уровне научных гипотез. Таким образом, требуется оптимизация процесса подачи, рассмотрения, разрешения и обжалования процессуальных решений органа, ведущего уголовный процесс, связанных с мерами безопасности, также необходим алгоритм унификации процедуры подачи требований о применении мер безопасности, в том числе связанной с унификацией и самой юридической терминологии в рассматриваемой области. Данную проблему необходимо решать не только на научном уровне, но и во взаимодействии с практическими органами, поскольку задача соблюдения прав и законных интересов личности является первоочередной для всех органов и должностных лиц, ведущих уголовный процесс.

Список использованной литературы:

1. Закон Республики Казахстан от 3 января 2023 г. № 188-VII «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия коррупции и обеспечения безопасности лиц, подлежащих государственной защите» // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31969252&doc_id2=38409832#activate_doc=2&pos=2308;-80&pos2=42;-80 (дата обращения 01.11.2023 г.)
2. Сейтжанова Н.К. Методология толкования оценочных категорий, содержащихся в уголовном законодательстве Республики Казахстан // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2023. — № 2 (80). — С. 124–130.
3. О рассмотрении судами жалоб на действия (бездействие) и решения прокурора, органов уголовного преследования (статья 106 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан): Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 27 июня 2012 года за № 3 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P120000003S> (дата обращения 01.11.2023 г.).
4. Ганиева А.С., Сарсенова А.Ж. Направление в уполномоченные органы (должностным лицам) материалов для решения вопроса о привлечении к административной или дисциплинарной ответственности: казусы правоприменения // Ылым. — 2022. — № 2 (73). — С. 36–40.

Ахметжанова Н.Н.,
кәсіби даярлық факультеті бастығының орынбасары,
заң ғылымдарының магистрі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: nadyaahm@mail.ru)

**Қазақстан Республикасының Қылмыстық процесінде
қауіпсіздік шараларын қолдануға құқығы бар адамдардың
құқықтары мен заңды мүдделерін сақтау**

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасының Қылмыстық процесіне қатысатын жәбірленуші, куәгер, күдіктілерге және басқа да адамға қатысты қауіпсіздік шарасын қолдану кезінде өтініш пен өтінішті сайлауға және оларды қараудың іс жүргізу тәртібіне қатысты қылмыстық іс жүргізу заңнамасының нормасы талданады. ҚІЖК-ге қауіпсіздік шарасын сайлау және іске асыру процесін оңтайландыру мәселесі бойынша өзгеріс пен толықтыру енгізілді, бұл жалпы, осы бағыттағы жағдайды айтарлықтай жақсартты. Соған қарамастан, зерттеу нәтижесінде авторлар лауазымды тұлғалардың сотқа дейінгі іс жүргізуде де, сотта да қауіпсіздік шарасын қолдану туралы шешімін рәсімдеу кезінде өтініш пен өтінішті берудің іс жүргізу тәртібі бөлігінде бар проблеманы анықтады. Қорытындыда қылмыстық сот ісін жүргізу орбитасына тартылған адамдардың құқығы мен заңды мүддесін сақтау бөлінісінде қауіпсіздік шарасын қолдану туралы тиісті өтініш пен өтінішті қабылдау, қарау және шешу бөлігінде қызметті оңтайландыру жөнінде ғылыми тұжырым мен ұсыныс тұжырымдалған.

Негізгі сөздер: өтініш, қаулы, мерзім, заң, қауіпсіздік шарасы, шағым, прокурор, сот, тиімділік, іс жүргізу тәртібі, іс жүргізу шешімі, іс жүргізу әрекеті, тергеу әрекеті, өкілеттік, оңтайландыру, құқық, заңды мүдде.

N.N. Akhmetzhanova,
Deputy Head of the Faculty of Professional Training, Master of Law, Police Colonel
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: nadyaahm@mail.ru)

**Respect for the rights and legitimate interests of persons entitled
to apply security measures in the criminal proceedings of the Republic of Kazakhstan**

Annotation. The article analyzes the norms of criminal procedure legislation in relation to the election and procedural procedure for considering applications and petitions, when applying security measures against victims, witnesses, suspects and other persons involved in the criminal process of the Republic of Kazakhstan. Amendments and additions were made to the CPC on the optimization of the election process and the implementation of security measures, which significantly improved the overall situation in this direction. Nevertheless, as a result of the study, the authors identified existing problems in terms of the procedural procedure for submitting applications and petitions during the procedural execution of decisions of officials on the application of security measures, both in pre-trial proceedings and judicial review. In conclusion, scientific conclusions and proposals for optimizing activities regarding the acceptance, consideration and resolution of relevant applications and petitions for the application of security measures in the context of respect for the rights and legitimate interests of persons involved in the orbit of criminal proceedings are formulated.

Keywords: application, petition, resolution, deadlines, law, security measures, complaint, prosecutor, court, efficiency, procedural procedure, procedural decision, procedural action, investigative action, powers, optimization, rights, legitimate interests.

УДК 343.3/.7

Ахметжанова Н.Н.,
заместитель начальника факультета профессиональной подготовки,
магистр юридических наук, полковник полиции
(e-mail: nadyaahm@mail.ru);

Шульгин Е.П.,
начальник кафедры кибербезопасности и информационных технологий,
кандидат юридических наук, майор полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: shulgin_e@internet.ru)

О принципах деятельности органов досудебного производства в эпоху цифровизации

Аннотация. Статья посвящена основным исходным началам, на которых строится деятельность органов досудебного производства Республики Казахстан в контексте происходящих цифровых преобразований в обществе. В последние годы правоохранительная система Республики Казахстан в данном направлении демонстрирует очень хорошие и значимые результаты. Поддержание общественного порядка и обеспечение общественной безопасности являются основными обязанностями правоохранительных органов. При этом мы должны помнить, что при выполнении возложенных на сотрудников обязанностей они всегда должны четко регламентировать свою деятельность действующим законодательством Республики Казахстан, основными идеями и принципами. В результате модификации, которую несет с собой цифровизация, к основополагающим принципам добавляются новые, направленные на организацию деятельности органов досудебного производства, которые непосредственно осуществляют расследование уголовных преступлений. Поэтому, оценивая основы научной организации деятельности органов досудебного производства в условиях повсеместной цифровизации, мы должны признать, что цифровизация в расследовании уголовных дел неизбежно затронет все структурные компоненты деятельности участников уголовного судопроизводства. Соответственно, прогнозирование возможных опасностей и издержек, которые могут возникнуть в ходе деятельности органов досудебного производства, является обязанностью теоретического исследования принципов работы органов досудебного производства в цифровую эпоху.

Ключевые слова: Республика Казахстан, принципы, цифровизация, органы досудебного производства, оптимизация, автоматизация, следователь.

Вопросы научной организации деятельности следователя относятся к одним из недостаточно изученных в настоящее время сфер научно-прикладного знания. Причем следует признать, что подобные исследования нередко находятся в стагнации, не учитывают динамику изменений, происходящих как в структуре следственной работы, так и в других аспектах, непосредственно связанных с ней.

В результате научных изысканий в области развития правоохранительных органов мы пришли к выводу, что необходимо подвергнуть ревизии принципы рассматриваемой деятельности, которые, по нашему мнению, необходимо учитывать при внедрении новых идей в этой области. Данные рекомендации призваны снизить вероятность неблагоприятных исходов и недостатков, которые могут возникнуть в ходе расследования уголовного дела, а также повысить уникальность и эффективность предлагаемых модификаций.

1. Деятельность органов досудебного производства строится на основе важнейших принципов *законности и эффективного законодательного регулирования*. Важно понимать, что поспешные, непродуманные или кардинальные изменения в законодательстве могут нанести серьезный ущерб уголовно-процессуальной деятельности, сведя на нет все ожидаемые преимущества.

Обязательным условием законности деятельности органов досудебного производства является соблюдение и неукоснительное исполнение законов, стандартов и инструкций, регламентирующих уголовное судопроизводство [1, 341]. Все это гарантирует честность и беспри-

страстность всей процедуры доказывания. Следовательно, чтобы законодательное регулирование было эффективным, стандарты и законодательство должны быть тщательно продуманы, сбалансированы и приведены в соответствие с требованиями современного правоприменения. Важно помнить, что для предотвращения неблагоприятных исходов законодательные нормы должны быть хорошо продуманы, обоснованы и воплощены в жизнь. Дестабилизация и снижение эффективности расследования уголовных дел могут быть следствием непоследовательного изменения законодательства или внесения в него изменений, не учитывающих реальные требования к работе.

2. Одной из важнейших составляющих современной правоохранительной процедуры является принцип *сбалансированного сочетания единообразия и оригинальности в досудебном процессе*. Данный принцип призван обеспечить эффективность и логичность расследования уголовных дел, учитывая обе составляющие – интеллектуальную оригинальность и стандартные оперативные процедуры (уголовно-процессуальные нормы).

Придерживаясь этого принципа, органы досудебного производства используют целый ряд приемов – от эвристических, позволяющих оценить и изучить фрагменты событий, до компонентов логического моделирования, позволяющих собрать воедино целостную «картину» событий преступления. Стандартизированные процедуры создают организованную основу для работы следователя и являются залогом надежности и систематичности расследования.

Отдельное внимание уделяется развитию технологий, предоставляющих больше возможностей для стандартизации и автоматизации процессов. В то же время необходимо подчеркнуть, что при использовании электронных форм следователи должны избегать излишней «шаблонности». Излишняя стандартизация может помешать следователю творчески мыслить и адаптироваться к различным условиям, что может негативно сказаться на результатах расследования. То есть в данном случае необходим четкий ориентир как непосредственного руководителя, так и вышестоящих инстанций на недопущение чрезмерных акцентов на таких критериях, как объем электронного документооборота, и других технических индикаторах в ущерб качеству деятельности по непосредственному расследованию преступления. В этом смысле стандартизация работы следователя должна исходить из критериев разумности, достаточности, функциональности и четкого понимания ее вспомогательного характера по отношению к основной функции следственной деятельности.

3. *Принцип сохранения когнитивного ресурса органов досудебного производства*. Основная идея, лежащая в основе концепции сохранения когнитивных ресурсов, заключается в сокращении объема работы органов досудебного производства, чтобы максимально эффективно выполнять свои непосредственные обязанности, в том числе расследовать и раскрывать уголовные дела. Данная идея распространяется как на сокращение избыточных обязанностей, которые могут отвлекать участников от выполнения их основных функций, так и на уменьшение объема бумажной работы. В контексте цифровизации правоохранительной деятельности данный принцип приобретает особое значение [2, 68]. Любое реформирование деятельности связано с необходимостью изменения ее внешней и внутренней структуры, что неизбежно приводит к перераспределению, в том числе, и когнитивного ресурса. Соответственно, на первоначальном этапе внедрения от органов досудебного производства неизбежно потребуются дополнительные интеллектуальные усилия. Однако этот неизбежный фактор не должен иметь чрезмерного влияния и носить явный отвлекающий характер. Таким образом, само информационное обеспечение, в рамках которого будет формироваться расследование, должно иметь такие показатели, чтобы когнитивные затраты следователя были минимальными. Здесь предполагается и оптимальное соотношение рубрик, значков на панели, автоматизация тех или иных действий (в частности, автоматическое воспроизводство повторяющихся формулировок, данных, сведений и т.д.). Платформы фактически должны иметь

справочные, обучающие функции, функции подсказок и т. д. [3, 144] Все это необходимо для того, чтобы следователь мог сам, без посторонней помощи вести работу на соответствующем ресурсе. Все чрезмерные когнитивные затраты по работе в информационной системе должны расцениваться как показатель ее недостаточной эффективности.

4. Принцип грамотного сочетания жестких и гибких элементов в контексте контрольно-надзорной функции по отношению к деятельности органов досудебного производства. В парадигме деятельности следователя, ведущего уголовное дело на бумажных носителях, существует гипотеза, что все материалы дела имеют четкий, последовательный, накопительный характер, а в итоговом материале (т. е. в собственно оформленном в надлежащем порядке уголовном деле) легко верифицируется посредством сопоставления дат проведения тех или иных действий, отраженных в процессуальных документах. Вместе с тем, это лишь идеальная модель документального оформления производства по уголовному делу, осуществляемому следователем. Наличие различных внешних факторов, как внешних (объективные причины, отклонения в действиях участников производства и иных лиц и др.), так и субъективных (особенности личного подхода к процессу расследования и трудовой самоорганизации следователя и т. д.) нередко приводит к тому, что на практике следователь осуществляет работу с материалами уголовного дела и в регрессном порядке, в частности, дополняя уголовное дело теми или иными документами, имеющими отношение к расследуемому преступлению.

Безусловно, это нежелательный, но не критичный элемент, если он не связан с элементами фальсификации и другими незаконными действиями. Так или иначе, но до самого момента завершения досудебного расследования совокупность материалов уголовного дела имеет динамичный характер, соответственно, качество материалов оценивается уже в завершенном варианте. Ведение производства по делу в электронном формате фактически усиливает степень эмоционально-психологического напряжения следователя (особенно этого следует ожидать на первоначальных этапах внедрения соответствующей практики).

Вместе с тем, не следует исключать и фактор служебного прессинга со стороны руководства, который неизбежно будет иметь место в случаях отсутствия четких диапазонов контрольно-надзорной функции. В частности, должны иметь место четкие индикаторы, по которым устанавливаются те или иные значимые нарушения. В частности, это сроки выполнения тех или иных следственных действий, которые должны четко коррелировать с нормами УПК Республики Казахстан. С другой стороны, следователь не должен испытывать дополнительного напряжения по тем или иным «рабочим» моментам, в том числе у него должна быть возможность сохранять черновики тех или иных документов, возвращаться к ним для доработки, а также совершать иные действия, не противоречащие закону и не связанные с теми или иными вариантами фальсификации материалов.

Данный аспект организационного обеспечения деятельности следователя имеет значение, в частности, по той причине, что постоянная доступность к материалам дела со стороны руководства и надзорных инстанций может привести к нежелательным издержкам в виде поиска путей сглаживания тех или иных текущих недоработок, которые могут и не иметь принципиального значения. В конечном итоге, это отрицательным образом скажется на эффективности работы следователя, поскольку потребует как временных, так и психологических затрат.

5. Принцип надлежащего функционального программного обеспечения. Ключевой аспект научной организации труда следователя сводится к разработке соответствующей системы, которая должна пройти этапы апробации, оценки, пилотного внедрения в тех или иных регионах. В данном случае следует исходить из такого критически значимого обстоятельства, что речь идет не о создании новой системы, которая будет осуществлять работу в принципиально отличном режиме (как, например, при автоматизации тех или иных административных процедур), а об адаптации информационно-операционных систем к реалиям той деятельности,

которая уже сложилась на протяжении десятилетий, причем ее кардинальное изменение недопустимо в силу четких законодательных регламентов, строгой формализации всей процессуальной деятельности следователя. Соответственно, разработка данной системы требует значительного объема исследований в плане выработанных практикой алгоритмов деятельности, их хронометрических и иных показателей. В частности, следует решить вопрос о том, будет ли иметь место стандартизация процессуальных документов (в частности, в виде шаблонов) или они будут заполняться относительно произвольно, возможна ли реверсная работа в системе (то есть возвращение к ранее заполняемым документам с их доработкой и дополнением), каким образом будет происходить верификация пользователя и защита соответствующей информации от несанкционированного доступа и т. д. Наконец, в целом, необходимо решить вопрос о степени унификации соответствующей системы (возможность тех или иных отличительных характеристик на государственном и региональном уровнях) и целый ряд других вопросов. Непосредственно сама операционная система в данном случае играет решающую роль.

6. Принцип сохранения иных ресурсов, связанных с деятельностью органов досудебного производства. Любая оптимизация имеет двойственный характер. Так, в частности, использование информационных технологий (не только электронного документооборота в рамках расследования, но и иных возможностей информационных систем) в обязательном порядке приведет к снижению интенсивности действия такого фактора, как повышенная контактность в работе следователя. Причем, как указывают исследователи, данная контактность нередко является социальной коммуникацией со знаком «минус», поскольку лица, совершившие преступления, в основной своей массе имеют элементы социальной дезадаптации, склонны к демонстрационному, пренебрежительному, агрессивному формату общения и иным негативным вариациям поведения [4, 13].

Цифровизация позволяет максимально снизить этот эффект, причем не только в контексте неизбежной обратной связи, но и в рамках проведения отдельных следственных действий, в частности, допросов посредством видеоконференцсвязи. В данном случае следует учитывать: явное преимущество цифровизации заключается в том, что оно практически не требует лимитирования по объему. Так, вопрос о ведении электронных протоколов допроса в ходе расследования уголовного дела приобретает вполне реализуемый формат в рамках электронного уголовного дела, поскольку фактически может быть оформлен в виде видеофайла, прикрепленного в материалах дела.

Теоретически это звучит весьма привлекательно, однако сразу возникает вопрос о том, каким образом будут знакомиться с данным материалом другие лица, участвующие в деле, в том числе и судебная инстанция, учитывая, что допрос может продолжаться длительное время. В этом случае экономия временного ресурса одного участника процесса фактически может привести к чрезмерным затратам у других. Подобного рода вопросы имеют прямое отношение к вопросам научно-методического и научно-организационного обеспечения деятельности следователя, в том числе и в случае перевода делопроизводства по уголовному делу.

Так, альтернативным и легко реализуемым решением в случае допустимости электронной записи допроса может стать требование о составлении сокращенного протокола допроса с установлением поминутного хронометража тех вопросов и обстоятельств, которые обсуждались в ходе допроса. Вместе с тем, данный пример является иллюстрацией того, что научная организация труда следователя — необходимая предпосылка его эффективности. Причем данное утверждение в равной степени справедливо и в актуальном режиме, и в перспективном, прогностическом аспекте.

7. Принцип комбинированной оценки в качестве научно-технического и материально-технического средства обеспечения деятельности следователя. В рамках обозначенного

принципа следует отметить, что в современных условиях технической оснащенности правоохранительных органов возникает закономерный вопрос: относить ли информационно-программное обеспечение ведения делопроизводства в электронной форме к использованию научно-технических средств или к обычному материально-техническому обеспечению деятельности. То есть данное «средство» должно использоваться в том случае, когда его использование обусловлено необходимостью качественного проведения расследования [5, 75]. Соответственно, иницирующая роль в использовании электронного формата ведения уголовного дела должна принадлежать следователю. И только, когда соответствующие информационно-коммуникационные ресурсы станут своего рода повседневностью в деятельности следователя, можно будет говорить о том, что они являются уже материально-техническими средствами деятельности. В данном случае следует избегать абсолютизации того или иного значения, поскольку как научно-технические средства, так и материально-технические средства подвержены постоянному развитию, совершенствованию. В случае кардинального изменения, совершенствования информационно-коммуникационного ресурса, обеспечивающего ведение делопроизводства в электронном формате, он вновь может приобретать роль научно-технического средства, постепенно переходя в разряд материально-технических средств.

8. В рамках деятельности органов досудебного производства, охватывающей целый ряд направлений и функций, *значимым является принцип нейтрализации психологического дискомфорта*. В частности, при рассмотрении профессиональной роли следователя в контексте юридической психологии можно выделить такие важные элементы, как поиск информации, общение с различными сторонами, удостоверение фактов, организация работы, реконструкция событий, взаимодействие с социальной средой. Ученые справедливо отмечают, что социально-психологические особенности следователя всегда коррелируют с его пригодностью к той или иной работе [6, 14].

Следует помнить, что успешное использование информационно-коммуникационных ресурсов зависит от целого ряда субъективных элементов, присущих сотрудникам органов досудебного производства, особенно в свете прогнозируемой полной цифровизации. К таким переменным относятся возраст сотрудника (молодые работники зачастую быстрее адаптируются к новым технологиям), степень стереотипности его мышления, психологическая восприимчивость к изменениям и инновациям. Основным мотивом выбора профессии следователя является интерес к основной деятельности в этой области – непосредственному расследованию уголовных дел. Следовательно, ожидается, что сотрудники с большим стажем могут проявлять высокую степень сопротивления к существенным изменениям в рабочем формате, что может иметь значительное и даже критическое влияние на процесс внедрения новых технологий и методов работы.

Таким образом, из изложенного следует, что в настоящее время цифровизация является одним из важных инструментов для принятия управленческих решений в различных сферах деятельности, включая органы внутренних дел [7]. Мы должны понимать, что деятельность правоохранительных органов сегодня и в обозримом будущем невозможно представить без использования цифровых инструментов и технологий. Соблюдение рассмотренных принципов будет способствовать оптимизации и совершенствованию деятельности органов досудебного производства.

Список использованной литературы:

1. Москвина Н.А. Понятие и сущность законности в деятельности правоохранительных органов // Правозащитная деятельность в современной России: проблемы и их решение: Сборник науч. тр. II Международ. научно-практ. конф. — СПб.: Издательство САУ, 2016. — С. 340–344.
2. Шульгин Е.П. Трансформация правоохранительной деятельности Республики Казахстан в условиях развития цифровых технологий // Вестник Уфимского юридического института МВД России. — 2022. — № 4 (98). — С. 64–71.
3. Можая И.П. Реализация принципов научной организации деятельности сотрудников правоохранительных органов в рамках электронного формата уголовного судопроизводства // Философия права. — 2021. — № 4 (99). — С. 140–148.
4. Сагайдак А.Ю., Корсикова Н.А. Принципы и методы предупредительной деятельности правоохранительных органов // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции): Мат-лы международ. науч.-теорет. конф. Санкт-Петербург, 28 апреля 2016 г. / Под ред. Н. С. Нижник. В 2-х т. Т. II. — СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2016. — С. 12–14.
5. Ищенко П.П. Современные подходы к цифровизации досудебного производства по уголовным делам // Lexrussica. — 2019. — № 12 (157). — С. 68–79.
6. Журавлев С.Ю. Основы научных исследований: Курс лекций. — Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2023. — 152 с.
7. Карпекин А.В., Мишковская В.В., Кошубаев Ж.А. Совершенствование управленческого процесса в условиях цифровизации органов внутренних дел // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2023. — № 2 (80). — С. 54–61.

Ахметжанова Н.Н.,

*кәсіби даярлық факультеті бастығының орынбасары,
заң ғылымдарының магистрі, полиция полковнигі
(e-mail: nadyaahm@mail.ru);*

Шульгин Е.П.,

*киберқауіпсіздік және ақпараттық технологиялар кафедрасының бастығы,
заң ғылымдарының кандидаты, полиция майоры
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: shulgin_e@internet.ru)*

Цифрландыру дәуіріндегі

сотқа дейінгі іс жүргізу органдары қызметінің қағидаты туралы

Аннотация. Мақала қоғамда болып жатқан цифрлық қайта құру контекстінде Қазақстан Республикасының сотқа дейінгі іс жүргізу органдарының қызметі құрылатын негізгі бастапқы принципке арналған. Соңғы жылдары Қазақстан Республикасының құқық қорғау жүйесі осы бағытта өте жақсы және маңызды нәтиже көрсетуде. Қоғамдық тәртіпті сақтау және қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз ету құқық қорғау органдарының негізгі міндеті болып табылады. Бұл ретте біз қызметкерлерге жүктелген міндетті орындау кезінде олар әрқашан өз қызметін Қазақстан Республикасының қолданыстағы заңнамасымен, негізгі идеясы және қағидатымен нақты реттеуі тиіс екенін есте ұстауымыз керек. Цифрландыру өзімен бірге алып жүретін модификацияның нәтижесінде негіз қалаушы қағидатқа қылмыстық қылмысты тергеуді тікелей жүзеге асыратын сотқа дейінгі іс жүргізу органдарының қызметін ұйымдастыруға бағытталған жаңасы қосылады. Сондықтан кең таралған цифрландыру жағдайында сотқа дейінгі іс жүргізу органдарының қызметін ғылыми ұйымдастырудың негізін бағалай отырып, біз қылмыстық істі тергеудегі цифрландыру қылмыстық сот ісін жүргізуге қатысушылар қызметінің барлық құрылымдық компонентіне сөзсіз әсер ететінін мойындауымыз керек. Тиісінше, сотқа дейінгі өндіріс органдарының қызметі барысында туындауы мүмкін қауіп пен шығынды болжау цифрлық дәуірдегі сотқа дейінгі өндіріс органдарының жұмыс принципін теориялық зерттеудің міндеті болып табылады.

Негізгі сөздер: Қазақстан Республикасы, принципі, цифрландыру, сотқа дейінгі іс жүргізу органы, оңтайландыру, автоматтандыру, тергеуші.

N.N. Akhmetzhanova,
Deputy Head of the Faculty of Professional Training, Master of Law, Police Colonel
(e-mail: nadyaahm@mail.ru);
E.P. Shulgin,
Head of the department of cybersecurity and information technology,
candidate of legal sciences, police major
(*Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan*
named after B. Beysenov, e-mail: shulgin_e@internet.ru)

On the principles of pre-trial proceedings in the era of digitalization

Annotation. The article is devoted to the main initial principles on which the activities of the pre-trial production bodies of the Republic of Kazakhstan are based in the context of ongoing digital transformations in society. In recent years, the law enforcement system of the Republic of Kazakhstan has demonstrated very good and significant results in this area. Maintaining public order and ensuring public safety are the main responsibilities of law enforcement agencies. At the same time, we must remember that when performing the duties assigned to employees, they must always clearly regulate their activities by the current legislation of the Republic of Kazakhstan, the basic ideas and principles. As a result of the modification that digitalization brings with it, new ones are added to the fundamental principles aimed at organizing the activities of pre-trial production bodies that directly investigate criminal offenses. Therefore, assessing the foundations of the scientific organization of the activities of pre-trial proceedings in the context of widespread digitalization, we must recognize that digitalization in the investigation of criminal cases will inevitably affect all structural components of the activities of participants in criminal proceedings. Accordingly, forecasting possible dangers and costs that may arise during the activities of pre-trial production bodies is the responsibility of a theoretical study of the principles of the work of pre-trial production bodies in the digital age.

Keywords: Republic of Kazakhstan, principles, digitalization, pre-trial production bodies, optimization, automation, investigator.

УДК 343.431

Балгимбеков Д.У.,
профессор кафедры общеправовых и специальных дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент
(e-mail: balgimbecovdy@mail.ru);

Коцегулов Б.Б.,
доцент кафедры общеправовых и специальных дисциплин,
кандидат юридических наук
(*Карагандинский университет Казпотребсоюза,*
г. Караганда, Республика Казахстан e-mail: bekbolatk@mail.ru);

Салкебаев Т.С.,
начальник кафедры административно-правовых дисциплин,
доктор философии (PhD), полковник полиции
(*Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,*
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: t.salkebayev@kpa.gov.kz)

Особенности объективной стороны уголовного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 128 УК РК «Торговля людьми»

Аннотация. В статье рассмотрены особенности объективной стороны уголовного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 128 Уголовного кодекса Республики Казахстан «Торговля людьми». На основе анализа юридической литературы, нормативно-правовых актов авторы рас-

крывают особенности объективной стороны данного деяния в виде купли-продажи лица, совершения иных сделок, эксплуатации лица, вербовки лица, перевозки лица, передачи лица, укрывательства лица, получения лица, совершения иных деяний в целях эксплуатации. Общим для всех видов сделок в отношении человека является распоряжение человеком как вещью, вовлечение его в товарно-денежный оборот как предмета противоправной сделки.

Ключевые слова: торговля людьми, вербовка, эксплуатация, преступление, перевозка, объективная сторона, купля-продажа, получение, распоряжение, уголовное правонарушение.

Объективная сторона состава уголовного правонарушения — это совокупность установленных законом признаков, характеризующих внешнюю сторону процесса преступного посяательства [1, 147].

Объективная сторона преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 128 УК РК, заключается в посятельстве на права и свободы человека и выражается в купле-продаже или совершении иных сделок в отношении лица, а равно его эксплуатации либо вербовке, перевозке, передаче, укрывательстве, получении, а также совершении иных деяний в целях эксплуатации. Для квалификации деяния по ч. 1 комментируемой статьи достаточно установления факта совершения хотя бы одного из указанных в диспозиции действий [2, 80].

Таким образом объективная сторона торговли людьми, включает в себя: 1) куплю-продажу лица; 2) совершение иных сделок; 3) эксплуатацию лица; 4) вербовку лица; 5) перевозку лица; 5) передачу лица; 6) укрывательство лица; 7) получение лица; 7) совершение иных деяний в целях эксплуатации.

В Уголовном кодексе не дается определения понятия «купля-продажа» человека. Данный термин закреплён в ст. 406 Гражданском кодексе РК: «по договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать имущество (товар) в собственность, хозяйственное ведение или оперативное управление другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять это имущество (товар) и уплатить за него определенную денежную сумму (цену)» [3]. Термин «купить» означает «приобрести в собственность» [4, 314], а «продать» – «передать в собственность» [4, 606].

Если в гражданском праве сделка купли-продажи является правоммерным действием, то Уголовным кодексом купля-продажа человека рассматривается как преступление. В соответствии с Нормативным постановлением Верховного Суда РК «О практике применения законодательства, устанавливающего ответственность за торговлю людьми» под куплей-продажей следует понимать противоправную возмездную сделку, в которой одна сторона (продавец) передает человека другой стороне (покупателю) за определенное вознаграждение

К иным сделкам, влекущим уголовную ответственность по ст. 128 УК либо по ст. 135 УК, следует отнести дарение (передачу человека другому лицу безвозмездно), мену (обмен человека на что-либо), обмен (замену одного человека на другого), аренду (передачу человека за плату во временное владение и пользование), оставление человека в качестве обеспечения выполнения обязательства по сделке, заключенной между сторонами, использование человека в качестве предмета оплаты, передачу человека в целях получения каких-либо выгод немущественного характера и другие [5, 620].

В п. 1 ст. 3 УК РК эксплуатацией человека признается:

- использование виновным принудительного труда, то есть любой работы или службы, требуемой от лица путем применения насилия или угрозы его применения, для выполнения которой это лицо не предложило добровольно своих услуг, за исключением случаев, предусмотренных законами Республики Казахстан;

- использование виновным занятия проституцией другим лицом или иных оказываемых им услуг в целях присвоения полученных доходов, а равно принуждение лица к оказанию услуг сексуального характера без преследования виновным этой цели;

- принуждение лица к занятию попрошайничеством, то есть к совершению антиобщественного деяния, связанного с выпрашиванием у других лиц денег и (или) иного имущества;
- иные действия, связанные с осуществлением виновным полномочий собственника в отношении лица, которое по не зависящим от него причинам не может отказаться от выполнения работ и (или) услуг для виновного и (или) другого лица [6].

Куплю-продажу или совершение с целью эксплуатации иных сделок в отношении человека следует считать оконченным преступлением с момента передачи человека другим лицам. При этом время получения вознаграждения за продажу человека или за совершение иных сделок значения не имеет.

Термин «вербовать» означает набирать, нанимать, привлекать для каких-нибудь работ, в какую-нибудь организацию [7, 804]. Вербовка представляет собой деятельность, направленную на заключение соглашения по привлечению людей к эксплуатации, и может выражаться в поиске кандидатов, агитации, записи желающих, направлении их к месту эксплуатации [8, 84]. По существу, вербовка – это своеобразная сделка между нанимателем и нанимающимся, по которой одна сторона обязуется предоставить какие-либо выгоды материального характера в обмен на участие другой стороны в выполнении каких-то определённых условий. Способы вербовки могут быть самыми различными: обещания, уговоры, обман, шантаж и др. По статистике, самым распространённым на сегодня способом вербовки является предложение работы [9, 144–145].

Вербовку при торговле людьми следует отграничивать от вовлечения в занятие проституцией по моменту окончания: вербовка считается оконченной с момента получения согласия вербуемого лица на осуществление его эксплуатации, тогда как вовлечение в занятие проституцией считается оконченным с момента совершения одного из описанных способов действий, направленных на вовлечение в занятие проституцией, независимо от того, удалось ли склонить данное лицо к названному виду деятельности или нет.

В случае направленности умысла лица при вербовке только на вовлечение в занятие проституцией содеянное подлежит уголовно-правовой оценке по соответствующей статье – 308 или 134 УК, поскольку нормы уголовного закона, предусматривающие ответственность за вербовку с целью сексуальной эксплуатации и вовлечение в занятие проституцией, находятся в состоянии конкуренции, предусмотренной ч. 3 ст. 12 УК. Вовлечение в занятие проституцией и сводничество с корыстной целью представляют собой разновидность одной из форм эксплуатации, которые относительно ст. ст. 128, 135 УК являются специальными нормами [5].

Перевозка – везя через какое-нибудь пространство, переместить, доставить из одного места в другое [10, 491]. Перевозка человека заключается в его перемещении (независимо от способа транспортировки) из одного места в другое любым видом транспорта (наземным, подземным, водным, воздушным). Она может осуществляться открыто либо тайно (с сокрытием жертвы в транспортном средстве, например, в багажнике автомобиля, в багажном отделении железнодорожного вагона, воздушного, водного транспорта и т. д.). Перевозка может выражаться не только в доставке перевозимого лица в сопровождении кого-либо, но и в приобретении перевозимому лицу проездных документов до места следования, куда потерпевший добирается самостоятельно. Перевозка считается оконченной в момент начала её осуществления, её дальность и длительность юридического значения не имеют [11, 71].

Передать (что) – отдать во владение; передать свои права на что-нибудь [10, 493]. Передача человека – действия по направлению потерпевшего от одной группы лиц, осуществляющих вербовку, перевозку, другой для его эксплуатации либо отчуждения. Сюда входят любые формы как возмездного, так и безвозмездного отчуждения людей. Как правило, вербовщики содействуют в приобретении проездных и других документов и организуют контрабандный провоз рабов, другие члены группы (как правило, местные жители) встречают их по

прибытии, размещают в месте временного пребывания, изымают документы, удостоверяющие личность, и объявляют о наличии долга [12, 131].

Под передачей следует понимать непосредственную передачу потерпевшего другому лицу для его эксплуатации. Действия лиц, передавших и получивших человека с целью его эксплуатации ими самими или другими лицами, подлежат квалификации по соответствующей части ст. 128 УК, а в отношении несовершеннолетнего – по соответствующей части ст. 133 УК, а также по признаку «группой лиц по предварительному сговору» [5].

Укрывательство — умышленное сокрытие преступника, орудий преступления или преступно добытых предметов [10, 819]. При укрывательстве человека совершаются действия, преследующие цель сокрытия его местонахождения (например, содержание в так называемом «отстойнике», в охраняемом загородном доме). Место укрывательства обязательно охраняется, и по сути, является местом лишения свободы.

Под укрывательством лица с целью последующей эксплуатации следует понимать сокрытие потерпевшего от правоохранительных органов, родственников и других лиц (например, утаивание в специальных помещениях, недопущение выхода за ту или иную территорию, медикаментозное подавление физической или психической активности). Укрывательство может выражаться не только в физическом сокрытии потерпевшего, но и в иных действиях, затрудняющих обнаружение потерпевшего (изменение документов, внешности и так далее) [5].

Получить (кого, что) — взять, приобрести вручаемое, предлагаемое, искомое [10, 548]. Получение — действия, направленные на приобретение вручаемого или предполагаемого к вручению «живого товара». Лицо, которое получает потерпевшего в целях эксплуатации либо дальнейшей продажи, создаёт условия для его содержания, приёма пищи, жизнеобеспечения на минимально необходимом уровне. При этом жизнеобеспечение предполагает уменьшение затрат на содержание жертвы в целях извлечения в будущем максимальной прибыли от её эксплуатации. В таком случае человек начинает осознавать зависимость от указанных лиц и своё подневольное положение.

Получение человека означает действия, связанные с приобретением в результате его передачи, дарения, обмена, передачи займа. Получение человека может осуществляться в счет уплаты долга или в долг, в результате дарения или обмена человека на другое подневольное лицо или материальные ценности. Получение может быть возмездным или безвозмездным, на определенный срок или навсегда, с выполнением определенных условий или без таковых и т. д. Под получением человека следует понимать его принятие в результате совершения какой-либо сделки [13, 175].

В заключение отметим, что степень тяжести совершения иных деяний в целях эксплуатации является более отягчающим обстоятельством, чем совершение иных деяний без цели эксплуатации. Проанализировав объективную сторону состава уголовного правонарушения, предусмотренного ст. 128 УК РК, предлагаем исключить цель (эксплуатация) при совершении преступления по ч. 1 ст. 128 УК РК, включив ее в качестве отягчающего обстоятельства в ч. 2 ст. 128 УК РК в новой редакции:

«2. Те же деяния, совершенные:
... в целях эксплуатации».

Список использованной литературы:

1. Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть: Курс лекций / Под ред. И.Ш. Борчашвили. — Алматы: Жеті жарғы, 2006.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Особенная часть (том 2). — Алматы: Жеті жарғы, 2015.

3. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая и Особенная часть). — Алматы: Юрист, 2015.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. — М., 1990.
5. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 29 декабря 2012 года № 7 «О практике применения законодательства, устанавливающего ответственность за торговлю людьми» // <https://adilet.zan.kz/>
6. Уголовный кодекс Республики Казахстан: Практ. пос. — Алматы: Норма-К, 2023.
7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. — М., 2001.
8. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебн. изд. доп. / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. — М.: ИНФРА-М: КОНТРАКТ, 2005.
9. Ерохина Л.Д., Буряк М.Ю. Торговля женщинами и детьми в целях сексуальной эксплуатации. Теория и практика борьбы: Учеб. пос. — Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2001.
10. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 2-е изд., испр. и доп. / РАН; Российский фонд культуры. — М.: АЗЪ, 1995.
11. Шалимов Е.Е. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика торговли людьми. Дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2007.
12. Сайтбеков А.М., Кегембаева Ж.А., Рустемова Г.Р. Вопросы совершенствования казахстанского законодательства в сфере противодействия торговле людьми // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2023. — № 1 (79). — С. 129–135.
13. Борчасвили И.Ш. Комментарий к уголовному кодексу Республики Казахстан. Особенная часть. Т. 2. — Алматы: Жеті жарғы, 2021.

Балгимбеков Д.У.,

*жалпықұқықтық және арнайы пәндер кафедрасының профессоры,
заң ғылымдарының кандидаты, доцент
(e-mail: balgimbecovdy@mail.ru);*

Коцегулов Б.Б.,

*жалпықұқықты және арнайы пәндер кафедрасының доценті,
заң ғылымдарының кандидаты
(Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: bekbolatk@mail.ru);*

Салкебаев Т.С.,

*әкімшілік-құқықтық пәндер кафедрасының бастығы,
(PhD) философия докторы, полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: t.salkebayev@kpa.gov.kz)*

**ҚР ҚК 128-бабының 1-бөлімінде «Адам саудасы» көзделген
қылмыстық құқық бұзушылықтың объективті жағының ерекшелігі**

Аннотация. Мақалада «Адам саудасы» Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 128-бабының 1-бөлігінде көзделген қылмыстық құқық бұзушылықтың объективті жағының ерекшелігі қарастырылған. Заңды әдебиеттерді, нормативтік-құқықтық актіні талдау негізінде авторлар ҚР ҚК 128-бабының объективті жағының ерекшелігін адамды сатып алу-сату, өзге де мәміле жасау, адамды пайдалану, адамды жалдау, адамды тасымалдау, адамды беру, адамды паналау, адамды алу, пайдалану мақсатында өзге де іс-әрекет жасау түрінде ашады. Адамға қатысты мәміленің барлық түріне ортақ нәрсе — адамның зат ретінде билік етуі, оны заңсыз мәміленің мәні ретінде тауар-ақша айналымына тарту.

Негізгі сөздер: адам саудасы, жалдау, қанау, қылмыс, тасымалдау, объективті жағы, сатып алу-сату, алу, билік ету, қылмыстық құқық бұзушылық.

D.U. Balgimbekov,

Professor of the Department of General Legal and Special Disciplines,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

(e-mail: balgimbekovdy@mail.ru);

B.B. Koshchegulov,

Associate Professor of the Department of General Legal and Special Disciplines,

Candidate of Legal Sciences

(Karaganda University of Kazpotreboysuz, e-mail: bekbolat@mail.ru);

T.S. Salkebaev,

Head of the Department of Administrative and Legal Disciplines,

Doctor of Philosophy (PhD), Police Colonel

(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan

named after B. Beysenov, e-mail: t.salkebayev@kpa.gov.kz)

**Features of the objective side of the criminal offense provided
for in Part 1 of Article 128 of the Criminal
Code of the Republic of Kazakhstan «Human trafficking»**

Annotation. The article considers the features of the objective side of the criminal offense provided for in Part 1 of Article 128 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan "Human trafficking". Based on the analysis of legal literature, normative legal acts, the authors reveal the peculiarities of the objective side of this act in the form of buying and selling a person, making other transactions, exploiting a person, recruiting a person, transporting a person, transferring a person, harboring a person, receiving a person, committing other acts for the purpose of exploitation. Common to all types of transactions in relation to a person is the disposal of a person as a thing, involving him in commodity and money circulation as the subject of an illegal transaction.

Keywords: human trafficking, recruitment, exploitation, crime, transportation, objective side, purchase and sale, receipt, disposal, criminal offense.

УДК 343.98

Баргаринов А.Р.,

профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности,

кандидат юридических наук, подполковник полиции

(e-mail: pradik111777@mail.ru);

Бабич А.А.,

старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии,

магистр юридических наук, майор полиции.

(Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева,

г. Костанай, Республика Казахстан)

**Подготовительный этап следственного осмотра при расследовании
транснациональных преступлений экстремистского характера
в Республике Казахстан**

Аннотация. Научная статья посвящена вопросам расследования преступлений экстремистского характера. Исходя из основной цели науки криминалистики, заключающейся в полном и своевременном технико-криминалистическом обеспечении и сопровождении раскрытия и расследования преступлений, рассматривается подготовительный этап к производству следственного осмотра. Следственный осмотр выделяется как важнейший этап расследования, составляющий материальную основу криминалистической деятельности. Констатируется факт недостаточной научной разработанности теоретических основ расследования преступлений экстремистского характера в Республике Казахстан. В этой связи разработка рекомендаций, связанных с проведением следственного осмотра по делам об экстремистских преступлениях, продиктована практической потребно-

стью. В статье рассматриваются наиболее важные составляющие подготовки к производству подобного осмотра.

Ключевые слова: транснациональный экстремизм, следственный осмотр, средства компьютерной техники, телекоммуникационное оборудование.

Одну из основных задач расследования и раскрытия преступлений составляет процесс познания материальных объектов (носителей изменений), их поиск, обнаружение и фиксация в рамках осуществления досудебного расследования, инициированного конкретным событием. Как следствие, представляется выверенной позиция, согласно которой материальные объекты и *сигналы информации в них* составляют материальную основу многоуровневого процесса криминалистической деятельности по раскрытию и расследованию преступления [1, 10].

В группе классификации следственных действий, ориентированных на получение материально отображаемой и цифровой криминалистически значимой доказательственной информации, реализуемых на первоначальном этапе раскрытия и расследования транснациональных преступлений экстремистского характера, бесспорно, важнейшим инструментом выступает *осмотр*. Характерной чертой уголовно-процессуального осмотра является познавательная деятельность следователя, выраженная в непосредственном восприятии и изучении материальных последствий и обстановки с целью обнаружения носителей доказательственной информации и следов преступления, установления реального преступного события.

Общие организационные и тактические вопросы производства следственного осмотра довольно основательно изложены в криминалистической литературе [2]. Представляется практически целесообразным раскрыть его особенности применительно к расследованию экстремистских преступлений транснационального характера. Кроме того, данная необходимость обусловлена тем, что в Республике Казахстан основной акцент проводившихся научных исследований смещен в область криминологии, политологии, социологии [3, 6].

При расследовании транснационального экстремизма объектами осмотра могут выступать:

- место совершения преступления экстремистского характера или террористического акта;
- место встречи (сбора), хранения оружия и боеприпасов, экипировки членов экстремистской организации (сообщества);
- место для базовой подготовки участников экстремистской организации (сообщества) к совершению преступления (тренировочные лагеря);
- место обучения наемников экстремистской деятельности;
- место производства, складирования, нахождения, хранения, обнаружения изделий печатной продукции экстремистского содержания (устройств и комплектующих изделий для их изготовления);
- место проживания, временного дислоцирования членов экстремистской организации (сообщества) (ее регионального звена);
- физические лица (в рамках освидетельствования) – изготовители и распространители печатной продукции экстремистского толка, члены экстремистского или террористического акта;
- аппаратное обеспечение (средства компьютерной техники) и телекоммуникационное оборудование, посредством которого осуществлялись популяризация информации экстремистского характера, вербовка в экстремистские и террористические организации и т. п.;
- технические средства, оборудование, эксплуатационные материалы и принадлежности, при помощи которых изготавливалась печатная продукция экстремистского характера;
- печатные и иные материалы экстремистского содержания;

– транспортные средства, предназначенные и использованные для совершения преступлений экстремистского характера.

При производстве осмотра любого вида в процессе досудебного расследования транснациональных преступлений экстремистского характера практически целесообразным представляется привлечение к участию в следственных действиях специалистов следующих областей: криминалиста в области программного обеспечения, аппаратных средств и сетевых технологий, в ряде случаев – лингвиста, теолога. Их содействие может быть незаменимым подспорьем для лица, осуществляющего досудебное расследование, в проблемных аспектах соотношения, обнаруженных компьютерных и телекоммуникационных технологий, комплектующих изделий, оборудования к расследуемому событию; в оценке содержания продукции на предмет наличия экстремистских материалов; в использовании технических средств.

В рамках производства досудебного расследования по уголовным делам об экстремистских преступлениях транснационального характера различные виды следственного осмотра обладают специфическими особенностями. Рассмотрим их более обстоятельно.

Осмотр места происшествия имеет первостепенное значение, что подтверждается частотой его производства, в том числе в качестве неотложного следственного действия. Несмотря на то, что осмотр места происшествия в качестве основной задачи не предполагает общение с участниками процесса расследования, по делам о транснациональных преступлениях экстремистского характера, особенно в крайних формах, важным является психологическая составляющая его производства, в связи с чем весьма актуальны психологические рекомендации [4] и, как следствие, привлечение к участию в рамках такого осмотра специалиста-психолога.

В качестве мест происшествия по рассматриваемой категории преступлений могут выступать:

- место дислокации членов транснационального экстремистского сообщества (организации), осуществляющих распространение информации экстремистского характера с помощью компьютерных средств и дистанционных технологий;
- место базирования информационно-телекоммуникационного и компьютерного оборудования, использовавшегося в качестве орудий и средств преступления;
- место изготовления, обнаружения агитационных печатных материалов;
- место совершения экстремистского (террористического) акта;
- место дислокации структурного территориального подразделения экстремистской организации;
- место захвата заложников членами преступных групп экстремистов.

Следует отметить, что место осмотра при совершении преступлений экстремистского (террористического) характера может быть значительным по своим масштабам, в то же время, например, при совершении преступлений экстремистского характера посредством использования средств компьютерной техники и телекоммуникационного оборудования оно может быть точечным. Необходимо учитывать, что в случае нахождения таких мест за пределами Казахстана производство осмотра затруднительно или практически невозможно вследствие отсутствия международной скоординированности по вопросам оказания помощи по уголовным делам данной категории и сложности местоопределения абонентов связи. Вопросы международного сотрудничества правоохранительных органов и специальных служб Республики Казахстан при расследовании транснациональных преступлений экстремистского характера более детально рассматривались нами в предыдущих публикациях [5]. Кроме того, нередко сложно установить границы по преступлениям, совершаемым экстремистскими группами, перемещающимися на транспортных средствах на дальние расстояния, в том числе пешком и т. п.

Осмотр каждого из вышеперечисленных мест, наряду с общими рекомендациями по осмотру места происшествия, характеризуется определенными организационно-тактическими особенностями вследствие масштабности территории осмотра, сложности установления ее границ, необходимости привлечения широкого круга специалистов-участников и т. п. Однако эффективность следственного осмотра во многом предопределяется качеством подготовки к его производству.

К наиболее важным составляющим подготовки к производству подобного осмотра относятся:

1) установление времени проведения – в ряде случаев требующее координирования со временем проведения специальных, оперативно-технических (спасательных) мероприятий и т. д.;

2) распределение участников следственного осмотра — в зависимости от обширности ареала преступления – производство осмотра варьируется от одной до нескольких групп под общим руководством руководителя следственной группы. Состав группы предполагает наличие опытных, специализирующихся по расследованию экстремистских преступлений транснационального характера сотрудников:

- следователя-руководителя следственной группы;
- сотрудников, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность;
- сотрудников экспертно-криминалистических подразделений, специалистов-техников в области компьютерных и информационно-телекоммуникационных технологий; судмедэксперта, кинолога, инженера-взрывотехника, а также специалистов, оказывающих помощь в исследовании принадлежности материалов экстремистской деятельности – теолога, лингвиста и др.;
- специалиста по фото- и видеофиксации;
- сотрудников специальных подразделений, обеспечивающих охрану, безопасность проведения следственного осмотра (Национальной Гвардии Республики Казахстан);

3) решение вопросов подвижного пункта продовольственного снабжения участников – в случае продолжительности осмотра свыше 8-12 ч.;

4) техническая укрепленность внутренних и внешних границ осмотра – предполагает обеспечение дополнительных средств освещения, ограждения, информирования населения об ограничении движения;

5) обеспечение средствами сохранности вещной обстановки и следов на месте осмотра в зависимости от погодных условий (укрывной материал, тенты);

6) подготовка средств изъятия, упаковки и хранения предметов, предполагаемых к обнаружению, с учетом особенностей габаритов, формы, состава, веса и т. д.;

7) разработка тактического плана производства осмотра с учетом имеющейся информации о преступном событии.

По прибытии на место осмотра начинается вторая стадия подготовки, требующая отдельного детального анализа с точки зрения криминалистических и тактических особенностей. Таким образом, в рамках подготовительного этапа следственного осмотра следует уделить внимание уточнению принятых решений и коррекции предстоящих действий по обозначенным выше позициям и особенно четко определить границы осмотра.

Список использованной литературы:

1. Колдин А.В., Крестовников О.Я. Источники криминалистической информации / Под ред. В.Я. Колдина. — М.: Юрлитинформ, 2007. — С. 10.
2. Плескачевский В.М. Осмотр места происшествия по делам, связанным с применением огнестрельного оружия: Учеб.-метод. пос. — М., 1992; Осмотр места происшествия: Учеб. пос. / Под ред.

В.Ф. Статкуса. — М.: ЭКЦ МВД РФ, 1995; Разумов Э.А., Молибога Н.П. Осмотр места происшествия. — Киев, 1994; Жбанков В.А. Тактика следственного осмотра. — М.: Акад. МВД РФ, 1992; Осмотр места происшествия по делам о насильственной смерти: Пос. для следователей / Под ред. А.В. Дулова, Н.И. Порубова. — Минск, 1995; Лившиц Е.М., Белкин Р.С. Тактика следственных действий. — М., 1997; Криминалистика: Учебн. / Отв. ред. Н.П. Яблоков. 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2001 и др.

3. Баргаринов А.Р. Расследование транснациональных преступлений экстремистского характера в Республике Казахстан: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / Аслан Рамазанович Баргаринов. — М., 2022. — С. 6.

4. Васильев В.А. Психология осмотра места происшествия. — Л., 1986; Еникеев М.И., Черных Э.А. Психология осмотра места происшествия. — М., 1994.

5. Баргаринов А.Р. Международное сотрудничество правоохранительных органов и специальных служб Республики Казахстан при расследовании транснациональных преступлений экстремистского характера // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2023. — № 2 (80). — С. 30–34.

Баргаринов А.Р.,

*жедел-ізвестіру қызметі кафедрасының профессоры,
заң ғылымдарының кандидаты, полиция подполковнигі
(e-mail: pradi111777@mail.ru);*

Бабич А.А.,

*қылмыстық құқық және криминология кафедрасының аға оқытушысы,
заң ғылымдарының магистрі, полиция майоры
(Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы,
Қостанай қ., Қазақстан Республикасы)*

Қазақстан Республикасындағы экстремистік сипаттағы трансулттық қылмысты тергеу кезіндегі тергеп-тексерудің дайындық кезеңі

Аннотация. Ғылыми мақала экстремистік сипаттағы қылмысты тергеу мәселесіне арналған. Қылмысты ашу мен тергеуді толық және уақытылы техникалық-криминалистикалық қамтамасыз ету, әрі сүйемелдеуден тұратын криминалистика ғылымының негізгі мақсатына сүйене отырып, тергеу қарауын жүргізуге дайындық кезеңі қаралады. Тергеу сараптамасы сот-медициналық қызметтің материалдық негізін құрайтын тергеудің маңызды кезеңі ретінде ерекшеленеді. Қазақстан Республикасында экстремистік сипаттағы қылмысты тергеудің теориялық негізінің ғылыми әзірленуінің жеткіліксіздігі фактісі айтылады. Осыған байланысты экстремистік қылмыс туралы істі тергеумен байланысты ұсынысты әзірлеу практикалық қажеттіліктен туындайды. Мақалада мұндай тексеруді жүргізуге дайындықтың маңызды компоненттері қарастырылады.

Негізгі сөздер: трансулттық экстремизм, тергеп-тексеру, компьютерлік техника құралы, телекоммуникациялық жабдық.

A.R. Bargarinov,

*Professor of the Department of Operational Investigative Activities,
Candidate of Legal Sciences, police lieutenant colonel
(e-mail: pradi111777@mail.ru);*

A.A. Babich,

*Senior Lecturer of the Department of Criminal Law and Criminology,
Master of Law, Police Major
(Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after Sh. Kabybayev)*

**Preparatory stage of the investigative examination
in the investigation of transnational crimes of an extremist nature
in the Republic of Kazakhstan**

Annotation. The scientific article is devoted to the investigation of crimes of an extremist nature. Based on the main goal of the science of criminology, which consists in full and timely technical and forensic support and support for the disclosure and investigation of crimes, the preparatory stage for the production of an investigative examination is considered. The investigative examination is highlighted as the most important stage of the investigation, which forms the material basis of forensic activity. The fact of insufficient scientific elaboration of the theoretical foundations of the investigation of extremist crimes in the Republic of Kazakhstan is stated. In this regard, the development of recommendations related to the conduct of an investigative examination in cases of extremist crimes is dictated by a practical need. The article discusses the most important components of preparation for the production of such an inspection.

Keywords: transnational extremism, investigative examination, computer equipment, telecommunication equipment.

УДК 343.9

Дюсенбаева А.К.,

*доцент кафедры уголовного права и криминологии,
доктор философии (PhD), подполковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: dyusenbaeva.aliya@mail.ru);*

Майтанов А.М.,

*доцент кафедры уголовного права, процесса и криминалистики,
кандидат юридических наук, ассоциированный профессор
(Карагандинский университет академика им. Е.А. Букетова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: alim6464@inbox.ru)*

**Методика проведения профилактической беседы,
как одной из важных мер профилактики правонарушений**

Аннотация. Автор предлагает рассмотреть методику проведения профилактической беседы с потерпевшими, а также с лицами, которые были освобождены от уголовного преследования на стадии досудебного расследования по основаниям, предусмотренным законом. Методика построена на психологических знаниях проведения беседы, установления контакта, осознания и пересмотра своей позиции относительно противоправного поведения. В качестве одной из задач проведения профилактической беседы автор предлагает включить в ч. 1 ст. 25 Закона РК «О профилактике правонарушений» от 29 апреля 2010 г. «оказание информационной, консультативной и иной помощи». Кроме того, в статье приводится необходимость введения штатных полицейских психологов в структурные подразделения ОВД, которые также могли бы оказывать психологическую работу с соответствующими субъектами уголовного процесса.

Ключевые слова: профилактическая беседа, сервисная полиция, профилактика уголовных правонарушений, полицейская психология, методика проведения психологической беседы.

Профилактика преступности является важнейшей частью ее противодействия. В Республике Казахстан с началом внедрения сервисной модели полиции основным направлением ее деятельности стала профилактика правонарушений, тесное сотрудничество с населением. В этой связи такая мера предупреждения преступности, как профилактическая беседа, обращает на себя особое внимание и требует проработки законодательства, регламентирующего ее применение, и совершенствования методики ее проведения. При этом методика, по нашему мнению, должна содержать элементы новейших психологических разработок коммуникации, внушения и влияния на человека.

Профилактика правонарушений — это комплекс правовых, экономических, социальных и организационных мер, осуществляемых субъектами профилактики правонарушений, направленных на сохранение и укрепление правопорядка путем выявления, изучения, устранения причин и условий, способствующих совершению правонарушений (п. 4 ст. 1 Закона РК «О профилактике правонарушений» от 29.04.2010 г.) [1]. Одной из мер профилактики согласно ч. 2 ст. 23 указанного закона является профилактическая беседа.

Беседа — это способ выяснения отношений, убеждения друг друга в чем-то [2]. Основными задачами профилактической беседы являются выявление причин и условий противоправного поведения, разъяснение социальных и правовых последствий правонарушения и убеждение лица в необходимости законопослушного поведения (ч. 1 ст. 25 Закона РК). Из этой нормы следует, что законодатель определил три задачи: 1) выявление причин и условий противоправного поведения; 2) разъяснение социальных и правовых последствий правонарушения; 3) убеждение в необходимости законопослушного поведения [1].

Как нам представляется, именно убеждение в необходимости законопослушного поведения является ожидаемым результатом данной меры профилактики правонарушений. Об этом говорят С.И. Кириллов, В.А. Уткин, П.В. Шмарион: «Суть профилактической беседы состоит в устном разъяснении профилактируемому правовой и моральной ответственности перед обществом, государством и иными субъектами за социальные и юридические последствия продолжения антиобщественного поведения. При этом профилактическая беседа является средством получения информации о профилактируемом и одновременно контроля, ее главной задачей является оказание непосредственного воспитательного воздействия с целью изменения его противоправного поведения» [3, 156].

Анализ юридической литературы показал отсутствие четко изложенной методики проведения профилактической беседы которой могли бы придерживаться сотрудники правоохранительного органа при осуществлении данной меры профилактики. Наличие подобного скрипта, на наш взгляд, упростило бы правоохранителю задачу по профилактике правонарушений. Кроме того, существует достаточно большое количество психологических методик, техник, приемов по оказанию влияния на сознание лица, внедрения необходимых мыслей, взглядов и т. д., владение которыми в современных реалиях должно стать важной компетенцией каждого сотрудника правоохранительного органа. Любой контакт сотрудника с населением в своей деятельности, а тем более — с правонарушителем и потерпевшим в глобальном смысле должен носить профилактический характер и включать в себя комплексный подход. Мы считаем, профилактические беседы обязательно должны проводиться с потерпевшими от административных, уголовных правонарушений, лицами, совершившими административные и уголовные правонарушения, досудебное производство по которым было прекращено по основаниям, предусмотренным законом, при осуществлении пробационного контроля.

Нельзя не согласиться с мнением Шмарион П.В.: «При необходимости стоит подключать к проведению профилактической работы с семейными дебоширами сотрудников других подразделений органов внутренних дел (подразделений по делам несовершеннолетних, оперативных, миграционных подразделений и т. п.)» [4]. Действительно в зависимости от личности, с которой проводится профилактическая беседа, требуется участие сотрудников, специа-

лизирующихся в данном направлении. Еще одно важное лицо, которое могло бы присутствовать при проведении профилактической беседы — психолог, однако с учетом большого количества лиц, с которыми необходимо проведение профилактической беседы, это представляется затруднительным. В связи с этим считаем необходимым каждому сотруднику ОВД овладеть психологическими компетенциями. США — одно из первых государств, которые признали необходимость и внедрили психологические знания в деятельность полиции: «одним из государств, на высокопрофессиональном уровне внедряющим достижения современной психологической науки в оперативную и следственную деятельность, являются США» [5, 42]. «Первый штатный психолог появился в полиции Лос-Анджелеса в 1968 году.... Сформировались и получили признание такие направления практической полицейской психологии, как переговорная деятельность с террористами, захватившими и удерживающими заложников, с психически неуравновешенными гражданами, лицами, находящимися под угрозой суицида, а также «полицейская конфликтология», следственный гипноз. Штатные психологи начинают работать и в различных службах ФБР, также осознавшего потребность в экспертных знаниях профессионалов-психологов. В рамках этой организации создается специальное подразделение, получившее в соответствии с официально доминировавшим в США бихевиоризмом наименование «Отдел служб наук о поведении(BSSU)» [2].

Таким образом, положительный опыт использования психологических знаний в деятельности сотрудников полиции имеет длительный период подтверждения в США и впоследствии в других странах Европы (Испании, Словакии и др.). Введение в каждое территориальное подразделение ОВД РК штатных полицейских психологов, которые проводили бы психологическую работу с соответствующими субъектами уголовного процесса, необходимые психологические консультации сотрудникам полиции и др., стало бы значительным шагом в совершенствовании профилактики правонарушений. Справедливости ради следует отметить, что на базе Костанайской академии МВД РК им. Ш. Кабылбаева в 2014 г. был создан центр подготовки специалистов-психологов и проведения социологических исследований, что также является прогрессивным шагом в данном направлении. Важность психолого-педагогической и групповой терапии (как по решению суда, так и на добровольных началах) лиц в рамках «Программы по работе с агрессорами», реализуемой в США как мера противодействия семейному насилию, рассмотрена в статье А.С. Куатовой, С.М. Иманбаева, А.А. Ешназарова [6, 151].

Что касается субъектов уголовно-правовых отношений, то профилактическая беседа может быть проведена с потерпевшими и с лицами, в отношении которых было прекращено досудебное производство по основаниям, предусмотренным главой 5 УК РК: ст. 65 «Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием» ст. 66 «Освобождение от уголовной ответственности при превышении пределов необходимой обороны» ст. 67 «Освобождение от уголовной ответственности при выполнении условий процессуального соглашения» ст. 67-1 «Освобождение от уголовной ответственности при выполнении условий процессуального соглашения о признании вины и возврате незаконно приобретенных активов» ст. 68 «Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением» ст. 69 «Освобождение от наказания с установлением поручительства» ст. 70 «Освобождение от наказания с установлением поручительства» ст. 71 «Освобождение от уголовной ответственности в связи с изменением обстановки». Последние лица остаются вне зоны административного надзора, а потерпевшие подчас виктимным поведением способствуют совершению уголовного правонарушения.

С учетом проведенного нами исследования, в том числе психологии считаем, что профилактическая беседа должна состоять из трех этапов, каждый из которых имеет свои задачи.

1. Установление контакта. На данном этапе сотруднику, осуществляющему профилактическую беседу, необходимо создать дружескую атмосферу, вначале беседы он может задать

отвлеченные вопросы «как доехали?», «Как погода?» и т. д., поскольку лица, с которыми проводится беседа, фактически вышли или выходят из уголовно-правовых отношений. Сотрудник полиции должен выступать в роли «друга, старшего брата», «хорошего полицейского», таким образом настроив субъекта на беседу. Затем следует объявить о цели профилактической беседы – предоставлении помощи и поддержки в недопущении совершения новых правонарушений. Помощь должна быть выражена в конкретных действиях, поддержка — в доброжелательном отношении к лицу.

2. Выявление причин противоправного поведения. На данном этапе лицу необходимо выяснить причины противоправного поведения, в частности, потребности, которые противоправным поведением лицо, совершившее уголовное правонарушение, желало удовлетворить, например, кража совершена по корыстным мотивам — ввиду нехватки денег. Далее следует определить препятствия, мешающие удовлетворению потребностей законным путем.

3. Разъяснение социальных и правовых последствий правонарушения. В зависимости от субъекта, с которым проводится профилактическая беседа, сотрудник полиции разъясняет социальные и правовые последствия правонарушения (например, положения п. 8 ч. 4 ст. 68 УК РК, о том, что в случае совершения лицом после освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением сторон умышленного преступления повторно в течение срока давности привлечения к уголовной ответственности, установленного ч. 1 ст. 71 УК РК, положения ст. 68 на него не распространяются).

4. Оказание информационной, консультативной и иной помощи. На данном этапе сотрудником полиции предлагаются варианты по решению проблемы, предоставляется информация по необходимой социальной помощи (по возможностям трудоустройства, малоимущим, жертвам бытового насилия, направлению в спортивные секции, на тренинги и т. д.). Следует подготовить соответствующие информационные бюллетени, брошюры, листовки и т. д.

На наш взгляд, в качестве одной из задач проведения профилактической беседы в ч. 1 ст. 25 Закона РК «О профилактике правонарушений» от 29 апреля 2010 г. включить «оказание информационной, консультативной и иной помощи».

5. Рефлексия. Сотрудник должен подвести итог профилактической беседе, а также выслушать выводы, сделанные лицом, с которым она была проведена.

Нами разработан примерный скрипт профилактической беседы:

1. Доброе утро (добрый день, вечер). Проходите, присаживайтесь. Как Вы доехали? Как погода на улице? (в случае, если лицо прибыло непосредственно на профилактическую беседу). Рассказать о своих мыслях по поводу погоды и т. д. *Цель — создать дружескую обстановку, поскольку лицо, с которым проводится беседа, уже не является субъектом уголовно-правовых отношений.*

2. Я хотел бы провести с Вами профилактическую беседу. Какова настоящая причина совершения Вами правонарушения? Чего Вам не хватает в настоящее время для полноценной жизни? *Необходимо выявить потребности лица.*

3. Какие чувства вы испытываете сейчас относительно совершенного? Как бы Вы себя назвали в этой связи? *Необходимо выявить отношение лица к совершенному или изменилось ли его отношение.*

4. Ваши негативные чувства и отрицательное отношение к себе нашли проявление в совершении правонарушения. Предлагаю подумать, как бы Вы могли поступить по-другому в той же ситуации. *Лицо должно вслух проговорить совет себе.*

5. *Предложить информационную и иную помощь*

6. *Подвести итог профилактической беседы, предложить сделать выводы лицу самому.*

Подводя итоги, следует отметить, что введение сервисной модели полиции, при которой сотрудник полиции — это друг общества, активное применение психологических знаний и навыков в своей деятельности, как при профилактике, так и при пресечении правонарушений является уже необходимым элементом всестороннего подхода к данному вопросу. Беседа как одна из важных мер профилактики, на наш взгляд, требует применения в ходе нее определенных психологических приемов, так как преследует цель изменения позиции лица относительно своего противоправного поведения в сторону правомерного.

Список использованной литературы:

1. Интернет-источник: Закон РК «О профилактике правонарушений» от 29.04.2010 г. // Интернет-ресурс: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000271_
2. Словари и энциклопедии на Академии // <https://academic.ru/>
3. Кириллов С.И., Уткин В.А., Шмарион П.В. Содержание и методика проведения профилактических бесед с лицами, состоящими на учете в органах внутренних дел // Вестник Воронежского института МВД России. — 2019. — № 3. — С. 155–160 // Интернет-ресурс: <file:///C:/Users/User/Downloads/soderzhaniye-i-metodika-provedeniya-profilakticheskikh-besed-s-litsami-sostoyaschimi-na-uchete-v-organah-vnutrennih-del.pdf>
4. Шмарион П.В. Проведение профилактической беседы с семейными дебоширами // Психология и педагогика служебной деятельности. — 2020. — № 1. — С. 85–87.
5. Смирнов М.П. Комментарии оперативно-розыскного законодательства РФ и зарубежных стран: Учеб. пос. — М., 2003. — 544 с.
6. Куатова А.С., Иманбаев С.М., Ешназаров А.А. Программа по работе с агрессорами» как мера противодействия семейно-бытовому насилию // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК. — 2023. — № 3 (81). — С. 148–153.
7. Считаю необходимым признать тренинг, как самостоятельную меру профилактики правонарушений в Закона РК «О профилактике правонарушений» от 29.04.2010 г. Обоснование данного предложения не является предметом настоящей статьи.

Дюсенбаева А.К.,

*қылмыстық құқық және криминология кафедрасының доценті,
(PhD) философия докторы, полиция подполковнигі*

*(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: dyusenbaeva.aliya@mail.ru);*

Майтанов Ә.М.,

*қылмыстық құқық, процесс және криминалистика кафедрасының доценті,
заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор*

*(Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: alim6464@inbox.ru)*

Ішкі істер органдары қызметкерлерінің профилактикалық әңгімелесу жүргізу әдістемесі

Аннотация. Автор жәбірленушілермен, сондай-ақ заңда көзделген негіз бойынша сотқа дейінгі тергеп-тексеру сатысында қылмыстық қудалаудан босатылған адамдармен профилактикалық әңгімелесу жүргізу әдістемесін қарауды ұсынады. Әдістеме әңгіме жүргізудің психологиялық біліміне, байланыс орнатуға, заңсыз мінез-құлыққа қатысты өз ұстанымын білуге және қайта қарауға негізделген. Профилактикалық әңгімелесуді өткізу міндетінің бірі ретінде автор 2010 жылдың 29 сәуіріндегі ҚР «Құқық бұзушылықтардың алдын алу туралы» Заңы 25-бабының «Ақпараттық, консультациялық және өзге де көмек көрсету» атты 1-бөлігіне енгізуді ұсынады. Сонымен қатар мақалада қылмыстық процестің тиісті субъектісімен психологиялық жұмыс жасай алатын ішкі істер органдарының құрылымдық бөлімшесіне штаттық полиция психологтарын енгізу қажеттілігі келтірілген.

Негізгі сөздер: профилактикалық әңгіме, сервистік полиция, қылмыстық құқық бұзушылықтың алдын алу, полиция психологиясы, психологиялық әңгіме жүргізу әдістемесі.

A.K. Dyussenbayeva,

*Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology,
Doctor of Philosophy (PhD), Police Lieutenant Colonel
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: dyussenbaeva.aliya@mail.ru);*

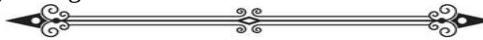
A.M. Maitanov,

*Associate Professor of the Department of Criminal Law, Process and Criminalistics,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
(Karaganda University named after Academician E.A. Buketov, e-mail: alim6464@inbox.ru)*

The methodology of conducting a preventive conversation by employees of the internal affairs bodies

Annotation. The author suggests considering the methodology of conducting preventive interviews with victims, as well as with persons who were released from criminal prosecution at the stage of pre-trial investigation on the grounds provided for by law. The methodology is based on the psychological knowledge of conducting a conversation, establishing contact, awareness and reconsidering one's position regarding illegal behavior. As one of the tasks of conducting a professional conversation, the author proposes to include in Part 1 of Article 25 of the Law of the Republic of Kazakhstan «On the Prevention of legal violations» dated April 29, 2010. «Provision of information, advisory and other assistance». In addition, the article highlights the need to introduce full-time police psychologists into the structural divisions of the Department of Internal Affairs, who could also provide psychological work with relevant subjects of the criminal process.

Keywords: preventive conversation, service police, prevention of criminal offenses, police psychology, methods of conducting psychological conversation.

УДК 343.265

Ескендиров А.А.,

*начальник факультета подготовки руководящего состава,
кандидат юридических наук, полковник полиции
(e-mail: aidos.78@mail.ru);*

Байсеитова А.Т.,

*начальник факультета послевузовского образования,
доктор юридических наук, ассоциированный профессор (доцент), полковник полиции
(Алматинская академия МВД РК им. М. Есбулатова,
г. Алматы, Республика Казахстан, e-mail: baliya76@mail.ru)*

Этнические, религиозные, социальные и иные конфликты как объект уголовно-правового исследования

Аннотация. Современное национальное законодательство — это полноценный и действенный правовой инструмент по пресечению национальной вражды, ксенофобии, религиозной и расовой нетерпимости. В Казахстане запрещены создание и деятельность политических партий, общественных объединений и профессиональных союзов, цели и действия которых направлены на разжигание социальной, расовой, национальной, религиозной, сословной и родовой розни, в т. ч. связанных с насилием или призывами к насилию и иными противоправным действиям (экстремизм, терроризм и сепаратизм). Статья исследует материальные и прикладные аспекты изучения межличностных конфликтов на почве национальной, расовой и религиозной вражды. Резонанс данных деяний заключается в том, что они направлены на подрыв основ толерантности, интернационализма и мирного сосуществования различных наций и религий в цивилизованном обществе.

Ключевые слова: этнический, религиозный, социальный, конфликт, дискриминация, вражда, ненависть, рознь, законодательство, охрана, права, свободы, пресечение.

Генезис этнических, религиозных, социальных и иных конфликтов имеет сложную структуру. Возникновение подобного рода конфликтов объясняется комплексом взаимосвязанных причин, и, прежде всего, политическими, правовыми, социально-экономическими и другими противоречиями.

Сохраняя традиции казахстанской толерантности и основы межнационального согласия, наша страна должна адекватно и решительно реагировать на все попытки эскалации социальных, этнических и религиозных разногласий в обществе. Так, в период 2011–2017 гг. число уголовных деяний, квалифицируемых по ст. 174 УК, увеличилось с 21 до 241 факта (т. е. в 11,5 раза), что явно не отвечало оптимистическим прогнозам отечественных политиков и общественных деятелей о мирном сосуществовании в стране более 100 этносов. Лишь благодаря строгому мониторингу социальных сетей, реакции активистов-общественников и серии резонансных судебных процессов спустя 5 лет ситуация относительно нормализовалась (46 фактов в 2022 г.) [1].

Активизация Казахстана в укреплении международно-политических, правовых и социально-экономических отношений, членство в ООН, ВОЗ, МОТ и т. д. предопределили процесс приведения национальных стандартов в соответствие с мировыми требованиями в сфере защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина. Так, ст. 19 Международного пакта ООН «О гражданских и политических правах» (1966 г.) провозглашает, что каждый человек имеет право:

- 1) беспрепятственно придерживаться своих мнений;
- 2) свободно выражать свое мнение, т.е. искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему усмотрению [2].

Однако из соображений уважения прав и репутации других лиц, охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья и нравственности населения допускается ограничение этих прав. При этом «всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должно быть запрещено законом» (ст. 20) [2].

Согласно п. «а» ст. 4 Международной конвенции ООН страны — участники «объявляют караемым по закону преступлением всякое распространение идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти, всякое подстрекательство к расовой дискриминации, а также все акты насилия или подстрекательство к таким актам, направленным против любой расы или группы лиц другого цвета кожи или этнического происхождения, а также предоставление любой помощи для проведения расистской деятельности, включая ее финансирование» (п. «а» ст. 4) [3].

С процессом демократизации общества и деятельностью правозащитных движений, вопрос о правах граждан разных национальностей для многих стал уже не декларативным, а вполне реальным [4, 62–63].

В **Армении** уголовным законом преследуются действия, направленные на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды, пропаганда расового превосходства или унижение национального достоинства (ст. 226 УК). При этом социальная вражда и рознь не включены в диспозицию статьи [5].

В **Китае** «социальная вражда и рознь» как таковые не рассматриваются, причем Особенная часть УК КНР не систематизирована, т. е. главы и параграфы не имеют названия. Однако аналогичные составы, которые предусматривают пропаганду «национальной ненависти,

национальной дискриминации при отягчающих обстоятельствах» (ст. 249 УК) и публикацию «в печатном издании дискриминационных материалов, оскорбляющих в грубой форме достоинство национальных меньшинств» (ст. 250 УК), существуют [6].

В **Кыргызстане** ст. 330 УК запрещает действия, направленные на возбуждение расовой, этнической, национальной, религиозной или межрегиональной вражды (розни), унижение национального достоинства, а равно пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, национальной или расовой принадлежности, совершенные публично или с использованием средств массовой информации, а также посредством сети Интернет [7]. Как и в Армении, кыргызский законодатель не включил в диспозицию статьи социальный фактор нетерпимости.

В **России** ч. 1 ст. 282 УК устанавливает уголовную ответственность за действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично, в том числе с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет. При этом одним из обязательных условий наступления уголовно-правовых последствий за содеянное является факт привлечения ранее виновного к административной ответственности за аналогичное деяние в течение 1-го года [8].

В отличие от Казахстана российский законодатель изложил правовую формулировку преступных действий, квалифицируемых как возбуждение ненависти или вражды, в частности, «под действиями, направленными на возбуждение ненависти либо вражды: так, высказывания, обосновывающие и (или) утверждающие необходимость геноцида, массовых репрессий, депортаций, совершения иных противоправных действий, в т. ч. применения насилия, в отношении представителей какой-либо нации, расы, социальной группы, приверженцев той или иной религии. Критика политических организаций, идеологических и религиозных объединений, политических, идеологических или религиозных убеждений, национальных или религиозных обычаев сама по себе не должна рассматриваться как действие, направленное на возбуждение ненависти или вражды» [9].

В **Узбекистане** под запретом уголовного закона изготовление, хранение с целью распространения или распространение материалов, пропагандирующих национальную, расовую, этническую или религиозную вражду. Как и в России, данный запрет действует при совершении деяния виновным после применения ранее к нему административного взыскания за аналогичное деяние (ст. 156 УК «Возбуждение национальной, расовой, этнической или религиозной вражды»).

Далее следует определение «возбуждения вражды» как умышленных действий, унижающих национальную честь и достоинство, оскорбляющих чувства граждан в связи с их религиозным или атеистическим убеждением, совершенных с целью возбуждения вражды, нетерпимости или розни к группам населения по национальным, расовым, этническим или религиозным признакам, а равно прямого или косвенного ограничения прав или установления прямых или косвенных преимуществ в зависимости от их национальной, расовой, этнической принадлежности или отношения к религии [10].

Интересен тот факт, что узбекский закон охраняет не только религиозные, но и атеистические убеждения своих граждан. Однако, как и в Армении и Кыргызстане, УК Республики Узбекистан не затрагивает вопросы уголовной ответственности за возбуждение либо разжигание социальной вражды (ненависти, розни).

В уголовном законодательстве **Чехии** четко указано, что виновный подлежит наказанию «за применение насилия по отношению к группе населения или к отдельному лицу или за угрозу причинить им смерть, ущерб здоровью или серьезную травму по причине их полити-

ческих убеждений, национальности, расы, веры или отсутствия веры», т. е. обязательно наличие агрессивных признаков физического воздействия.

Таким образом, группа потерпевших в УК зарубежных стран определяется по разным признакам:

1) наиболее обширный подход присутствует в УК России, где указаны «группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе»;

2) УК Армении, Кыргызстана и Узбекистана ограничиваются расовыми, национальными или религиозными признаками исследуемого деяния. В отличие от них УК Китая учитывает лишь национальный признак деяния. Помимо религиозных, УК Республики Узбекистан охраняет и атеистические убеждения своих граждан;

3) в УК Чешской республики ответственность наступает лишь при наличии материального, а не формального состава преступления. Иначе говоря, нельзя наказывать человека за то, что могло произойти, но не произошло. Но позицию чешского законодателя можно назвать спорной. В отличие от Казахстана, данное государство является мононациональным, поэтому проблемы межэтнических взаимоотношений у них не так остро ощущаются.

До обретения Казахстаном национального суверенитета УК Казахской ССР не содержал норм, регламентирующих уголовную ответственность за совершение исследуемой группы деяний. Аналогичные составы преступлений впервые были включены в УК Республики Казахстан 1997 г. Действующий УК Республики Казахстан (2014 г.) преследует следующие формы этнических, социальных и религиозных конфликтов.

Пункт 6 ч. 1 ст. 54 УК Республики Казахстан относит совершение уголовного правонарушения по мотивам национальной, расовой и религиозной ненависти или вражды к одним из обстоятельств, отягчающих уголовную ответственность и наказание [10, 21].

Совершение уголовного правонарушения по мотивам социальной, национальной, расовой и религиозной ненависти или вражды является квалифицирующим обстоятельством при назначении наказания по 7 (семи) статьям уголовного закона: ст. 99 (убийство), ст. 106 (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью), ст. 107 (умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью), ст. 110 (истязание), ст. 202 (умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества), ст. 203 (умышленное уничтожение, вывоз или повреждение предметов, имеющих особую ценность) и ст. 314 (надругательство над телами умерших и местами их захоронения).

Отдельные статьи (ст. 145, ст. 174, ст. 183 и ст. 404) помещены в Главу 3 УК «Уголовные правонарушения против конституционных и иных прав и свобод человека и гражданина», Главу 4 УК «Преступления против мира и безопасности человечества», Главу 5 УК «Уголовные правонарушения против основ конституционного строя и безопасности государства» и Главу 16 УК «Уголовные правонарушения против порядка управления» соответственно. Так, ст. 145 УК Республики Казахстан предусматривает уголовную ответственность за прямое или косвенное ограничение прав и свобод человека (гражданина) по мотивам происхождения, социального, должностного или имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства, принадлежности к общественным объединениям или по любым иным обстоятельствам.

Статья 174 УК Республики Казахстан запрещает разжигание социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни. В ч. 1 ст. 174 УК Республики Казахстан указано, что законом преследуются «умышленные действия, направленные на разжигание социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни, на оскорбление национальной чести и достоинства либо религиозных чувств граждан, а равно пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, сословной, национальной, родовой или расовой принадлежности, если

эти деяния совершены публично или с использованием средств массовой информации или сетей телекоммуникаций, а равно путем изготовления или распространения литературы или иных носителей информации, пропагандирующих социальную, национальную, родовую, расовую, сословную или религиозную рознь» [10, 28].

Статья 183 УК Республики Казахстан устанавливает ответственность за дачу разрешения на публикацию в печати и других средствах массовой информации сведений и материалов, направленных на разжигание национальной, родовой, расовой, социальной и религиозной вражды, пропагандирующих сословную исключительность, войну, содержащих призывы к насильственному захвату власти, насильственному удержанию власти, подрыву безопасности государства или насильственному изменению конституционного строя, а равно нарушению территориальной целостности Республики Казахстан.

Частью 2 ст. 404 УК Республики Казахстан преследуются противоправные действия по созданию общественного объединения, провозглашающего или на практике реализующего расовую, национальную, родовую, социальную, сословную или религиозную нетерпимость или исключительность, призывающего к насильственному ниспровержению конституционного строя, подрыву безопасности государства или посягательствам на территориальную целостность Республики Казахстан, а равно руководство таким объединением.

Сравнительно-правовой анализ статей Общей и Особенной частей УК Республики Казахстан свидетельствует о необходимости приведения к единому пониманию и трактованию квалифицированных признаков исследуемой группы уголовных деяний. Так, среди мотивов, составляющих обстоятельства, отягчающие уголовную ответственность и наказание, отсутствует фактор социальной ненависти или вражды (п. 6 ч. 1 ст. 54 УК), который, в свою очередь, закреплён в квалифицированных составах статей Особенной части УК Республики Казахстан (ст. 99, ст. ст. 106-107, ст. 110, ст.ст. 202-203 и ст. 314).

Полагаем, что национальному законодателю следует дополнить п. 6 ч. 1 ст. 54 УК Республики Казахстан социальным признаком конфликта. На фоне классового расслоения общества, девальвации тенге, роста инфляции и безработицы данная коллизия норм уголовного закона оставляет вне правового поля наличие факта социальной нетерпимости как ключевого элемента отягчающего обстоятельства, на который, в свою очередь, указывает законодатель при квалификации конкретного состава преступления.

Для привлечения лица к ответственности по ст. 174 УК Республики Казахстан необходимо наличие прямых доказательств, в данном случае мы говорим о точном описании противоправных действий, провоцирующих рознь. В диспозиции ст. 174 УК Республики Казахстан отсутствует четкая формулировка понятия «разжигание розни». Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан № 11 «О некоторых вопросах судебной практики по применению законодательства о террористических и экстремистских преступлениях» от 8 декабря 2017 г. и комментарии к уголовному закону также не содержат точного официального толкования ст. 174 УК Республики Казахстан.

Уголовная ответственность за распространение языка ненависти должна присутствовать в национальном законодательстве, но отсутствие ясной и четкой формулировки понятия «разжигание розни» чревато ошибочной интерпретацией фактов и событий, вольным толкованием нормы, а в конечном итоге — допущением следственных и судебных ошибок. Верховному суду Республики Казахстан следует принять нормативное постановление о судебной практике по делам об уголовных правонарушениях, совершенных по мотивам социальной, национальной, расовой и религиозной ненависти или вражды, об ответственности за разжигание социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни. Также в целях обеспечения транспарентности в работе судебных инстанций приговоры по исследуемой группе уголовных деяний должны быть в открытом доступе через онлайн-сервис «Судебный кабинет» Верховного суда Республики Казахстан (<https://office.sud.kz>).

Сегодня отмечается смещение акцента уголовной политики в сторону другого вектора — ужесточения мер уголовно-правового воздействия в отношении лиц, совершающих тяжкие, особо тяжкие преступления. Важным аспектом регулирования данных процессов должно быть недопущение излишеств и перегибов. Необходим рациональный и умеренный подход, основанный на системных расчетах и предупреждении возможных рисков. В противном случае возможен крайне нежелательный негативный эффект, связанный с нарушением принципов справедливости, индивидуализации наказания, соразмерности мер уголовно-правового воздействия фактическому характеру и степени общественной опасности содеянного [11, 22-23].

Список использованной литературы:

1. Сведения о количестве уголовных правонарушений, зарегистрированных по ст. 174 УК Республики Казахстан (2011–2022 гг.) // КПС и СУ Генеральной прокуратуры Республики Казахстан.
2. Международный пакт ООН «О гражданских и политических правах» (1966 г.) [Электронный ресурс] // https://www.un.org/ru/Documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (Дата посещения: 27.12.2023 г.).
3. Международная конвенция ООН «О ликвидации всех форм расовой дискриминации» (1965 г.) [Электронный ресурс] // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1010867#sub_id=10000 (Дата посещения: 27.12.2023 г.).
4. Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология: Учеб.пос. — М., 1999.
5. Уголовный кодекс Республики Армения [Электронный ресурс] // <https://textarchive.ru/c-1116992-p10.html> (Дата посещения: 27.12.2023 г.).
6. Уголовный кодекс КНР [Электронный ресурс] // http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/zfhz/zgflyd/201601/t20160111_3149373.htm (Дата посещения: 27.12.2023 года).
7. Уголовный кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс] // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36675065&sub_id=33000000&pos=3181;-19#pos=3181;-19 (Дата посещения: 27.12.2023 года).
8. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397073&pos=3720;6#pos=3720;6 (Дата посещения: 27.12.2023 года).
9. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» от 28 июня 2011 г. [Электронный ресурс] // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115712/#dst100080 (Дата посещения: 27.12.2023 года).
10. Уголовный кодекс Республики Узбекистан [Электронный ресурс] // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110 (Дата посещения: 27.12.2023 года).
11. Пенчуков Е.В., Еспергенова Е.В. Перспективные направления развития уголовного законодательства Республики Казахстан // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2019. — № 4. — С. 21–27.

Ескендіров А.Ә.,
басшылық құрамды даярлау факультетінің бастығы,
заң ғылымдарының кандидаты, полиция полковнигі
(e-mail: aidos.78@mail.ru);

Байсейитова Ә.Т.,
Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру факультетінің бастығы,
заң ғылымдарының докторы, қауымдастырылған профессор (доцент),
полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ., e-mail: baliya76@mail.ru)

**Этникалық, діни, әлеуметтік және өзге де қақтығыс,
қылмыстық-құқықтық зерттеу нысаны ретінде**

Аннотация. Қазіргі ұлттық заңнама — ұлттық араздықты, ксенофобияны, діни және нәсілдік төзімсіздікті болдырмауға арналған толыққанды және тиімді құқықтық құрал. Қазақстанда мақсаты мен әрекеті әлеуметтік, нәсілдік, ұлттық, діни, тектік-топтық және рулық алауыздықты, оның ішінде зорлық-зомбылыққа немесе зорлық-зомбылыққа және өзге де құқыққа қайшы әрекетке (экстремизм, терроризм және сепаратизм) шақыруға бағытталған саяси партия, қоғамдық бірлестік пен кәсіптік одақтар құруға және олардың қызметіне тыйым салынады. Мақалада ұлттық, нәсілдік және діни араздық негізінде тұлғааралық қақтығысты зерттеудің материалдық және қолданбалы аспектісі қарастырылады. Бұл әрекеттің резонансы — олар өркениетті қоғамдағы әртүрлі ұлт пен діннің толеранттылық, интернационализм және бейбіт қатар өмір сүру негізін бұзуға бағытталған.

Негізгі сөздер: этникалық, діни, әлеуметтік, қақтығыс, кемсітушілік, араздық, жек көрушілік, алауыздық, заңнама, қорғау, құқық, бостандық, жолын кесу.

A.A. Yeskendiroy,
Head of the Faculty of Management Training,
Candidate of Legal Sciences, Police Colonel
(e-mail: aidos.78@mail.ru);

A.T. Bayseitova,
Head of the Faculty of Postgraduate Education,
Doctor of Law, Associate Professor,
Police Colonel
(Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after M. Esbulatov, e-mail: baliya76@mail.ru)

Ethnic, religious, social and other conflicts as an object of criminal law research

Annotation. Modern national legislation is a full-fledged and effective legal instrument for suppressing national hostility, xenophobia, religious and racial intolerance. In Kazakhstan, it is prohibited to create and operate political parties, public associations and trade unions whose goals and actions are aimed at inciting social, racial, national, religious, class and clan discord, including those related to violence or calls for violence and other illegal actions (extremism and terrorism). The article explores the material and applied aspects of the study of interpersonal conflicts based on national, racial and religious hostility. The resonance of these acts lies in the fact that they are aimed at undermining the foundations of tolerance, internationalism and peaceful coexistence of various nations and religions in a civilized society.

Keywords: ethnic, religious, social, conflict, discrimination, hostility, hatred, discord, legislation, protection, rights, freedoms, suppression.

УДК 343.92

Жетписов С.К.,
заведующий кафедры павоведение, доктор юридических наук, профессор
Колесников Ю.Ю.,
декан факультета экономики и права,
кандидат юридических наук, ассоциированный профессор
(Торайгыров университет, г. Павлодар, Республика Казахстан,
e-mail: zhetpisov_serik@mail.ru)

**Вынужденная и нелегальная миграция: риски в сфере безопасности
(на материалах исследований в Северном Казахстане)***

Аннотация. Статья является обзором миграционной ситуации в Павлодарской, Костанайской и Северо-Казахстанской областях, в которых авторами проведены полевые исследования. Представлена первичная информация о мигрантах, в том числе нелегально прибывающих в Казахстан, и причинах их перемещения. Выяснено, что одну из наиболее конфликтных проблем составляет нелегальная миграция, которая имеет устойчивую тенденцию к распространению, систематическим изменениям и осложнениям. Авторами сделан вывод, что уровень правовой урегулированности миграционных процессов удовлетворителен, имеется необходимость совершенствования законодательства и повышения эффективности деятельности государственных органов в нелегальной и вынужденной миграции.

Ключевые слова: миграция, мигранты, нелегальная миграция, вынужденная миграция, трудовые мигранты, причины миграции, преступность, социальное неблагополучие.

Республика Казахстан приняла Концепцию миграционной политики Республики Казахстан на 2023–2027 гг., которая ориентирована на распределение усилий государственных органов для решения основных проблем в сферах: внешней миграции; внутренней миграции; этнической миграции; трудовой миграции. Принятие указанной Концепции — необходимый шаг со стороны государства, поскольку накопилось достаточно вопросов в сфере миграционных процессов, требующих ответов с позиции проведения государственными органами организационно-правовых мероприятий.

Актуализируется процесс миграции с учетом современных геополитических и социально-экономических проблем, порождающих массовое переселение людей то в одной, то в другой точке нашей планеты. Процесс миграции в Казахстане имеет свои особенности, которые обусловили 15-е место нашей страны среди других, которое оно обусловлено более стабильной социально-экономической ситуацией в Центральной Азии, что позволяет нам быть страной-реципиентом мигрантов и транзитной территорией для их перемещения в Россию и Европу. Анализ показывает, что сальдо миграции только за 2021 г., составило 21217 человек [1, 14]. В 2022 году ситуация кардинально изменилась, о чем свидетельствуют статистические данные, когда в Казахстан въехало 5,61 миллиона иностранцев (Диаграмма № 1), в основном из стран СНГ.

* Данное исследование было профинансировано Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант № AP19679267)

Диаграмма № 1

Значительный процент в миграционных потоках занимает государственная политика по приглашению этнических казахов. Так, по официальным данным, с 1991 года по 2022 гг. на историческую родину вернулись миллион 96,9 тысячи этнических казахов, что составляет 5,6 % от общей численности населения. Число этнических переселенцев трудоспособного возраста составляет 63, 1%, 23 % – моложе трудоспособного возраста и 13,9 % – пенсионеры. Безусловно, колоссальны изменения в сфере внутренней миграции. По данным Бюро Национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан, только в 2021 г., из одного региона в другой переехали 756510 человек [1, 17].

Данные миграционные процессы лежат в основе современной социальной напряженности, отражающейся на обеспечении национальной безопасности страны. Особенно это стало заметно на фоне событий осени 2022 г., когда в страну хлынул поток россиян, опасавшихся объявленной властями мобилизации [2]. К такому потоку вынужденно въезжающих в нашу страну иностранцев не были готовы ни государственные органы Казахстана, ни социальная инфраструктура приграничных регионов. Указанное в значительной мере требует проведения комплексного исследования вынужденной миграции как социального явления, рассмотрения проблемных вопросов, связанных с негативными последствиями в виде посягательств на права и свободы человека, разработки механизма правового урегулирования этих миграционных процессов и методов и выработки форм и механизмов соответствующего воздействия на негативные последствия нелегальной и вынужденной миграции, направленных на правовую охрану личности и государства.

Поэтому в целях получения объективной картины о количестве нелегальных и вынужденных мигрантов, об отношении жителей к прибывающим мигрантам, о причинах вынужденной и нелегальной миграции по научному проекту «Нелегальная и вынужденная миграция в Казахстане: вызовы безопасности и меры противодействия» (ИРН АР19679267) исследовательской группой проекта НАО «Торайгыров университета» было проведено социологическое исследование. Чтобы более тщательно изучить миграционные процессы в современный период, авторы на протяжении нескольких недель провели полевые исследования в пунктах пропуска на границе Республики Казахстан с Российской Федерацией.

В рамках полевых исследований был применен ряд социологических методов сбора информации (опрос, анкетирование, наблюдение, интервью) для получения объективных данных о современной миграционной ситуации в Казахстане, а именно: о количестве мигрантов, в том числе о нелегальных и вынужденных мигрантах; об отношении жителей к прибывающим мигрантам; о причинах миграции людей в целом и о вынужденной и нелегальной миграции, в частности. В общей сложности было проанкетировано более тысячи респондентов, в их числе — как мигранты, прибывшие в Казахстан с целью трудоустройства, в качестве

гостей и туристов, а также использующие территорию республики как транзитное пространство для дальнейшего передвижения, так и жители приграничных сел и аулов.

Замер исследования был проведен: в пунктах пропуска «Шарбакты», «Урлитобе», «Косак», расположенных в Павлодарской области, – с 18 по 22 сентября 2023 г.; пункте пропуска «Кайрак», расположенном в Костанайской области, – с 9 по 13 октября 2023 г.; в пункте пропуска «Жана Жол», расположенном в Северо-Казахстанской области, – с 17 по 23 сентября 2023 г.

Проведенное исследование дало возможность изучить современные миграционные процессы на границе с Россией, проанализировать общую ситуацию с учетом ее восприятия как мигрантами, так и жителями приграничных регионов, узнать, с какими сложностями сталкиваются мигранты, прибывая в Казахстан, какие факторы служат определяющими при принятии решений о миграции, что в свою очередь позволило нам выработать ряд рекомендаций для совершенствования национальных правовых актов и повышения эффективности деятельности государственных органов Республики Казахстан в данной сфере.

Следует заметить, что в настоящее время в Казахстане имеются лишь работы, посвященные отдельным аспектам проблем миграции населения в Казахстане [3] либо освещающие негативные ее последствия в виде торговли людьми для эксплуатации [4], либо вопросы привлечения к ответственности за торговлю людьми [5]. Исследование проблем, касающихся правовых проблем регулирования вынужденной и противодействия нелегальной миграции в Республике Казахстан, к сожалению, до настоящего времени не проводились.

Изучение мощнейших миграционных потоков представляет значительный интерес в правовом измерении, поскольку данное направление способствует формированию национальной миграционной политики Республики Казахстан, совершенствованию нормативно-правового массива, регулирующего этот спектр проблем. Помимо этого, Казахстан, как и любое другое государство, тревожит ситуация с систематическими нарушениями и злоупотреблениями в области прав мигрантов, поскольку динамический процесс переселения всегда сопряжен со слабой правовой защищенностью их участников. И это происходит, несмотря на то, что основным принципом регулирования миграции населения является обеспечение закрепленных в Конституции прав человека на свободный выбор места проживания, свободу труда, свободный выбор рода деятельности и профессии, свободу выезда, свободу передвижения. Не оспаривается растущее воздействие миграции на демографическое и социальное развитие, экономический рост и национальную безопасность. Изучая то или иное глобальное явление, а именно таким можно считать нелегальную миграцию, не следует игнорировать причины данного процесса. Именно поэтому основой такого подхода служит углубленный анализ возникновения и становления нелегальной миграции в контексте развития международной миграции как общественно-политического и правового явления.

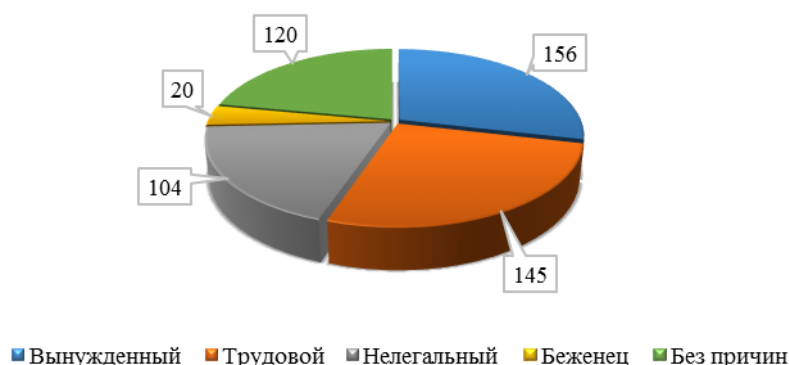
Вместе с тем, необходимо помнить, что исследование проблем внешней миграции, а тем более ее нелегальной составляющей, имеет некоторые трудности. Во-первых, явление миграции длительное время по разным причинам не вызывало должного интереса ученых. Изучение миграционных процессов начинается только тогда, когда они начинают сопровождаться определенными действиями политического характера (например, расширение государственной территории, основание новых колоний, когда миграция приобретает массовость, и тому подобное). Во-вторых, современная научная мысль работает над изучением процессов миграции преимущественно в контексте международного права и отдает предпочтение исследованию состояния миграции материальных и трудовых ресурсов, а также проблемам, связанным с их динамическими перемещениями и социальными последствиями.

Влияние миграционных процессов и демографической ситуации в Республике Казахстан на обеспечение национальной безопасности, правовую защищенность граждан и социально-экономическое развитие страны актуализирует реализацию положений Концепции миграци-

онной политики. Однако задача осложняется отсутствием точной статистики миграционных явлений, которые во многом протекают нелегально. И здесь мониторинг осведомленности населения является дополнительным статистическим ресурсом, позволяющим выявить латентные сферы миграционной политики. Ведь любое скрытое явление влечет, как правило, нарушение установленных правил. В данном случае латентная часть миграции обусловлена ее нелегальным состоянием, в сфере которой и происходят различные нарушения и злоупотребления правами мигрантов. С учетом изложенного в анкете был поставлен вопрос, направленный на выяснение типа миграции **«Если Вы мигрант, то к каким мигрантам Вы относитесь?»** (результаты отражены в диаграмме № 2).

Диаграмма № 2

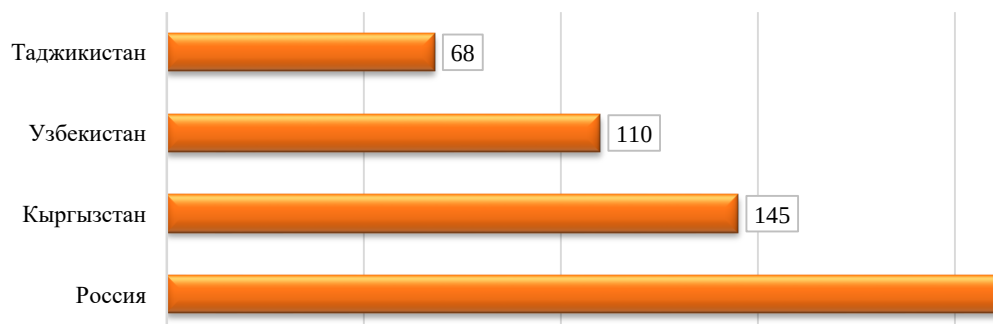
Классификация прибывших мигрантов

(45,5 %) мигрантов отметили, что являются добровольными мигрантами, пояснив, что прибыли в страну в качестве гостей к проживающим его родственникам; 40 % отмечают, что прибыли с целью осуществления трудовой деятельности; 14,5 % считают себя вынужденными мигрантами. При этом становится все более очевидным, что данные типы мигрантов во многом взаимопересекаются, что можно назвать «смешанным миграционным потоком». Концепция «смешанных миграционных потоков» признана в настоящее время Верховным военным комиссаром ООН по делам беженцев весьма важной с точки зрения защиты прав человека, на это указывают зарубежные исследователи.

Для выяснения страны прибытия мигрантов был поставлен вопрос: **«Если Вы мигрант, то откуда прибыли?»** (диаграмма № 3)

Диаграмма № 3

Анкетирование показало, что Казахстан является транзитной территорией, которая используется мигрантами для продвижения из стран Центральной Азии (Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан) в Российскую Федерацию и другие страны – 54,5% опрошенных.

Сегодня вынужденная и нелегальная миграция – объективное явление. С одной стороны, интеграция государства в международное пространство заставляет ее участвовать в мировых иммиграционных процессах. С другой – пока нет единого общепризнанного взгляда относительно влияния нелегальной иммиграции на экономическое, социальное и политическое состояние государства. Различные специалисты, ученые оценивают его от резко негативного до безусловно положительного. Вместе с тем необходимо отметить, что нелегальная миграция как явление возможна только в рамках внешних миграционных процессов. По нашему мнению, при некоторых обстоятельствах миграция может быть для государства как полезным, так и отрицательным явлением. Если мигранты попадают в страну с неподготовленной для их приема инфраструктурой, то государство несет убытки. И, наоборот, в заранее подготовленных для этого условиях финансовые поступления в национальный бюджет страны от труда беженцев, мигрантов будут значительно превышать расходы на их содержание. В этом случае речь идет о законопослушных мигрантах и беженцах. Если это нелегалы, то убытки не ограничиваются только экономическими потерями, затрагиваются и социальные, в том числе уголовные и политические аспекты.

Оценивая в целом ситуацию с определением государственной миграционной политики Республики Казахстан, следует помнить, что она не может быть одинаковой для законопослушных иммигрантов и нелегалов. На это акцентировано внимание в Концепции миграционной политики РК. Если для иммигрантов, которые получили статус беженца, государство должно создавать наиболее благоприятные условия для их адаптации в стране, то в отношении нелегалов оно должна делать все согласно действующему законодательству, международным актам, чтобы всеми возможными способами препятствовать проникновению на территорию страны и, в случае их обнаружения, осуществлять принудительное выдворение за пределы границ, осуществляя таким образом административно-правовое противодействие нелегальной миграции.

В контексте исследования обозначенной проблемы заслуживает внимания опыт зарубежных стран, из которого следует, что нелегальная миграция создает реальную угрозу национальной безопасности. Поэтому сегодня в большинстве стран-доноров применяют комбинированный подход относительно нелегальной миграции; в этих странах ежегодно разрабатывается миграционный план, в котором очерчены основные параметры миграции, что сопровождается выделением необходимых ресурсов.

Для миграционного законодательства развитых стран характерны: усиление юридической ответственности за нарушение правил въезда в страну; суровое наказание лиц, принимавших на работу нелегальных мигрантов; легализация иностранцев, которые работают как специальные сельскохозяйственные работники; амнистия нелегальных мигрантов, которые на протяжении определенного времени постоянно проживали в стране. В этих странах сформирована разветвленная система органов управления миграционными процессами, которые отвечают за выдачу виз на въезд через сеть посольств и консульств за пределами страны, а также правоохранительных органов, которые противодействуют нелегальному проникновению мигрантов.

Итак, нелегальная миграция как явление международного характера вызывает национальную, политическую, экономическую, демографическую, этнокультурную и, самое главное – уголовную угрозу безопасности государства. Но эта проблема в современных условиях является не только внутренней проблемой Казахстана. Для ее решения необходимы совместные усилия всего мирового сообщества через подписание межгосударственных соглашений и создание комплексных целевых программ по предотвращению нелегальной миграции.

Список использованной литературы:

1. Итоги Национальной переписи населения 2021 года в Республике Казахстан. — Нур-Султан, 2022. — 63 с.
2. Информационное агентство «Tengrinews» «Кажется, сейчас проснемся и все закончится». В Казахстан едут жители Украины и России. 11 марта 2022 года. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://tengrinews.kz/article/kajetsya-prosnemsya-vse-zakonchitsya-kazahstan-edut-jiteli-1757>. (дата обращения напр.: 25.12.2023)
3. Садовская Е. Международная миграция в Казахстане в период суверенитета // Казахстан Спектр. — 2016. — № 1 (75). — С. 7–42.
4. Buribayev Y.A., Meirbekova G.B., Kassymbek A., Zharbolova A.Z., Muratova E.M. Legal Regulation of Labor Migration in the Republic of Kazakhstan // Indian Journal of Science and Technology. — 2016. — № 9 (16). — P. 1–7.
5. Мухаметкалиев Н.Ж. Ужесточение наказания за торговлю людьми как одна из задач уголовной политики // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2023. — № 3 (81). — С. 82–87.

Жетписов С.К.,
құқықтану» кафедрасының меңгерушісі, заң ғылымдарының докторы, профессор
Колесников Ю.Ю.,
экономика және құқық факультетінің деканы,
заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор
(Торайғыров университеті, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы,
e-mail: zhetpisov_serik@mail.ru)

**Мәжбүрлі және заңсыз көші-қон: қауіпсіздік саласындағы тәуекел
(Солтүстік Қазақстанның зерттеу материалы бойынша)**

Аннотация. Мақала Павлодар, Қостанай және Солтүстік Қазақстан облыстарындағы көші-қон жағдайына шолу болып табылады, онда авторлар далалық зерттеу жүргізген. Көшіп-қонушы, оның ішінде Қазақстанға заңсыз келгендер және олардың көшу себебі туралы бастапқы ақпарат ұсынылған. Ең даулы мәселенің бірі – тұрақты таралу үрдісі, жүйелі өзгерісі мен асқынуы бар заңсыз көші-қон екені анықталды. Авторлар көші-қон процесінің құқықтық реттелу деңгейі қанағаттанарлық, заңсыз және мәжбүрлі көші-қон сияқты мәселеде заңнаманы жетілдіру және мемлекеттік органдар қызметінің тиімділігін арттыру қажеттілігі бар деген қорытындыға келеді.

Негізгі сөздер: көші-қон, мигрант, заңсыз көші-қон, мәжбүрлі көші-қон, еңбек мигранты, көші-қон себебі, қылмыс, әлеуметтік қолайсыздық.

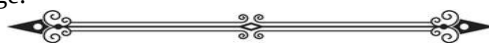
S.K. Zhetpisov,
Head of the Department Jurisprudence, Doctor of Laws, Professor
Y.Yu. Kolesnikov,
Dean of the Faculty of Economics and Law,
Candidate of Legal Sciences, Associated Professor
(Ortaqyrov University, Pavlodar, Republic of Kazakhstan,
e-mail: zhetpisov_serik@mail.ru)

**Forced and irregular migration: security risks
(based on research in Northern Kazakhstan)**

Annotation. The article is an overview of the migration situation in Pavlodar, Kostanay and North Kazakhstan regions, in which the authors conducted research. Primary information about migrants, including illegal migrants arriving in Kazakhstan, and the reasons for their movement is presented. It was found out that one of the most conflict problems is illegal migration, which has a steady tendency to spread, systematic changes and complications. The authors conclude that the level of legal regulation of migration pro-

cesses is satisfactory, there is a need to improve legislation and increase the effectiveness of government agencies in such issues as illegal and forced migration.

Keywords: migration, migrants, illegal migration, forced migration, labor migrants, causes of migration, crime, social disadvantage.

UDC 340

Zh.B. Zholzhaxynov,

*Deputy Head of the Research Institute,
Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor, Police Major
(e-mail: zh.zholzhaksynov@kpa.gov.kz);*

E. V. Espergenova,

*Senior Researcher at the Center for the Study of Criminal Policy and Crime Prevention,
Research Institute, Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor,
Police Lieutenant Colonel*

*(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: yevgeniyayes@mail.ru);*

E.K. Kubeev,

*Doctor of Law, professor
(Central-Kazakhstan Academy, the city of Karaganda, Republic of Kazakhstan,
e-mail: kubeev1959@mail.ru)*

Problems of improving the concept of extremism as a socially dangerous criminal offense

Annotation. The paper considers the problems of improving the concept of extremism as a socially dangerous criminal offense. The authors make proposals to revise the concept of «extremism», enshrined in the Law of the Republic of Kazakhstan dated February 18, 2005 «On countering extremism», while proposing to define the content of paragraph 1 of Article 1 of the said Law as forms and types of extremist activity. In addition, the authors believe that the concepts of separatism and radicalism should be considered as separate types of extremist activity, since all signs of these concepts are fully covered by signs of extremism. The proposals will serve to improve law enforcement practice, since the definition of any institutional concept at the legislative level is extremely important for the correct execution of the relevant law, the completeness and quality of the implementation of the idea underlying it.

Keywords: law, extremism, national security, society, legislation, terrorism, constitutional system, state, concept.

In the Message «Strategy “Kazakhstan — 2050”: a new political course of an established state» of the President of the Republic of Kazakhstan, Leader of the Nation to the People of Kazakhstan, countering all forms and manifestations of radicalism, extremism and terrorism is identified among the priority tasks [1].

In the modern world there is globalization and an increase in conflicts, which greatly affects international and national security. The threat of extremism has a global impact and can affect any country in the world. Extremist organizations use the Internet and social networks to spread their ideology and attract new supporters. In addition, they can use terrorist methods, such as attacks against civilians and objects, which threatens the security of not only specific countries, but also the entire global community. In the wake of the difficult global environment where extremism is becoming increasingly politically oriented, the system of combating extremism needs to be improved to more effectively counter the factors that contribute to the spread of radical ideas, as well as to prevent extremist and terrorist manifestations more effectively [2].

Instability in the countries of the Near and Middle East, located close to Central Asia, has identified Kazakhstan as one of the main directions in the fight against international extremism and ter-

rorism due to its geopolitical position. Kazakhstan takes part in all major international documents aimed at combating extremism and terrorism. The country has a system of measures aimed at ensuring the safety of society from such threats, which has demonstrated its effectiveness.

The legal basis for countering extremism in Kazakhstan are the following: The Constitution of the Republic of Kazakhstan; Law of the Republic of Kazakhstan «On Countering Terrorism»; Law of the Republic of Kazakhstan «On Countering Extremism»; Law of the Republic of Kazakhstan «On Religious Activities and Religious Associations»; Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, etc.

We deem it appropriate to pay attention to the correct interpretation of the concept of extremism in the socio-legal and socio-political consciousness of Kazakhstani society. It is considered necessary in order to achieve a more accurate understanding of the essence and consequences of extremist activity, as well as to ensure effective counteraction to it within the framework of legislation and social mechanisms.

The concept of «extremism» comes from the Latin word «*extremus*», which means «extreme», «extraordinary». In Kazakhstan, the definition of extremism is enshrined in the Law «On Countering Extremism». Thus, according to paragraph 1 of Article 1 of this law, extremism is the organization and (or) commission of:

- by an individual and (or) legal entity, an association of individuals and (or) legal entities of actions on behalf of organizations recognized as extremist in the prescribed manner;

- by an individual and (or) legal entity, an association of individuals and (or) legal entities of actions pursuing the following extremist goals: violent change of the constitutional system, violation of the sovereignty of the Republic of Kazakhstan, the integrity, inviolability and inalienability of its territory, undermining the national security and defense capability of the state, violent seizure of power or forcible retention of power, creation, leadership and participation in an illegal paramilitary group, organization of an armed rebellion and participation in it, inciting social and class hatred (political extremism); inciting racial, national and tribal hatred, including those associated with violence or calls for violence (national extremism); inciting religious hatred or discord, including those associated with violence or calls for violence, as well as the use of any religious practice that poses a threat to the safety, life, health, morals or rights and freedoms of citizens (religious extremism) [3].

In addition, it should be noted that in paragraph 39 of Article 1 of the Criminal Code, the legislator established a list of articles providing for liability for crimes containing distinctive features of extremism.

An analysis of the term «extremism» indicates that the definition of extremism consists in listing the actions that form it, or more precisely, in defining the forms and types of extremist activity. Thus, the current concept of extremism characterizes its particular types and forms, while its general (generic) concept should be fundamental.

Considering that the law is focused primarily on the population, in our opinion, the definition through the forms and types of extremist activity complicates the general perception of the concept and increases the likelihood of erroneous or incomplete understanding of its essence, and also creates obstacles in law enforcement practice due to the lack of unity of views and a uniform interpretation of the concept of «extremism» among law enforcement officers.

According to the Shanghai Convention on Combating Terrorism, Separatism and Extremism of June 15, 2001, extremism is understood as any act aimed at the forcible seizure of power or the forcible retention of power, as well as a forcible change in the constitutional system of the state, as well as a violent encroachment on public safety, including the organization of illegal armed groups for the above purposes or participation in them, and prosecuted criminally in accordance with the national legislation of the Parties [4].

Despite the fact that this Convention has been ratified by the Republic of Kazakhstan, we consider it inappropriate to borrow the established definition of extremism into the legislation of Kazakhstan, since the distinctive features indicated in the definition are only a list of some elements of extremist crimes already enshrined in the criminal code of the Republic of Kazakhstan.

In our opinion, the concept of «extremism» should reveal the very essence of this negative socio-legal phenomenon and contain its general characteristics, and not a simple listing of forms and types of extremist activity.

We believe that in the legislative definition of extremism it is necessary to highlight the following features: illegality; public danger; encroachment on the foundations of the constitutional order and national security; motives for discrimination, separation and (or) radicalization.

The distinctive feature of illegality is common to any offense and indicates that actions (or inaction) or activities committed by a certain person are illegal.

The distinctive feature of public danger refers only to criminal acts that are the most dangerous for the most important values of society and the state. Consequently, all actions or statements aimed at inciting hatred, violence, discrimination, or violating the basic principles of a democratic state governed by the rule of law must be considered crimes and subject to criminal punishment.

An analysis of criminal law norms regulating liability for crimes related to extremism indicates that the objects of these attacks include the foundations of the constitutional order, state security and public safety. Taking into account that, according to the current legislation, the term «state security» is currently replaced by the broader concept of «national security», and «public security» is an integral component of national security, accordingly, the foundations of the constitutional system and national security of the Republic of Kazakhstan should be considered as objects of extremist attacks. Thus, the importance of protecting the constitutional order and national security is emphasized to ensure the stability and security of the state and its citizens.

The commission of extremist actions can be caused by three main motives: discrimination, separatism and radicalism.

Discrimination is understood as the expression of differences in the rights and responsibilities of a person or social groups based on race, ethnicity, political views and beliefs, social, cultural, religious affiliation and any other characteristics [5].

It is important to note that, despite the fact that discrimination is the basis of separatist and radical motives, they have specific features and are considered as independent concepts, and therefore we believe that these motives should be considered as separate subjective distinctive features of extremism.

Separatism is the commission of actions aimed at separating, separating part of the territory of a state in order to create a new independent state or obtain the status of political autonomy [6].

Radicalism is the commission of actions expressing extreme, uncompromising commitment to any views, concepts aimed at a decisive, radical change in existing social and (or) state institutions [7].

Consequently, separatist and radical motives should be considered the internal desire of a person to isolate, separate part of the state territory (separatist motive), or to radically (fundamentally) change existing social and (or) state institutions (radical motive).

In addition, the terms «separatism» and «radicalism» should be considered as separate types of extremist activity, since all the features that characterize these terms completely fall under the characteristics of extremism.

Considering the above terms are directly relevant to the concept of «extremism», we consider it appropriate to enshrine them in the Law of the Republic of Kazakhstan «On Combating Extremism».

Thus, that having been said, we suggest to set forth the concept of extremism in the following wording: «Extremism is socially dangerous, illegal actions of an individual, or an association of in-

dividuals, directed against the foundations of the constitutional system and national security of the Republic of Kazakhstan for political, racial, national, social, cultural, religious or other type of discrimination, as well as separation or radicalization», and to enshrine it in the Law of the Republic of Kazakhstan dated February 18, 2005 «On Combating Extremism», as well as to define the content of paragraph 1 of Article 1 of this Law as forms and types of extremist activity.

Without claiming to be indisputable, we believe that the proposed concept of extremism will serve to improve law enforcement practice, since the definition of any institutional concept at the legislative level is extremely important for the correct implementation of the relevant law, as well as for ensuring the completeness and quality of the implementation of its basic principles.

List of used literature:

1. Message from the President of the Republic of Kazakhstan, Leader of the Nation to the People of Kazakhstan «Strategy «Kazakhstan — 2050»: a new political course of the established state» // Digital resource [Available at]: URL //https://www.akorda.kz/
2. Zh.B. Zholzhaxynov, Ye.V. Yespergenova. Criminal violations of an extremist nature in the Republic of Kazakhstan. Khabarshy-Vestnik of Karaganda Institution of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after B. Beissenov. — 2022. — No. 2 (76). — P. 55–60.
3. Law of the Republic of Kazakhstan dated February 18, 2005 «On Countering Extremism» // Digital resource [Available at]: URL //https://adilet.zan.kz/
4. Shanghai Convention on Combating Terrorism, Separatism and Extremism // Digital resource [Available at]: URL //https://adilet.zan.kz/
5. Discrimination // Encyclopedic Dictionary of Brockhaus and Efron: In 86 volumes (25 volumes and 4 extras). — Saint-Petersburg, 1890–1907. — V. VI. — P. 25–27.
6. Separatism // Encyclopedic Dictionary of Brockhaus and Efron: In 86 volumes (82 volumes and 4 extras). — Saint-Petersburg, 1890–1907. — V. XXVIII. — P. 103–106.
7. Radicalism and the radical party // Encyclopedic Dictionary of Brockhaus and Efron: In 86 volumes (82 volumes and 4 extras). — Saint-Petersburg, 1890–1907. — T. XXVI. — P. 73–75.

Жолжаксынов Ж.Б.,

*Ғылыми-зерттеу институты бастығының орынбасары,
(PhD) философия докторы, қауымдастырылған профессор, полиция майоры
(e-mail: zh.zholzhaksynov@kpa.gov.kz);*

Еспергенова Е. В.,

*ҒЗИ қылмыстық саясат және қылмыстың алдын алу проблемаларын зерттеу
орталығының аға ғылыми қызметкері,
(PhD) философия докторы, қауымдастырылған профессор, полиция подполковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: yevgeniyayes@mail.ru);*

Көбеев Е.К.,

*заң ғылымдарының докторы, профессор
(Орталық Қазақстан академиясы, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ.,
e-mail: kubeev1959@mail.ru)*

Экстремизм ұғымын жетілдіру мәселесі әлеуметтік қауіпті қылмыстық жазаланатын әрекет ретінде

Аннотация. Жұмыста экстремизм ұғымын әлеуметтік қауіпті қылмыстық жазаланатын әрекет ретінде жетілдіру мәселесі қарастырылады. Авторлар Қазақстан Республикасының 2005 жылдың 18 ақпанындағы «Экстремизмге қарсы іс-қимыл туралы» Заңында бекітілген «экстремизм» ұғымын қайта қарау туралы ұсыныс енгізеді, бұл ретте аталған Заңның 1-бабы 1-тармағының мазмұнын экстремистік қызметтің нысаны мен түрі ретінде айқындауды ұсынады. Сонымен қатар авторлар сепаратизм мен радикализм ұғымын экстремистік әрекеттің жекелеген түрі ретінде қарастыру керек деп санайды, өйткені бұл ұғымдардың барлық белгісі толығымен экстремизм

белгісімен қамтылған. Ұсыныс құқық қолдану практикасын жетілдіруге қызмет етеді, өйткені заңнамалық деңгейде кез келген институционалдық тұжырымдаманы анықтау тиісті заңның дұрыс орындалуы, оның негізінде жатқан идеяны жүзеге асырудың толықтығы мен сапасы үшін өте маңызды.

Негізгі сөздер: құқық, экстремизм, ұлттық қауіпсіздік, қоғам, заңнама, терроризм, конституциялық құрылыс, мемлекет, ұғым.

Жолжаксынов Ж. Б.,

*заместитель начальника научно-исследовательского института,
доктор философии (PhD), ассоциированный профессор, майор полиции
(e-mail: zh.zholzhaksynov@kpa.gov.kz);*

Еспергенова Е. В.,

*старший научный сотрудник центра по исследованию проблем
уголовной политики и профилактики преступности НИИ,
доктор философии (PhD), ассоциированный профессор (доцент),
подполковник полиции*

*(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: yevgeniyayes@mail.ru);*

Кубеев Е.К.,

*доктор юридических наук, профессор
(Центрально-Казахстанская академия,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: kubeev1959@mail.ru)*

Проблемы совершенствования понятия экстремизма как общественно опасного уголовно наказуемого деяния

Аннотация. В работе рассматриваются проблемы совершенствования понятия экстремизма, как общественно опасного уголовно наказуемого деяния. Авторы вносят предложения о пересмотре понятия «экстремизм», закрепленного в Законе Республики Казахстан от 18 февраля 2005 года «О противодействии экстремизму», при этом предлагает содержание п. 1 ст. 1 указанного Закона определять как формы и виды экстремистской деятельности. Кроме того, авторы полагают, что понятия сепаратизма и радикализма следует рассматривать в качестве отдельных видов экстремистской деятельности, так как все признаки данных понятий полностью охватываются признаками экстремизма. Предложения послужат совершенствованию правоприменительной практики, поскольку определение любого институционального понятия на законодательном уровне является крайне важным для правильного исполнения соответствующего закона, полноты и качества реализации идеи, положенной в его основу.

Ключевые слова: закон, экстремизм, национальная безопасность, общество, законодательство, терроризм, конституционный строй, государство, понятие.

УДК 343.1

Жолумбаев М.К.,

*доцент кафедры юриспруденции, кандидат юридических наук
(Кокшетауский университет им. Абая Мырзахметова,
г. Кокшетау, Республика Казахстан, e-mail: zholumbaev@bk.ru);*

Саламатов Е.А.,

*руководитель Департамента Агентства Республики Казахстан по противодействию
коррупции по Актюбинской области, полковник антикоррупционной службы
кандидат юридических наук, доцент*

Проблема применения обратной силы уголовного закона

Аннотация. Обратная сила уголовного закона является центральной проблемой действия уголовного закона во времени. С наибольшей остротой она проявляется при внесении интенсивных

изменений и дополнений в уголовное законодательство. На основе анализа судебной практики в работе исследованы вопросы применения обратной силы уголовного закона применительно к отдельным нормам Общей части Уголовного кодекса Республики Казахстан, на примере условно-досрочного освобождения от дальнейшего отбывания наказания.

В работе использовано зарубежное уголовное законодательство, сделаны предложения, направленные на совершенствование уголовного законодательства. Для преподавателей, магистрантов, слушателей юридических учебных заведений и работников правоохранительных органов.

Ключевые слова: действие во времени, обратная сила уголовного закона, правонарушение, приговор, принципы, санкция, уголовный закон, уголовная ответственность.

Отличительной особенностью современного законотворческого процесса в правоохранительной сфере является динамичность совершенствования норм уголовного и уголовно-процессуального законов как в сторону усиления, так и в сторону смягчения уголовной репрессии [1]. Оперативность внесения поправок позволяет законодателю своевременно реагировать на изменения, происходящие в социально-правовом пространстве, предотвратить дополнительные нарушения закона и защитить права и интересы граждан.

В то же время интенсивная корректировка уголовного законодательства с неизбежностью влечет за собой ряд проблем практического применения, основная масса которых связана с приведением ранее вынесенных приговоров в соответствии с требованиями нового закона.

В юридической литературе справедливо обращалось внимание на то, что вопросы действия уголовного закона во времени, обратной силы закона в уголовном праве имеют наибольшую остроту и такие особенности, которые отсутствуют в других отраслях права. Именно поэтому обратное воздействие закона на протяжении многих лет привлекает внимание юристов и становится центральной проблемой в контексте временного действия законов, особенно в сравнении с немедленным вступлением в силу новых законов и продолжающимся действием старых [2, 156].

Принцип обратной силы уголовного закона, являющийся исключением из общего правила действия уголовного закона во времени, признан как на национальном, так и на международном уровнях. Так, в п. 1 ст. 15 Международного пакта о гражданских и политических правах закреплено: «Если после совершения преступления законом устанавливается более легкое наказание, действие этого закона распространяется на данного преступника» [3]. Императивный характер данного положения подтвердил Верховный суд Республики Казахстан в Нормативном постановлении от 10 июля 2008 г. № 1 «О применении норм международных договоров Республики Казахстан», разъяснив, что в определенных юридических казусах приоритетное значение при принятии решений судами имеют нормы международного законодательства, которые ратифицировала Республика Казахстан, в том числе нормы Международного пакта о гражданских и политических правах (далее — МПГПП) [4].

Подпункт 5) п. 3 ст. 77 Конституция Республики Казахстан коррелирует положениям МПГПП и закрепляет, что законы, которые устанавливают или усиливают ответственность, вводят новые обязанности для граждан или ухудшают их положение, не имеют обратной силы. Однако, если после совершения правонарушения ответственность за него законом отменена или смягчена, применяется новый закон [5].

В постановлении № 2/2 от 10 марта 1999 г. «Об официальном толковании пунктов 1 и 2 статьи 14, пункта 2 статьи 24, подпункта 5) пункта 3 статьи 77 Конституции Республики Казахстан» Конституционный Совет уточнил применение принципа обратной силы закона, который заключается в том, что законы, которые устанавливают новые виды ответственности или усиливают юридическую ответственность граждан за правонарушения, не обладают обратной силой. Если после совершения правонарушения ответственность за него законом отменена или смягчена, применяется новый закон [6].

Конституционный принцип ретроактивности нашел свое развитие в Уголовном кодексе Республики Казахстан, ч. 1 ст. 6 которого устанавливает, что закон, который устраняет преступность и наказуемость деяния, смягчает ответственность или наказание или иным образом улучшает положение лица, совершившего уголовное правонарушение, обладает обратной силой. Это означает, что он применяется к лицам, совершившим соответствующее деяние до введения такого закона в действие, включая тех, кто отбывает или отбыл наказание, но имеет судимость. Диаметрально противоположное значение обратной силы закона заключается в том, что закон не имеет обратной силы, если он предполагает ужесточение ответственности либо наказания или иным образом ухудшает положение лица, признанного виновным в совершении уголовно наказуемого деяния (ч. 3 ст. 6 УК РК) [7].

Следует отметить, что в сравнении с Модельным Уголовным кодексом для стран — участников СНГ [8] УК РК изложен в более выгодной для осужденных редакции, поскольку закрепляет возможность сокращения для них наказания «в пределах санкции вновь изданного уголовного закона» (ч. 2 ст. 6 УК РК). Пункт 2 статьи 12 Модельного кодекса предусматривает сокращение наказания лицам, отбывающим наказание, лишь в соответствии с верхним пределом санкции вновь изданного уголовного закона. Таким образом, согласно Модельному Уголовному кодексу более «мягким», то есть смягчающим наказание, следует считать лишь тот закон, который снижает верхний предел санкции. Например, если «старый» уголовный закон предусматривал от 8 до 10 лет лишения свободы, а «новый» закон — от 6 до 10 лет лишения свободы, то лицу, отбывающему наказание в виде 8 лет лишения свободы, сокращение до 6 лет не предусматривается.

По этому поводу М.И. Блум и А.А. Тилле отмечают, что в случаях, когда уголовный закон частично смягчает, а частично усиливает наказание, «...более мягким является закон, устанавливающий в санкции более низкий минимальный предел одного вида наказания или альтернативно наименее строгий вид наказания», что позволит суду назначить подсудимому менее строгое наказание во всех без исключения случаях [9, 118]. И.И. Солодкин высказал иную точку зрения, предлагая использовать критерий высшего предела санкций предыдущего и действующего законодательства, при котором меньший верхний предел определяет более мягкий закон [10, 110].

В Нормативном постановлении от 22 декабря 2016 г. № 15 «О судебной практике по применению ст. 6 Уголовного кодекса Республики Казахстан» Верховный суд указал, что менее строгим является закон, который предусматривает более мягкое наказание, а при одинаковом его виде — максимальный срок или размер санкции которого меньше. При равенстве максимального размера наказания более мягким признается тот закон, у которого минимальный срок и размер наказания является более мягким или имеет альтернативную санкцию [11]. Полагаем, что позиция высшей судебной инстанции по данному вопросу отвечает принципам гуманизма и экономии уголовной репрессии, заложенным в основе ретроактивности уголовного закона.

Что касается норм Общей части об условно-досрочном освобождении от наказания, давности, судимости, то эти нормы М.И. Блум и А.А. Тилле рассматривали в качестве норм немедленного действия. По мнению авторов, названные нормы следовало применять «... с момента их вступления в силу при наличии оснований для применения вне зависимости от того, когда было совершено преступление, в связи с которым возникла необходимость в применении этих законов» [9, 67–68]. Сказанное означало, что при применении, например, нормы об условно-досрочном освобождении от наказания суд должен был руководствоваться законом, действовавшим на момент возникновения необходимости условно-досрочного освобождения, а не законом, имевшим силу во время совершения преступления.

Аналогичной позиции придерживался в своей практике и высший судебный орган. Так, в постановлении от 18 декабря 1963 г. Пленум Верховного Суда СССР указывал на следующее:

«Законодательство о досрочном, условно-досрочном и замене неотбытой части наказания более мягким не решает вопросов о преступности и наказуемости деяния. Поэтому положения ст.6 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик к данным случаям не относятся, и вопрос о возможности применения досрочного, условно-досрочного и замены наказания более мягким должен решаться в соответствии с действующим на данный момент законом, а не на основе законодательства, действовавшего во время совершения преступления» [12, 373]. Позднее в постановлении от 19 октября 1971 г. (в редакции постановления от 21 июня 1985 г.) Пленум Верховного Суда разъяснил: «Вопрос о возможности применения или неприменения условно-досрочного освобождения от наказания или замены неотбытой части наказания более мягким должен решаться в соответствии с законом, действующим в данный момент, а не с законом, действовавшим во время осуждения» [13, 6].

Указывая, что рассмотренные выше нормы являются нормами немедленного действия, законодатель, тем самым, признал возможность их применения без учета предписаний ст.6 Основ уголовного законодательства (ст. 6 УК КазССР), то есть отнес указанные нормы к числу норм, подлежащих применению вне зависимости от того: а) действовали ли они на момент осуждения или совершения преступления; б) ухудшают они или улучшают положение лица, совершившего преступление.

Следует отметить, что с принятием Закона Республики Казахстан от 19 декабря 2020 г. № 384-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты прав граждан в уголовном процессе и противодействии коррупции» в судебной практике сложилась неоднозначная ситуация с применением обратной силы уголовного закона при решении вопроса об условно-досрочном освобождении лиц, осужденных за тяжкие и особо тяжкие коррупционные преступления.

Действующая редакция ч. 8 ст 72 УК РК (Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания) устанавливает запрет на применение условно-досрочного освобождения к лицам, осужденным за совершение тяжких и особо тяжких коррупционных преступлений. Одновременно закрепляются исключения для определенных категорий лиц, к которым отнесены;

- женщины, находящиеся в состоянии беременности;
- женщины, имеющие малолетних детей;
- мужчины, в одиночку воспитывающие маленьких детей;
- женщины в возрасте 58-ми лет и старше;
- мужчины в возрасте 63-х лет и старше;
- лица с инвалидностью 1-й или 2-й группы;
- осужденные, выполнившие все условия процессуального соглашения о сотрудничестве.

В отдельных случаях местные суды руководствовались материалами обобщения судебной практики рассмотрения материалов об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, а также замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, в которых Верховный суд указывал, что вопрос о возможности применения или неприменения условно-досрочного освобождения от наказания должен решаться в соответствии с законом, действующим в данный момент, а не с законом, действовавшим во время осуждения или во время совершения преступления. При этом следует исходить из положений ст. 2 УИК РК, о том, что к осужденным применяется законодательство, действующее на момент исполнения мер, связанных с исполнением наказания и освобождением от него, и отсутствием в УИК РК нормы о его обратной силе [14].

В других случаях суды применяли положения ч. 3 ст. 6 УК РК о том, что закон, иным образом ухудшающий положение лица, совершившего уголовное правонарушение, обратной силы не имеет. Данный подход считаем правомерным ввиду наличия следующих оснований.

Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания является комплексным правовым институтом, вопросы применения которого решаются в порядке, установленном ст. ст. 72, 73, 86 и 87 УК РК, ст. ст. 476, 477, 478 и 480 УПК РК и ст. ст. 161, 162 и 169 УИК РК [15]. Однако независимо от того, положения какого именно закона применяются при решении вопроса об условно-досрочном освобождении, правоприменитель, на наш взгляд, должен руководствоваться конституционным принципом о том, что любой закон, который ухудшает положение **гражданина**, находящегося в орбите юридической ответственности, не имеет обратной силы (п. 5 ст. 77).

В этой связи применение ч. 2 ст. 2 УИК РК, безусловно, ухудшает положение лиц, осужденных за совершение тяжких и особо тяжких коррупционных преступлений до введения запрета на их УДО по Закону от 19 декабря 2020 г. № 384-VI [16]. Тезис же о том, что УИК РК не содержит нормы об обратной силе закона, не имеет в данном случае юридического значения, так как, изменения внесены в уголовный закон, поэтому именно УК РК не может быть придана обратная сила при принятии решения об УДО как закону, ухудшающему положение лица, совершившего преступное деяние (ч. 3 ст. 5 УК РК).

Полагаем, что данный вывод соответствует Нормативному постановлению «О судебной практике по применению ст. 6 Уголовного кодекса Республики Казахстан» от 22 декабря 2016 г. № 15, в котором Верховный суд Республики Казахстан разъясняет: указание о том, что более мягким является закон, улучшающий положение лица, привлеченного к уголовной ответственности, распространяется и на нормы условно-досрочного освобождения (п. 7), причем как на осужденных, так и на лиц, отбывающих наказание (п. 19) [11].

Аналогичная позиция высказана и в теории уголовного права. Так, по мнению Е.М. Журавлевой, норма об условно-досрочном освобождении от наказания относится к числу норм немедленного действия и подлежит применению независимо от времени совершения преступления, если она вступила в силу к моменту принятия органами дознания, предварительного следствия или судом решения по уголовному делу. При этом такой закон не может распространяться на лиц, совершивших преступления до введения этого закона в действие, если он каким бы то ни было образом ухудшает положение этих лиц. И напротив, закон немедленного действия имеет обратную силу, если улучшает положение лиц, совершивших преступления, в том числе лиц, отбывающих наказание либо отбывших, но имеющих судимость [17].

Нет сомнений также и в том, что «Обобщение судебной практики рассмотрения материалов об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, а также замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания», опубликованное в Бюллетене Верховного суда Республики Казахстан № 8 за 2021 г., не относится согласно ст. 7 Закона Республики Казахстан от 6 апреля 2016 г. «О правовых актах» к числу нормативных правовых актов и, следовательно, не носит императивный характер.

Таким образом, анализ национального и международного законодательства позволяет, на наш взгляд, сделать вывод, что на лиц, осужденных за совершение тяжких и особо тяжких коррупционных преступлений до введения в действие Закона от 19 декабря 2020 г. (31.12.2020 г.), распространяется норма об условно-досрочном освобождении от дальнейшего отбывания наказания, поскольку закон, ухудшающий положение лица, совершившего преступное деяние, обратной силы не имеет.

Представляется, что ст. 2 УИК РК требует законодательной ревизии. Как вариант для обсуждения, предлагаем следующую редакцию ч. 2 ст. 2 УИК РК: «Исполнение и отбывание наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия, применение средств исправления к осужденным, а также оказание помощи освобождаемым осужденным осуществляются в соответствии с законодательством Республики Казахстан, действующим на момент их исполнения, *с учетом требований ст. 6 УК РК*».

Список использованной литературы:

1. По сведениям главы государства, с 2015 г. в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы страны внесено более 1200 изменений // Послание Главы государства К.К. Токаева народу Казахстана «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество» // [Электронный ресурс] URL: // <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-181130> (дата обращения: 25.09.2023)
2. Гулиев В.Е., Кравцов Г.А. Действие закона во времени и пространстве // Советское государство и право. — 1966. — № 7. — С. 156.
3. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г. // [Электронный ресурс]. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 25.09.2023)
4. Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 10 июля 2008 г. № 1 «О применении норм международных договоров Республики Казахстан» // [Электронный ресурс]. — URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P08000001S_ (дата обращения: 25.09.2023)
5. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.09.2022 г.) // [Электронный ресурс]. — URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029 (дата обращения: 25.09.2023 г.)
6. Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 10 марта 1999 г. № 2/2 «Об официальном толковании пунктов 1 и 2 статьи 14, пункта 2 статьи 24, подпункта 5) пункта 3 статьи 77 Конституции Республики Казахстан» // [Электронный ресурс]. — URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/S990000002_ (дата обращения: 25.09.2023)
7. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03 июля 2014 г. (с изм. и доп. по сост. на 12.09.2023 г.) // [Электронный ресурс]. — URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 25.09.2023)
8. Модельный Уголовный кодекс для государств — участников Содружества Независимых Государств от 17 февраля 1996 г. // [Электронный ресурс]. — URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30074120&pos=6;-108#pos=6;-108 (дата обращения: 25.09.2023)
9. Блум М.И., Тилле А.А. Обратная сила закона. Действие советского уголовного закона во времени и пространстве. — М.: Юрид лит., 1969. — 136 с.
10. Солодкин И.И. Советский уголовный закон. Курс советского уголовного права. Часть Общая. Т. 1. — Л.: Изд-во Ленинградск. ун-та, 1968. — С. 110.
11. Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 22 декабря 2016 г. № 15 «О судебной практике по применению ст. 6 Уголовного кодекса Республики Казахстан» // [Электронный ресурс]. — URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P160000015S> (дата обращения: 25.09.2023)
12. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР, 1924–1970 гг. / Сост.: Алексеева Л.Г., Апулин А.И., Валиев М.Б. Терехов В.И. (Гл. ред.), и др. — М.: Известия, 1970. — 688 с.
13. Бюллетень Верховного суда СССР. — 1985. — № 4. // [Электронный ресурс]. — URL: <https://naukaprava.ru/catalog/300/622/> (дата обращения: 25.09.2023 г.)
14. Бюллетень Верховного суда Республики Казахстан. 2021. — № 8. — С. 41 // [Электронный ресурс]. — URL: https://sud.gov.kz/sites/default/files/pagefiles/byulleten_no_8_2021_g.pdf (дата обращения: 25.09.2023)
15. Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 2 октября 2015 г. № 6 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания и сокращения срока назначенного наказания». [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P150000006S> (дата обращения: 25.09.2023)
16. Данный вывод распространяется, на наш взгляд, также и на другие категории осужденных, запрет на УДО для которых установлен ст. 72 УК РК в редакции Закона от 19 декабря 2020 г. № 384-VI.

17. Журавлева Е.М. Действие уголовного законодательства Российской Федерации во времени: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. — М., 1997. — С. 99.

Жолымбаев М.К.,

*заңтану кафедрасының доценті, заң ғылымдарының кандидаты
(Абай Мырзахметов атындағы Көкшетау университеті,
Қазақстан Республикасы, e-mail: zholumbaev@bk.ru);*

Саламатов Е.А.,

*Қазақстан Республикасы Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл агенттігі
Ақтөбе облысы бойынша департаментінің басшысы,
сыбайлас жемқорлыққа қарсы қызмет полковнигі, заң ғылымдарының кандидаты, доцент*

Қылмыстық заңның кері күшін қолдану мәселесі

Аннотация. Қылмыстық заңның кері күші қылмыстық заңның уақыт бойынша әрекет етуінің орталық және ең өзекті мәселесі болып табылады. Бұл проблема қылмыстық заңнамаға қарқынды өзгеріс пен толықтыру енгізу кезінде айқын көрінеді.

Сот практикасын талдай отырып, жұмыста жазаны одан әрі өтеуден шартты түрде мерзімінен бұрын босату мысалында Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің жалпы бөлігінің жеке-леген нормасына қатысты қылмыстық заңның кері күшін қолдану мәселесі зерттеледі.

Жұмыста шетелдік қылмыстық заңнама пайдаланылады, заң оқу орындарының оқытушы, магистранты, тыңдаушылары және құқық қорғау органдарының қызметкерлері үшін қылмыстық заңнаманы жетілдіруге бағытталған ұсыныс жасалған.

Негізгі сөздер: уақыт бойынша әрекет ету, қылмыстық заңның кері күші, құқық бұзушылық, үкім, принцип, санкция, қылмыстық заң, қылмыстық жауапкершілік.

K. Zholumbayev,

*Associate Professor of the Department of Jurisprudence, Candidate of Law
(Kokshetau, Republic of Kazakhstan, e-mail: zholumbaev@bk.ru);*

E.A. Salamatov,

*Head of the Department of the Agency of the Republic of Kazakhstan for Combating Corruption
in the Aktobe region, Colonel of the Anti-Corruption Service,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

The problem of application of the retroactive force of the criminal law

Annotation. The retroactive effect of the criminal law is the central and most acute problem of the effect of the criminal law in time. With the greatest acuteness this problem is manifested in the introduction of intensive changes and amendments to criminal legislation.

With the analysis of judicial practice in the work the questions of application of retroactive force of the criminal law in relation to separate norms of the General Part of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, on the example of parole from further serving of punishment are investigated.

Foreign criminal legislation is used in the work, proposals aimed at improving criminal legislation are made. For teachers, undergraduates, students of law schools and law enforcement officers.

Keywords: effect in time, retroactive effect of criminal law, offense, sentence, principles, sanction, criminal law, criminal liability.

УДК 343.611.1

Коржумбаева Т.М.,
*начальник кафедры административно-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, ассоциированный профессор (доцент), полковник полиции
(e-mail: vika...78@mail.ru);*

Бейсеналиев Б.Н.,
*старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности,
кандидат юридических наук Кыргызской Республики, майор полиции
(Алматинская академия МВД РК им. М. Есбулатова,
г. Алматы, Республика Казахстан, e-mail: b.b.n@mail.ru)*

Особенности деятельности оперативных подразделений по предупреждению убийств, совершённых по найму

Аннотация. Убийства по найму заняли особое место в структуре преступности, став неотъемлемой частью нового казахстанского экономического мира, связанного с незаконными формами получения доходов. На современном этапе в условиях повышения требований к обеспечению конституционных прав граждан в Республике Казахстан профилактика преступлений является одним из главных направлений в деятельности правоохранительных органов. В числе предупредительных функций, осуществляемых органами расследования в противодействии заказным убийствам, заметное место занимают общепрофилактические мероприятия, направленные на выявление и устранение причин и условий, способствующих их совершению. Выполнение этой задачи возлагает на правоохранительные органы особую ответственность по повышению эффективности профилактической деятельности, совершенствованию приемов и методов предупредительной работы применительно к изменяющимся социальным условиям.

Ключевые слова: профилактика, противодействие, оперативные подразделения, убийства по найму, организованные группы, причины и условия, оперативный поиск, тактический прием.

Убийство по найму представляет общественную и социальную опасность, а раскрытие этого вида преступления относится к категории сложных и требует применения различных мер [1, 117].

Наряду с глубокими качественными изменениями преступных посягательств меняются и способы совершения преступлений. Многие насильственные преступления, в том числе и «заказные» убийства, становятся более изощренными, с тщательным сокрытием трупов, а потому часть из них остается неизвестной. Кроме того, «заказные» убийства совершаются с особой жестокостью, способом, опасным для жизни многих окружающих людей, характеризуются дерзостью и цинизмом. Относительная стабильность совершения рассматриваемого вида преступлений и их низкая раскрываемость, говорит о необходимости более эффективной предупредительной деятельности, а именно действенной профилактики. Сложившаяся сегодня ситуация во многом обусловлена недостаточной профилактической работой, и правоохранительные органы вынуждены бороться с последствиями противоправных деяний [2, 120].

Противодействие «заказным» убийствам представляет собой сложный процесс, основным содержанием которого является выявление, предупреждение и их пресечение таких деяний [3]. Общепрофилактическая деятельность правоохранительных органов должна быть направлена на установление и устранение обстоятельств, способствующих совершению этих преступлений. Изучение этих обстоятельств показывает, что их нельзя рассматривать как однородную совокупность, поскольку интенсивность их криминогенного воздействия и противостоящие им возможности общества различны. Тем самым предопределяется многогранность профилактических задач, разнообразие путей и методов их решения, в том числе оперативно-поисковый характер осуществляемых мероприятий. Сегодня как никогда ранее ста-

новится актуальной конкретизация направлений и целей этой деятельности в зависимости от состояния и изменений криминогенной (оперативной) обстановки.

Основным содержанием общепрофилактической деятельности правоохранительных органов по «заказным» убийствам являются мероприятия, направленные на ликвидацию тех конкретных условий, которые наиболее благоприятствуют совершению данных преступлений. Необходимость такой конкретизации обусловлена прежде всего тем, что средства и методы выявления, предупреждения и пресечения «заказных» убийств испытывают на себе, с одной стороны, влияние специфики их форм и методов, свойств, присущих личности преступников, условий, используемых для осуществления преступных замыслов, а с другой – факторов, относящихся к самой деятельности ОВД.

Рассматривая с указанных позиций проблему выявления, предупреждения и пресечения данных преступлений, следует отметить, что в этом случае общие оперативно-служебные цели ОВД сужаются за счет их уточнения и конкретизации до уровня частных задач. Все содержание работы здесь должно строиться с учетом признаков совершения «заказного» убийства соучастниками преступной деятельности.

В последние годы динамика «заказных» убийств характеризуется неблагоприятными изменениями, носящими организованный характер [4]. Организованные преступные группы, их совершившие, выявляются и разоблачаются еще недостаточно активно, зачастую после продолжительного времени их преступной деятельности. Из сказанного выше следует, что обнаружение организованных преступных групп на начальной стадии их формирования должно стать одной из первоочередных задач правоохранительных органов в предупреждении групповой преступности. Центральное место в данном процессе, наряду с использованием различных сил и средств, необходимо отводить целенаправленному оперативному поиску. При этом очень важно правильно определиться в среде и физической обстановке, в которых будет вестись этот поиск.

Результаты проведенного исследования приводят к выводу о том, что одной из главных причин указанных недостатков является прежде всего неполное использование ОВД оперативно-розыскных сил и средств.

Главными источниками информации о причинах «заказных» убийств, условиях, способствующих их совершению, являются аналитическая работа и статистические сведения по раскрытым и прерванным делам о названных преступлениях – уголовным делам, находящиеся в производстве. Кроме того, такие сведения подразделения криминальной полиции и другие службы ОВД должны собирать в процессе повседневной профилактической, оперативно-розыскной, административной и следственной работы, используя для этого все имеющиеся в их распоряжении силы и средства. В необходимых случаях для получения названной информации руководители указанных подразделений организуют и проводят специальные проверки и другие мероприятия.

В связи со сложившейся отраслевой специализацией ведущая роль в организации и раскрытии убийств по найму лежит на службе криминальной полиции и ее структурных подразделениях, занимающихся непосредственно противодействием рассматриваемых видов преступлений. Для более детального анализа подразделениям криминальной полиции необходимо отслеживать возникновение и развитие криминогенной ситуации, своевременно выявлять лиц от которых следует ожидать совершения «заказных» убийств, тщательно документировать их подготовительные действия.

Приоритетным направлением при этом следует считать оперативно-поисковую работу в криминальной среде, в большей степени направленную на предупреждение и пресечение этой категории преступлений на ранних стадиях. Кроме того, руководители подразделений криминальной полиции должны систематически нацеливать оперативный состав на выявление лиц, замышляющих и подготавливающих убийства по найму, в том числе и среди тех, кто

работает в коммерческих, банковских структурах, а также среди лидеров и авторитетов уголовно-преступной среды.

В практике имели место случаи, когда сведения о лицах, подготавливающих убийство по найму, содержались в анонимных письмах. При этом полученные данные носили предположительный характер. Однако не следует пренебрегать и таким источником информации. Ее нужно внимательно изучать и принимать необходимые меры к такого рода проверке. Если достоверность полученных данных подтвердилась в результате проверки, то сотрудники подразделений криминальной полиции в зависимости от стадии развития преступления, личности предполагаемых соучастников убийства по найму, а также места и способа предполагаемого убийства определяют тактические приемы по их предотвращению или пресечению.

Наиболее эффективными, на наш взгляд, являются:

- моральное воздействие на подготавливающего деяние организатора, посредника и исполнителя «заказного» убийства в целях склонить их к отказу от преступных намерений и действий. Такое воздействие может быть осуществлено через родственников, друзей, коллег, а также других лиц, могущих оказать положительное влияние на предполагаемых соучастников убийства по найму;

- задержание соучастников убийства по найму, чтобы лишить их возможности осуществить преступный замысел, в т. ч. за ранее совершенные преступления, с проведением обысков и выемок в целях изъятия орудий подготавливаемого преступления и иных вещественных доказательств;

- административное задержание предполагаемого киллера (если он прибыл из других близлежащих стран) в целях установления личности последнего и причастности к совершению других преступлений, в том числе «заказных» убийств;

- создание обстановки, при которой исключается возможность совершить подготавливаемое «заказное» убийство.

Проведение такой работы позволяет оградить «будущую жертву» от преступных посягательств и дает возможность оперативным подразделениям выиграть время, необходимое для осуществления мероприятий по воздействию на соучастников убийства по найму в целях склонить их к отказу от преступных намерений и действий либо по их задержанию за приготовление к «заказному» убийству или покушению на него.

Нередко некоторые коммерческие структуры привлекают лидеров и авторитетов криминального мира и отдельных наемников-боевиков для защиты своих экономических и иных интересов. Это дает возможность оперативным подразделениям, тщательно изучать и разрабатывать эти устойчивые преступные организации, а также отдельных лиц, попавших в поле их зрения, в связи с имевшими место разборками и «заказными» убийствами.

Лица, задержанные по подозрению в совершении указанных преступлений в обязательном порядке должны проверяться на причастность к совершению других преступлений, в том числе «заказных» убийств.

Следует отметить, что предупреждение «заказных» убийств невозможно обеспечить усилиями одного МВД. Необходимо объединение сил и средств всех без исключения структурных подразделений правоохранительных органов.

Таким образом, на наш взгляд, на первый план выходят задачи отслеживания возникновения и развития криминогенной ситуации, выявления лиц, от которых следует ожидать совершения «заказных» убийств, документирования их подготовительных действий. С целью взаимодействия правоохранительных органов следует создавать межведомственные группы и составлять планы о проведении комплекса тактических операций по совместному выполнению следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Эта работа должна проводиться и обеспечиваться руководителями оперативных подразделений целым комплексом оперативно-розыскных мероприятий в целях установления кон-

кретного события преступления, а также лиц, его совершивших. Ее целесообразно проводить непрерывно, т. е. ежедневно, что позволит оперативным подразделениям подготавливать и принимать оптимальные решения по профилактике, своевременному раскрытию «заказных» убийств.

При этом роль и значение оперативных подразделений правоохранительных органов объективно обусловлены их компетенцией и возможностями, которыми они располагают. Своевременное получение информации о готовящемся «заказном» убийстве делает оперативные подразделения основным звеном в сложном процессе противодействия указанным видам преступлений. Именно такой путь позволяет не только создать четкую систему взаимодействия всех участников и привлеченных специалистов, но и наиболее рационально разделить между ними организационные, тактико-методические, розыскные функции. В то же время взаимный контроль указанных участников предостерегает от возможных промахов и защищает от провокаций со стороны преступных организаций.

Список использованной литературы:

1. Гамидов А.М., Акаев Х.З. Проблемы расследования заказных убийств // Государственная служба и кадры. — 2020. — № 5 // Интернет ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-rassledovaniya-zakaznyh-ubiystv> (дата обращения напр.: 15.09.2023).
2. Сейтжанов О.Т. О концепции Кодекса о профилактике правонарушений // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2023. — № 2 (80). — С. 119–124.
3. Кузнецов Е.В., Купин Д.В., Самсонов В.А. Пресечение убийств по найму как одна из форм профилактики данных преступлений // Евразийский юридический журнал. — 2019. — № 3 (130). — С. 300–302 // Интернет-ресурс: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37572236> (дата обращения напр.: 15.09.2023).
4. Кучуков Т. Обезвредить или ликвидировать! // Интернет-ресурс: <https://time.kz/articles/risk/2022/10/07/obezvredit-ili-likvidirovat> (дата обращения напр.: 15.09.2023).

Коржумбаева Т.М.,

*әкімшілік-құқықтық пәндер кафедрасының бастығы, заң ғылымдарының кандидаты,
қауымдастырылған профессор (доцент), полиция полковнигі
(e-mail: vika...78@mail.ru);*

Бейсеналиев Б.Н.,

*жедел-ізвестіру қызметі кафедрасының аға оқытушысы,
Қырғыз Республикасының заң ғылымдарының кандидаты, полиция майоры,
(Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ., e-mail: b.b.n@mail.ru)*

Тапсырыс бойынша адам өлтірудің алдын алу жөніндегі жедел бөлімше қызметінің ерекшелігі

Аннотация. Тапсырыс бойынша адам өлтіру қылмыс құрылымында ерекше орын алып, табыс алудың заңсыз түрімен байланысты жаңа қазақстандық экономикалық әлемнің ажырамас бөлігіне айналды. Қазіргі кезеңде Қазақстан Республикасында азаматтардың конституциялық құқығын қамтамасыз етуге қойылатын талапты арттыру жағдайында қылмыстың алдын алу құқық қорғау органдары қызметінің басты бағытының бірі болып табылады. Тапсырыс бойынша адам өлтіруге қарсы іс-қимылда тергеу органдары жүзеге асыратын алдын алу функциясының ішінде олардың жасалуына ықпал ететін себеп пен жағдайды анықтауға және жоюға бағытталған жалпы профилактикалық іс-шара маңызды орын алады. Бұл міндетті орындау құқық қорғау органдарына профилактикалық қызметтің тиімділігін арттыру, өзгермелі әлеуметтік жағдайға қатысты алдын алу жұмысының әдісі мен тісілін жетілдіру бойынша ерекше жауапкершілік жүктейді.

Негізгі сөздер: алдын алу, қарсы іс-қимыл, жедел бөлімше, тапсырыс бойынша адам өлтіру, ұйымдасқан топ, себебі мен шарты, жедел іздеу, тактикалық тәсіл.

T.M. Korzhumbayeva,

*Head of the Department of Administrative and Legal Disciplines,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Police Colonel
(e-mail: vika...78@mail.ru);*

B.H. Beisenaliyev,

*Senior Lecturer of the Department of Operational-Investigative Activities,
candidate of legal sciences of the Kyrgyz Republic, Police Major
(Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after M. Esbulatov, e-mail: b.b.n@mail.ru)*

Features of the activities of operational units for the prevention of murders committed for hire

Annotation. Murders for hire have taken a special place in the structure of crime, becoming an integral part of the new Kazakh economic world associated with illegal forms of income generation. At the present stage, in the context of increasing requirements for ensuring the constitutional rights of citizens in the Republic of Kazakhstan, crime prevention is one of the main directions in the activities of law enforcement agencies. Among the preventive functions carried out by investigative bodies in countering contract killings, a prominent place is occupied by general preventive measures aimed at identifying and eliminating the causes and conditions conducive to their commission. The fulfillment of this task imposes on law enforcement agencies a special responsibility to increase the effectiveness of preventive activities, improve methods and methods of preventive work in relation to changing social conditions.

Keywords: Prevention, counteraction, operational units, murders for hire, organized groups, causes and conditions, operational search, tactical reception.

ӘОЖ 343.3/.7

Күмісбеков С.К.,

*әкімшілік құқықтық пәндер кафедрасының профессоры, полиция подполковнигі,
(PhD) философия докторы, қауымдастырылған профессор
(e-mail: skumisbekov@mail.ru);*

Аубакирова Г.А.,

*жалпы заң пәндері кафедрасының аға оқытушысы, полиция полковнигі
(e-mail: gulaub2007@mail.ru);*

Салкебаев Т.С.,

*әкімшілік-құқықтық пәндер кафедрасының бастығы,
(PhD) философия докторы, полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: t.salkebayev@kra.gov.kz)*

Қазақстандағы жыныстық алымсақтықтан (харассменттен) құқықтық қорғану

Аннотация. Мақала қазақстандық заңнама контекстінде жыныстық алымсақтық тұжырымдамасын зерделеуге бағытталған. Авторлар тақырыптың өзектілігін анықтау үшін құқықтық норманы талдау мен түсіндірудің көптеген әдісін қолданады. Мақалада халықаралық ұйымдардың, ұлттық зерттеу есебінің дерегі негізде жыныстық алымсақтық мәселесіне шолу жасалады. Авторлар Қазақстандағы осы проблеманы заңнамалық реттеу қажеттілігін айқындайды және осы құбылысты ұлттық заң жүйесі контекстінде талдаудың әдіснамалық тәсілін қарастырады.

Мақалада зорлық-зомбылықтың әртүрлі аспектісі: харассмент, абюзент және қорқыту зерттеледі және АҚШ, Франция, Испания, Үндістан және Алжир сияқты елдердің заңнамасына талдау жасалады. Авторлар Қазақстандағы жыныстық алымсақтықтан заңнамалық қорғаудың маңыздылығын атап көрсетеді және осы құбылыспен күресу үшін неғұрлым батыл шара қабылдауға шақырады.

Қылмыстық заңнаманы одан әрі жетілдіру үшін авторлар Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексіне және Жоғарғы Соттың нормативтік қаулысына өзгеріс пен толықтыру енгізуді ұсынады.

Негізгі сөздер: харассмент, харассер, сексуалды сипаттағы қысым көрсету, қылмыстық құқық, адам құқығы, жеке басқа қол сұғылмаушылық, қылмыстық құқық бұзушылық, заңнама, конвенция.

Жыныстық алымсақтық көбінесе зорлық-зомбылыққа алғашқы қадам болып табылады. Өкінішке қарай, Қазақстанда «жыныстық алымсақтық» ұғымының заңнамалық тұрғыдан реттелмеуі салдарынан зардап шегушілердің қорғану үшін құқық қорғау және сот органдарына жүгінуге және бопсалаушыны жауапкершілікке тартуға мүмкіндігі жоқ.

Халықаралық еңбек ұйымының (ХЕҰ) баяндамасында зорлық пен алымсақтық барлық еңбек және экономикалық қызмет саласында, соның ішінде жеке және мемлекеттік секторда, формалды және бейформалды экономикада болып жатқаны айтылады. ХЕҰ қолдауымен жүргізілген зерттеу нәтижесі бойынша әрбір бес жұмысшының беуі жұмыс орнында зорлыққа немесе алымсақтыққа ұшырағаны анықталды. Көптеген адам ол туралы айтуға ұялады, өзін кінәлі сезінеді, басшылыққа сенбейді немесе болған жағдайды қалыпты жағдай деп есептейді. Баяндама дерегіне сәйкес сауалдамаға қатысқан жұмыс істейтін ер мен әйелдердің 17,9 % психологиялық зорлық пен алымсақтыққа ұшырағаны мәлім болды. Ал 8,5 %-ы физикалық зорлықты бастан өткерген, 6,3 %-ы жыныстық зорлық пен жыныстық алымсақтыққа ұшырағанын хабарлады. Баяндама авторлары атап өткендей, жас әйелдер еркектерге қарағанда жыныстық зорлық-зомбылық пен жыныстық алымсақтыққа екі есе ұшыраса, ал мигрант әйелдер басқа әйелдерге қарағанда екі есе жиі ұшырайды [1].

Қазақстанда жүргізілген зерттеудің нәтижесінде азаматтардың 82 % жыныстық алымсақтықты өзекті мәселенің бірі деп есептейді. Сауалдамаға қатысқан қазақстандықтың 92 %-ы жыныстық алымсақтық жағдайы назардан тыс қалмауы керек және бұл проблемамен мемлекеттік деңгейде күресу қажет деп санайды. Өз кезегінде олардың 57 %-ы алымсақтық құрбанын заңнамалық деңгейде қорғау қажет деп санайды. Ал 35 %-ы басқа адамның шекарасы мен құқығын бұзған әрбір адам жазалануы керек деп санайды [2].

Адамның жеке өміріне қол сұғылмаушылық, келеңсіз әлеуметтік құбылысқа қарсы тұру халықаралық қауымдастықтың назарын аударатын өзекті мәселе болып қала береді. «Алымсақтық» термині бір адамның екінші адамның жеке өміріне қол сұғылмаушылық құқығын бұза отырып, ыңғайсыздық тудыратын мінез-құлықты білдіру үшін көбірек қолданыла бастады. Алайда қазақстандық заң ғылымында бұл құбылыстың жеткілікті түрде зерттелмеуі және отандық құқықтық жүйеге бейімделу қажеттігі тақырыптың өзектілігін арттырады. Бұл мақаланың мақсаты — алымсақтық мәселесін қарастыру және оның заң шығару саласындағы орнын анықтау.

Зерттеу әдісі: осы зерттеуді жүргізу барысында авторлар талдау, синтез, индукция әдісін, сондай-ақ құқықтық норманы түсіндіру әдісін кеңінен қолданады.

«Алымсақтық» термині заңнамада Қазақстан Республикасы Жоғарғы Соты Пленумы 1993 жылдың 23 сәуірдегі «Әйелді зорлағаны үшін жауапкершілікті белгілейтін заңдарды соттардың қолдану тәжірибесі туралы» № 1 қаулысында (күшін жойған) «дәмелену» деп берілген [3]. Ал 1993 жылдың 20 желтоқсанында Бас Ассамблеяның 48/104 Қарарымен қабылданған «Әйелдерге қатысты зорлық-зомбылықты түбегейлі жою туралы Декларациясының» 2-бабында «жыныстық алымсақтық» термині қолданылады [4].

Алымсақтық — бір адамның екінші адамға қарсы әдейі жыныстық сипаттағы әрекеті немесе жыныстық астары бар орынсыз ауызша немесе физикалық мінез-құлықтың кез келген түрі.

Алымсақтықтың құрбанына әртүрлі жастағы, жыныстағы, ұлттағы кез келген адам ұшырауы мүмкін. Оған бала мен жасөспірім де, ересек те, соның ішінде жас әйелдер де,

ерлер де ұшырайды. Алымсақтық жеке тұлғаға қол сұғылмаушылықтың өрсекел бұзылуына алып келеді. Біз одан қорғануды заңнама тарапынан да тиісті түрде қамтамасыз етуіміз маңызды.

Ал енді «харассмент» терминіне тоқталып өтейік. Харассмент (ағылшын тілінен аударғанда «harassment» — мазасыздық, қорлау, қудалау, алымсақтық) — жеке кеңістікті бұзатын немесе жеке өмірге қол сұғылмаушылықты бұзатын, адамды қорлайтын, олар үшін қолайсыз жағдай туғызатын, олардың қауіпсіздігі үшін ұят немесе қорқыныш сезімін тудыратын әртүрлі әрекет пен мінез-құлықты біріктіретін термин.

Әдетте, ағылшын тілінде сөйлейтін ортада ол қолайсыздықты немесе зиян келтіруді, сондай-ақ жеке өмірді бұзуды көздейтін әрекет ретінде қарастырылады [5]. Қазақ тілінде оның ең жақын синонимі — «алымсақтық» сөзі, бірақ ағылшын тілінде бұл термин мінез-құлықтың кең ауқымын қамтиды. Сондықтан біз «алымсақтық» пен «харассмент» терминдерін синоним ретінде қарастырамыз.

Харассмент термині тікелей және жанама әрекетті қамтуы мүмкін, соның ішінде:

- сүйісу немесе шымшу арқылы қажетсіз жанасу;
- ауызша қорлау немесе қорқыту;
- дөрекі әзіл;
- инсинуацияның немесе қорқытудың әртүрлі формасы;
- қажет емес хабарлама жіберу немесе қоңырау шалу;
- қорлайтын фотосурет немесе қимыл көрсету;
- адам туралы өтірік (ғайбат сөздер) әңгіме тарату.

Осылайша, «харассмент» термині тек жыныстық қудалауды ғана емес, сондай-ақ алымсақтықтың кез келген басқа түрін де қамтиды.

Батыс елдерінің тәжірибесі харассменттің кем дегенде тоғыз түрін ажыратады. Олардың арасында ең көп тарағаны:

- 1) интернет-харассмент — әлеуметтік желі арқылы кемсітушілік және қорлау;
- 2) жыныстық харассмент — қажетсіз физикалық жанасу, жыныстық астары бар адамның сыртқы келбеті туралы түсініктеме, дөрекі әзіл, жыныстық сипаттағы ұсыныс, интимдік сипаттағы фотосурет жіберу;
- 3) психологиялық харассмент — психологиялық қысым;
- 4) саяси харассмент — саяси себеппен қудалау;
- 5) құқық қорғау органдары тарапынан харассмент: өз өкілеттігін қорқыту немесе өзге де әрекет үшін пайдалану; нәсілдік, діни белгісі бойынша кемсіту;
- 6) жұмыс орнындағы харассмент: жұмыс орнында орын алады.

Харассмент тақырыбындағы ғылыми зерттеу көбінесе әлеуметтану, психология және құқықтану салаларында пәнаралық гендерлік зерттеуде жүргізген уақытта қозғалады. Заңгерлер қазіргі уақытта Қазақстанда жеке тұлғаны қорғайтын қолданыстағы құқықтық норма жоқ деген тұжырымға келеді.

Осы уақытқа дейін әлемдік және отандық ғылымдарда харассменттің бірыңғай анықтамасы жоқ. Кейбір зерттеуші харассмент басқаларға зиян келтіретін агрессивті мінез-құлықтың барлық түрін қамтиды деп санайды; екіншілері, оған қатыгездіктің, зорлық-зомбылықтың және садизмнің барлық көрінісін қосуды ұсынады; үшіншілері, басқалары оны мінез-құлқын өзгерту және өз қажеттілігін қанағаттандыру немесе жеке мақсатқа жету үшін адамға біржақты әсер етудің әртүрлі формасы ретінде қарастырады; төртіншілері, оны ереуіл, митингі, терроризм, кепілге алу, стратификация, нашақорлық, нашақорлық, үйден кету, суицид және т.б. сияқты қолайсыз факторға немесе өмір сүру жағдайына қоғамдық реакция ретінде қарастырады; бесіншілері, оны қоғамдық мінез-құлық нормасындағы ауытқудың бір түрі ретінде қарастырады.

Басшылықтың қысымы, ақысыз жұмыс уақыты, дөрекі ескерту, қорлау және қысымның басқа түрі, соның ішінде жыныстық алымсақтық кез келген жеке тұлғаның өмір сүру сапасына қатты әсер етуі мүмкін. Жыныстық алымсақтық, қорқыту, ұжымдағы моббинг, сондай-ақ жасына, жынысына, ұлтына байланысты кемсітушілік бойынша қысым латентті болып қала береді және тиісті назар аударыла бермейді.

Көбінесе адамдар жағдайдың күрделенуінен және қоғам тарапынан айыпталудан қорқады. Адамға оның еркінен тыс кез келген зиян келтіру зорлық-зомбылықтың бір түрі болып табылады. Агрессияға ұшыраған адам мазасыздықты, өзіне деген сенімсіздікті, әлсіздікті, дәрменсіздікті, үмітсіздікті, өзін төмен сезінуі мүмкін. Нәтижесінде зардап шеккен адамның физикалық және психологиялық жағынан проблемаға тап болады.

«Еуропа Кеңесінің әйелдерге қатысты зорлық-зомбылықтың және отбасындағы зорлық-зомбылықтың алдын алу және оған қарсы күрес жөніндегі Конвенциясының» 40-бабында: «Тараптар адамның қадір-қасиетіне нұқсан келтіру мақсатында немесе оның салдары ретінде, атап айтқанда, қатер төндіретін, дұшпандық, қадір-қасиетін қорлайтын агрессивті жағдай жасау арқылы жыныстық сипаттағы қалаусыз ауызша немесе физикалық мінез-құлықтың кез келген нысаны арқылы қылмыстық немесе өзге де заңды санкцияға ұшырауын қамтамасыз ету үшін қажетті заңнамалық шараларды қабылдайды», - деп жазылған [6].

«Ерлер мен әйелдер үшін тең құқықтар мен тең мүмкіндіктің мемлекеттік кепілдігі туралы Модельдік заңның» 16-бабында жұмыс берушінің тарапынан жыныстық қудалауға және әртүрлі жыныстағы адамдарды қудалауға тыйым салуға кепілдік белгіленеді және жыныстық алымсақтық, қысым көрсету немесе қудалау жағдайында жұмыс беруші ұлттық заңнамаға сәйкес жауапты болады [7].

Осы тапқырыпқа зерттеу жүргізген мамандардың (М.Н. Ахмедов, Н. Агазаде, Н.А. Ведмеш, О.Н. Дядькин, И.М. Клейменов, Ю.А. Клайберг, А.В. Серебренникова, У.А. Топилина, И.Ю. Устинов және т. б.) еңбектеріне талдау жасау арқылы харассмент түрлерінің белгісін анықтауға мүмкіндік берді (1-кесте).

1-кесте

Харассмент түрінің белгілері

Харассмент түрлері	Белгілері
Өкілетігін асыра пайдалану	орындалмайтын шамадан тыс талап қою; жұмыстың адам төзгісіз жағдайын арнайы жасау; ақпаратқа қол жеткізуді шектеу; бір нәрсеге мәжбүрлеу; қызметкердің сыртқы келбетіне немесе оның кәсіби дағдысына шамадан тыс тиісу; көтермелеуден айыру; шамадан тыс жұмыс тапсыру.
Психологиялық қудалау	құрметтемеушілік; ұжымнан оқшаулау; мүддені елемей; қауесет тарату; мінез-құлықына, өміріне, пікіріне бақылау жасау; агрессивті қарым-қатынас; бойкот.
Киберқудалау	топтық чат немесе электронды пошта арқылы жәбірленуші туралы қорлайтын хабарламаны жаппай тарату; әлеуметтік желіде жалған сипаттағы өсек тарату; мессенджерде намысын қорлайтын ақпарат тарату және тәуліктің кез келген уақытында қоңырау шалу; намысты қорлайтын фотосурет көрсету және біреу туралы өтірік жазба қалдыру.
Физикалық қудалау	қорқыту; денсаулығына зиян келтіремін деп қорқыту; қажетсіз жанасу, сипау, сүйісу, шымшу, соққы жасау; агрессияның физикалық түрі; зорлық-зомбылық және т. б.

Сөздік харассмент	үнемі сын айту және мақұлдамау; қорлау (жер қылу, мазақ ету); біреуге қатысты балағат сөздер айту; ашық немесе жанама түрде ауызша қорлау немесе қорқыту, қатыгез сөздер, мағынасыз әзіл айту; жала жабу; қауесет тарату.

Халықаралық қауымдастық жыныстық алымсақтықты кемсітушілік пен зорлық-зомбылықтың бір түрі ретінде қарастырады және оның құрбаны болған әйелдерді қорғау бойынша заңнамалық шара қабылдауды ұсынады.

2019 жылдың 21 маусымында Женевада Халықаралық Еңбек Ұйымының бастамасымен «Еңбек саласындағы зорлық-зомбылық пен алымсақтықты жою туралы Конвенция» қабылданды. Конвенцияның мәтініне сәйкес халықаралық-құқықтық терминологияда еңбек саласындағы «зорлық-зомбылық пен алымсақтық» термині физикалық, жыныстық, психологиялық немесе материалдық зиян келтіруге бағытталған мінез-құлықтың бірқатар нақты түрін білдіреді [8].

Қазіргі уақытта аталған Конвенция әлемнің 25 мемлекетімен ратификацияланды. В.В. Ханнның ойынша, «адам құқықтары мен бостандықтарын айқындаудың ең жоғары дәрежесі оларды конвенциялық деңгейде бекіту болып келеді. Конвенция нормалардың ішінде негізгісінің бірі ретінде, адам құқығын кемсітуге бағытталған қандай да бір әрекетке абсолютті тыйым салуды, жекелеген әлеуметтік топтың алалаушылығын ерікті саясаттандыруға негізделген саяси, азаматтық және басқа құқықты шектеу арқылы тең құқықты бекітуді білдіреді» [9, 167]. Қазақстан Республикасының «Еңбек саласындағы зорлық-зомбылық пен алымсақтықты жою туралы Конвенцияны» ратификациялайтын болса, адамдардың құқығы мен бостандығын қорғаудағы маңызды қадамның бірі болатыны сөзсіз.

Кез келген зорлық-зомбылық адамды өзіне бағындыру мақсатын көздейді. Ол жұмыста – харассмент, отбасында – абьюзмент, ұжымда – буллинг (қорлау) түрінде көрініс береді.

Полиция қызметкерлері жыныстық алымсақтықты тоқтатуды реттей алмай келеді. Жәбірленушіні құқықтық тұрғыдан қорғау үшін оны дәлелдейтін факті (әлеуметтік желідегі хат-хабар, бейнетіркегіште сақталған жазба, куәгердің айғағы т. б.) болуы қажет, бұл дәлел болмаған жағдайда іс ашылмайды.

Жыныстық алымсақтық ерлерге де және әйелдерге де қатысты жасала беріледі. Бұл құбылыс қызметкер мен басшылық арасында иерархиялық қатынас бар жұмыс орнында жиі кездеседі. Алайда ол оқу орындарында, көшеде, қоғамдық көлікте, үйде, отбасында, достардың ортасында және т. б. кез келген жерде болуы мүмкін. Осы жағдайдың барлығы шетелдік қылмыстық заңнамаға зерттеу жасауға алып келді. Сөйтіп жыныстық алымсақтықтың құрбанын қылмыстық-құқықтық қорғаудың қажеттілігі мен маңыздылығын көрсетті.

Америка Құрама Штаттары харассмент мәселесін шешуде және оның жолын кесу мен жазалау шарасын енгізуде маңызды рөл атқарды. АҚШ-та харассмент туралы федералды заң жоқ болғанымен, оны кемсітушіліктің барлық түріне, соның ішінде харассментке тыйым салатын 1964 жылғы «Азаматтық құқықтар туралы» заң негізінде қаралады.

Францияның Қылмыстық кодексінің 222-33-бабына сәйкес өз өкілеттігін теріс пайдаланып, жыныстық сипаттағы қызметті алу үшін бұйрық беру, қокан-лоққы көрсету немесе мәжбүрлеу сияқты кез келген адамды қудалау жыныстық алымсақтық болып табылады. Бұл – жәбірленушіге билік беруге өкілеттік берілген адам ғана қудалаушы бола алады дегенді білдіреді.

Испанияның Қылмыстық кодексінің 184-бабы жыныстық алымсақтықты жыныстық қудалаудың бір түрі ретінде қарастырады. Бап бойынша өзінің лауазымдық өкілеттігін пайдалана отырып, бас тартқан жағдайда зиян келтіремін деген қорқыту арқылы өзінің немесе үшінші тұлғаның пайдасына жыныстық алымсақтық жасаса, он екі күннен жиырма төрт күнге дейін қамаққа алынуға немесе айыппұл салынуы мүмкін.

Үндістанның 1860 жылы қабылданған Қылмыстық кодексінде тиісті бағыттағы екі бап бар: 354-бап «Әйелдің қадір-қасиетін қорлау мақсатында шабуыл немесе оған қатысты қылмыстық зорлық-зомбылық жасау» (екі жылға дейін бас бостандығынан айыру жазасы көзделген) және 509-бап «Әйелдің қадір-қасиетін қорлайтын сөз айту, қимыл немесе әрекет жасау» (бір жылға дейін бас бостандығынан айыру жазасы көзделген). 2013 жылы жұмыс орнында әйелдерге жыныстық алымсақтық көрсету туралы Заң қабылданғаннан кейін Үндістанның Қылмыстық кодексінде 354 «А» «Жыныстық алымсақтық» бабы пайда болды. Бапта жыныстық жақындыққа тарту белгісінен бастап, порнографияны мәжбүрлеп көрсетуге дейінгі талап түсіндіріледі. Жыныстық алымсақтық үшін қылмыстық жаза оның сипатына қарай сараланады және үш жылға дейін түрмеге отырғызуды немесе айыппұл салу арқылы бас бостандығын шектеуді көздейді.

Алжир елінің Қылмыстық кодексінде 341-бабында жыныстық алымсақтық деп қызметтік немесе кәсіптік ережеде белгіленген билік өкілеттігін теріс пайдалану арқылы жасалған әрекетті айтамыз. Ол жыныстық қатынасқа түсу үшін адамға қысым жасау, бұйрық беру, қоқан-лоқы көрсету, шектеу қою арқылы көрініс береді.

Бұл қылмыс үшін екі айдан бір жылға дейінгі мерзімге бас бостандығынан айыруға, сондай-ақ 50-ден 100 мыңға дейінгі алжир динарымен айыппұл салу қарастырылған. Бұл жаза жасалған қылмыстың жағдайы мен ауырлығына байланысты қолданылады [10].

Қазақстан Республикасында сексуалды сипаттағы адамды қудалау фактісі туралы айтылмайды, өйткені бұл біздің менталитетімізге және әдет-ғұрпымызға қайшы келеді. Біздің мемлекетімізде «ұят» нормасы жоғары тұрады және болған жағдайды дәлелдей алмаса, жәбір көрген адамның өзін кінәлі етеді, сол себепті мұндай жағдай латентті болып қала береді.

Қазақстан Республикасының заңнамасы бойынша мұндай әрекет екі баппен қарастырылады: әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодекстің 434-бабы (Ұсақ бұзақылық) және Қылмыстық кодекстің 123-бабы (Жыныстық қатынас жасауға, еркек пен еркектің жыныстық қатынас жасауына, әйел мен әйелдің жыныстық қатынас жасауына немесе сексуалдық сипаттағы өзге де әрекетке мәжбүр ету).

Қазіргі уақытта Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 123-бабы толық жұмыс істемей тұрғанын айта кетуіміз керек. Қылмыстық кодекстің бұл бабы жекеше айыптау ісіне жатады. Бұл – жәбірленушінің өзі сотқа жүгініп, дәлелдеме жинап, сотта сексуалды алымсақтық фактісін өзі дәлелдеуі керек деген сөз. Жәбірленуші үшін өзіне қатысты сексуалды сипаттағы әрекет бойынша дәлелдеме жинау және оларды сотқа ұсыну қиындық тудырады.

Қылмыстық кодекстің 123-бабының диспозициясында сексуалдық сипаттағы өзге де әрекет жасауға мәжбүр етудің жолы ретінде адамды бопсалау, оған мүлкін жою, бүлдіру немесе алып қою қатерін төндіру арқылы не жәбірленушінің материалдық немесе өзге де тәуелділігін пайдаланып жыныстық қатынас жасауға мәжбүр ету деп көзделген [11].

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының «Зорлау және өзге де сексуалдық сипаттағы зорлық-зомбылық әрекетімен байланысты қылмысты саралаудың кейбір мәселелері туралы» нормативтік қаулысының 14-2 бөлігінде «Зорлаудан (ҚК-нің 120-бабы) және сексуалдық сипаттағы зорлық-зомбылық әрекеттен (ҚК-нің 121-бабы) бір ерекшелігі, жыныстық қатынас жасауға, еркек пен еркектің жыныстық қатынас жасауына, әйел мен әйелдің жыныстық қатынас жасауына немесе сексуалдық сипаттағы өзге де әрекетке мәжбүрлеу кезінде одан көрсетілген әрекетті жасауға амалсыздан берген келісімін алу мақсатында жәбірленушіге әсер ету тәсілімен ықпал ету (ҚК-нің 123-бабы) адамды бопсалау, оған мүлкін жою, бүлдіру немесе алып қою қатерін төндіру не жәбірленуші адамның материалдық немесе өзге де тәуелділігін пайдалану болып табылады [12].

Қорытынды. Біздің ойымызша, бұл бағыттағы жұмыс жалғастыра беру керек. Өйткені харассментпен күресудің тиімділігі мен әлеуметтік маңыздылығы заң шығарушы тарапынан шешуші әрекетті талап етеді.

«Жыныстық алымсақтық» (адамды жыныстық қатынасқа мәжбүрлеу) – жұмыстағы, материалдық немесе өзге де тәуелділіктегі адамды қорлайтын әртүрлі жыныстағы адамдардың жыныстық сипаттағы рұқсат етілмеген әрекетімен (келеңсіз әзіл, жыныс мүшесіне қол тигізу, сүю, ар-намысын қорлайтын сөздер айту, бопсалау, қорқыту, жыныстық қатынасқа түсуге бағытталған ұсыныс жасау) байланысты азғындық мінез-құлық.

Харассмент жыныстық бостандыққа қарсы құқық бұзушылық туралы емес, жеке бастың қол сұғылмаушылығына бағытталған әрекет екенін ескере отырып, Қылмыстық кодекстің «Адамның және азаматтың конституциялық және өзге де құқықтары мен бостандықтарына қарсы қылмыстық құқық бұзушылықтары» көзделген 3-тарауына мынадай редакцияда жаңа бап енгізу қажет:

«Жыныстық алымсақтық»

1. Жыныстық алымсақтық, яғни өзінің жыныстық қажеттілігін қанағаттандыруға бағытталған заңсыз қасақана әрекет – бір мың айлық есептік көрсеткішке дейінгі мөлшерде айыппұл салуға не сол мөлшерде түзеу жұмысына не алты жүз сағатқа дейінгі мерзімге қоғамдық жұмысқа тартуға не екі жылға дейінгі мерзімге бас бостандығын шектеуге не сол мерзімге бас бостандығынан айыруға жазаланады.

Мынадай:

1) адамдар тобының алдын ала сөз байласуымен;

2) адам өзінің қызмет бабын пайдалана отырып жасаған дәл сол іс-әрекет

– үш мың айлық есептік көрсеткішке дейінгі мөлшерде айыппұл салуға не сол мөлшерде түзеу жұмысына не үш жылға дейінгі мерзімге бас бостандығын шектеуге не сол мерзімге бас бостандығынан айыруға жазаланады.

2. Осы баптың екінші бөлігінде көзделген, екі немесе одан да көп адамға қатысты не көрінеу кәмелетке толмаған адамға қатысты жасалған іс-әрекет – бес жылдан он жылға дейінгі мерзімге бас бостандығынан айыруға жазаланады.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының нормативтік қаулысына жоғарыдағы қылмыстық кодексіне енгізілетін өзгертуді ескере отырып, мынадай толықтыру енгізілуі қажет: ... өзінің жыныстық қажеттілігін қанағаттандыруға бағытталған заңсыз қасақана әрекет деп жәбірленушімен жыныстық қатынасқа түсуге бағытталған дөрекі әзіл, жыныс мүшесіне қол тигізу, сүю, ар-намысын қорлайтын сөздер айту, бопсалау, қорқыту, жыныстық қатынасқа түсуге бағытталған ұсыныс жасау деп түсіну.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Әрбір бесінші адам жұмыс орнында зорлыққа ұшырайды — БҰҰ // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://kaz.inform.kz/news/arbir-besinshi-adam-zhumys-ornynda-zorlykka-ushyaydy-buu_a4010568/

2. Алимова К. Опрос: 82 % казахстанцев признали проблему сексуальных домогательств актуальной/ К. Алимова. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://inbusiness.kz/ru/news/opros-82-kazahstancev-priznali-problemu-seksualnyh-domogatelstv-aktualnoj>.

3. «Әйелді зорлағаны үшін жауапкершілікті белгілейтін заңдарды соттардың қолдану тәжірибесі туралы» Қаулы Қазақстан Республикасы Жоғарғы Соты Пленумы 1993 жылғы 23 сәуір № 1. Күші жойылды — ҚР Жоғарғы Сотының 2007.05.11. № 4 нормативтік қаулысымен // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P93000001S_

4. «Әйелдерге қатысты зорлық-зомбылықты түбегейлі жою туралы Декларация» Бас Ассамблеяның 48/104 Қарарымен 1993 жылы 20 желтоқсанда қабылданды // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/O9300000006>

5. Fredrik Bondestam & Maja Lundqvist (2020) Sexual harassment in higher education – a systematic review, European Journal of Higher Education, 10:4, 397-419, DOI: 10.1080/21568235.2020.1729833

6. Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rm.coe.int/168046253f>

7. Модельный закон о государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин: (принят Постановлением № 26-11 на 26-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ в Санкт-Петербурге 18.11.2005) // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901972164>

8. Искоренение насилия и домогательств в сфере труда Конвенция 190, Рекомендация 206 и сопровождающая их резолюция // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---gender/documents/publication/wcms_739332.pdf

9. Хан В.В. Презрение естественных прав человека как основная форма отчуждения иррационального в уголовном процессе. // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2023. — № 1 (79). — С. 166–172.

10. Penal Code of Algeria. // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.equalrightstrust.org/content/algeria-penal-code-code-p%C3%A9nale>

11. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V ҚРЗ // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226/k14226_.htm

12. Зорлау және өзге де сексуалдық сипаттағы зорлық-зомбылық әрекеттермен байланысты қылмыстарды саралаудың кейбір мәселелері туралы Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2007 жылғы 11 мамырдағы № 4 Нормативтік қаулысы // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P07000004S_

Кумисбеков С.К.,

*профессор кафедры административно-правовых дисциплин,
доктор философии (PhD), ассоциированный профессор, подполковник полиции
(e-mail: skumisbekov@mail.ru);*

Аубакирова Г.А.,

*старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин, полковник полиции
(e-mail: gulaub2007@mail.ru);*

Салкебаев Т.С.,

*начальник кафедры административно-правовых дисциплин,
доктор философии (PhD), полковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: t.salkebayev@kpa.gov.kz)*

Правовая защита от сексуального домогательства (харассмента) в Казахстане

Аннотация. Статья направлена на изучение концепции сексуального домогательства в контексте казахстанского законодательства. Авторы используют широкий спектр методов анализа и интерпретации правовых норм для выявления актуальности темы. Статья содержит обзор проблемы сексуального домогательства, основанный на данных исследований как международных организаций, так и национальных исследовательских отчетов. Авторы выделяют необходимость законодательного регулирования этой проблемы в Казахстане и рассматривают методологические подходы к анализу данного явления в контексте национальной юридической системы.

В статье исследуются различные аспекты насилия, включая харассмент, абьюзмент и буллинг, и приводит примеры законодательства о защите от таких видов нарушений прав личности в различных странах, таких как США, Франция, Испания, Индия и Алжир. Авторы выделяют важность законодательной защиты от сексуального домогательства в Казахстане и призывают к принятию более решительных мер для борьбы с этим явлением.

Для дальнейшего совершенствования уголовного законодательства авторами было предложено внести изменения и дополнения в Уголовный кодекс Республики Казахстан и нормативное постановление Верховного суда.

Ключевые слова: харассмент, харассер, сексуальное домогательства, уголовное право, права человека, неприкосновенность лица, уголовное правонарушение, законодательство, конвенция.

S.K. Kumisbekov,

*professor of the Department of Administrative and Legal Disciplines,
doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor, Police Lieutenant Colonel
(e-mail: skumisbekov@mail.ru);*

G.A. Aubakirova,

*Senior lecturer of the Department of General Legal Disciplines, Police Colonel
(e-mail: gulaub2007@mail.ru);*

T.S. Salkebaev,

*Head of the Department of Administrative and Legal Disciplines,
Doctor of Philosophy (PhD), Police Colonel
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: t.salkebayev@kpa.gov.kz)*

Legal protection against sexual harassment in Kazakhstan

Annotation. The article is aimed at studying the concept of sexual harassment in the context of Kazakh legislation. The authors use a wide range of methods of analysis and interpretation of legal norms to identify the relevance of the topic. The article contains an overview of the problem of sexual harassment, based on research data from both international organizations and national research reports. The authors highlight the need for legislative regulation of this problem in Kazakhstan and consider methodological approaches to the analysis of this phenomenon in the context of the national legal system.

The article explores various aspects of violence, including harassment, abuse and bullying, and provides examples of legislation to protect against such types of violations of personal rights in various countries such as the United States, France, Spain, India and Algeria. The authors highlight the importance of legislative protection against sexual harassment in Kazakhstan and call for more decisive measures to combat this phenomenon.

In order to further improve the criminal legislation, the authors proposed amendments and additions to the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan and the normative resolution of the Supreme Court.

Keywords: harassment, harassment, sexual harassment, criminal law, human rights, inviolability of the person, criminal offense, legislation, convention.

ӘОЖ 343.228

Қарымсақов Р.Ш.,

*гуманитарлық заң мектебі, ұлттық және халықаралық құқық кафедрасы,
ҚР ІІМ ардагері, заң ғылымдарының кандидаты, доцент
(e-mail: rahmet-almash59@mail.ru);*

Егізбаев Н.О.,

*Гуманитарлық заң мектебі, ұлттық және халықаралық құқық кафедрасы,
заң ғылымдарының кандидаты, доцент
(e-mail: nurgeldi77@mail.ru);*

Смоилов С.Ж.,

*Гуманитарлық заң мектебі, ұлттық және халықаралық құқық кафедрасы,
(PhD) философия докторы, доцент
(«Тұран-Астана» университеті, Астана қ., Қазақстан Республикасы,
e-mail: smoilovs@mail.ru)*

Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінде қажетті қорғаныстың орны туралы

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасында қажетті қорғаныс институты қарастырылады. Қоғамдық қауіпті қол сұғушылыққа және одан қорғауға қатысты қажетті қорғаныстың заңдылық шарты ашылады, қажетті қорғаныс шегінен асып кету мәселесі, абайсыз қылмыс кезінде қажетті қорғаныс зерттеледі. Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының

11.05.2007 ж. «Қажетті қорғаныс туралы заңнаманы қолдану туралы» № 2 нормативтік қаулысының ережесі талданады.

Қажетті қорғаныс — қорғаушының және басқа адамдардың жеке басы мен құқығын, сондай-ақ қоғам мен мемлекеттің заңмен қорғалатын мүддесін қол сұғушы адамға зиян келтіру жолымен қоғамдық қауіпті қол сұғушылықтан заңды түрде қорғау. Қорғаныс түрі: қажетті қорғаныс; ойдан шығарылған қорғаныс; қажетті қорғаныстың заңдылық шарты; қажетті қорғаныс шегінен асып кету; әлеуметтік қауіпті қол сұғушылықтан қорғаныс.

Негізгі сөздер: қажетті қорғаныс; ойдан шығарылған қорғаныс; қажетті қорғаныстың заңдылық шарты; қажетті қорғаныс шегінен асып кету; әлеуметтік қауіпті қол сұғушылық; қорғаныс.

2014 жылдың 3 шілдесінде Қазақстан Республикасының қазіргі қолданыстағы Қылмыстық кодексі қабылданды. Бұл бірқатар институттың қылмысты реттеудегі елеулі өзгерісімен байланысты болды. Осы баптың мәні қажетті қорғаныс институтының жаңа заңнамалық реттеуін талдау болып табылады.

1959 жылғы ҚР ҚК-де қажетті қорғаныс 13-бапта да айқындалған, оған сәйкес «Егер қажетті қорғаныс шегінен асып кетуге жол берілмесе, осы Кодекстің Ерекше бөлімінде көзделген іс-әрекет белгілеріне жататын болса да, қажетті қорғаныс жағдайында қол сұғушыға зиян келтіру жолымен қол сұғу, яғни Қазақстан Республикасының мүддесін, қоғамдық мүддесін, қорғанушының немесе басқа адамның жеке басын және құқығын қоғамдық қауіпті жағдайдан қорғау кезінде жасалған іс-әрекет қылмыс болып табылмайтыны» айтылған.

ҚР ҚК-нің 32-бабы мазмұны жағынан 1959 жылғы ҚР ҚК-нің 13-бабына қарағанда едәуір кең:

1) қылмыстық заңда көзделген, қажетті қорғаныс жағдайында жасалған іс-әрекет қылмыс болып табылмайды.

2) өзіне, басқа адамға немесе қоғамдық мүддеге қарсы бағытталған және қорғанушының жеке басына немесе құқығына не қоғамдық мүдде үшін аса қауіп төндіретін тікелей, дер кезінде материалдық және нақты шабуылға тойтарыс беру мақсатында іс-әрекет жасайтын адам қажетті қорғаныс күйінде танылады.

3) өміріне және денсаулығына қауіпті күш келтірумен не осындай күш келтіру қауіпімен сүйемелденетін тұрғын үйге немесе өзге де үй-жайға кіруге кедергі жасау үшін Ерекше бөлімде көзделген әрекетті жасаған адам қажетті қорғаныс мақсатында әрекет етті деп танылады.

Бұл институттың үш түсіндірмесі де қажетті қорғаныс жағдайында жасалған әрекет іс-әрекеттің қылмыстылығын жоққа шығарады, өйткені олар әлеуметтік жағынан пайдалы. Біздің мемлекетіміздің барлық азаматы, шетелдіктер, сондай-ақ азаматтығы жоқ адамдар қажетті қорғанысқа құқылы. Қазақстан Республикасының Конституциясы өмір сүру, физикалық және психикалық қол сұғылмаушылық, отбасылық және жеке өмірді, тұрғын үй мен меншікті қорғау құқығына кепілдік береді. Осылайша, қажетті қорғаныс құқығы әр адамның ажырамас субъективті, жеке құқығы болып табылады [1].

ҚР ҚК-нің 32-бабындағы жаңалыққа ерекше тоқталатын жайт:

1) 1959 жылғы ҚК-нің 13-бабында мемлекет пен қоғамның мүддесі бірінші орынға қойылды. Кеңестік кезеңде әзірленген Кодекс, оның күші жойылғанға дейін дәл осы қылмыстық-құқықтық қорғау объектісіне басымдық беру үрдісін сақтап қалды, ол жеке тұлға екінші орынға қойылды.

ҚР Конституциясының 1-бабына сәйкес адамның қадір-қасиеті, оның құқығы мен бостандығы, адам тұлғасының еркін дамуы жоғары құндылық болып табылады. Осыған байланысты ҚР ҚК-нің 32-бабы мемлекетіміздің Негізгі заңының ережесіне сәйкес келтірілгенін атап өту қажет. Басқаша айтқанда, бірінші кезекте, қажетті қорғаныс кезінде жеке тұлғаның мүддесі, содан кейін басқа мүдде пайда болады.

2) Қылмыстық кодекстің 32-бабында бұрын тек қылмыстық құқық теориясында анықталған нақты және шынайы сияқты қажетті қорғаныстың заңдылығының кейбір шарты көрсетілген [2]. Қажетті қорғаныстың заңдылық шартын заңнамалық тұрғыдан бекіту осы институтты құқық қорғау органдарының қолдануына үлкен сенімділік береді, қарастырылып отырған норма түсіндірудегі сәйкессіздікті жояды, нәтижесінде қылмыстық істің тиісті санаты бойынша сот қателігінің едәуір санын азайтады.

Сонымен қатар жаңа ҚК-нің 32-бабы қажетті қорғаныс институтын сипаттайтын бірқатар басқа маңызды белгі (қол сұғудың қоғамдық қауіптілігі, кімнен қорғанатыны, қорғаныс шегінен асып кетуге жол бермеу) тыс қалды. Әрине, қажетті қорғаныс туралы норма және осы институттың барлық теориялық ережесін сақтай алмайды. Алайда аталған қоғамдық қатынасты қажетті толықтықпен реттеу үшін ҚР Жоғарғы Сот Қаулысы [3] 2014 жылғы ҚК 32-бабына егжей-тегжейлі түсінік беріп, оны практикалық қолдану мәселесін түсіндіре алады.

Мәселен, қазіргі 32-баптың 1959 жылғы ҚК-нің 13-бабынан айырмашылығы қол сұғушылықтың қоғамдық қауіптілігі сияқты белгіні көрсетпейді. Сонымен қатар әлеуметтік қауіптің әртүрлі түсіндірмесі теорияда да, практикада да қылмыс белгісі жоқ әкімшілік және басқа да заңсыз әрекетке қарсы қажетті қорғаныстың рұқсат етілуіне қатысты пікірталас тудырады.

Егер қол сұғушылық заңмен қорғалатын мүддеге дереу зиян келтірсе немесе қауіп төндірсе, қоғамға қауіпті деп танылады. Осы тұрғыдан алғанда, кез келген әлеуметтік қауіпті әрекет заңсыз емес, бірақ кез келген заңсыз әрекет әлеуметтік қауіпті екенін атап өткен жөн.

ҚР ҚК 2014 ж. 1-бабында осы кодекс қандай қоғамдық қауіпті әрекет қылмысты құрайтынын анықтайтын жалғыз қылмыстық заң болып табылады делінген. Демек, Қылмыстық кодекске кірмейтін әрекет бар, бірақ ол қоғамға белгілі бір қауіп төндіреді. Қылмыс, өз кезегінде, басқа құқық бұзушылықтан (әкімшілік, тәртіптік) қоғамдық қауіптіліктің жоғары деңгейімен ерекшеленеді, яғни, қылмыстық құқық бұзушылық – қоғамдық қатынасқа айтарлықтай зиян келтіруі немесе келтіру қауіпін тудыруы мүмкін. Әкімшілік, тәртіптік және басқа да елеусіз құқық бұзушылықты қоғамдық қауіпті деп тани отырып, мұндай әрекеттен қорғану кезінде қажетті қорғаныс мүмкіндігі туралы айтуға болады. Бұл жағдайда пропорционалды зиян келтіру заңды болады (мысалы: аулау құралын алу немесе зақымдау, аң аулау, байлау, құлыптау және т. б.) [4, 32].

Алайда іс жүзінде қажетті қорғаныс кезінде негізсіз ауыр зиян келтіретін жағдай бар. Мысалы, бау-бақша күзетшісі бірнеше алма ұрлаған жасөспірімді мылтықпен атып өлтіреді. Мұндай әрекет қажетті қорғаныс деп танылмайды және қорғалатын объект құндылығының келтірілген зиян сипатына айқын сәйкес келмеуіне байланысты жалпы негізде қылмыстық жауаптылыққа әкеп соғады.

Қажетті қорғанысты талдау кезінде қол сұғушының әрекеті әрқашан моральдық, адамгершілікке қарсы екенін ескеру қажет. Алайда адамгершілікке жатпайтын, адамгершілікке қарсы іс-әрекет әрдайым заңсыз бола бермейді, қылмыстық-құқықтық сипатта болады және қоғамдық қауіпті болып саналады (мысалы, ҚР ҚК 147-бабының белгілері жоқ адамның ар-намысы мен қадір-қасиетіне нұқсан келтіретін мәлімет таратуға, неке адалдығын бұзуға және т. б.) мұндай қасиеттің әрекетіне қарсы қажетті қорғанысқа жол берілмейді. Мұнда азаматтық-құқықтық тәртіп шарасы болуы мүмкін (мысалы: некені бұзу туралы өтініш беру, ар-намыс пен қадір-қасиетті қорғау туралы талап қою, сондай-ақ қоғамдық ықпал ету шарасы).

Сонымен қатар біз қарастырып отырған институтқа қатысты сұрақтың бір бөлігі әлі де зерттеушіге қиындық туғызады. Атап айтқанда, абайсыз қылмысқа қарсы қажетті қорғаныс мүмкін бе? Әрекетсіздік арқылы жасалған қол сұғушылыққа қарсы қорғаныс әрекеті мүмкін бе? Көрсетілген мәселені толығырақ қарастырайық.

Бірінші мәселе бойынша мынадай пікір бар. Т.С. Салкебаев: «Абайсызда қол сұғушылыққа қарсы қорғану кезінде, мұндай әрекеттің қауіпті нәтижеге әкелуі мүмкін кезде қорғанушы қорғану шегінен шықпайды», - деп санайды [5, 97]. Бұл мәселеге И.Ш. Борчашвили қарсылық білдіреді. Оның пікірінше, «қажетті қорғаныстан шығу — әрдайым қоғамда қауіпті салдарға әкеп соқтыруы мүмкін, яғни қылмыстық жауаптылық орын алады» [6, 219–236].

Сонымен, дәрі-дәрмектің орнына шприцке улы затты абайсызда енгізіп, инъекция жасауға дайындалып жатқан дәрігер нақты қауіп төндіреді және оған қарсы күш қолданылуы мүмкін. Сондай-ақ қол сұғушының іс-әрекетінде қажетті қорғаныстың заңдылығы туралы мәселені шешу үшін кінә қою талап етілмейді деп санаймыз, өйткені қорғаныс әрекетінің жалғыз мақсаты — заңмен қорғалатын әлеуметтік игілікті қорғау. Сонымен бірге, егер қол сұғушылық абайсызда жасалса, онда қорғаушыға сөзбен әсер ету жеткілікті. Бұл жағдайда сіз дәрігердің назарын шприцтің мазмұнына аудара аласыз.

Екінші сұраққа қатысты біз әрекетсіздік арқылы жасалған қол сұғушылыққа қарсы қажетті қорғаныс мүмкін деген көзқарасты ұстанамыз. Қол сұғушылық дегеніміз — зиян келтіруге бағытталған әрекет. Көп жағдайда бұл іс-әрекеттен көрінеді, бірақ әрекетсіздік түрінде де болуы мүмкін. Мысалы, баланы емізбейтін ананың әрекетсіздігі, оған күш қолдану немесе күшпен қорқыту арқылы тоқтатылады. Барлық заңгердің бұл пікірмен келіспейтінін айта кету керек. Мұндай жағдайда кез келген игілікті құтқару үшін әрекетке мәжбүрлеу аса қажеттілік ережесіне сәйкес қисынды деп саналады. Алайда қарастырылып отырған жағдайда зиян қол сұғушыға және үшінші тұлғаға келтірілмейді. Сондықтан бұл жерде аса қажеттілік туралы айту мүмкін емес. Сонымен қатар, егер қорғанушы басқа қорғаныс құралын іздей алса, бірақ міндетті болмаса, онда өте қажет болған жағдайда зиян келтіру құқық қорғау игілігін сақтаудың жалғыз мүмкін құралы болуы керек. Қылмыстық әрекетсіздіктің жолын кесу кезінде зиян келтіруден басқа қол сұғушыға әсер етудің басқа әдісі бар екені анық.

Кейбір автор әрекетсіздікке қарсы қажетті қорғаныс мүмкін емес деп санайды, өйткені ол тек шабуылға қарсы жарамды, яғни қорғаныс тек белсенді әрекетке қарсы болуы мүмкін. ҚК 32-бабының 2-бөлігінде «шабуыл» терминін қолданады. С.И. Ожеговтің орыс түсіндірме сөздігі мынадай анықтама береді: «Шабуыл — дұшпандық ниетпен біреуге асығу, сондай-ақ жалпы дұшпандық мақсатпен біреуге қарсы әрекет ету» [7]. Осылайша, қажетті қорғанысқа құқықтың қолданылу аясы айтарлықтай шектеледі, өйткені шабуылдан басқа, басқа мінез-құлық қорғанушыға қауіп төндіруі мүмкін. Бұл тұрғыда осы мәселені шешудің заңнамалық перспективасы қызықты болып көрінеді: құқықтық міндеттемені орындау үшін мәжбүрлеуді іс-әрекеттің қылмыстылығын болдырмайтын тәуелсіз жағдай ретінде тану.

Көрші елдерінің көбі ғана емес, Батыс Еуропа мемлекеттері де қажетті қорғаныс институты шеңберінде қол сұғушылықтың сипаты мен қоғамдық қауіптілік дәрежесін қорғаудың пропорционалдылығын талап етеді. Мәселен, Ұлыбританияның 1967 жылғы «Қылмыстық құқық туралы» Заңының 3-бабымен адам қылмыстың алдын алу үшін «ақылға қонымды күш» қолдана алады. Францияның Қылмыстық кодексі қорғаудың пропорционалдылығын талап етеді [8].

ҚР ҚК-нің 32-бабында уақыт өте келе қажетті қорғаныстың шектен шығуы туралы мәселе де ашық қалды, яғни «уақытында емес» (мерзімінен бұрын және кеш) қорғаныс мәселесі.

Қылмыстық кодексте ойдан шығарылған қорғаныс туралы ереже жоқ. Сондай-ақ арандатушылық, қажетті қорғанысты сылтау, кәмелетке толмағандардың, есі дұрыс емес адамдардың және басқаның әрекетіне қарсы қажетті қорғаныс сияқты бірқатар басқа да маңызды мәселе қылмыстық-құқықтық реттеуден тыс қалды. Тағы бір даулы мәселе – 2014 жылғы ҚК 32-бабының әрекетсіздік арқылы қажетті қорғаныс мүмкіндігі. Бұл мәселе бойынша дау

қылмыстық құқық теоретиктерінің баптың редакциясымен келіспеуіне байланысты туындады. 1959 ж. ҚК 13-бабында «Қажетті қорғаныс жағдайында жасалған әрекет қылмыс болып табылмайды» деп нақты көрсетілген. Көптеген практикалық мысал қорғаныс әрекетсіздік арқылы мүмкін болатынын көрсетті. Мысалға: аң фермасының күзетшісі түнде аң терісін ұрлау үшін біреулердің кіргенін байқап, қаскүнемдерге фермада аю бар екенін ескертпеген. 2014 жылғы ҚК қажетті қорғаныс туралы нормада іс-әрекетті де, әрекетсіздікті де қамтитын әрекет ұғымын бекітсе оңды болар еді.

ҚР ҚК 32-бабының 3-тармағында тұрғын үйге, жақын, отбасылық, жеке өмірге қол сұғылмаушылық туралы конституциялық норма бекітілді (ҚР Конституциясының 18-бап). Көрсетілген Ережеге сәйкес қажетті қорғаныс күшпен адамның өмірі мен денсаулығына қауіп төндіретін тұрғын үйге кіруге қарсы болуы мүмкін. Мәселен, мынадай қызықты жағдай болуы мүмкін: үй иесі демалысқа кетіп бара жатып, үстелге қалдырған уланған арағын пәтерге кірген ұрының ішіп, өліп қалуы немесе пәтерге кірген адамды шайнап тастайтын үй күзететін итінің болуы т. б. Бұл жерде қорғаныс шарасы қол сұғушылық болмаған кезде, алдын ала қабылданатынын, сонымен бірге қорғаныс жекелендірілмегенін атап өткен жөн (кез келген адам, мысалы, су басқан төменгі қабаттың тұрғындары зиян шегуі мүмкін); ақырында, үй иесі қол сұғушының өмірі мен денсаулығына қауіп төндірмесе де, оның өмірін қиюға дайын болуы. Бұл — Қылмыстық кодекстің 32-бабында бекітілген нормаға сәйкес келмейтін соңғы шарт. Сондықтан осы әрекетті қажетті қорғаныс ретінде қарастыруға болмайды. Соған қарамастан, тұрғын үйге қол сұғылмаушылыққа конституциялық кепілдендірілген құқық үй иелерінің еркінен тыс тұрғын үйге енген адамға кез келген зиян келтіргені үшін адамның жауапкершілігін жояды.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы 1995 жылғы 30 тамыз (12.01.2023 ж. берілген баспа бойынша) https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=51005029#activate_doc=2
2. Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V Қылмыстық кодексі (2023.12.01. берілген баспа бойынша) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575294#activate_doc=2
3. Қажетті қорғану туралы заңнаманы қолдану туралы Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2007 жылғы 11 мамырдағы № 2 Нормативтік қаулысы // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P07000002S_
4. Турецкий Н.Н. Необходимая оборона: Монография / Под общ. ред. Ш.Ш. Шаяхметова. — Алматы: ТОО Издательство «НормаК», 2018. — 192 с.
5. Салкебаев Т.С., Телеужанов С.К. Әскери қылмыстық құқық бұзушылықтың виктимологиялық алдын алу шарасы. // Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының «Хабаршы — Вестник» журналы. — 2023. — № 1 (79). — 140–145 б.
6. Борчашвили И.Ш. Комментарий к УК РК Общая часть. Жеті Жарғы. 2015. 504 стр.
7. Ожегов С.И. (1900–1964). Толковый словарь русского языка [Текст]: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; под общ. ред. Л.И. Скворцова. — 28-е изд., перераб. — Москва: Мир и Образование: ОНИКС, 2012. // <https://search.rsl.ru/ru/record/01005507026>
8. Аистова Л.С. Уголовное право зарубежных стран: Учеб. пос. / Л.С. Аистова, Д.Ю. Краев. — Санкт-Петербург: СанктПетербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2013. — 132 с. // https://www.procuror.spb.ru/izdaniya/2013_01_02.pdf

Карымсаков Р.Ш.,
кафедра национального и международного права Гуманитарно-юридической школы,
кандидат юридических наук, доцент, ветеран МВД РК
(e-mail: rahmet-almash59@mail.ru);

Егизбаев Н.У.,
кафедра национального и международного права Гуманитарно-юридической школы,
кандидат юридических наук, доцент
(e-mail: nurgeldi77@mail.ru);

Смоилов С.Ж.,
Гуманитарно-юридическая школа, кафедра национального и международного права,
кандидат юридических наук, доцент
(Университет «Туран-Астана», г. Астана, Республика Казахстан,
e-mail: smoilovs@mail.ru)

О месте необходимой обороны в Уголовном кодексе Республики Казахстан

Аннотация. В статье рассматривается институт необходимой обороны в уголовном законодательстве Республики Казахстан. Раскрываются условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к общественно опасному посягательству и защите от него, исследуются вопросы превышения пределов необходимой обороны, необходимая оборона при неосторожной преступлении, анализируются положения нормативного постановления № 2 Верховного Суда Республики Казахстан от 11.05.2007 г. «О применении законодательства о необходимой обороне».

Необходимая оборона — это правомерная защита личности и прав обороняющегося и других лиц, а также охраняемых законом интересов общества и государства от общественно опасного посягательства, путём причинения вреда посягающему лицу. необходимая оборона; мнимая оборона; условия правомерности необходимой обороны; превышение пределов необходимой обороны; общественно опасное посягательство; защита.

Ключевые слова: необходимая оборона; мнимая оборона; условия правомерности необходимой обороны; превышение пределов необходимой обороны; общественно опасное посягательство; защита.

R.Sh. Karymsakov,
Associate Professor Humanities and Law School,
Department of National and International Law,
Veteran of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan,
Candidate of Legal Sciences
(e-mail: rahmet-almash59@mail.ru);

N.U. Egizbayev,
Humanities and Law School, Department of National and International Law,
Candidate OF Legal Sciences, Associate Professor
(e-mail: nurgeldi77@mail.ru);

S.Zh. Smolov,
Humanities and Law School, Department of National and International Law,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
(«Turan-Astana» University, Astana, Republic of Kazakhstan, e-mail: smoilovs@mail.ru)

On the place of necessary defense in the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan

Annotation. The article considers the institution of necessary defense in the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan. The conditions of legality of necessary defense related to socially dangerous encroachment and protection from it are revealed, the issues of exceeding the limits of necessary defense, necessary defense in case of careless crime are investigated, the provisions of regulatory decree No. 2 of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan dated 11.05.2007 are analyzed. «On the application of legislation on necessary defense».

Necessary defense is the legitimate protection of the personality and rights of the defender and other persons, as well as the legally protected interests of society and the state from socially dangerous en-

croachment by causing harm to the encroaching person. necessary defense; imaginary defense; conditions of legality of necessary defense; exceeding the limits of necessary defense; socially dangerous encroachment; protection.

Keywords: necessary defense; imaginary defense; conditions of legality of necessary defense; exceeding the limits of necessary defense; socially dangerous encroachment; protection.

УДК 343.2

Муканов Д.Ж.,

*помощник Главного военного прокурора, кандидат юридических наук
(г. Астана, Республика Казахстан, e-mail: 7172501@prokuror.kz);*

Мирзалимова Р.А.,

*старший научный сотрудник Межведомственного научно-исследовательского института,
кандидат юридических наук*

*(Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК,
г. Косшы, Республика Казахстан, e-mail: 7171326@prokuror.kz)*

Возмещение ущерба как приоритетный элемент восстановления социальной справедливости

Аннотация. В статье институт возмещения ущерба, причиненного в результате совершения уголовных правонарушений, рассматривается через призму целей уголовной ответственности и наказания, прежде всего восстановления социальной справедливости. Авторы освещают актуальные проблемы обеспечения возмещения ущерба. Основное внимание акцентируется на вопросах, связанных с пробелами в отечественном законодательстве и недостатками правоприменительной практики. В качестве других факторов низкой эффективности работы по возмещению ущерба обозначены несовершенство критериев оценки эффективности деятельности правоохранительных органов и необъективность статистических сведений. По результатам анализа предлагаются пути решения указанных проблем, в том числе нормативного и организационного характера.

Ключевые слова: уголовная ответственность, наказание, социальная справедливость, уголовное правонарушение, возмещение ущерба, правоохранительные органы, арест на имущество, конфискация имущества.

Конституцией Республики Казахстан (далее — Конституция) высшими ценностями государства провозглашены человек, его жизнь, права и свободы. В условиях рыночных отношений одним из основных охраняемых прав граждан является право собственности, регламентированное ст. 26 Основного Закона. Никто не может быть лишен своего имущества иначе, как по решению суда [1].

Тем самым, государство принимает на себя обязательство по защите собственности, в том числе от противоправных посягательств, а в случае совершения уголовного правонарушения — по восстановлению нарушенных прав и законности. Более того, ч. 2 ст. 34 Уголовно-процессуального кодекса РК (далее — УПК) предусмотрена обязанность органа уголовного преследования обеспечить потерпевшему доступ к правосудию и принять меры к возмещению вреда, причиненного уголовным правонарушением [2].

Прежде чем перейти непосредственно к проблемным вопросам по обеспечению возмещения ущерба, необходимо уяснить актуальность данного института и его место в системе защиты прав граждан, пострадавших в результате совершения уголовных правонарушений. Для достижения указанной цели рассмотрим содержание понятий «уголовная ответственность» и «наказание».

Изучение мнений ученых показало, что большинство представителей научного сообщества вкладывают в эти дефиниции, прежде всего, социальную справедливость. К примеру, А.Н. Тарбогаев полагает, что наказание и уголовная ответственность по сущностной характе-

ристике и направленности во многом сходны, и приходит к выводу о том, что основной целью уголовной ответственности «...является именно справедливое возмездие» [3, 102]. Аналогичной позиции придерживается Ю.Д. Блувштейн, который считает, что наказывая зло, уголовный закон восстанавливает тем самым справедливость, попорченную неправомерными действиями виновного лица [4, 27].

На приоритетность социальной справедливости в содержании уголовной ответственности и наказания указывает и отечественный законодатель. В соответствии со ст. 39 Уголовного кодекса РК (далее — УК) наказанием признается мера государственного принуждения, которая применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также исправления осужденного и предупреждения совершения новых уголовных правонарушений [5].

Однако в связи с отсутствием соответствующей дефиниции в нормативных правовых актах не ясно, что законодатель вкладывает в данное понятие. В науке уголовного права нет однозначной позиции по указанному вопросу. Так, в Комментарий к Уголовному кодексу указывается, что «восстановление социальной справедливости» означает соразмерность характера и степени общественной опасности преступлений суровости наказания, а также возможно полное и адекватное восстановление нарушенных интересов личности, общества и государства [6, 97].

Более широкой позиции придерживаются российские ученые, которые считают, что цель наказания в виде восстановления социальной справедливости предполагает: а) оптимально возможное возмещение, заглаживание посредством наказания причиненного преступлением вреда личности, обществу, государству; б) соразмерность строгости наказания опасности преступления, личности виновного, смягчающим и отягчающим обстоятельствам; в) запрет двойного наказания; г) недопущение в качестве цели наказания причинения физических страданий или унижения человеческого достоинства [7, 11].

Как мы видим из данного определения, одним из обязательных условий восстановления социальной справедливости является заглаживание причиненного вреда, и с этим сложно не согласиться, поскольку в сегодняшних условиях материализации общественных отношений вопрос восстановления причиненного вреда трудно переоценить. На это указывает и семантический анализ термина «восстановление социальной справедливости», проведенный А.Ш. Аккулевым. Так, «восстановить» — значит «привести, вернуть в прежнее состояние», «социальный» означает «общественный, относящийся к жизни, людей и их отношениям в обществе», а термин «справедливость» означает «... отдать должное» [8, 159].

Таким образом, считаем, что одной из основных целей привлечения к уголовной ответственности и назначения наказания должно являться возмещение ущерба потерпевшему. Очевидно, что данный тезис наиболее актуален для имущественных уголовных правонарушений, при этом их доля в структуре общей преступности составляет от 60 до 70 %.

Переходя к непосредственным проблемам обеспечения возмещения ущерба в уголовном процессе, отметим, что возмещение ущерба является одним из приоритетных направлений надзора в ходе досудебного производства [9] и выступает важным критерием оценки деятельности правоохранительных органов. В качестве основного инструмента по обеспечению возмещения ущерба признан институт наложения ареста на имущество, предусмотренный ст. ст. 161-164 УПК.

Изучение деятельности органов уголовного преследования в данном направлении показало неоднозначность правоприменительной практики. Как отмечают некоторые исследователи, одним из проблемных вопросов уголовной конфискации имущества является строгое требование причинно-следственной связи, которое может препятствовать конфискации, например, в случаях, когда трудно доказать, что конкретные активы получены в результате конкретного уголовного преступления [10, 44].

В связи с указанными изменениями в уголовном законодательстве и соответствующей разъяснительной работе у отдельных правоприменителей сложилось неверное мнение, что аресту подлежит исключительно то имущество, в отношении которого имеется достоверная информация о том, что оно добыто преступным путем или приобретено на такие средства. Поэтому нередко орган расследования при поиске имущества ограничивается периодом преступной деятельности. То есть меры по наложению ограничений на имущество, приобретенное до установленного времени совершения уголовного правонарушения, им не принимаются.

К примеру, по уголовному делу в отношении Д. по факту злоупотребления властью, повлекшего причинение ущерба в сумме 8 млн. тенге, следственным судьей, несмотря на наличие гражданского иска, отказано в наложении ареста на имущество подозреваемого ввиду отсутствия данных о преступном происхождении имущества.

Вместе с тем, в соответствии с ч. 1 ст. 161 УПК наложение ареста на имущество производится, в первую очередь, в целях обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска (возмещения ущерба), других имущественных взысканий, а затем уже возможной конфискации имущества. Это обязывает следователя при наличии ущерба (гражданского иска) по уголовному делу принять меры по наложению ареста на имущество подозреваемого, вне зависимости от периода его приобретения и доказанности факта добычи его преступным путем.

В этой связи полагаем целесообразным провести анализ применения указанных норм по республике. При отсутствии единообразия требуется подготовка соответствующего указания и корректировка судебной-следственной практики.

Отдельного внимания заслуживают вопросы применения института конфискации имущества по делам, по которым причинен ущерб. Согласно ст. 48 УК конфискация имущества заключается в принудительном безвозмездном изъятии и обращении в собственность государства имущества, находящегося в собственности осужденного, добытого преступным путем либо приобретенного на средства, добытые преступным путем, а также имущества, являющегося орудием или средством совершения уголовного правонарушения. В соответствии с п. 1 ч. 3 ст. 40 УК конфискация имущества является одним из видов дополнительного наказания, которое наряду с основным наказанием может применяться к лицу, признанному виновным в совершении уголовного правонарушения [11].

Вместе с тем, нормами Особенной части УК предусмотрены случаи, когда конфискация имущества должна назначаться в обязательном порядке (к примеру, хищения). Именно по данной категории дел возникают проблемы, связанные с возмещением ущерба. Нередко складывается ситуация, когда все арестованное имущество конфискуется судом, при этом ущерб остается непогашенным ввиду отсутствия у осужденного другого имущества и средств.

К примеру, по уголовному делу в отношении должностных лиц Министерства обороны по факту хищения бюджетных средств при приобретении имущества по завышенным ценам приговором суда конфисковано в собственность государства имущество, зарегистрированное за осужденными и третьими лицами, на сумму 1,4 млрд. тенге. Этим же приговором удовлетворен гражданский иск Министерства обороны о взыскании с осужденных в доход государства денежных средств в размере причиненного ущерба на сумму 1,9 млрд тенге.

В данном случае государство посредством конфискации имущества вернуло значительную часть похищенных средств. Поэтому возникает резонный вопрос: тогда почему сумма «задолженности» виновных лиц перед государством не изменилась? Приведенный пример указывает на «двойную» ответственность подозреваемого. Такой подход, на наш взгляд, не согласуется с уголовно-правовым принципом соразмерности ответственности совершенному деянию.

Еще более сложная ситуация возникает при причинении ущерба гражданам. К примеру, гр. И. путем обмана завладел денежными средствами гр. М., на которые в последующем приобрел автомашину. Автомашина как имущество, приобретенное на средства, добытые преступным путем, конфискована по приговору суда. Иного имущества у виновного лица не установлено, возможность добровольно возместить ущерб отсутствует. Поэтому данный вопрос решается в рамках гражданского иска, который в указанных условиях, как правило, неисполним.

Таким образом, при конфискации имущества в доход государства интересы потерпевшего остаются на втором плане. Более того, государство, применяя конфискацию, фактически лишает потерпевшего возможности восстановления социальной справедливости, заключающейся, прежде всего, в незамедлительном возмещении вреда.

Следует подчеркнуть, что основной целью уголовной ответственности и наказания является восстановление социальной справедливости, которая, по нашему убеждению, заключается, прежде всего, в возмещении вреда потерпевшему. В этой связи решение именно этой задачи должно стать приоритетом государства в лице правоохранительных органов. Вопросы конфискации имущества целесообразно рассматривать по «остаточному принципу», то есть только после полного возмещения ущерба.

С учетом изложенного, считаем необходимым проработать механизмы, позволяющие точно и единообразно применять нормы УК и УПК при возмещении ущерба и конфискации имущества. Вариантом решения проблемы видится введение в уголовное законодательство нормы, предусматривающей первоочередность возмещения ущерба. К примеру, дополнение ст. 48 УК положением о том, что вопрос о конфискации имущества должен разрешаться только после решения вопроса о возмещении ущерба.

Другим проблемным вопросом является объективность показателей по возмещению ущерба. Прежде всего это касается определения перечня уголовных правонарушений, по которым ущерб является обязательным признаком состава. Согласно отчету 1-М за 10 месяцев 2023 г. сумма причиненного в результате уголовных правонарушений ущерба составила 1,8 трлн тенге, из них возмещено 369 млрд тенге (20 %), наложен арест на имущество на сумму 91,4 млрд тенге [11].

Анализ указанных статистических данных в разрезе категорий уголовных правонарушений свидетельствует, что органами уголовного преследования сведения о причинении ущерба выставляются практически по всем категориям, в том числе и тем, по которым причинение материального ущерба не предусмотрено. Так, ущерб указан по преступлениям против личности (180 млн тенге), транспортным уголовным правонарушениям (307 млн), взяточничеству (более 1 млрд) и др. Такая практика искажает реальную картину по причиненному и возмещенному ущербу и не способствует повышению результативности данной работы.

Аналогичные проблемы присущи оценке эффективности работы правоохранительных органов в данном направлении. Как отмечалось выше, в качестве основного инструмента органов уголовного преследования по возмещению ущерба выступает наложение ареста на имущество. Вместе с тем, в настоящее время данный показатель при оценке эффективности их работы не учитывается.

В целях обеспечения достоверности статистических данных об ущербе и повышения эффективности деятельности по его возмещению полагаем целесообразным нормативно закрепить:

- исчерпывающий перечень уголовных правонарушений, по которым причинение материального ущерба является обязательным признаком состава;
- показатель возмещения ущерба с включением в его расчет стоимости имущества, на которое наложен арест.

Резюмируя изложенное, отметим, что на сегодня вопросу возмещения ущерба со стороны правоохранительных органов должного внимания не уделяется, о чем свидетельствуют приведенные в статье примеры и факты. В этой связи повышение эффективности деятельности органов уголовного преследования должно начинаться со смещения акцентов, далее требуется пересмотр устоявшейся практики правоприменения и нормативное правовое закрепление отдельных положений.

Список использованной литературы:

1. Конституция Республики Казахстан // Интернет-ресурс <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> (дата обращения 10.12.2023 г.)
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан // Интернет-ресурс <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения 10.12.2023 г.)
3. Тарбогаев А.Н. Понятие и цели уголовной ответственности. — Красноярск, 1986.
4. Блувштейн Ю.Д. Кримінальне право і сацьяльна справядлівасць. — Мінск, 1987.
5. Уголовный кодекс Республики Казахстан // Интернет-ресурс <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения 10.12.2023 г.)
6. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан / Под редакцией С.М. Рахметова, И.И. Рогова — Алматы, 1999.
7. Курс уголовного права. Т. 2. Общая часть. Учение о наказании / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. — М., 2002.
8. Аккулев А.Ш. Критический анализ целей уголовного наказания // Интернет-ресурс https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31384872&pos=6;-106 (дата обращения 10.12.2023 г.)
9. Приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 21 февраля 2023 г. № 65 «Об утверждении Инструкции по организации надзора за законностью уголовного преследования» // Интернет-ресурс https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33556520 (дата обращения 10.12.2023 г.)
10. Балашов Р.С. Режимы конфискации имущества как средство возврата выведенных активов: сравнительно-правовой анализ // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б.Бейсенова. — 2023. — № 1 (79). — С. 42–49.
11. Статистические сведения КПСИСУ ГП РК // Интернет-ресурс <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> (дата обращения 10.12.2023 г.)

Муканов Д.Ж.,

*бас әскери прокурордың көмекшісі, заң ғылымдарының кандидаты
(Астана қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: 7172501@prokuror.kz);*

Мирзалимова Р.А.,

*ведомствоаралық ғылыми-зерттеу институтының аға ғылыми қызметкері,
заң ғылымдарының кандидаты*

(Қазақстан Республикасы Бас Прокуратурасының жанындағы

Құқық қорғау органдары академиясы, Қосшы қ., e-mail: 7171326@prokuror.kz)

Басымдықты элемент ретінде зиянды өтеу элеуметтік әділеттілікті қалпына келтіру

Аннотация. Мақалада қылмыстық құқық бұзушылық жасау нәтижесінде келтірілген залалды өтеу институты қылмыстық жауапкершілік пен жаза мақсатының объективі арқылы, ең алдымен элеуметтік әділеттілікті қалпына келтіру арқылы қарастырылады. Авторлар зиянды өтеуді қамтамасыз етудің өзекті мәселесін атап өтеді. Негізгі назар отандық заңнамадағы олқылыққа және құқық қолдану практикасының кемшілігіне байланысты мәселеге аударылады. Зиянды өтеу жөніндегі жұмыстың тиімділігі төмендігінің басқа факторы ретінде құқық қорғау органы қызметінің тиімділігін бағалау критерийінің жетілмегені және статистикалық мәліметтің объективтілігі белгіленеді. Талдау нәтижесі бойынша аталған проблеманы, оның ішінде нормативтік және ұйымдастырушылық сипаттағы мәселені шешу жолы ұсынылады.

Негізгі сөздер: қылмыстық жауапкершілік, жаза, әлеуметтік әділеттілік, қылмыстық құқық бұзушылық, залалды өтеу, құқық қорғау органы, мүлікке тыйым салу, мүлікті тәркілеу.

D.Zh. Mukanov,

*Assistant to the Chief Military Prosecutor, Candidate of Legal Sciences
(Astana city, Republic of Kazakhstan, e-mail: 7172501@prokuror.kz);*

R.A. Mirzalimova,

*Senior scientific officer of the Interdepartmental research institute, Candidate of Legal Sciences
(Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the of Republic of Kazakhstan,
the city of Kossy, Republic of Kazakhstan, e-mail: 7171326@prokuror.kz)*

Compensation for damages as a priority element of restoring social justice

Annotation. In the article, the institution of compensation for damage caused as a result of committing criminal offenses is considered through the prism of the goals of criminal liability and punishment, primarily the restoration of social justice. The authors highlight the current problems of providing compensation for damages. The main attention is focused on issues related to gaps in domestic legislation and shortcomings of law enforcement practice. The imperfection of criteria for evaluating the effectiveness of law enforcement agencies and the bias of statistical information are identified as other factors of low efficiency of work on compensation for damage. Based on the results of the analysis, ways to solve these problems, including regulatory and organizational ones, are proposed.

Keywords: criminal liability, punishment, social justice, criminal offense, compensation for damage, law enforcement agencies, seizure of property, confiscation of property.

ӘОЖ 343.1

Мусипова Д.М.,

*юриспруденция кафедрасының аға оқытушысы,
заң ғылымдарының магистрі
(e-mail: mu-si-po-va@mail.ru);*

Байжанов Е.А.,

*юриспруденция кафедрасының аға оқытушысы, заң ғылымдарының магистрі
(Қазақстан Республикасы Абай Мырзахметов атындағы Кокшетау университеті,
Қазақстан Республикасы, Кокшетау қ., e-mail: baizhanov_erbol@mail.ru)*

Қазақстандағы болашақ кассациялық соттың рөлі мен орны туралы бірер сөз

Аннотация. Еліміздегі қоғамдық қатынастың өзгеруі Қазақстан Республикасының сот жүйесінде де көрініс тапты. Қазір мемлекетімізде жүргізіліп жатқан сот реформасы сот жүйесін түбегейлі өзгеріске ұшыратып, оны зерделеу қоғам қажеттілігі үшін барынша өзекті мәселе болып отыр.

Авторлар мақалада Қазақстанның сот жүйесі соттарының түсінігі, қызметінің тәртібі мен принципін сөз ете отырып, кассациялық соты бар шет мемлекеттердің сот жүйесінің құрылысын талдау арқылы Қазақстан Республикасында мұндай сотты құрудың перспективасы туралы мәселені етене қарастырады. Зерттеуде ғылымға тән жалпы ғылыми, тарихи талдау, нормативтік және техникалық-құқықтық талдау әдісі қолданылған.

Біздің ойымызша, өз алдына жеке-дара юрисдикциядағы кассациялық сот құру аясында қалыптасып жатқан сот реформасы отандық сот жүйесінің тиімді жұмыс істеуіне, азаматтар мен заңды тұлғаға да оң әсерін тигізеді деп білеміз.

Негізгі сөздер: конституциялық сот, кассациялық сот, сот билігі, сот жүйесі, сот жүйесін реформалау.

Қазіргі қоғамда қарқынды жүріп жатқан реформа мемлекеттік құқық институтының даму эволюциясының ғана емес, оның ішінде ұлттық сот жүйесінің құрылысында көрініс табуы тиіс үрдісті көрсетеді.

Анығында, тұрақты және үйлесімді сот жүйесін құру тәсілі — революциялық емес, эволюциялық жол. Бұл тәсіл жаңа элементті кезең-кезеңмен енгізуге, қызметтің бұрынғы әкімшілік-процессуалдық тетігін қайта қарауға және қолданыстағы жүйені қазіргі заманғы шындыққа бейімдеуге мүмкіндік береді.

Қазақстан Республикасының сот жүйесі мемлекеттік билікті жүзеге асырудың ажырамас атрибуты ретінде қазіргі құқықтық және әлеуметтік-экономикалық кеңістіктегі сын-қатеріне төтеп беруге және болашақ тенденцияға сәйкес келуге міндетті.

Қазақстан Республикасының сот жүйесі ұзақ уақыт бойы реформаны қажет етті, бұл, ең алдымен, экономикалық, әлеуметтік, әкімшілік және басқа да салада туындайтын қоғамдық қатынастың күрделенуімен, сондай-ақ құқықтық қатынастың дамуымен байланысты болып отыр.

Қазақстан Республикасының сот жүйесін реформалау үдерісіндегі бетбұрыс Мемлекет басшысының 2023 жылдың 1 қаңтарынан бастап Конституциялық Сотты қалпына келтіруді ұсынуымен белгіленді. Конституциялық Сот төраға мен оның орынбасарын қосқанда 11 судьядан тұрады. Конституциялық Соттың Төрағасын Парламент Сенатының келісімімен Республика Президенті, ал Конституциялық Сот Төрағасының орынбасарын Конституциялық Сот Төрағасының ұсынуы бойынша Республика Президенті тағайындайды.

Конституциялық Соттың төрт судьясын Республика Президенті, Конституциялық Соттың үш судьясын Парламент палаталары төрағаларының ұсынысы бойынша тиісінше Парламент Сенаты мен Мәжілісі тағайындайды.

ҚР Президенті 2023 жылдың 12 қыркүйегінде кәсіпкерлермен кездесуінде тәуелсіз кассациялық орган құру мәселесі бойынша заң және бизнес-қоғамдастықпен консультация алудың қажеттілігіне назар аударды. Сот жүйесіндегі бұл қадам азаматтардың құқығын сапалы қорғауды қамтамасыз етеді. Бұл мәселемен Президент Әкімшілігі айналысатын болады? «Егер кассациялық сот құру туралы консенсусқа қол жеткізілсе, онда біз сот жүйесі бюджетінің ұлғаюына жол бермейміз», – деді Мемлекет басшысы [1].

Кассациялық сот құру кезінде қандай мәселе мен қайшылық туындауы мүмкін дегенге келер болсақ, бір жағынан, бізде азаматтық сот өндірісінде де, қылмыстық сот өндірісінде де кассациялық инстанция бар.

Кассациялық сот және олардың қызметі біраз уақыттан бері қолданылатын елдерді қарастырастырып көрелік. Ресей Федерациясындағы кассациялық соттың құрылғанына көп уақыт болған жоқ. 2018 жылдың 29 шілдесінде «Ресей Федерациясының сот жүйесі туралы» Федералдық конституциялық заңға және кассациялық соттың құрылуына байланысты кейбір федералдық конституциялық «Федералдық конституциялық заңына сәйкес жалпы юрисдикция және жалпы юрисдикциядағы апелляциялық соттар» заңына өзгеріс енгізу туралы № 1-ФКЗ нұсқама шықты.

Жоғарыда аталған заңға сәйкес Ресей Федерациясында жалпы юрисдикциядағы тиісті кассациялық және апелляциялық сот жүйесі құрылуда, оның құзыретіне кассациялық және апелляциялық шағымды қарау кіреді. Бұл соттарды құрудың прототипі апелляциялық және кассациялық аралық сот болды [2].

Мысалы, Францияның ұлттық құқығы жүйесіндегі кассациялық сот — ең жоғарғы сот. Азаматтық, әкімшілік-коммерциялық, әлеуметтік дау мен қылмыстық іс бойынша іс жүргізу ең алдымен бірінші сатыдағы сот деп аталатын сот органдарында (жалпы юрисдикциядағы аудандық сот, коммерциялық сот) қаралады. Бұл соттар шығарған шешім қаралатын мәселенің маңыздылығына қарай, егер оларға қатысты болса, түпкілікті нысанда да шығарылуы мүмкін. Өте ұсақ мәселе; немесе «бірінші тыңдау бойынша шешім» нысанында, олар істі мәні мен нысаны бойынша барлық аспектісі бойынша қарайтын апелляциялық сатыдағы сотқа шағымдана алады. Бірінші сатыдағы соттың түпкілікті шешіміне және апелляциялық сатыдағы соттың шешіміне, өз кезегінде, кассациялық сатыдағы сотқа шағым

жасалуы мүмкін. Кассациялық соттың сот пирамидасының басында тұруымен қатар, оның басқа сот органымен салыстырғанда екі белгісімен сипатталатын бір ерекшелігі бар.

Біріншіден, ол біртұтас: «Бүкіл Француз Республикасында бір ғана кассациялық сот бар». Егер бұл іргелі принцип Францияның құқықтық жүйесін ұйымдастыру туралы кодекстің кассациялық сотқа қатысты бөлігінде бірінші орынға қойылған деп көрсетілген, бұл біз ең маңызды қағидат туралы айтып отырғанымызбен түсіндіріледі. Түпкілікті кассациялық сатының мақсаты — яғни заң нормасы мемлекеттің бүкіл аумағында бірдей түсіндірілетін «сот тәжірибесін біріктіру». Бұл юрисдикция бірлігі құқықтық норманы түсіндірудің біркелкілігін, демек, барлығы үшін негіз болатын заң ғылымының қалыптасуын анықтайды. Бірлік пен монотондылық – бірінен кейін бірі жалғасатын екі жағдай.

Екіншіден, кассациялық сот, бірінші және апелляциялық сатыдағы соттан айырмашылығы, үшінші сатыдағы сот органы болып табылмайды және істі мәні бойынша шешуге шақырылмайды, тек нақты мән-жайға байланысты анықтауы керек. Кассациялық сотқа жіберілген шешімде бұрын дұрыс бағаланған, құқықтық норма дұрыс қолданылған. Бұл кассациялық соттың, қатаң айтқанда, судья емес екенін түсіндіреді, оның қарауына ұсынылған сот шешімінің туындауына себеп болған қайшылық және осы шешімнің өзі. Шындығында, кассациялық инстанция басқа судьялар шығарған шешімге қатысты судья болып табылады: оның міндеті — судьялардың тек өздері қараған істің нақты мән-жайын ескере отырып, заңды дұрыс қолданған-қолданбағанын анықтау.

Сонымен, әрбір шағымның нысанасы сот шешіміне наразылық болып табылады, ол туралы кассациялық сатыдағы сот бұл шешімде құқықтық норманың дұрыс қолданылғанын немесе, керісінше, олардың қолданылуы қате болғанын анықтауы тиіс [3].

Арменияда кассациялық сот апелляциялық сатыдағы соттың шешімін бұзады. «Мемлекеттік сот туралы» заңда сотқа талап арыз, шағым бергені, сот шешіміне апелляциялық және кассациялық шағым бергені үшін, сондай-ақ сот құжатының көшірмесін алғаны үшін мемлекеттік баждың мөлшерлемесі белгіленген [4].

Жүргізіліп жатқан сот реформасында, соның ішінде Конституциялық Сотты қалпына келтіруде біз отандық ғалымдарымыз В.Н. Жамулдинов пен А.О. Буракованың сот жүйесіндегі реформа азаматтардың Конституциялық құқығын қорғауға бағытталғаны туралы пікірін қолдаймыз [5].

Қазіргі уақытта Қазақстандағы азаматтық процестегі бизнес үшін негізгі қиындықтың бірі – сот актісі болжамдылығының жеткіліксіздігі. Осыған ұқсас дау бойынша соттың тікелей қарама-қайшы сот шешімін шығаруы жиі кездеседі.

Кейбір судья ұқсас іс бойынша сот тәжірибесін ұсынуымызға наразылық білдіруде, өйткені бұл сотқа не істеу керегін көрсету ретінде қабылданады. Сонымен қатар, біздің ойымызша, сотты ұқсас іс бойынша тәжірибемен қамтамасыз ету, керісінше, соттың жұмысын жеңілдетеді және сот қатесінің ықтималдығын азайтады, өйткені бұл сотқа ұқсас іс бойынша басқа әріптестердің пікірін зерделеуге мүмкіндік береді.

Осыған байланысты кассациялық соттың бұрын осыған ұқсас істі қарап, басқа шешім қабылдағаны негізінде сот актісінің күшін жою мүмкіндігін енгізу сот тәжірибесінің болжамдылығын және оның біркелкі көзқарасын қамтамасыз етеді. Сот тәжірибесінің болжамдылығы адвокаттарға істің болашағын жоспарлауға және бұл бизнеске негізделген шешім қабылдауға мүмкіндік береді. Бұл ретте кассациялық соттың шешімін есепке алмау мүмкіндігін сақтау ұсынылады, бірақ бұл жағдайда сот келіспеушілік себебін негіздеуге міндетті болады.

Сот тәжірибесінің маңыздылығын күшейту және оны жүйелеу сыбайлас жемқорлық тәуекелін азайтады, өйткені заңсыз шешім қабылданған сот тәжірибесіне қайшы келетін болса, оны негіздеу қиындай түседі.

Бизнес мемлекеттік әртүрлі реттеуші органдардың әрекетіне шағымдану үшін сот ресурсымен қатар көптеген ресурс жұмсайды. Уәкілетті орган өз ұстанымының айқын әлсіздігіне қарамастан, Жоғарғы Сотқа дейінгі апелляцияның барлық сатысынан өтетін жағдай бар. Әрине, бұл тәжірибе соттың жұмысын жандандырып, бизнесті алаңдатады. Мемлекеттік органның пайдасына шығарылған сот актісіне шағымданбау қызметтік міндетін тиісінше орындамау немесе сыбайлас жемқорлықтың салдары ретінде қабылдануы мүмкін болғандықтан, мемлекеттік орган қызметкерлері мұны істеуге мәжбүр.

Жалпы, сот реформасы туралы айтатын болсақ, біздің азаматтарымыз, бизнесіміз, инвесторларымыз үшін реформа емес, сот төрелігін жүзеге асырудың жоғары сапасы маңызды. Олардың мұндай сапаға деген үміті мен талабы күн сайын артып келеді. Тиісінше, сот ісін жүргізудің кешігуі мүдделі тараптарға кері әсерін тигізеді.

Тәуелсіздік алғалы бері сот жүйесінің қалыптасуы мен жаңғыруының 30 жылы ішінде бұл бағытта үш ірі реформа жүргізілді. Бес, төрт және үш буынды модель енгізілді. Бұл үлгінің негізгі проблемасы олардың «Жоғарғы сот – облыстық сот – аудандық сот» сот жүйесінің үш деңгейлі иерархиясына сәйкес келмеуі болды. Нәтижесінде бір деңгейдегі сотта уақыт өте «бірге өсіп», тиімділігін жоғалтқан екі инстанция пайда болды.

Мәселен, өткен жылы Жоғарғы Сотқа қылмыстық және азаматтық іс бойынша 17 мың кассациялық шағым түскен. Олардың тек 5 %-ға жуығы ғана қайта қарау алқасына жіберілді.

Сондықтан төменгі тұрған мемлекеттік органдарды жоғары тұрған мемлекеттік органмен сот актісін кассациялық тәртіпте қайта қарау туралы кассациялық сотқа өтінішхат беруді келісуге міндеттеу туралы ұсыныс әбден орынды. Ондағы ой – жоғары тұрған мемлекеттік орган төменгі орган әрекетінің заңдылығын тексеріп, әрі қарай шағымдану нәтижесіз болған жағдайда тиісті шешім қабылдай алады.

Бүгінгі кассациялық және қадағалау үлгісі («жетілік») заңгерлік қоғамдастық, бизнес өкілі мен азаматтар тарапынан елеулі сынға ұшырауда. Бұл жерде «толық кассациялық» принцип жұмыс істейтіндіктен, тек әкімшілік сот төрелігіне қатысты мұндай шағым жоқ.

Дамыған елде дауласушы тараптың орналасқан жерінен тыс кем дегенде бір инстанция бар.

Біздің ойымызша, кассациялық сот жалпы юрисдикциядағы сот болады, оның құзыретіне кассациялық шағымды қарау кіреді.

Осылайша, жеке кассациялық сотты құру бірқатар мән-жайға байланысты негізделген:

1) азаматтық, әкімшілік және қылмыстық істі бірінші сатыда қарауға құзыретті болғандықтан, облыстық сотқа жүктелген;

2) жоғарыда аталған құзыреттен басқа облыстық сот апелляциялық іс жүргізуге шамадан тыс жүктелген, бұл істі жаңадан сот талқылауына төмен тұрған аудандық соттарға жіберу мүмкін еместігімен қиындаса, сондай-ақ істі мәні бойынша қарау процесімен байланысты; шешім қабылдау, дәлелдемені зерттеу және сараптама тағайындау. Сонымен қатар аталған мән-жай қатаң белгіленген іс жүргізу мерзімімен күрделенеді;

3) облыстық соттың жүктемесі облыстық соттың президиумында қаралатын кассациялық сатының шеңберінде кассациялық шағымды қараумен де байланысты;

4) жаңа, жеке құрылымды құру жалпы сот жүйесінің сапасы мен тиімділігін айтарлықтай арттырады;

5) жаңа кассациялық сотта шығарылатын іс жүргізу шешімі объективті сипатта болады, өйткені соттың мамандануы артады. Әділ, объективті шешім шығаруға сот қана емес, сот процесіне тікелей қатысушылар да мүдделі.

6) сот реформасының сыбайлас жемқорлыққа қарсы сипаты даусыз факт болып табылады, ол өз кезегінде сенімді және тиімді сот жүйесін құрудың негізгі буынына айналады;

7) жалпы юрисдикциядағы кассациялық соттың пайда болуы соттардың қызмет етуінің тәуелсіздігін нығайтады, бұл қабылданатын процестік шешімнің сапасына да, азаматтар мен ұйымның құқығын жүзеге асыруға және қорғауға да, олардың заңды мүддесіне де оң әсер ететіні сөзсіз.

Жалпы юрисдикциядағы кассациялық соттың механизмін құру жүргізіліп жатқан реформаның оң ерекшелігі мен ұлттық сот жүйесін құрудың перспективалы заңнамалық серпіні туралы қорытынды жасауға мүмкіндік береді. Біздің ойымызша, жалпы юрисдикциядағы кассациялық сот жұмысының тиімділігі сот реформасында бекітілген негізгі құндылық, атап айтқанда, кассациялық соттың тәуелсіздігі, сыбайлас жемқорлықпен белсенді күрес, азаматтар мен заңды тұлға үшін сот төрелігінің қолжетімділігі, сондай-ақ осы соттың барлық құрылымдық бөлімшесінің нақты және үйлестірілген жұмысы, оның ерекшелігін айқындай түседі.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Электрондық ресурсы <https://vlast.kz/novosti/56716-tokaev-predlagaet-sozdat-samostoatelnuu-kassacionnuu-instanciu-dla-biznesa.html>.
2. Электрондық ресурсы https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12834/55b9eb23acc12859ffd7ec21b8be4b250b82aa84/
3. Электрондық ресурсы // [https://ru.frwiki.wiki/wiki/Cour_de_cassation_\(France\)](https://ru.frwiki.wiki/wiki/Cour_de_cassation_(France))
4. Электрондық ресурсы // <https://cassationcourt.am/ru/>
5. Жамулдинов В.Н., Бураков А.О. О роли и месте Конституционного суда в Республике Казахстан // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2023. — № 2 (80). — С. 45–49.

Мусипова Д.М.,

*старший преподаватель кафедры юриспруденции, магистр права
(e-mail: tu-si-po-va@mail.ru);*

Байжанов Е.А.,

*старший преподаватель кафедры юриспруденции, магистр права
(Кокшетауский университет им. Абая Мырзахметова,
г. Кокшетау, Республики Казахстан, e-mail: baizhanov_erbol@mail.ru)*

О роли и месте будущего кассационного суда в Республике Казахстан

Аннотация. Изменения в общественных отношениях в нашей стране отразились и на судебной системе Республики Казахстан. В настоящее время судебная реформа, проводимая в нашей стране, коренным образом изменила судебную систему, и ее изучение становится наиболее актуальной проблемой, необходимой обществу.

В статье авторы рассмотрели понятие, порядок и принципы работы судебной системы Казахстана, проанализировали построение судебной системы зарубежных стран с кассационными судами, а также обсудили перспективы создания таких судов в Республике Казахстан. В исследовании использовались характерные для науки общенаучные, исторические, нормативные и технико-правовые методы анализа. По нашему мнению, судебная реформа, формирующаяся в рамках создания кассационных судов индивидуальной юрисдикции, окажет положительное влияние на эффективное функционирование отечественной судебной системы, а также на граждан и юридических лиц.

Ключевые слова: конституционный суд, кассационный суд, судебная власть, судебная система, реформирование судебной системы.

D.M. Musipova,
Senior Lecturer of the Department of Jurisprudence, Master of Law
(e-mail: mu-si-po-va@mail.ru);

Y.A. Baizhanov,
Senior Lecturer of the Department of JURISPRUDENCE, Master of Law
(Kokshetau University named after Abai Myrzakhmetov,
e-mail: baizhanov_erbol@mail.ru)

Creation, role and place of the court of cassation in Kazakhstan

Annotation. There is no doubt that the change in public relations was reflected in the judicial system of the Republic of Kazakhstan. So, due to the judicial reform currently underway in our country, the judicial system has also undergone changes, so its study has become a rather urgent issue.

In order to achieve the goal of the research, the article describes the concept, procedure and principles of the courts of the judicial system of Kazakhstan. By analyzing the construction of the judicial system of some foreign countries where cassation courts work, as well as the prospects of creating such courts in the Republic of Kazakhstan were considered. General scientific research methods, historical analysis, regulatory and technical-legal analysis were used.

In our opinion, the judicial reform, which is being formed within the framework of the creation of a separate unit - cassation courts of general jurisdiction, will have a positive effect on the functioning of the judicial system in general, as well as on citizens and legal entities.

Keywords: cassation courts, judiciary, judicial system, judicial system reform.

ӘОЖ 34 (062.552)

Мұхамадиева Г.Ж.,
*қылмыстық құқық және криминология кафедрасының бастығы,
заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, полиция полковнигі*
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды, e-mail: gmuhamadieva@mail.ru);

Қабжанов А.Т.,
*құқықтық және қаржы пәндері кафедрасының меңгерушісі,
заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор*
(e-mail: tengrianec_9192@mail.ru);

Рысмағамбетова Г.М.,
*құқықтық және қаржы пәндері кафедрасының профессоры,
заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор*
(Қазақстан Республикасының «Bolashaq» академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: gulnaramusievna@bk.ru)

Қазақстан Республикасының қылмыстық заңы және құқықтық саясаты

Аннотация. Мақала Қазақстан Республикасында жүргізіліп жатқан қылмыстық саясаттың қазіргі жай-күйін қарастырады, осыған байланысты кемшілік талданып, оларды жою жолы ұсынылды. Қылмыстық құқық бұзушылықтың алдын алу саласындағы қылмыстық заңнаманы жетілдіру бойынша ұсыныс тұжырымдалған. Мемлекеттік қылмыстық саясатты одан әрі ізгілендіру мәселесі үлкен қоғамдық қауіп төндірмейтін қылмысты қылмыссыздандыруға бағытталған. Жұмыстың мақсаты — еліміздің даму бағытының белгілі бір бағыты ретінде құқықтық саясаттың негізгі ережесін мүлтіксіз сақтау қажеттілігіне назар аудару. Авторлар қылмыстық заңның іске асырылуы Қазақстан Республикасындағы Құқықтық саясаттың басымдығын елдегі қылмыстық заңнама мен қылмыстық құқық бұзушылықтың алдын алу міндетін орындау ісінде негізгі бағыттаушы бағдар, басшылық бастама ретінде тануға тиіс деген тезис ұсынады. Тұжырымдамалық тануға ие болған осы жүйелі шешімнің барлығы Қазақстан Республикасының ағымдағы заңнамасында одан әрі іске асырылуы тиіс.

Негізгі сөздер: қылмыстық заң, құқықтық саясат, конвенция, қылмыстық жауапкершілікті ізгілендіру, қылмыссыздандыру, мемлекет пен қоғам институтын демократияландыру.

Қылмыстық заңнаманың өзгеруі Қазақстан Республикасындағы жаһандық өзгерістің қисынды аяқталуы болып табылады және қоғам мен мемлекет өмірінің экономикалық, саяси және әлеуметтік салаларын түбегейлі өзгертті.

Қылмыстық заңнаманы жетілдіру қылмыстық құқықтың мынадай қағидатын мүлтіксіз сақтауға негізделеді: заңдылық; азаматтардың қылмыстық заң мен сот алдындағы теңдігі; кінәлі жауапкершілік; әділдік; қылмыстық жауаптылық пен жазаның бұлтартпастығы. Аталған қағидатты іске асыру Қазақстанның қылмыстық саясатында тікелей көрініс табуы тиіс. Қылмыстық саясат мемлекеттің әлеуметтік саясатының құрамдас бөлігі ретінде адамның, қоғамның және мемлекеттің аса маңызды құқығы мен мүддесін қылмыстық-құқықтық құралмен қорғауды қамтамасыз ету жөніндегі қоғамдық қатынасты реттеу процесінің өзара байланысында қарастырылады.

Қазіргі уақытта Қазақстан Республикасының қылмыстық саясаты мемлекеттің қылмыстың құрылымы мен динамикасындағы қолайсыз тенденцияны тұрақтандыруға деген ұмтылысымен сипатталады.

Қазақстанның әлемдік қоғамдастыққа кірігуі, қоғамды демократияландыру және Республиканың құқықтық жүйесін жетілдіру Қазақстан Республикасының құқықтық саясатын ізгілендіру қажеттілігін және соның салдарынан біздің қылмыстық саясатымызды негіздеді.

Қазір республикамызда жүргізіліп жатқан қылмыстық саясатты ізгілендірудің нақты мәні қылмыстық жауапкершілікті жеңілдетуді ғана емес, сонымен бірге мемлекетке жазалау құралын үнемдеуге, қылмыскерді жазалаудың басқа тәсілін кеңінен қолдануға мүмкіндік беретін әлеуметтік әділ, сараланған және икемді қылмыстық санкция жүйесін құруды білдіреді.

Қазіргі заманның әйгілі итальян заңгері Ч. Беккария бұл туралы маңызды ой білдірді «... қылмыстық жазаның мақсаты адамды азаптау емес, қазірдің өзінде жасалған қылмысты жоқ ету емес... адамдардың жан дүниесіне ең күшті әсер қалдыратын және қылмыскердің денесі үшін ең аз азап шегетін жазаны ғана қолдану керек» [1, 38]. Осылайша, ол осы шараның жалпы профилактикалық мақсатын, оның жеке ескертуін атап өтті және құқық бұзушыға қатыгездікке жол бермеуге баса назар аударды.

XXI ғасыр адам құқығын құрметтейтін, қалыптасқан тәжірибеден асып түсетін, тиімді және пәрменді болатын, сонымен қатар қылмыстық-атқару жүйесін бүгінге дейін көптеген елде оны шектейтін тар шеңберден шығаратын қылмыстық жазаның жаңа түрі туралы мәселені талап етеді және қояды. Әрине, қылмыстық жазаны ізгілендіру кез келген заманауи қылмыстық-атқару жүйесінің маңызды бөлігі болып табылады, өйткені түрме қылмыспен күресудің тиімді әдісі болып табылмайды, сонымен қатар жеке адамға ғана емес, жалпы қоғамға да теріс әлеуметтік салдары бар. Ауыр қылмыс жасамаған көптеген құқық бұзушыны бас бостандығынан айыру қылмыстық саясаттың барабар түрі де, мемлекет үшін лайықты таңдау да емес. Мұның салдары — әлеуметтік байланыстың бұзылуы, халықтың денсаулығы мен қоғамның моральдық ақуалының нашарлауы. Бұл мәселенің экономикалық аспектісі де маңызды, өйткені «түрме — жаман адамды одан да жаман ету үшін қымбат рақат».

Азаматтардың конституциялық құқығы мен бостандығын қорғау, қылмыстық қудалауды жүзеге асыру сапасы және соттың сот төрелігін жүзеге асыру мәселесі өзекті болып қала береді, бұл туралы ҚР Президентінің 2021 жылдың 15 қазанындағы № 674 Жарлығымен бекітілген Қазақстан Республикасының 2030 жылға дейінгі құқықтық саясат тұжырымдамасында нақты баяндалған [2].

Осы саладағы бірқатар тұжырымдамалық бағыт Қазақстан Республикасының 2020 жылдан 2030 жылға дейінгі кезеңге арналған құқықтық саясат тұжырымдамасымен (бұдан әрі — тұжырымдама) айқындалғаны белгілі. Атап айтқанда, екі векторлық қылмыстық саясаттың талабын сақтай отырып, ауырлығы төмен және орташа қылмыстық құқық бұзушылықты алғаш рет жасаған адамдарға қатысты қылмыстық заңнаманы ізгілендіру, сондай-ақ ауыр және аса ауыр қылмыс үшін қылмыстық жауапкершілікті қатаңдату арқылы кәсіпкерлік қызмет саласындағы қылмыстық құқық бұзушылық бойынша ақылға қонымды тепе-теңдікті сақтау қажет [3].

Тұжырымдама мемлекеттің құқықтық саясаты саласындағы тиісті бағдарламаны, Қазақстан Республикасы Үкіметінің заң жобалау жұмысының перспективалық және жыл сайынғы жоспарын, Республиканың нормативтік құқықтық актісінің жобасын әзірлеу үшін іргелі база болып табылады.

Тұжырымдама Әлеуметтік және криминологиялық негізділік талабын ескере отырып, жауапкершілік пен жазаның бұлтартпаушылық принципі, әділеттілік принципі сияқты қылмыстық құқық қағидатының талабын бұзбай, реформаны жүзеге асыруға нұсқау береді.

Осыны ескере отырып, қылмыстық заңның ережесін қылмыстық теріс қылық пен ауыр, аса ауыр қылмыс үшін жазаның негізгі түрінің ең жоғары мерзімін тағайындауға тыйым салу туралы ережені алып тастау бөлігіне түзету енгізу қажет, өйткені қоғам сыбайлас жемқор, зорлаушы және есірткі сатушыларға қатысты неғұрлым қатаң жазаны талап етеді.

Бұл ретте, қылмыстық-құқықтық реттеудің жазалау, қалпына келтіру және алдын алу құралының теңгерімділігі маңызды екенін есте ұстаған жөн. Осы тұрғыда қылмыстық заңнаманың бұзылған құқықты қалпына келтіруге, сотталғандар мен өзге де адам тарапынан жаңа құқық бұзушылықтың алдын алуға барынша бағытталуы ұлғаятын болады. Қылмыстық-құқықтық норманың санкциясын қалыптастыру кезінде олардың қоғамдық қауіптілік дәрежесі мен құқық бұзушылық сипатына сәйкес келу қағидаты мүлтіксіз сақталуы тиіс.

Қылмыстық құқық бұзушылық ұғымын оны басқа құқық бұзушылықпен, ең алдымен әкімшілік құқық бұзушылықпен ажырату мақсатында қайта қарау қажеттілігі туындайды. Бұл жақын болашақтың мәселесі деп үміттенеміз, дегенмен тәжірибе нақты көзқарасты қажет етеді.

2030 жылғы тұжырымдамада көрсетілгендей, адамның өліміне әкеп соқтырған қылмыс үшін қылмыстық жауапкершіліктен босатудан және айыппұл тағайындаудан бас тарту қажет. Сондай-ақ жазаның жекелеген түрінің мазмұнына енгізілген өзгерісті ескере отырып, жазалау жүйесін қайта қарау керек. Қылмыстық жауаптылықтан немесе жазадан босатылған адамға қатысты оларды қолдану мүмкіндігін белгілей отырып, қосымша жазаны қылмыстық-құқықтық ықпал ету шарасына айналдыру одан да маңызды болып табылады.

Тұжырымдаманы әзірлеушілердің пікірінше, қылмыстық жауаптылықтан, оның ішінде ұрлық, зорлық-зомбылық және отбасылық-тұрмыстық қылмыстық құқық бұзушылық құрамынан босату үшін қосымша шарт пен шектеуді заңнамалық тұрғыдан бекіту талап етіледі.

Сондай-ақ сыбайлас жемқорлық қылмысының алдын алудың пәрменді ұйымдық-құқықтық реттеушісін құру туралы мәселені тұжырымдамалық түрде шешу қажеттігі назардан тыс қалмады.

Экономикалық қатынас саласын айналып өтпеді және экономикалық қызмет саласындағы қылмыстық құқық бұзушылық үшін жауапкершілікті көздейтін түзету нормасы қарастырылған. Осыған байланысты қылмыстық заңнама ел экономикасының дамуына елеулі қауіп төндіретін қылмыстық құқық бұзушылық үшін жауапкершіліктен бас тартуға ықпал етпеуі тиіс екенін есте ұстаған жөн. Бұл ретте осы саладағы алдыңғы реформаның жетістігі қорытындысының сабақтастығын сақтау қажет.

2030 тұжырымдамасы киберқылмысқа назар аударды. Қазіргі заманғы сын-қатер мен қауіп-қатер тұрғысынан, оның ішінде IT-технологияны пайдалана отырып, қылмыстық

заңнаманы, оның ішінде жасанды интеллекті қылмыстық мақсатта қолдану үшін жауапкершілікті көздейтін құқық бұзушылықтың жекелеген құрамын енгізу жолымен тұрақты негізде жетілдіру қажет [3].

Тұжырымдамаға сүйене отырып, ізгілендіруге арналған қылмыстық-құқықтық саясаттың тұрақты тенденциясын мойындау қажет. Сондай-ақ жаңа тұжырымдамада ізгілендіруге деген көзқарас сәл түзетілді, бірақ оның сабақтастығы сақталды.

Қылмыстық жазаны ізгілендіру – қылмыскерге болашақта басқаға қайғы-қасірет әкелместен және өз проблемасын шешудің қолайлы жолымен басқаша әрекет етуге көмектесетін қылмыстық қақтығысты жеңу тәсілі. Қылмыстық жазаны ізгілендіру – қорқынышпен емес, адамгершілікпен, әділ және лайықты қарым-қатынаспен шынайы алдын алу. Сонымен қатар гуманизм қылмыс құрбаны үшін де қажет. Біріншіден, жәбірленушінің қылмыскер «естіп», одан шығынның орнын толтыруға мүмкіндігі бар. Екіншіден, қоғамның назарын өз тәжірибесіне аудару. Қылмыстық жазаны ізгілендіру тұлғааралық қатынасты қалыпты жағдайға келтіру арқылы емдеуге арналған. Гуманизм қылмыскер бұзған қоғамдағы тепе-теңдікті қалпына келтіруге бағытталған.

Қылмыстық заңнаманы ізгілендіру өз негізінде мемлекеттің адамның, оның өмірінің, құқығы мен бостандығының ең жоғары құндылығы деп тануы туралы конституциялық норманы іске асыруды көздейді. Конституцияның дәл осы Ережесі, біздің ойымызша, заңды ізгілендірудің әдіснамалық негізі ретінде қарастырылуы керек.

Жалпы алғанда, қылмыстық, қылмыстық іс жүргізу және әкімшілік заңнамаға жаңа өзгеріс пен толықтыру қылмыстық-құқықтық норманы декриминализациялау және депенализациялау арқылы қылмыстық-құқықтық саланы ізгілендіруге бағытталған инновация сипатына ие, бұл нәтижесінде жалпы қылмыстық заңнаманы жаңғыртуға әкеледі.

Заңды ізгілендіруді тек қылмыстық-құқықтық салаға қысқартуға және осы міндет деп қылмыстық, қылмыстық іс жүргізу және өзге де заңнамалық актіге тиісті түзету қабылдауды түсінуге болмайды.

Қылмыстық заңнаманы ғана емес, жалпы қоғамды жаңғыртуға бағытталған кешенді шара қажет, өйткені ол ҚР құқықтық саясатында шақырылады. Елде әкімшілік кедергіні азайтуға, лицензияның, аккредиттеудің және өзге де рұқсат беру рәсімінің барлық түрін алу қағидасын оңайлатуға, азаматтардың мемлекеттік органдармен өзара іс-қимылын жақсартуға, олардың өз құқығы мен заңды мүддесін іске асыру кезінде тұтастай алғанда бағытталған халыққа мемлекеттік қызмет көрсету тәртібін жетілдіруге бағытталған заңнамалық түзету әзірленуде. Дағдарысқа, сыбайлас жемқорлыққа, жұмыссыздыққа, халықтың денсаулығын жақсартуға және т. б. қарсы іс-қимыл бағдарламасы әзірленіп, іске асырылуда, бұл адам мен азаматтың конституциялық құқығын іске асыруда үлкен маңызға ие.

Қазақстанда қылмысқа қарсы іс-қимылдың құқықтық негізі және халықтың басым бөлігінде қоғамдағы қылмыстық көрініске теріс көзқарас қалыптасты. Елдің «түрме тұрғынының» санын едәуір қысқартуға қол жеткізілді. Сонымен қатар осы салада шешілмеген проблема әлі де бар.

Ізгілендірудің мұндай үрдісі, ең алдымен, ел халқының өмір сүру сапасын арттыруға ықпал етеді деп санаймыз. Қазақстанда қылмыстық жазаны ізгілендіру мәселесі даму сатысында тұр, оларды қолданудың табысы азаматтық қоғам мен мемлекеттік билік институтының бірлескен күш-жігеріне байланысты.

Адамгершілік шара палитрасы жаңа түстермен толықтырылуы керек екені анық. Басқаша айтқанда, бұрын мүлдем болмаған немесе белгілі бір елде, атап айтқанда, негізделген шара енгізу өте орынды.

Қорытындылай келе, білім беру жүйесі, қылмыстық-атқару құрылымы, құқық қорғау ұйымы және уақыттың қылмыстық сын-қатеріне жауап ретінде қылмыстық жазаны ізгілен-

діруді ілгерілетуге лайықты үлес қосуға қабілетті басқа институттың ортақ күш-жігерінің қажеттілігіне назар аударғымыз келеді.

Зерттеу нәтижесі бойынша ұсыныс ретінде мынадай түйін жасауға болады. Жоғарыда айтылғандарды ескере отырып, ҚР ҚК 1-бабы қылмыстық заңнаманың Қазақстан Республикасының құқықтық саясатына сәйкестігінің қажеттілігі мен басымдылығын тікелей белгілеп, осы норманы мынадай редакцияда жазуы қажет деген қорытынды жасау қажет: Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасы «ҚР құқықтық саясатын іске асырудың нәтижесі болып табылады және оның басымдығын таниды». Сондай-ақ осы Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінен тұрады. Қылмыстық жауаптылықты көздейтін өзге де заңдар осы Кодекске енгізілгеннен кейін ғана қолданылуы тиіс.

Норма шығаруда заңдылық қағидатын іске асыру деп қылмыстық жауапкершілік пен жазаның нормативтік негізі бола алатын құқық көзінің тізбесін, сондай-ақ осы негізде құқықтың басқа саласына қатысты «жанжалсыз» қылмыстық заңнаманы құру мақсатында өзге де қылмыстық-құқықтық шара қолдануды түсіну керек.

Осылайша, қылмыстық заңды іске асыру Қазақстан Республикасындағы Құқықтық саясаттың басымдығын елдегі қылмыстық заңнама мен қылмыстық құқық бұзушылықтың алдын алу міндетін орындау ісінде негізгі бағыттаушы бағдар, басшылық бастама ретінде тануға тиіс екенін атап өткен жөн. Тұжырымдамалық тануға ие болған осы жүйелі шешімнің барлығы Қазақстан Республикасының қолданыстағы заңнамасында одан әрі іске асырылуы тиіс.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. — М.: Бимпа, 1993. — С. 38.
2. Бижан Н.Р., Каныбеков А.Ш. Айыптау және қорғау тараптарының жарыспалылығы мен тең құқылығы қағидатындағы бәсекеге қабілеттілік мәселесі // Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының «Хабаршы — Вестник» журналы. — 2023. — № 2 (80). — 35–40 б.
3. Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года <https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=7553105>

Мухамадиева Г.Ж.,

*начальник кафедры уголовного права и криминологии,
кандидат юридических наук, ассоциированный профессор, полковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: gmuhamadieva@mail.ru);*

Кабжанов А.Т.,

*заведующий кафедрой правовых и финансовых дисциплин,
кандидат юридических наук, ассоциированный профессор
(e-mail: tengrianec_9192@mail.ru);*

Рысмағамбетова Г.М.,

*профессор кафедры правовых и финансовых дисциплин,
кандидат юридических наук, ассоциированный профессор
(Академия Республики Казахстан «Bolashaq»,
Республика Казахстан, г. Караганда, e-mail: gulnaramusievna@bk.ru)*

Уголовный закон и правовая политики Республики Казахстан

Аннотация. Статья рассматривает современное состояние проводимой в Республике Казахстан уголовной политики, в этой связи подвергнуты анализу недостатки и предложены пути их устранения. Сформулированы предложения по совершенствованию уголовного законодательства в сфере предупреждения уголовных правонарушений. Вопрос дальнейшей гуманизации государ-

ственной уголовной политики направлен на декриминализацию преступлений, не представляющих большой общественной опасности. Цель работы обратить внимание на необходимость неукоснительного соблюдения основных положений правовой политики, как определенного ориентира направленности развития нашей страны. Авторами выдвигается тезис о том, что реализация уголовного закона должно признать приоритетность правовой политики в Республике Казахстан, как основного направляющего ориентира, руководящего начала в деле выполнения задач уголовного законодательства и профилактики уголовных правонарушений в стране. Все эти системные решения, получившие концептуальное признание, должны найти дальнейшее воплощение в текущем законодательстве Республики Казахстан.

Ключевые слова: преступность, правовая политика, конвенция, гуманизация уголовной ответственности, декриминализация, демократизация институтов государства и общества.

G.Z. Mukhamadieva,

*Head of the Department of Criminal Law and Criminology,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Police Colonel
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: gmuhamadieva@mail.ru);*

A.T. Kabzhanov,

*Head of the Department of Legal and Financial Disciplines,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
(e-mail: tengrianec_9192@mail.ru);*

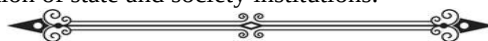
G.M. Rysmagambetova,

*Professor of the Department of Legal and Financial Disciplines,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
(«Bolashaq» Academy of the Republic of Kazakhstan,
Republic of Kazakhstan, Karaganda, e-mail: gulnaramusievna@bk.ru)*

Criminal law and legal policy of the Republic of Kazakhstan

Annotation. This article examines the current state of criminal policy in the Republic of Kazakhstan, in this regard, the shortcomings are analyzed and ways to eliminate them are proposed. Proposals have been formulated to improve criminal legislation in the field of prevention of criminal offenses. The issue of further humanization of the state criminal policy is aimed at decriminalizing crimes that do not pose a great public danger. The purpose of the work is to draw attention to the need for strict observance of the basic provisions of legal policy as a certain guideline for the development of our country. The authors put forward the thesis that the implementation of the criminal law should recognize the priority of legal policy in the Republic of Kazakhstan as the main guiding guideline, guiding principle in fulfilling the tasks of criminal legislation and the prevention of criminal offenses in the country. All these system solutions, which have received conceptual recognition, should be further implemented in the current legislation of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: criminal law, legal policy, convention, humanization of criminal responsibility, decriminalization, democratization of state and society institutions.

УДК 343.132

Садвакасова А.Т.,
*старший научный сотрудник НИИ экономических и правовых исследований,
доктор философии (PhD),
(Карагандинский университет Казпотребсоюза, г. Караганда, Республика Казахстан,
e-mail: adel_sadvakasova@mail.ru);*

Искакова Б.Е.,
*доцент кафедры криминалистики, магистр юридических наук, подполковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: bakytghul.iskakova.1981@mail.ru)*

Дистанционный допрос в Республике Казахстан: особенности и перспективы развития

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению особенностей производства допроса в дистанционном формате. Определяются перспективы развития данного следственного действия, особенно с учетом внедрения электронного формата расследования в Республике Казахстан. Авторами проведен анализ международного опыта стран, в которых применяется допрос в дистанционном формате, и сделаны соответствующие выводы о необходимости расширения круга субъектов — участников уголовного процесса, на которых должно распространяться данное следственное действие. При этом подчеркивается, что для эффективного применения дистанционного допроса сегодня возникает необходимость разработки специализированной системы телекоммуникаций, первоочередной задачей которой должно являться обеспечение максимальной безопасности в процессе использования системы связи, в целях минимизации рисков несанкционированного доступа в процессе производства рассматриваемого следственного действия и сохранения криминалистически значимой информации. В заключение авторы предлагают внести изменения в действующую норму УПК РК (ст. 213), регламентирующую производство допроса в дистанционном формате.

Ключевые слова: дистанционный допрос, досудебное расследование, электронный формат расследования, уголовное правонарушение, следственные действия, защита прав личности, расследование преступлений, органы расследования.

В эпоху научно-технической революции общество становится свидетелем того, как достижения в области технологий влияют на каждый аспект жизни не только отдельного человека, но и целого государства. Инновации проникли не только в промышленность и науку, но и оказали значительное влияние на правоохранные системы, включая уголовное судопроизводство. Современные технологии, такие как всемирная информационная сеть Интернет, обеспечивают новые возможности для допросов с удаленным участием сторон, что несомненно, облегчает обмен информацией, делая процесс расследования уголовных правонарушений более доступным и удобным для всех его участников.

Применение видеоконференцсвязи в уголовном процессе при производстве следственных действий является темой исследования многих зарубежных и казахстанских ученых, таких как И.Ч. Кожич [1], А.Н. Мартынов, Е.Г. Кравец и Н.В. Шувалов [2, 128], А.Ю. Епихин и А.В. Мишин [3], С.П. Щерба и Е.А. Архипова [4, 56], А.Н. Баданова [5], Б.К. Нургазинов и К.Е. Исмагулов [6], А.Б. Жакулин и А.Г. Еленюк [7] и др.

Действующее уголовно-процессуальное казахстанское законодательство не содержит определения понятия «видеоконференцсвязь». Вместе с тем, в приказе Руководителя Департамента по обеспечению деятельности судов при Верховном Суде Республики Казахстан от 7 июня 2018 г. под видеоконференцсвязью понимается услуга связи с использованием информационно-коммуникационных технологий для интерактивного взаимодействия нескольких удаленных абонентов в режиме реального времени с возможностью обмена аудио- и видеoinформацией [8].

Основные элементы системы видеоконференцсвязи включают в себя несколько ключевых компонентов. Первый из них — это кодек, который является либо устройством, либо

программным обеспечением, предназначенным для преобразования и обработки данных или сигналов. Данный элемент способен не только кодировать определенное количество данных или отдельные сигналы при их передаче, но и декодировать их для воспроизведения или редактирования в удобном формате. Кроме того, такие функции способствуют сохранению передаваемой информации путём её шифрования. В частности, кодеки повсеместно используются в сфере цифровой обработки видео и аудио. Другие важные компоненты системы включают камеру и микрофон для захвата видео и аудио, средства отображения для визуализации информации и наличие стабильного сетевого соединения. Однако наиболее важной задачей при организации видеоконференцсвязи является обеспечение высокого качества связи [9].

В академических исследованиях эксперты обычно соглашались с тем, что видеоконференцсвязь характеризуется как процесс взаимодействия, при котором происходит обмен аудио- и видеоданными в режиме настоящего времени [10]. В рамках уголовно-процессуального права, рассматриваемый термин описывается как вид современной телекоммуникационной технологии, позволяющей участникам судопроизводства, которые находятся за пределами территории расследования уголовного правонарушения, участвовать в производстве следственных действий. Данный процесс должен происходить исключительно в режиме реального времени [11].

Следует отметить, что в 2014 г. в уголовно-процессуальное законодательство РК были внесены изменения. Так, была исключена доследственная проверка и введено понятие «досудебное расследование». Сегодня расследование начинается с момента официальной регистрации (введения всех необходимых данных о произошедшем событии в соответствующую информационную систему) заявления или сообщения об уголовном правонарушении в Едином Реестре досудебных расследований. С момента получения номера ЕРДР орган уголовного преследования уполномочен приступать к производству любого неотложного следственного действия по своему усмотрению [12].

Кроме того, в УПК включены новые виды следственных и процессуальных мероприятий, среди которых особенно важным, на наш взгляд, является возможность проведения допросов на расстоянии с использованием видеосвязи. Данная возможность закреплена в ст. 213 УПК РК [13]. Названная норма позволяет допрашивать свидетелей и потерпевших через систему видеоконференцсвязи, что значительно упрощает процесс расследования и сбора доказательственной информации.

Стоит отметить, что использование дистанционных допросов через видеоконференцсвязь вносит существенные преимущества в уголовный процесс. Оно позволяет уменьшить финансовые затраты как для физических, так и для юридических лиц. Также это упрощает участие в допросах для тех, кто живет вдали от места ведения уголовного процесса, а также обеспечивает безопасность участников процесса, таких как свидетели и потерпевшие, позволяя им изменять свою внешность и голос для исключения рисков распознавания. Кроме того, применение ВКС способствует сокращению сроков расследования и уменьшению временных затрат для всех участников процесса, тем самым устраняя бюрократические задержки.

Тем не менее, необходимо признать, что органы расследования нашей страны значительных достижений в этом направлении пока не достигли.

Также следует отметить, что положения УПК РК, касающиеся использования видеоконференцсвязи на этапе досудебного расследования, не уточняют детали относительно технических средств, задействованных в этом процессе. Данное обстоятельство, несомненно, требует дополнительной проработки, так как в действующей формулировке отсутствуют важные детали, касающиеся проведения процедуры, которые могли бы сделать применение видеоконференцсвязи более эффективным в процессе расследования. В этой связи в научной литературе возникает неоднозначная полемика, касающаяся должного обеспечения надежности технического соединения и его устойчивости к внешним несанкционированным вмеша-

тельствам. Недостаточная защита от возможного влияния на процесс сбора сведений и информации может негативно отразиться на точности и достоверности результатов, получаемых во время дистанционного допроса.

Изучив международный опыт в области судопроизводства, мы можем привести в пример Монголию, где судьи активно используют дистанционный допрос. Согласно ст. 35.17 Уголовно-процессуального кодекса Монголии для обеспечения всестороннего рассмотрения уголовных дел суд имеет право по своей инициативе или по ходатайству сторон проводить допросы, задавать вопросы и слушать показания свидетелей на расстоянии. Данная процедура осуществляется с использованием специально оснащенных помещений, предназначенных для проведения судебных заседаний. Такой подход позволяет более гибко управлять процессом судебного разбирательства, облегчая участие в судебном процессе для различных участников [14, 370].

Успешный опыт использования видеоконференцсвязи в рамках следственных действий в Российской Федерации. Дистанционный формат применяется в России не только для допроса свидетелей и потерпевших, но и для проведения таких мероприятий, как очная ставка. Например, в ходе досудебного расследования уголовного дела № 11801750094000597, возбужденного по факту мошенничества (ч. 3 ст. 159 УК РФ), в целях уточнения показаний участников возникла необходимость в производстве такого следственного действия, как очная ставка. При этом в момент расследования свидетель проживал в Ханты-Мансийском автономном округе. Участие данного субъекта на месте производства следственного действия требовало значительных финансовых затрат, в связи с чем следователем было принято решение об использовании видеоконференцсвязи.

Связь была установлена между потерпевшим в Челябинске и свидетелем в Ханты-Мансийском автономном округе. В помещении, где проводилось следственное действие, была установлена видеокамера, для фиксации хода и результатов действия был приглашен специалист, о чем упомянуто в протоколе. Участники, информированные о времени и месте проведения следственного действия, подключились к видеосвязи, находясь в разных местах [14, 371].

В городе Нефтекамске Республики Башкортостан также имеется практика проведения допросов с использованием видеоконференцсвязи. В ходе расследования уголовного дела № 12001800043001461, возбужденного по ч. 1 ст. 222 УК РФ и ч. 1 ст. 226 УК РФ, как и в рассматриваемом выше случае, потребовалось производство очной ставки между потерпевшим и подозреваемым. Однако на момент расследования потерпевший длительное время находился в другой стране — в Германии. При этом что органом расследования в целях достижения полноты и объективности производства избранного следственного действия с использованием видеоконференцсвязи был задействован специалист для оказания помощи в фиксации доказательственной информации посредством видеокамеры.

Так, допрос потерпевшего М. был произведен с помощью мессенджера WhatsApp с одновременной его фиксацией в реальном времени на видеокамеру. После согласования времени и получения видеозвонка от следователя потерпевший М. был ознакомлен со своими правами согласно ст. 42 УПК РФ, а также предупрежден о последствиях за дачу заведомо ложных показаний. После производства допроса, в последующем, очная ставка с подозреваемым была произведена аналогичным способом. По итогу, в связи со сложившимися обстоятельствами протокол очной ставки был подписан только подозреваемым и его защитником. В дальнейшем видеозапись, произведен специалистом, была осмотрена в качестве вещественного доказательства путем производства протокола осмотра, после чего признана доказательством по делу [14, 372].

Отметим, что в отличие от Республики Казахстан, Республика Башкортостан использует дистанционный допрос не только свидетелей и потерпевших, но и подозреваемых.

Использование видеоконференцсвязи через интернет-приложения, например, Skype, стало популярным из-за его доступности и простоты в организации. Данный метод позволяет легко устанавливать видеосвязь, однако может страдать качество передачи аудио- и видеоданных, поскольку интернет не всегда обеспечивает стабильное соединение. Вместе с тем, во время допросов через такие программы возникают риски, связанные с безопасностью данных, включая возможность их блокировки, уничтожения или несанкционированного разглашения, что может нарушать конфиденциальность досудебного расследования и права участников уголовного процесса.

Кроме того, отмечая положительные стороны применения дистанционного допроса, нельзя не упомянуть о норме, предусмотренной п. 3 ч. 1 ст. 213 УПК РК, которая регламентирует производство допроса в дистанционном формате в отношении малолетних или несовершеннолетних потерпевших. В научной литературе не раз освещались вопросы о необходимости повсеместного внедрения рассматриваемой формы допроса именно по отношению к несовершеннолетним потерпевшим [15]. Данный вид допроса направлен на обеспечение безопасности несовершеннолетнего лица, поскольку в режиме реального времени могут применяться такие меры безопасности, как изменение внешности и голоса допрашиваемого лица, что исключит его узнавание. Особенно, на наш взгляд, данная форма допроса целесообразна при расследовании уголовных правонарушений против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Мы считаем, что дальнейшее развитие применения дистанционного допроса положительно отразится на недавнем внедрении электронного формата расследования уголовных дел, что упростит сбор доказательств, повысит эффективность работы органов расследования и позволит в кратчайшие сроки достигать целей, установленных уголовно-процессуальным законодательством. Кроме того, отметим, что Глава 5 УПК РК содержит статью, которая регламентирует формат уголовного судопроизводства (ст. 42-1 УПК РК). В данную норму неоднократно вносились изменения и дополнения, направленные, главным образом, на совершенствование порядка ведения досудебного производства в целях защиты прав и интересов лиц, участвующих в производстве по уголовному делу, при необходимости ведения всего расследования в электронном формате [16, 17].

Анализируя процесс совершенствования уголовного процесса в Республике Казахстан, мы приходим к выводу, что внедрение технологии проведения допросов на расстоянии (с применением видеоконференцсвязи) представляет собой ключевой аспект развития этой области и является не только актуальным, но и перспективным. Данный подход может значительно улучшить эффективность досудебного производства расследования уголовных правонарушений, обеспечивая широкие возможности для достижения целей уголовного процесса.

Вместе с тем, система видеоконференцсвязи должна обеспечивать надежность соединения и защиту от внешнего вмешательства. В идеале, специализированное программное обеспечение для видеосвязи, разработанное или контролируемое МВД РК, могло бы обеспечить эффективный контроль над процессом дистанционного допроса и предотвратить утечку информации. В то же время, оценив рынок современных телекоммуникационных услуг, можно обнаружить широкий ассортимент систем и инструментов, которые отличаются удобством использования, универсальностью, созданы в соответствии с установленными техническими нормами и стандартами и, к тому же, доступны для покупки.

В связи с этим, на наш взгляд, существует необходимость разработки специализированной системы телекоммуникаций для нужд правоохранительных органов. Однако для успешного создания и функционирования такой системы первоочередной задачей является глубокое понимание возможностей и характеристик технических средств, лежащих в ее основе, чтобы обеспечить максимальную безопасность в процессе использования системы связи. В связи с тем, что объем научной статьи не позволяет рассмотреть данный вопрос в полной ме-

ре, мы бы хотели предложить оптимальные варианты изменений в национальное уголовно-процессуальное законодательство, ориентируясь на изученный положительный опыт зарубежных стран, где на протяжении нескольких лет эффективно производится дистанционный допрос.

Так, предлагаем внести изменения в ст. 213 УПК РК, дополнив ч. 1 после слов «Допрос потерпевшего, свидетеля» следующим выражением: **«а также иных участников уголовного процесса»**. Такое изменение, на наш взгляд, положительно отразится на эффективности расследования, позволив производить допрос подозреваемых, законных представителей, экспертов и иных участников уголовного процесса.

В заключение отметим, что дальнейшее развитие уголовного процессуального законодательства требует нормативно-правового закрепления общей стратегии обеспечения информационной безопасности такого первоочередного и значимого следственного действия, как допрос, который проводится в дистанционном формате. Особого внимания заслуживает разработка процедуры обращения с информацией, хранения информации и защиты от неправомерного её использования. Также, на наш взгляд, в перспективе целесообразным является распространение дистанционного допроса и на других участников уголовного процесса, а не только на свидетелей и потерпевших.

Список использованной литературы:

1. Кожич И.С. Следственные действия путем использования систем видеоконференцсвязи // Молодой ученый. — 2022. — № 20 (415). — С. 306–307.
2. Мартынов А.Н., Кравец Е.Г., Шувалов Н.В. Организационно-тактический модуль дистанционных следственных действий // Криминологические проблемы правоохранительной деятельности: Труды Академии управления МВД России. — 2017. — № 4 (44). — С. 128–129.
3. Епихин А.Ю., Мишин А.В. Применение видеоконференцсвязи в досудебном производстве как мера безопасности участника следственного действия // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. — 2022. — Т. 43. — № 3. — С. 147–152.
4. Щерба С.П., Архипова Е.А. Применение видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве России и зарубежных стран: опыт, проблемы, перспективы: Монография. — М.: Юрлитинформ, 2016. — С. 56–57.
5. Баданова А.Н. К вопросу об информационно-техническом сопровождении производства дистанционных следственных действий (по мат-лам Республики Казахстан) // Информационные технологии и информационная безопасность в профессиональной деятельности: Сб. научных статей межвузовской научно-практической конференции с международным участием. — Новосибирск, 2022. — С. 15–23.
6. Нургазинов Б.К., Исагулов К.Е. Некоторые вопросы совершенствования института дистанционного допроса в казахстанском уголовном процессе // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. — 2018. — № 1 (50). — С. 82–90.
7. Жакулин А.Б., Еленюк А.Г. Алгоритм допроса с использованием научно-технических средств в режиме видеосвязи (дистанционный допрос) // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2014. — № 4. — С. 74–76.
8. Приказ Руководителя Департамента по обеспечению деятельности судов при Верховном Суде Республики Казахстан (аппарат Верховного Суда Республики Казахстан) от 7 июня 2018 г. № 6001-18-7-6/185. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800017124>
9. Костиков А.Н. Видеоконференцсвязь: проблемы и пути их решения // Высшее образование в России. — 2009. — № 8. — С. 104–108. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/videokonferentssvyaz-problemy-i-puti-ih-resheniya> (дата обращения: 10.01.2024).
10. Дашкин А.В. Использование систем видеоконференцсвязи в уголовном процессе // Молодой ученый. — 2018. — № 24 (210). — С. 201–203. // URL: <https://moluch.ru/archive/210/51396/> (дата обращения: 11.01.2024).

11. Ануфриева Е.А. Проведение допроса, очной ставки, опознания с использованием систем видеоконференцсвязи на этапе предварительного расследования // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: Мат-лы X межд. науч.-практ. конф. / Отв. редактор М.А. Михайлов. — Симферополь, 2022. — С. 69–72.
12. Жунусова М.К. Досудебное расследование в электронном формате: вопросы правового регулирования и практики // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2023. — № 4 (82). — С. 141–146.
13. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>
14. Афанасьева А.А. Дистанционный допрос: состояние и перспективы // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2021. — Т. 12. — № 3 (45). — С. 370–374.
15. Аубакирова А.А. Закрепление показаний несовершеннолетнего потерпевшего в современном уголовном процессе Республики Казахстан // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. — 2015. — № 2. — С. 43–48. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakreplenie-pokazaniy-nesovershennoletnego-poterpevshego-v-sovremennom-ugolovnom-protsesse-respubliki-kazahstan>
16. Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности» от 21 декабря 2017 г. № 118-VI ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1700000118>

Садвақасова А.Т.,

*экономикалық және құқықтық ҒЗИ аға ғылыми қызметкері,
(PhD) философия докторы*

*(Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, Қазақстан Республикасы,
Қарағанды қ, e-mail: adel_sadvakasova@mail.ru);*

Искакова Б.Е.,

*кафедра доценті, заң ғылымдарының магистрі, полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: bakytghul.iskakova.1981@mail.ru)*

Қазақстан Республикасында қашықтан жауап алу: даму ерекшелігі мен перспективасы

Аннотация. Мақала қашықтан жауап алу форматындағы жауап алу ерекшелігін қарастыруға арналған. Осы тергеу әрекетін дамыту перспективасы, әсіресе Қазақстан Республикасында тергеудің электронды форматын енгізуді ескере отырып айқындалады. Авторлар қашықтан жауап алу форматында қолданылатын елдердің халықаралық тәжірибесіне талдау жүргізді және осы тергеу әрекеті қолданылуы тиіс қылмыстық процеске қатысушы субъекті шеңберін кеңейту қажеттігі туралы тиісті түйін жасайды. Бұл ретте, қашықтан жауап алуды тиімді қолдану үшін бүгінде қаралып отырған тергеу іс-әрекетін жүргізу процесінде рұқсатсыз қол жеткізу тәуекелін барынша азайту және криминалистикалық маңызды ақпаратты сақтау мақсатында байланыс жүйесін пайдалану процесінде барынша қауіпсіздікті қамтамасыз ету бірінші кезектегі міндеті болып табылатын мамандандырылған телекоммуникация жүйесін әзірлеу қажеттілігі туындайтыны атап өтіледі. Қорытындылай келе, авторлар қашықтықтан жауап алу форматында жауап алуды реттейтін ҚР КІЖК-нің қолданыстағы нормасына (213-бап) өзгеріс енгізуді ұсынады.

Негізгі сөздер: қашықтан жауап алу, сотқа дейінгі тергеу, тергеудің электронды форматы, қылмыстық құқық бұзушылық, тергеу әрекеті, жеке адамның құқығын қорғау, қылмысты тергеу, тергеу органы.

A.T. Sadvakasova,

Senior Researcher at the Research Institute of Economic and Legal Studies,

Doctor of Philosophy (PhD)

(Karaganda University of Kazpotrebysoyuz, e-mail: adel_sadvakasova@mail.ru);

B.E. Iskakova,

Associate Professor of the Department, Master of Law, Police Colonel

(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan

named after B. Beysenov, e-mail: bakytghul.iskakova.1981@mail.ru)

Remote interrogation in the Republic of Kazakhstan: peculiarities and prospects for development

Annotation. The article is devoted to the consideration of the peculiarities of the interrogation in a remote format. The prospects for the development of this investigative action are determined, especially taking into account the introduction of an electronic investigation format in the Republic of Kazakhstan. The authors analyzed the international experience of countries in which remote interrogation is used, and drew appropriate conclusions about the need to expand the range of subjects participating in the criminal process, to which this investigative action should apply. At the same time, it is emphasized that for the effective use of remote interrogation, today there is a need to develop a specialized telecommunications system, the primary task of which should be to ensure maximum security in the process of using the communication system, in order to minimize the risks of unauthorized access during the production of the investigative action in question and preserve criminally significant information. In conclusion, the authors propose to amend the current norm of the CPC of the Republic of Kazakhstan (art. 213), regulating the production of interrogation in a remote format.

Keywords: remote interrogation, pre-trial investigation, electronic format of investigation, criminal offense, investigative actions, protection of individual rights, investigation of crimes, investigation bodies.

УДК 343.14

Сакенова А.Б.,

заместитель начальника кафедры криминалистики,

кандидат юридических наук, доктор философии (PhD), подполковник полиции

(e-mail: assemgul_s@mail.ru);

Сулейменов Т.Н.,

начальник кафедры уголовного процесса,

кандидат юридических наук, полковник полиции

(e-mail: temirlan_suleymenov@mail.ru);

Уакасов Д.А.,

ученый секретарь Ученого совета,

кандидат юридических наук, ассоциированный профессор, полковник полиции

(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,

г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: udosa@inbox.ru)

Особенности раскрытия и расследования уголовных правонарушений в сфере нелегального оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, совершенных посредством сети Интернет

Аннотация. В представленной научной статье рассматриваются особенности раскрытия и расследования уголовных правонарушений, совершаемых с использованием сети Интернет, в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. Рассмотрены особенности производства осмотра и закрепления доказательственной информации, а также особенности взаимодействия с организациями связи и информационных технологий. Актуальность избранной тематики обусловлена государственной политикой, направленной на борьбу с преступлениями в сфере оборота наркотических средств, совершенных с использованием информационных технологий.

Авторы приходят к обоснованным выводам о необходимости совершенствования действующих норм Уголовно-процессуального кодекса, предлагая соответствующие изменения.

Ключевые слова: наркотические средства, психотропные вещества, синтетические наркотики, бесконтактный сбыт, интернет преступность, информационные технологии, органы расследования, единый реестр досудебных расследований, доказательственная информация, следственный осмотр.

В контексте текущего прогресса в области интернет-технологий мы наблюдаем значительное расширение функциональных возможностей Глобальной сети, которое проявляется через предоставление разнообразных сервисов, приложений и инструментов, адресованных обширной аудитории пользователей. Существенным преимуществом является то, что для использования данных сервисов не требуется специализированное техническое образование. Большинство из них находится в открытом доступе и свободно загружается на смартфоны, планшеты и другие подобные устройства, что максимально облегчает доступ к современным технологиям.

Интернет-пространство стало неотъемлемой частью нашей повседневной жизни, находя отражение в социальных взаимодействиях и экономических процессах [1, 110]. Однако наряду с положительными аспектами виртуализация привнесла в нее и негативные явления, такие как угрозы незаконной преступной деятельности. Отметим, что в рамках стратегии по борьбе с преступлениями, осуществляемыми посредством сети Интернет, активную роль играют правоохранительные органы, организации в области связи, информационных технологий, а также общественные организации.

В настоящее время в Республике Казахстан наиболее остро стоят проблемы, связанные с незаконным оборотом наркотиков в интернете. Государственная политика направлена на укрепление защиты информационно-телекоммуникационного пространства от незаконных действий, включая борьбу с распространением и пропагандой наркотиков в цифровом формате.

Актуальность избранной тематики научной статьи обусловлена инициативой Главы государства К.Ж. Токаева, который в своем обращении к народу Казахстана 2022 г. выдвинул задачу разработки и реализации интегрированного подхода к проблеме наркотиков и нарко-traфика. Президент обратил внимание на то, что в период с 2019 по 2022 гг. объемы синтетических наркотических средств увеличились в десятикратном размере. Он также особо указал на проблему доступности таких веществ через социальные сети, мессенджеры, в том числе с доставкой на дом, подчеркнув, что данное явление стало серьезной социальной угрозой [2].

Дистанционная (бесконтактная) реализация наркотических средств и психотропных веществ часто связана с организацией преступной группировки. В рамках своей деятельности преступники с целью предложения запрещенных веществ в интернете создают специализированные информационные платформы, включая веб-сайты, форумы, социальные сети, а также сообщества, чаты и каналы в мессенджерах. Общение и обмен данными между участниками осуществляются с помощью интернет-сервисов, при этом активно используются технологии для обеспечения анонимности и шифрования информации. Информация о местоположении наркотиков передается клиенту после того, как средства перечислены на электронные счета организаторов или их пособников. Кроме того, для легализации полученных средств применяются разнообразные методы транзакций в электронных платежных системах и даже привлекаются третьи лица.

Важной особенностью раскрытия и расследования рассматриваемого вида уголовных правонарушений является идентификация информационных платформ, которые используются для распространения или рекламы наркотических средств. Такие платформы включают веб-сайты, на которых организуется предложение наркотиков, размещается информация о ценах и предоставляется функционал личного кабинета для взаимодействия покупателя с

продавцом. Взаимодействие часто происходит в автоматизированном режиме с использованием ботов, при этом администратор сайта не участвует непосредственно в коммуникации, а лишь обновляет информацию о местах скрытого хранения (закладках). Клиент получает координаты такой закладки после оплаты указанной суммы через электронный платеж. В интернете до сих пор активно функционируют форумы, специализирующиеся на обсуждении бесконтактного распространения наркотиков, где также предоставляется возможность для создания новых интернет-магазинов [3, 73].

Следует отметить, что зачастую действия по раскрытию рассматриваемых уголовных правонарушений изначально проводятся в рамках оперативно-розыскных мероприятий, и только после подтверждения факта уголовно-наказуемого деяния материалы предоставляются следователю, который производит незамедлительную регистрацию.

В ходе расследования после получения достоверной оперативной информации и регистрации факта в Едином реестре досудебных расследований (далее — ЕРДР) по п. 5 ч. 3 ст. 297 УК РК или по п. 4 ч. 2 ст. 299-1 УК РК [4], важной составляющей является дальнейший факт процессуальной фиксации обнаруженного интернет-ресурса, пропагандирующего наркотические средства или занимающегося сбытом наркотических средств. Так, в практической деятельности используется следующая схема: факт распространения противоправной информации, существования интернет-сайта, мессенджера или мобильного приложения фиксируется путем производства скриншота экрана с мобильного устройства или компьютерного устройства сотрудника, а также сохраняется адресная строка браузера — универсальный указатель страницы в сети Интернет (URL), номер мобильного телефона и иная информация, которая может иметь значение для расследуемого события.

Для того, чтобы факт фиксации имел доказательственное значение, действия сотрудника протоколируются. Все составляемые процессуальные документы должны оформляться в соответствии с требованиями УПК РК, иначе они не могут быть признаны в качестве доказательств (ч. 4 ст. 112 УПК РК). УПК РК предусматривает такое следственное действие, как осмотр (ст. 219), ограничиваясь лишь некоторыми его видами: осмотр местности, помещений, предметов, документов, живых лиц, трупов, животных [5], поэтому, на наш взгляд, целесообразно расширить данный перечень. В рассматриваемом случае речь может идти об осмотре помещения — рабочего места сотрудника, осуществляющего данное следственное действие, или осмотре предмета — компьютера или смартфона, через который осуществляется сбор доказательственной информации о факте наличия интернет-сайта, распространяющего наркотические средства. Однако данные виды осмотра не совсем подходят к названному следственному действию, поэтому считаем необходимым дополнить указанный перечень осмотром информации, содержащейся в электронном устройстве. Под электронным устройством в специальной литературе понимается электронный прибор, созданный из электронных компонентов (принцип действия которых основан на взаимодействии заряженных частиц с электромагнитными полями), используемых для преобразования электромагнитной энергии (например для передачи, обработки и хранения информации) [6].

Поскольку следственное действие происходит в реальном времени, то действия сотрудника постоянно изменяются (он осуществляет набор текста, ведет переписку со сбытчиком, осуществляет переход по различным ссылкам и т. д.). Таким образом, предмет осмотра не имеет статичного характера, в отличие от традиционного вида осмотра помещения или осмотра предмета. Кроме того, считаем необходимым к производству следственного действия привлекать специалиста-криминалиста, который будет осуществлять видеосъемку процесса осмотра. В дальнейшем видео следует приобщить в качестве дополнительного вещественного доказательства.

Следующей особенностью расследования и раскрытия рассматриваемых деяний является взаимодействие со службами связи в целях выявления ip-адресов, местонахождения подо-

зреваемых лиц, установления операторов мобильной связи и т. п. В данном случае орган, осуществляющий расследование, направляя запрос в определенную организацию связи, должен применять положения ч. 5 ст. 34 УПК РК «Общие условия осуществления уголовного преследования», где указывается, что требования органа уголовного преследования, предъявленные в соответствии с законом, обязательны для исполнения всеми государственными органами, организациями, должностными лицами и гражданами и должны быть исполнены в установленный им срок, но не позднее трех суток.

К сожалению, как показывает практика, органы уголовного преследования не указывают в своих запросах требования данной статьи и ответы от организаций связи и иных организаций могут прийти по истечении 7-10 суток. Проведенный в ходе нашего исследования социальный опрос сотрудников органов внутренних дел показал, что только в 40 % случаев органы уголовного преследования получают необходимую информацию в течение трех дней. В остальных 60 % случаев этот срок увеличивается до 7-10 суток.

Кроме того, как показывает правоприменительная практика, документы, направляемые для получения необходимой доказательственной информации по расследуемому уголовному делу, именуются «Запросами», хотя УПК РК не предусматривает данный вид документа в рамках досудебного расследования, осуществляемого исключительно на территории Республики Казахстан. Исходя из положений ст. 34 УПК РК, документ должен именоваться «Требование», если оно направляется органу, который находится на территории республики, поскольку «Запрос» предусмотрен исключительно в рамках оказания правовой помощи при международном сотрудничестве в сфере уголовного судопроизводства (Раздел 12, Глава 58 УПК РК).

К слову, именно зарубежный опыт в сфере раскрытия и расследования нарко-преступлений, совершенных с использованием интернет-технологий, показывает, что правоохранительные органы многих стран в последнее время осуществляют успешные совместные операции [7, 66]. Также следует акцентировать внимание на том, что в разделе 12 УПК РК имеются требования к оформлению данного запроса и к информации, которая в обязательном порядке должна быть в нем указана (ст. 565 УПК РК).

На основании изложенного, в целях совершенствования правоприменительной практики и достижения эффективности целей досудебного производства по уголовным делам, расследуемым по фактам нелегального оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, совершенных посредством сети Интернет, предлагаем внести следующие изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан.

1. В ст. 219 УПК РК предусмотреть такой вид осмотра, как «осмотр информации, содержащейся в электронном устройстве».

2. В ст. 34 УПК РК включить ч. 5-1 следующего содержания: «Требование органа уголовного преследования обязательно должно содержать:

1) наименование органа, от которого исходит требование, и указание на то, кому оно направляется;

2) номер ЕРДР (уголовного дела), по которому направляется требование;

3) четкую формулировку запрашиваемой информации;

4) обязанность исполнения требования в установленный срок, но не позднее трех суток;

5) предупреждение о привлечении к установленной законом ответственности в случае пропуска указанного срока исполнения без уважительных причин».

Список использованной литературы:

1. Каржасова Г., Абиев Е., Касенов Е. Ғаламдық интернет желісіндегі алаяқтық үшін қылмыстық жауаптылық тарихы // Вестник КЭУ: Экономика, философия, педагогика, юриспруденция. — 2022. — № 3 (66). — С. 109–112.
2. Токаев К. Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество: Послание Главы государства народу Казахстана «от 01.09.2022 г. // <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-181130> (дата обращения: 27.01.2024 г.)
3. Молоков В.В. Интернет и наркотики // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и нелегального оборота наркотиков: Мат-лы XV международ. науч.-практ. конф.: В 3 ч. — Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2012. Ч. 1. — С. 72–75.
4. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 25.01.2024 г.)
5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04 июля 2014 г. № 231-V ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231#z3880> (дата обращения: 27.01.2024 г.)
6. Бондарь Д. Разработка электронного устройства // Образовательный портал «Справочник» // https://spravochnik.ru/elektronika_elektrotehnika_radiotekhnika/razrabotka_elektronnogo_ustroystva/ (дата обращения: 26.01.2024 г.)
7. Коржумбаева Т.М., Бейсеналиев Б.Н. Лица, оказывающие содействие в выявлении преступлений в сфере высоких технологий// «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2023. — № 3 (81). — С. 64–70.

Сакенова А.Б.,

*криминалистика кафедрасы бастығының орынбасары,
заң ғылымдарының кандидаты, (PhD) философия докторы, полиция подполковнигі
(e-mail: assemgul_s@mail.ru);*

Сулейменов Т.Н.,

*қылмыстық процесс кафедрасының бастығы,
заң ғылымдарының кандидаты, полиция полковнигі
(e-mail: temirlan_suleymenov@mail.ru);*

Уақасов Д.А.,

*Ғылыми кеңестің ғылыми хатшысы,
заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылға профессор, полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: udosa@inbox.ru)*

**Интернет желісі арқылы жасалған есірткі құралының,
психотроптық заттың, олардың аналогінің
заңсыз айналымы саласындағы қылмыстық құқық бұзушылықты ашу
және тергеу ерекшелігі**

Аннотация. Ұсынылған ғылыми мақалада есірткі, психотроптық зат және олардың аналогі айналымы саласындағы интернет желісін пайдалана отырып жасалатын қылмыстық құқық бұзушылықты ашу және тергеу ерекшелігі қарастырылады. Дәлелдемелік ақпаратты тексеру және бекіту өндірісінің ерекшелігі, сондай-ақ байланыс және ақпараттық технология ұйымымен өзара іс-қимылдың ерекшелігі қарастырылады. Таңдалған тақырыптың өзектілігі ақпараттық технологияны қолдана отырып жасалған есірткі айналымы саласындағы қылмыспен күресуге бағытталған мемлекеттік саясатқа байланысты. Авторлар тиісті өзгерісті ұсына отырып, қылмыстық іс жүргізу кодексінің қолданыстағы нормасын жетілдіру қажеттілігі туралы негізделген қорытындыға келеді.

Негізгі сөздер: есірткі құралы, психотроптық зат, синтетикалық есірткі, байланыссыз өткізу, интернет қылмыс, ақпараттық технология, тергеу органы, сотқа дейінгі тергеп-тексерудің бірыңғай тізілімі, дәлелдемелік ақпарат, тергеу қарауы.

A.B. Sakenova,

*Deputy Head of the Department of Criminalistics,
Candidate of Legal Sciences, Doctor of Philosophy (PhD), Police Lieutenant Colonel
(e-mail: assemgul_s@mail.ru);*

T.N. Suleimenov,

*Head of the Department of Criminal Procedure,
Candidate of Legal Sciences, Police Colonel
(e-mail: temirlan_suleymenov@mail.ru);*

D.A. Uakasov,

*Academic Secretary of the Academic Council,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Police Colonel
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: udosa@inbox.ru)*

**Features of disclosure and investigation of criminal offenses
in the sphere of illegal trafficking of narcotic drugs, psychotropic substances,
their analogues, committed through the Internet network**

Annotation. The presented scientific article examines the specifics of the disclosure and investigation of criminal offenses committed using the Internet in the field of trafficking in narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues. The features of the inspection and consolidation of evidentiary information, as well as the features of interaction with communication and information technology organizations, are considered. The relevance of the chosen topic is due to the state policy aimed at combating crimes in the field of drug trafficking committed using information technology. The authors come to reasonable conclusions about the need to improve the current norms of the Criminal Procedure Code, proposing appropriate changes.

Keywords: narcotic drugs, psychotropic substances, synthetic drugs, non-contact sales, Internet crime, information technology, investigative bodies, unified register of pre-trial investigations, evidentiary information, investigative inspection.

УДК 343.13

Сарсенбаева Б.Б.,

*начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики,
кандидат юридических наук, майор полиции
(Алматинская академия МВД РК им. М. Есбулатова,
г. Алматы, Республика Казахстан, e-mail: hamudok@mail.ru)*

Искусственный интеллект в доказывании по уголовному делу

Аннотация. В статье рассмотрена возможность внедрения в процесс доказывания систем на основе искусственного интеллекта (ИИ) через анализ каждого его структурного элемента и обозначены проблемы, которые могут возникнуть. Автор рассматривает использование систем на основе искусственного интеллекта с двух позиций: как средство замены лица, осуществляющего досудебное производство, и как научно-техническое средство для оптимизации, упрощения и ускорения доказательной деятельности. В результате исследования сделан вывод, что интеграция систем на основе ИИ в процесс доказывания возможна при условии предварительного изучения характеристик и механизмов реализации данных систем; эти системы должны использоваться в качестве научно-технических средств; необходимо дальнейшее исследование этих вопросов и, как результат, внесение изменений в законодательные акты.

Ключевые слова: доказывание, закрепление доказательств, искусственный интеллект, исследование доказательств, научно-техническое средство, оценка доказательств, собирание доказательств, субъект доказывания.

Научно-технический прогресс сегодня преобразовывает все сферы человеческой жизнедеятельности, переводя их в цифровую реальность, создает искусственный интеллект (далее — ИИ), которым в перспективе предполагается заменить многие когнитивные функции человека в осуществлении некоторых задач. Эти преобразования нацелены на упрощение человеческой жизни во многих ее сферах.

Одной из таковых является сфера уголовно-процессуальных отношений, а конкретнее — сфера уголовно-процессуального доказывания как комплекса познавательных, удостоверительных и аргументационных приемов, основанных на законах гносеологии и формальной логики, направленных на установление обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, и обуславливающих принятие доброкачественных приговоров и иных правоприменительных актов [1, 9]. И здесь возникает вопрос: если внедрение искусственного интеллекта возможно в сферы, где все механизмы происходят посредством реализации заданных алгоритмов, то как быть с теми сферами, где деятельность связана с познанием, удостоверением и аргументацией?

Субъектами доказательной деятельности в узком ее понимании признаются должностные лица, в чьем производстве находится уголовное дело, которые принимают процессуальные окончательные или промежуточные решения, то есть люди как живые существа, обладающие разумом и сознанием. Искусственный интеллект, в свою очередь, — это компьютерные технологии, имитирующие когнитивные функции человека — обучение (самообучение), суждение, умозаключение — и их реализацию с помощью искусственных средств [2, 225]. Любая система на основе ИИ требует внесения в нее математических моделей, алгоритмов, шаблонов и иной информации, и по принципу машинного обучения такая система самообучается. Но в сфере уголовно-процессуального доказывания обстоятельств, имеющих значение для дела, от лица, осуществляющего досудебное производство, требуется индивидуальный подход в процессе собирания, закрепления, исследования и оценки собранного доказательства или их совокупности.

Для решения вопроса внедрения систем на основе ИИ в процесс доказывания на досудебной стадии уголовного процесса считаем необходимым рассмотреть возможности использования таких систем на каждом этапе этой деятельности. Содержание категории «собирание доказательств» включает в себя обнаружение, закрепление и изъятие в установленном Уголовно-процессуальным кодексом порядке сведений, имеющих значение для разрешения уголовного дела. Собирание доказательств осуществляется посредством двух самостоятельных процессуальных механизмов. Таковыми являются формирование доказательств и приобщение доказательств [3, 99].

Системы на основе ИИ при сборе доказательств могут существенно облегчить деятельность субъектов доказывания. Преимуществами являются: анализ большого объема данных, высокая скорость анализа и учет специфики данных, подлежащих анализу, и специфики механизма совершения преступления. Особенно актуальным это является по экономическим делам или преступлениям в сфере IT. Сложность анализа данных по названной категории уголовных дел связана: 1) с большим объемом данных, подлежащих анализу, в результате которого необходимо определение и фиксация именно той информации, которая имеет значение для уголовного дела; 2) со спецификой данных, подлежащих рассмотрению, исследованию, анализу субъектом доказывания, а конкретнее — с необходимостью обладания субъектом специфическими знаниями для лучшей ориентации в большом поле данных; 3) со спецификой механизма совершения данных видов преступления — различные преступные схемы в финансовой среде либо использование информационных технологий, что также требует специальных познаний лица, осуществляющего сбор доказательств.

Однако наряду с вышеприведенными плюсами использования систем на основе ИИ существуют и некоторые недостатки. Проблемы сбора доказательств с использованием техно-

логий искусственного интеллекта были сформулированы Эфтихией Бампасика и сводятся к следующему:

- сложность невозможность проследить реализацию каждого пункта алгоритма, используемого ИИ при сборе доказательств. Например, при распознавании (идентификации) лиц или восстановлении некачественного изображения не только субъект доказывания, но и иной участник процесса не сможет проследить весь алгоритм действия системы, а также понять его. Соответственно, не представляется возможным обеспечить такое требование к доказательствам, как достоверность, поскольку процесс сбора непрозрачен, недоступен, непонятен субъектам досудебного производства;

- предвзятость системы. При создании системы на основе ИИ разработчик вводит математические алгоритмы, шаблоны, набор данных, информацию, на основе которой искусственный интеллект принимает решение. В этом случае существует риск, что данные, исходящие от разработчика и вводимые в систему, могут содержать предубеждения или искажения, и проверить данные не представляется возможным в силу их сложности и специфики;

- недостаточная регламентация ответственности. Системы ИИ создаются разработчиком, то есть человеком, и эта деятельность, как нам известно, не регламентирована на законодательном уровне с условием непротиворечия принципам уголовного судопроизводства.

Невозможность наделения системы ИИ, применяемой для получения и сбора доказательств, набором свойств, позволяющих обеспечить требования к доказательствам, порождает некоторые опасения в части отсутствия возможности у субъектов доказывания и участников процесса оценить, каким образом происходила указанная обработка информации, и удостовериться в ее результатах [4, 486].

Изложенное позволяет прийти к выводу, что системы на основе ИИ при реализации такого этапа доказывания, как собирание доказательств, могут применяться лишь как научно-технические средства, способствующие сбору доказательств и оптимизирующие деятельность субъекта доказывания.

Следующим этапом доказательной деятельности субъектов является этап закрепления доказательств, заключающийся в фиксации фактических данных в протоколах процессуальных действий. На данном этапе при использовании систем на основе ИИ после осуществления ими обнаружения, анализа и изъятия фактических данных, имеющих значение для уголовного дела, от органа уголовного преследования требуется ввести в досудебное производство результатов деятельности ИИ. Этот этап возможно реализовать по аналогичному механизму, связанному с негласными следственными действиями, где лицо, осуществляющее досудебное производство, изучив полученные в ходе негласных следственных действий материалы, посредством протокола осмотра вводит в уголовное дело те материалы, которые имеют значение для дела. Однако возникают аналогичные вопросы, как и на этапе собирания доказательств. Лицо, осуществляющее уголовное преследование, не может проследить весь алгоритм системы ИИ, осуществлявшей обнаружение, анализ и изъятие фактических данных.

Этап исследования доказательств как одного из этапов уголовно-процессуального доказывания заключается в анализе полученного доказательства, сопоставлении с другими доказательствами, проверке доброкачественности источников полученных сведений и собирании дополнительных доказательств, необходимых для проверки. Способами исследования доказательств являются: 1) сопоставление доказательств с другими доказательствами; 2) установление их источников; 3) получение иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство.

Использование систем на основе ИИ для исследования доказательств также вызывает ряд вопросов, связанных со следующими аспектами:

- если сопоставление доказательств происходит в случае их непротиворечивости друг другу, вопрос объективности автоматически отпадает. Однако в досудебном производстве

существует две стороны — сторона обвинения и сторона защиты, каждая из которых отстаивает свой процессуальный интерес всеми способами, не запрещенными законом. Соответственно, сопоставляемые доказательства зачастую противоречат друг другу. Здесь возникает вопрос: сможет ли разработчик создать такую систему, которая верно сопоставит доказательства друг другу и позволит перейти к следующему этапу доказательной деятельности — оценке доказательств?

– указание закона на установление источника доказательств как возможного способа их проверки является не вполне точным, поскольку сведения, источник которых не известен, вообще не могут быть доказательствами [5, 12]. Рассматривая в аспекте использования систем ИИ при проверке источника сведения, касающиеся рассматриваемого доказательства, вводятся в систему лицом, осуществляющим досудебное производство, и успех реализации данного способа зависит от корректного введения этих сведений и добросовестности исполнителя;

– получение иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство. При реализации доказательной деятельности посредством этого способа требуется совершение дополнительных процессуальных и следственных действий, и как правило, лицом, осуществляющим досудебное производство.

Таким образом, на этапах закрепления и исследования доказательств в досудебном производстве по уголовному делу использование систем на основе ИИ не может заменить доказательную деятельность лица, осуществляющего досудебное производство, соответственно, ИИ может быть использован лишь как средство по оптимизации, ускорению и упрощению данного этапа доказывания.

Заключительный этап процесса доказывания — оценка доказательств — предполагает мыслительный логический процесс, основанный на внутреннем убеждении субъекта доказывания, связанном с имеющимися теоретическими знаниями и практическим опытом, направленный на обеспечение достоверных выводов для вынесения законного и обоснованного решения по расследуемому или рассматриваемому уголовному делу [6, 83]. Способом оценки доказательств выступает внутреннее убеждение [7, 44]. Оценка доказательств по внутреннему убеждению означает отсутствие правил о преимуществах одних доказательств перед другими, о заранее установленной силе и значении той или иной совокупности доказательств. Ни одно из доказательств не имеет заранее установленной силы и должно быть исследовано и сопоставлено с остальными добытыми по делу объективными данными [8, 69–70].

Реализация данного этапа системой на основе ИИ возможна частично: например, в данную систему загружены действующие нормативные и правовые акты, примеры из правоприменительной практики, однако правоприменители и ученые-процессуалисты знают, что каждое доказательство и каждое уголовное дело индивидуальны, и их оценка требует индивидуального подхода, что затрудняет разработку такого алгоритма, который бы верно оценил как одно доказательство, так и всю их совокупность. Разработка такого алгоритма потребует от разработчиков выстраивания системы оценки доказательств, однако это противоречит принципу уголовного процесса, согласно которому ни одно доказательство не имеет заранее установленной силы.

Таким образом, мы убеждены, что на данном этапе системы на основе ИИ должны использоваться лишь как научно-техническое средство, и результаты этой деятельности всегда должны быть проверены лицом, принимающим процессуальное решение по результатам оценки доказательств.

Таким образом, анализ возможностей использования систем на основе ИИ в доказательной деятельности субъектов доказывания на досудебной стадии показал, что использование ИИ может рассматриваться с двух позиций:

– система на основе ИИ как средство, заменяющее орган, должное лицо, осуществляющее уголовное преследование. Однако, учитывая отечественную систему уголовного процес-

са, доктринальные его положения, их использование потребует от законодателя пересмотра и изменения основополагающих постулатов уголовно-процессуального права и законодательства. Первичному пересмотру и изменению подлежат принципы уголовно-процессуального права, которые являют собой основу, фундамент всего уголовного судопроизводства, что приведет к изменению многих теоретических и правовых положений об институтах, механизмах уголовного процесса;

– использование системы на основе ИИ как научно-технического средства. Реализация данного подхода видится более реалистичной и оптимальной, поскольку не вся доказательная деятельность субъектов доказывания замещается этой системой, а лишь некоторые области по мере необходимости, при этом сохраняется положения доктрины и законодательная база в своем существующем состоянии, потребуются лишь незначительные изменения.

На основании изложенного мы приходим к следующим выводам — интеграция систем на основе ИИ в процесс доказывания:

1) возможна при условии предварительного изучения характеристик и механизмов реализации данных систем для обеспечения прозрачности, объективности, проверяемости доказательств, полученных в результате их применения;

2) должна осуществляться с позиции использования этих систем в качестве научно-технических средств, что позволит при внесении в уголовно-процессуальное законодательство незначительного количества дополнений и изменений сохранить действующую систему принципов, институты и механизмы уголовного судопроизводства.

Таким образом, назревает необходимость проведения значительных исследований и, как результат, внесение изменений в нормативные правовые акты, регулирующие вопросы использования ИИ и его пределы.

Список использованной литературы:

1. Россинский С.Б. Концептуальные основы формирования результатов «невербальных» следственных и судебных действий в доказывании по уголовному делу: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09; [Место защиты: Моск. гос. юр. ун-т им. О.Е. Кутафина]. — М., 2015. — 41 с.
2. Сербасов Б.А. Вопросы правового регулирования дорожно-транспортных происшествий с участием беспилотного транспортного средства // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2023. — 4 (82). — С. 221–226.
3. Россинский С.Б. Собираание доказательств как «первый» этап доказывания по уголовному делу // Юридический вестник Самарского университета. — 2020. — № 6 (3). — С. 91–103.
4. Спиридонов М.С. Технологии искусственного интеллекта в уголовно-процессуальном доказывании // Journal of Digital Technologies and Law. — 2023. — Т. 1. — № 2. — С. 481–497.
5. Михайловская И.Б. Глава 11. Доказывание // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. И.Л. Петрухина. — М.: ТК Велби, 2008. — С. 148.
6. Конин В.В. Доказывание и субъекты доказывания в уголовном судопроизводстве: переоценка сложившихся взглядов / В.В. Конин, К.А. Корсаков // Юридический вестник Самарского университета. — 2020. — Т. 6. — № 2. — С. 81–85.
7. Борисов С.В. Оценка доказательств как элемент доказывания в российском уголовном процессе // Актуальные проблемы уголовного права и процесса, уголовно-исполнительного права и криминалистики: Материалы X научно-практической конференции, Саранск, 21 мая 2021 г. / Редколлегия: Г.П. Кулешова [и др.]. — Саранск: ЮрЭксПрактик, 2021. — С. 43–47.
8. Копейкина И.В. Внутреннее убеждение при оценке доказательств в уголовном судопроизводстве // Научный журнал. — 2021. — № 3 (58). — С. 68–71.

Сарсенбаева Б.Б.,
*қылмыстық процесс және криминалистика кафедрасының бастығы,
заң ғылымдарының кандидаты, полиция майоры*
(Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы,
Алматы қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: hamudok@mail.ru)

Қылмыстық іс бойынша дәлелдеудегі жасанды интеллект

Аннотация. Мақалада жасанды интеллект (ЖА) негізіндегі жүйені дәлелдеу процесіне оның әрбір құрылымдық элементін талдау арқылы енгізу мүмкіндігі қарастырылады және туындауы мүмкін мәселе белгіленеді. Автор жасанды интеллект негізіндегі жүйені екі тұрғыдан қарастырады: сотқа дейінгі өндірісті жүзеге асыратын адамды ауыстыру құралы ретінде және докторлық қызметті оңтайландыру, жеңілдету және жеделдету үшін ғылыми-техникалық құрал ретінде. Зерттеу нәтижесінде АИ негізіндегі жүйені дәлелдеу процесіне интеграциялау осы жүйенің сипаттамасы мен іске асыру тетіктерін алдын ала зерделеу шартымен мүмкін болады деген қорытындыға келеді; бұл жүйе ғылыми-техникалық құрал ретінде пайдаланылуы тиіс; осы мәселені одан әрі зерттеу және нәтижесінде заңнамалық актіге өзгеріс енгізілмеуі қажет.

Негізгі сөздер: дәлелдеу, дәлелдемені бекіту, жасанды интеллект, дәлелдемені зерттеу, ғылыми-техникалық құрал, дәлелдемені бағалау, дәлелдемені жинау, дәлелдеу субъектісі.

B.B. Sarsenbayeva,
*Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics,
Candidate of Legal Sciences, Police Major*
(Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after M. Esbulatov, e-mail: hamudok@mail.ru)

Artificial intelligence in proving a criminal case

Annotation. The article considers the possibility of introducing artificial intelligence (AI)-based systems into the proof process through the analysis of each of its structural elements and identifies the problems that may arise. The author considers the use of artificial intelligence-based systems from two positions: as a means of replacing the person carrying out pre-trial proceedings, and as a scientific and technical means for optimizing, simplifying and speeding up investigative activities. As a result of the study, it was concluded that the integration of AI-based systems into the proof process is possible subject to a preliminary study of the characteristics and mechanisms of implementation of these systems; these systems should be used as scientific and technical tools; further research of these issues is necessary and, as a result, amendments to legislative acts.

Keywords: proving, consolidation of evidence, artificial intelligence, research of evidence, scientific and technical means, evaluation of evidence, collection of evidence, the subject of proof.

УДК 343

Сейтжанов О.Т.,
*заместитель начальника Академии,
кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции*
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: OlzhasSeitzhanov@yandex.ru);
Рахимгулова М.Б.,
декан факультета бизнеса, права и технологии, доктор философии (PhD)
(Карагандинский университет Казпотребсоюза,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: madu805@mail.ru)

Трансформация деликтного законодательства публичного права

Аннотация. В настоящей статье представлен краткий анализ состояния отечественного законодательства о публичных деликтах. Авторы рассматривают представленные выявленные аномалии в

деликтно-правовой сфере. О наличии аномалий свидетельствуют следующие факты: перенос составов между УК РК и КОАП РК, полномочия отраслевых государственных органов в рамках КОАП РК, дела об административных правонарушениях рассматриваются судебной коллегией по уголовным делам, и ряд других фактов. На основе проведенного исследования сформированы предложения о выводе из КОАП РК части административных правонарушений в полномочия отраслевых ведомственных государственных органов. Также представлена альтернативная трехзвенная система публичных деликтов. Авторами выдвинуто предложение о закреплении всех публичных деликтов в едином кодексе по категориям: правонарушение, проступок, преступление.

Ключевые слова: публичный деликт, административная процедура, административное правонарушение, уголовный проступок, преступление.

Правовая государственность современного Казахстана сопряжена с развитием законотворческого процесса. Так, в стране реализуются Концепции правовой политики на определенные периоды, разрабатываются и вводятся в действие законы и кодексы. За последние десять лет были приняты ряд таких кодексов, как уголовный (далее — УК РК), уголовно-процессуальный, административный (далее — КОАП РК), административный процедурно-процессуальный (далее — АППК РК), уголовно-исполнительный, социальный, трудовой, предпринимательский, налоговый, экологический, гражданско-процессуальный, таможенный, о недрах и недропользовании, о здоровье. Согласно теории вероятности, при наличии множества вероятность возникновения противоречий между перечисленными и другими законодательными актами возрастает.

Используя теорию Томаса Куна о структуре научных революций, мы можем идентифицировать возникновение аномалий в устоявшейся парадигме, прогнозировать кризис и возникновение нового знания, формирование новой парадигмы [1]. В настоящем исследовании предметом анализа станут аномалии, связанные с Кодексом об административных правонарушениях. При этом следует учесть: понятие административного права трактуется довольно широко, в его систему входит и административная ответственность. Наряду с этим отмечаются общие признаки административной ответственности с уголовной и процессуальной с уголовно-процессуальной [2].

Основным предметом административного права признаются общественные отношения в сфере организации и деятельности органов исполнительной и государственной власти. И в этом контексте следует признать прогрессивным решение о принятии АППК РК, который вызывает необходимость развивать систему правоотношений в государственной среде [3]. В сферу действия данного кодекса входят отношения граждан и юридических лиц с государственными органами.

В настоящее время можно диагностировать возникновение правовых аномалий. Так, с началом действия АППК РК в правоприменительной среде возникает диссонанс в регулировании правовых отношений с государственными органами. Внедрение института проступков порождает «чехарду» некоторых составов между КОАП РК и УК РК. В судебной системе перераспределяются функции коллегий.

Разрешение возникающих аномалий и противоречий нам видится в системных изменениях правового поля и соответствующего законодательства. Триггерами системных преобразований, по нашему мнению, являются следующие факты.

Факт 1. Проблема соотношения административных и уголовных правонарушений. «Камнем преткновения» становятся правонарушения, которые в зависимости от наступления последствий могут быть квалифицированы как административные правонарушения или уголовные проступки. При этом объективная сторона многих деяний остаётся неизменной. В качестве примера можно привести административные правонарушения против личности: ст. 73 «Противоправные действия в сфере семейно-бытовых отношений»; ст. 73-1 «Умышленное причинение легкого вреда здоровью»; ст. 73-2 «Побои»; ст. 73-3 «Клевета». Составы

перечисленных и других правонарушений неоднократно перемещались между УК РК и КОАП РК.

Факт 2. Анализ КОАП РК вызывает обоснованные сомнения в состоятельности некоторых составов административных правонарушений. Полагаем, что некоторые правонарушения, например, в сфере налогообложения, образования и др. можно отнести к компетенции государственного регулирования и не признавать деликтом как таковым. Речь идет о таких административных правонарушениях, являющихся по своей сути административными процедурами, где отраслевой орган устанавливает требования, выдает лицензии и разрешения, сам выявляет нарушения, ведет административное производство и сам же осуществляет исполнение административного взыскания. Например, ст. 248 КОАП РК «Нарушения, связанные с использованием и хранением личной печати аудитора», ст. 497 «Нарушение порядка предоставления первичных статистических данных», ст. 454 «Нарушение порядка предоставления обязательных бесплатных экземпляров периодических печатных изданий» и мн.др.

Факт 3. Дела об административных правонарушениях подсудны коллегиям по уголовным делам судов соответствующих уровней инстанции. Коллегиям по административным делам подсудны производства в рамках АППК РК. Это свидетельствует об обобщении предметной подсудности уголовных и административных правонарушений. Кроме того, имеются общие признаки процессуального порядка производства по административным правонарушениям (Раздел 4 КОАП РК) и уголовным проступкам в протокольной форме (Глава 55 УПК РК).

Факт 4. Принцип вины в административных правонарушениях распространяется только на физических лиц (ст. 11 КОАП РК). Ответственность юридических лиц рассматривается только по нарушениям в сфере правоотношений с государственными органами и другими юридическими лицами, что подпадает под юрисдикцию АППК РК.

Факт 5. Основная масса административных взысканий представлена в виде штрафов, которые не полностью соответствуют целям наказания и больше формируют карательное правосудие. Восстановительному правосудию, особенно при нарушении установленных порядков, норм и правил, больше соответствует возмещение ущерба и исключение субъекта из сферы деятельности.

В изложенном перечне представлены основные факты, свидетельствующие о наличии коллизий и аномалий в деликтно-правовой сфере. При более глубоком внимании его возможно расширить и даже дополнить новыми аргументами. Вместе с тем, изложенное позволяет нам выделить несколько направлений системного преобразования законодательства о публичных деликтах.

Направление 1. Исключить из КОАП РК административные правонарушения, связанные с нарушением норм и правил, утвержденных отраслевыми и ведомственными органами, а также в полномочия которых отнесено рассмотрение дел об административных правонарушениях.

По указанным административным деликтам следует заменить штрафные санкции на процедурные, в виде отзыва лицензии, отказе в регистрации субъекта деятельности и т.п., поскольку это входит в полномочия соответствующих отраслевых и ведомственных органов. В случае несогласия с решением отраслевого или ведомственного органа обращение будет рассматриваться в рамках АППК РК (табл. 1)

Таблица 1

ИСКЛЮЧЕНИЕ ДЕЛИКТОВ ИЗ КОАП РК				
Виды взысканий	Уполномоченный субъект	Деликт	Категория	Решение
ограничивающие	Суды и правоохрани-	Публичный	Категория	Оставление

неотъемлемые, конституционные права	тельные органы	деликт	правонарушений	в кодексе
ограничивающие приобретенные права в отельной сфере деятельности	Отраслевые ведом- ства	Нарушение отраслевых требований	Категория отрас- левых наруше- ний	Исключение из кодекса

Направление 2. Образовать трехзвенную систему публичных деликтов в виде: правонарушение, проступок, преступление. При этом в категорию правонарушений должны входить деликты административного характера, которые не представляется возможным отнести в юстицию АППК РК. Основаниями классификации, по нашему мнению, должны выступать критерии: субъект досудебного производства, сроки давности, виды взыскания и наказания и другие правовые последствия (табл. 2).

Таблица 2

КАТЕГОРИЗАЦИЯ ПУБЛИЧНЫХ ДЕЛИКТОВ	
Правонарушения	Административные правонарушения (за исключением входящих в полномочия отраслевых ведомств)
Проступки	Уголовные проступки
Преступления	Преступления всех видов тяжести деяния

Направление 3. После передачи части деликтов в юрисдикцию АППК РК упразднить КОАП РК, включив оставшиеся составы административных правонарушений в УК РК в качестве категории правонарушения согласно указанной ранее трехзвенной модели публичных деликтов (табл. 3).

Таблица 3

Альтернативная систематизация публичных деликтов			
Действующая регламентация	Направления трансформации	Предлагаемая регламентация	Альтернативная система
КОАП РК	– полномочия суда и правоохранительных органов	упраздняется	– перенос в УК РК пол- номочий суда и право- охранительных органов
	– полномочия отраслевых ведомств		– перенос полномочий отраслевым ведомствам
АППК РК	– административные процедуры государ- ственных органов	АППК РК	– рассмотрение нару- шений административ- ных процедур государ- ственных органов
УК РК	– проступки	Деликтный кодекс РК	правонарушения
	– преступления		проступки преступления

При этом необходимо будет определить форму досудебного производства для каждого из видов публичных деликтов. К примеру, на сегодня уголовно-процессуальным законодательством закреплены такие формы, как протокольная форма, дознание, предварительное следствие. В случае принятия трансформации системы публичных деликтов разработка процессуальной части должна вестись одновременно.

Список использованной литературы:

1. Кун Т. Структура научных революций. — М., 2009. — 317 с.
2. Подпригора Р. Административное право как отрасль публичного права // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35626029&pos=6;-108#pos=6;-108
3. Билялова М.И., Мусилимова К.С., Кубеев Е.К. Некоторые вопросы отмены административных актов // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2022. — № 4 (78). — С. 39–45.

Сейтжанов О.Т.,
*Академия бастығының орынбасары,
заң ғылымдарының кандидаты, доцент, полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: OlzhasSeitzhanov@yandex.ru);*
Рахимгулова М.Б.,
*бизнес, құқық және технология факультетінің деканы,
(PhD) философия докторы, доцент
(Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: madu805@mail.ru)*

Қоғамдық құқықтың азаптау заңнамасын өзгерту

Аннотация. Мақала жария азаптау туралы отандық заңнаманың жай-күйіне қысқаша талдау ұсынылған. Авторлар азаптау саласындағы анықталған ауытқуды қарастырады. Аномалияның бар екенін мынадай факті куәландырады: ҚР ҚК мен ҚР ӘҚБтК арасындағы құрамның ауысуы, ҚР ӘҚБтК шеңберіндегі салалық мемлекеттік органдардың өкілеттігі, әкімшілік құқық бұзушылық туралы істі қылмыстық іс жөніндегі сот алқасы және басқа да бірқатар факті қарайды. Жүргізілген зерттеу негізінде ҚР ӘҚБтК-нен әкімшілік құқық бұзушылықтың бір бөлігін салалық ведомстволық мемлекеттік органдардың өкілеттігіне шығару туралы ұсыныс қалыптастырылған. Қоғамдық азаптаудың балама үш буынды жүйесі де ұсынылған. Авторлар барлық қоғамдық азапты бірыңғай Кодексте: құқық бұзушылық, теріс қылық, қылмыс санаты бойынша бекіту туралы ұсыныс жасайды.

Негізгі сөздер: қоғамдық азаптау, әкімшілік рәсім, әкімшілік құқық бұзушылық, қылмыстық теріс қылық, қылмыс.

O.T. Seitzhanov,
*Deputy Head of the Academy,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Police Colonel
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: OlzhasSeitzhanov@yandex.ru);*
M.B. Rakhimgulova,
*Dean of the Faculty of Business, Law and Technology,
Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor
(Karaganda University of Kazpotreboysuz, e-mail: madu805@mail.ru)*

Transformation of the tort legislation of public law

Annotation. This article presents a brief analysis of the state of domestic legislation on public torts. The authors consider the identified anomalies in the tort-legal sphere. The presence of anomalies is evi-

denced by the following facts: the transfer of compositions between the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan and the Administrative Code of the Republic of Kazakhstan, the powers of sectoral state bodies within the Administrative Code of the Republic of Kazakhstan, cases of administrative offenses are considered by the judicial board for criminal cases, and a number of other facts. Based on the conducted research, proposals have been formed on the withdrawal of part of administrative offenses from the Administrative Code of the Republic of Kazakhstan to the powers of sectoral competent state bodies. An alternative three-tier system of public torts is also presented. The authors put forward a proposal to consolidate all public torts in a single code by categories: offense, misconduct, crime.

Keywords: public tort, administrative procedure, administrative offense, criminal offense, crime.

УДК 343.231

Сейтжанов О.Т.,
заместитель начальника Академии,
кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: OlzhasSeitzhanov@yandex.ru);
Рахимгулова М.Б.,
декан факультета бизнеса, права и технологии, доктор философии (PhD)
(Карагандинский университет Казпотребсоюза,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: madu805@mail.ru)

Дифференциация форм вины

Аннотация. В статье представлен авторский взгляд на правовое значение форм вины в уголовном праве. В исследовании проведен анализ форм умысла и неосторожности по казахстанскому уголовному законодательству, а также предложена их классификация с использованием вероятностно-статистического метода с использованием математических единиц измерения. Авторами сформулирован вывод о необходимости дифференцированного отношения к каждой форме вины и определения соответствующего правового значения. Также представлена гипотеза о новой трехзвенной классификации форм вины, при которой прямой умысел остается таковым, преступная самонадеянность должна охватываться формой вины в виде косвенного умысла, а неосторожность должна быть определена только в форме небрежности.

Ключевые слова: формы вины в уголовном законодательстве, прямой умысел, косвенный умысел, преступная самонадеянность, преступная небрежность.

Учение о составе уголовного правонарушения является устоявшейся парадигмой в отечественной теории уголовного права и охватывает четыре основных элемента: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона [1, 97]. Данные структурные элементы состава уголовного правонарушения одновременно соответствуют теории субъективного вменения [2].

В этом контексте, по нашему мнению, не достаточно уделено внимания субъективной стороне состава уголовного правонарушения. Уголовно наказуемыми признаются деяния, совершенные умышленно или по неосторожности. При этом умышленная форма вины может быть выражена в виде прямого или косвенного умысла, а неосторожность – в преступной самонадеянности или в преступной небрежности. Именно неосторожные формы вины и их правовое значение станут предметом исследования в настоящей публикации.

Согласно казахстанскому уголовному законодательству ответственность за совершение уголовного правонарушения по неосторожности наступает только за те деяния, по которым в статьях Особенной части УК РК прямо предусмотрена неосторожная форма вины [3]. При этом законодателем за совершение неосторожного уголовного правонарушения предусмотрено менее строгое наказание, чем за умышленное. Например, умышленное причинение смерти

другому человеку по ст. 99 УК РК влечет наказание в виде лишения свободы от 8 лет, а неосторожное по в ст. 104 УК РК — в виде лишения свободы от 3-х лет.

В соответствии с УК РК (ст. 21) неосторожная форма вины представлена в двух видах:

самонадеянность — лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований легкомысленно рассчитывало на предотвращение этих последствий;

небрежность — лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при должной внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия.

Анализ признаков форм неосторожности демонстрирует нам существенную разницу в отношении виновного к общественно опасным последствиям (табл. 1).

Таблица 1

Признаки форм неосторожности	
Самонадеянность	Небрежность
осознавало	осознавало
предвидело	не предвидело
рассчитывало на предотвращение	могло и должно было предвидеть

Первым очевидным отличительным признаком между двумя формами является фактические предвидение наступления общественно опасных последствий.

Следующий отличительный признак находится в разных плоскостях в зависимости от формы неосторожности. Если при самонадеянности лицо желает предотвратить наступление последствий, то при небрежности лицо не имеет оснований для возникновения такого желания, поскольку не предвидело их наступления, но при этом законодатель закрепляет в основаниях возможность такого предвидения.

Полагаем необходимым подвергнуть сравнительному анализу и формы умысла (табл. 2).

Таблица 2

Признаки форм умысла	
Прямой умысел	Косвенный умысел
осознавало	осознавало
предвидело	предвидело
желало	не желало, сознательно допускало, относилось безразлично

Основным отличием между формами умысла является отношение виновного к наступлению общественно опасных последствий. Если при прямом умысле лицо желает наступления последствий, то при косвенном умысле прямого желания нет, допускается возможность наступления последствий или отсутствие интереса к последствиям.

Анализ всех форм вины позволяет на сформировать новые собственные выводы (табл. 3).

Таблица 3

Признаки формы вины			
Умысел		Неосторожность	
Прямой умысел	Косвенный умысел	Самонадеянность	Небрежность
осознавало	осознавало	осознавало	осознавало
предвидело	предвидело	предвидело	не предвидело
желало	не желало, допускало, безразлично	рассчитывало на предотвращение	могло и должно было предвидеть

Сравнение всех форм вины демонстрирует общий признак осознания общественно опасного характера своего деяния, действия или бездействия. Признак предвидения наступления общественно опасных последствий присущ трем формам вины, из которых два относятся к умыслу, а один — к неосторожной форме: прямой и косвенный умысел, преступная самонадеянность. В свою очередь, преступная небрежность признаком предвидения наступления последствий не обладает.

По отношению к наступлению последствий каждая форма вины имеет свой собственный признак, что отражено в таблице 3. При этом выраженным критерием обладает только прямой умысел в виде желания наступления последствий. При косвенном умысле таковое желание лица отсутствует с оговоркой «допускало или относилось безразлично». При преступной самонадеянности желание лица также отсутствует с оговоркой «рассчитывало на предотвращение наступления последствий». И в третьем случае, при преступной небрежности, желание вовсе не рассматривается в связи с отсутствием предвидения наступления последствий. Последняя категория также обладает явным отличительным признаком.

Таким образом, две формы вины: прямой умысел и преступная небрежность — обладают явными признаками отличия. В свою очередь, формы вины в виде косвенного умысла и преступной самонадеянности четкими критериями разграничения не обладают.

Применяя естественно-научные методы, выразим классификацию форм вины по уголовному законодательству в математическом выражении, в котором положительное значение обозначим числом 1, а отсутствие — 0 (табл. 4).

Таблица 4

Чисlinное измерение отличий форм вины			
Умысел		Неосторожность	
Прямой умысел	Косвенный умысел	Самонадеянность	Небрежность
1 - осознавало	1 - сознавало	1 - осознавало	1 - осознавало
1 - предвидело	1 - предвидело	1 - предвидело	0 - не предвидело
1 - желало	0 - не желало, допускало, безразлично	0 - рассчитывало на предотвращение	0 - могло и должно было предвидеть
3	2	2	1

Числовое выражение отличительных признаков форм вины также демонстрирует нам отсутствие четкого разграничения между косвенным умыслом и преступной самонадеянностью.

Таким образом, можно выдвинуть гипотезу об объединении косвенного умысла и преступной самонадеянности в одну форму вины. Не имея возможности ввиду ограниченного объема данной публикации предаваться сентимитальному анализу, отметим лишь, что однозначно разделить понятия «не желало, но допускало», «рассчитывало на предотвращение», «относилось безразлично» крайне сложно. Поэтому вместо поиска оснований разделения более эргономично объединить очень близкие между собой понятия. Наряду с этим необходимо определить, будет данный симбиоз относиться к умышленной форме или к неосторожной или же вообще повлечет новую систематизацию форм вины из трех уровней, например: умышленная, косвенная, неосторожная.

При этом правовое значение определенной формы вины имеет существенное различие, поскольку косвенный умысел относится к умышленной форме вины, а преступная самонадеянность — к неосторожной. Соответствующим образом правовые последствия неосторожной формы вины существенно отличаются. Как уже было ранее отмечено, за неосторожные преступления ответственность может налагаться только в тех случаях, когда это прямо указано в нормах Особенной части УК КРК.

К неосторожным преступлениям законодатель применяет различные правовые преференции. Так, к неосторожным деяниям применяются увеличенные сроки при категоризации по степени тяжести (ст. 11 УК РК). Максимальные срок лишения свободы за неосторожное преступление меньше, чем за умышленное, а также предусмотрено содержание в учреждениях минимальной безопасности (ст. 46 УК РК). Кроме того, Особенная часть УК РК содержит ряд составов неосторожных уголовных правонарушений, которые являются привилегированными, и меры наказания за их совершение менее строгие, чем за умышленные. Например, ст. 104 «Причинение смерти по неосторожности», ст. 114 «Неосторожное причинение вреда здоровью», ст. 204 «Неосторожное уничтожение или повреждение чужого имущества», ст. 356 «Неосторожное повреждение или разрушение трубопроводов», а также ряд квалифицированных составов, закрепленных в частях статей Особенной части УК РК.

При всей имеющейся регламентации нормы Особенной части УК РК в качестве конструктивного элемента состава уголовного правонарушения закрепляют только неосторожность, не учитывая ее формы. Есть только несколько уголовных правонарушений, предусматривающих в своей конструкции небрежность: ст. 254 «Недобросовестное отношение к обязанностям»; ст. 289 «Небрежное хранение огнестрельного оружия»; ст. 317 «Ненадлежащее выполнение профессиональных обязанностей медицинским или фармацевтическим работником»; ст. 371 «Халатность».

На ряду с этим Раздел 4 Общей части УК РК «Назначение наказания» не имеет нормативного указания на учет формы неосторожности при определении меры наказания. На сегодня даже в Нормативном постановлении ВС РК «О приговоре» от 20 апреля 2018 г. № 4 в п. 16 отмечено, что описательная часть приговора должна содержать описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов и последствий уголовного правонарушения. При этом форма неосторожности в данном постановлении не отражена. Кроме того, в НПВС РК «О некоторых вопросах назначения наказания» от 25 июня 2015 г. № 4 также нет указаний на учет формы неосторожности при назначении наказания.

Полагаем, что устоявшаяся в теории уголовного права классификация форм неосторожности должна иметь свое правовое значение и учитываться при определении степени ответственности виновного лица за совершенное уголовно наказуемое деяние.

По нашему мнению, в целях соблюдения принципа индивидуализации наказаний, о которой исследователи высказываются в различных плоскостях [4], необходимо определить позицию законодателя по оценке формы неосторожности. Считаем, что преступная самонадеянность имеет бóльшую степень общественной опасности перед небрежностью, поскольку виновное лицо предвидит наступление общественно опасных последствий. Аналогичное предвидение закреплено и в косвенном умысле. Полагаем, что данная позиция должна быть закреплена либо в самом Уголовном кодексе, либо в соответствующем Нормативном постановлении ВС РК.

Проведенное в рамках настоящей публикации исследование позволяет нам сформировать следующие выводы. Перспективным направлением дальнейшего развития теории субъективного вменения в уголовном праве считаем дифференцированную оценку вины за совершенное уголовное правонарушение с двухзвенной (умышленное, неосторожное) на четырехзвенную (прямой умысел, косвенный умысел, самонадеянность, небрежность). Соответственно, правовые последствия должны быть также дифференцированы отдельно по каждой форме.

Альтернативной перспективой нам представляется переход к трехзвенной дифференциации форм вины, при которой преступная самонадеянность должна охватываться формой вины в виде косвенного умысла. Соответственно, правовые последствия должны быть дифференцированы по каждой из предполагаемых формы вины отдельно.

Список использованной литературы:

1. Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права. Т. 2: Преступление. — М., 1970. — 516 с.
2. Сквозников А.Н. Развитие концепции субъективного вменения в российской уголовно-правовой доктрине XIX — начала XX века // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». — 2019. — № 1. — С. 3–8
3. п. 4 ст. 19 Уголовного кодекса Республики Казахстан 2014 г.
4. Казанаева Л.И., Рысмагамбетова Г.М., Кабжанов А.Т. Уголовная ответственность соучастников преступления: индивидуализация и дифференциация наказания // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2023. — № 2 (80). — С. 265–271.

Сейтжанов О.Т.,

*Академия бастығының орынбасары,
заң ғылымдарының кандидаты, доцент, полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: OlzhasSeitzhanov@yandex.ru);*

Рахимгулова М.Б.,

*бизнес, құқық және технология факультетінің деканы,
(PhD) философия докторы, доцент
(Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: madu805@mail.ru)*

Кінә формаларын саралау

Аннотация. Мақалада қылмыстық құқықтағы кінә нысанының құқықтық маңыздылығына авторлық көзқарас берілген. Зерттеу барысында қазақстандық қылмыстық заңнама бойынша қасақана және абайсыздық нысанына талдау жүргізілген, сондай-ақ математикалық өлшем бірліктерін пайдалана отырып, ықтимал статистикалық әдісті пайдалана отырып, оларды жіктеу ұсынылған. Авторлар кінәнің әр түріне сараланған көзқарас пен тиісті құқықтық мәнді анықтау қажеттілігі туралы қорытынды жасайды. Сондай-ақ кінә формасының жаңа үш буынды жіктелуі туралы гипотеза ұсынылған, онда тікелей ниет сол күйінде қалады, қылмыстық менмендік жанама ниет түріндегі кінә түрімен қамтылуы тиіс, ал абайсыздық тек немқұрайлылық түрінде анықталуы керек.

Негізгі сөздер: қылмыстық заңнамадағы кінә нысаны, тікелей пиғыл, жанама пиғыл, қылмыстық менмендік, қылмыстық немқұрайлылық.

O.T. Seitzhanov,

*Deputy Head of the Academy,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Police Colonel
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: OlzhasSeitzhanov@yandex.ru);*

M.B. Rakhimgulova,

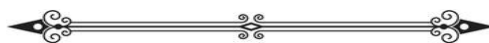
*Dean of the Faculty of Business, Law and Technology,
Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor
(Karaganda University of Kazpotreboysuz, e-mail: madu805@mail.ru)*

Differentiation of forms of guilt

Annotation. The article presents the author's view on the legal significance of forms of guilt in criminal law. The study analyzes the forms of intent and negligence under the Kazakh criminal law, and also proposes their classification using the probabilistic statistical method using mathematical units of measurement. The authors have formed a conclusion about the need for a differentiated attitude to each form of guilt and the definition of the appropriate legal meaning. The hypothesis of a new three-tier classification of forms of guilt is also presented, in which direct intent remains such, criminal self-reliance should

be covered by the form of guilt in the form of indirect intent, and negligence should be defined only in the form of negligence.

Keywords: forms of guilt in criminal law, direct intent, indirect intent, criminal arrogance, criminal negligence.

УДК 343.933

Тессман С.А.,

*начальник Научно-исследовательского института,
кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции
(e-mail: s.tessman@kpa.gov.kz);*

Шарипов С.С.,

*старший научный сотрудник центра по исследованию проблем
криминалистического обеспечения деятельности ОВД НИИ, подполковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: se.sharipov@kpa.gov.kz)*

Проблемные вопросы отнесения рогаток к категории метательного оружия в Республике Казахстан

Аннотация. Статья представляет собой работу высокой актуальности ввиду широкого распространения различных образцов метательного оружия, в том числе рогаток на территории Республики и отсутствия по данному факту законодательного регулирования их оборота. На сегодня в нормативно-правовой регламентации отражено небольшое количество видов метательного оружия, в то время как их разновидностей продается, покупается и используется на территории страны значительно больше, что в свою очередь создаёт определенные риски и может повлечь необратимые негативные последствия подобного бесконтрольного использования.

Ключевые слова: история метательного оружия, рогатки, оружиеведение, криминалистические критерии, конструктивные особенности, поражающие свойства, экспериментальная стрельба.

Метательное оружие как средство защиты и нападения имеет длинную историю, которая берёт своё начало с эпохи среднего палеолита (140 – 40 тыс. лет до н.э.) [1, 11]. Именно этим периодом датируются первые находки археологами кремневых наконечников стрел, свидетельствующие о том, что если и не луки в привычном понимании современного человека, то некоторое их подобие существовало и интенсивно применялось уже в то время [2, 7]. Такое раннее появление метательного оружия вполне закономерно, поскольку поражение цели на расстоянии эффективнее и (что еще важнее) безопаснее, чем прямой контакт, будь то охота на зверя или защита от себе подобных.

С развитием человечества арсенал метательного оружия пополнялся всё более сложными видами, большее количество которых практически без изменения сохранилось до наших дней. Даже несмотря на возникновение и развитие огнестрельного оружия, метательное не потеряло своей актуальности и продолжает пользоваться спросом у гражданского населения и даже силовых структур некоторых стран и сегодня [3]. Ввиду этого в ряде стран на законодательном уровне закрепили контроль над данным видом оружия.

В Республике Казахстан изготовление, продажа и применение метательного оружия регулируется законом «О государственном контроле за оборотом отдельных видов оружия» [4, 2]. К нему существует дополнение в виде отдельного приказа МВД «Об утверждении криминалистических требований и методов испытания гражданского и служебного оружия и патронов к нему, а также конструктивно сходных с оружием изделий». В отличие от закона, в данном приказе отражены более детальная классификация оружия и характерные для той или иной категории конструктивные признаки. Именно этим приказом руководствуются специалисты-криминалисты при проведении исследований оружия, в том числе и метательного.

Как видно из вышеизложенного, несмотря на существенное техническое развитие и, как следствие, возникновение более совершенного огнестрельного, пневматического, электрического и даже лазерного оружия [5], метательное оружие не только не утратило актуальности, но и воспринимается на государственном уровне достаточно серьезно, заняв своё место среди современных технически более прогрессивных представителей средств нападения и защиты.

Однако в ходе изучения вопроса о государственном регулировании оборота метательного оружия нами был обнаружен образец, который без преувеличения можно назвать феноменом криминалистического оружейоведения. Феномен данного изделия состоит в том, что при конструктивной схожести с метательным оружием и использованием его в качестве такового на протяжении ста лет оно по-прежнему игнорируется не только законодательными нормами, но и непосредственно наукой криминалистикой, и является объектом дискуссий на протяжении всей своей истории, в то время как более сомнительные, по мнению авторов, образцы метательного оружия, такие как праща, благодаря своей древней истории занимают почетное место традиционно сложившегося вида «смертельного оружия». Речь идёт о рогатках. При этом следует отметить, что уголовная ответственность за незаконное изготовление метательного оружия предусмотрена в ч. 4 ст. 288 УК РК, при этом рогатки предметом данного правонарушения не являются.

История возникновения рогаток тесно связана с научным открытием в области химии, когда в 1839 г. американским изобретателем Чарльзом Гудьером был открыт и запатентован процесс вулканизации каучука, обеспечивающей перевод термопластичного малопрочного каучука в высокоэластичную прочную резину, в связи с чем его использование в производственных отраслях резко возросло [6, 9]. Как следствие, резина нашла свое применение во многих отраслях производства и сферах человеческой жизнедеятельности. В связи с распространённостью производства резины она стала доступна практически всем слоям общества, что и послужило толчком к возникновению и развитию рогаток как ручного стрелкового оружия.

Вопреки общепринятому мнению, распространенному в сети Интернет, рогатка как оружие не существовала в Древние века и её «прародителем» не являлась праща. Для того, чтобы развеять это заблуждение, достаточно воспользоваться познаниями в области естественных наук за 7 класс средней школы и рассмотреть подробнее физику метательного оружия. Дело в том, что принцип действия рогатки кардинально отличается от принципа действия пращи. Движение снаряда пращи осуществляется за счет динамического раскручивания снаряда и возникновения центробежной силы, в то время как снаряд рогатки приобретает кинетическую энергию за счёт потенциальной энергии растянутого резинового жгута.

После изобретения резины рогатки в первой половине 20-го века преимущественно использовались в качестве игрушки для детей и подростков вплоть до окончания Второй Мировой войны. Однако существует мнение, не лишённое оснований, что уже в то время некоторые охотники использовали рогатку для охоты на мелкую дичь [7].

Коммерческая детская версия рогатки (игрушки) была доступна приблизительно с 1948 г., когда компания Wham-O выпустила свой первый продукт – рогатку для детей [8]. Сложные же современные модели начинаются с первой рогатки с запястьем от компании Saunders «Wrist-Rocket», выпущенной в 1954 г. [9]. С этого момента процесс изготовления рогаток начал совершенствоваться и, как следствие, существенно возрастало их качество и удобство.

В настоящее время рогатки обрели различные формы, которые используют не только для развлечения, но и для охоты, и рыбалки. Современные модели охотничьих и спортивных рогаток нередко имеют удобную «пистолетную» рукоять, упор для руки, балансир, противовесы для стабилизации, прицел и планку для крепления лазерного указателя. Такие разновидности

рогатов и снарядов к ней уже выходят за рамки изделия, предназначенного для развлекательных целей, являются достаточно опасным оружием, которое обладает серьезной поражающей способностью и может нанести серьезные повреждения, вплоть до летального исхода. На законодательном уровне в Республике Казахстан характеристики рогатки никак не закреплены.

Подобная ситуация создает большие риски, которые, на наш взгляд, недооценены, несмотря на то, что имеют серьезные последствия. В этом и состоит феномен рогатки как метательного оружия: благодаря недолгой истории и первоначально детской целевой аудитории для распространения она перестала фигурировать в поле зрения специалистов органов внутренних дел как оружие, не привлекая внимания даже своей оружейной конструкцией. Такое положение, как показали результаты проведенного исследования, имеет место во всех странах бывшего СССР и в некоторых странах дальнего зарубежья.

Вместе с тем, несмотря на всю потенциальную опасность рогаток как предмета, включить таковую в список метательного оружия представляется весьма затруднительным. Поэтому решению должны предшествовать тщательное научно-практическое изучение предмета и аргументированный и подкрепленный результатами экспериментов вывод. При этом следует отметить, что в современном криминалистическом научно-методическом обеспечении отсутствуют методы и алгоритмы проведения исследования данного вида оружия, поскольку конструктивно рогатка заметно отличается от прочих категорий метательного оружия, что порождает соответствующие сложности.

По нашему мнению, данную проблему можно разделить на две условные категории: теоретическую и практическую. К теоретической части исследования рогаток можно отнести их историческое возникновение и трансформацию, из чего выходит практическая составляющая решения проблемы. Можно сказать, что в нашем случае практика будет являться серьезным звеном исследования, предшествующим теоретической основе конкретного вида оружия. Что это значит? Как уже отмечалось выше, исторической предпосылкой возникновения рогаток послужило научное открытие резины, и изначально рогатка представляла собой изделие для развлечения. Это немаловажный фактор, который свидетельствует о том, что первоначальными целевыми назначениями рогатки являлись отдых и развлечение, но отнюдь не нападение и защита [10, 23]. Однако с течением времени конструкция рогаток претерпевала изменения и всё больше модернизировалась именно под охотничьи нужды, соответственно, преследовалась цель поражения живого.

В этой связи представляется целесообразным рассмотреть вопрос, связанный с определением признаков оружия в криминалистическом аспекте: существуют характерные для холодного или метательного оружия признаки, которые изучают и оценивают эксперты и специалисты при вынесении заключений. Данные признаки закреплены в соответствующих методиках и выявляются в оружии путем визуального сравнения с общепризнанными видами оружия и проведения экспериментов. По результатам экспериментов (в случае с метательным оружием — экспериментальной стрельбы) выносятся решения об относимости изделия к категории оружия.

Таковыми признаками являются:

1. Целевое назначение изделия (сюда можно отнести и исторически сложившиеся виды).
2. Конструкция оружия и его отдельных элементов, выражающаяся в подборе материалов для изготовления и общей конструктивной предназначенности для нанесения повреждений, исключающей прямое или косвенное производственное или хозяйственно-бытовое назначение.
3. Наличие достаточных поражающих свойств [11, 277]; [12, 20] принимая во внимание данный перечень признаков и с учетом вышеизложенного, следует отметить, что целевое назначение как традиционно сложившегося вида метательного оружия у рогаток отсутствует,

а классическая конструкция мало подпадает под второй признак оружейности. Этот нюанс имеет отношение к теоретической проблеме отнесения рогатки к оружию.

Практический аспект состоит в том, что современные рогатки, как уже отмечалось выше, внешне действительно выглядят очень «хищно» и напоминают орудие убийства, однако для того, чтобы это подтвердить, необходимо провести ряд измерений и экспериментов [13, 20].

При этом специфика исследования метательного оружия заключается в его родовых конструктивных особенностях, поскольку движение снаряда в подобном оружии достигается энергией гибких элементов. У основных видов метательного оружия, например, лука, выстрел происходит за счет разгибания дуг, которые сгибает лучник, натягивая тетиву. Именно в дуге лука аккумулируется энергия и передается через тетиву на стрелу. Чем больше энергия, тем сильнее, быстрее и дальше летит стрела [14, 113]. Ввиду этого, в процессе исследования луков необходимо измерять силу натяжения и удержания тетивы. Учитывая внешнее сходство и принцип действия рогатки, подобные измерения в процессе ее исследования и выведения необходимых критериев должны быть проведены в обязательном порядке. Однако в отношении рогаток этого будет недостаточно.

Поэтому, принимая во внимание специфику формы снарядов, применяемых для стрельбы из рогатки, необходимо также использовать метод измерения кинетической энергии по формулам, переменными в которых являются скорость, масса и поперечное сечение снаряда. Этот метод применяется в баллистических исследованиях и должен быть применен и в случае с исследованием рогаток, так как материалы, из которых изготовлены снаряды рогатки, и их форма сходны с боеприпасами, применяемыми в пневматическом и даже некоторых видах огнестрельного оружия. Если масса и поперечное сечение снаряда вычисляются математически, то относительно скорости полёта снаряда требуется ее фактическое измерение путем использования баллистического скоростемера. В этом случае необходимо подчеркнуть, что применение баллистического скоростемера для измерения скорости снаряда, выпущенного рогаткой, в официальной методике исследования метательного оружия не отражено, а формула вычисления кинетической энергии — это область криминалистической баллистики, что и является доказательством специфики рогатки как оружия, поскольку методика ее исследования представляет собой симбиоз методики исследования метательного оружия и криминалистической баллистики. Несмотря на теоретический постулат, что криминалистика — это в определенной степени собирательный образ всех естественных наук, подобные ситуации случаются нечасто, ввиду чего криминалистические методики исследований подобных нестандартных объектов проводятся исключительно за счет высокого уровня компетенции и научного кругозора специалиста-криминалиста, поскольку соответствующих методических рекомендаций, закрепленных на нормативном уровне, не существует.

На основании изложенного полагаем возможным сформулировать следующие проблемы отнесения рогаток к метательному оружию:

- отсутствие признаков рогаток как категории метательного оружия;
- отсутствие законодательно закрепленной научно обоснованной классификации рогаток;
- отсутствие методики исследования рогаток.

Решение обозначенного круга проблем должно быть комплексным, поскольку устранение одной проблемы в данном случае автоматически предоставит возможность решения другой и в конечном итоге сформирует правильное решение третьей, то есть выведение критериев рогаток как признаков метательного оружия требует проведения измерений и экспериментов, что приведёт к правильной адаптации метода экспериментальной стрельбы, заимствованного из исследований других видов оружия. Выявленная разница в полученных данных автоматически сформирует необходимую классификацию, подобно классификации луков и

арбалетов или пневматического оружия. Грамотное оформление всего процесса экспериментального исследования сформирует методику.

Решение озвученных проблем будет способствовать обеспечению общественной безопасности и положительно отразится на вопросах профилактики и предупреждения целого ряда правонарушений, совершаемых с использованием метательного оружия и, в частности, рогаток.

Список использованной литературы:

1. Даниярова А.Е., Огольцова Е.Г., Нурлигенова З.Н., Материалы по истории Казахстана с древнейшего времени до начала XX века (в таблицах и схемах): Учеб. пос. — Караганда: КарГТУ, 2009. — 113 с.
2. Оружие. Руководство к истории, описанию и изображению ручного оружия с древнейших времён до начала XIX века / Павел фон Винклер. — СПб.: Типография И.А. Ефрона, 1894 — 377 с.
3. // <http://arbalet-airgun.ru/tag/arbalet-spetsnaza>
4. Закон Республики Казахстан от 30 декабря 1998 г. № 339-І «О государственном контроле за оборотом отдельных видов оружия» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.05.2023) //
5. Электронный источник <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy-defence/article/2153310/china-brings-star-wars-life-laser-ak-47-could-set-fire>
6. Осовская И.И., Савина Е.В., Левич В.Е. Эластомеры: Учеб. пос. — СПб., 2016. — 126 с.
7. <https://archive.org/details/ZipZipSlingshots1923A>
8. История компании Wham-O <https://www.company-histories.com/WhamO-Inc-Company-History.html#:~:text=Wham%2DO%2C%20Inc.%20is%20a%20leading,toys%20such%20as%20the%20Superball>
9. Сайт компании Saunders «Wrist-Rocket» // <https://sausea.com/product-category/wrist-rocket-sling-shots/wrist-rockets/#:~:text=Saunders%20introduced%20the%20world%E2%80%99s%20first,a%20steadier%2C%20more%20accurate%20shot>
10. Справочное пособие по экспертизе холодного и метательного неогнестрельного оружия: (термины и определения) / П.А. Дьяконов, В.В. Пономарев. — М.: ун-т МВД России, 2005. — 44 с.
11. Криминалистика: Учебн. / Р.С. Белкин, В.П. Лавров, И.М. Лузгин. — М.: Акад. МВД СССР, 1987. — 334с.
12. Сайдамарова В.В., Бебикова Е.И. Теоретическая и правовая основа понятия метального оружия // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2021. — № 3 (73). — С. 72–75.
13. Винниченко А.С. Криминалистическое исследование метательного оружия: Учеб. пос. — Волгоград: ВА МВД России, 2002. — 52 с.
14. Криминалистическое исследование метательного и метаемого (холодного) оружия: Учеб. пос. / А.Г. Андреев, Е.Е. Грабовец. — Волгоград: ВА МВД России, 2019. — 132 с.

Тессман С.А.,

*Ғылыми-зерттеу институтының бастығы,
заң ғылымдарының кандидаты, доцент, полиция полковнигі
(e-mail: s.tessman@kpa.gov.kz);*

Шарипов С.С.,

*ҒЗИ ІІО қызметін криминалистикалық қамтамасыз етудің проблемаларын зерттеу
орталығының аға ғылыми қызметкері, полиция подполковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: se.sharipov@kpa.gov.kz)*

**Қазақстан Республикасында айырағашты (рогатка) лақтыратын
қару санатына жатқызудың проблемалық мәселесі**

Аннотация. Қазақстан Республикасында айырағашты лақтыратын қару санатына жатқызудың проблемалық мәселесі туралы мақала — лақтыратын қарудың әртүрлі үлгісінің, оның ішінде рес-

публика аумағында айырағаштың кеңінен таралуына және осы факт бойынша олардың айналымын заңнамалық реттеудің болмауына байланысты жоғары өзектіліктегі жұмыс болып табылады. Сонымен қатар бүгінде нормативтік-құқықтық регламентте лақтыратын қару түрінің аз саны көрсетілген, ал олардың түрі ел аумағында әлдеқайда көп сатылады және сатып алынады, соған қоса пайдаланылады, ал бұл өз кезегінде белгілі бір тәуекел тудырады және де мұндай бақылаусыз пайдаланудың қайтымсыз теріс салдарына әкелуі мүмкін.

Негізгі сөздер: лақтыратын қарудың тарихы, рогатка, қару туралы ғылым, криминалистикалық критерий, конструкциялық ерекшелігі, зақымдаушы қасиеті, эксперименттік ату.

S.A. Tessman,

Head of the Research institute,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Police Colonel

(e-mail: s.tessman@kpa.gov.kz);

S.S. Sharipov,

Senior researcher of the center for research of problems criminalistic support of activity of internal affairs bodies of the research institute, Police Lieutenant Colonel

(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after B. Beysenov, e-mail: se.sharipov@kpa.gov.kz)

Problematic issues of assigning slingshots to the category of throwing weapons in the Republic of Kazakhstan

Annotation. The article on the problematic issues of attributing slingshots to the category of throwing weapons in the Republic of Kazakhstan is a work of high relevance due to the widespread use of various models of throwing weapons, including slingshots on the territory of the Republic and the lack of legislative regulation of their circulation. To date, the normative-legal regulation reflects a small number of types of throwing weapons, while their varieties are sold, bought and used on the territory of the country much more, which in turn creates certain risks and may entail irreversible negative consequences of such uncontrolled use.

Keywords: history of throwing weapons, slingshots, weapons science, forensic criteria, design features, striking properties, experimental shooting.

УДК 343.34

Феткулов А.Х.,

*ведущий научный сотрудник НИИ экономических и правовых исследований,
кандидат юридических наук, доцент
(e-mail: fetkulov_german@mail.ru);*

Бакишев К.А.,

*руководитель лаборатории НИИ экономических и правовых исследований,
доктор юридических наук, профессор
(e-mail: bakishev@yahoo.com);*

Абиев Е.С.,

*старший преподаватель кафедры общеправовых и специальных дисциплин,
магистр юридических наук
(Карагандинский университет Казпотребсоюза,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: gkb24@mail.ru)*

**Сравнительный анализ нарушения правил безопасности
при ведении горных или строительных работ (ст. 277 УК РК)
и нарушения правил охраны труда (ст. 156 УК РК)***

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы разграничения уголовных правонарушений, предусмотренных ст. 277 УК РК и ст. 156 УК РК. Практическая значимость исследования заключается в том, что особое внимание в нем уделяется критериям разграничения при квалификации данных уголовных правонарушений, что на взгляд авторов, будет способствовать правильной правовой оценке деяния. На основе юридического анализа и обобщения признаков состава данных уголовных правонарушений сформулированы предложения по совершенствованию уголовно-правовых норм. В частности, уголовную ответственность за причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью человека предлагается предусмотреть в различных частях ст. 277 УК РК.

Ключевые слова: нарушение, правила безопасности, горные работы, строительные работы, охрана труда, безопасность труда.

В последние годы проблема обеспечения безопасности и охраны труда в производственных цехах, горных выработках, на строительных площадках и других промышленных объектах остается очень актуальной. На это обратил внимание в своем ежегодном Послании народу Казахстана «Экономический курс Справедливого Казахстана» Глава государства К.-Ж. Токаев, подчеркнув важность решения проблемы высокого уровня травматизма на производстве. Он указал также на необходимость разработки и принятия правительством Концепции безопасного труда до 2030 г. Данная концепция должна способствовать предотвращению и устранению профессиональных рисков на рабочих местах до конца текущего 2024 г. [1]. И не случайно проект этой Концепции предусматривает снижение уровня производственного травматизма, в частности, несчастных случаев со смертельным исходом, уменьшение количества нарушений в сфере охраны и безопасности труда, а также количества взрывоопасных объектов.

Однако предпринимаемые государством меры не внушают достаточного оптимизма по дальнейшему улучшению ситуации в области охраны и безопасности труда [2]. Согласно данным официальной статистики за 2022 г., увеличилось число людей, получивших травмы в результате несчастных случаев на рабочем месте (включая случаи со смертельным исходом), по сравнению с 2020 г. — на 20 %. При этом общее количество пострадавших в 2022 г. составило 2 449 человек. Кроме того, коэффициент частоты травматизма на рабочем месте возрос:

* Статья подготовлена в рамках выполнения проекта при финансовой поддержке Комитета науки Министерства науки и высшего образования РК (ИРН АР 19675171).

если в 2020 г. он составлял 0,39 пострадавших на каждую тысячу работников, то в 2022 году возрос до 0,44 [3].

Вышеизложенное указывает на то, что уровень травматизма и случаев со смертельным исходом продолжает расти. Например, Карагандинский регион считается одним из лидеров по уровню производственного травматизма и несчастных случаев со смертельным исходом, так как в области имеется мощная горнодобывающая и горнообрабатывающая промышленность (здесь коэффициент частоты погибших от несчастных случаев – 0,09 — является одним из самых высоких), а доля работников, вовлеченных в сферу вредных и опасных условий труда, в 2022 г. составила 15,4 %, что является самым высоким показателем в стране [3]. Так, например, в ночь на 28 октября 2023 г. на шахте имени Костенко произошел взрыв, вследствие чего погибли 46 шахтеров [4]. В августе этого же года на шахте «Казахстанская» произошел пожар, пятеро шахтеров погибли [5]. 7 ноября 2021 г. на шахте «Абайская» произошел выброс метана, взрыв газовой смеси, вследствие чего шесть из восьми горняков, находившихся в забое, погибли [6], и этот список можно продолжить. В Карагандинском регионе погибло уже более ста горняков!

Как показывают следственная и судебная практика, опрос экспертов и анализ архивных уголовных дел, часто возникают вопросы о правильной квалификации данных уголовных правонарушений. Особенно вызывают трудности вопросы квалификации деяния на этапе поступления заявления или сообщения [7, 58–61]. Поэтому мы попытаемся раскрыть признаки уголовных правонарушений, предусматривающих ответственность по ст. 277 УК РК «Нарушение правил безопасности при ведении горных или строительных работ» (далее ст. 277 УК РК) и ст. 216 УК РК «Нарушение правил охраны труда» (далее ст. 216 УК РК).

Данные составы уголовных правонарушений имеют много общего, но вместе с тем, наблюдаются и существенные различия. Самое основное различие указанных уголовных правонарушений заключается в их родовом объекте, то есть в том, какие «общественные отношения» или, как полагал профессор Е.И. Каиржанов, чьи «общественные интересы» были нарушены тем или иным деянием [8, 58]. Так, ст. 277 УК РК регулирует общественные отношения, касающиеся обеспечения безопасности во время проведения горных или строительных работ. В то же время, ст. 156 УК РК затрагивает вопросы, связанные с обеспечением конституционного права граждан на безопасность труда. Кроме того, анализируемые уголовно-правовые нормы, регламентирующие различные аспекты ответственности, находятся в разных главах Особенной части Уголовного кодекса Республики Казахстан.

Если рассматривать непосредственные объекты данных уголовных правонарушений, то в них речь идет о посягательстве на конкретные общественные отношения, связанные с деятельностью конкретного предприятия, организации или учреждения, то есть уголовный закон выполняет регулятивную и охранительную функции по отношению к установленным правилам, предусматривающим безопасность и охрану труда тех людей, которые вовлечены в производственный процесс данного предприятия.

В то же время, если рассматривать дополнительные объекты ст. 277 УК РК и ст. 156 УК РК, то у них много общего. Дополнительным объектом того и другого уголовного правонарушения является причинение вреда здоровью средней тяжести или тяжкого, а также лишение жизни человека, а в некоторых случаях — лишение жизни нескольких человек. Составы данных уголовных правонарушений относятся к материальным, и для их окончания необходимы последствия в виде причинения вреда здоровью или смерти человека, то есть от действия виновных лиц должны наступить вредные последствия, а если таковых нет, то не будет и состава уголовного правонарушения. Таким образом, дополнительным объектом составов данных уголовных правонарушений являются жизнь и здоровье человека, а в некоторых случаях — и собственность хозяйствующих субъектов, сюда же следует добавить и упущенную выгоду.

Анализируя характеристики уголовных правонарушений (в частности, объективные признаки рассматриваемых уголовно-правовых норм), следует отметить, что они могут быть совершены как в результате активных действий, так и вследствие бездействия определенных лиц, которые несут ответственность за соблюдение норм безопасности на производстве. Так, профессор К.А. Бакишев подробно описал признаки состава уголовно наказуемого деяния, регламентированного ст. 277 УК РК, и сформулировал свои предложения по их совершенствованию законодательства [9, 104–111].

Как нам представляется, законодатель не совсем справедливо предусмотрел ответственность за причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью человека в ч. 1 ст. 277 УК РК, то есть расположил в одном классификационном ряду. На наш взгляд, целесообразно рассмотреть введение разграничения ответственности за причинение вреда средней тяжести и тяжкого вреда здоровью в разных частях ст. 277 УК РК. В качестве наглядного примера можно привести ст. 156 УК РК, где предусмотрено разделение ответственности в соответствии со степенью тяжести вреда, нанесенного здоровью человека.

Таким образом, считаем необходимым в ст. 277 предусмотреть четыре части, в двух из которых закрепить ответственность за различную степень причинения вреда. К примеру, в первой части может быть определена ответственность за причинение средней тяжести вреда здоровью человека, а во второй — за причинение тяжкого вреда здоровью человека, по аналогии с конструкцией ст. 156 УК РК.

Такое разграничение необходимо, так как степень и характер общественной опасности причиненного вреда здоровью человека абсолютно различны. На это важное обстоятельство указывают Закон РК «О судебно-экспертной деятельности» от 10 февраля 2017 г. и «Правила организации и производства судебных экспертиз, и исследований в органах судебной экспертизы» от 27 апреля 2017 г. Более того, в п. п. 11-13 ст. 3 УК РК даются законодательные разъяснения понятий тяжкого, среднего и легкого вреда здоровью человека. Следовательно, при назначении наказания за совершение данных уголовных правонарушений в зависимости от тяжести наступивших последствий уголовная ответственность должна быть дифференцирована.

Следует заметить, что диспозиции ст. 277 УК РК и ст. 156 УК РК — бланкетные, то есть при квалификации данных уголовных правонарушений закон за признаками преступления отсылает к другим нормативно-правовым актам, которые регулируют общественные отношения в области соблюдения специальных правил при ведении горных и строительных работ (ст. 277 УК РК) или соблюдения требований охраны труда (ст. 156 УК РК).

В обеих упомянутых ситуациях лица, привлеченные к ответственности за совершение рассматриваемых уголовно наказуемых деяний, нарушают утвержденные правила техники безопасности, которые предназначены для обеспечения безопасности в процессе проведения различных видов работ, включая горнодобывающие, строительные и другие виды деятельности. В результате проведенного анализа мы приходим к выводу, что характеристики этих уголовных правонарушений сходны: в обоих случаях лица нарушают установленные нормы безопасности и охраны труда. При этом отметим, что в одной из своих научных работ профессор И.Ш. Борчашвили обоснованно указывал на то, что более корректно разграничивать преступления на основе места их совершения, а не исходя из того, какие правила охраны труда — общие или специальные — были нарушены виновным [10, 1025].

В статье 277 УК РК уголовная ответственность наступает за нарушение правил при ведении горных или строительных работ, то есть нарушение таких правил, которые относятся к специальным. Следовательно, ст. 156 УК РК по отношению к ст. 277 УК РК является общей, и при их конкуренции предпочтение отдается специальной норме, то есть ст. 277 УК РК. Так, Турксибским районным судом г. Алматы был внесен приговор директору ТОО «BAP company LTD» Б.М. Мухаммадиеву, который был ответствен за безопасность и охрану труда при веде-

нии строительных работ. В ходе предварительного следствия его действия были квалифицированы по совокупности ч. 4 ст. 156 УК РК и ч. 3 ст. 277 УК РК. Однако Турксибский районный суд г. Алматы в мотивировочной части обвинительного приговора указал, что Б.М. Мухаммадиев нарушил специальные правила, то есть правила безопасности при ведении строительных работ, а следовательно, при конкуренции специальной и общей норм предпочтение отдается специальной норме, то есть ч. 3 ст. 277 УК РК. В связи с тем, что органы предварительного следствия ошибочно квалифицировали преступные действия Б.М. Мухаммадиева по ст. 156 УК РК, согласно ч. 3 ст. 13 УК РК данная уголовно-правовая норма была исключена из обвинительного приговора (дело № 1-447 г. Алматы) [11].

В этой части п. 26 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан № 4 от 20 апреля 2018 г. «О судебном приговоре» дает такое разъяснение: если подсудимый совершил одно уголовное правонарушение, которое ошибочно квалифицировано несколькими статьями уголовного закона, суду достаточно в мотивировочной части приговора указать на исключение ошибочно вмененной статьи (или статей), приведя соответствующие мотивы [12].

В свете рассматриваемой проблематики некоторые исследователи поднимают вопрос о целесообразности установления уголовной ответственности за нарушения общих правил безопасности и охраны труда, что особенно актуально, учитывая наличие уголовно-правовых норм, которые уже предусматривают ответственность за нарушения специфических правил охраны труда, связанных с безопасностью разнообразных видов работ, включая строительные [13, 39] или горные. И.М. Тяжкова также разделяет указанное мнение, выражая мысль о том, что общую норму, касающуюся ответственности за нарушения правил охраны труда, следует исключить из главы, посвященной защите конституционного права на здоровые и безопасные условия труда [14, 216].

О.В. Минакова поддерживает эту позицию, утверждая, что исключение статьи 143 УК РФ (аналогичной ст. 156 УК РК) из Уголовного кодекса РФ не снизит уровень защиты права на безопасные условия труда. Автор отмечает, что специальные составы могут обеспечить необходимую защиту, особенно учитывая, что Верховный суд устанавливает связь между нарушением специальных правил и требований охраны труда [15]. Данная точка зрения ученых вызывает определенный интерес и требует дальнейшего ее изучения.

В следственной практике имеют место случаи, когда на первых этапах предварительного расследования следователь квалифицирует деяние виновного по ст. 277 УК РК, а впоследствии переквалифицирует на ст. 156 УК РК. Как нам представляется, это происходит из-за того, что начинают расследовать нарушения специальных правил безопасности, а впоследствии приходят к выводу, что имеет место нарушение правил охраны труда.

Стоит подчеркнуть, что важным элементом для определения квалификации деяния по ст. 156 УК РК является статус лица, совершившего преступление. Согласно диспозиции рассматриваемой нормы, лицом, совершившим уголовно наказуемое деяние, является специальный субъект — лицо, несущее обязательства по обеспечению или организации соблюдения правил охраны труда. Ответственность по ст. 277 УК РК может быть возложена на любое лицо, которое виновно в нарушении правил безопасности в процессе проведения горных или строительных работ.

Рассматривая субъективную сторону данных уголовных правонарушений (ст. ст. 277, 156 УК РК) следует отметить, что они относятся к неосторожным видам общественно опасных деяний, то есть вина субъекта выражается в преступной самонадеянности либо в преступной небрежности. Согласно ч. 4 ст. 19 УК РК неосторожным признается только такое деяние, в котором это специально предусмотрено.

На основании изложенного можно сделать некоторые выводы:

– целесообразно разграничить ответственность за причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью человека в различных частях ст. 277 УК РК. Части 1 и 2 ст. 277 УК РК предлагаем изложить в следующей редакции:

«Статья 277. Нарушение правил безопасности при ведении горных или строительных работ

1. Нарушение правил безопасности ведения горных или строительных работ, если это повлекло по неосторожности средней тяжести вред здоровью человека, -

наказывается

2. То же деяние, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека, -

наказывается»;

– название ст. 156 УК РК целесообразно изложить в следующей редакции: «Статья 156. Нарушение требований или правил охраны труда»;

– Верховному Суду Республики Казахстан следовало бы издать Нормативное постановление для разъяснения основных положений уголовного закона и трудностей, которые возникают в следственной и судебной практике при квалификации смежных уголовных правонарушений, предусматривающих ответственность за нарушение правил охраны труда (ст. 156 УК РК) и нарушение правил безопасности при ведении горных или строительных работ (ст. 277 УК РК).

Список использованной литературы:

1. Токаев К.-Ж. Экономический курс Справедливого Казахстана: Послание главы государства народу Казахстана [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://kazpravda.kz/n/polnyy-tekst-poslaniya-prezidenta-narodu-kazahstana-ekonomicheskij-kurs-spravedlivogo-kazahstana/> (дата обращения: 04 января 2024 года).

2. Филин В.В., Феткулов А.Х., Рахимгулова М.Б., Байкенжина К.А. Административно-правовые аспекты обеспечения безопасности и охраны труда в Республике Казахстан // Евразийский юридический журнал. — 2022. — № 2 (165). — С. 117.

3. Концепция безопасного труда в Республике Казахстан до 2030 года (проект) [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/enbek/documents/details/540874?lang=ru> (дата обращения: 08 января 2024 года).

4. Трагедия на шахте Костенко: Генпрокурор сделал заявление [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://news.mail.ru/incident/58866441/?frommail=1> (дата обращения: 11 января 2024 года).

5. Глава МЧС: В трагедии на шахте «Казахстанская» на 100 % виновен работодатель [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://mail.kz/ru/news/kz-news/glava-mchs-v-tragedii-na-shahte-kazahstanskaya-na-vinoven-rabotodatel> (дата обращения: 23 ноября 2023 года).

6. Юрий Ильин назвал причину аварии на шахте «Абайская» // <https://zakon.kz/6000404-iurii-ilin-nazval-prichinu-avarii-na-shakhte-abaiskaia.html> (дата обращения: 12 января 2024 года).

7. Ибраев А.К. Начало досудебного расследования по делам о нарушении правил безопасности при ведении горных и строительных работ // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2018. — № 2. — С. 58–61.

8. Каиржанов Е.И. Уголовное право. Часть Общая. — Алматы, 1997. — С. 58.

9. Бакишев К.А. Ответственность за нарушение правил безопасности при ведении горных или строительных работ (статья 277 УК РК) // Вестник КазНУ. Серия Юридическая. — 2022. — № 3 (103). — С. 104–111.

10. Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Особенная часть. Т. 2. — Алматы: Жеті Жарғы, 2021. — 1152 с

11. Архив Турксибского районного суда города Алматы за 2018 г. Дело № 1-447.

12. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 20 апреля 2018 г. № 4 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P180000004S> (дата обращения: 15 января 2024 года).

13. Мачковский Л.Г. О разграничении ответственности за преступные нарушения правил безопасности // Вестник Московского государственного областного университета. — 2010. — № 3. — С. 39.

14. Тяжкова И.М. Неосторожные преступления с использованием источников повышенной опасности / Под ред. В.С. Комисарова. — СПб., 2002. — С. 216.

15. Минакова О.В. Уголовно-правовая охрана безопасности ведения строительных и иных работ // <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1704968765&tld=ru&lang=ru&name=25-04-2022-1d.pdf&text>. (дата обращения: 16 января 2024 года).

Феткулов А.Х.,

*экономикалық және құқықтық зерттеулер ҒЗИ жетекшісі, ғылыми қызметкері,
заң ғылымдарының кандидаты, доцент
(e-mail: fetkulov_german@mail.ru);*

Бәкішев Қ.Ә.,

*экономикалық-құқықтық зерттеулер ғылыми-зерттеу институтының
зертхана меңгерушісі, заң ғылымдарының докторы, профессор
(e-mail: bakishev@yahoo.com);*

Абиев Е.С.,

*жалпықұқықтық және арнайы пәндер кафедрасының аға оқытушысы,
заң ғылымдарының магистрі
(Қазтұтынуодағы Қарағанды Университеті, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ.,
e-mail: gkb24@mail.ru)*

**Тау-кен немесе құрылыс жұмысын жүргізу кезінде
қауіпсіздік қағидасын бұзу (ҚР ҚК 277-бабы) бойынша және еңбекті қорғау қағидасын
бұзу (ҚР ҚК 156-бабы) негіздемесіне салыстырмалы талдау**

Аннотация. Мақалада ҚР ҚК 277-бабы мен ҚР ҚК 156-бабында көзделген қылмыстық құқық бұзушылықтың аражігін ажырату мәселесі қаралған. Зерттеудің практикалық маңыздылығы – қылмыстық құқық бұзушылықты саралау критерийіне ерекше назар аудару, бұл авторлардың пікірінше, әрекетті дұрыс құқықтық бағалауға ықпал етеді. Осы қылмыстық құқық бұзушылық құрамының белгілерін құқықтық талдау және жалпылау негізінде қылмыстық-құқықтық норманы жетілдіру бойынша ұсыныс тұжырымдалған. Атап айтқанда, адам денсаулығына ауыр және орташа ауырлықтағы зиян келтіргені үшін қылмыстық жауапкершілікті ҚР ҚК 277-бабының әртүрлі бөлігіне жатқызу ұсынылады.

Негізгі сөздер: бұзушылық, қауіпсіздік ережесі, тау-кен жұмысы, құрылыс жұмысы, еңбекті қорғау, еңбек қауіпсіздігі.

A.Kh. Fetkulov,

*Leading researcher of the Research Institute of Economic and Legal Research,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
(e-mail: fetkulov_german@mail.ru);*

K.A. Bakishev,

*Head of the laboratory of the Research Institute, Doctor of Law, Professor
(e-mail: bakishev@yahoo.com);*

E.S. Abiev,

*Senior lecturer of the Department of General Legal and Special Disciplines,
Master of Law
(Karaganda University of Kazpotreboysuz, Karaganda, Republic of Kazakhstan,
e-mail: gkb24@mail.ru)*

**Comparative analysis violations of safety rules during mining or construction work
(article 277 of the criminal code of the Republic of Kazakhstan) and violations of labor
safety rules (Article 156 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan)**

Annotation. The article discusses the issues of differentiation of criminal offenses provided for in Article 277 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan and Article 156 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. The practical significance of the study lies in the fact that special attention is paid to the criteria of differentiation in the qualification of these criminal offenses, which, in the opinion of the authors, will contribute to the correct legal assessment of the act. Based on the legal analysis and generalization of the signs of the composition of these criminal offenses, proposals for improving criminal law norms are formulated. In particular, it is proposed to provide for criminal liability for causing serious and moderate harm to human health in various parts of Article 277 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: violation, safety rules, mining operations, construction work, labour protection, labour safety.

**КӘСІБИ ДАЙЫНДЫҚТЫ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІН
ӘЛЕУМЕТТІК-ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДІ ЖЕТІЛДІРУ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ И
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВООХРА-
НИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
IMPROVEMENT OF PROFESSIONAL TRAINING AND SOCIAL AND
PSYCHOLOGICAL SUPPORT OF LAW ENFORCEMENT**

ӘОЖ 371.3

Ашимханова Ф.М.,

*жалпы заң пәндері кафедрасының оқытушысы,
филология ғылымдарының кандидаты, полиция майоры
(e-mail: ashimhanovafarida@mail.ru);*

Балтабасова М.Қ.,

*жалпы заң пәндері кафедрасының аға оқытушысы,
заң ғылымдарының магистрі, полиция подполковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: baltabasova77@mail.ru)*

Білім беру ұйымдарында ситуациялық оқытуды жүзеге асыру нысаны

Аннотация. Мақалада білім беру жүйесінде ситуациялық оқытуды жүзеге асыру нысаны қарастырылған. Ситуациялық талдау әдісі ІІМ оқу орындарында білім беру процесін жүзеге асырудың ең тиімді әдісінің бірі ретінде ұсынылған. Білім беру мекемесінде қазіргі заманғы дидактикада белсенді оқытуды күшейту осы қажеттілікті іске асырудың және ситуациялық талдау технологиясын іске асырудың тәсілінің бірі ретінде өзекті болып отыр. Әдіс кез келген ақпарат көзін қолдана отырып, білімді өз бетінше игеруге көмектесетін оқу әрекетін қолдануға негізделген. Қазіргі заманғы жоғары кәсіптік білім беруде қолданылатын интерактивті білім беру технологиясының ішінде кейсті пайдалана отырып оқытудың проблемалық-ситуациялық технологиясын бөліп көрсету қажет деп санаймыз.

Негізгі сөздер: ситуациялық оқыту, білім беру технологиясы, білім беру бағдарламасы, құқық қорғау органдары, білім беру процесі, құзырет, педагогикалық технология, жағдай, Case-study әдісі, ситуациялық жаттығу.

Қоғам мен мемлекет қазіргі кезеңде полицейлердің, қызметкерлердің кәсіби қасиетін арттыру бойынша міндетті белгіледі, бұл ІІМ білім беру мекемесіндегі дайындық жүйесінде, оқытудың нысаны мен әдісін, бұрыннан белгілі әдіс пен оқыту әдістемесіне жаңа тәсілді іздеуде бірінші кезектегі міндет болып табылады, сонымен қатар ғылыми эзирлемені талдау және жаңа идея мен технологияны, сондай-ақ ережені практикалық негіздеу қажеттілігін тудырады, білім беру бағдарламасын жүзеге асыру және оқытудың бұрыннан белгілі және қолданылатын технологиясына заманауи дидактика жатады. Бұл технологияның ерекшелігі мен маңыздылығы басқа білім алушылармен, оның ішінде қызметкерлердің, құқық қорғау органы қызметкерлерінің қатысуымен өзара іс-қимыл жасау нәтижесінде болжамды нәтижеге қол жеткізу мүмкіндігінен тұрады, бұл әртүрлі көзқарас пен тәсілді тыңдай отырып, өзара байланысты (бірін-бірі толықтыратын) кешенді пікірді орындауға, өз ұстанымын дәлелдеуге және білім беру процесінде басқа қатысушылардың ұстанымын түсінуге мүмкіндік береді. Аталған технологияны дербес те, іскерлік және ситуациялық-рөлдік ойын сияқты дәстүрлі оқыту әдісіне де енгізуге болады [1].

Топта жұмыс істеу, нақты практикалық жағдайды талдай отырып, білім алушылардың білім алуына ықпал етеді, бұл құқық қорғау органдарының практикалық қызметінде бар

мәселені тәжірибелік шешу дағдысын қалыптастыруға мүмкіндік береді, сонымен қатар проблеманы шешудің әртүрлі тәсілі мен мүмкіндігін қарастыруға, туындаған жағдайдың әртүрлі шешіміне бейімделуге, шешім қабылдауға қатысатын білім беру процесінің басқа қатысушыларының пікіріне мүмкіндік береді. ПМ-нің білім беру мекемелерінің оқу процесінде қолданылатын жағдайды талдаудың негізгі мақсаты білім алушылардың практикалық қызметпен байланысты құзыреттілігін дамытуға, іс-әрекетті жүзеге асыруға және қызметте шешім қабылдауға мүмкіндік беретін білімді, іскерлікті, дағдыны қалыптастыруға мүмкіндік беретін белсенді қызметке қосу болып табылады.

Білім беру процесінде ПМ білім беру мекемесіндегі жағдайды талдау технологиясын қолдану курсанттардың қалыптасуына ықпал етеді:

- өз ойын білдіруге, тыңдай білуге, өз ойын айтуға, аргумент жасауға және көзқарасты қарсы біріктіруге мүмкіндік беретін коммуникативтік дағдыны пысықтау;

- өзіне, өз күшіне деген сенімділікті дамыту, жағдайды шешу кезінде толық емес ақпарат жағдайында ұтымды мінез-құлық дағдысын қалыптастыру;

- ақпарат беру, презентациялық материалмен жұмыс істеу дағдысын қалыптастыру және біліктілікті дамыту, қатысушылармен өзара іс-қимылды тиімді жүзеге асыруға және ұжымдық шешім қабылдауға мүмкіндік беретін интерактивті дағды;

- сараптамалық дағды мен дағдыны игеру;

- өзін-өзі бағалауды жүзеге асыруға мүмкіндік беретін ынтымақтастық дағдысын игеру бойынша серіктестік қатынасты игеру-қарым-қатынастың жеке стилін, мінез-құлқын өзін-өзі түзету;

- мотивацияның өзгеруі, әдетте, сабаққа, оқуға белсенді, жоғары қызығушылық танытуға, өз бетінше оқуға, ситуациялық тапсырманы шешу үшін қажетті білім алуға, басқарушылық шешім қабылдау алгоритмін игеруге мүмкіндік береді;

- жеке және ұжымдық жауапкершілікті қалыптастыру және дамыту, жеке құндылық пен көзқарасты дамыту, іскерлік беделді басқару дағдысы және жағымды имидж [2].

ПМ оқу орындарында педагогикалық технологиясын мазмұнын мен әдістемесін талдай отырып, ішкі істер органдардың қызметкерін даярлауда маңызды мәселесінің бірі оның теорияның практикадан ажырамас бөлгі болып табылады. Бұл мәселені шешу үшін біз курсанттарды оқытуда ситуациялық тәсілді қолданамыз. Ситуациялық оқытудың мәні – болашақ кәсіби қызметпен оқу, ғылымен байланыстыру. Ситуациялық оқытудың әдісінің ерекшелігі – модель құру және оқу процесіне әртүрлі әлеуметтік қатынас пен нақты өмір жағдайын енгізу. Өз кезегінде, бұл аналитикалық ойлауды дамытуға, әртүрлі ақпаратпен тиімді жұмыс істеуге, тәуелсіз іздеу қызметін жүзеге асыруға және нақты шешім жасауға мүмкіндік береді.

Ситуациялық оқытудың әдісінің ерекшелігі:

1. Нақты жағдайды талдау, яғни жүзеге асырылатын іс-әрекет пен қабылданған шешімнің оң және теріс салдары болатын нақты жағдай жасалады (бұл ретте, білім алушылар проблеманы айқындайды, оны тұжырымдайды, мәселені шешу шартын, құралын, әдісін анықтайды).

2. Жағдайды шешу — осы ситуациялық әдістеменің шешілмеген жағдайды модельдеу, онда курсанттар мәселені тұжырымдап қана қоймай, топтарға бөлініп, оны шешудің әртүрлі нұсқасын ұсынады (нәтиже бойынша шешім негізделеді және қорғалады, талқылау жүзеге асырылады).

Оқытудың белсенді әдісіне ойындарды жатқызуға болады: ұйымдастырушылық-белсенді, ситуациялық, іскерлік және т.б.

Ситуациялық талдау әдісі — ПМ білім беру мекемелерінде білім беру процесін жүзеге асырудың ең тиімді әдісінің бірі. Оқытудың бұл түрі қатысушыларға белгілі бір уақытта орын алатын және нақты жағдайға, полицияның қызметін жүзеге асыруға байланысты жағдайды қалыптастыратын нақты факті немесе оқиға ұсынылуы мүмкін. Білім алушылардың

міндетіне өзара іс-қимыл процесінде ықтимал шешім қабылдауды талдау және кейіннен ұжымдық талқылау арқылы кіреді.

Ситуациялық тапсырма нақты және негізгі болуы мүмкін. Негізгі жағдайды белгілі бір сыныпқа және белгілі бір күрделілікке жатқызуға болатын нақты жағдайдың жалпыланған сипаттамасы деп атауға болады. Оқыту тәжірибесінде әртүрлі жағдайды қолдануға болады. ПМ білім беру мекемелерінде білім беру процесінде және ситуациялық талдау әдісі арқылы қолданылатын мынадай міндетті шешуге мүмкіндік береді:

- оқу процесін оқытушылардың әсеріне тиімдірек бағындыру;
- білім алушылардың белсенді жұмысын қамтамасыз ету;
- білім алу және білім алу сапасын үнемі бақылауды жүзеге асыру;
- кейінгі қызметте шешім қабылдау уақытын қысқартуға мүмкіндік беретін практикалық қызметтегі ең күрделі жағдайды қарастыруға мүмкіндік береді.

Типтік қате:

- теория мен практиканың тығыз байланысы жасалады;
- практикалық қызметкерлердің ситуациялық тапсырманың шешімін қарауға қатысу мүмкіндігі.

Ең көп таралған әдіс – нақты ситуациялық жағдайды талдау. Ситуациялық жағдай дегеніміз – белгілі бір кезеңді сипаттайтын өзара байланысты факті мен құбылыстың жиынтығы, білім алушылардан белгілі бір әрекетті жүзеге асыруды, баға беруді, шешім қабылдауды талап ететін практикалық іс-әрекеттің оқиғасы.

Ситуациялық жаттығудың негізінде нақты жағдай жатыр. Бұл жағдайда ондағы материал зерттеу нәтижесімен, басқа ақпаратпен қамтамасыз етілуі керек. Ситуациялық жаттығу үшін нақты қалыптасқан сұрақтың болуы міндетті емес. Ситуациялық тапсырманың нақты шешімі болмауы мүмкін. Бұл жағдайда оңтайлы шешімге жақын болуы мүмкін көптеген мысал болуы мүмкін. Мәселені шешетін нақты шешімі жоқ ситуациялық есепті қолданған жөн, содан кейін проблеманы шешу қазіргі жағдайда әрекет ету бағытын анықтау болады. Ситуациялық жаттығу әдісі топтық әдіске қарағанда мәселені шешуге жеке көзқарасқа көбірек көңіл бөлуге мүмкіндік береді. Ең тиімдісі – құқықтық пәндерді оқуда ситуациялық жаттығу қолдану [3].

Ситуациялық оқыту әдісі (case — study) — бір және бірнеше жағдайдың дизайнын құру. Немесе бұл әдіс тәжірибеге бағытталған құрылымдалмаған білім беру, ғылыми немесе кәсіби мәселені шешу жолын үйретуге мүмкіндік береді.

Оқу тапсырмаларынан айырмашылығы case-study-де дұрыс шешім қабылдау үшін пайдаланылуы керек бастапқы деректің нақты жиынтығы жоқ. Бұл әдіс дәріс сабақтарының жалғасы және нақты жағдай аясында деректі табу болып табылады. Бұл оқытудың пәнаралық сипатын жүзеге асыруға мүмкіндік береді, бұл білім алушыларда дербестікті, бастамашылықты, ақпараттық кеңістікте, кәсіби қызметте туындайтын мәселенің кең ауқымында бағдарлауды қалыптастыруға мүмкіндік береді. Бұл жағдайда жұмыс іскерлік серіктестікті жүзеге асыратын топтарда жүреді және синергетикалық әсер ету мүмкіндігін тудырады, яғни синхрондылық пен білімді көбейту әсерін жасау [4].

Құқықтық профиль пәндерін оқытудың тиімді әдістерінің бірі ретінде case-study немесе шатастыратын жағдайдың бір түрі болып табылатын кейсті талдау қолданылады. Бұл әдіс білім алушыларды нақты немесе қиялдағы жағдайды микроситуация түрінде шешуге және осы жағдайда әрекет ету қажеттілігіне белсендіруге мүмкіндік береді.

Case-study әдісінің белгісі:

- Әдіс зерттеу аналитикалық технологиясының белгілі бір түрі болып табылады, яғни зерттеу процесінің операциясын, аналитикалық процедураны қамтиды.

– Case-study әдісі ұжымдық оқыту технологиясы ретінде әрекет етеді, оның маңызды компоненті топта (немесе кіші топта) жұмыс істеу және өзара ақпарат алмасу болып табылады.

Оқытудағы case-study әдісін синергетикалық технология ретінде қарастыруға болады, оның мәні топты жағдайға батыру процедурасын дайындау, білімді көбейту, интуитивті түсіну, жаңалықпен алмасу және т.б. әсерін қалыптастыру болып табылады.

Case-study әдісі жеке, топтық және ұжымдық даму процедурасын, білім алушылардың әртүрлі жеке қасиетін қалыптастыруды қоса алғанда, дамытушылық оқыту технологиясын біріктіреді.

Case-study әдісі жобалау технологиясының ерекше түрі ретінде әрекет етеді. Кәдімгі оқыту жобалық технологиясында білім алушылардың бірлескен іс-әрекеті арқылы бар проблеманы шешу процесі жүреді, ал case-study әдісінде тиімді іс-әрекеттің нұсқасын түсіну үшін техникалық тапсырма және ақпарат көзі ретінде әрекет ететін іс негізінде проблеманы және оны шешу жолын қалыптастыру бар.

– Case-study әдісі «Табысқа жету» технологиясының маңызды жетістігін шоғырландырады. Онда білім алушыларды белсендіру, олардың жетістігін ынталандыру, білім алушылардың жетістігін атап көрсету бойынша іс-шара қарастырылған. Бұл әдістің негізгі қозғаушы күшінің бірі — тұрақты позитивті мотивацияны қалыптастыру, танымдық белсенділікті арттыру [5].

Ситуациялық есепті шешу құқық қорғау органдарының сыни қызметінде болып жатқан немесе болуы мүмкін нақты жағдайды талдаумен байланысты. Ситуациялық мәселені шешуде оқытушы мен білім алушы мәселені бірлесіп шешетін тең құқылы серіктес ретінде әрекет етеді. Ситуациялық оқыту әдісін қолдану білім алушылардың шығармашылық ойлауын, олардың танымдық қызығушылығы мен қабілетін дамытады, оларды тәуелсіздік пен белсенділікке ынталандырады. Оқытудың ситуациялық әдісін қолдану кезінде тапсырманы әзірлеу және құқық қолдану практикасын терең пысықтау қажет, оның нәтижесі бойынша осы тапсырманы жасауға болады, сондай-ақ сабақ өткізу кезінде құқық қорғау органы қызметкерлерінің қатысуы қажет, бұл оқытушы, білім алушылар және практикалық қызметкерлер тарапынан жағдайды неғұрлым мұқият және нақты жағдайды теориялық тұрғыдан жан-жақты талдауға мүмкіндік туғызады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Джимбаев Р.Қ., Салкебаев Т.С. Активные и интерактивные формы обучения по дисциплинам общеправового цикла: некоторые рекомендации начинающему лектору и молодому преподавателю // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2022 — № 2 (76). — С. 155–161.
2. Современные образовательные технологии: Учеб. пос. / Под ред. Н.В. Бордовской. 2-е изд., стер. — М.: КНОРУС, 2011. — 432 с.
3. Гуслова М.Н. Инновационные педагогические технологии: Учебн. — М.: Academia, 2018. — 672 с.
4. Матяш Н.В. Инновационные педагогические технологии: проектное обучение. — М.: Academia, 2018. — 256 с.
5. Памфилова А.П. Инновационные педагогические технологии [Электронный ресурс] // URL: studentam.net/content/view/1270/123/.

Ашимханова Ф.М.,
*преподаватель кафедры общих юридических дисциплин,
кандидат филологических наук, майор полиции*
(e-mail: ashimhanovafarida@mail.ru);
Балтабасова М.К.,
*старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин,
магистр юридических наук, подполковник полиции*
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: baltabasova77@mail.ru)

Формы реализации ситуационного обучения в системе образования

Аннотация. В статье рассмотрены формы осуществления ситуационного обучения в системе образования. Метод ситуационного анализа представлен как один из наиболее эффективных методов реализации образовательного процесса в учебных заведениях МВД. Усиление активного обучения в современной дидактике в образовательных учреждениях становится актуальным как один из способов реализации данной потребности и реализации технологии ситуационного анализа. Метод базируется на применении учебных действий, которые помогут усвоить знания самостоятельно, используя любые источники информации. Среди интерактивных образовательных технологий, применяемых в современном высшем профессиональном образовании, считаем необходимым выделить проблемно-ситуационную технологию обучения с использованием кейсов.

Ключевые слова: ситуационное обучение, образовательные технологии, образовательные программы, правоохранительные органы, образовательный процесс, компетенции, педагогические технологии, ситуация, метод Case-study, ситуационные упражнения.

F.M. Ashimkhanova,
*lecturer of the Department of General Legal Disciplines,
Candidate of Philological Sciences, Police Major*
(e-mail: ashimhanovafarida@mail.ru);
M.K. Baltabasova,
*Senior lecturer of the department of general legal disciplines,
Master of Law Degree, Police Lieutenant Colonel*
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: baltabasova77@mail.ru)

Forms of implementation of situational learning in the education system

Annotation. The article considers the forms of situational learning in the education system. The method of situational analysis is presented as one of the most effective methods of implementing the educational process in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs. Strengthening active learning in modern didactics in educational institutions is becoming relevant as one of the ways to realize this need and implement situational analysis technology. The method is based on the application of educational activities that will help you learn knowledge on your own, using any sources of information. Among the interactive educational technologies used in modern higher professional education, we consider it necessary to highlight the problem-situational technology of teaching using case studies.

Keywords: situational learning, educational technologies, educational programs, law enforcement agencies, educational process, competencies, pedagogical technologies, situation, Case-study method, situational exercises.

УДК 340.1

Баймуханов Е.М.,

*начальник кафедры профессионально-психологической подготовки и управления ОВД,
кандидат политических наук, подполковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: baimuhanov.e81@mail.ru);*

Карпекин А.В.,

*доцент кафедры публичного права, кандидат юридических наук, доцент
(Центрально-Казахстанская академия, г. Караганда Республика Казахстан,
e-mail: karpekin2205@yandex.ru);*

Ибраимова Н.И.,

*заместитель начальника кафедры управления правоохранительной деятельностью,
полковник полиции
(Алматинская академия МВД РК им. М. Есбулатова,
г. Алматы, Республика Казахстан, e-mail: nursulu_kz_2010@mail.ru)*

Проблема формирования правосознания у молодежи

Аннотация. В статье рассматривается проблематика формирования правосознания у молодых людей в возрасте от 14 до 18 лет. Авторами отмечается довольно обширная трактовка на законодательном уровне понятия «молодежь», т. к. в нем не учитывается разный уровень правосознания и правовой культуры граждан. Особое внимание уделяется вопросу о необходимости применения педагогических способов и методов формирования правосознания и правовой культуры с целью поддержания статуса правового государства и сильного гражданского общества. В статье указанная проблема рассматривается с двух позиций на вопрос возрастной периодизации молодежи: педагогической и правовой. Кроме того, авторами выделены три основные проблемы формирования правосознания молодого поколения.

Ключевые слова: правосознание, правовая культура, молодежь, ответственность, педагогика, цифровая среда, возрастная периодизация, право.

Актуальность научного исследования проблемы правосознания и правовой культуры молодежи безусловна. В современном казахстанском обществе все еще существуют различные проявления правового нигилизма, такие как неуважение к правовым ценностям, недоверие к правоохранительным органам, скептический подход к средствам правовой защиты и т. д. Молодежь, в свою очередь, является опорой государства и его будущим. Об этом заявил и Президент Республики Казахстан К.-Ж.К. Токаев, выступая на торжественной церемонии в честь дня Республики: «Я верю в созидательную силу молодого поколения. Имея таких сознательных сыновей и дочерей, как вы, Казахстан непременно покорит все вершины прогресса. Для укрепления основ нашей государственности крайне важно обеспечить верховенство закона. Для построения Справедливого Казахстана нам необходимо развивать правовую культуру. Беззаконие, беспорядок, бескультурье приведут страну к пропасти. Таким негативным явлениям мы должны противостоять всем обществом. Важно это глубоко усвоить» [1].

Прежде чем начать исследование, необходимо определить основной понятийный аппарат. В данной статье предлагаем понимать под правосознанием знания, представления и настроения человека, связанные с его отношением к праву и государству, правовым явлениям, а также обязательным правилам поведения. Правосознание выступает специфическим способом духовного познания действительности в форме юридических знаний, идей, представлений и оценочных отношений к праву и практике его реализации, правовых установок и ценностных ориентаций, регулирующих поведение людей в юридически значимых обстоятельствах [2, 33]. Понятием правовой культуры обозначается качественное состояние правовой жизни общества, которое отражает уровень развития всей правовой системы и ее отдельных элементов, а также степень гарантированности государством прав и свобод личности.

Таким образом, правовая культура является более общим и включает в себя понятие правосознания.

В научной среде рассматриваемые дефиниции являются предметом многолетней дискуссии. Выводы этой дискуссии обобщил видный ученый М.Н. Марченко [3, 45–61]. Можно сказать, что правосознание — это отношение индивида к праву, а правовая культура — это уже следствие, которое проявляет индивид в обществе отношением к праву. Более того, если правосознание — это более эмоциональная составляющая в совокупности с ситуацией, то правовая культура — более устоявшееся осознание человеком места права в его жизни.

Понятие «молодежь»: закреплено на законодательном уровне в соответствии с Законом Республики Казахстан «О государственной молодежной политике» молодежь – граждане Республики Казахстан от четырнадцати до тридцати пяти лет [4]. В целом с подходом законодателя к определению возрастного интервала можно согласиться. Однако в это понятие включены отличающиеся друг от друга различные группы населения страны. Очевидной является разница в правосознании 14-летнего гражданина и 35-летнего. В связи с этим, нам кажется, что формирование правосознания будет значительно отличаться у молодежи по возрастному признаку. Мы же в своем исследовании хотим остановиться на проблеме формирования правосознания у молодежи, относящейся к возрастной категории от 14 до 18 лет (не умаляя при этом значимости формирования правосознания и у других возрастных категорий граждан).

Важно отметить, что сам процесс формирования правосознания имеет два направления — это внешнее и внутреннее. Внешнее направление — это процесс воздействия на человека окружающей среды (имеется в виду коллектив, друзья, обстановка в семье и т. д.). Внутреннее направление — это формирование отношения к праву человеком самостоятельно, иначе говоря, саморефлексия по отношению к праву, его ценности как для самого индивида, так и для общества в целом, отношение к необходимости соблюдения правовых норм.

Актуализация той или иной функции правосознания происходит в зависимости от возраста человека. Например, в возрасте от 14 до 18 лет правосознанием реализуется познавательная функция, т. к. в этот период человек впервые начинает сталкиваться с понятием права и правовыми нормами как таковыми. Конечно, с другими социальными нормами молодой человек должен был сталкиваться и раньше, т. к. в 14 лет у индивида уже должны сложиться определенные знания о «добре» и «зле», что разрешено, а что запрещено. Но вот именно с юридическими нормами он сталкивается впервые. Кроме того, познавательная функция реализуется и по внешнему направлению. Так, в период с 14 до 18 лет человек получает школьное образование, которое предполагает изучение такого предмета, как «Основы права», целью которого является: «изучение базовых знаний о праве, воспитание грамотного в правовом плане гражданина, привитие обучающимся правовой культуры, уважения к законам государства и нормам общества, формирование знаний и навыков, необходимых для реализации ими своих гражданских прав и исполнения обязательств» [5], где кроме вышеуказанного, учащиеся получают знания о том, что социальные нормы — это определенная система, в которую входит как правовое, так и морально-этическое регулирование. Тем не менее, при формировании правосознания у возрастной группы 14-18 лет возникает ряд проблем. Рассмотрим некоторые из них.

Одной из важных проблем, на наш взгляд, является конкуренция между школьным образованием и внешней средой. Информация, которую получают учащиеся в учебных заведениях и из социальной среды, может быть неоднозначной и противоречивой. В процессе обучения молодые люди могут узнать о важности соблюдения законов, их значении и роли в обществе. Однако социальная среда может дать противоположные понятия — это мы видим из таких поговорок, как: «Закон — дышло: куда захочешь, туда и воротишь», «Где деньги говорят, там правда молчит» и т. п. [6]. В сложившейся ситуации педагогу предстоит серьезная работа

по формированию у учащихся уважительного отношения к праву. Для достижения этой цели необходимо проводить обучение как в рамках уроков, так и во внеурочное время. Особое внимание необходимо уделять курсу «Основы права», который призван демонстрировать значимость правовых норм в обществе для молодого поколения.

Кроме того, в этих целях целесообразно проводить классные часы «Разговор о важном» с приглашением представителей правоохранительных органов, причем занятия должны быть организованы в интерактивной и доступной форме для формирования правосознания у школьников различных возрастов. Важно, чтобы эти уроки были настоящим разговором и обсуждением, а не просто лекциями о ценности права. Проведение таких уроков в формальной обстановке, с целью просто отметить в отчете, скорее, приведет к ухудшению понимания права, чем к его улучшению. И необходимо учесть, что информация о праве должна быть представлена детям своевременно и постепенно. Ярким примером являются уроки, на которых о праве рассказывают курсанты ведомственных вузов МВД Республики Казахстан, т. к. курсанты — это вчерашние школьники и, как нам кажется, смогут выстроить разговор так, чтобы школьники их воспринимали.

Формированию правосознания могут посещения государственных органов, занимающихся правоприменительной деятельностью, тем более, что большинство из них имеют свои музеи.

Наиболее проблематично, как нам кажется, будет сформировать правосознание у школьников, в семье у которых низкий уровень правосознания и правовой культуры. К примеру, если в семье положительно относятся к даче взяток на дороге, то педагогическим путем исправить эту ситуацию будет довольно сложно.

Второй немаловажной проблемой является конкуренция между внешней средой и интернет-пространством при предоставлении информации о праве. Всем известно, что современные молодые люди активно пользуются интернетом и цифровыми технологиями. Цифровое пространство имеет явное влияние на формирование правового сознания среди молодежи. Если в прошлом веке молодежь социализировалась в кругу одноклассников, друзей и т. д., то сейчас социализация больше происходит в интернет-пространстве. Однако исследователи, изучавшие влияние интернета на правовую культуру молодых людей, сделали весьма пессимистические выводы. Они считают, что «лабильное сознание, иррационализм, тяга к инновациям, потребность к самопрезентации способствуют не просто активному участию молодежи в неформальной интернет-коммуникации, но и формируют доверие к ней, поэтому сообщения, размещенные на популярных у молодежи интернет-ресурсах, в том числе и антиправового характера, не вызывают отторжения у большей части аудитории, доверяющей неформальному виртуальному общению» [7].

Проблему негативного влияния интернет-пространства на правосознание молодежи нельзя решить одномоментно, однако можно выделить два направления по улучшению данной ситуации. Во-первых, это все те же занятия с молодежью в оффлайн-режиме, о которых мы говорили выше. Формирование правосознания в данном контексте зависит от обучающей деятельности, внешкольной работы и семейной обстановки. Окружающая среда, в частности семейная, играет значительную роль в формировании правильных ценностей у подростка. Если бы в семье поддерживался активный диалог о правовых нормах, влияние интернета на подростка не стало бы такой актуальной проблемой.

Во-вторых, следует создавать качественную альтернативу негативной информации, которую распространяют недобросовестные субъекты в интернете. Просветительские сайты, youtube-каналы, страницы в социальных сетях и др., имеют большой потенциал. Однако существует проблема недостатка интернет-ресурсов, направленных на просвещение молодежи, особенно в области права. В этой связи поддержку государственной молодежной политики могли бы оказывать учебные заведения МВД РК, на базе которых целесообразно создавать

просветительские видеоролики не только о вреде алкоголя, наркотиков, азартных игр и интернет-мошенничестве, но и рассказывающие о том, как вести себя в той или иной ситуации и т. д. с размещением на различных интернет-ресурсах.

Третьей проблемой формирования правосознания является совпадение периода формирования правосознания и вступления в возраст наступления административной и уголовной ответственности. В соответствии со ст. 28 п. 1 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях к административной ответственности может быть привлечено лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста [8].

В уголовном же законодательстве к определению возраста наступления уголовной ответственности законодатель подходит дифференцировано т. е. за одни преступления — с 16 лет, за другие — с 14 лет (ст. 15 УК РК) [9]. Более низкого порога законодателем не предусмотрено. Принцип разграничения по возрасту совершения преступлений сводится к следующему: человек может быть привлечен к уголовной ответственности с 14 лет за те преступления, которые он совершил осознанно, зная, что это деяние является преступлением. Например, убийство, изнасилование, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью и т. д.

Основная сложность заключается в том, что законодательство не определяет четкие критерии, которые должен осознавать несовершеннолетний, чтобы его можно было привлечь к уголовной ответственности в определенном возрасте. Этот вопрос стоит как перед законодателем, устанавливающим возраст ответственности, так и перед судебной системой.

По уголовному законодательству, несовершеннолетний не может быть привлечен к уголовной ответственности, если в соответствии с результатами комплексной психолого-психиатрической экспертизы у несовершеннолетнего будет признано отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством [10].

Стоит отметить, что закон не устанавливает различий в возможности привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности в зависимости от вида умысла совершенного преступления. В соответствии со ст. 20 УК РК законодатель устанавливает два вида умысла:

- прямой – лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность общественно опасных последствий и желало их наступления;

- косвенный – лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало наступление этих последствий либо относилось к ним безразлично [9].

Таким образом, несовершеннолетний, достигший 14-летнего возраста, подлежит привлечению к уголовной ответственности вне зависимости от вида умысла. Например, несовершеннолетний взял поиграть ружье отца и «ради забавы» выстрелил в окно, при этом попал в человека, который от полученного ранения погиб на месте. В этом случае несовершеннолетний будет привлечен к уголовной ответственности по ст. 99 УК РК «Убийство» вне зависимости от вида умысла.

В связи с этим назревает необходимость проведения педагогической работы еще в одном направлении (как в урочное, так и во внеурочное время). Педагог должен помочь формированию правосознания и правовой культуры с четким осознанием молодежью общественной опасности деяний, закрепленных в уголовном законодательстве, а также запрета на их совершение. Молодое поколение должно уяснить, что незнание закона не освобождает его от ответственности.

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы.

1. Проблема формирования правосознания и правовой культуры молодежи педагогическими способами на сегодня очень актуальна.

2. Необходимо дальнейшее совершенствование методик взаимодействия молодежи и диалога с ней.

3. Важно отметить, что сам процесс формирования правосознания имеет два направления — внешнее и внутреннее, а основным направляющим должны выступать педагоги и государство.

4. Поддержку государственной молодежной политике могут оказать учебные заведения МВД РК, на базе которых целесообразно создавать просветительские видеоролики, рассказывающие о правилах поведения в той или иной ситуации, разъясняющие статьи различных отраслей права, с размещением на интернет-ресурсах.

5. Необходимо проводить занятия по правовой грамотности в школах с привлечением курсантов вузов МВД РК, сотрудников правоохранительных органов, юристов.

6. Целесообразно проводить занятия с выездом в государственные органы, занимающиеся правоприменительной деятельностью, с посещением музеев этих органов.

7. Педагог должен помочь формированию правосознания и правовой культуры с четким осознанием молодежью общественной опасности деяний, закрепленных в уголовном законодательстве, а также запрета на их совершение.

Список использованной литературы:

1. Токаев обратился к молодежи в преддверии Дня Республики // <https://www.nur.kz/society/2042331-tokaev-nyneshnyaya-molodezh-olitsetvoryaet-soboy-obraz-kazahstana/> (Дата обращения: 07.02.2024).

2. Джиембаев Р.К., Ладыгина О.А. О проблемах формирования правосознания обучающихся ведомственных вузов МВД Республики Казахстан // Вестник института законодательства РК. — 2017. — № 3 (48). — С. 31–38.

3. Марченко М.Н. Правовая культура как социологическая категория // Вестник Московского университета. Серия «Право». — 2013. — № 2.

4. Закон Республики Казахстан от 9 февраля 2015 г. № 285-V «О государственной молодежной политике» (с изм. и доп. по сост. на 01.07.2023 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31661446&pos=52;-54#pos=52;-54 (Дата обращения: 07.02.2024).

5. Приказ Министра просвещения Республики Казахстан от 16 сентября 2022 г. № 399. «Об утверждении типовых учебных программ по общеобразовательным предметам и курсам по выбору уровней начального, основного среднего и общего среднего образования» (с изм. и доп. на 31.10.2023 года) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2200029767> (Дата обращения: 07.02.2024).

6. Русские пословицы и поговорки о законе и власти <https://kupidonia.ru/poslovitsy/russkie-poslovitsy-i-pogovorki-o-vlasti-i-zakone> (Дата обращения: 08.02.2024).

7. Kasparov A.R., & Stoiko O.A. The impact of informal Internet communications on the legal consciousness of youth // Humanitarian, socio-economic and social sciences. — 2020. — № 8. — Р. 24–27.

8. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 г. № 235-V (с изм. и доп. по сост. на 11.02.2024 г.) https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577399 (Дата обращения: 11.02.2024).

9. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изм. и доп. по сост. на 12.09.2023 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252&pos=2;-45#pos=2;-45 (Дата обращения: 08.02.2024).

10. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 11 апреля 2002 г. № 6 «О судебной практике по делам об уголовных правонарушениях несовершеннолетних и о вовлечении их в совершение уголовных правонарушений и иных антиобщественных действий» (с изм. и доп. на 20.04.2018 года) https://adilet.zan.kz/rus/docs/P02000006S_ (Дата обращения: 08.02.2024).

Баймуханов Е.М.,

*кәсіби-психологиялық даярлық және ІІО басқару кафедрасының бастығы,
саяси ғылымдардың кандидаты, полиция подполковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: baimuhanov.e81@mail.ru);*

Карпекин А.В.,

*жария құқығы кафедрасының доценті,
заң ғылымдарының кандидаты, доцент
(Орталық Қазақстан академиясы, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ.,
e-mail: karpekin2205@yandex.ru);*

Ибраимова Н.И.,

*құқық қорғау қызметін басқару кафедрасы бастығының орынбасары,
полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ., e-mail: nursulu_kz_2010@mail.ru)*

Жастардың құқықтық санасын қалыптастыру мәселесі

Аннотация. Мақалада 14 пен 18 жас аралығындағы жастардың құқықтық санасын қалыптастыру мәселесі қарастырылады. Авторлар «жастар» ұғымының заңнамалық деңгейде кең түсіндірмесін атап өткен, өйткені онда азаматтардың құқықтық санасы мен құқықтық мәдениетінің әртүрлі деңгейі ескерілмейді. Құқықтық мемлекет пен мықты азаматтық қоғам мәртебесін сақтау мақсатында құқықтық сана мен құқықтық мәдениетті қалыптастырудың педагогикалық тәсілі мен әдісін қолдану қажеттілігі туралы мәселеге ерекше назар аударылады. Мақалада аталған мәселе жастардың жас кезеңділігі мәселесіне екі көзқараспен қаралады: педагогикалық және құқықтық. Сонымен қатар авторлар жас ұрпақтың құқықтық санасын қалыптастырудың үш негізгі проблемасын анықтайды.

Негізгі сөздер: құқықтық сана, құқықтық мәдениет, жастар, жауапкершілік, педагогика, сандық орта, жас ерекшелік кезеңі, құқық.

E.M. Baymukhanov,

*Head of the Department of Professional Psychological Training and Management
of the Department of Internal Affairs, Candidate of Political Sciences, Police Lieutenant Colonel
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov e-mail: baimuhanov.e81@mail.ru);*

A.V. Karpekin,

*Associate Professor of the Department of Public Law,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
(Central Kazakhstan Academy, Karaganda, Republic of Kazakhstan,
e-mail: karpekin2205@yandex.ru);*

N.I. Ibraimova,

*Deputy head of the Department of law enforcement management, police colonel
(Almaty Academy of the Ministry of internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after M. Esbolatov, e-mail: nursulu_kz_2010@mail.ru)*

The problem of formation of legal awareness among young people

Annotation. The article examines the problems of the formation of legal awareness among young people aged 14 to 18 years. The authors note a rather extensive interpretation of the concept of «youth» at the legislative level, since it does not take into account the different level of legal awareness and legal culture of citizens. Special attention is paid to the need for the use of pedagogical methods and methods for the formation of legal awareness and legal culture in order to maintain the status of the rule of law and a strong civil society. In the article, this problem is considered from two positions on the issue of age periodization of youth: pedagogical and legal. In addition, the authors have identified three main problems of the formation of the legal consciousness of the younger generation.

Keywords: legal awareness, legal culture, youth, responsibility, pedagogy, digital environment, age periodization, law.

УДК 340.14

Бейсеев А.А.,
*начальник отдела планирования и контроля,
магистр юридических наук, кандидат филологических наук, полковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: aidar2030@mail.ru)*

Изучение казахского обычного права в отечественной историографии

Аннотация. В статье в определенной хронологической последовательности и с учетом конкретно-исторической обстановки рассматриваются теоретические аспекты истории изучения обычного права казахов. Дается обзор и классификация основных историко-правовых источников по казахскому обычному праву. Анализируются основные труды по обычному праву казахов и уголовному праву, в частности, в описании системы их источников, содержании обычно-правовых норм. Проведенный анализ позволяет рассматривать обычно-правовые институты в Казахстане как единую систему в процессе становления, развития в ранний период казахской государственности и последующей адаптации в условиях вновь создаваемых государственно-политических институтов власти и управления, предопределивших дальнейшее развитие Казахстана в рамках современного независимого государства. Отдельное внимание уделяется исследованиям, посвященным истории изучения государства и права в период XIX – начала XX века. Авторы статьи обращают внимание на определенную специфику изучения казахского права с его обычно-правовыми нормами, углубленное изучение которого позволит расширить научные представления об обычном праве казахов как общекультурном и общецивилизационном достоянии и опыте человечества.

Ключевые слова: обычное право, кочевое общество, эмпирический материал, история государства и права, Российская империя, советский период, ученые-правоведы, казахская государственность, исторический период, культура, патриотизм, суверенное государство.

Обычное право является условием преемственности и стабильности в развитии государства, будучи его основой и проявлением одного из его качественных своеобразий. В большинстве современных научных публикаций обычное право определяют как санкционированную государством совокупность общеобязательных обычаев, отмечая при этом действие обычного права еще на стадии догосударственного общественного устройства.

В настоящее время в контексте современных реалий нашего общества возникает объективная необходимость, в том числе в целях совершенствования законотворческой и правоприменительной практики, дать более четкую оценку той позитивной роли, которую может играть традиционное право в правовой системе государства для определения дальнейших путей ее развития и совершенствования. С этой точки зрения представляется весьма важным рассматривать обычно-правовые институты в Казахстане как единую систему в процессе становления, развития в ранний период казахской государственности и последующей адаптации в условиях вновь создаваемых государственно-политических институтов власти и управления в Казахстане в рамках интеграции в правовое поле Российской империи.

Обычное право казахов унаследовало культурно-правовые традиции степной демократии, по принципам которой жили народы, населявшие территорию современного Казахстана и принадлежавшие к тюркоязычной кочевой цивилизации. В силу того, что хозяйственно-бытовые основы казахского кочевого общества не претерпели существенных изменений вплоть до начала XX века, а обычно-правовая система выражала суть духовно-нравственных устремлений казахского народа, можно утверждать, что казахское обычное право вышло за

пределы своих временных рамок и еще долго осуществляло регулятивные функции в кочевом обществе казахов.

Именно об этом пишет академик С.З. Зиманов: «Мир права казахов и правопонимание казахов уходят в глубь веков, в течение которых сменяли друг друга империи и социально-политические режимы на Центрально-Азиатском и Евроазиатском пространстве, где жили казахи и их предки. Казахи и их предки входили в конфедерацию кочевников-скотоводов, занимавших доминирующее положение на этом участке планеты. Все это представляет общую ситуационную обстановку для всех кочевых обществ. В рамках общего казахское кочевое общество и его миро-, правопонимание формировались несколько особо, в другом секторе, в другой орбите кочевого общества, где были развиты институты степной демократии с акцентом на их моральные ценности, где были сильны роль правосудия и риторики как средства обоснования состязательности суждений, а также были ценны чувства и приверженность кочевников к свободе самоуправления и самоутверждения» [1, 39].

В настоящее время накоплен значительный эмпирический материал о казахском обществе, главным образом, исторического и правового характера, который содержит определенный объем информации об обычном праве казахов и может быть условно разделен на следующие группы: национальная энциклопедия; научные статьи, диссертации, труды историко-правового характера; отдельные монографии; учебники, учебные пособия по истории государства и права Республики Казахстан [2, 216].

К работам исследовательского характера досоветского периода, содержащим не только ценные факты из истории государства и права Казахстана, но и научные обобщения, в первую очередь, относятся труды П. Рычкова, А. Левшина, И.Г. Георги, П.С. Палласа, Г. Броневского, Бларамберга, Сильвергельма, М. Красовского, В. Григорьева, Н. Гродекова, А. Добромыслова, Ч. Валиханова, И. Алтынсарина и др.

Среди работ, которые носят характер мемуарных документов, путевых заметок, описаний чиновников и других лиц, следует особо отметить работы Бланкеннагеля, Д. Гладышева, Ф. Назарова, Поспелова и Бурнашева, Е. Кайдалова, А. Грена, Н. Лыкошина, Г. Арандаренко и др. К сборникам документальных материалов относятся сборник материалов по истории завоевания Туркестанского края, «Русский Туркестан», сборники по обычному праву казахов [3, 117–121].

Тем не менее, труды досоветского периода, в которых затрагивались вопросы обычного права казахов, суда и судебного процесса в Казахстане, носили описательный и фрагментарный характер.

Как отмечают современные исследователи, значимость научных достижений первой половины XX в., которые содержатся в трудах лидеров казахской интеллигенции А.Н. Букейханова, М. Дулатова, М.Т. Тынышпаева, Б.Б. Каратаева, М.Ч. Чокаева и др., заключалась в их стремлении сохранить этническую целостность казахского народа, национальное достоинство с учетом культурно-исторических особенностей норм обычного права казахов.

В советский период начался новый этап в изучении обычного права казахов, появились первые профессиональные работы историко-правового характера таких исследователей, как А.П. Чулошников, М.Т. Тынышпаев, М.П. Вяткин, Н.Г. Аполлов, Е.Б. Бекмаханов, С.И. Ибрагимов, Б.А. Ахмедов, В.П. Юдин и др. Среди наиболее важных работ советского периода, посвященных исследованию обычного права, в первую очередь следует назвать «Обычное право казахов в XVIII – первой половине XIX века», «Очерки истории государства и права казахов в XVIII – первой половине XIX века» С.Л. Фукса [4], а также работу одного из первых организаторов правовой науки и юридического образования в Казахстане Т.М. Культелеева «Уголовное обычное право казахов» [5].

При этом в трудах С.Л. Фукса основное внимание было уделено регламентации отношений собственности и уголовных деяний в обычном праве казахов XVIII – первой половины XIX века. В свою очередь, в работе Т.М. Култелеева были описаны основные черты общественно-политического строя феодального Казахстана, источники уголовного права в Казахстане, общие представления об уголовном праве в казахском обычном праве, вопросы особенной части в казахском обычном праве. Как справедливо отмечалось многими учеными, труды С.Л. Фукса и Т.М. Култелеева стали во многом ориентиром для последующих поколений исследователей обычного права казахов.

В числе наиболее значимых результатов изучения казахского обычного права следует отметить такие издания, как сборник «Материалы по казахскому обычному праву» (1948), в который вошли извлечения из источников по обычному праву казахов в период нахождения Казахстана в составе Российской империи; «Очерки истории государства и права Казахстана»; «Вопросы истории казахского государства в XVII–XVIII вв.»; «Законы хана Тауке»; «Суды биев и аксакалов»; «Уголовно-правовые нормы в памятниках казахского права» и др. [6, 50–51].

В целом, советский период изучения истории государства и права стал временем систематического исследования обычно-правовых норм и институтов. Тем не менее, в отдельных научных трудах этого периода не удалось избежать идеологизированной трактовки истории государства и права Казахстана, которая выражалась в чрезмерном преувеличении роли классовой борьбы в обычном праве казахов, рассматривая казахское обычное право в качестве свода норм, ориентированных на защиту интересов феодальных групп, и обрисовывая его в консервативных и негативных тонах в ущерб нравственным началам обычно-правовых норм традиционного казахского общества.

В последние годы обычное право казахов стало объектом пристального внимания в ряде исследований ученых-правоведов Казахстана. Так, в 2004–2009 гг. под руководством академика С.З. Зиманова был издан 10-томный сборник документов и материалов «Древний мир права казахов», в котором систематизирован огромный пласт материалов по истории обычного права казахов. «Древний мир права казахов» занимает особое место в истории правовой системы Казахстана, являясь не только уникальным научно-политическим явлением в отечественной юридической науке, но и современным памятником казахской государственности [2, 220].

К этому же ряду ценных источников сведений об обычном праве казахов следует отнести Национальную энциклопедию на казахском и русском языках в пяти томах, а также 5-томное издание «История Казахстана с древнейших времен до наших дней», в которых нашли отражение вопросы, посвященные правовым реформам и правосудию в Казахском ханстве. Также обычное право казахов рассматривается в рамках учебных изданий по истории государства и права Казахстана, регулярно становится объектом исследования в авторских работах и научных статьях.

Таким образом, учеными-правоведами и историками была проделана большая работа по изучению истории государства и права Казахстана, и, в частности, истории обычного права казахов. В обобщающих исследованиях историко-правового характера достаточно полно освещены вопросы процесса интеграции правовой системы Казахстана в политико-правовое пространство Российской империи, рассмотрена эволюция обычно-правовых норм и институтов, определены уровни стадийного развития кочевого общества, проведен анализ системы источников казахского обычного права.

Как уже было отмечено, история обычного права и государства кочевого казахского общества воссоздана на основе широкого круга литературы и источников, значительное количество которых было использовано отечественными исследователями в ходе подготовки учебных и научных трудов. Как правило, основные хронологические рамки подобного рода

исследований охватывают период от интеграции Казахстана в состав Российской империи до кризиса российской государственности в начале XX в. Вместе с тем, для наиболее полного раскрытия сущности обычно-правовых норм и институтов, на наш взгляд, не менее пристальное внимание следует уделять раннему историческому периоду формирования и развития казахского обычного права.

Отмечая полезность и необходимость учебных и научных работ, посвященных проблематике изучения истории казахского права, полагаем необходимым продолжить и углубить существующие исследования, осмыслить имеющиеся проблемы в поступательном общезначимом контексте с вершины многовековой культуры казахского народа. В этом случае полученные результаты станут определенным вкладом в выработку общих подходов в исследовании истории казахского обычного права, будут способствовать популяризации историко-правовых знаний, воспитанию патриотизма и консолидации общества в процессе развития и укрепления Казахстана как независимого и суверенного государства.

Список использованной литературы:

1. Зиманов С.З. «Мир права казахов» Жарғы» — уникальная система права // Древний мир права казахов. Материалы, документы и исследования: В 10-т. Т. 5. — Алматы, 2005.
2. Даукетова Ж. Исследования по обычному праву казахов и институту степных судей-биев // Право и государство. — 2018. — № 1-2 (78-79). — С. 216–230.
3. Бейсеев А.А. К вопросу об изучении истории государственно-правовых взаимоотношений Казахстана и России в XIX — начале XX века // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2021. — № 4. — С. 117–121.
4. Фукс С.Л. Очерки истории государства и права казахов в XVIII и первой половине XIX в. — Астана, 2008. — 816 с.
5. Культелеев Т.М. Уголовное обычное право казахов. — Караганды: Болашак-Баспа, 2004. — 430 с.
6. Исаков И.Ж. О некоторых аспектах изучения обычного права в Казахстане // Управленческое консультирование — 2015. — № 9. — С. 47–53.

Бейсеев А.А.,

*жоспарлау және бақылау бөлімінің бастығы,
заң ғылымдарының магистрі, филология ғылымдарының кандидаты, полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: aidar2030@mail.ru)*

Отандық тарихнамада қазақтың әдет-ғұрып құқығын зерделеу

Аннотация. Мақалада белгілі бір хронологиялық реттілікпен және нақты тарихи жағдайды ескере отырып, қазақтардың әдеттегі құқығын зерттеу тарихының теориялық аспектісі қарастырылады. Қазақтың әдеттегі құқығы бойынша негізгі тарихи-құқықтық дереккөзге шолу және жіктеу беріледі. Қазақтардың әдет-ғұрып құқығы және қылмыстық құқық бойынша негізгі еңбектер, атап айтқанда, олардың көзінің жүйесін сипаттауда, әдетте-құқықтық норманың мазмұнында талданады. Жүргізілген талдау Қазақстандағы әдеттегідей құқықтық институтты қазақ мемлекеттілігінің ерте кезеңіндегі қалыптасу, даму процесінде және қазіргі тәуелсіз мемлекет шеңберінде Қазақстанның одан әрі дамуын алдын ала айқындаған жаңадан құрылатын мемлекеттік-саяси билік және басқару институты жағдайында кейіннен бейімделу процесінде біртұтас жүйе ретінде қарастыруға мүмкіндік береді. XIX – XX ғасырдың басындағы мемлекет пен құқықты зерттеу тарихына арналған зерттеуге ерекше назар аударылады. Мақала авторлары қазақтардың жалпы мәдени және жалпы өркениеттік байлығы мен адамзат тәжірибесі ретіндегі әдеттегі құқығы туралы ғылыми түсінігін кеңейтуге мүмкіндік беретін қазақ құқығын үйренудің белгілі бір ерекшелігіне назар аударады.

Негізгі сөздер: әдет-ғұрып құқығы, көшпелі қоғам, эмпирикалық материал, мемлекет және құқық тарихы, Ресей империясы, кеңес кезеңі, құқықтанушы ғалымдар, қазақ мемлекеттілігі, тарихи кезең, мәдениет, патриотизм, егеменді мемлекет.

A.A. Beiseev,
*Head of the Planning and Control Department,
Master of Law, Candidate of Philological Sciences, Police Colonel
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: aidar2030@mail.ru)*

The study of kazakh customary law in national historiography

Annotation. In the article, in a certain chronological sequence and taking into account the specific historical situation, the theoretical aspects of the history of the study of the customary law of the Kazakhs are considered. The review and classification of the main historical and legal sources on Kazakh customary law are given. The main works on Kazakh customary law and criminal law are analyzed, in particular, in the description of the system of their sources, the content of customary legal norms. The analysis allows us to consider the customary legal institutions in Kazakhstan as a single system in the process of formation, development in the early period of the Kazakh statehood and subsequent adaptation in the conditions of newly created state-political institutions of power and management, which predetermined the further development of Kazakhstan within the framework of a modern independent state. Special attention is paid to research on the history of the study of state and law in the period of the XIX – early XX century. The authors of the article pay attention to a certain specificity of the study of Kazakh law with its customary norms, an in-depth study of which will expand scientific ideas about the customary law of the Kazakhs as a common cultural and civilizational heritage and the experience of mankind.

Keywords: customary law, nomadic society, empirical material, history of state and law, Russian Empire, Soviet period, legal scholars, Kazakh statehood, historical period, culture, patriotism, sovereign state.

УДК 342.7

Джиембаев Р.К.,
*начальник факультета послевузовского образования,
кандидат юридических наук, ассоциированный профессор, подполковник полиции
(e-mail: rusya-our@mail.ru);*

Жакупов Б.А.,
*доцент кафедры уголовного процесса,
кандидат юридических наук, ассоциированный профессор, полковник полиции
(e-mail: bahyt.al@mail.ru);*

Сулейменов Т.Н.,
*начальник кафедры уголовного процесса,
кандидат юридических наук, полковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: temirlan_suleymenov@mail.ru)*

К вопросу о подготовке полицейских кадров в условиях реализации сервисного подхода

Аннотация. Опыт проведения учебных занятий в ведомственных вузах МВД показывает, что среди действующих сотрудников? обучающихся на курсах повышения квалификации, наибольший интерес вызывает тематика, связанная с профессиональной деонтологией и обеспечением прав и свобод человека и гражданина. Вместе с тем, в настоящее время данная тематика в учебном процессе ведомственных вузов МВД последовательно не систематизирована и затрагивается лишь в рамках других, более общих курсов повышения квалификации.

Для решения этой проблемы авторы предлагают ввести в учебные планы учебный курс «Профессиональная деонтология в служебной деятельности сотрудника полиции», который является обобщенным собранием основных требований к поведению полицейских во взаимоотношениях с гражданами.

Ключевые слова: ОВД, полицейский, деонтология, образовательная программа, права человека, компетентность, культура, взаимодействие.

Процессу модернизации ОВД Республики Казахстан посвящено множество дискуссий в научной литературе? Поскольку укрепление общественного доверия к полиции является в настоящее время одним из наиболее актуальных вопросов. Вместе с тем, как подчеркивается Е.М. Баймухановым, Г.С. Имажановой и В.В. Мишковской? «важно, чтобы преобразования сопровождались комплексными программами обучения персонала. Подобные инициативы должны быть сосредоточены на обучении офицеров необходимым навыкам эффективного использования новых технологий, адаптации к меняющейся практике правоохранительных органов и соблюдению самых высоких этических стандартов» [1, 36–42]. В частности, реализацию подобных обучающих программ авторы видят во внедрении на базе высших учебных заведений МВД учебных модулей, предусматривающих изучение методов эффективного общения, взаимодействия и построения позитивных взаимоотношений с общественностью, разрешения конфликтных ситуаций [1, 36–42].

Действительно, опыт проведения учебных занятий в ведомственных вузах МВД показывает, что среди действующих сотрудников ОВД, обучающихся на курсах повышения квалификации, наибольший интерес вызывает тематика, связанная с изучением вопросов взаимодействия полиции с населением и СМИ, логической основы ораторской речи и обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Именно вопросы профессиональной деонтологии ввиду ее чрезвычайной актуальности побуждают аудиторию к живой дискуссии с преподавателем.

Вместе с тем, следует констатировать тот факт, что в настоящее время, к сожалению, данная тематика в учебном процессе ведомственных вузов МВД последовательно не систематизирована и составляет лишь какую-то небольшую часть занятий в рамках других, более общих курсов повышения квалификации, например, на тему «Организация, методика и формы планирования работы руководителя в ОВД» или др.

Развивая тезис Е.М. Баймуханова, Г.С. Имажановой и В.В. Мишковской о необходимости введения в учебный процесс соответствующих обучающих программ, заметим, что немаловажную роль в этом вопросе играет и методика преподавания соответствующих тем. Ведь умение использовать преподавателями разнообразные виды активных и интерактивных методов обучения, в свою очередь, будет способствовать большему интересу обучающихся и, соответственно, повышению эффективности процесса привития необходимых профессиональных навыков. В этой связи наряду с лекцией по каждой теме следует предусмотреть и ряд практических занятий, на которых моделировались бы различные проблемные ситуации. Цель — выявить суть проблемы, разносторонне ее рассмотреть, заслушать предложения о решении проблемы, подобрать оптимальные варианты действий.

Преподаватель может также продемонстрировать аудитории и видеонарезки из интернет-ресурсов (YouTube, tik-tok), на которых засняты различные конфликтные моменты между гражданами, блогерами или представителями СМИ и сотрудниками полиции, затем целесообразно проанализировать комментарии под такими публикациями. Каждая ситуация, запечатленная в видеоролике, должна детально разбираться преподавателем совместно с учебной группой, что по итогу занятий позволит определить наиболее оптимальную модель поведения полицейских.

Практически каждая проблемная ситуация согласно сценарию преподавателя должна рассматриваться и с позиции психологии, языка жестов, мимики и других вербальных и не-

вербальных знаков. С этой целью профессорско-преподавательскому составу, задействованному в учебном процессе, рекомендуется регулярно проходить курсы для тренеров, к примеру, в Школе практической психологии, а также поддерживать тесную связь с институтами гражданского общества (региональными филиалами Бюро по правам человека, Союзом журналистов и др.).

На основании вышеизложенного считаем, что для действующих сотрудников ОВД, проходящих курсы повышения квалификации и для лиц, обучающихся на курсах первоначальной подготовки, целесообразно организовать узконаправленный цикл занятий, затрагивающий исключительно вопросы профессионального поведения сотрудника полиции во взаимоотношениях с гражданами, способности преодолевать конфликты или избегать их — «Профессиональная деонтология в служебной деятельности сотрудника полиции».

Подобная учебная программа могла бы состоять из семи тем.

1. Международные стандарты полицейской деятельности;
2. Обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина как основная функция и обязанности полиции.
3. Полиция и гражданин: первоначальный контакт.
4. Речь и культура общения сотрудника полиции.
5. Конфликтная компетентность сотрудника полиции.
6. Нормы служебной этики сотрудника полиции в коллективе.
7. Антикоррупционный стандарт поведения сотрудника.

В частности, по теме 1 «Международные стандарты полицейской деятельности» в рамках лекционного занятия следовало бы рассмотреть такие вопросы, как «Основные положения Кодекса должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятого резолюцией 34/169 Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 1979 г.» и «Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка (Конвенция ООН от 7 декабря 1990 г.)».

В процессе освещения темы следует использовать такой подход, как краткое изложение рекомендуемых международным сообществом норм в области стандартов полицейской деятельности, имеющих отношение к конкретному аспекту соответствующей профессиональной деятельности обучающихся, и объяснение того, каким образом такие нормы могут эффективно применяться на практике.

Практические занятия следует проводить в активной форме, демонстрируя видеоролики из «Всемирной истории несправедливости» (всемирно известные прецеденты ошибок судебной или следственной практики, грубого или жестокого обращения сотрудников правопорядка с гражданами), разбирая затем с аудиторией каждую ситуацию.

По теме № 2 «Обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина как основная функция и обязанности полиции» в рамках лекции целесообразно рассмотреть такие вопросы, как «Законодательная основа принципа обеспечения прав и свобод человека и гражданина» и «Характеристика основных прав и свобод человека и гражданина».

В рамках первого вопроса лекции преподавателю необходимо: рассмотреть основные положения ратифицированных международных актов, Конституции Республики Казахстан и национального законодательства в области прав человека; раскрыть понятия: «права человека», «права гражданина», «свободы человека и гражданина». В рамках второго вопроса лекции преподавателю необходимо разъяснить содержание и привести примеры основных конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Практические занятия следует проводить в активной или интерактивной форме: моделирование проблемных ситуаций, деловые (ролевые) игры, мозговой штурм, разбор казусов. Весь учебный материал для практического занятия должен иметь отношение к профессиональной деятельности обучающихся.

По теме № 3 «Полиция и гражданин: первоначальный контакт» в рамках лекции возможно рассмотреть такие вопросы, как «Основания обращения сотрудника полиции к гражданину», «Права гражданина при обращении к нему сотрудника полиции», «Оптимальная модель действий сотрудника полиции».

Изучение учебного материала темы будет эффективнее, если лекция проводится в бинарной форме: один преподаватель – представитель кафедры административно-правовых дисциплин, другой – кафедры уголовного процесса.

На практических занятиях по данной теме также следует использовать активные или интерактивные формы: моделирование проблемных ситуаций, деловые (ролевые) игры, мозговой штурм, разбор казусов.

Согласно сценарию, преподаватель должен смоделировать различные казусы взаимоотношений между гражданином и сотрудником полиции, предшествующие процессуальной стадии (первоначальный контакт), и подробно разобрать каждый в рамках ролевой игры или кейса. По итогам разбора конкретного казуса должна быть определена идеальная модель действий сотрудника полиции, сделан акцент на неприемлемой стороне диалога.

Второе практическое занятие по данной теме следует провести в активной форме. Сценарий проведения занятия может быть следующим:

- демонстрация нарезок видеороликов из сети Интернет о конфликтных ситуациях между сотрудниками полиции, гражданами, представителями СМИ и блогерами;
- рассмотрение законодательной основы, касаемо аудио-, фото- и видеозаписи действий сотрудника полиции;
- обсуждение и подробный разбор каждого случая;
- определение оптимальной модели поведения сотрудника полиции.

По теме № 4 «Речь и культура общения сотрудника полиции» в рамках лекции рекомендуется осветить такие вопросы, как «Культура речи сотрудника полиции при обращении к гражданам», «Барьеры коммуникации и проблема непонимания».

Практическое занятие следует провести в интерактивной форме путем моделирования проблемных ситуаций в рамках ролевой игры, подробно разобрать каждую ситуацию, определить оптимальную модель речи сотрудника полиции при обращении к гражданам. Сотрудник полиции должен в каждом случае стараться положительно влиять на разговор и предпринять все возможные меры для повышения продуктивности общения, сохраняя при этом такт и доброжелательность.

Второе практическое занятие по данной теме следует также провести в интерактивной форме в виде выполнения заданий, направленных на развитие реакции и речевого взаимодействия.

На третьем практическом занятии возможно организовать демонстрацию видеонарезок о том, как дают интервью для СМИ различные должностные лица, проанализировать комментарии по этому поводу в социальных сетях, разобрать негативные моменты и определить оптимальную модель общения со СМИ.

По теме № 5 «Конфликтная компетентность сотрудника полиции» в рамках лекции целесообразно рассмотреть такие вопросы, как «Конфликтная компетентность сотрудника полиции: понятие, уровни и содержание», «Разрешение конфликтов в служебной деятельности сотрудника полиции при взаимодействии с гражданами». Конфликтная компетентность сотрудника полиции — это его способность оптимальным способом преодолевать возникающие противоречия между ним и гражданином, противостоять деструктивному влиянию конфликтов и умение их конструктивно разрешать [2, 103–108]. По данной теме возможно провести три практических занятия. Первое – ролевая игра, моделирование проблемных ситуаций, второе – самотестирование «Оценка собственного поведения в конфликтной ситуации»,

третье – выполнение заданий преподавателя, анализ различных ситуаций, совместный поиск оптимального решения.

По теме № 6 «Нормы служебной этики сотрудника полиции в коллективе» в рамках лекции предлагаем изучить такие вопросы, как «Понятие, основные категории и принципы профессиональной этики сотрудника полиции», «Проблема нравственно-профессиональной деформации личности сотрудника полиции: причины и профилактика». В процессе освещения первого вопроса следует использовать такой подход, как краткое изложение норм Этического кодекса сотрудников правоохранительных органов, органов гражданской защиты и государственной фельдъегерской службы Республики Казахстан и объяснение того, каким образом такие нормы могут эффективно применяться обучающимися.

Практическое занятие по теме будет эффективным в интерактивной форме путем моделирования проблемных ситуаций, подробного разбора каждой ситуации и определения оптимальной модели поведения сотрудника полиции в коллективе в соответствии с нормами Этического кодекса.

По теме № 7 «Антикоррупционный стандарт сотрудника полиции» в рамках лекционного занятия следует рассмотреть такой вопрос, как «Основные положения концепции антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022–2026 г.». В процессе освещения темы необходимо охарактеризовать текущую ситуацию, осуществить обзор международного опыта, рассмотреть основные принципы и подходы развития антикоррупционной политики в Республики Казахстан и ожидаемые результаты, обсудить план действий.

Практическое занятие по данной теме возможно провести в виде круглого стола, в рамках которого заслушать доклады обучающихся на антикоррупционную тематику и совместно подготовить проект рекомендаций.

Таким образом, предложенная учебная программа «Профессиональная деонтология в служебной деятельности сотрудника полиции» позволит обучать полицейских в соответствии с актуальными проблемами, возникающими в современной правоохранительной деятельности, а также адаптировать их к модернизации ОВД Республики Казахстан, сопровождающейся человекоцентричным подходом и построением партнерских отношений с обществом.

Список использованной литературы:

1. Баймуханов Е.М., Имажанова Г.С., Мишковская В.В. О модернизации процесса управления ОВД // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2023. — № 3 (81). — С. 36–42.
2. Джиембаев Р.К., Ладыгина О.К. К вопросу о правовой регламентации полицейской деонтологии // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2022. — № 1 (75). — С. 103–108.

Джиембаев Р.К.,

*Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру факультетінің бастығы,
заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, полиция подполковнигі
(e-mail: rusya-our@mail.ru);*

Жакупов Б.А.,

*қылмыстық процесс кафедрасының доценті,
заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, полиция полковнигі
(e-mail: bahyt.al@mail.ru);*

Сүлейменов Т.Н.,

*қылмыстық процесс кафедрасының бастығы,
заң ғылымдарының кандидаты, полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: temirlan_suleymenov@mail.ru)*

Сервистік тәсілді іске асыру жағдайында полиция кадрларын даярлау туралы мәселеге

Аннотация. ІІМ ведомстволық жоғары оқу орындарында оқу сабақтарын өткізу тәжірибесі қызметкерлердің жұмыс істейтінін көрсетеді. Біліктілікті арттыру курстарында білім алушыларды кәсіби деонтология және адам мен азаматтың құқығы мен бостандығын қамтамасыз етумен байланысты тақырып қызықтырады. Сонымен қатар қазір ІІМ ведомстволық жоғары оқу орындарының оқу процесінде бұл тақырып жүйелі түрде жүйеленбеген және тек біліктілікті арттырудың басқа да жалпы курсы шеңберінде ғана айтылады.

Бұл мәселені шешу үшін авторлар азаматтармен қарым-қатынаста полицейлердің мінез-құлқына қойылатын негізгі талаптың жинақталған жиынтығы болып табылатын «Полиция қызметкерінің қызметіндегі кәсіби деонтология» оқу курсын оқу жоспарына енгізуді ұсынады.

Негізгі сөздер: ПО, полиция қызметкері, деонтология, білім беру бағдарламасы, адам құқығы, құзыреттілік, мәдениет, өзара іс-қимыл.

R.K. Dzhiembayev,

*Head of the Faculty of Postgraduate Education,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Police Lieutenant Colonel
(e-mail: rusya-our@mail.ru);*

B.A. Zhakupov,

*Associate Professor of the Department of Criminal Procedure,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Police Colonel
(e-mail: bahyt.al@mail.ru);*

T.N. Suleimenov,

*Head of the Department of Criminal Justice,
Candidate of Legal Sciences, Police Colonel
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: temirlan_suleymenov@mail.ru)*

On the issue of police training in the context of the implementation of the service approach

Annotation. The experience of conducting training sessions in departmental universities of the Ministry of Internal Affairs shows that among the current employees? Those who study at advanced training courses are most interested in topics related to professional deontology and ensuring human and civil rights and freedoms. At the same time, currently this topic is not consistently systematized in the educational process of departmental universities of the Ministry of Internal Affairs and is only addressed within the framework of other, more general advanced training courses.

To solve this problem, the authors propose to introduce into the curricula the training course «Professional deontology in the official activities of a police officer», which is a generalized collection of basic requirements for the behavior of police officers in relations with citizens.

Keywords: police department, police officer, deontology, educational program, human rights, competence, culture, interaction.

ӘОЖ 4414

Қосмұратов А.Қ.,

дене шынықтыру кафедрасының доценті, полиция майоры

(e-mail: Kosmuratov82@inbox.ru);

Қаирбаев Ж.Қ.,

дене шынықтыру кафедрасының аға оқытушысы, полиция майоры

(e-mail: zkairbayev@mail.ru);

Таласбаев Н.А.,

*дене шынықтыру кафедрасының аға оқытушысы, полиция капитаны
(Қазақстан Республикасы ІІМ М. Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты
Қазақстан Республикасы, Ақтөбе қ., e-mail: zkairbayev@mail.ru)*

ІІО қызметкерлерінің қызметінде грэпплинг күресі әдісін қолданудың заңды негізі

Аннотация. Авторлар мұндай әрекетті реттейтін қолданыстағы нормативтік актіні зерттеуді, сондай-ақ жанжалды жағдай туындаған кезде күш қолдану қажеттілігі мен негізділігін талдауды мақсат етеді. Мақалада ІІО-ың өзін-өзі қорғау жүйесіне грэпплинг күрес әдісін қолданудың заңнамалық негізі де, практикалық тәжірибесі де қарастырылған. Авторлар ІІО қызметкерлерінің өзін-өзі қорғау әдісін грэпплинг күресімен толықтыру қажет деген қорытынды жасайды.

Алынған нәтиже мен қорытынды осы тақырып бойынша құқықтық ұстанымды қалыптастыру кезінде пайдаланылуы мүмкін.

Негізгі сөздер: қоян-қолтық ұрыс тарихы, грэпплинг, дене дайындығы, самбо, НКВД, полиция қызметкерінің қоян-қолтық ұрыс тәсілін қызметте қолдану.

Қазақстан Республикасы ІІМ кадр саясатының маңызды бағытының бірі — ІІО қызметкерлерінің дене дайындығын жетілдіруге бағытталған қызмет.

Қазіргі уақытта ІІО-ың жүйесін жоспарлы дамыту үшін дене дайындығының жетілуінің негізгі бағытын ұдайы жетілдіру қажет, олар заңнама талабы, дене шынықтыру бойынша ресми әзірленген бекітілген нұсқаулық, бірыңғай спорттық біліктілік стандартын қамтитын мемлекеттік бағдарлама болып табылады. Сондай-ақ біз құқық қорғау органы қызметкерлеріне қажетті физикалық және моральдық-еріктік қасиетін тәрбиелеу процесі туралы айта аламыз.

Жүйелі физикалық белсенділік адамға жеке жетістікке, дене шынықтырудың рекордтық көрсеткішіне қол жеткізуге, сондай-ақ: жылдамдық, ептілік, төзімділік, күш және стреске төзімділік сияқты жалпы қасиетті дамытуға мүмкіндік береді.

Бұл физикалық тұрғыдан ғана емес, сонымен бірге қажетті моральдық-еріктік қасиетті, батылдық сезімін қалыптастырады, мінезді, рухтың беріктігін қатайтады, өзіне деген сенімділік сезіміне, өз күшіне, ерік-жігеріне, алға қойған мақсатқа жетуге деген ұмтылысқа жағымды әсер етеді.

Аталған қасиет қызметкерлердің дене шынықтыруын дайындауды қажетті құрамдас бөлігі болып табылады. Құқық бұзушыларды ұстау кезінде күрес тәсілін сауатты және заң негізінде пайдалану дағдысы ІІО қызметкерлерінің қызметтік міндетін тиімді орындауына ықпал етеді.

Алайда оқу-жаттығу процесін жүзеге асыру кезінде дайындықты ұйымдастыруға, оқытудың оңтайлы құралы мен әдісін таңдауға, қызметкерлердің жас ерекшелігін ескеруге байланысты бірқатар проблема анықталады. ІІО қызметкерлерінің дене шынықтыру дайындығы саласындағы ғылыми мақала, диссертациялық зерттеулерді талдау, күрестің жауынгерлік тәсілін оқытуды ұйымдастыру мен әдістемесіндегі инновациялық процестің дамуын айғақтайды. Атап айтқанда, полицейлердің дене шынықтыру дайындығы үшін әртүрлі жекпе-жектің заманауи құралы мен әдісін қолдану мүмкіндігі белсенді түрде зерттелуде.

Сонымен, қызметкерлерді жауынгерлік даярлауда дзюдо, жауынгерлік самбо, бокс, айкидо, грэпплинг және джиу-джитсуды белсенді пайдаланудың мүмкіндігі зерттелген. Елімізде күрестің көптеген түрі кең таралған. Қазақстан Республикасының ПО-на қызметке келген көптеген жас маманымен, сонымен қатар қызметте жүрген полиция қызметкерлері қазақша күрес, дзюдо, грэпплинг, самбо және т. б. күрес түрі бойынша спорт түрімен айналысып, белгілі бір жетістікке жеткен.

Жаттықтырушылардың педагогикалық тәжірибесіне сүйене отырып, сан алуан күрес түрінің техникасын қолдануға болатыны белгілі, олар: қарусыз немесе пышақпен қаруланған қарсыластың соққысынан қорғану, ауыр затпен қаруланған жаудың соққысынан қорғану, ұста мен құшақтан босану, қарумен қорқыту, топтық шабуылдан қорғану [1].

ПО қызметкерлерінің жұмысы, құқық бұзушылықтың, азаматтардың арасындағы жанжалдың алдын алуға, қылмысты тергеуге және ашуға тарту, әдетте, эмоционалды күйзеліспен, физикалық белсенділікпен, оқиғаның нәтижесінің ықтимал салдарының кең ауқымымен, заңнаманы қатаң сақтаумен сипатталады.

Жанжалмен инцидент кезінде полиция қызметкерлері үшін басты мінез-құлықтың негізгі ережесі оппоненттің әрекетін байқау, есту және тыңдау, қарау және көру болып табылады. Мүмкіндігінше физикалық күш әдісін қолданбай заңсыз әрекетке жол бермеуі тиіс. Алайда кейбір жағдайда қызметкерлер физикалық күш қолдану, өзін-өзі қорғаудың ауырту әдісін қолдануға мәжбүр болады. Сондықтан ПО қызметкері қоян-қолтық ұрыс жүргізудің барлық әдісін қолдануға әрқашан дайын болуы керек. Қазақстан ішкі істер органының қызметкерлері күш құрылымының өкілдері ретінде адамның өмірін, құқығын, ел азаматтарының, шетел азаматтарының, азаматтығы жоқ адамдардың жеке басының бостандығы мен денсаулығын қорғауға, қылмысқа қарсы тұруға, қоғамдық тәртіпті сақтауға және мемлекетіміздің қоғамдық қауіпсіздігін қамтамасыз етуге міндетті [2].

Қазақстан Республикасы ПО-ың қызметкерлері қылмыстық құқық бұзушылықтың жолын кесуде «Құқық қорғау қызметі туралы» заңының 59, 60-баптары және ПМ шектеулі грифі бар нормативтік-құқықтық актісімен реттелетін қарусыз өзін-өзі қорғау әдісін қолданады [2].

ПМ қарусыз өзін-өзі қорғау жүйесі КСРО кезінде пайда болған «Самбо» күресінен негізін алады. Самбоньң дамуы 1920 жылдардың басында НКВД мен Қызыл әскерде әскери қызметшілердің қоян-қолтық ұрыс қабілетін жақсарту мақсатында пайда болған [3].

Жекпе-жек өнері ретінде қоян-қолтық ұрыстың дамуында әр халықтың өзіндік ерекшелігі бар. Кеңес мемлекетінде кеңінен қолданыста болған қоян-қолтық «қарусыз өзін-өзі қорғау», содан кейін «самбо» деп аталды. Джиу-джитсу, бокс, кунг-фу, америка және француз күресі сияқты жекпе-жек түріне ұқсайтын жекпе-жек дағдысын үйреніп және осы білімді қолдана отырып, қоян-қолтық жекпе-жектің нағыз майталмандары В. Ощепков, В. Спиридонов, Е. Чумаков және А. Харлампиев оқулықтар жазған [4].

Қарусыз өзін-өзі қорғау және қоян-қолтық ұрыс әдісін меңгеру дағдысы ПО қызметкерлері қызметінде көп септігін тигізген. Қазақстанның құқық қорғау органындағы жекпе-жек өнері мектебін дамытуға Р.Х. Абдалимов, Е.Б. Балғабеков, К.Ж. Беркумбаев, Ю. Казутин, В.М. Козлов, А.С. Романюк, А.И. Скрипчук, А.А. Омаркулов, В.Н. Филиппик және т. б. көп еңбек етті [5].

Біз ПО-нің дене шынықтыру дайындығын ұйымдастыратын нормативтік құқықтық актіге талдау жасадық. Оның нәтижесінде ведомствалық құжаттағы өзгеріс қарусыз өзін-өзі қорғаудың партердегі күрес, тұншықтыру техникасын елеусіз қалдырған. Талдау жасау барысында қазіргі ПО-да қолданылатын қарусыз өзін-өзі қорғау күрес тәсіліне жаңа серпіліс пен заманауи өзгеріс керек деп ойлаймыз.

Полиция қызметкерлерінің қызметі барысында кез келген қоғамдық орында, көбінесе көшеде әртүрлі заңға бағынбаушылық фактісі кездеседі. Оның аяғы қызметкерге қарсы қол

жұмсауға ұласуы ықтимал. Полиция қызметкерінің қарсыласы болып әртүрлі физикалық дайындықтағы адамдар кездесуі мүмкін. Оның ішінде спортшы да бар. Тәжірибеге қарасақ, кейбір жағдайда алкогольге немесе есірткіге мас болған құқық бұзушыға ауырту әдісі әсер етпейді. Ондай кезде оларға тек қана жығып қимылсыздандыру әдісін қолдану керек. Кейбір кезде полиция қызметкерлерінің қызметіне байланысты физикалық дайындығы бабында бола бермейді. Сонымен қатар полиция қызметкерлері құқық бұзушыны ұстау, тыныштандыру, қарусыздандыру кезінде әртүрлі орында және жағдайда (партерде немесе тұрып) қоян-қолтық ұрыс жүргізеді [5]. Осындайда көптеген қатардағы полиция қызметкері партерде күрес жүргізу әдісі мен тәсіліне мән бермейді. Қолданыстағы өзін-өзі қорғаудың әдіс-тәсілінің біразы тік тұрған құқық бұзушыға соққы жасауға, ұстауға, оларды алып жүруге және қарусыздандыруға бағытталған. Сондықтан да полиция қызметкерлерін партерде күрес жүргізе алатын қосымша күрес түрімен жарақтандыру керек деген пікірдеміз. Оның ішінде «грэпплинг» күресін атап өтуге болады.

Бұл ретте, грэпплингті қолданысқа енгізудің негізгі оңтайлы жағына тоқталайық. Біріншіден, көшедегі төбелес — төреші мен көрермен алдындағы қойылым емес (спорттағыдай). Мұнда мейірімділік пен ереже жоқ. Керісінше, бір-ақ ереже бар: біреу жеңіске жетсе, екіншісі жеңілуі тиіс. Мұндай төбелесте таза соққы аз болады. Көшедегі төбелестің шамамен 70 %-ы жердегі төбелеспен аяқталады және бұл жағдайда грэпплинг әдісі өте пайдалы. Кез келген агрессор шабуылға тойтарыс беру үшін оны жерге лақтырғанда есеңгіреп қалады. Осы кезде полицей құқық бұзушыға үстемдік етіп, жағдайды бақылауға алады. Грэпплинг бойы қысқа балуанға айтарлықтай артықшылық береді және тәжірибелі, физикалық күші басым қарсыласты жеңуге көмектеседі. Полиция қызметкері кәсіпқой спортшы болмаса да, грэпплинг күресі оны тамаша физикалық дене дайындығын сақтауға мүмкіншілік береді.

Екіншіден, полицияның міндеті — оны жою емес, ұстау немесе қимылдатпау.

Үшіншіден, қалай қарасаңыз да, партерге баса назар аудару денсаулық тұрғысынан пайдалы әдіс болып табылады. Сонымен қатар грэпплингте буынға үлкен салмақ түсірмей, икемділікті дамытатын өте қызықты жаттығу бар.

Төртіншіден, басқа күрес өкілі қаншалықты наразы болса да, грэпплинг әдісінің көмегімен көптеген адам қылмыскерді ұстап, бұзақының шабуылына тойтарыс берген.

Бүгінде «грэпплинг» күрестің басқа түрімен қатар, ресми түрде белгілі спорт түрі болып танылған.

Грэпплинг — қарсыласты ауырту әдісімен (буынынан ұстау, тұншықтыру және басқасы) қарсыласты бас тартуға мәжбүрлеу мақсатында партердегі барлық кәсіби күрес әдісіне қатысты қолданылатын спорт түрі. Сондай-ақ бұл — соққысыз лақтыру, тұншықтыру мен ұстаудан тұратын күрес.

Grappling термині ағылшын тілінен аударғанда «ұстау» немесе «қимылсыздандыру» деген мағынаны білдіреді. Жекпе-жекте қарсыласын құлатуға және жерде күресуге бағытталған [6].

Бұл күрес түрі тек қана шетелде дамып жатқан жоқ, сонымен қатар елімізде де кең тараған. Қазір жастардың басым бөлігі грэпплингпен айналысады. Қазақстанның әрбір облыс орталығында грэпплинг федерациясы да бар. Бүгінде ПО-нің қатарына жұмысқа келіп жатқан жас буынның біразы грэпплинг күресімен айналысады және оны олар полиция қызметкері ретінде әрі қарай игеру және қолдану оңай болады.

Грэпплинг соққы беру мен қару қолдануды қамтымайды. Жекпе-жектің ерекшелігі — күресті мерзімінен бұрын, ауырту немесе тұншықтыру арқылы аяқтау. Күрестің басқа түрінен айырмашылығы, олардың негізгі мақсаты позициялық үстемдік (еркін күрес және грек-рим күресі) немесе белгілі бір соққы мен басқа да техникалық әрекет үшін ұпай жинау (дзюдо және самбо), содан кейін спортшыға жеңіс беріледі [7].

Заманауи аралас жекпе-жек жауынгерлерінің жауынгерлік арсеналында грэпплинг күресі орын алады. Оны үйрену жас талғамайды, оңай және қызықты. Сондықтан да бұл күрес түрі қоғамда кең етек алуда. Әрине, әрбір жекпе-жек немесе күрес түрі өз бетінше бір төбе, жаманы жоқ деп айта алмаймыз, тек қана оны қолдана алмайтын адамдар болады. Әрбір полиция қызметкерінің жауынгерлік арсеналындағы қазіргі өзін-өзі қарусыз қорғау күрес әдісін грэпплинг күресімен толықтырса, артық болмас деп есептейміз.

Бүгінде самбо кеңес заманындағыдай танымал емес. Ол тек ТМД елінің аумағында тараған. Оның танымал болмауының себебі басқа да жекпе-жек және күрес түрінің пайда болуымен байланысты.

Осыған байланысты Қазақстан Республикасы ІІМ-ің жоғары оқу орындарында спортшы полицейлерді нұсқаушы ретінде қатыстырып «грэпплинг» күресінен қатардағы полиция қызметкерлеріне аумақтық оқу-жаттығу жиыны мен жарыс ұйымдастырылса деп ойлаймыз. Мұндай жарыс пен жиында полиция қызметкерлерінің шеберлігі шындалып, жаттықтырушы мен нұсқаушылардың біліктілігі артады.

Біздің ойымызша, ішкі істер органдарын дамытудың қазіргі кезеңінде құқық қорғау қызметінің тиімділігін қамтамасыз ету мақсатында қарусыз өзін-өзі қорғау және грэпплинг күресі басты спорттық-қолданбалы түрінің бірі болып және құқық қорғау органдарының кез келген қызметкерінің арсеналында болуы тиіс.

Қарусыз өзін-өзі қорғау және грэпплинг күресін қызмет барысында қолдану полиция қызметкерлерінің физикалық күшінің минималды шығыны мен дене күшінің әсер ету тиімділігінің ең жоғары деңгейін қамтамасыз етеді. Ішкі істер органы қызметкерлерінің қызметінде дене күшін қолдану басты ерекшелік емес, кейде өз өмірі мен денсаулығын немесе басқа адамдардың өмірі мен денсаулығын сақтаудың жалғыз жолы және құралы болып табылады.

Қорытындылай келе, қатардағы полиция қызметкерлерінің өзін-өзі қарусыз қорғау әдісін, атап айтқанда, құқық бұзушыны ұстауға бағытталған «грэпплинг» күресінің техникасы мен әдісін қолдануының айқын ерекшелігі бар екенін айтқымыз келеді, бұл көбінесе партерде және спорттық дайындығы жоғары қарусыз азаматтарды ұстау үшін оңтайлы.

Біз «грэпплинг» күресін енгізу арқылы Қазақстан Республикасының ІІО-нің қарусыз өзін-өзі қорғануын жетілдіруге болады деп үміттенеміз.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. <https://e-koncept.ru/2016/96414.htm>
2. Қазақстан Республикасының 2011 жылғы 6 қаңтардағы № 380-IV «Құқық қорғау қызметі туралы» Заңы // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1100000380>
3. https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.9cc44e25-65c7896b-c2950aa0-74722d776562/
https://en.wikipedia.org/wiki/Combat_Sambo
4. Харлампиев А. Борьба самбо. — М.: Физкультура и спорт, 1964.
5. С.О. Асаинов, Ж.Ж. Кішкентаев. Күрестің әскери тәсілдері: Оқу құралы // Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы — Қарағанды, 2014.
6. <https://caesarboxing.ru/grjeppling-cto-jeto-i-kak-stat-bojcom-jetogo-stilja/>
7. <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D1%80%D1%8D%D0%BF%D0%BF%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D0%B3>

Космуратов А.К.,

*доцент кафедры физической подготовки,
магистр педагогических наук, майор полиции
(e-mail: Kosmuratov82@inbox.ru);*

Каирбаев Ж.К.,

*старший преподаватель кафедры физической подготовки, майор полиции
(e-mail: zkairbayev@mail.ru);*

Таласбаев Н.А.,

*старший преподаватель кафедры физической подготовки капитан полиции
(Актюбинский юридический институт МВД РК им. М. Букенбаева,
г. Актобе, Республика Казахстан, e-mail: zkairbayev@mail.ru)*

Правовые основы применения методов борьбы с грэпплингом в деятельности сотрудников ОВД

Аннотация. Статья рассматривает правовые аспекты применения приемов борьбы грэпплинг сотрудниками органов внутренних дел Республики Казахстан. В статье рассматриваются основные положения законодательства о применении физической силы и специальных приемов в рамках правопорядка. Также изучается опыт других стран в области обучения сотрудников органов правопорядка приемам грэпплинга. В результате исследования делается вывод о возможности и целесообразности применения таких методов защиты и техники работы с правонарушителями для сотрудников органов внутренних дел. В заключение авторы делают выводы о том, что применение приемов самообороны сотрудниками ОВД в случаях, когда это необходимо и пропорционально, является законным и соответствует целям служебной деятельности. Полученные результаты и выводы могут быть использованы при формировании правовой позиции по данной теме.

Ключевые слова: история рукопашного боя, самбо, НКВД, грэпплинг, физическая готовность, применение приемов рукопашного боя полицейскими в служебной деятельности.

A.K. Kosmuratov,

*Associate Professor of the Department of Physical Training, Police Major
(e-mail: Kosmuratov82@inbox.ru);*

Zh. Kairbayev,

*Senior lecturer at the Department of Physical Training, Police Major
(e-mail: zkairbayev@mail.ru);*

N.A. Talasbayev,

*senior lecturer of the Department of Physical training police captain
(Aktobe Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after M. Bukenbayev, e-mail: zkairbayev@mail.ru)*

The legal basis for the application of anti-grappling methods in the activities of police officers

Annotation. The article examines the legal aspects of the application of grappling techniques by employees of the internal affairs bodies of the Republic of Kazakhstan. The article discusses the main provisions of legislation on the use of physical force and special techniques within the framework of law and order. The experience of other countries in the field of training law enforcement officers in grappling techniques is also being studied. As a result of the study, a conclusion is drawn about the possibility and expediency of using such methods of protection and techniques of working with offenders for employees of internal affairs agencies. In conclusion, the author concludes that the use of self-defense techniques by police officers in cases where it is necessary and proportionate is legitimate and corresponds to the goals of official activity. The obtained results and conclusions can be used to form a legal position on this topic.

Keywords: the history of hand-to-hand combat, SAMBO, NKVD, grappling, physical readiness, the use of hand-to-hand combat techniques by police officers in their official activities.

УДК 343.1

Ополонина К.Ю.,
*доцент кафедры криминалистики,
магистр юридических наук, подполковник полиции
(e-mail: opolon_1@mail.ru);*

Олейник В.В.,
*старший преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин,
подполковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: valynik84@mail.ru)*

**Особенности повышения квалификации
действующих сотрудников органов внутренних дел Республики Казахстан
в сфере раскрытия и расследования киберпреступлений**

Аннотация. В эпоху цифровизации глобальная угроза киберпреступности становится все более значимой, оказывая влияние на множество аспектов социального уклада, в том числе на экономическую стабильность и защиту государственных интересов. В Республике Казахстан динамично развивающиеся информационные технологии требуют соответствующего повышения компетенции сотрудников правоохранительных органов в области борьбы с киберпреступностью. Автор акцентирует внимание на существующей необходимости усовершенствования профессиональных знаний в сфере выявления, предотвращения и расследования киберпреступлений. В статье подчеркивается ценность освоения новейших методик противодействия киберпреступности, разработки компетенций в сфере кибернетической криминалистики. В завершение автор предлагает усовершенствовать нормативную базу, внося изменения в Закон Республики Казахстан «О правоохранительной службе», касающиеся предоставления возможности действующим сотрудникам получать дополнительное высшее образование в соответствии с их профессиональными потребностями без приостановления служебной деятельности.

Ключевые слова: киберпреступления, повышение квалификации, сотрудники органов внутренних дел, раскрытие и расследование преступлений, цифровое расследование, национальная безопасность, второе высшее образование.

Улучшение профессионального мастерства сотрудников правоохранительных органов Республики Казахстан, в частности, органов внутренних дел, осуществляющих деятельность по выявлению, расследованию и предупреждению киберпреступлений, является приоритетным направлением в условиях высокого уровня развития цифровой трансформации общества. В ситуации, когда киберпреступность проявляется в более изощренных формах, зачастую опережая текущие методы расследования, назревает необходимость системного обновления подходов к противодействию данному виду противоправных деяний.

Тема предупреждения и расследования киберпреступлений является актуальной и освещается в трудах казахстанских [1]; [2]; [3]; [4] и зарубежных исследователей [5]; [6]. Киберпреступности присуще многообразие форм и масштабов, начиная от фишинговых атак, направленных на хищение конфиденциальной информации, до сложных цифровых вторжений с целью дестабилизации функционирования критически важных инфраструктур. Такие действия представляют угрозу не только индивидуальной безопасности граждан, но и экономическому благополучию и стратегической устойчивости государства в целом.

В контексте этих вызовов, становится очевидной потребность в оснащении сотрудников правоохранительных органов передовыми знаниями и технологическими навыками, которые позволят не только эффективно раскрывать и расследовать киберпреступления, но и предупреждать их возникновение. Развитие профессиональных компетенций в рассматриваемой области включает в себя обучение работе с новейшими информационными системами, аналитическими инструментами и методами киберфорензики. Эффективное противодействие киберпреступности предполагает также привлечение профессионального потенциала (специ-

алистов в данной сфере) в рабочий процесс сотрудников правоохранительных органов. Изменчивость тактик и стратегий киберпреступников делает адаптацию и приобретение новых знаний не просто желательным, но и критически важным аспектом в деятельности органов внутренних дел [7].

В этой связи, на наш взгляд, развитие профессиональных компетенций в области использования IT-технологий сотрудниками органов внутренних дел будет способствовать не только углубленному пониманию ими современных вызовов кибербезопасности, но и разработке адекватных мер реагирования, что напрямую влияет на стабильность и безопасность граждан и государства. Обучение силовых структур текущим динамическим изменениям в сфере киберугроз является не просто актуальной задачей, но и стратегической необходимостью.

Важным аспектом при рассмотрении проблем повышения уровня квалификации органов внутренних дел в сфере раскрытия и расследования киберпреступлений является то, что в процессе осуществления досудебного производства для эффективного достижения результатов требуется оперативный обмен информацией, которая находится под юрисдикцией зарубежных интернет-провайдеров и владельцев веб-ресурсов. В контексте глобальных усилий по борьбе с киберпреступностью как основополагающий международно-правовой акт выступает Конвенция Совета Европы о борьбе с преступностью в информационно-телекоммуникационных технологиях. Для присоединения Казахстана к этой конвенции необходимы изменения в национальном законодательстве, которые на сегодня находятся лишь на стадии обсуждения [8]. В этой связи в казахстанской правоприменительной практике органов расследования возникают сложности во взаимодействии с зарубежными коллегами, особенно в части обмена информацией, если киберпреступления были совершены за пределами Республики Казахстан. Данная проблема часто порождает несоблюдение сроков расследования или принятия решений об их прерывании.

Отметим при этом, что сотрудники органов внутренних дел на постоянной основе проходят профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации в различных учебных организациях как внутри, так и за пределами Республики Казахстан. Профессиональная подготовка нацелена на приобретение дополнительных знаний и навыков с ориентацией на результаты обучения, а также на соответствие профессиональным компетенциям, квалификационным характеристикам и требованиям.

Образовательные учреждения МВД Республики Казахстан занимаются разработкой программ по первоначальной подготовке, переподготовке и повышению квалификации кадров. Программы обучения формируются на основе коллаборации образовательных организаций с другими отделами министерства и включают в себя обширный круг вопросов, охватывающих как внутреннюю и международную политику, так и аспекты управления персоналом, правоприменительной практики, обмена профессиональным опытом, а также современные вызовы в области правопорядка и борьбы с преступностью.

Важным шагом в развитии профессиональных компетенций сотрудников ОВД в сфере раскрытия и расследования киберпреступлений стало подписание меморандума 2 февраля 2023 г. на международном форуме «DigitalAlmaty». В соответствии с данным соглашением Национальный банк, Binance Казахстан и технопарк «AstanaHub» приступили к разработке образовательных программ на базе Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК. Кроме того, отметим, что в Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова функционирует новая кафедра — киберпреступности и информационных технологий, специализирующаяся на повышении профессиональной компетенции курсантов по раскрытию, расследованию и предупреждению киберпреступлений. Также в следующем учебном году в Алматинской академии МВД РК будет внедрено три новых образовательных программы ориентированных на подготовку квалифицированных кадров в сфе-

ре раскрытия и расследования киберпреступлений: «Обеспечение кибербезопасности», «ИТ-криминалистическое обеспечение деятельности ОВД» и «Информационные системы».

В целом, анализ особенностей повышения квалификации действующих сотрудников органов внутренних дел Республики Казахстан в сфере раскрытия и расследования киберпреступлений показывает, что сегодня данной проблематике уделяется достаточное внимание. В основном, существующие меры направлены на создание квалифицированных кадров, способных справляться с разнообразными вызовами и задачами в сфере совершения киберпреступлений.

Вместе с тем, на наш взгляд, для эффективной борьбы с киберпреступлениями недостаточно прохождения отдельных курсов, без понимания сущности и базового образования в сфере информационных технологий. Отметим, что проведенным в ходе мини-исследования анкетированием установлено, что 68 % действующих сотрудников оперативных и следственных подразделений, осуществляющих работу по предупреждению, выявлению и расследованию киберпреступлений, изъявляют желание получения второго высшего образования в сфере IT-технологий.

На основании изложенного, актуальной становится реализация программ получения второго высшего образования, которые должны учитывать специфику и динамику развития информационного пространства. Такие программы должны быть направлены на формирование у действующих сотрудников, уже имеющих базовое высшее образование по иным специальностям, комплексного понимания кибербезопасности, развитие умений анализировать и прогнозировать потенциальные угрозы, а также приобретение практических навыков в сфере защиты киберпространства.

Кроме того, эффективность именно базового высшего образования по специальностям, связанным с применением IT-технологий, в значительной мере отличается наличием интеграции теоретических знаний с реальными ситуациями, включая учебно-тренировочные мероприятия и моделирование киберинцидентов. Такой подход позволит не только улучшить практические навыки, но и способствовать разработке новых тактик и стратегий, адекватных текущему уровню киберугроз. В этой связи необходимо рассмотреть возможность получения второго высшего образования в сфере IT-технологий действующими сотрудниками правоохранительных органов, без отрыва от их деятельности (с возможностью использования дистанционных методов обучения).

Так, предлагаем внести изменения в ст. 15 Закона «О правоохранительной службе», включить в нее п. 8-1 в следующей редакции: получение второго высшего образования на базе высшего учебного заведения Республики Казахстан без отрыва от профессиональной деятельности (с использованием дистанционного метода обучения). При этом для детального изучения данной проблематики требуется проработка положений Закона «Об образовании», Закона «О правоохранительной службе», Закона «Об органах внутренних дел» и иных нормативных правовых актов, регулирующих данную сферу.

Список использованной литературы:

1. Толеубекова Б.Х. Проблемы совершенствования борьбы с преступлениями, совершенными с использованием компьютерной техники: Автореф.: дис. ... д-ра юрид. наук. — Алматы: ТОО «Гридан», 1998. — 42 с.
2. Темиралиев Т.С., Омаров Е.А. Проблемы противодействия преступлениям, совершенным с применением информационных систем, и пути их решения // Научный правовой журнал «Вестник Института законодательства Республики Казахстан». Т. 1. — 2019. — № 55. — С. 93–99.
3. Карабеков К.О. Проблемы предупреждения киберпреступлений в Республике Казахстан // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации: Мат-лы

международ. науч.-практ. конф. / Ответ. ред. И.Г. Рагозина, Ю.В. Деришев. — Омск, 2023. — С. 118–122.

4. Шульгин Е.П., Корякин И.П. Вопросы уголовно-правового анализа криминалистической характеристики преступлений в сфере высоких технологий // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2022. — № 2 (76). — С. 139–143.

5. Мордвинов К.В., Удавихина У.А. Киберпреступность в России: актуальные вызовы и успешные практики борьбы с киберпреступностью // Теоретическая и прикладная юриспруденция. — 2022. — № 1 (11). — С. 83–88.

6. Beaudet-labrecque O., Brunoni L., Zbinden R. Facing cybercrime and economic crime in times of crisis — the impact of Covid-19 in Switzerland // Проблемы управления (Минск). — 2020. — № 3 (77). — С. 23–27.

7. Розенцвайг А.И., Чертилин В.С. Формы противодействия киберпреступности // ВЭПС. — 2019. — № 4. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-protivodeystviya-kiberprestupnosti> (дата обращения: 02.11.2023 г.).

8. Сенаторы обсудили механизмы по борьбе с мошенничеством и финансовыми пирамидами // Официальный информационный портал Сената Парламента Республики Казахстан // <https://senate.parlam.kz/ru-RU/blog/934/news/details/26349> (дата обращения 30.10.2023)

Ополонина К.Ю.,

*криминалистика кафедрасының доценті,
заң ғылымдарының магистрі, полиция подполковнигі
(e-mail: opolon_1@mail.ru);*

Олейник В.В.,

*әкімшілік-құқықтық пәндер кафедрасының аға оқытушысы,
полиция подполковнигі*

*(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: valynik84@mail.ru)*

**Қазақстан Республикасы ішкі істер органының
қолданыстағы қызметкерлерінің киберқылмысты ашу
және тергеу саласындағы біліктілігін арттыру ерекшелігі**

Аннотация. Цифрландыру дәуірінде киберқылмыстың жаһандық қаупі барған сайын маңыздырақ болып, әлеуметтік құрылымның көптеген аспектісіне, соның ішінде экономикалық тұрақтылық пен мемлекеттік мүддені қорғауға әсер етеді. Қазақстан Республикасында қарқынды дамып келе жатқан ақпараттық технология құқық қорғау органы қызметкерлерінің киберқылмысқа қарсы күрес саласындағы құзыретін тиісті түрде арттыруды талап етеді. Автор киберқылмысты анықтау, алдын алу және тергеу саласындағы кәсіби білімді жетілдірудің қазіргі қажеттілігіне назар аударады. Мақалада киберқылмысқа қарсы іс-қимылдың жаңа әдісін игерудің, кибернетикалық криминалистика саласындағы құзыретті әзірлеудің құндылығы атап көрсетілген. Соңында автор қолданыстағы қызметкерлерге қызметтік қызметін тоқтатпай, олардың кәсіби қажеттілігіне сәйкес қосымша жоғары білім алуға мүмкіндік беруге қатысты Қазақстан Республикасының «Құқық қорғау қызметі туралы» Заңына өзгеріс енгізе отырып, нормативтік базаны жетілдіруді ұсынады.

Негізгі сөздер: киберқылмыс, біліктілікті арттыру, ішкі істер органының қызметкерлері, қылмысты ашу және тергеу, цифрлық тергеу, ұлттық қауіпсіздік, екінші жоғары білім.

K.Y. Opolonina,

Associate Professor of the Department of Criminalistics,

Master of Laws, Police Lieutenant Colonel

(e-mail: opolon_1@mail.ru);

V.V. Oleinik,

Senior Lecturer at the Department of Administrative and Legal Disciplines,

Police Lieutenant Colonel

(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan

named after B. Beysenov, e-mail: valynik84@mail.ru)

**Features of professional development of current employees
of the internal affairs bodies of the Republic of Kazakhstan
in the field of disclosure and investigation of cybercrimes**

Annotation. In the era of digitalization, the global threat of cybercrime is becoming increasingly significant, affecting many aspects of the social order, including economic stability and the protection of state interests. In the Republic of Kazakhstan, dynamically developing information technologies require an appropriate increase in the competence of law enforcement officers in the field of combating cybercrime. The author focuses on the existing need to improve professional knowledge in the field of detection, prevention and investigation of cybercrimes. The article emphasizes the value of mastering the latest methods of countering cybercrime, developing competencies in the field of cybernetic criminology. In conclusion, the author proposes to improve the regulatory framework by amending the Law of the Republic of Kazakhstan «On Law Enforcement Service», concerning the provision of opportunities for current employees to receive additional higher education in accordance with their professional needs without suspension of official activity.

Keywords: cybercrime, advanced training, law enforcement officers, disclosure and investigation of crimes, digital investigation, national security, second higher education.

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ЫНТЫМАҚТАСТЫҚ ЖӘНЕ ШЕТЕЛДІК ТӘЖІРИБЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ INTERNATIONAL COOPERATION AND FOREIGN EXPERIENCE

УДК 372.881.111.1

Гузикова В.В.,

*доцент, кандидат филологических наук, доцент,
(Уральский юридический института МВД России,
г. Екатеринбург, Россия, e-mail: guzikovav@mail.ru)*

Использование метода импровизированной беседы как средства развития иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся в адъюнктуре

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопроса, связанного с применением альтернативного метода импровизированной беседы (Impromptu-talk) на практических занятиях по иностранному языку в группе обучающихся продвинутого уровня. Данная технология нацелена главным образом на развитие у адъюнктов разговорных навыков. Автором представлена методика работы по развитию иноязычной коммуникативной компетенции у обучающихся на основе рассматриваемого подхода. Преподавателям следует уделять должное внимание убедительным и неподготовленным выступлениям студентов на практических занятиях по иностранному языку. Использование стратегии Impromptu-talk в аудитории помогает обучающимся мыслить и упорядочивать свои идеи. В результате они начинают самостоятельно управлять своим обучением и обретают чувство ответственности.

Ключевые слова: импровизированная беседа, адъюнктура, разговорные навыки, иноязычная коммуникативная компетенция, мотивация, межкультурная коммуникация.

Как средство общения язык играет ключевую роль в жизни человека. Английский язык — один из наиболее широко используемых языков в мире. Как инструмент международного общения он используется для многих целей, таких как академические, социальные, культурные, экономические, юридические и другие.

Овладение английским языком означает владение четырьмя языковыми навыками, а именно: аудированием, разговорной речью, чтением и письмом, которые ни в коем случае нельзя отделять друг от друга, учитывая, что развитие одного навыка будет способствовать развитию других навыков. По сути, развитие этих четырех навыков происходит комплексно. Однако для эффективной подачи учебного материала за определенное время часто делается акцент на определенных навыках, например, на обучении разговорной речи, хотя бывают также случаи, когда обучение четырем навыкам проводится в одно и то же интегрированное время. Иногда двум навыкам обучают одновременно. Например, при обучении разговорной речи задействовано аудирование. Чтобы понять, что кто-то говорит, собеседнику нужно прислушаться к тому, что он или она говорит.

Из четырех навыков разговорная речь обычно имеет первостепенное значение в процессе преподавания английского языка. В связи с этим Дэниелсон и др. утверждают: «научно обоснованная процедура изучения языка включает в себя сначала аудирование, за которым следует говорение, затем чтение и, наконец, написание на языке» [1, 3]. Это означает, что обучение английскому языку на ранних этапах должно быть сосредоточено на развитии навыков аудирования и разговорной речи.

Умение говорить, по словам американского лингвиста Р. Ладо, — это способность выражать себя в жизненных ситуациях, или способность сообщать о действиях в ситуациях, или произносить слова, или способность бегло излагать последовательность идей [2, 240]. Это показывает, что первая задача преподавателя при обучении разговорной речи состоит в том,

чтобы побудить обучающихся свободно выражать свои идеи и чувства, одновременно мотивируя их к постоянному участию в практике общения на английском языке.

Существует много способов обучения разговорной речи. Один из коммуникативных способов развития этого навыка — это использование экспромтной речи, то есть метода произнесения речи без подготовки или с очень незначительной подготовкой, который зависит только от опыта и проницательности. С помощью этого метода оратор применяет спонтанность или импровизацию. Эта внезапная речь произносится, исходя из необходимости в данный момент говорить простым языком.

В процессе обучения и изучения языка как средства коммуникации преподавателю принадлежит ключевая роль. Помимо предоставления обучающимся набора образцов он также обучает их практическому применению шаблонов в устной форме. И в этом участвуют две или более стороны, как видно из того, что говорит Т. Тан: «Коммуникация означает отправку и получение сообщения между говорящим и читателем в устной форме или между автором и читателем в письменной форме» [3, 20].

В процессе обучения и учебной деятельности преподаватель и обучающийся действительно общаются по той или иной теме, используя язык. В связи с этим Ч. Скиннер говорит: «Преподавание — это процесс предоставления обучающимся опыта творческого понимания» [4]. Это означает, что преподавание направлено не только на то, чтобы дать обучающимся то, что нужно понять, но, самое главное, на то, чтобы дать им возможность использовать это в значимых контекстах и ситуациях. Следовательно, преподавание должно вовлекать обучающихся в деятельность, используя то, чему они учатся.

Другое определение преподавания дано Брауном следующим образом: «Преподавание — это показ или помощь кому-то, как что-то делать, предоставление знаний, побуждение знать или понимать» [5, 70]. Это определение показывает три вида деятельности или цели, которые может предложить преподавание: (1) показывать или помогать кому-то, как что-то делать, (2) предоставлять знания и (3) заставлять знать или понимать.

При обучении языку преподаватель не только объясняет правила, но и дает обучающимся различные темы о функциях языка. Сюда входят: 1) представление кого-либо; 2) разговор по телефону; 3) просьба; 4) прерывание; 5) благодарность, прощение; 6) извинение, приказ; 7) приглашение, приветствие, расставание и т. д. Важно отметить, что, обучение языку — это деятельность, которая помогает обучающимся говорить на языке, используя различные языковые функции, а также мыслить на этом языке. С. Лэнгли предлагает использовать простые и эффективные способы вовлечения обучающихся в выступление перед группой с минимумом беспокойства и довольно живо, а преимущество состоит в том, что в нем участвуют представители всей группы без исключения [6, 45].

Известно, что устная речь представляет собой двусторонний процесс, при котором один коммуникант говорит, другой — слушает. Отсюда следует, что при формировании коммуникативной компетенции преподаватель должен создать условия на практических занятиях по иностранному языку с тем, чтобы научить двум неразрывно связанным видам речевой деятельности, а именно: аудированию и говорению, каждый из которых требует своих специально разработанных заданий и упражнений.

В условиях устного общения на продвинутом уровне обучения слушатель будет воспринимать различные звуки в форме слов или предложений, которые могут быть переданы из различных источников, таких как диалоги, истории и песни. Адекватная практика и опыт прослушивания из различных информационных источников будут способствовать развитию навыков устной речи.

Merriam Webster Dictionary дает определение понятия ‘impromptu’ (спонтанный, неподготовленный) как:

1) созданный или сформированный в результате интуиции, догадки или как бы под влиянием момента, импровизированный;

2) составленный или произнесенный без предварительной подготовки [7, 731].

Словарь английского языка Collins [8] определяет данное понятие следующим образом: «Импровизация применяется к тому, что произносится, делается без подготовки, в соответствии с обстоятельствами и с подчеркнутой спонтанностью» [9, 204].

Основываясь на этих определениях, мы можем сделать вывод, что импровизированное выступление:

1) проводится без предварительной подготовки. Это довольно качественная речь, представляющая незаученное наизусть действие, а спонтанное и естественное. Иногда выступление происходит настолько внезапно, что нет времени обдумать основные моменты, которые нужно донести. Это может произойти в реальной жизненной ситуации, когда человека неожиданно попросят произнести речь на неподготовленную тему или поддержать разговор о чем-то. Подобное может иметь место при выполнении разговорного теста, когда обучающийся имеет всего одну минуту на подготовку к разговору об определенном предмете. Самое важное, что нужно сделать в такой тестовой ситуации — это помнить об основных моментах;

2. Импровизированное выступление подходит к определенному случаю

Поскольку импровизированное выступление проводится без предварительной подготовки или с незначительным ее количеством, а также спонтанно, под влиянием момента, это зависит от базовых знаний темы и понимания ситуаций, в которых произносится речь. Поскольку Impromptu-talk происходит спонтанно, используемый язык обычно прост как с точки зрения словарного запаса, так и с точки зрения используемой структуры предложений.

Результаты исследования и обсуждения

Импровизированные речи относятся к тем случаям, когда обучающиеся в адьюнктуре встают перед группой и высказываются на какую-либо тему без подготовки или с очень небольшим количеством времени, отведенным на ее подготовку. Практика импровизированных выступлений может помочь преподавателю и обучающимся подготовиться к таким типам заданий:

Graduation ceremony or other celebrations

In class when a professor asks for your opinion about writing a science paper

Is patriotism a good or a bad thing?

Small talk at scientific conferences

Exchanging opinions at a scientific or other meetings

Speaking in public on legal issues

Making new friends among your counterparts and exchanging ideas

Can drug addicts deal through help or punishment?

Capital punishment – should it continue to exist?

Online Piracy – Is it morally wrong?

Vaping should be banned or not.

Необходимо помнить несколько приемов, которые могут оказать помощь при произнесении речи без подготовки. Осуществляя Impromptu-talk, обучающийся может выражать свои мысли в виде хорошо написанного абзаца. Хотя письмо — это не то же самое, что устная речь, есть некоторые общие характеристики, присущие импровизированной речи и хорошо написанным абзацам. Хорошо составленный абзац содержит такие основные компоненты, как:

- введение;
- основная идея или тезис;
- подтверждающие доказательства / примеры;
- вывод.

Успешное обсуждение темы должно осуществляться в соответствии с одним и тем же основным планом. Обучающемуся необходимо представить свою тему с помощью интересного аргумента, цитаты, статистики или другой информации, чтобы привлечь внимание слушателей. Далее важно высказать свое мнение и привести несколько примеров. Наконец, выступающий должен сделать вывод, указав, почему предоставленная им информация является актуальной. Вот пример того, как кто-то высказывает свое мнение перед группой адъюнктов о процентном соотношении женщин среди наиболее цитируемых ученых-юристов. Язык может быть более идиоматичным, чем в письменной форме, но структура довольно схожа. Приведем пример мнения или импровизированной речи:

It's amazing that only two of the fifty most-cited legal scholars of all time are women, Professors MacKinnon and Deborah Rhode. The low number of women scholars on that list is attributed to the historical scarcity of women in legal academia and the legal profession, prejudice against those women who did participate in law, and sociological factors such as the greater demands on women to juggle work and family obligations.

There is, however, evidence of progress to be found in the list of most cited younger legal scholars. Here, we see that six of the top sixteen are women. It is highly likely that in the future the percentage of women among most-cited legal scholars will continue to increase. Over 52 % of law students are now women. The most eye-opening statistic is that, in 2020, every one of the editors-in-chief of the flagship law reviews at the sixteen law schools highest-ranked by U.S. News and World Report was female [10].

Вот схема того, как это краткое мнение соответствует базовой структуре абзаца:

An Introduction – It's amazing that only two of the fifty most-cited legal scholars of all time are women, Professors MacKinnon and Deborah Rhode!

A Main Idea or Point – The low number of women scholars on that list is attributed to the historical scarcity of women in legal academia and the legal profession, prejudice against those women who did participate in law.

Supporting Evidence / Examples – There is, however, evidence of progress to be found in the list of most cited younger legal scholars. Here, we see that six of the top sixteen are women. The most eye-opening statistic is that, in 2020, every one of the editors-in-chief of the flagship law reviews at the sixteen law schools highest-ranked by U.S. News and World Report was female.

Conclusion — It is highly likely that in the future the percentage of women among most-cited legal scholars will continue to increase. Over 52 % of law students are now women.

Следует напомнить о наличии некоторых правил для осуществления метода *Impromptu-talk* на практике самостоятельно или в аудитории. Если возможно, обучающийся может попросить кого-нибудь помочь с исправлениями на занятии как в отношении общей структуры, так и в отношении распространенных грамматических проблем. Если у обучающегося никого нет, он сам себя контролирует. В результате регулярной практики обучающиеся смогут улучшить свои навыки, помня об этих простых рекомендациях: 1) дать себе 30 секунд на подготовку; 2) рассчитать время, т. е. попробовать сначала говорить в течение одной минуты, затем двух минут; 3) получить исправления; 4) попробовать произнести спонтанную речь еще раз.

Наконец, отметим несколько примерных тем, которые помогут обучающимся в адъюнктуре начать практиковаться в применении метода *Impromptu-talk* на занятиях по иностранному языку:

Why are habits or routines helpful? / How can habits or routines lead to boredom?

What makes a good lecturer?

If you could take a year off from Institute, what would you do?

Why did you enjoy or not enjoy your last participation in the scientific event?

Who is your scientific advisor, and why?

What should the police officers do more / less often?

Why did you do well / poorly on the last homework assignment or seminar?

Для проведения импровизированных речевых упражнений/игр потребуется ряд необходимых принадлежностей, таких как:

- учетные карточки или небольшие листки бумаги;
- ручки/карандаши;
- контейнер для цитат / слов (отлично подойдет конверт, корзинка или ваза);
- таймер;
- оценочные листы (при желании).

Преподаватель обязан заранее, до начала проведения *Impromptu-talk* ознакомить обучающихся с инструкцией:

1. Попросить каждого человека найти цитату, а затем записать ее на карточке для заметок или листке бумаги. Цитата должна быть чем-то таким, к чему большинство людей могли бы относиться или о чем могли бы говорить, но следует избегать цитат, которыми злоупотребляют, или клише. (В случае использования игрового варианта необходимо попросить каждого участника написать случайное слово на отдельном листке бумаги.)

2. Вложить все карточки с цитатами в контейнер. (Если применяется опция игры, следует поместить произвольные слова в отдельный контейнер).

3. Попросить одного человека вытянуть цитату из конверта (выбрать еще раз, если участник вытянул свою собственную). (Если используется вариант игры, необходимо попросить человека также выбрать произвольное слово).

4. Дать этому обучающемуся 3 минуты на подготовку речи по цитате, которую он / она вытянула. Он / она может выйти из аудитории и поработать в уединенном, спокойном месте.

5. Через 3 минуты следует попросить участника вернуться и произнести 2-3-минутную речь с учетом ограничения времени, выделенного на импровизированное выступление.

6. Группа должна прослушать выступление и при желании сделать пометки, используя приготовленный ранее оценочный лист.

7. После выступления преподаватель обязан выделить время, чтобы высказать оратору свое мнение о достоинствах и недостатках его / ее спонтанной речи.

8. Следует повторять данный процесс до тех пор, пока у каждого не появится возможность выбрать из контейнера изречение и произнести речь.

ВАРИАНТ ИГРЫ: Чтобы было еще азартнее, можно попросить каждого участника группы также записать произвольное слово на отдельной карточке для заметок или листке бумаги и положить все это в отдельный контейнер. Затем попросить каждого выступающего выбрать как одну цитату, так и одно случайное слово, которое должно быть вставлено в речь как можно более логичным и органичным образом. Этот вариант помогает «переосмыслить» упражнение, сделав его не столько заданием / задачей, сколько вызовом / игрой [11].

В конце данного занятия можно провести анализ и оценку представленных презентаций:

а) группа должна ответить на вопрос: “Чем презентации других участников отличаются от моей интерпретацией темы/ похожи на мою?”

б) преподаватель оценивает презентации в соответствии с такими параметрами, как:

- актуальность идей и содержания (независимо от того, была ли тема полностью разработана); отсутствие лишних деталей;
- логика и структура (которая также включает использование связей);
- точность (соответствующий словарный запас, грамматика и произношение);
- адекватный тон и постановка голоса.

Таким образом, использование метода *Impromptu-talk* в аудитории по обучению адъюнктов английскому языку в образовательной организации системы МВД помогает как преподавателю, так и обучающимся по-разному. На самом деле, он оказывает положительное влияние на всех участников образовательного процесса. Эффективность данного подхода приво-

дит к значительному улучшению речевых достижений обучающихся. Что касается адьюнкторов, то применение стратегии *Impromptu-talk* в аудитории помогает им мыслить и упорядочивать свои идеи. В результате они начинают самостоятельно управлять своим обучением и обретать чувство ответственности. Более того, они демонстрируют готовность говорить на изучаемом языке с большей уверенностью и беглостью.

Практические занятия с применением метода *Impromptu-talk* также способствуют развитию дальнейшей мотивации обучающихся, в результате которой формируется позитивное отношение к беседе на иностранном языке. У адьюнкторов появляются возможности эффективно и незамедлительно продемонстрировать свои коммуникативные навыки и умения в предлагаемых неподготовленных выступлениях и обмене идеями.

Список использованной литературы:

1. Danielson and Hayden Reading English for Students of English As a Second Language. — Prentice Hall Inc USA, 1963. — P. 3.
2. Lado R. Lado English Series PT Indra Jakarta, 1977. — 240 p.
3. Tan Th. Using Dialogue For Real Communication Activities MC(P) 9/8/70 Singapore, 1979. — P. 20.
4. Skinner Ch. Essentials of Educational Psychology, Prentice Hall Inc, Engelwood Cliffs, New Jersey, 1958. — 767 p.
5. Brown H.D. Principles of Language Learning and Teaching / H.D. Brown. — New Jersey: Prentice-Hall, Inc., Engelwood Cliffs, 1980. — 124 p.
6. Langley S. No h-h-hesitation, deviation or repetition repetition. English in Aotearoa, Apr 2012; n. 76. — 45 p.
7. Webster New World College Dictionary tA Simon & Schuster Macmillan Company New York, 1996. — 731 p.
8. Collins Cobuild English Language Dictionary Harper Collins Publisher London, 1992. — 1703 p. P. 679.
9. Sheik W. Cockey Teaching World Language English 2nd Edition, National Capital Language Resource Center Washington DC, 2015. — 204 p.
10. The Most-Cited Legal Scholars Revisited Fred R. Shapiro [Electronic resource]. URL: https://lawreview.uchicago.edu/sites/default/files/01_ESSAY_SHAPIRO.pdf (accessed December 15, 2023).
11. Beare Kenneth. «Practice Speaking Skills With Impromptu Speeches». ThoughtCo, Apr. 5, 2023, [Electronic resource]. URL: [thoughtco.com/practicing-impromptu-speeches-1212075](https://www.thoughtco.com/practicing-impromptu-speeches-1212075) (accessed June 10, 2023).

Гузикова В.В.,

доцент, филология ғылымдарының кандидаты, доцент,

(Ресей ИИМ Орал заң институты,

Екатеринбург қ., Ресей, e-mail: guzikovav@mail.ru)

Адьюнктурада білім алушылардың шеттілдік коммуникативтік құзыреттілігін дамыту құралы ретінде импровизацияланған әңгімелесу әдісін қолдану

Аннотация. Мақала озық деңгейдегі білім алушылар тобында шетелдік тіл бойынша практикалық сабақта импровизацияланған әңгімелесудің (*Impromptu-talk*) балама әдісін қолдануға байланысты мәселені қарастыруға арналған. Бұл технология негізінен адьюнкте сөйлеу дағдысын дамытуға бағытталған. Автор қарастырылып отырған тәсіл негізінде білім алушылардың шеттілдік коммуникативтік құзыреттілігін дамыту бойынша жұмыс әдісін ұсынады. Оқытушылар студенттердің шет тілі бойынша практикалық сабақта сендіретін және дайындықсыз сөйлеген сөзіне тиісті көңіл бөлуі керек. Аудиторияда *Impromptu-talk* стратегиясын қолдану студенттерге ойлауға және өз идеясын аяқтауға көмектеседі. Нәтижесінде олар оқуды өз бетінше басқара бастайды және жауапкершілік сезімін алады.

Негізгі сөздер: импровизацияланған әңгіме, адьюнктура, сөйлеу дағдысы, шет тіліндегі коммуникативтік құзыреттілік, мотивация, мәдениетаралық коммуникация.

V.V. Guzikova,
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
(Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation,
e-mail: guzikovav@mail.ru)

**Using the impromptu-talk method as a means
of developing students' foreign language communicative
competence in graduate school**

Annotation. The article is devoted to the consideration of the issue related to the use of an alternative method of Impromptu-talk in practical English classes in a group of advanced level learners. This technology is mainly aimed at developing speaking skills among post-graduate students. The author presents the methodology of work on the development of foreign language communicative competence among students based on the approach in question. Teachers should pay due attention to the convincing and unprepared students' presentations in practical foreign language classes. Using the Impromptu-talk strategy in the classroom helps post-graduate students to think and organize their ideas. As a result, they begin to independently manage their training and gain a sense of responsibility.

Keywords: impromptu-talk, graduate school, speech skills, foreign language communicative competence, motivation, intercultural communication.

ӘОЖ 342.417 (574)

Ильясова И.С.,
азаматтық және қылмыстық құқық кафедрасының аға оқытушысы, құқық магистрі
(e-mail: iliasowais@mail.ru);

Асқарбекқызы Н.,
заң факультетінің деканы, заң ғылымдарының кандидаты
(e-mail: sunny.nazira84@mail.ru);

Саткей Т.Б.,
мемлекет және құқықтық пәндер кафедрасының меңгерушісі, (PhD) философия докторы
(Шерхан Мұртаза атындағы халықаралық Тараз инновациялық институты,
Қазақстан Республикасы, Тараз қ., e-mail: tsatkey82@mail.ru)

**Қазақстан Республикасы мен шетелде шағын және орта бизнесті
мемлекеттік қолдау шарасын салыстырмалы талдау**

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасы мен шетелдегі шағын және орта бизнестің дамуы қарастырылған. Мемлекетіміздегі шағын және орта бизнестің дамуы – мемлекеттік саясаттың басым міндетінің бірі. Шағын және орта бизнестің дамуы мен табысты өркендеуі – елдің экономикалық, саяси дамуының негізі. Сонымен қатар еліміздегі шағын және орта бизнестің дамуына құқықтық, экономикалық, қаржылық қолдау мен қазіргі қабылданып жатқан шара, жалпы алғанда, экономикалық даму үшін зор үлес болып табылады.

Қазақстан мен шетелдегі шағын және орта кәсіпкерлік секторының дамуына салыстырмалы талдау жасалып, халықтың жұмыспен қамтылуы сияқты көрсеткіш туралы мәлімет келтірілген. Шағын және орта кәсіпкерлік дамуы мен көрсетілетін қолдау жағынан дамыған елдердің тәжірибесіне сүйеніп, салыстырмалы талдау жасалған.

Негізгі сөздер: кәсіпкерлік, мемлекеттік қолдау, шағын және орта бизнесті ынталандыру, дамыту, қаржылық қолдау, бизнес, бәсекелестік, кәсіпкерлік еркіндік.

Қазақстан Республикасы мен шетелдегі кәсіпкерлікті мемлекеттік қолдаудың қолданыстағы жүйесіне баға берсек, кәсіпкерліктің дамуы Қазақстан Республикасы экономикасының маңызды секторы болып табылады. Жалпы мемлекет үшін кәсіпкерліктің даму рөлі маңызды.

Қазақстан Республикасы мен шетелдегі кәсіпкерлікті мемлекеттік қолдаудың қолданыстағы жүйесіне баға беріп, салыстырмалы талдау жасау мақсатына жету үшін мына міндетті жүзеге асыру қажет. Еңбекті жазуды оның атауындағы кілт сөздерді белгілеп алып, саралаудан бастаған жөн. Өйткені, біріншіден, кілт сөздер өз кезегінде зерттеу объектісін анықтап береді; екіншіден, олар жұмыстың зерттеу пәнін де айқындап береді; үшіншіден, мақаланы жазу стилі мен тәсілін де көрсетуге мүмкіндік береді.

Демек, бастапқы зерделеуде кілт сөздерді анықтап, белгілеп алайық. Негізгі кілт сөздер – «кәсіпкерлікті мемлекеттік қолдау» және «кәсіпкерлік еркіндік» деген ұғымдық тіркестер. Зерттеу барысында жалпы ғылым саласында қолданылатын жалпы және жеке зерттеу әдісі мен тәсілі, оның ішінде анализ (талдау), синтез, салыстырмалы-құқықтық талдау, формалды-құқықтық әдіс, статистикалық талдау қолданылады. Осы зерттеудің материалы ретінде тек қана қажетті материал іріктеліп алынды.

Мемлекет дамуының басты құралының бірі — экономиканың табысты реформалануы шағын және орта кәсіпкерлікті дамыту. Шағын және орта кәсіпкерлік секторын құру мен дамыту халықты даярлауды, сондай-ақ елдің бүкіл шаруашылығының нарықтық экономикаға көшуін қамтамасыз ететін қоғамды әлеуметтік қайта құрылымдаудың негізі болып табылады. Бұл жұмыс негізінен нарықтың қалыптасуы мен дамуының қозғаушы күші ретінде шағын және орта кәсіпкерліктің әлеуетіне байланысты.

Мемлекеттің экономикалық негізін айтатын болсақ, ол мемлекеттегі шағын және орта бизнестің дамуымен байланыстырылады. Көптеген дамыған елдің тәжірибесіне сүйенетін болсақ, шағын және орта бизнестің дамуы сол мемлекеттің дамуына қолайлы үлес қосатынын көрсетеді. Елдегі бәсекелестік ортаның қалыптасуы, монополизмнің реттелуі, жұмыс орынының құрылуы, экспорттың артуы, сонымен қатар салық түсімінің артуы сияқты элемент шағын және орта бизнес үшін жүздеген мың адамның нарықтық экономиканың қажетті элементіне айналуына ықпал етеді.

Республикамыздағы кәсіпкерліктің дамуы мемлекеттік саясаттың басым бөлігі болып табылады. Жалпы алғанда, шағын және орта бизнестегі жұмыспен қамту үлесі — еңбек нарығының 36 %-ы. Мемлекетімізде кәсіпкерліктің дамуы байқалып келеді. Кәсіпкерлерге мемлекет тарапынан көрсетіліп жатқан қолдау да аз емес. Бірақ ҚР-дағы кәсіпкерлік белсенділік әлемдік орташа деңгейден екі есе төмен болып тұр. Осыған байланысты мемлекет тарапынан қоғам мүддесіне сәйкес бағытта кәсіпкерлік субъектісіне жан-жақты қолдау мен ынталандыратын бірқатар шара жүргізіліп қабылдануда. Кәсіпкерлікті қолдау аясында шетелдің бірқатар тәжірибесіне салыстырмалы талдау жасау жүргізілді. Мысалға алатын болсақ, АҚШ, Германия, Франция сияқты елдегі шағын және орта кәсіпкерлікті қолдау және дамыту шарасына мән бердік. Мәселен, АҚШ-та «Шағын бизнес туралы» заңға сәйкес кәсіпкерлікті қолдау және ынталандыру жұмысын жүргізу барысында өзара іс-қимыл жүзеге асырылады және оны қолдау ретінде:

- экспорттық мүмкіндікті арттыру;
- технология трансфертінде көмек көрсету;
- импортқа байланысты тиімді бәсекелестік қабілеттілігін арттыру;
- қайта құру кезінде, жабдық сатып алу кезінде және жаңа бәсекеге қабілетті тауар мен қызметті өндіру кезінде ұзақ мерзімді кредитке қолжетімділікті жақсарту;
- бәсекелесті арттыруға бағытталған бағдарлама дайындау;
- Шағын кәсіпкерлікті дамытуға байланысты бағдарлама дайындап, кәсіпкерлік субъектісін ақпараттандыруға мән беріледі.

АҚШ мемлекетінің жалпы ішкі өніміндегі шағын кәсіпкерліктің үлесі – 52 % болса, жалпы жұмыспен қамтуда – 50,1 % (70 миллионнан астам жұмыс істейтін), барлық кәсіпорын санында – 97,6 % (23 миллионнан астамы кәсіпорын). Шағын және орта бизнесті қолдау бағдарлама саны – 40 жуық. Атап айтқанда, кеңес беруге бағытталған бағдарлама, қаржылық

жағынан қолдау бағдарламасы, инновациялық бағдарлама, сонымен қатар әкімшілік бағдарламасы. Кәсіпкерлікті қолдау барысында АҚШ-тың барлық штатында және ірі қаласында «Бизнес әкімшіліктер» жұмыс жасайды. Үлкен қалаларда, өнеркәсіптік және ғылыми орталықта технопарктер мен бизнес-инкубатор құрылды. Шағын және орта кәсіпкерліктің консультациялық орталығы әртүрлі қызмет түрі бойынша он мыңнан астам консультантты біріктіреді, сондай-ақ ақпараттық және коммуникациялық қызмет кешенін көрсететін ақпараттық орталық құрылған. Аталған орталықтың қызметі — кәсіпкерлік даму бойынша кеңес беру, техникалық көмек көрсету, ақпарат беру. Жеті жарым мыңнан астам уәкілетті жеке банк пен инвестициялық компания шағын және орта кәсіпкерлікті қолдау бағдарламасының қатысушысы болып табылады.

Келесі салыстырмалы талдауға назар аударсақ, Ұлыбританияның мемлекеттік саясаты елдің ал-ауқатын арттыру мен оның әлемдік нарықтағы бәсекеге қабілеттілігін қамтамасыз етуде әлемдік жоғары деңгейде шағын және орта кәсіпкерлікті қолдау мақсатында жоғары деңгейдегі жағдай жасауға бағытталған.

2000 жылдары Ұлыбританияда шағын және орта бизнесті дамыту және оған қолдау көрсету мақсатында «Шағын бизнеске қызмет көрсету» ұлттық агенттігі өз жұмысын бастады. «Шағын бизнеске қызмет көрсету» ұлттық агенттіктің негізгі мақсаты – кәсіпкерлікті дамыту стратегиясын айқындау.

Ұлыбританияның шағын және орта кәсіпкерлікті дамытудың мемлекеттік стратегиясы мынадай негізгі мақсатқа қол жеткізуге бағытталған:

- кәсіпкерлік және іскерлік қатынас мәдениетін арттыру;
- жаңадан құрылған кәсіпорынның пайда болуы, оларды дамыту және жағдай жасау;
- кәсіпкерлікті қолдау барысында қаржылық ресурсқа қолжетімділікті жақсарту;
- жекелеген әлеуметтік топта кәсіпкерлікті дамытуға байланысты қолдау жасау (мысалы: әйелдерге, мүгедектерге және т. б.);
- кәсіпкерлікті дамытуға ықпал ететін мемлекеттік саясат пен кәсіпкерлік қызметті реттеудің неғұрлым тиімді шарасын әзірлеу;
- шағын және орта кәсіпкерлік нарығын зерттеу деңгейін арттыру және оның жай-күйін бағалау.

Мемлекет тарапынан Ұлыбританияда кәсіпкерлерді қолдау барысында 28 мемлекеттік бағдарлама әзірленген. Аталған бағдарламаның қатарына кәсіпкерлік субъектісін оқыту, кеңес беру, келісімшарттың жүзеге асуына көмек көрсету бағдарламасы, кәсіпкерлікті қаржылық қолдау және инновациялық бағдарлама және т. б.

Жапония мемлекетіндегі кәсіпкерлікті қолдауға байланысты шара 1990 жылғы дағдарыстан кейін қайта жанданды. Жапония еліндегі «Шағын және орта кәсіпкерлік» туралы заңға өзгеріс енгізілді. Заңның өзгеруінің негізгі мақсаты кәсіпорынның бәсекеге қабілеттілігін арттыру, тұрақтылығын қалыптастыру, инновациялық қызмет барысын жандандыру, жаңа бәсекеге қабілетті кәсіпорын құруды жетілдіру, кәсіпкерлерге көмек, қолдау көрсетуді одан ары кеңейту болып табылады.

Жапонияда шағын және орта кәсіпкерлікті қолдауға бағытталған 30-ға жуық мемлекеттік бағдарлама іске асуда. Бұл ақпараттық, оқыту, кеңес беру бағдарламасы, қаржылық қолдау бағдарламасы, инновациялық бағдарлама және келісімшартты орналастыруға көмек бағдарламасы болып табылады. Жапонияда әйелдер бизнесін дамытуға байланысты 47 орталық өз жұмысын жүзеге асыруда. Ірі қала, порт және өнеркәсіп орталықтарында 60-тан астам экспортты қолдау агенттігі орналасқан. Кәсіпкерлікті қолдауды 500-ге жуық кластер, бизнес-инкубатор, технопарк жүзеге асырады. Ірі қалалар бойынша 10-нан астам уәкілетті несие ұйымы жұмыс жасайды. Кәсіпкерлікті дамыту бойынша «бір терезе» қызмет көрсету орындары өз қызметін көрсетеді. Жапонияның жалпы ішкі өніміндегі шағын кәсіпкерліктің үлесі – 51,6%.

Барлық мемлекеттің экономикалық дамуы, оның табысты реформалануы шағын және орта кәсіпкерлікті дамыту болып табылады. Қазақстан Республикасында шағын және орта кәсіпкерліктің дамуы жағынан мұнай секторының дамуынан кейін екінші орынды иеленеді. Шағын және орта кәсіпкерлік кәсіпорындары ел бюджетінің 11 %-ын қамтиды. Қазір Қазақстан Республикасындағы шағын және орта кәсіпкерліктің дамуына келер болсақ, оның әлі де қалыптасуы мен өсу проблемасын зерттеу қажет.

Кәсіпкерлікті дамытуды мемлекеттік қолдаудың қабылданып жатқан шарасын бағалау нысаналы қондырғы мен экономикалық тетікті кеңінен пайдалану арқылы бизнеске белсенді әсер ету әлеуметтік-экономикалық дамудың қағидатты мәселесіне назар аударуға және нарықтық экономикаға барабар мемлекеттік реттеу жүйесін құруға мүмкіндік беретінін айғақтайды. Қазақстанда кәсіпкерлікті дамытуды мемлекеттік қолдау шарасының қаржылық және қаржылық емес сипатқа ие болуы және әзірленген бағдарлама шеңберінде жүйеленуі оң жағы болып табылады [1].

Президентіміз Қазақстан Республикасындағы кәсіпкерлік субъектісіне ынталандыруды жүзеге астыру, сонымен қатар кәсіпкерлік саласындағы жұмыспен қамтамасыз етуді басты басымдықтың бірі ретінде қойғанын білеміз. Бұл — бірінші кезекте өзін-өзі жұмыспен қамтитын халықты нәтижелі жұмыс істеуге тарту үшін жағдай жасау керегіне назар аудару деген сөз. Бүгінде өзін-өзі жұмыспен қамтыған халықтың 60 %-дан астамы ауылда тұратыны белгілі.

Кәсіпкерлікті қаржылық, ақпараттық-талдамалық және материалдық-техникалық қолдауды мемлекет мемлекеттік және жергілікті деңгейде қабылданатын түрлі бағдарламаның көмегімен жүзеге асырады. Жаппай кәсіпкерлікті дамыту және елдегі іскерлік белсенділікті жақсарту үшін 2017 жылдан Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2016 жылдың 29 желтоқсанындағы № 919 қаулысымен бекітілген «Нәтижелі жұмыспен қамту және жаппай кәсіпкерлікті дамыту бағдарламасын» іске асыру басталды [2].

«Нәтижелі жұмыспен қамту және жаппай кәсіпкерлікті дамыту бағдарламасы» еңбек нарығында сұранысқа ие кәсіби дағды мен біліктілікті алудың тиімді жүйесін құруға, жаппай кәсіпкерлікті дамытуға, халықтың әлеуметтік осал топтарын қолдауды қоса алғанда, еңбек делдалының тиімді моделін құруға бағытталған [2].

Бағдарламалық құжат қалаларда кәсіпкерлік қызметті микрокредиттеуді енгізуді, сондай-ақ қалаларда жобаны жоспарлайтын және іске асыратын өзін-өзі жұмыспен қамтығандар мен жұмыссыздар үшін мемлекет тарапынан микрокредитке кепілдік беруді көздейді. Осылайша, мемлекет бағдарлама шеңберінде өзінің бәсекеге қабілеттілігі тұрғысынан барынша әлеуеті бар шағын және орта кәсіпкерлік кәсіпорынының санын ұлғайту және елдің ғылыми-технологиялық әлеуетін арттыру үшін, әсіресе ауылда кәсіпкерлік әлеуетті дамыту, өз ісін ашу және жүргізу үшін жағдай жасайды.

Қазақстан Республикасының үдемелі даму жолында 2010-2014 жылға арналған «Шағын және орта кәсіпкерлікті қолдау» атты бағдарламасы қабылданды. Бағдарлама аясында еліміздегі шағын және орта кәсіпкерлікке байланысты жаңа идеяның қалыптасуы мен негізгі мақсаты — мемлекетіміздегі бәсекеге қабілеттілікті арттырумен ұштастыру.

Сондай-ақ аталған бағдарламаның негізгі алдына қойған мақсатының бірі республикалық және өңірлік деңгейдегі тиімді институтты қалыптастыру, экспорттық бағдарлану перспективасымен заманауи импортты алмастыратын өндірісті құру үшін шетел инвесторларын тарту болып табылды.

Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2021 жылдың 12 қазанындағы № 728 қаулысымен бекітілген «Кәсіпкерлікті дамытудың 2021-2025 жылдарға арналған ұлттық жобасында» Қазақстан Республикасында кәсіпкерлікті қолдау бойынша «бір терезе» өз жұмысын іске асыруда. «Бір терезе» негізгі қағидаты бойынша әртүрлі мекеме мен компания өкілдері кеңес

беріп, мемлекеттік қолдаудың барлық құралын ұсынады және кәсіпкерлік аясындағы жобаны оқытады, сүйемелдейді.

Кәсіпкерлікті қолдау орталығының негізгі мақсатын ашып айтатын болсақ, мынадай қызмет түрін көрсетеді:

- азаматтарға өз бизнесін ашуға, жабуға және оны жүргізуге кеңес беру;
- кәсіпкерлікті қолдау бағдарламасының түсіндіру жұмысы;
- қаржы институтының жұмыс шартын түсіндіру;
- кәсіпкерлікті қолдауға аясына байланысты құжат жинау бойынша көмек беру;
- кәсіпкерлік аясына байланысты құқықтық мәселе бойынша өз кеңесін ұсыну;
- оқыту жобасына қатысуға өтінім жинау;
- жұмыс істеп тұрған бизнесті жүргізудің мамандандырылған сервистік қызметін көрсетуге өтінім жинау.

Жүргізілген талдау көрсеткендей, бүгінде елімізде де өзін-өзі жұмыспен қамтығандардың үлесі жағынан дамыған елдермен салыстырғанда қалыпты деңгейде деп айтуға болады.

АҚШ пен Жапонияда шағын бизнес шағын кәсіпорынның жиынтығымен ұсынылғанын, олардың негізгі бөлігі — жұмысшы саны 20 адамнан аспайтын шағын кәсіпорын екенін айта кету керек. Бұл шағын кәсіпорындар жаңа жұмыс орынының 2/3 өсімін қамтамасыз етеді, бұл жоғарыда аталған елдерде жұмыссыздықты айтарлықтай азайтуға мүмкіндік берді [3].

Шетел тәжірибесіне сүйене отырып, «АҚШ-тың шағын және орта фирмалары ЖҰӨ-нің 40 % және жеке сектордың жалпы өнімінің жартысын өндіреді, оның ішінде: өңдеу өнеркәсібінде – 21 %, құрылыста – 80, көтерме саудада – 86, қызмет көрсету саласында – 81 %» [4].

Қазір Қазақстан Республикасының кәсіпкерлікті дамытуға байланысты қолданыстағы бағдарлама нәтижесінде кәсіпкерлікті ынталандыру үшін микрокредиттің берілуі, кәсіпкерлік саласына мемлекет тарапынан кепілдік беру мүмкіндігі берілген. Бұл шара қаржыландырудың жетіспеушілігі және кепілмен қамтамасыз етудің жеткіліксіздігімен байланысты проблеманы шешуге бағытталған.

Ұйымдық кезең заңды тұлғаны құру тәсіліне және оның ұйымдық-құқықтық нысанына, меншік түріне, нысанына және т. б. байланысты өзіндік айырмашылыққа ие. Экономикасы дамыған елдегі заңды тұлғаның көбі кәсіпкерлік субъектісі ретінде корпоративтік сипатқа ие (корпорация) — бизнес қауымдастығымен біріктірілген жеке немесе заңды тұлғалар тобы. Мысалы, АҚШ-та тауар өндіру мен сатудың 98 %-дан астамы экономикалық қоғамның үлесіне тиесілі. Мұндай кәсіпорын келісімшарт бойынша құрылады. Корпорацияны құру құрылтайшылардың келісіміне негізделген, оған қол жеткізуге және рәсімдеуге болады: а) жалпы жиналыста дауыс беру немесе кіру және мүшелік жарна төлеу. Мұндай әдіс өндірістік кооператив құруға тән; ә) өзінің материалдық ресурсын, ал заңда көзделген жағдайларда шаруашылық қоғамды құру үшін өзінің еңбек күш-жігерін біріктіретін жеке немесе заңды тұлғалардың құрылтай шартын жасасуы. Құрылтай шартынан басқа жарғылық шаруашылық қоғам үшін құрылтайшының немесе олардың уәкілдерінің жалпы жиналысында қабылданатын жарғы әзірлеу қажет [5].

1. Кәсіпкерлікті дамытуға байланысты бағдарламаның жүргізілуі еліміздегі кәсіпкерліктің дамуына ықпал етеді. Елеулі күрделі салымсыз кеңейтуге, республикамыздың бәсекеге қабілеттілігін арттыруға қабілетті.

2. Жалпы Қазақстан бойынша жаппай кәсіпкерлікті дамыту қарқын алуда, алайда, біздің ойымызша, өзін-өзі жұмыспен қамтыған халықтың көлеңкесінен тезірек шығу үшін өзін-өзі жұмыспен қамтыған жеке кәсіпкерді тіркеу, сондай-ақ оларды тегін тіркеуді енгізу, сондай-ақ жаңадан тіркелген кәсіпкер үшін салықты азайту рәсімін жеңілдету.

3. Біз жүргізген талдау көрсеткендей, жаппай кәсіпкерлікті дамыту бағдарламасы жеткілікті қарқынмен іске асырылуда, халықты оқыту және жұмысқа орналастыру бойынша ай-

тарлықтай нәтиже бар екенін жоққа шығармаймыз. Отандық өнімді, отандық қызметті қолдау барысында шетел кәсіпкерлерімен тәжірибе алмасуды қолдаудың қажеттілігі кәсіпкерлер жұмысының ары қарай дамуына ықпалы зор.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Доскалиева Б.Б. Экономика малого и среднего бизнеса города Алматы: проблемы и перспективы / Б.Б. Доскалиева и др. // Вестник КазНУ. Серия экономическая. — 2017. — № 1. — С. 379–385.
2. Программа развития продуктивной занятости и массового предпринимательства на 2017–2021 годы, утверждена Постановлением Правительства Республики Казахстан от 29 декабря 2016 года № 919 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: adilet.zan.kz.
3. Дюсембаева Л.К. Роль малого предпринимательства в экономическом развитии РК // Вестник НАН РК. — 2017. — Т. 6. — № 370. — С. 163–166.
4. Идирисова Б.Ш. Малый и средний бизнес Казахстана: перспективы развития / Б.Ш. Идирисова, А.М. Ахметова // Альпари. — 2014. — № 1. — С. 3–8.
5. Весельская Н.Р., Имагамбетов Н.С. Юридические лица — субъекты предпринимательской деятельности: вопросы теории и практики // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2018. — № 1. — С. 23–27.

Ильясова И.С.,

*старший преподаватель кафедры гражданского и уголовного права, магистр права
(e-mail: iliasowais@mail.ru);*

Асқарбекқызы Н.,

*декан факультета юриспруденция, кандидат юридических наук
(e-mail: sunny.nazira84@mail.ru);*

Саткей Т.Б.,

*заведующий кафедрой государственно и правовых дисциплин, доктор философии (PhD)
(Международный Таразский инновационный институт им. Ш. Муртазы,
Республика Казахстан, г. Тараз, e-mail: tsatkey82@mail.ru)*

Сравнительный анализ мер государственной поддержки малого и среднего бизнеса в Республике Казахстан и за рубежом

Аннотация. В статье рассматривается развитие малого и среднего бизнеса в Республике Казахстан и за рубежом. Развитие малого и среднего бизнеса в нашем государстве является одной из приоритетных задач государственной политики. Развитие и успешное процветание малого и среднего бизнеса является основой экономического, политического развития страны. Вместе с тем, правовая, экономическая, финансовая поддержка развития малого и среднего бизнеса в стране и принимаемые на сегодняшний день сферы являются большим вкладом для экономического развития в целом.

Проведен анализ развития сектора малого и среднего предпринимательства в Казахстане и за рубежом, приведены данные о таких показателях, как занятость населения. Проведен сравнительный анализ развития малого и среднего предпринимательства и оказываемой поддержки с опорой на опыт развитых стран.

Ключевые слова: предпринимательская, государственная поддержка, стимулирование, развитие, финансовая поддержка малого и среднего бизнеса, бизнес, конкуренция, свобода предпринимательства.

I.S. Ilyassova,

*Senior lecturer of the Department Civil and criminal law, Master of law
(e-mail: iliasowais@mail.ru);*

N. Askarbekkyzy,

*Dean of the Faculty of Law, candidate of Legal Sciences
(e-mail: sunny.nazira84@mail.ru);*

T.B. Satkey,

*Head of the department State and legal disciplines, Doctor of Philosophy (PhD)
(International Taraz Innovation Institute named after Sherkhan Murtaza,
Republic of Kazakhstan, Taraz, e-mail: tsatkey82@mail.ru)*

Comparative analysis of measures of state support for small and medium-sized businesses in the Republic of Kazakhstan and abroad

Annotation. The article discusses the development of small and medium-sized businesses in the Republic of Kazakhstan and abroad. The development of small and medium-sized businesses in our state is one of the priority tasks of state policy. The development and successful prosperity of small and medium-sized businesses is the basis of the country's economic and political development. At the same time, legal, economic, financial support for the development of small and medium-sized businesses in the country and the currently accepted balls are a great contribution to economic development in general.

Comparative analysis of the development of the small and medium-sized business sector in Kazakhstan and abroad is carried out, data on such indicators as employment of the population are given. A comparative analysis was carried out based on the experience of developed countries in terms of the development and support of small and medium-sized businesses.

Keywords: kenterprise, state support, stimulation, development of small and medium-sized businesses, financial support, business, competition, entrepreneurial freedom.

УДК 378.635.016:811.161.1'221.24

Нестерова В.Е.,

*старший преподаватель кафедры иностранных языков
(Уральский юридический институт МВД России, г. Екатеринбург, Россия,
e-mail: karaelan@mail.ru)*

Организация контроля знаний, умений и навыков практического владения русским жестовым языком

Аннотация. В статье поднимается вопрос об организации группового контроля знаний, умений и навыков владения русским жестовым языком (РЖЯ), который рассматривается как необходимая составная часть образовательного процесса. Автором приводятся примерные задания, направленные на обеспечение качественной оценки достижений обучающихся по дисциплине «Основы русского жестового языка», преподаваемой в образовательных организациях системы МВД России. Предметно-содержательный, мотивационный и личностный аспекты, реализуемые посредством описанной методики, направлены на формирование у обучающихся системного подхода к решению практически значимых ситуаций, а игровой формат будет способствовать активному вовлечению всех участников образовательного процесса и обеспечивать устойчивую обратную связь.

Ключевые слова: русский жестовый язык, жест, практическое владение, групповая работа, система контроля, дифференциация.

Эффективность управления образовательным процессом будет зависеть не только от организации занятий, направленных на отработку и закрепление теоретического и практического материала по дисциплине «Основы русского жестового языка» (ОРЖЯ), но также от четкой системы контроля (промежуточного и итогового) формирования коммуникативных умений и навыков курсантов. Кроме того, контроль может выступать способом реализации диф-

ференцированного подхода к обучению, под которым подразумевается организация образовательного процесса с учетом индивидуальных особенностей каждого обучающегося [1].

Под контролем принято понимать соотношение достигнутых результатов с запланированными целями обучения. В высших образовательных организациях системы МВД России основными целями обучения РЖЯ выступают: 1) формирование комплекса теоретических и практических знаний о дактильной, калькирующей и жестовой речи, а также об общих принципах инклюзивного общения; 2) развитие умений и навыков построения диалогического общения с использованием РЖЯ на бытовые и профессиональные темы [2].

Согласно государственному стандарту система оценивания должна быть: 1) планомерной, систематичной и интегрированной в образовательную практику; 2) критериальной, то есть ожидаемые результаты должны соответствовать образовательным целям (критерии оценивания и алгоритм выставления отметки могут быть как заранее известны преподавателю и обучающимся, так выработаны совместно); 3) выстроенной с учетом включения обучающихся в контрольно-оценочную деятельность, с целью приобретения навыков и привычки самооценивания; 4) сбалансированной по времени, адекватной по сложности, исследовательской и с элементами новизны [3].

Некоторые преподаватели традиционно подходят к организации контроля и применяют его в основном ради показателей достигнутого. Однако современные требования к высшему образованию выдвигают более жесткие условия для подготовки высокопрофессиональных специалистов. Следовательно, необходимо подбирать альтернативные формы преподавания дисциплины и методы контроля усвоения пройденного материала. Одной из таких форм введения, отработки, закрепления и контроля учебного материала является групповая работа, которая рассматривается методистами как форма организации учебно-познавательной деятельности с вовлечением двух и более обучающихся для выполнения учебной задачи, основанной на принципах сотрудничества [4].

Рассмотрим методику проведения итогового группового (командного) опроса по дисциплине «Основы русского жестового языка». В первую очередь стоит отметить, что с целью организации продуктивной групповой работы необходимо рационально подойти к подбору состава команд, которые могут быть сформированы по желанию обучающихся, по однородности и разнородности учебных способностей, случайным образом (жеребьевка) [5, 8]. Если в учебной группе более 20 человек, то рекомендуется создать три команды. Критерии оценивания каждого задания объявляются до начала выполнения.

Задание 1. Каждому участнику по очереди дается название известной книги, фильма или мультфильма, например, «Мастер и Маргарита», «Преступление и наказание», «Война и мир», «Гарри Поттер», «Кавказская пленница», «Король Лев» и т. д. Игрок должен объяснить своей команде доставшееся ему произведение любыми доступными ему способами, не называя имен героев. Если команда отгадывает название, ей присуждается 1 балл, в случае ошибки право ответа переходит к другой команде. На объяснение отводится не более 1 минуты.

Задание 2. Групповой рассказ. Обучающимся предлагается просмотреть видео на РЖЯ, например, басня [6], просмотр которой в среднем должен занимать не более 3-4 минут. После чего командам предлагается закончить историю по своему усмотрению и рассказать ее целиком с использованием РЖЯ, калькирующей речи и дактильного алфавита. На составление концовки отводится примерно 5-6 минут, а на повествование – 2-3 минуты. Критериями оценивания данного задания могут выступать знание слов-жестов, четкость конфигурации жестов, логика повествования и прочее.

Задание 3. Перевод мультфильма. Преподавателем выбирается фрагмент известного мультипликационного фильма, например, «Дюймовочка» (с 3 по 6 минуты) и даются слова, которые обязательно должны быть использованы при переводе (*Дюймовочка, жаба, река, жить, учиться, жениться, спать, красть*). После просмотра фрагмента командам отводится

8-10 минут на выполнение перевода. Критериями оценивания задания могут выступать употребление всех указанных слов, четкость конфигурации жестов, мимика, артикуляция и прочее.

Задание 4. Угадай мелодию. Каждому участнику по очереди ставится отрывок из популярной песни с переводом на жестовый язык (фрагмент может включать как куплет, так и припев, но по времени не должен превышать 30 секунд). Участник, которому достался отрывок, после просмотра должен объявить название песни без подсказок членов команды. Если песня названа верно, команде присуждается один балл, если была допущена ошибка, то право ответа переходит к другой команде. Полученные за задание баллы суммируются с результатами общего зачета.

Задание 5. Своя игра. В основу интеллектуальной викторины «Своя игра» положена одноименная телевизионная игра, цель которой — набрать большее количество очков за каждый правильный ответ. Командам на выбор предоставляется несколько категорий вопросов, например, «Дактильная речь», «Юридические слова-жесты», «История. Даты. Документы», «Интересные факты», «Общая лексика». Участники игры могут выбрать стоимость вопроса от 100 до 500 баллов (Рис. 1). Право первого хода определяется количеством баллов, набранных командой за предыдущие задания. После того, как был озвучен вопрос, находящийся под выбранной категорией, игрок должен ответить на него. Помогать при ответе может только капитан команды. Если ответ верный, то на счет команды переходят очки, равные стоимости выбранного вопроса, если ответ ошибочный, то такая сумма уходит с общего счета команды. В случае ошибки игрока или капитана право ответа переходит сопернику. Если никто из участников не дает правильного ответа, то вопрос снимается. В среднем на прохождение всей викторины затрачивается 30-40 минут учебного времени [7].

Рисунок 1

Дактильная речь	100	200	300	400	500
Юридические слова-жесты	100	200	300	400	500
История, даты, документы	100	200	300	400	500
Интересные факты	100	200	300	400	500
Общая лексика	100	200	300	400	500

<u>Прочитайте слова:</u> 	<u>Дактилеме какой буквы соответствует описание:</u> правая рука расположена на уровне правой ключицы, повернута ладонью от себя, большой и средний пальцы согнуты и соприкасаются кончиками, остальные пальцы прямые, направлены вверх и не соприкасаются.
<u>Какой термин изображен на картинке?</u> 	<u>Слова чего приведены ниже:</u> Крики радости, крики отчаянья ... В море звуков земли родной. Мы живем островами молчания, Окруженные тишиной ...

Таким образом, контроль должен носить образовательный характер, а не выступать самоцелью. Итоговой контроль усвоения теоретических и практических знаний, умений и навыков обучающихся способствует как совершенствованию и оптимизации образовательного процесса по дисциплине «Основы русского жестового языка», так и позволяет выявить и заменить малоэффективные приемы и способы обучения на более эффективные. Кроме того, предметно-содержательный, мотивационный и личностный аспекты, реализуемые посредством представленных заданий, будут способствовать формированию у обучающихся системного подхода к решению практически значимых ситуаций посредством РЖЯ.

В ходе организации группового контроля преподаватель получает представление об общем уровне сформированности коммуникативной компетенции обучающихся, а каждый курсант, выступая активным субъектом образовательного процесса, приобретает возможность осознанно корректировать собственную коммуникативную деятельность.

Список использованной литературы:

1. Миклашов Е.У. Дифференцированный подход на уроках французского языка / Е.У. Миклашов // Иностранные языки в школе. — 1987. — № 3. — С. 39–41.
2. Нестерова В.Е. Формирование и совершенствование навыков владения русским жестовым языком в процессе профессиональной подготовки сотрудников полиции // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2022. — № 1 (75). — С. 109–113.
3. Пелеванюк Е.Н. Контроль на уроках английского языка как способ дифференцированного обучения // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. — 2015. — № 3. — С. 44–48.
4. Пассов Е.И. Урок иностранного языка / Е.И. Пассов, Н.Е. Кузовлева. — Ростов н/Д.: Феникс. — М.: Глосса Пресс, 2010. — 640 с.
5. Мочкаева И.А. Технология организации групповой работы // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. — 2015. — № 4. — С. 54–57.
6. Звучи! Литература на жестовом языке. «Злой мальчик» [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=3RW6563p3U0>
7. Букина Т.Г. Методика проведения викторины «Своя игра» на этапе контроля усвоения пройденного материала / Т.Г. Букина, В.Е. Нестерова // Научный журнал Кронос. — 2021. — № 6. — Выпуск 12 (62). — С. 18–20.

Нестерова В. Е.,

шет тілдері кафедрасының аға оқытушысы

(Ресей ІІМ Орал заң институты, Екатеринбург қ., Ресей, e-mail: karaelan@mail.ru)

Орысша ым-ишара тілін практикалық меңгеру дағдысы мен білімін бақылауды ұйымдастыру

Аннотация. Мақалада білім беру процесінің қажетті құрамдас бөлігі ретінде қарастырылатын орысша ым-ишара тілін білу, еп-дағдыны топтық бақылауды ұйымдастыру туралы мәселе көтеріледі. Автор Ресей ІІМ жүйесінің білім беру ұйымында оқытылатын «Орысша ым-ишара тілінің негізі» пәні бойынша білім алушылардың жетістігін сапалы бағалауды қамтамасыз етуге бағытталған үлгі тапсырма береді. Сипатталған әдістеме арқылы жүзеге асырылатын пәндік-мазмұндық, мотивациялық және жеке аспекті студенттердің іс жүзінде маңызды жағдайды шешуге жүйелі көзқарасын қалыптастыруға бағытталған, ал ойын форматы білім беру процесінің барлық қатысушысын белсенді тартуға ықпал етеді және тұрақты кері байланысты қамтамасыз етеді.

Негізгі сөздер: орысша ым-ишара тілі, ым-ишара, практикалық шеберлік, топтық жұмыс, бақылау жүйесі, саралау.

V.E. Nesterova,

Senior lecturer of the Department of foreign languages

(Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, e-mail: karaelan@mail.ru)

Control Organization of Knowledge, Abilities and Skills of the Russian Sign Language Practical Mastery

Annotation. The article highlights the issue of organizing group control of knowledge, skills and abilities in the Russian Sign Language (RSL) which is considered as a necessary part of the educational process. The author gives exemplary tasks aimed at providing a qualitative assessment of students' achievements in the discipline «The Fundamentals of Russian Sign Language» taught in educational organizations of the Russian Ministry of Internal Affairs. Subject-substantive, motivational and personal aspects implemented throughout the described methodology are aimed at developing students' systematic approach to solve practically significant situations and the game format will promote the active involvement of all participants in the educational process and provide sustainable feedback.

Keywords: The Russian sign language, gesture, practical mastery, group work, control system, differentiation.

УДК 343.98

Поляковская Н.В.,
*преподаватель кафедры криминалистических экспертиз
следственно-экспертного факультета, майор милиции
(Академия МВД Республики Беларусь), г. Минск, Республика Беларусь,
e-mail: natali.yakimovich90@mail.ru)*

**Компьютерная информация как предмет преступлений,
совершенных с использованием информационных технологий**

Аннотация. В статье на основе анализа теоретико-правовых научных взглядов на определение понятий компьютерные преступления, киберпреступления, преступления в сфере компьютерной информации, а также законодательных подходов к установлению ответственности за преступления, совершенные с использованием информационных технологий, сделан вывод о том, что компьютерная информация выступает в качестве предмета, орудия или средства преступного посягательства. Автором рассмотрены научные и правовые подходы к определению понятий «информация», «компьютерная информация». В статье описаны особенности и уровни представления компьютерной информации. Автором сформулировано понятие и содержание компьютерной информации как предмета преступного посягательства.

Ключевые слова: информация, информационная основа, информационные технологии, киберпреступление, компьютерная информация, компьютерное преступление, предмет преступного посягательства, преступление в сфере компьютерной информации.

Специфичность и новизна преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий, а также многообразие предметов и способов преступных посягательств способствуют латентности указанной группы преступлений и определяют сложности при их выявлении, раскрытии, расследовании и предупреждении.

Вопросам противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационных технологий, посвящено немало работ, в том числе проводятся диссертационные исследования по данной проблематике. Различные вопросы методики расследования преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, и тактики производства отдельных следственных действий рассмотрены в работах Н.Ф. Ахраменка, В.Б. Вехова, А.Н. Лепехина, А.В. Остроушко, В.Н. Черкасова, Г.М. Шаповаловой, Е.С. Шевченко и др.

В начале 60-х гг. XX века, когда начали выявлять преступления, совершенные с использованием электронно-вычислительных машин, в американской литературе появился термин «компьютерное преступление», позже данный термин закрепился и в другой зарубежной литературе, а также стал употребляться сотрудниками правоохранительных органов. В связи с участвовавшими случаями выявления подобных преступлений, которые совершались, в том числе и ранее, правоохранительные органы обратили внимание на эту проблему, также не остались в стороне и ученые-криминалисты, которые начали активно исследовать данный феномен, а в законодательстве многих стран стали появляться специализированные нормы.

В связи с эволюцией преступности в целом и компьютерной, в частности, в научный и теоретико-правовой оборот вводятся новые дефиниции. Так, на Десятом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями был введен термин «киберпреступление». Его появление связано с расширением технической базы информатизации, стремительным распространением «коммуникаторов» и «смартфонов», сочетающих в себе свойства мобильных телефонов и компьютеров.

Исходя из анализа эволюции научных взглядов на преступления, совершенные с использованием информационных технологий, учеными-криминалистами используются различные термины для определения изучаемой группы преступлений: «компьютерные преступления», «преступления в сфере компьютерной информации», «преступления против информационной безопасности», «преступления в сфере высоких технологий», «киберпреступления». По

нашему мнению, наиболее полно отражает сущность и особенности состава преступлений данной категории собирательное понятие «преступления, совершаемые с использованием информационных технологий», включающее собственно преступления в сфере компьютерной безопасности (глава 31 УК Республики Беларусь), которые в большинстве случаев являются предикатными для совершения или сокрытия других преступлений (в частности, хищений), а также другие преступления, которые совершаются с использованием информационных технологий (например, доведение с использованием сети Интернет до самоубийства или склонение к самоубийству; сбыт наркотических средств, оружия; оборот порнографических материалов или предметов; преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних) и др.

Анализ теоретико-правовых и научных взглядов к определению понятий компьютерных преступлений, киберпреступлений, преступлений в сфере компьютерной информации, а также законодательных подходов к установлению ответственности за преступления, совершенные с использованием информационных технологий, свидетельствует, что компьютерная информация выступает, как правило, в качестве предмета или средства преступлений данной группы. В уголовном законодательстве Республики Беларусь в описании предмета преступного посягательства при совершении указанных преступлений используются следующие формулировки: «компьютерная информация», «информация, размещенная в глобальной компьютерной сети Интернет».

Будучи древнейшим явлением, информация сопутствовала всем стадиям развития и жизнедеятельности общества. Благодаря тому, что информация и способы ее представления непрерывно развивались, сначала от звуковых и сигнальных, потом символьных и рукописных к более сложным печатным, развивались и коммуникативные способности и возможности человека. Наивысшей точки развития эти способности достигли в связи с появлением сначала телеграфа, телефона и радио, а позднее — телевизионных и компьютерных новейших технологий, средств и систем, по которым информация различного характера может достигнуть другого материка за считанные секунды.

Наряду с пространством, временем, движением и энергией информация относится к общепhilosophическим категориям и достаточно широко (и не всегда однозначно) трактуется в законодательстве, литературе и в простой речи. Н. Винер дал первое определение понятия «информация». Под информацией он понимал «обозначение содержания, полученного из внешнего мира в процессе нашего приспособления к нему и приспособления к нему наших чувств» [1, 31].

В различных словарях этот также термин толкуется по-разному. В Словаре русского языка под редакцией С.И. Ожегова мы можем найти, что информация — это «сообщения, освещающие о положении дел, о состоянии чего-нибудь» [2, 386]. Толковый словарь по вычислительной технике и программированию дает свое определение, согласно которому информация — это «одно из первичных не определяемых в рамках кибернетики понятий, предполагающее наличие материального носителя информации, источника информации, передатчика информации, приемника и канала связи между источником и приемником информации» [3, 68].

Ученые также предлагают различные дефиниции. Одни считают, что информация — это окружающая нас действительность, которая воспринимается органами чувств, в свою очередь, окружающая нас действительность понимается как распределение материи и энергии во времени и в пространстве. Другие полагают, что информация — это изменение параметра наблюдателя вследствие взаимодействия наблюдателя и объекта.

В различных нормативно-правовых актах понятие информации также отражено. В Республике Беларусь эти определения практически аналогичны, и можно сделать вывод о том, что отечественный законодатель определил информацию как сведения о лицах, предметах,

фактах, событиях, явлениях и процессах [4]. Также указывается, что все такие сведения признаются информацией независимо от формы их представления.

В криминалистике под информацией необходимо понимать фактические данные или сведения, находящиеся в причинно-следственной связи с событием преступления и характеризующее способ его совершения, лиц, его совершивших, предметы преступного посягательства, орудия преступления и тому подобные обстоятельства [5, 3]. Такая информация именуется криминалистически значимой, при этом ее источниками являются материальные и идеальные следы преступлений, и таким образом, все слеодообразующие объекты.

Для криминалистики значимыми будут непрерывная и дискретная формы информации. Первая — основная форма — информация, которая передается, обрабатывается и хранится в виде различных печатных и рукописных документов, а вторая форма — это зрительные, звуковые и другие образы и непрерывно наблюдаемые траектории процессов.

В 90-е гг. XX в. началось активное исследование сущности и содержания компьютерной информации (сначала она именовалась машинной), под которой понимали информацию, «циркулирующую в вычислительной среде, зафиксированную на физическом носителе в форме, доступной восприятию ЭВМ, или передающуюся по телекоммуникационным каналам» [6, 40]. С позиций информатики компьютерной информацией следует считать «данные, поступающие в ЭВМ, хранящиеся и циркулирующие в ней и выдаваемые из ЭВМ пользователям» [7, 130].

В Республике Беларусь понятие компьютерной информации было впервые раскрыто в 1995 г. в принятом тогда Законе «Об информатизации». Компьютерной информацией считались «данные – документированная информация, циркулирующая в процессе ее обработки на электронно-вычислительных машинах» [8].

Впервые как объект уголовно-правовой охраны компьютерная информация была выделена в 1996 г. в Уголовном кодексе Российской Федерации, ранее в науке уголовного права ни одной из стран, ранее входивших в состав СССР, такого не было. В принятом тогда Уголовном кодексе под компьютерной понималась информация, находящаяся «на машинном носителе, в электронно-вычислительной машине (ЭВМ), системе ЭВМ или их сети» [9]. Сходно определение можно найти и в комментарии к Уголовному кодексу 1996 г.: согласно мнению его авторов, Компьютерная информация — это «информация, зафиксированная на машинном носителе или передаваемая по телекоммуникационным каналам в форме, доступной восприятию ЭВМ» [10, 412]. В связи с появлением нового термина развернулась широкая научная дискуссия по вопросам его содержания.

Большинством исследователей указывается, что компьютерная информация создается с использованием средств компьютерной техники и обязательно должна быть зафиксирована и храниться на машинных носителях. Данная позиция, на наш взгляд, является несколько устаревшей, поскольку нуждается в защите и та информация, которая еще не зафиксирована на материальных носителях, а находится в процессе передачи. Такой подход согласуется с объективными свойствами компьютерной информации. Некоторыми авторами отмечается, что компьютерная информация — это такой вид информации, который в обязательном порядке охраняется законом, и это элемент информационной системы, который обязательно идентифицируется и имеет собственника. Однако в связи с существованием скрытого сегмента сети Интернет (DarkNet) указанное мнение подвергается сомнению, поскольку протоколы шифрования данной сети не позволяют установить личность и персональные данные пользователя.

Таким образом, компьютерная информация имеет свою специфику и отличается следующими признаками: объемности, высокой скорости обработки, удаляемости и возобновляемости, обезличенности, многоэкземплярности, легкой системой обмена или передачи.

Исследуя вопросы уголовно-правовой борьбы с преступлениями в сфере компьютерной информации, Т.Г. Смирнова дала несколько отличающееся от предыдущих мнений определе-

ние термина «компьютерная информация», под которой она понимает «совокупность сведений, представляющих особую ценность для государства, общества и отдельных граждан, производство, хранение и использование которых осуществляется средствами компьютерной техники» [11, 24]. Исходя из данного определения, автор выделяет две категории компьютерной информации: информация как форма: машинная информация в качестве инструментальной части компьютера – программного обеспечения; информация как содержание. Смысл второй категории компьютерной информации автором как раз и вкладывается в обозначенное выше определение.

На международном уровне также обсуждались вопросы противодействия киберпреступности и защиты компьютерной информации. В Соглашении о сотрудничестве стран — участников СНГ в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации в статье 1 имеется определение термина компьютерная информация, под которой в международном уголовном праве понимается «информация, находящаяся в памяти компьютера, на машинных или иных носителях в форме, доступной восприятию ЭВМ, или передающаяся по каналам связи» [12, 729].

В дальнейших исследованиях понятие и содержание термина «компьютерная информация» уточнялось. В одних работах компьютерную информацию обозначали через фактические данные, обработанные компьютерной системой, в других – через понятие информации в целом. Общим можно назвать то, что компьютерная информация передается по телекоммуникационным каналам и доступна для восприятия средствами компьютерной техники. Некоторыми авторами, в частности О.Г. Григорьевым, в понятие компьютерной информации, были также включены наборы команд и программы, которые обеспечивают функционирование компьютера. При этом под функционированием компьютера необходимо понимать, по мнению автора, «последовательный алгоритм его действий, заданный человеком, могущий вести как к позитивным, так и негативным последствиям для отдельно взятого пользователя» [13, 39].

Используя существующие в настоящее время основные подходы к определению сущности, понятия и свойств информации в целом, можно говорить о том, что компьютерная информация также может быть представлена на трех уровнях. На физическом уровне компьютерная информация – это совокупность фактов, сведений, обрабатываемых компьютером. На логическом уровне компьютерную информацию можно представить программными средствами, которые обрабатывают информацию на физическом уровне. Третий уровень представления компьютерной информации семантический или содержательный, где происходит воздействие преступника на компьютерную информацию.

Таким образом, анализ генезиса и развития теоретико-правовых взглядов на понятие и содержание компьютерной информации позволяет сделать вывод, что компьютерная информация — это сведения или набор команд (программ), созданных, обработанных и полученных с использованием средств компьютерной техники и представленных на материальном носителе в форме, доступной восприятию компьютерной системой или передающихся по каналам связи. Компьютерная информация может быть представлена на физическом, логическом и семантическом (содержательном) уровнях. Она обладает признаками объемности, высокой скорости обработки, удаляемости и возобновляемости, обезличенности, многоэкземплярности, легкой системой обмена или передачи.

Список использованной литературы:

1. Винер Н. Кибернетика и общество / Н. Винер; пер. Е. Г. Панфилова; общ. ред. и предисл. Э.Я. Кольмана. — М.: Изд-во иностр. лит., 1958. — 200 с.

2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 100 000 слов, терминов и выражений / Под общ. ред. Л.И. Скворцова. — 28-е изд., перераб. — М.: Мир и образование, 2017. — 1376 с.
3. Заморин А.П. Толковый словарь по вычислительной технике и программированию: основные термины: ок. 3 000 терминов / Под ред. М.Р. Шура-Бура. — М.: Рус. яз., 1987. — 221 с.
4. Об информации, информатизации и защите информации [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 10 нояб. 2008 г., № 455-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 24.05.2021 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10800455>. — Дата доступа: 13.01.2022.
5. Волынский А.Ф. Криминалистическая регистрация / А.Ф. Волынский, Е.Р. Россинская. — М.: Высш. юрид. заоч. шк. МВД России, 1992. — 70 с.
6. Карась И.З. Экономический и правовой режим информационных ресурсов // Право и информатика / И. В. Савельева [и др.]; Под ред. Е.А. Суханова. — М., 1990. — С. 40–59.
7. Першиков В.И. Толковый словарь по информатике: более 10 000 терминов / В.И. Першиков, В.М. Савинков. — М.: Финансы и статистика, 1991. — 536 с.
8. Об информатизации [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 6 сент. 1995 г., № 3850-ХП // Левоневский Валерий Станиславович. — Режим доступа: <http://pravo.levonevsky.org/bazaby11/republic58/text011.htm>. — Дата доступа: 13.01.2022.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г.: в ред. Федерального закона от 01.07.2021 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. — Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891>. — Дата доступа: 13.01.2022.
10. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть / Х.М. Ахметшин [и др.]; под общ. ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. — М.: Инфра-М: НОРМА, 1996. — 592 с.
11. Смирнова Т. Г. Уголовно-правовая борьба с преступлениями в сфере компьютерной информации: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Т. Г. Смирнова. — М., 1998. — 161 л.
12. Международное уголовное право в документах: Учеб. пос.: В 2 т. / Сост.: Р.М. Валеев, И.А. Тарханов, А.Р. Каюмова. — Изд. 2-е, перераб. и доп. — М.: Статут, 2010. — Т. 1. — 792 с.
13. Григорьев О.Г. Роль и уголовно-процессуальное значение компьютерной информации на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Тюмень, 2003. — 221 л.

Поляковская Н.В.,

*тергеу-сараптама факультетінің криминалистикалық сараптама
кафедрасының оқытушысы, милиция майоры
(Беларусь Республикасы ІІМ Академиясы, Минск қ., Беларусь Республикасы,
e-mail: natali.yakimovich90@mail.ru)*

Компьютерлік ақпарат ақпараттық технологияны пайдалана отырып жасалған қылмыстың мәні ретінде

Аннотация. Мақалада компьютерлік қылмыс, киберқылмыс, компьютерлік ақпарат саласындағы қылмыс ұғымдарын анықтауға теориялық-құқықтық ғылыми көзқарасты, сондай-ақ ақпараттық технологияны қолдана отырып жасалған қылмыс үшін жауапкершілікті белгілеудің заңнамалық тәсілін талдау негізінде компьютерлік ақпарат қылмыстық қол сұғудың нысаны, құралы немесе құралы ретінде әрекет етеді деген түйін жасалған. Автор «ақпарат», «компьютерлік ақпарат» ұғымдарын анықтаудың ғылыми және құқықтық тәсілін қарастырады. Мақалада компьютерлік ақпаратты ұсынудың ерекшелігі мен деңгейі сипатталған. Компьютерлік ақпараттың тұжырымдамасы мен мазмұнын қылмыстық қол сұғудың мәні ретінде тұжырымдайды.

Негізгі сөздер: ақпарат, ақпараттық негіз, ақпараттық технология, киберқылмыс, компьютерлік ақпарат, компьютерлік қылмыс, қылмыстық зорлық-зомбылық тақырыбы, компьютерлік ақпарат саласындағы қылмыс.

N.V. Poliakovskaia,

Lecturer of the Department of Forensic Expertise investigative and expert faculty

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Police Major

(Academy of the MIA of the Republic of Belarus Minsk, Republic of Belarus,

e-mail: natali.yakimovich90@mail.ru)

Computer information as the subject of crimes committed using information technology

Annotation. Based on the analysis of theoretical and legal scientific views on the definition of computer crimes, cybercrimes, crimes in the field of computer information, as well as legislative approaches to establishing responsibility for crimes committed using information technology, the article concludes that computer information acts as an object, instrument or means of criminal activity. The author considers scientific and legal approaches to the definition of the concepts of «Information», «Computer information». The article describes the features and levels of computer information representation. The author formulated the concept and content of computer information as a subject of criminal encroachment.

Keywords: information, information base, information technology, cybercrime, computer information, computer crime, subject of criminal offense, crime in the field of computer information.

УДК 343.1

Салыкова А.К.,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса

(Центрально-Казахстанская академия, г. Караганда, Республика Казахстан,

e-mail: aliya-salykova@mail.ru)

Соглашение о сотрудничестве в уголовном процессе: анализ правовых норм Испании, Германии И Соединённых Штатов Америки

Аннотация. В статье обозначены ключевые аспекты и эволюция процедур досудебного соглашения о сотрудничестве в таких западных странах, как Германия, Испания и США. Анализируется, как соглашение о сотрудничестве влияет на уголовное судопроизводство в каждой из упомянутых стран, с особым акцентом на возможность внедрения положительного результата в уголовный процесс Республики Казахстан. Отмечается, что на сегодня внедрение процессуального соглашения является новшеством, которое должно соответствовать международным стандартам. Автор рассматривает досудебное соглашение о сотрудничестве в разных юрисдикциях рассматривается как инструмент, направленный на ускорение процесса расследования и повышение эффективности уголовного правосудия. Определены обязательные и факультативные условия таких соглашений. В заключении на основе анализа иностранного законодательства и авторских позиций ученых-процессуалистов предлагается внести изменения в национальное уголовно-процессуальное законодательство.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, процессуальное соглашение, международный опыт, расследование, прокурор, суд, подозреваемый, обвиняемый, участники уголовного процесса.

В контексте эволюции уголовного процесса Республики Казахстан в современную эпоху, наблюдается внедрение обширной системы законодательных норм, которые радикально трансформируют фундамент всей процессуальной деятельности. В отличие от предшествующего периода, когда основное внимание уделялось совершенствованию статей Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее — УПК РК) в рамках используемой терминологии, а также модернизации механизма обеспечения прав и законных интересов лиц — участников процесса, то настоящий процесс изменений характеризуется введением новых институтов, ранее не известных казахстанскому судопроизводству. Одним из таких институтов в Республике Казахстан является введение «процессуального соглашения», которое за-

ключается в виде сделки о признании вины или соглашении о сотрудничестве (Глава 63 УПК РК).

В рамках УПК РК акцентируется внимание на основном аспекте рассматриваемого института. Так, согласно ч. 3 ст. 612 УПК РК, заключение процессуального соглашения не является основанием для исключения ответственности лица, совершившего уголовное правонарушение, в гражданско-правовом порядке перед лицом, в отношении которого совершено уголовно наказуемое деяние, и в отношении гражданских истцов.

Таким образом, казахстанское законодательство устанавливает приоритет в защите прав и интересов данной категории лиц, вовлеченных в сферу уголовного процесса, что также находит отражение в ч. 2 ст. 15 2 УПК РК. Дополнительно ч. 3 ст. 613 УПК РК подчеркивает, что обязательным условием при заключении процессуального соглашения является получение согласия от потерпевших. Данное требование сохраняет свою актуальность независимо от признания или непризнания подозреваемым или обвиняемым своей вины и наличия доказательственной базы по делу, а также независимо от оценки характера и объема причиненного вреда.

Отметим, что многие эксперты в области уголовного процесса из Казахстана [1, 73]; [2, 52]; [3, 168] и России [4, 86]; [5, 155] придерживаются мнения, что внедренный институт представляет собой инновацию, специфичную для общепризнанной системы уголовного судопроизводства. Они указывают на то, что данное явление носит характер заимствования элементов из системы уголовного правосудия англо-саксонских стран, прежде всего ориентируясь на концепцию «сделки о признании своей виновности», распространенную в данных юрисдикциях.

Однако следует подчеркнуть, в контексте международного правосудия обращает на себя внимание тенденция, при которой участие потерпевших в процессе достижения примирительных соглашений в судебном порядке в большинстве стран мира остается минимальным, что предоставляет возможность лицам, находящимся под следствием, признавать вину или не оспаривать предъявляемое обвинение [6].

На наш взгляд, отношение потерпевшего к заключению процессуального соглашения по уголовному делу может оказать значимое влияние на решение прокурора или суда. Кроме того, вопросы, связанные с гражданским иском по возмещению ущерба, в большинстве юрисдикций западных стран не интегрируются в рамки процессуального соглашения, что подчеркивает разделение уголовной и гражданско-правовой ответственности в данных правовых системах. В этой связи целью данной научной статьи является подробное рассмотрение видов аналогичных соглашений в уголовном процессе зарубежных государств, в частности, США, Испании и Германии.

Исследование международной правовой практики показывает, что концепция соглашений о признании вины, которая является фундаментальной для англо-американской системы уголовного правосудия [7, 62], находит своё применение, хотя и в более ограниченных формах, в некоторых странах континентальной Европы, включая Германию и Испанию. Данное обстоятельство указывает на постепенное распространение рассматриваемой практики за пределы традиционной англосаксонской юрисдикции [8, 17].

В Германии упомянутая процедура известна под названием «Absprachen», и её применение распространяется не на все виды преступлений. Такое соглашение в Германии в основном заключается с обвиняемыми, которые совершили преступное деяние в составе организованной группы или совершили преступление в сфере нелегального борота наркотиков. Правоприменительная практика показывает, что именно по данным видам преступлений соглашение имеет наиболее эффективный результат при расследовании.

Существование рассматриваемой процедуры в Германии основывается на судебной практике, которая была закреплена решениями Федерального и Конституционного судов

ФРГ. Данное обстоятельство привело к формированию уникального феномена в области правоприменения, проявляющегося в официальном признании и распространении «уголовно-процессуальных соглашений» (известных как «Absprachen in Strafverfahren»). На данный момент эти соглашения функционируют без строгой законодательной основы, развиваясь как средство облегчения нагрузки на систему уголовного правосудия [9, 203].

В свою очередь, в испанском уголовном правосудии действует процедура «согласия» (*conformidad*), закрепленная в ст. ст. 655 и 694-700 действующей версии Уголовно-процессуального кодекса Испании 1882 г. Рассматриваемый институт является основанием для упрощенного производства и включает в себя конфиденциальность переговоров между защитником обвиняемого и прокурором. Дело в том, что когда обвиняемый признает свою вину, судебный процесс значительным образом упрощается: судья не занимается полным расследованием и сбором доказательств, а непосредственно переходит к решению вопроса о виде и размере наказания. Это происходит в связи с тем, что признание обвиняемого автоматически считается отказом от дальнейших споров со стороны защиты и исключает необходимость доказывать какие-либо факты по делу [10, 44]. Отметим, что основной целью таких договоренностей является ускорение процедуры судопроизводства, что, в свою очередь, повышает эффективность функционирования системы уголовного правосудия и помогает снизить финансовые расходы.

В Соединенных Штатах Америки (далее — США) и многих европейских государствах процедура, известная как «сделка с правосудием», стала основным и часто используемым инструментом в судопроизводстве, без которого, по мнению отдельных авторов, эффективное ведение дел осложнялось бы [11, 51]. Процесс, известный как «признание вины», впервые был внедрен в Англии. Затем, в течение 19-го века, эту практику переняли и модифицировали в США, где она сформировалась в два отдельных вида: «сделка о признании вины» (или «сделка в случае признания вины») и «условное соглашение» (или «соглашение об иммунитете») [12, 168].

Рассматриваемые процедуры соглашений в США, несмотря на то, что обладают общими признаками такой категории как «сделка с правосудием», всё таки характеризуются особыми практиками и имеют различные цели. К примеру, в США «условное соглашение» или «соглашение об иммунитете» используется наиболее часто, поскольку главной её целью является успешное достижение результата в договоренности с обвиняемым [12, 182]. При этом обвиняемому при заключении рассматриваемого вида соглашения в обязательном порядке устанавливаются условия, которые он должен соблюдать:

- не совершать новые уголовно наказуемые деяния;
- посещать специалистов в сфере психологии и психиатрии при необходимости производства специальных консультативных сессий;
- компенсировать ущерб, нанесенный жертве преступления;
- выполнять учебные или трудовые обязанности, если таковые будут предусмотрены.

При этом одним из необходимых условий рассматриваемого вида сделки является активное содействие следствию со стороны лица, подозреваемого в совершении преступного деяния. Только в случаях, если прокурор отмечает наличие значительного вклада в раскрытии расследуемого события со стороны обвиняемого, то данному лицу может быть предоставлена возможность заключения «соглашения об иммунитете».

Также отметим, что ключевым аспектом данной процедуры является потенциальная возможность освобождения от уголовной ответственности обвиняемого в полном размере, что определяется не столько значимостью сотрудничества и дачей правдивых показаний, сколько необходимостью обеспечения безопасности сотрудничающего лица [13, 357].

Важным аспектом в системе правосудия США является добровольное решение обвиняемого признать свою вину и заключить соглашение. В процессе принятия этого решения об-

виняемый осознанно отказывается от некоторых конституционных прав, в том числе от права на судебное разбирательство с привлечением присяжных и от права на апелляционное обжалование окончательного вердикта суда [14, 45].

В целом, анализ литературы по исследуемой проблематике справедливо приводит к выводу о том, что существует два вида условий при заключении рассматриваемых видов соглашений в странах дальнего зарубежья.

1. Обязательными условиями рассматриваемых соглашений о сотрудничестве являются следующие: участие двух сторон (обвинения и защита); добровольное признание вины; активное сотрудничество и оказание помощи органам расследования; общение с обвиняемым исключительно через защитника; со стороны прокурора не дается обещаний, которые не могут быть выполнены или исполнены; учет тяжести и общественной опасности ранее совершенных правонарушений обвиняемого.

2. Ко второстепенным условиям рассматриваемых видов сделок относятся участие пострадавшего лица в процессе заключения сделки; обязательная выплата причинённого ущерба; участие иных участников уголовного процесса в суде.

В заключение следует подчеркнуть, что внедрение в казахстанское уголовное судопроизводство института досудебного соглашения о сотрудничестве частично было вдохновлено аналогичными соглашениями, практикуемыми в США. Однако прямое сравнение казахстанского процессуального соглашения с американским нецелесообразно, так как данные системы упрощенных процедур базируются на различных фундаментальных принципах уголовного судопроизводства, что обуславливает их отличия как в содержании, так и в механизмах реализации.

Исследовав обязательные условия заключения процессуального соглашения в странах дальнего зарубежья и последствия заключения данного вида сделки, мы хотим обратить внимание на редакцию ст. 614 УПК РК, где установлены последствия заключения процессуального соглашения. Так, в п. 3 ч. 1 ст. 614 УПК РК указывается, что потерпевший, давший согласие на заключение процессуального соглашения, лишается права в дальнейшем изменять требование о размере возмещения ущерба [15].

В этой связи считаем несправедливым то обстоятельство, что никаких лишений для подозреваемого/обвиняемого данная норма не устанавливает (как, например, в США: лишение права на рассмотрение уголовного дела в суде с участием присяжных заседателей и лишние права пересмотра окончательно принятого приговора суда). На наш взгляд, данное обстоятельство является значительным упущением законодателя. Таким образом, в аналитическом контексте выявляется пробел в законодательной базе, касающийся положений Уголовно-процессуального кодекса РК.

Акцентируя внимание на отсутствии нормы, регулирующей запрет обвиняемого на обжалование мотивированного решения суда в виде обвинительного приговора при заключении процессуального соглашения, выдвигаем предложение о введении соответствующих дополнений, направленных на совершенствование национального законодательства. Рассматриваемый подход, по нашему мнению, является рациональным не только с точки зрения усиления защиты прав и законных интересов граждан, участвующих в уголовном судопроизводстве, но и с точки зрения равного распределения их прав и обязанностей.

В этой связи считаем целесообразным предусмотреть в уголовно-процессуальном законе запрет обвиняемого на обжалование мотивированного решения суда в виде обвинительного приговора при заключении процессуального соглашения. Предлагаем внести изменения в ст. 614 УПК РК, включив в нее п. 4 следующего содержания: «Подозреваемый, обвиняемый, заключивший процессуальное соглашение с прокурором, лишается в дальнейшем права обжаловать мотивированное решение суда, предусмотренное п. 5 ст. 626 УПК РК».

Список использованной литературы:

1. Кемелбеков С.Т., Булеулиев Б.Т. Қазақстан Республикасының қылмыстық-процестік кодексінде көзделген «процестік келісім» нормасын қолданудағы кейбір мәселеле // Вестник Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева. Серия: Право. — 2019. — № 1 (126). — С. 72–79.
2. Тулеуова М.Е. К вопросу о процессуальном соглашении в уголовном процессе Республики Казахстан // Вестник Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. — 2017. — № 4. — С. 51–57.
3. Шукенов Н.С., Сейтжанов О.Т., Айтмаганбетов Д.Д. К вопросу о ревизии Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2023. — № 2 (80). — С. 166–171.
4. Удовиченко В.С., Васильков К.А. Уголовно-процессуальные проблемы применения досудебного соглашения о сотрудничестве в России // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики: Сб. статей IV Международ. науч. конф. / Под ред. Ю.П. Шкаплерова. — М., 2018. — С. 84–88.
5. Беляева И.М., Кусаинова А.К., Нургалиев Б.М., Уалиев К.С. Правовое положение и права потерпевшего в сделке о признании вины по уголовно-процессуальному законодательству Республики Казахстан // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. — 2018. — № 4. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-polozhenie-i-prava-poterpevshego-v-sdelke-o-priznanii-viny-pro-ugolovno-protseessualnomu-zakonodatelstvu-respubliki-kazahstan> (дата обращения: 02.02.2024).
6. Ломакин А.Н. Предпосылки возникновения института досудебного соглашения о сотрудничестве и его развитие в системе уголовно-процессуального права России // Вестник Владимирского юридического института. — 2016. — № 2 (39). — С. 151–156.
7. Kakimzhanov M., Eleubekova N. Actual problems of formation of administrative proceedings and pre-trial procedures in the Republic of Kazakhstan // Вестник КЭУ. — 2022. — № 1 (64). — С. 61–64.
8. Гришай И.Б. Досудебное производство в уголовном процессе Германии и России: Сравнительно-правовой анализ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2003. — 19 с.
9. Бойльке В. Уголовно-процессуальное право ФРГ: Учебн. для студентов юридических факультетов. — Красноярск, 2004. — 349 с.
10. Калиновский К.Б. Уголовный процесс современных зарубежных государств: Учеб. пос. — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2000. — 48с.
11. Боботов С.В., Жигачев И.Ю. Введение в правовую систему США. — М.: Норма, 1997. — 333 с.
12. Махов В.Н., Пешков М.А. Уголовный процесс США (досудебные стадии): Учеб. пос. — М., 1998. — 208 с.
13. Астафьев Ю.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве: законодательные новеллы и практические проблемы // Вестник ВГУ. Серия: Право. — 2009. — № 2. — С. 356–160.
14. Топчиева Т.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве в российском уголовном процессе: Монография. — Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2015. — 132 с.
15. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V ЗРК [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 10.12.2023).

Салықова А.К.,
қылмыстық құқық және процесс кафедрасының доценті,
заң ғылымдарының кандидаты=
(Орталық Қазақстан академиясы, Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы,
e-mail: aliya-salykova@mail.ru)

Қылмыстық процестегі ынтымақтастық туралы келісім:
Испания, Германия Және Америка Құрама Штаттарының
құқықтық нормасын талдау

Аннотация. Мақалада Германия, Испания және АҚШ сияқты батыс елдеріндегі ынтымақтастық туралы сотқа дейінгі келісім рәсімінің негізгі аспектісі мен эволюциясы талқыланады. Ынтымақтастық туралы келісім Қазақстан Республикасының Қылмыстық процесіне оң нәтиже енгізу мүмкіндігіне ерекше назар аударып, аталған елдердің әрқайсысында қылмыстық сот ісін жүргізуге қалай әсер ететіні талданады. Бүгінде іс жүргізу келісімін енгізу халықаралық стандартқа сәйкес келетін жаңалық болып табылады. Мақалада сотқа дейінгі әртүрлі юрисдикциядағы ынтымақтастық туралы келісім тергеу процесін жеделдетуге және қылмыстық сот төрелігінің тиімділігін арттыруға бағытталған құрал ретінде қарастырылады. Мұндай келісімнің міндетті және факультативтік шарты анықталады. Қорытындылай келе, шетелдік заңнаманы және процессуалист ғалымдардың авторлық ұстанымын талдау негізінде ұлттық қылмыстық іс жүргізу заңнамасына өзгеріс енгізу ұсынылады.

Негізгі сөздер: қылмыстық іс жүргізу, іс жүргізу келісімі, халықаралық тәжірибе, тергеу, прокурор, сот, күдікті, айыпталушы, қылмыстық процеске қатысушылар.

A.K. Salykova,
Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure,
Candidate of Legal Sciences
(Central Kazakhstan Academy, Karaganda, Republic of Kazakhstan,
e-mail: aliya-salykova@mail.ru)

Cooperation agreement in criminal proceedings:
an analysis of the legal norms of spain, germany and the united states of america

Annotation. This research paper discusses the key aspects and evolution of pre-trial cooperation agreement procedures in Western countries such as Germany, Spain and the United States. It analyzes how the cooperation agreement affects criminal proceedings in each of the mentioned countries, with a special emphasis on the possibility of introducing a positive result in the criminal proceedings of the Republic of Kazakhstan. It is noted that to date, the introduction of procedural agreement is an innovation that must comply with international standards. In the article, pre-trial cooperation agreement in different jurisdictions is considered as a tool aimed at accelerating the investigation process and improving the effectiveness of criminal justice. Mandatory and optional conditions of such agreements are defined. In conclusion, based on the analysis of foreign legislation and the author's positions of scientists-processualists, it is proposed to make changes to the national criminal procedural legislation.

Keywords: criminal proceedings, procedural agreement, international experience, investigation, prosecutor, court, suspect, accused, participants of criminal proceedings.

ӘОЖ 34.07; 347.96

Сатанова Л.М.,

заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор

(Қайнар академиясы, Қазақстан Республикасы, Алматы қ.,

e-mail: Satanova1969@mail.ru);

Гаитов А.А.,

заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор

(Қазақ ұлттық аграрлық зерттеу университеті,

Қазақстан Республикасы, Алматы қ., e-mail: gaitov.alisher@mail.ru);

Токтыбеков Т.А.,

құқықтану және халықаралық құқық кафедрасының қауымдастырылған профессоры,

заң ғылымдарының кандидаты,

(Тұран университеті, Қазақстан Республикасы, Алматы қ.,

e-mail: toktybekov.prok@mail.ru)

Еуропа елдеріндегі полиция этикасы мен қызметтік тәртіптің қазіргі жағдайы

Аннотация. Мақалада құқық қорғау органдарының қызметкерлеріне, олардың тиімділігін арттыру және олар атқаратын кәсіби міндеттің сапасын жақсарту мақсатында этикалық норманы енгізу бойынша шетел тәжірибесі қарастырылған. 2001 жылы Еуропа Кеңесінің Министрлер комитеті қабылдаған «Еуропалық полиция этика кодексі» полиция қызметкерлерінің алдына қойылатын негізгі қағида мен моральдық-этикалық норманы бекітті. Сондай-ақ Кодекс Еуропалық Одақ елдерінің полиция органдарында қызмет ету үшін ажырамас болып саналатын полицейлердің бірқатар қасиетін белгіледі. Олардың ішінде: адалдық, азаматтардың қажеттілігіне сезімталдық, әдептілік, қажетті көмек көрсетуге дайын болу және т. б. қасиет белгіленді. Зерттеу негізінде мақала авторлары Еуропалық Одақ елдерінің этикалық норманы әзірлеу және енгізу мәселесіндегі жинақталған тәжірибесі Қазақстан ІІО қызметкерлерінің қызметінде өте пайдалы болуы мүмкін деп санайды.

Негізгі сөздер: полиция қызметкері, этикалық норма; Еуропалық полиция этикасы кодексі, шетелдік тәжірибе, Еуропа елдері, полиция қызметі, ар-намыс, адалдық

Этика тақырыбы әрқашан шетелдегі полиция академияларындағы оқу бағдарламасының басты тақырыбы болғандықтан, оған айрықша назар аударылады. Құқық қорғау органы қызметкерлерін этика бойынша оқыту 1990 жылдардың ортасында ерекше мәртебеге ие болды, өйткені халықаралық қоғамдастық барлық мемлекеттің ұлттық және халықаралық деңгейде қылмыспен тиімді күресу қажеттілігін түсінді [1, 79].

Полиция қызметкерлерін даярлаудағы шетелдік тәжірибені қарастыру Қазақстан ішкі істер органдары үшін өте пайдалы болуы мүмкін, өйткені отандық полицияның қызметі оған қойылатын барлық талапқа сәйкес келе бермейді және одан әрі жетілдіруді қажет етеді. Сондықтан бұл бағытта шетелдің тәжірибесін ескере отырып, нақты нұсқау алуға болады.

Бірқатар шетелде полиция қызметкерлерінің этикалық құрылымына ерекше көңіл бөлу полиция қызметін түбегейлі қайта құру және олардың қызметін өзгертумен байланысты. Полиция заң бұзушылыққа қатаң қарсы тұруға бағытталған мемлекеттік құрылымнан, халыққа кең ауқымда қызмет көрсететін, онымен үнемі байланыста болатын ұйымға айналуға. Сондықтан полиция қызметкерлеріне терең этикалық білім және орнықты этикалық мінез-құлық дағдысын меңгеру қажет [2].

Полиция қызметкерлерін дайындайтын еуропалық университетте кәсіби дайындықты қоса алғанда, полиция ұйымы қызметінің негізгі бағытымен қатар, этика да қарастырылады. Еуропадағы полиция университеттерінің жетекшілері мен оқытушылары полицей дайындығы пен кәсіби мансабы барысында, этиканы оқыту үнемі және үздіксіз болу тұжырымдамасын негізге алады.

Еуропа континентіндегі елдердегі полиция этикасы маңызды пәннің бірі болып саналады, өйткені этикалық норманы зерттеу барысында, өз тағдырын құқық қорғау органымен

байланыстырғысы келетін тұлғаның барлығы тек өзінің функционалдық міндетін ғана емес, сонымен қатар қандай адами қасиетке ие болуы керегін анық көрсетеді. Сондықтан да бұл пән оқу бағдарламасына енгізілген.

Қазір Австрия, Бельгия, Грекия, Венгрия, Норвегия, Испания, Португалия, Швеция, Финляндия, Ұлыбританияда полиция қызметкерлерін этика бойынша оқыту үздіксіз процесс болып табылады және ол кәсіби дайындықтың бастапқы кезеңінен басталады. Ал жоғары кезеңде аға полиция қызметкерлері үшін мамандандырылған курс енгізіледі және ол жерде полиция этикасын оқытудың ерекшелігі туралы білім алады.

Көптеген еуропалық полиция жоғары оқу орны, этикалық қағида мен кәсіби полицияны оқыту тәжірибесін бір процеске біріктіретін тәсілді қабылдады [3].

Кадр дайындаудың еуропалық әдістемесі бірқатар нақты тармақты қамтиды. Оның ішінде:

- полиция этикасы бойынша оқудың мазмұнында адам құқығы, сонымен бірге бірқатар еуропалық және халықаралық құқық қорғау ұйымымен ынтымақтастыққа ерекше көңіл бөледі;

- полиция қызметкерлерінің көп ұлтты қоғамдағы жұмысының ерекшелігі ескеріледі. Еуропаның ұлтқа байланысты құрамы саяси және экономикалық себепке байланысты жылдам өзгеруде. Түрлі қозғалыстың, соның ішінде антиглобалистік және этникалық қозғалыстың пайда болуымен, полиция қызметкерлерінің жұмысы, ымыраға келтіру жолын іздеуге байланысты жаңа мән-жағдайдың пайда болуымен күрделенеді;

- компьютерлік технология мен интернетті кеңінен қолданудың арқасында полиция қызметкерлерін қашықтан оқытуды жүзеге асыруға мүмкіндік туды. Бұл мүмкіндік кез келген аумақа байланбай, барлық білім алғысы келген адам үшін курс өткізуді едәуір жеңілдетті. Сондай-ақ біліктілікті арттыру барысында тыңдаушыларға өз жұмыс орнынан қашықтыққа шықпай-ақ, оқуға мүмкіндік беруде.

Барлық еуропалық мемлекет құқық қорғау органдарының жүйесіне этикалық норманы енгізу жөніндегі кешенді бағдарламаны іске асыру мақсатында бірігіп, полиция органдарының жалпы қабылданған норманы ұстануға міндеттемесін қамтитын бірыңғай талапты жүйелеуге және құруға әрекет жасады. Интеграциялық күш-жігердің нәтижесі 2001 жылы қабылданған «Еуропалық полиция этикасы кодексі» болды. Сонымен қатар қабылданған құжатты сәтті енгізу және сақтау үшін Еуропа Кеңесі арнайы комиссия құрды [4].

«Еуропалық полиция этикасы кодексіне» сүйене отырып, бұрын мұндай құжат болмаған елдерде ұлттық полиция этика кодексі қабылданды. «Полиция этикасының еуропалық кодексінде» бекітілген негізгі қағидат Еуропа елдерінің құжатында көрініс тапты.

Олардың ішінде:

- туғаннан бастап ажырамас және өзгермейтін болып табылатын жеке адамның құқығы мен бостандығын құрметтеу;

- кінәсіздік презумпциясы қағидатын сақтау, өйткені әр адам өзінің кінәсін тиісті мемлекеттік органдар дәлелдегенге дейін кінәлі емес;

- әрбір полиция қызметкері өзінің кәсіби міндетін орындау барысында негіз қалаушы қағидатты сақтауға және адал әрі әділ болуға міндетті;

- полиция қызметкері заң туралы білуге және оған бағынуға міндетті, осылайша өзінің функционалдық міндетін орындаудың жоғары сапасын қамтамасыз етеді.

Сонымен бірге «Полиция этикасының еуропалық кодексі» құқық қорғау органы арасында адамгершілікті дамыту үшін аса маңызды құжат болғанымен, бұл құжаттың қабылдануы өз алдына полиция қызметкерлерінің моральдық деңгейінің автоматты түрде артатынын білдірмейді [5].

Тұрақты нәтижеге қол жеткізу үшін полиция деонтологиясының әдісін (адамгершілік пен мораль мәселесін зерттеу, этика бөлімі) полициялық білім тәжірибесіне енгізу қажет. По-

лицияны оқыту үздіксіз процесс болғандықтан, бір рет оқып таныған этика негізі кез келген деңгейде офицерлердің кәсіби міндетін атқаруда тұрақты серігіне айналуы тиіс.

«Полиция этикасының еуропалық кодексін» енгізу және тарату полиция қызметіндегі этикалық норманы стандарттау бойынша бастама болды және жалпыеуропалық деңгейде академия мен колледжде полиция қызметкерлерін оқытуда стандартты әдіс әзірлеуге көмектесті. Полиция органдарының табысты қызметін жүзеге асыру үшін аталған Кодекстің маңыздылығы жоғары, өйткені еуропалық мемлекеттер үшін құжатта белгіленген бірыңғай талап бүкіл еуропалық кеңістікте полиция қызметкерлері үшін де, ел азаматтары үшін де түсінікті жалпы стандартты ұстануға мүмкіндік береді [6].

Еліміздегі құқық қорғау органдарының жұмысын жақсарту мақсатында этикалық норманы одан әрі енгізу барысында осы мақаланың авторлары шетел тәжірибесін мына бағытта пайдалану неғұрлым орынды деп санайды:

- статистика жүргізу арқылы құқық қорғау органы қызметкерлерінің ортасындағы жалпы жай-күйі мен климатын органдарының ішінде де, азаматтарға қатысты да этика нормасын сақтау тұрғысынан мониторингтеу және қадағалау қажет.

Сондай-ақ осы мақсатты жүзеге асыру үшін ғылыми жұмысты қаржыландыру қажет. Ғылыми зерттеу мына бағытта атқарылуы тиіс: құқық қорғау органдарға сапалы кадр даярлау мәселесі бойынша болашақ қызметкерді іріктеу тәсілі мен әдісі, этикалық кодекс нормасын енгізу әдісін әзірлеу және т. б.

- полиция қызметкерлерін дайындау шетелдік тәжірибесін зерделеу кезінде әдіс пен әдіснама кешенін пайдалана отырып, зерттеуді салыстырмалы талдауды пайдалану арқылы жүргізу, біздің жағдайға шетелдік тәжірибені енгізу бойынша тәжірибені байқап көру;

- полиция қызметкерлерін, ғылыми-педагогикалық кадр даярлаудың шетелдік тәжірибесі туралы материалды, білім беру бағдарламасына міндетті түрде енгізу.

Бұл ретте, кадр даярлау ерекшелігін анықтайтын фактордың айырмашылығына байланысты шетелдік тәжірибені отандық жағдайға тура сол қалпында көшіру мүмкін еместігін айта кеткен жөн. Шетелдік тәжірибені біздің тәжірибемізге негізсіз енгізудің жағымсыз салдарының қаупін азайту үшін жергілікті ерекшелікті де ескерген жөн [7].

- тәжірибесін қолдана аламыз деп болжамдағы полиция жүйесінің қызмет етуінің әлеуметтік-экономикалық және мәдени-тарихи ортасына кешенді талдау жүргізу;

- Қазақстандағы және тәжірибесі одан әрі пайдалану үшін зерттелетін елдердегі құқық қорғау органдары және білім беру жүйесінің жұмыс істеуінің құқықтық негізін талдау;

- оның өзектілігі, қажеттілігі, негізділігі мен орындылығы тұрғысынан талдау жүргізу қажет.

- шетелдік тәжірибе Қазақстандағы құқық қорғау органдары жүйесінің жалпы тұжырымдамасына қайшы келмейтінін анықтауы тиіс;

- қазақстандық жағдайды ескере отырып, елімізде шетелдік тәжірибенің қаншалықты тиімді болатыны туралы ғылыми-практикалық болжам беру қажет;

- шетелдік тәжірибені енгізу кезінде қазақтың ұлттық менталитеті мен отандық педагогикалық дәстүрдің ерекшелігін ескеру.

Кәсіби этиканы және полиция органында қызметтік тәртіпті қамтамасыз етудің ең маңызды аспектісі — полиция қызметкерлері арасында анықталған құқық бұзушылық фактісін тексеру. Шетелдің тәжірибесін зерттеу оларды жүзеге асыру тәртібіндегі сипаттамалық ерекшелікті анықтауға мүмкіндік береді және ол отандық тәжірибе үшін өзекті болып табылады. Мысалы, Ұлыбританияда полиция қызметкерлерінің заңсыз және теріс мінез-құлықты әрекетіне байланысты шағымды қарау басқармасы құрылды.

Басқарма қызметкерінің қатарына құқық қорғау органдарына қатысы жоқ тәуелсіз азаматтар кіреді. Алайда олар қоғамда құрметке ие, өйткені олар кез келген ортадағы ірі қайраткерлер. Мысалы, бизнес, өнер және т. б. салалардан болуы мүмкін. Сонымен қатар басқару

мүшелері бұрынғы армия генералдары, қаржы компанияларының басшылары, зейнетке шыққан мемлекеттік қызметкерлер де бола алады. Қоғамдық бақылаудың бұл түрі полиция қызметкерлерінің теріс қылығы туралы шағымды қарайды, бұл тексеру түрі бейтарап, объективті және адал жүргізілуін қамтамасыз етеді. Басқарма қызметкерінің құзыретіне, ішкі істер органының іс-әрекетіне байланысты түскен барлық шағым бойынша материалды тексеру, қызметтік іс-жүргізу процесін басқару кіреді. Жауапкершілікке әкеп соқтыратын қандай да бір бұзушылық анықталған жағдайда Басқарма мүшелері қызметкерді тәртіптік жауаптылыққа тарту жөнінде шешім қабылдауға уәкілетті.

Америка Құрама Штаттары мен Германияда тергеуге уәкілетті арнайы қызмет тексеру жүргізеді. Қызметтік тексеру жүргізер алдында өзіне қатысты тексеру жүргізіліп жатқан полиция қызметкері өзіне белгілі факті туралы айғақ беру және өзінің адалдығы тұрғысынан ант беруге міндетті. Ол өзінің барлық айғағы тек нақты жағдайға негізделген деп ант беруге міндеттенеді.

Жалған айғақ беруге байланысты антты бұзу, қызметкерді полициядан зейнетақы алу құқығынсыз жұмыстан шығаруға әкеледі. Ал бұл Еуропа елдерінде айтарлықтай маңызды. Қызметтік тергеу жүргізу барысында Басқарма мүшелері іс жүргізу мерзімімен шектелмейді. Тергеу барлық мәлімет анықталып және қажетті дәлел жиналғанға дейін жүргізіледі. Прокурор бұл процесте айыптаушы ретінде әрекет етеді. Тергеудің бүкіл кезеңінде айыпталушыға моральдық-психологиялық әсер етілетіні ерекше назар аударуға тұрарлық.

Мысалы, Қытайда қызметкер үш күн мерімнің ішінде барлық өзіне белгілі мән-жайды көрсете отырып, оқиға, оған ықпал еткен себеп пен кінәсінің дәрежесін бағалау арқылы өзі жасаған заңсыз әрекет туралы жазбаша түсініктеме беруге міндетті. Алынған түсініктемені психолог маман тексереді.

Полиция қызметкерлеріне деген сенімді арттыру күрделі моральдық-құқықтық жағдайды объективті және қағидаға сәйкес түрде қарастыру үшін полиция бөлімшелері, заң институттары, заң орталықтары жағынан этикалық комиссия құру болып табылады. Мысалы ретінде 1992 жылы АҚШ-тың Техас штатындағы құқық қорғау органдарының басшылық құрамды даярлау институтында құрылған, құқық қорғау қызметіндегі Этика орталығын келтіруге болады. Орталықтың негізгі міндеті – полиция қызметінде туындайтын этикалық мәселеге көңіл бөлу, қызметтік міндет этикасын зерттеу, полиция бөлімшелеріндегі іскерлік қарым-қатынас этикасының стратегиясын әзірлеу, лауазымды тұлғалардың қызметтік міндетін орындау кезінде тиімді шешім қабылдау құралын әзірлеу.

Гуманитарлық ғылымдар бойынша ғалым, Далластағы Солтүстік Техас университетінің қылмыстық сот төрелігі профессоры және осы Орталықтың оқытушысы Ричард Н. Холден: «1992 жылдан бері Орталықтың негізгі мақсаты — полицияның адал борышын қорғау және жоғары деңгейге көтеру, демократиялық қоғамда этикалық мәселені қалай шешуге болатынын, полиция мен азаматтар арасындағы қарым-қатынаста қызмет көрсету арқылы бір шешімге келуді талқылау және полиция қызметін дамыту», - деп анықтады [8, 102].

Қазіргі уақытта Еуропаның көптеген елі демократиялық құндылықты дамыту және нығайту мақсатында полиция жүйесін қайта құруда. «Полиция этикасының еуропалық кодексі» ережелері Еуропа Кеңесі алға қойған мақсатқа, яғни Еуроодақ елдері арасында бірлікке қол жеткізуге бағытталған. Демократиялық қоғамда полиция өз қызметін күшейтетін әлеуметтік бағыттағы әртүрлі қызметті жүзеге асырады. Полиция өз міндетін этикалық тұрғыдан дұрыс жолмен және демократиялық құндылықты көздейтіндей етіп орындайтын болса, қоғам полицияның заңды өкілеттілігін жүзеге асыруын жалпы қабылдайды, тіпті қолдайды да.

Этика кодексі полицияның ішкі ұйымы деңгейін реттеу құралына да айналуы мүмкін. Этикалық нормаға сәйкес әрбір қызметкер функционалдық міндетін орындау кезінде өзінің күнделікті мінез-құлқында Этика кодексінде белгіленген ережені сақтауға міндетті. Бұл талап

төменгі және жоғары деңгейдегі барлық полиция қызметкеріне қатысты. Қызметкерлер арасындағы бағынушылықты сақтау, оларға құрмет және қамқорлықпен қарау, тұтас алғанда, бүкіл ұйымның жоғары әрі тиімді жұмыс істеуін, күнделікті міндетті нақты және тәртіппен орындауды қамтамасыз етеді.

Полиция қызметінің аясы – заң қағидасының сақталуын қамтамасыз етуі екі түрлі, бірақ өзара байланысты міндетті қамтиды: жалпы қоғамдық тыныштық жағдайын қамтамасыз ететін мемлекет қабылдаған заңдардың қолданылуына кепілдік беру; азаматтардың жеке құқығы мен бостандығын сақтай отырып, кез келген озбырлық әрекетке жол бермей, полицияға берілген өкілеттікпен қатаң шектелуі.

Полиция өз қызметін атқара отырып, субъективті құқықты, оның ішінде адам құқығы мен бостандығын құрметтеуге, озбырлық пен заңсыз әрекетке бармауы тиіс. Бұл – заң үстемдігінің негізі және демократиялық елде полицияның болуының негізі.

«Полиция этикасының Еуропалық кодексі» «адам құқығы жөніндегі Еуропалық конвенциясының» ықпалымен демократиялық қоғамдағы полицияның жұмыс істеуі мен бақылауының қағидасы мен нұсқауының жиынтығын анықтайды. Кодексте өзінің күрделі міндетін, яғни қылмыстың алдын алу мен ашуды және демократиялық азаматтық қоғамда құқықтық тәртіпті қамтамасыз етуді табысты шешу үшін нақты ұсыныс пен тиісті іс-әрекетті тұжырымдайды.

Шетел мемлекеттеріндегі полицияны даярлау тәжірибесін талдау, кәсіби этика нормасын зерделеу, полиция қызметкерінің моральдық тұрғыда еңбегін меңгеру, этикалық дилемманы тиімді шешу құқық қорғау органының қызметкері моральдық-адамгершілік дағдысының қалыптасуына ықпал ететінін көрсетеді.

Полиция этикасының мәселесін зерделеу аясында кәсіби дайындықтың шетелдік тәжірибесі ішкі істер органы қызметкерлерінің отандық кәсіптік білімін арттыру жөніндегі шара әзірлеуге ықпал ете алады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Власенков В.В. Этика сотрудников правоохранительных органов: Учебн. — М., 2009. — 214 с.
2. Frank Gamble. Ethics in Law Enforcement // Электрондық ресурс [Кіру режимі]: URL <https://www.cji.edu/wp-content/uploads/2019/04/ethicsinlawenforcement.pdf> (жүгінген күні 02.02.2024).
3. Gleason T. Ethics Training for Police // Электрондық ресурс [Кіру режимі]: URL <https://www.policechiefmagazine.org/ethics-training-for-police/> (жүгінген күні 02.02.2024).
4. The European code of police ethics. Recommendation Rec (2001)10 adopted by the Committee of Ministers of the Council of Europe on 19 September 2001 and explanatory memorandum // Электрондық ресурс [Кіру режимі]: URL [file:///C:/Users/user/Downloads/Europe-an%20Code%20of%20Police%20Ethics%20\[English\].pdf](file:///C:/Users/user/Downloads/Europe-an%20Code%20of%20Police%20Ethics%20[English].pdf) (жүгінген күні 02.02.2024).
5. Police Ethics and Accountability / Canadian Police Knowledge Network // Электрондық ресурс [Кіру режимі]: URL <https://www.cpkn.ca/en/course/police-ethics-and-accountability/> (жүгінген күні 02.02.2024).
6. Reamer Frederic G., Verdi Thomas A. Teaching Ethics in the Training Academy: A State-of-the-Art Approach // Электрондық ресурс [Кіру режимі]: URL <https://www.policechiefmagazine.org/teaching-ethics-in-the-training-academy/> (жүгінген күні 02.02.2024).
7. Абугалиев Қ.Н., Серімов Е.Е. Тергеушілердің кәсіби әдеби мәселелері // Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы қарағанды академиясының «Хабаршы — Вестник» журналы. — 2022. — № 2 (76). — 144–150 б.
8. Тихомиров С.Н. Организация воспитательной работы с личным составом органов внутренних дел: курс лекций. — М., 2012. — 245 с.

Сатанова Л.М.,

*кандидат юридических наук, ассоциированный профессор
(Академия Кайнар, г. Алматы, Республика Казахстан, e-mail: Satanova1969@mail.ru)*

Гаитов А.А.,

*кандидат юридических наук, ассоциированный профессор
(Казахский национальный аграрно исследовательский университет,
г. Алматы, Республика Казахстан, e-mail: gaitov.alisher@mail.ru);*

Токтыбеков Т.А.,

*ассоциированный профессор кафедры юриспруденции и международного права,
кандидат юридических наук
(Университет Туран, г. Алматы, Республика Казахстан,
e-mail: toktybekov.prok@mail.ru)*

Современное состояние полицейской этики и служебной дисциплины в европейских странах

Аннотация. В данной статье рассмотрен зарубежный опыт по прививанию этических норм сотрудникам правоохранительных органов с целью повышения их эффективности и улучшения качества исполняемых ими профессиональных обязанностей. Принятый Комитетом министров Совета Европы «Европейский кодекс полицейской этики» в 2001 году, закрепил в себе основные принципы и морально-этические нормы, предъявляемые для соблюдения сотрудниками полиции. Также, Кодекс установил такие качества полицейских, которые считаются неотъемлемыми для службы в органах полиции стран Евросоюза. Среди них: честность, добросовестность, чуткость к нуждам граждан, порядочность, готовность оказать необходимую помощь и т. д. На основании проведенного исследования, авторы статьи считают, что накопленный опыт стран Евросоюза в вопросах выработки и внедрения этических норм, могут быть весьма полезными для в деятельности сотрудников ОВД Казахстана.

Ключевые слова: сотрудники полиции, этические нормы; Европейский кодекс полицейской этики, зарубежный опыт, европейские страны, служба в полиции, честь, добросовестность.

L.M. Satanova,

*Associate Professor, Candidate of Legal Sciences
(Kainar Academy, Almaty, Republic of Kazakhstan, e-mail: Satanova1969@mail.ru);*

A.A. Gaitov,

*Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
(Kazakh National Agrarian Research University, Almaty, Republic of Kazakhstan,
e-mail: gaitov.alisher@mail.ru);*

T.A. Toktybekov,

*Associate Professor of the Department of Jurisprudence and International Law,
Candidate of Legal Sciences
(Turan University, Almaty, Republic of Kazakhstan, e-mail: toktybekov.prok@mail.ru)*

The current state of police ethics and service discipline in european countries

Annotation. This article examines foreign experience in instilling ethical standards to law enforcement officers in order to increase their effectiveness and improve the quality of their professional duties. The "European Code of Police Ethics", adopted by the Committee of Ministers of the Council of Europe in 2001, consolidated the basic principles and moral and ethical standards required for police officers to comply with. Also, the Code has established such qualities of police officers, which are considered essential for service in the police of the EU countries. Among them: honesty, conscientiousness, sensitivity to the needs of citizens, decency, willingness to provide the necessary assistance, etc. Based on the research, the authors of the article believe that the accumulated experience of the EU countries in the development and implementation of ethical standards can be very useful for the activities of employees of the Ministry of Internal Affairs of Kazakhstan.

Keywords: police officers, ethical standards; European Code of Police Ethics, foreign experience, European countries, police service, honor, integrity.

УДК 343.13

Умрихина М.Ю.,
*старший преподаватель кафедры правовых дисциплин,
магистр юриспруденции
(Северо-Казахстанский университет им. Манаша Козыбаева,
г. Петропавловск, Республика Казахстан, e-mail: science_future@mail.ru);*
Сатыбалды Л.,
*доцент кафедры юриспруденции, магистр юриспруденции
(Кокшетауский университет им. Абая Мырзахметова,
г. Кокшетау, Республика Казахстан, e-mail: science_future@mail.ru)*

Особенности реализации положений о разумном сроке расследования и рассмотрения уголовных дел: опыт республики молдова и германии

Аннотация. В статье освещаются некоторые нормы уголовно-процессуального законодательства Республики Молдова и Германии, которые регламентируют обеспечение соблюдения разумного срока расследования и рассмотрения уголовных дел. Указанные зарубежные страны выбраны с учетом формирования в течение длительного времени способов и методов по оказанию защиты прав и законных интересов личности, в частности, в вопросах соблюдения разумных сроков расследования уголовных дел. Авторы обращают внимание на положительные стороны существующей в Молдове и Германии возможности возмещения вреда лицам, которым был причинён вред вследствие несоблюдения разумных сроков, а также на чёткую регламентацию сроков вызова участников процесса в суд. В заключение сделан вывод о целесообразности внедрения анализируемых положений в уголовный процесс Казахстана в целях соблюдения прав и законных интересов личности.

Ключевые слова: разумный срок расследования, уголовный процесс, досудебное расследование, международные нормы права, права и законные интересы личности, ратификация международных правовых норм, судопроизводство, органы расследования, производство по уголовному делу.

Современное правовое регулирование в Казахстане всё более подвергается влиянию глобализации, что направлено на интеграцию положительных аспектов международной правовой практики. Это проявляется не только в имплементации, но и в адаптации международных норм в национальном законодательстве. Ратификация Казахстаном международных правовых документов подчеркивает стремление страны к принципам демократического правового государства и акцентирует внимание на защите прав человека и гражданина.

В рамках современных тенденций развития уголовного процесса в Республике Казахстан, основной целью которого выступает защита прав, свобод и законных интересов граждан [1], приобретает важность вопрос быстроты расследования и повышения оперативности уголовного судопроизводства в целом. Данный аспект стал особенно актуален после внесения в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан изменений, касающихся введения «разумного срока» досудебного расследования.

Ускорение судопроизводства требует особого внимания к деталям и тщательной работы всех участников процесса, включая следователей, прокуроров и судей. Необходимо учитывать, что сокращение времени на расследование и судебное разбирательство не должно идти в ущерб качеству и справедливости правосудия. Поэтому при реализации данных изменений, следует стремиться к оптимизации процессуальных процедур, одновременно обеспечивая достаточное время для всестороннего, полного и объективного рассмотрения дела. Важно также учитывать международный опыт в этой области, анализируя и внедряя лучшие практики и методы, способные повысить эффективность и прозрачность уголовного процесса в Казахстане.

Положения о разумном сроке являются основополагающими для уголовного процесса многих европейских стран, в связи с чем подробное рассмотрение их уголовно-процес-

суального законодательства видится весьма актуальным для поиска новых путей совершенствования казахстанского законодательства и его правоприменительной практики. Анализ уголовно-процессуального законодательства Молдовы и Германии и влияния на них практики Европейского Суда по правам человека в части нарушения разумных сроков при расследовании уголовных дел позволил выявить некоторые особенности, которые представляются положительными и достаточно целесообразными для внедрения в казахстанский уголовный процесс. Указанные зарубежные страны выбраны с учетом формирования в течение длительного времени способов и методов по оказанию защиты прав и законных интересов личности, в частности, в вопросах соблюдения разумных сроков расследования уголовных дел. Способы и методы выработаны на основании рекомендаций Европейского суда по правам человека (далее ЕСПЧ) и с учетом особенностей национально-правовых систем. Поэтому опыт Молдовы и Германии по оказанию защиты нарушенных прав (а именно: при нарушении разумного срока в уголовном судопроизводстве) может быть полезен для нашего правового поля при создании внутригосударственных средств защиты.

С момента провозглашения своего суверенитета и государственной независимости и вступая в Совет Европы, Республика Молдова приняла на себя обязательства по соблюдению международных стандартов в области прав и основных свобод человека и конституционно закрепила данное положение. В ст. 8 Конституции указывается, что Молдова обязуется следовать Уставу ООН и международным договорам, являясь одной из сторон, и основывать свои внешние отношения на принципах и нормах международного права [2]. В данном контексте Молдова демонстрирует свою приверженность к укреплению правовой системы и защите прав человека, стремясь к достижению высоких международных стандартов. Важно отметить, что такой подход способствует улучшению её международного имиджа и укреплению отношений с другими государствами.

Анализируя официальную статистику ЕСПЧ, справедливо указать, что в Республике Молдова (далее — РМ) наибольшее количество жалоб рассматриваются по вопросам несоблюдения права на справедливый процесс, в частности, ограничения права доступа к правосудию и неисполнения в разумные сроки судебного решения. Так, в 2018 г. рассмотрено 814 жалоб, 858 признаны неприемлемыми и по 44 жалобам вынесено судебное решение, в 2019 г. 635 рассмотрено жалоб, 697 признаны неприемлемыми и по 74 вынесено судебное решение, в 2020 г. рассмотрено 523, признаны неприемлемыми 451 и по 58 вынесено судебное решение [3, 52].

Анализ положений УПК РМ от 14 марта 2003 г. выявил, что в данном нормативном правовом акте не установлены конкретные временные рамки для уголовного преследования и проведения судебного разбирательства. Кодекс ограничивается требованием к их осуществлению в «разумные сроки». Важно отметить, что ст. 20 УПК РМ устанавливает критерии для определения, что именно следует понимать под разумными сроками в уголовном процессе. К ним относятся: сложность дела, поведение участников процесса, действия органа уголовного преследования и судебной инстанции, важность дела для интересующего лица, а также фактор возраста пострадавшего (если пострадавшему не исполнилось 18 лет).

Отсутствие точных сроков в УПК подчеркивает необходимость гибкого подхода к каждому уголовному делу, учета его уникальных обстоятельств, что позволяет судам и правоохранительным органам адаптировать процесс к специфике каждого случая, обеспечивая тем самым более справедливое и эффективное правосудие.

В контексте обеспечения правосудия и соблюдения процессуальных сроков важно уделить внимание ст. 60 УПК РМ, которая предоставляет потерпевшему право на обращение к вышестоящему прокурору или, при необходимости, к судебной инстанции в случае нарушения разумного срока рассмотрения дела. Аналогичное внимание заслуживает и ст. 66 УПК РМ, предоставляющая обвиняемому или подсудимому право на незамедлительное (не позд-

нее 72 часов) представление перед судьей в случае задержания, а также на судебное разбирательство в разумные сроки или освобождение в процессе судопроизводства.

Названные положения подчеркивают важность соблюдения разумных временных рамок в уголовном процессе, как для потерпевших, так и для обвиняемых. Они отражают стремление законодателя к обеспечению справедливости и эффективности судопроизводства, предоставляя участникам процесса инструменты для защиты их прав в случае возможных задержек. Заметим, что УПК РМ существенно развил и усовершенствовал институт судебных разбирательств.

Одним из оригинальных положений судебного разбирательства, отличающего УПК РМ от других государств, является вызов сторон в суд. Так, в ст. 319 УПК РМ закреплён порядок вызова сторон в суд, также интересен факт, что утверждена должность уполномоченного по вручению повесток. На наш взгляд, надлежащее уведомление о дате и месте судебного разбирательства, а также утверждение специальной должности по вручению повесток способствует совершенствованию исполнения положения о разумности сроков судебного процесса и упрощает процесс судебного разбирательства. Также в Республике Молдова был принят законодательный акт, направленный на установление эффективной системы защиты права на рассмотрение судебных дел в разумные сроки, а также права на своевременное исполнение судебных решений (Закон № 87 от 21 апреля 2011 г.) [4].

В Германии, как и в Республике Молдова, если внутреннее законодательство имеет иные правила, чем установленные в международном договоре, то преимущества имеют нормы международного договора. Переходя к Уголовно-процессуальному кодексу Германии, который является одним из старейших в Европе (принят 1 февраля 1877 г.), следует отметить, что за время более чем столетнего действия он подвергался многочисленным изменениям и дополнениям. Наряду с закреплением в законе идей защиты прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве провозглашается идея упрощения уголовного процесса [5]. Можно утверждать, что изменение уголовного процесса в части упрощения уголовного процесса и разрешения дела, по существу, успешно отразилось на судопроизводстве по уменьшению продолжительности расследования и рассмотрения уголовных дел. Кроме того, в уголовном процессе ФРГ закреплён принцип быстроты уголовного процесса, который обязывает соблюдать разумные сроки [6].

В системе уголовного судопроизводства Федеративной Республики Германии предварительное расследование ведется в виде дознания. Интересно, что в Германии как прокуратура, так и полиция обладают полномочиями на проведение расследований уголовных дел. Отличительной особенностью является то, что сроки проведения дознания в уголовных делах не ограничены. Когда прокуратура получает информацию о возможном преступлении, она обязана исследовать все обстоятельства для определения целесообразности возбуждения обвинения, учитывая как обвинительные, так и оправдательные моменты. Право первоначального вмешательства в расследование преступлений принадлежит полиции. Полиция должна немедленно предпринять все необходимые действия для предотвращения каких-либо сложностей в ходе расследования [7]. Отдельное внимание в Германии уделяется принципу быстроты уголовного процесса, который связан с лицом, совершившим преступление. Если начальные подозрения не находят подтверждения, прокуратура обязана незамедлительно прекратить производство. Данное положение сходно с практикой в Республике Молдова, где продолжение необоснованного расследования может привести к значительному ущербу для обвиняемого.

В контексте анализа ускоренного судопроизводства В. Бойльке подчеркивает, что согласно нормам эффективного правосудия обвиняемый имеет право в определенный соразмерный период времени быть проинформированным о характере и причинах обвинения в его адрес, а также подсудимый должен иметь возможность предстать перед судом. В Германии суды дей-

ствуют в рамках концепции «разумного срока», который устанавливается в зависимости от специфики каждого отдельного дела. Особенно важно, что предписывается проведение непрерывного судебного разбирательства, при этом предпочтительно, чтобы оно осуществлялось в рамках одного судебного заседания [8]. Также интересным представляется закрепление разумного срока в § 217 УПК ФРГ, где регламентированы сроки вызова в уполномоченные органы. Что касается упрощенного порядка рассмотрения уголовных дел, то данный порядок распространен на 70 % дел от их общего количества [7].

Исследуя нормы международного законодательства и нормативные правовые акты европейских стран, следует сказать, что каждое государство стремится к созданию правового государства, поэтому существует процесс взаимопроникновения и взаимовлияния, взаимообмена среди национально-правовых систем [9, 16]. Изученные нами страны ратифицировали Европейскую Конвенцию и теперь выполняют обязанности по обеспечению расследования и рассмотрения уголовных дел в разумные сроки. Как известно, Республика Казахстан также стремится интегрировать в международное сообщество и ратифицирует многие международные правовые акты.

Современное уголовно-процессуальное законодательство, несомненно, нацелено на соответствие международным стандартам в защите прав и свобод личности [10]; [11]. В Республике Казахстан конституционно гарантируются права и свободы человека и гражданина в соответствии с международным правом [12]. Таким образом, страна обязана обеспечить защиту прав и свобод всем лицам на своей территории и под юрисдикцией согласно Конституции и международным обязательствам. В ст. 11 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 10 июля 2008 г. подчеркивается необходимость руководствоваться нормами Международного пакта о гражданских и политических правах в судебной практике, где указано, что каждому, кто был арестован или задержан, гарантируется право на судебное рассмотрение дела в разумные сроки или на освобождение до суда (ч. 3 ст. 9).

Подводя итоги, следует сказать, что Республика Казахстан, реализуя положения о соблюдении разумного срока расследования и рассмотрения уголовных дел, выполняет взятые на себя обязательства, возникшие вследствие исполнения международных нормативных правовых документов. В этой связи поиск новых путей совершенствования казахстанского уголовно-процессуального законодательства в части соблюдения прав и законных интересов личности напрямую соответствует целям, установленным в основных государственных программах и посланиях Президента страны. Так, положительным, на наш взгляд, представляется закрепление в Республике Молдова и в Германии положений о возмещении вреда лицам, участвующим в уголовном процессе, причинённого при нарушении разумного срока. Данное положение, мы считаем, может быть имплементировано в уголовный процесс Казахстана. В УПК РК уже имеется положение, закрепленное в ст. 13, что моральный вред, причиненный лицу незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс, подлежит возмещению в установленном законом порядке. Но в предлагаемом случае, необходимо подробнее исследовать вопросы возмещения материального вреда, а также рассмотреть критерии законности и незаконности действий органов, ведущих уголовный процесс.

Список использованной литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>
2. Конституция Республики Молдова от 29 июля 1994 г. (с изм. и доп. по сост. на 16.03.2023 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30390931
3. Демянчук В.В. Разумный срок уголовного судопроизводства в Республике Казахстан: Дис. ... магистра национальной безопасности и военного дела. — Костанай, 2022. — 89 с.

4. Сахнова Т.В., Костянюк Д.И. Право на справедливое судебное разбирательство: юридическая квалификация // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-na-spravedlivoe-sudebnoe-razbiratelstvo-yuridicheskaya-kvalifikatsiya> (дата обращения: 26.06.2023).
5. Гуценко К.Ф., Головкин Л.В., Филимонов Б.А. Федеративная Республика Германия: Учеб. пос. для юридических вузов. 2-е изд., доп. и испр. — М.: Зерцало-М., 2002. — 528 с.
6. Гуценко К.В., Головкин Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств: Учеб. пос. — М.: Зерцало-М, 2001. — 470 с.
7. Яковлев М.М., Оконосова С.П. Сравнительный анализ разумных сроков предварительного следствия России и зарубежных стран // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2021. — № 1-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-razumnyh-srokov-predvaritelnogo-sledstviya-rossii-i-zarubezhnyh-stran> (дата обращения: 20.05.2022).
8. Майорова Л.В. Уголовно-процессуальное право ФРГ. Учебн. для студентов юридических факультетов: Пер. с немецкого / Бойльке В.; Под ред.: Майорова Л.В.; Пер.: Плошкина Я.М. 6-е изд., доп. и испр. — Красноярск: РУМЦ ЮО, 2004. — 352 с.
9. Бахин С.В. Сотрудничество государств по сближению национальных правовых систем (унификация и гармонизация права): Автореф.: дис. ... д-ра юрид. наук. — СПб., 2003.
10. Бекбулатов А.К., Пенчуков Е.В. Система досудебного расследования по уголовно-процессуальному законодательству Республики Казахстан // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2021. — № 4 (74). — С. 27–33.
11. Таричко И.Ю. Проблемы назначения уголовного судопроизводства // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2006. — № 3. — С. 177–180.
12. Пучковская М.Е., Березиков С.В. К вопросу о назначении уголовного судопроизводства // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. ст. Ч. 30 / Под ред. М.К. Свиридова. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. — С. 11–14.

Умрихина М.Ю.,

*құқықтық пәндер кафедрасының аға оқытушысы, заң ғылымдарының магистрі
(Манаш Қозыбаев атындағы Солтүстік Қазақстан университеті,
Петропавл қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: science_future@mail.ru);*

Сатыбалды Л.,

*Құқық кафедрасының доценті, заң ғылымдарының магистрі
(Абай Мырзахметов атындағы Көкшетау университеті,
Көкшетау қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: science_future@mail.ru)*

**Қылмыстық істі тергеу және қарау үшін
қолданылатын уақытта ережені орындау ерекшелігі:
Молдавия Республикасы және Германия тәжірибесі**

Аннотация. Ғылыми мақалада қылмыстық істі тергеу мен қараудың ақылға қонымды мерзімін қамтамасыз етуді реттейтін Молдова Республикасы мен Германияның қылмыстық іс жүргізу заңнамасының кейбір нормасы көрсетілген. Бұл шет мемлекеттер жеке адамның құқығы мен заңды мүддесін қорғаудың әдісі мен әдісінің ұзақ уақыт бойы қалыптасқанын ескере отырып, атап айтқанда, қылмыстық істі тергеудің негізделген мерзімін сақтау мәселесі бойынша таңдалған. Ол ақылға қонымды мерзімді сақтамау салдарынан зардап шеккен тұлғаға Молдова мен Германияда бар залалды өтеу мүмкіндігінің оң жақтарын, сондай-ақ процеске қатысушыларды сотқа шақыру мерзімін нақты реттеуді көрсетеді. Авторлар жеке адамның құқығы мен заңды мүддесін сақтау мақсатында талданған норманы Қазақстанның қылмыстық процесіне енгізудің орындылығын атап көрсетеді.

Негізгі сөздер: тергеудің қолайлы мерзімі, қылмыстық іс жүргізу, сотқа дейінгі тергеп-тексеру, халықаралық құқық, жеке тұлғаның құқығы мен заңды мүддесі, халықаралық құқықтық норманы ратификациялау, сот ісін жүргізу, тергеу органы, қылмыстық іс жүргізу.

M.Y. Umrikhina,

*Senior Lecturer of the Department of Legal Disciplines, Master of Law
(North Kazakhstan University named after Manash Kozybaev,
Petropavlovsk, Republic of Kazakhstan, e-mail: science_future@mail.ru);*

L. Satybaldy,

*Associate Professor of the Department of Law, Master of Law
(Kokshetau University named after Abai Myrzakhmetov,
e-mail: science_future@mail.ru)*

**Features of the implementation of provisions on a reasonable time
for the investigation and consideration of criminal cases:
the experience of the Republic of Moldova and Germany**

Annotation. This scientific article highlights some of the norms of the criminal procedure legislation of the Republic of Moldova and Germany, which regulate the enforcement of a reasonable period of investigation and consideration of criminal cases. These foreign countries were selected taking into account the formation for a long time of methods and methods to protect the rights and legitimate interests of the individual, in particular, in matters of observing reasonable deadlines for investigating criminal cases. It points to the positive aspects of the possibility of compensation for damages existing in Moldova and Germany to persons who have been harmed due to non-compliance with reasonable deadlines, as well as a clear regulation of the timing of summoning participants in the process to court. The authors point out the expediency of introducing the analyzed provisions into the criminal process of Kazakhstan, in order to respect the rights and legitimate interests of the individual.

Keywords: reasonable time for investigation, criminal procedure, pre-trial investigation, international law, rights and legitimate interests of an individual, ratification of international legal norms, legal proceedings, investigative bodies, criminal proceedings.

УДК 378.6:811.1

Шунякова О.В.,

*доцент кафедры иностранных языков,
кандидат филологических наук*

*(Уральский юридический институт МВД России, Россия, Екатеринбург,
e-mail: olga.sharkunova@mail.ru)*

**Анализ текста профессионального полицейского дискурса:
языковой уровень**

Аннотация. Концепция уровневого анализа еще не до конца изучена в аспекте ее функционирования для профессионального текста. Следует также отметить, что уровни лингвистической аналитической работы еще не были полностью изучены для полицейского текста, поскольку вся профессиональная информация, представленная в таких текстах, напрямую связана с деятельностью сотрудников правоохранительных органов определенной страны. Эта взаимосвязь представлена соотношением объектов правовой реальности с их внутритекстовыми наименованиями. Таким образом, целью настоящей статьи является общее описание уровней языковой аналитической работы совместно с профессиональным полицейским текстом, а также ее компонентов в аспекте их роли для анализа профессионального полицейского текста и более детального, глубокого его понимания. Уровни аналитической языковой работы для специально разработанного механизма уровневого анализа понимаются как языковые уровни, связанные с семантикой, морфологией, лексикой и словосочетаниями / грамматическими конструкциями, которые последовательно изучаются в рамках работы с профессиональным полицейским текстом.

Ключевые слова: аналитическая работа с текстом профессионального полицейского дискурса, полицейский дискурс, уровни аналитической языковой работы.

Проблема понимания текста и его компонентов остается последние десятилетия в фокусе отечественных и зарубежных ученых-лингвистов. Уровневый анализ в лингвистике в некоторой степени разработан. Он также является одним из наиболее детальных способов изучения текста, способствующим точному извлечению его содержания и дроблению его на аналитические компоненты. Отметим, что данная проблема наиболее часто исследовалась именно в аспекте художественного текста (Рачкова Е.В. [1, 5–6], М.М. Бахтин, Ю.М. Лотман, А.А. Брудный, А.А. Леонтьев, Л.П. Доблаев, Т.М. Дридзе), а также научного текста гражданских специальностей (Х.-Г. Гадамер, Р. Барт [2, 442–450], П. Рикер, А. Вежбицка и др.) в аспекте понимания текста как способа взаимодействия с реальностью в прикладном, практическом и общетеоретическом значении. Следовательно, нужно разработать некоторый уточненный алгоритм анализа профессионально-полицейского текста для более четкого его понимания и оперативных действий в случае необходимости применения лингвистических знаний в своей профессиональной деятельности сотрудника полиции. Этот алгоритм мог бы способствовать эффективности восприятия и детальному пониманию текстов полицейского дискурса, умению работать с информацией профессионального характера в аспекте ее анализа и правильной интерпретации.

Исследование анализа текста актуально, поскольку данный феномен еще не полностью исследован с позиции его функционирования для профессионального текста полицейского дискурса, юридический дискурс и входящие в него тексты можно считать одними из самых сложных для восприятия и перевода. Для полицейского текста еще не полностью изучены уровни языковой аналитической работы, особенно с лингвострановедческой точки зрения.

Не подлежит сомнению тот факт, что вся профессиональная информация, представленная в подобных текстах, связана с деятельностью сотрудников правоохранительных органов определенной страны. Данная взаимосвязь может быть представлена корреляцией объектов правовой действительности с их внутритекстовыми номинациями локационно-исторических объектов, а также лингвострановедческих объектов, представленных реалиями и терминами профессиональной среды), с нормативно-правовой документацией и особенностями организации административной системы, которые следует правильно понимать и интерпретировать. Для сотрудников правоохранительных органов необходим высокий уровень проявления профессиональных компетенций, умение анализировать информацию профессионального характера в целях грамотной документальной деятельности, совершенствования научных исследований, получения новых знаний. Данные умения становятся возможными, когда обучающиеся получили представление о стратегиях анализа текста полицейского дискурса как одного из эффективных способов восприятия и понимания текстов.

Настоящая статья нацелена на описание алгоритма уровневого анализа профессионального текста полицейского дискурса. В задачи исследования входят определение теоретико-методологического базиса работы; описание общего алгоритма уровневого анализа профессионального текста полицейского дискурса; описание корреляции составных частей анализа между собой и с целым текстом; исследование роли анализа профессионально-полицейского текста в процессе обучения иностранному языку.

Научная новизна заключается в диалектико-структурном подходе к изучению уровневого анализа профессионального текста полицейского дискурса, описании роли и особенностей взаимодействия как между собой, так и с целым текстом полицейского дискурса в рамках изучения дисциплины «иностранный язык». Теоретически настоящее исследование вносит вклад в выявление подобной связи, что позволит более эффективно изучать тексты полицейского дискурса посредством обращения к уровневому анализу. Понимание связи между уровнями профессионального текста и их составом, взаимодействием друг с другом и целостностью текста дает ключ к детальному, четкому и правильному восприятию, усвоению и воспроизведению, основанных на терминологическом аппарате и аутентичных текстов поли-

цейского дискурса, представленных на иностранном языке, а также грамотному построению собственного вторичного высказывания на основе правильного понимания первичных текстов. Практическую значимость можно представить описанием уровней языковой аналитической работы с профессионально-полицейским текстом в лингвострановедческом аспекте, что может помочь в ходе работы с профессиональным аутентичным текстом на иностранном языке для более точного его понимания, что, в свою очередь вносит вклад во всестороннее развитие сотрудника правоохранительных органов, ценящего свою культуру и умеющего взаимодействовать с другими культурами в рамках осуществления своих профессиональных обязанностей.

Определим гипотезу с опорой на исследования Рачковой Е.В. [1, 5–6]: уровневый анализ профессионального текста полицейского дискурса включает как изучение общего смысла такового, так и детальное разложение на компоненты по языковым стратам составляющим его, каждая из которых изучается, как изолированно, так и в сравнении и взаимодействии с другими на внутреннем общетекстовом уровне. Механизм уровневого анализа профессионально-полицейских текстов включает в себя четыре этапа: 1) изучение объективной действительности страноведческого и правового характера; 2) интерпретация таковой с опорой на фоновые знания и знания по специальности, представленная в анализе текста; 3) изучение внутритекстового пространства иностранного текста / документа и его уровней; 4) понимание модальности текста.

Перейдем от описания методологического к описанию понятийного аппарата исследования.

Работа с анализом текста исследовалась Е.М. Верещагиным В.Г. Костомаровым, Н.С. Болотновой, М.В. Кулибиной в аспекте его коммуникативности и информативности, уровневый анализ изучался (В.А. Масловой, Ю.С. Степановой), профессиональный текст рассматривался такими учеными как Р. Барт [2, 442–450], П. Рикер, А. Вежбицка и др., лексико-грамматическая модель анализа изучалась Никулиной Л.М. [3], Болотнова Н.С., Хитарова Е.Г. [4, 210–214], Ричард И. [5] изучали собственно-лексические особенности профессионального текста; Петрова Е.А. [6, 169–175] – системное описание языка текстов по специальности; некоторые особенности уровневого анализа рассматривали Рачкова Е.В. [1, 5–6], Добрынина Н.В. [7, 3–7], Пыхтина Ю.Г., Якимов П.А. [8, 59–66], анализ текста по специальности с целью интенсивного изучения языка применял Мельник С.И. [9], в семантическом аспекте профессиональный текст исследовала Вишнякова С.А., юридический перевод текста по специальности исследован Шлепневым Д.Н. [10, 174–177], Бейкером Дж.Х. [11]. Виды учебной деятельности через призму анализа юридического текста изучала Алейникова Д.В. [12, 376–381] (в аспекте академического письма), и т. д.

Под профессиональным текстом полицейского характера вслед за Е.М. Верещагиным В.Г. Костомаровым, Н.С. Болотновой [13], М.В. Кулибиной, мы понимаем результат профессиональной деятельности и одновременно его продукт, порождение языковой личности, адресованное другой языковой личности, являющееся единицей обучения языковой деятельности, носителем национально-культурной информации, обладающей коммуникативной природой, а также наибольшей знаковой единицей в составе дискурса. По Е.Ю. Прохорову, текст и дискурс находятся во взаимодействии, являются составными элементами реальной коммуникации.

Уровни аналитической языковой работы для специально разработанного механизма уровневого анализа понимаем как языковые страты, связанные с семантикой, морфологией, лексикой и словосочетаниями / грамматическими конструкциями, которые последовательно изучаются в рамках исследования профессионального полицейского текста.

Опишем механизм аналитической работы с профессионально-полицейским текстом по уровням с учетом составляющих его элементов.

Первым этапом аналитической работы с профессионально-полицейским текстом считаем изучение объективной действительности страноведческого и правового характера. Так, при изучении профессионального текста на иностранном языке особое внимание следует уделить получению фоновых знаний внешнего характера. Цель данного этапа – детальное понимание внешнего фона (условий создания текста). Для этого необходимо выполнить следующие шаги: 1. Определить страну происхождения документа / текста. 2. Отметить региональные особенности иностранного языка, употребляемого в данной стране (данный аспект может быть важным для правильного перевода / понимания лексических и терминологических единиц). 4. Определить стиль текста (официально-деловой, научный, учебный). 3. Бегло просмотрев текст, выявить важные страноведческие особенности, связанные с профессией полицейского особенности, которые могут быть релевантны для работы с ним и для понимания его важных деталей. Сюда относим особенности наименования подразделений полиции, систему званий, нормативно-правовую базу, географические наименования (топонимы), реалии, прочие особенности правовой системы, особенности менталитета и национального самосознания (в документах, предполагающих коммуникацию с иностранными коллегами / иностранцами как фигурантами расследуемого дела, либо описание объектов профессиональной действительности с позиции говорящего на иностранном языке). Результат: выборка необходимых страноведческих особенностей, особенностей менталитета и правовой системы страны изучаемого текста.

Второй этап аналитической работы с профессионально-полицейским текстом можно описать как интерпретацию внешней действительности с учетом фоновых знаний, а также знаний по специальности в профессиональном тексте. Цель второго этапа – истолковать общее понимание содержания текста с учетом внетекстовой правовой реальности важной для понимания такового. Следующие шаги необходимы к выполнению в рамках данного этапа: 1. Составить план текста. 2. Кратко описать содержание текста с опорой на ключевые позиции. 3. Прокомментировать содержание каждой ключевой позиции в интерпретативном аспекте с учетом страноведческих особенностей. Результат: интерпретация изучаемого типа текста при помощи выборки необходимых страноведческих особенностей, особенностей менталитета и правовой системы страны изучаемого текста.

Третий этап аналитической работы с профессионально-полицейским текстом можно охарактеризовать как изучение внутритекстового пространства иностранного текста / документа и его уровней. Цель данного этапа – выделение внутриязыковых уровней понимания текста. К таковым относим синтаксический, лексико-фразеологический, семантический уровень. 1. Выделение синтаксических особенностей текста (особенностей построения предложений текста, характерных для данного типа и стиля текста на иностранном языке: синтаксические конструкции, распространенные / нераспространенные предложения, тип сложного предложения и т. п.). 2. Определение лексико-фразеологических особенностей текста (использование терминов, реалий, официально-деловой лексики, заимствований, латинизмов, фразеологических выражений и пр.). 3. Работа с семантикой лексем текста для более точного понимания такового (интерпретация терминов, реалий, официально-деловой лексики, заимствований, выражений или оборотов, характерных для речи сотрудников правоохранительных органов). Результат: точное понимание отдельных языковых уровней системы изучаемого текста с учетом страноведческих особенностей, семантики и менталитета.

Четвертым этапом аналитической работы с профессионально-полицейским текстом на изучаемом иностранном языке следует считать определение типа модальности текста. Для данного этапа необходимо соблюдать выполнение следующих шагов: 1. Определить тип модальности (алетическая – вероятностная; деоническая – запреты и законодательные нормы; эпистемическая – доказательная / достоверная; аксиологическая – оценочная). 2. Выделить основную мысль текста и средства его выражения на различных языковых уровнях.

3. Определить роль языковых средств в репрезентации мысли, в т. ч. с учетом страноведческих особенностей. 4. Сделать вывод о цели и средствах ее выражения в изучаемом тексте, о его назначении и способах его толкования. Результат: четкое понимание цели и средств выражения в тексте, его назначение и способы его интерпретации с поправкой на встреченные страноведческие особенности, особенности менталитета носителей языка и правовой системы страны анализируемого текста.

В качестве вывода подчеркнем, что уровневый анализ профессионально-полицейского текста позволяет учитывать лингвострановедческий аспект, необходимый для передачи информации профессионального характера посредством обращения к особым оборотам профессиональной речи, терминологии и реалиям. Как результат становится понятна взаимосвязь объектов правовой действительности с их внутритекстовыми наименованиями объектов географии, истории и профессиональной деятельности страны, нормативно-правовой базой, и особенностями исполнительной и законодательной системы, которые необходимо верно интерпретировать. Механизм уровневого анализа включает в себя работу, идущую от активации в тексте действительности страноведческо-правового характера через ее интерпретацию к языковым особенностям пространства иностранного текста, а также к определению его модальности.

Роль анализа профессионального полицейского текста еще не до конца изучена, однако важна для получения верной, четкой и однозначной интерпретации институционального полицейского дискурса, его системы норм, законов и предписаний. Владение навыками уровневого анализа профессионального полицейского текста позволяет детализировать правильное понимание и запоминание текстов институционального дискурса, а следовательно, легко и эффективно работать с иноязычными документами профессиональной и научной направленности.

Список использованной литературы:

1. Рачкова Е.В. Особенности механизма уровневого анализа научных текстов младшими школьниками и возможности его активации: Автореф.: дис. ... канд. психол. наук. — М., 2005. — С. 5–6.
2. Барт Р. Лингвистика текста. // В сб. т. Новое в зарубежной лингвистике. Редактор: Т.М. Николаева. — М.: Прогресс, 1978. — С. 442–450.
3. Никулина Л.М. Лексико-грамматическая модель (алгоритм) метода анализа иноязычного текста по специальности // Интерэкспо Гео-Сибирь. — 2011.
4. Хитарова Е.Г. Лексические особенности англосаксонского юридического дискурса. // Современное педагогическое образование. — 2022. — № 2(SPO). — С. 210–214.
5. Richard I. Is legal lexis a characteristic of legal language? / I. Richard // Lexis in Languages for Specific Purposes — 2018. — № 11. — 2022 [Электронный источник]. — Режим доступа: [https:// journals.openedition.org/lexis/1173](https://journals.openedition.org/lexis/1173). (дата обращения: 23.02.2023).
6. Петрова Е.А. Системное описание языка специальности // Вестник Уфимского юридического института МВД России. — 2023. — № 1 (99). — С. 169–175.
7. Добрынина Н.В. Восприятие англоязычных текстов носителями русского языка как синергетический процесс. Расширенная автореферат дисс. ... канд. психологических наук, доцент. — Иркутск, 2009 — С. 3–7.
8. Пыхтина Ю.Г., Якимов П.А. Уровневый анализ пространственных образов и моделей в художественной литературе. // Вестник Оренбургского государственного университета: Филологические науки. — 2017. — № 11 (211). — С. 59–66.
9. Мельник С.И. Некоторые проблемы интенсивного курса обучения иностранным языкам. — М., 1983.

10. Шлепнев Д.Н. Юридический перевод, юридический текст, юридический дискурс: к вопросу об определении // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2017. — № 12-2 (78). — С. 174–177.
11. Baker J.H. An Introduction to English Legal History. — London: Butterworths. — P. 704.
12. Алейникова Д.В. Юридическое письмо как инструмент правового анализа в англосаксонской правовой культуре при подготовке юристов // Педагогика. Вопросы теории и практики. — 2021. — № 3. — С. 376–381.
13. Болотнова Н.С. Филологический анализ текста: учебное пособие: Учеб. пос. — 4-е изд. — М.: Флинта: Наука, 2009.

Шунякова О.В.,
шет тілдері кафедрасының доценті
филология ғылымдарының кандидаты,
(Ресей ІІМ Орал заң институты, Ресей, Екатеринбург,
e-mail: olga.sharkunova@mail.ru)

Кәсіби полиция дискурсының мәтінін талдау: тіл деңгейі

Аннотация. Деңгейлік талдау тұжырымдамасы оның кәсіби мәтін үшін жұмыс істеу аспектісінде әлі толық зерттелмеген. Сондай-ақ лингвистикалық аналитикалық жұмыстың деңгейі полиция мәтіні үшін әлі толық зерттелмегенін атап өткен жөн, өйткені мұндай мәтінде берілген барлық кәсіби ақпарат белгілі бір елдің құқық қорғау органы қызметкерлерінің қызметімен тікелей байланысты. Бұл қатынас құқықтық шындық объектісінің олардың мәтінішілік атауы және арақатынасымен белгіленеді. Осылайша, осы мақаланың мақсаты кәсіби полиция мәтінімен бірлесіп тілдік талдау жұмысының деңгейін, сондай-ақ оның компонентін кәсіби полиция мәтінін талдау және оны неғұрлым егжей-тегжейлі, терең түсіну үшін олардың рөлі тұрғысынан жалпы сипаттау болып табылады. Деңгейлік талдаудың арнайы әзірленген механизміне арналған аналитикалық тілдік жұмыс деңгейі кәсіби полиция мәтінімен жұмыс аясында дәйекті түрде зерттелетін семантика, морфология, лексика және сөз тіркесіне /грамматикалық құрылымға қатысты тілдік деңгей ретінде түсініледі.

Негізгі сөздер: кәсіби полиция дискурсының мәтінімен аналитикалық жұмыс, полиция дискурсы, аналитикалық тілдік жұмыс деңгейі.

O.V. Shunyakova,
Associate Professor of the Department of Foreign Languages,
Candidate of Philological Sciences,
(Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Russia, Yekaterinburg,
e-mail: olga.sharkunova@mail.ru)

Language level analysis of a professional police discourse text

Annotation. The concept of level analysis has not yet been fully explored in the aspect of its functioning for a professional text. It should be also noted that the levels of linguistic analytical work have not yet been fully studied for the police text, since all professional information presented in such texts is directly related to the activities of law enforcement officers of a certain country. This relationship is represented by the correlation of objects of legal reality with their intra-textual names. Thus, the present article is aimed to describe generally the levels of language analytical work jointly with the professional police text, as well as its components in the aspect of their role for the analysis of the professional police text and a more detailed, deeper understanding of it. The levels of analytical language work for a specially developed mechanism of level analysis are understood as language strata related to semantics, morphology, vocabulary and word combinations / grammatical constructions, which are consistently studied within the research process of a professional police text.

Keywords: analytical work with professional police discourse text, police discourse, levels of analytical language work.

ЖАС ҒАЛЫМДАРДЫҢ ЗЕРТТЕУЛЕРІ ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ RESEARCH OF YOUNG SCIENTISTS

УДК 343.431

Алимханова А.Р.,

докторант

*(Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК,
г. Косшы, Республика Казахстан, e-mail: assem.r.alimkhanova@gmail.ru)*

Вебкаминг как новая форма торговли людьми

Аннотация. Большая часть существующих общественных взаимоотношений во всем мире осуществляется сегодня в интернет-пространстве, в том числе и предоставление сексуальных услуг. В данном исследовании автор призывает обратить внимание на вебкаминг как на одну из завуалированных и опасных форм преступлений в сфере торговли людьми. Актуальность изучения этой проблемы заключается в невозможности квалификации вебкаминга по категориям преступлений, относящихся к торговле людьми, тогда как зачастую его квалифицируют по ст. ст. 311 либо 312 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее — УК РК) [1], которые не относятся к категории торговли людьми. Автор предлагает дополнить уголовное законодательство нормой, предусматривающей ответственность за вебкаминг, отнеся его к тяжкому виду преступления.

Ключевые слова: вебкаминг, вербовка, доказательство, интернет-преступления, проституция, торговля людьми, сексуальная эксплуатация, социальные сети.

Торговля людьми входит в тройку самых высокодоходных преступлений в мире, лидирующие позиции она заняла в период пандемии, перейдя, как и многие другие преступления, в интернет-пространство. Сексуальная эксплуатация посредством виртуальной связи получила название вебкаминг (от англ. webcam — веб-камера).

В Казахстане прошла операция, организованная ОО «Правовой центр женских инициатив Сана Сезім» и правоохранительными органами с целью оказания помощи пострадавшим от торговли людьми. Так, гражданин Кыргызской Республики организовал преступную группу, привлек в нее граждан Казахстана и Российской Федерации. Основной целью преступной группы являлась вербовка веб-моделей через социальные сети. В отношении девушек применялись шантаж, угроза, преследование, психологический прессинг, штрафы, затягивание с обещанными выплатами «высокого дохода» торговцами людьми. В данном направлении существует несколько способов вербовки: жертв вербуют, предлагая несуществующую «высокооплачиваемую работу» (в предложении указывается номер телефона, который в последующем оказывается нерабочим); вербовщик указывает в мессенджере совершенно другие виды предоставляемых услуг; злоумышленники сами находят жертв в социальных сетях либо привлекают знакомых, друзей для предложения высокооплачиваемых вакансий.

При всех формах вербовки жертвы демонстрировали свои обнаженные тела на камеру, все записи виртуальных встреч записывались и архивировались на сервере. Основной доход от работы забирали администраторы. Обещанные деньги в размере 1000 долларов девушки не получали. В случае отказа от неприбыльной работы администратор шантажировал их тем, что опубликует материалы видеозаписи веб-встреч в интернете.

По данному факту возбуждено уголовное дело по ст. 312 УК РК «Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних либо их привлечение для участия в зрелищных мероприятиях порнографического характера», т. к. потерпевшими были несовершеннолетние лица [2]. Однако следует обратить внимание, что по совершеннолетним жертвам уголовные дела не регистрировались, т. к. в отечественном

законодательстве предусмотрено единственное уголовно наказуемое деяние — по ст. 311 УК РК «Незаконное распространение порнографических материалов или предметов», относящееся к преступлениям небольшой тяжести.

Таким образом, в настоящее время отечественным законодательством не предусмотрена уголовная ответственность за вебкаминг, хотя это деяние относится к сексуальной эксплуатации. Это способствует распространению новой формы торговли людьми, т. к. трафикеры и их пособники знают, что останутся безнаказанными (ст. 9 УК РК) [1].

Вебкаминг может включать в себя различные виды деятельности, такие как онлайн-трансляции (стримы), видеочаты, видеоконференции и другие формы коммуникации в режиме реального времени с использованием веб-камеры. Вебкаминг может иметь разные цели и применение. Например, люди могут транслировать свою жизнь в интернете для развлечения и общения с аудиторией, проводить онлайн-уроки, участвовать в видеоконференциях для работы или учебы на расстоянии, а также заниматься другими видами видеокommunikации в зависимости от своих потребностей.

Сегодня вебкаминг распространен практически по всему миру, и его популярность продолжает расти. Эта практика может иметь применение в разных сферах жизни, что также дает возможность незаконного использования вебкаминга в преступных деяниях:

- шпионаж, незаконное наблюдение: злоумышленники могут получить несанкционированный доступ к веб-камере чужого устройства и наблюдать за частной жизнью жертвы без ее согласия для последующего использования результатов наблюдения в преступных целях. Данное нарушение следует отнести к нарушению конституционных прав человека (например, ст. 18 Конституции Республики Казахстан [3], Конституция Республики Таджикистан [4]), которое может привести к серьезным последствиям;

- онлайн-вымогательство (sextortion): злоумышленники могут «захватывать» компрометирующие или интимные изображения или видео через веб-камеру и затем использовать их для угроз, шантажа и вымогательства денег у жертвы;

- кибербуллинг и домогательства, в том числе детей и подростков;
- незаконное распространение материалов;
- хакерские атаки.

Опасность преступлений в интернет-пространстве подтверждается не только разнообразием применений, но и разнообразием категорий жертв. Если по преступлениям «в реале» жертвой может стать какая-то одна категория лиц, то жертвами киберпреступлений может стать любое лицо, вне зависимости от возраста, половой и возрастной принадлежности [5].

Когда речь идет о «вебкаминге в проституции», обычно имеется в виду использование вебкам-моделинга для предоставления интимных услуг или эротических представлений в режиме онлайн. Это деятельность, которая может быть ассоциирована с проституцией или сферой «взрослых» развлечений. Однако важно помнить, что подходы к этой деятельности и законы, регулирующие её, могут существенно различаться в разных странах и регионах. Так, к примеру, в США в целом проституция запрещена, однако в штате Невада занятия проституцией разрешены в лицензированном публичном доме, который находится в округе с населением менее 700 000 человек, при условии обязательного использования работниками презервативов и еженедельных и ежемесячных медицинских проверок [6].

В апреле 2018 г. президент США подписал закон «о ликвидации возможностей для секс-торговли в интернете (Stop Enabling Sex Traffickers Act — SESTA)». Секс-торговля включает в себя сексуальное рабство и коммерческую сексуальную эксплуатацию человека. Новый закон вводит криминальную ответственность для сайтов, распространяющих объявления и рекламу в этой сфере. Юридически пакет FOSTA-SESTA представляет собой набор поправок к закону «О приличиях в области связи», принятому в 1996 г. Так называемая Секция 230 этого закона гарантировала, что провайдеры и операторы интернет-платформ не несут ответствен-

ности за содержание материалов, которые размещают на платформах третьи лица. Пакет FOSTA-SESTA расколол американские технологические компании на два лагеря. Например, Oracle и IBM горячо поддерживают новые меры, а Google и Facebook по большей части хранят молчание, хотя именно их новый закон затронет в первую очередь. Данный закон позволил ФБР арестовать известный в США сайт Backpage.com, который обвиняется в размещении объявлений о сексуальных услугах и рабстве [7].

В Казахстане имеется проблема в блокировке сайтов, страниц и аккаунтов торговцев людьми, находящихся на платформе Google и Facebook, которые, как мы отметили, являются противниками данного закона в связи с упущенной выгодой. У нас же проблема заключается в том, что при обращении к данным платформам для блокировки торговцев людьми казахстанская сторона получает отказ либо обращение остается без ответа, что позволяет трафикерам продолжать свою преступную деятельность. Как показывает опыт США, введение и акцентирование внимания на вебкаминге как новой форме торговли людьми в целях сексуальной эксплуатации в интернет-платформах путем криминализации является эффективным шагом в противодействии торговле людьми.

Это подтверждает проведенное в Великобритании в период 2015–2023 гг. исследование методом опроса и интервьюирования 221 лица на предмет вербовки в сексуальную эксплуатацию с использованием информационных технологий, где жертвы поделились опытом вербовки в данный вид преступления: создатели контента сталкиваются с шантажом, угрозами разоблачения и записи без ведома, с преследованием, доксингом, «дипфейками» и выдачей себя за другое лицо, а также подвергаются сексуальной эксплуатации взамен на сохранение анонимности и нераспространения их интимных фото- и видеоматериалов [8]. В Великобритании закон «FOSTA-SESTA» также применяется и использование, распространение интим-контента в интернет-пространстве признается уголовно наказуемым деянием в качестве сексуальной эксплуатации.

В январе 2023 г. в рамках международного круглого стола на тему «Использование информационных технологий в борьбе с торговлей людьми в странах Центральной Азии» начальник отдела по борьбе с торговлей людьми при Генеральной прокуратуре Республики Молдова С. Руссо поделился опытом своей страны, где на законодательном уровне была принята поправка, которая относит вебкамнинг к новой форме торговли людьми. Он отметил, что в соседнем государстве — Румынии — вебкамнинг легален. Румыния вышла на первое место среди стран Евросоюза по доходам от видеочатов, и этот рейтинг совсем не почетен для современного общества. В Республике Молдова законодатель по настоянию общества, а также в результате анализа академической среды пошел другим путем: решено, что организация этой деятельности должна быть признана преступлением против социального сосуществования, а принуждение лица к осуществлению этой деятельности — формой эксплуатации жертв торговли людьми. Кроме того, на основании мнения ряда ученых Республики Молдовы и практических работников, сексуальная эксплуатация посредством информационных технологий признана одной из форм торговли людьми, не относящейся к проституции. Проституция подразумевает физический контакт двух лиц, а в случае онлайн-общения в данном контексте отсутствует понятие проституции, что позволяет отграничить это деяние от других видов преступлений, таких, как «Изготовление, сбыт, распространение или хранение продукции порнографического характера» (ст. 90 Уголовного законодательства Республики Молдовы). В этой связи в 2022 г. в уголовное законодательство введена ст. 220/1 «Побуждение, склонение или содействие в оказании сексуальных услуг онлайн». Также практик привел реальный пример уголовного дела о вебкаминге, обвиняемый по которому былв последующем осужден за торговлю людьми [2, 49–54].

Данный международный опыт подтверждает наличие и актуальность проблемы вебкамнинга как новой формы торговли людьми.

В Казахстане в 2023 г. 20 фактов новой формы торговли людьми (вебкаминга) были зарегистрированы по ст. 311 УК РК и 8 фактов — по ст. 312 УК РК. Однако согласно аналитике Гугл вовлеченность в интернет-индустрию остается высокой, особенно в Карагандинской, Костанайской, Атырауской и Павлодарской областях [9].

На сегодня имеется практика, когда торговец вербует потенциальную жертву в вебкам-моделинг, обещая ей высокооплачиваемый доход, в последующем сохраняет записи видеовстреч для шантажа, так лица оказываются в интернет-торговле людьми. При этом жертва во многих случаях не видит и не знает торговца. Также интернет-пространство даёт возможность для сокрытия данных и преступных действий, т. к. невозможно определить личность преступника по зашифрованным IP-адресам, счетам и местонахождению. Также имеются затруднения в юрисдикции, когда преступник находится за пределами страны, регистрация IP-адреса приходится на страны Европы или Америки.

При регистрации таких видов преступлений возникает вопрос квалификации, т. к. деяние совершается на якобы добровольной основе, жертвы дают своё согласие, не подозревая о последствиях. При этом согласно Нормативному Постановлению ВС РК «О практике применения законодательства, устанавливающего ответственность за торговлю людьми» № 7 от 29 декабря 2012 г. с изменениями и дополнениями от 8 декабря 2021 г. (далее — НП № 7) согласие потерпевшего на запланированную эксплуатацию не принимается во внимание [10]. В таком случае указанное нормативное постановление неприменимо к данному деянию, поскольку оно не относится к преступлениям по торговле людьми. В связи с этим предлагается криминализировать новую форму торговли людьми — вебкаминг, а именно: дополнить ч. 2 ст. 128 УК РК пунктом следующего содержания — «путем информационных технологий или электронных коммуникаций».

Указанное позволит при выявлении подобных фактов квалифицировать вебкаминг как уголовно наказуемое деяние, применяя НП № 7 для исключения вопроса согласия жертвы на незапланированную эксплуатацию. То есть деяние будет квалифицировано как противоправное даже при наличии согласия жертвы на запланированную эксплуатацию.

Объектом преступления, предусматривающего ответственность по ст. 311 УК РК «Незаконное распространение порнографических материалов или предметов», является общественная нравственность, предмет преступления — различные материалы и предметы порнографического характера. Объективная сторона выражается в незаконном изготовлении в целях распространения или рекламирования, распространении, рекламировании порнографических материалов или предметов, а равно незаконных перемещении или торговле печатными изданиями, кино- или видеоматериалами, изображениями или иными предметами порнографического характера. Обязательным условием уголовной ответственности за данное преступление является цель распространить или рекламировать порнографические материалы. Данный состав преступления является формальным и считается оконченным в момент совершения указанных действий, а с субъективной стороны совершается только с прямым умыслом.

Что касается ст. 312 УК РК, то отличительным признаком является несовершеннолетний возраст потерпевшего.

Стоит отметить, что в нормах уголовного законодательства отсутствует признак эксплуатации, следовательно, не имеется запрета на изготовление, распространение порнографических материалов и предметов порнографического характера путем шантажа в целях эксплуатации.

Таким образом, анализ зарубежной практики позволил прийти к следующим выводам:

– положительным следует признать опыт США, Великобритании, Молдовы, где ответственность за вебкаминг регламентирована нормами уголовного законодательства, что повышает противодействие торговле людьми;

– отсутствие законодательной регламентации рассматриваемого деяния может привести к уязвимости населения в интернет-пространстве, что подтверждает опыт Норвегии;

– положительным моментом криминализации вэбкаминга как новой формы торговли людьми выступает защита конституционных прав граждан от интернет-травли, шантажа и прессинга в целях последующей их эксплуатации;

– отрицательным моментом в случае криминализации нормы может быть низкий уровень компетентности правоохранительных органов при квалификации преступления и манипуляции с показателями по причине возможных случаев недоказанности в последующем.

Однако данная мера необходима, т. к. современное общество не стоит на месте, а преступность с каждым днем совершенствуется. Основной упор необходимо сделать на повышении уровня знаний сотрудников правоохранительных органов в части работы с интернет-инструментами.

Список использованной литературы:

1. Использование цифровых технологий в борьбе с торговлей людьми в странах Центральной Азии: Материалы международного круглого стола / Ж.С. Сейтаева, А.Р. Алимханова. — Алматы, 2023.
2. Уголовный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативно правовых актов Республики Казахстан «Әділет» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>
3. Конституция Республики Казахстан // [Электронный ресурс] Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». — URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (дата обращения: 04.01.2024).
4. Конституция Республики Таджикистан // [Электронный ресурс] — URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/taj127450R.pdf> (дата обращения: 04.01.2024).
5. Дарменов А.Д., Жолжаксынов Ж.Б. Особенности личности жертвы киберпреступлений в РК // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2022. — № 3 (77). — С. 38–45.
6. ProCon.org. «US Federal and State Prostitution Laws and Related Punishments». ProCon.org. Last modified on May 4, 2018. Accessed October 14, 2023. <https://prostitution.procon.org/us-federal-and-state-prostitution-laws-and-related-punishments/>
7. ФБР арестовало один из старейших в мире сайтов объявлений / [Электронный ресурс] // Сетевое издание «CNews» («СиНьюс»). — URL: https://www.cnews.ru/news/top/2018-04-09_v_ssha_arestovan_krupnejshij_sajt_obyavlenij_dlya (дата обращения: 05.01.2024).
8. Smit A., Swart J., & Broersma M. (2024). Bypassing digital literacy: Marginalized citizens' tactics for participation and inclusion in digital societies // New Media & Society, 0(0). <https://doi.org/10.1177/14614448231220383>
9. Анализ / [Электронный ресурс] // Google Trends. — URL: <https://trends.google.com/trends/explore?geo=KZ&q=%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%82%D1%83%D1%82%D0%BA%D0%B8> (дата обращения: 05.01.2024).
10. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан «О практике применения законодательства, устанавливающего ответственность за торговлю людьми» от 29 декабря 2012 г. № 7 // [Электронный ресурс] Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». — URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P120000007S> (дата обращения: 05.01.2024).

Әлімханова А.Р.,

докторант

*(Қазақстан Республикасы Бас Прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясы, Қосшы қ., e-mail: assem.r.alimkhanova@gmail.ru)*

Вебкаминг адам саудасының жаңа формасы ретінде

Аннотация. Қолданыстағы әлеуметтік қатынастың көбі интернетте, соның ішінде бүкіл әлемде сексуалдық қызмет көрсетуде жүзеге асырылады. Бұл зерттеуде автор адам саудасы саласындағы қылмыстың жасырын және қауіпті түрінің бірі ретінде веб-камераға назар аударуға шақырады. Шешілетін мәселенің өзектілігі веб-камераны адам саудасымен байланысты қылмыстың санаты бойынша саралаудың мүмкін еместігінде, яғни қылмыстың бұл түрі көбінесе Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 311 немесе 312-баптары бойынша сараланады, адам саудасы санатына жатпайды. Зерттеу нәтижесінде мақалада қылмыстық заңнаманы веб-камераны қолдану үшін жауапкершілікті қарастыратын, оны ауыр қылмыс санатына жатқызатын нормамен толықтыру ұсынылған.

Негізгі сөздер: вебкаминг, жалдау, дәлелдеу, интернет қылмысы, жезөкшелік, адам саудасы, жыныстық қанау, әлеуметтік желі.

A.R. Alimkhanova,

Doctoral student

*(Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office
of the Republic of Kazakhstan, the city of Kossy, Republic of Kazakhstan,
e-mail: assem.r.alimkhanova@gmail.ru)*

Webcaming as a new form of human trafficking

Annotation. Most of the existing social relationships are carried out on the Internet, including the provision of sexual services throughout the world. In this study, the author calls for attention to webcaming as one of the veiled and dangerous forms of crimes in the field of human trafficking. The relevance of the problem being solved lies in the impossibility of qualifying webcamming according to the categories of crimes related to human trafficking, while often this form of crime is classified under Article 311 or 312 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan (hereinafter referred to as the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan), which do not belong to the category of human trafficking. As a result of the study, the article proposes to supplement the criminal legislation with a provision providing for liability for webcaming, classifying it as a serious crime.

Keywords: webcaming, recruitment, evidence, Internet crimes, prostitution, human trafficking, sexual exploitation, social networks.

УДК 342.97

Асабаева А.А.,

докторант факультета послевузовского образования,

магистр юридических наук, майор полиции

*(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: Assabayeva777@mail.ru)*

Некоторые вопросы по внедрению концепции «Соседский дозор» в деятельность участковых инспекторов полиции Республики Казахстан

Аннотация. Целью ОВД Республики Казахстан по переходу на сервисную модель является создание более прозрачной и эффективной полицейской системы, способной своевременно и качественно удовлетворять потребности и ожидания нашего общества. Защита конституционных прав и свобод граждан, а также обеспечение их личной безопасности становятся основными задачами в рамках данной реформы. В статье затрагиваются проблемы в сфере семейно-бытовых отношений, рассматриваются методы и стратегии по улучшению деятельности участковых инспекторов полиции. Автор считает необходимым внедрить концепцию «Соседский дозор» в деятельность УИП.

как инструмент налаживания партнерских отношений с обществом, что является главным принципом сервисной модели полиции.

Ключевые слова: полиция, реформа, сервис, «Соседский дозор», участковый инспектор полиции, правонарушения, превентивные меры.

В своем Послании Президент Республики Казахстан отметил, что «Казахстан вступает в абсолютно новую эпоху, которая приносит фундаментальные изменения во всех сферах жизни. В условиях глобальной нестабильности и множества новых вызовов нам необходимо укрепить наши ценностные ориентиры и сформировать четкий образ будущего» [1]. Республика Казахстан стоит перед задачей реформирования правоохранительной системы, в частности, полиции, с целью обеспечения более высокого уровня защиты прав и свобод граждан, а также поддержания общественной безопасности в партнерстве с обществом. Эта мера имеет преимущественное значение в контексте современных вызовов и требований общества по повышению эффективности работы правоохранительных органов.

В целях перехода ОВД на сервисную модель необходимо создание более прозрачной, эффективной полицейской системы, способной своевременно и качественно удовлетворять потребности и ожидания нашего общества. Реформа полицейской системы в Казахстане требует тщательного анализа, разработки новых подходов и стратегий, а также внедрения современных технологий и методов работы. Защита конституционных прав и свобод граждан, а также обеспечение их личной безопасности становятся основными задачами в рамках данной реформы. Она также предполагает активное вовлечение граждан в процесс формирования более открытой и ответственной системы правопорядка, способствующей обеспечению более безопасного общества.

Предлагая концепцию (программу) «Соседский дозор» для развития доверительной и эффективной коммуникации полиции с гражданами и для обоснования правильности нашего подхода, мы изучили научные труды зарубежных экспертов в данной сфере. Важно отметить, что в развитых странах с низким уровнем преступности широко применяется принцип «Народ — это полиция, полиция — это народ». Он был предложен еще в начале XIX в. британским государственным деятелем Робертом Пилем [2], который проводил реформы в правоохранительных органах и разработал девять стратегий для эффективного взаимодействия полиции с обществом и эффективной борьбы с правонарушениями (которые и сегодня актуальны и применяются в Великобритании и других развитых странах). Старые системы коммунальной, менее явно профессиональной полиции были слишком неэффективны и/или слишком коррумпированы для того, чтобы им можно было доверять борьбу с преступностью и общественными беспорядками, рост которых наблюдался в начале XIX в. Реформы Р. Пилля, проведенные в полицейской системе, были логичным ответом на все более очевидные социальные потребности [3, 47].

На современном этапе развития общественных отношений функциональная нагрузка на полицию значительно выходит за рамки исключительно пресечения преступлений. Статистические данные свидетельствуют о том, что большая часть вызовов в полицию приходится на задачи, связанные с поддержанием общественного порядка. Имидж ОВД как основного борца с преступностью сохраняет свою актуальность и способствует поддержанию авторитета всего органа, однако в данном контексте особого внимания заслуживает институт местной полицейской службы (далее — МПС), подразделения которой взаимодействуют с населением наиболее тесно и регулярно.

Необходимость признания широкого спектра их функций в обществе является неоспоримой. Он включает (но не ограничивается) деятельностью по регулированию дорожного движения, обеспечению общественного порядка, проведению профилактических мер по предотвращению правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений, осуществлению патрулирования в местах массового скопления людей, а также превентивному взаимодей-

ствию с несовершеннолетними. Таким образом, эти многоаспектные функции МПС играют основную роль в обеспечении стабильности и законности в социуме.

Местной полицейской службе очень важно поддерживать доверительную связь с общественностью, проводить профилактическую работу, коммуницировать в положительном ключе с сообществом, такой подход приведет к предотвращению уголовных и иных правонарушений. Подразделение участковых инспекторов полиции (далее — УИП) наиболее тесно и регулярно взаимодействует с гражданами, решая различные проблемы жителей на обслуживаемом административном участке, но противостоять и решать социальные вопросы граждан «в одиночку» они не могут.

Бесспорно, в стране имеются проблемы социального и экономического характера, которые затрагивают каждого гражданина. В связи с этим виктимизация в сфере семейно-бытовых отношений увеличивается с каждым годом, в частности, в 2018 г. было зарегистрировано 919 случаев, в 2019 г. — 1 052, в 2020 г. — 1 071, в 2021 г. — 1 021, в 2022 г. — 935 случаев. Около 80 % этих правонарушений совершается в отношении женщин и детей [4]. Причинами роста правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений являются семейные проблемы, бытовая неустроенность и асоциальный образ жизни граждан. Однако следует подчеркнуть, что эти статистические данные не полностью отражают реальный масштаб проблемы, учитывая скрытый характер таких правонарушений. В 60 % случаев жертвы насилия отказываются подавать заявления, что обусловлено их зависимостью от агрессора как с материальной, так и с моральной точек зрения. В результате полиция не всегда имеет достаточные основания для привлечения «домашних тиранов» к юридической ответственности [5].

Ежегодно составляется административный материал в отношении 27 тысяч человек (в соответствии со ст. 73 КоАП РК). Важно отметить, что данная практика имеет ограниченный характер, поскольку более чем половина случаев заканчивается примирением сторон в суде, 18 % дел — вынесением предупреждений, и лишь в 24 % случаев используется административный арест. Внедрение защитных предписаний в качестве профилактической меры против семейных конфликтов также оказалось малоэффективным [6]. В КоАП Республики Казахстан в соответствии с Законом Республики Казахстан от 3 июля 2017 г. № 84-VI были внесены дополнения в ст. ст. 73-1 «Умышленное причинение легкого вреда здоровью» и 73-2 «Побои» [7]. Согласно п. п. 1-1 указанных статей их положения распространяются на правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений.

В контексте укрепления индивидуальной безопасности существует обоснованное предположение, что граждане не должны полагаться исключительно на оперативное вмешательство полиции как основу формирования исходного уровня защищенности. В то время как функции полиции, несомненно, включают реагирование на экстренные ситуации, индивидуальная ответственность за предупреждение правонарушений не должна недооцениваться. Однако, на наш взгляд, большую значимость следует придавать активному участию граждан в превентивных мерах инцидентов в сфере семейно-бытовых отношений. Проактивное внедрение предлагаемой концепции может существенно снизить вероятность возникновения таких инцидентов.

Мы полагаем, что внедрение в деятельность УИП концепции (программы) «Соседский дозор» является целесообразным и может быть одним из способов повышения уровня безопасности и общественного контроля. Этот метод основан на принципе тесного взаимодействия и взаимопомощи между полицией и гражданами, которые должны стать более бдительными и ответственными по отношению к событиям в своем окружении. Для привлечения жителей к участию в программе «Соседский дозор» участковому инспектору полиции необходимо разъяснить суть этого нововведения.

При проведении превентивных мероприятий в отношении «подучетных» лиц (граждан, состоящих на учете в органах полиции), УИП может установить доверительный контакт с

соседями профилактируемых граждан с целью дальнейшего совместного «дозора». Это позволит своевременно выявлять и предотвращать нарушения со стороны «подучетного» лица.

При выявлении нарушения участковый инспектор полиции должен:

- установить причину неправомерных действий «подучетного» лица;
- принять законные меры по решению возникших проблем.

Тем самым программа «Соседский дозор» позволит оперативно реагировать и предотвращать правонарушения со стороны «подучетных» лиц, а УИП сможет установить доверительные взаимоотношения с гражданами благодаря совместным профилактическим мероприятиям. Также программа «Соседский дозор» может быть подходящим инструментом вовлечения местного населения в процесс решения проблем на территории проживания, оказания поддержки полиции, формирования практики партнерства полиции и общества и повышения чувства ответственности населения за собственную безопасность.

В то же время во избежание вероятности того, что члены групп «Соседского дозора» могут попытаться узурпировать функцию правоохранительной деятельности и заняться организацией отрядов самообороны или использоваться влиятельными членами местной общины в собственных интересах, необходимо четко осознавать, что такие группы могут иметь лишь уведомительные функции, а исключительное право на использование силы остается в руках полиции. В связи с этим рекомендуется установить строгие правила для рассматриваемых программ и ввести должность полицейского сотрудника, который будет выступать в качестве руководителя и координатора таких групп, взяв на себя ответственность за их действия [8].

Можем выделить следующие преимущества концепции «Соседский дозор».

1. Быстрое обнаружение проблем: участники групп «Соседского дозора» могут быстрее увидеть и/или услышать необычное или потенциально опасное поведение граждан на территории проживания, так как они ближе к ситуации, чем полиция или другие службы.

2. Предотвращение правонарушений: благодаря более наблюдательному и информированному окружению участники групп «Соседского дозора» могут содействовать предотвращению правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений, квартирных краж, вандализма и иных правонарушений.

3. Реакция в случае чрезвычайных ситуаций: в случае чрезвычайных ситуаций, таких, как пожар или медицинская необходимость, участники групп «Соседского дозора» могут оказать первую помощь или вызвать соответствующие службы быстрее, чем если бы они полностью полагались на полицию или внешнюю помощь.

4. Создание сообщества: концепция «Соседский дозор» способствует укреплению взаимосвязи и сотрудничества между полицией и обществом, что способствует более благополучной и гармоничной атмосфере на территории.

Первопричиной внедрения новшества в деятельность УИП является установление доверительной коммуникации с обществом. Тем самым считаем, что целесообразно будет внедрить концепцию (программу) «Соседский дозор» в деятельность участкового инспектора полиции и на основании Приказа МВД РК от 29 декабря 2015 г. № 1095 «Об утверждении Правил организации деятельности участковых инспекторов полиции, ответственных за организацию работы участкового пункта полиции, участковых инспекторов полиции и их помощников» обязать выполнение данной концепции с целью профилактики преступлений в сфере семейно-бытовых отношений и иных правонарушений на обслуживаемом УИП участке [9]. Благодаря данной концепции УИП будет осуществлять эффективную профилактическую работу по правонарушениям рецидивной, бытовой, алкогольной преступности, выявлению причин и условий, им способствующих, а также установит доверительную коммуникацию с гражданами.

Подводя итоги нашего исследования, хотелось бы отметить, что для эффективного взаимодействия с гражданами УИП должны обладать высокой профессиональной компетентно-

стью. Это включает в себя знание своих функциональных обязанностей, а также знание законов Республики Казахстан. Постоянное повышение квалификации и уровня профессионализма также является важным аспектом. Сотрудники полиции должны уделять внимание своему внешнему виду, выглядеть опрятно и быть подтянутыми.

Обучение профессиональным навыкам и знаниям, необходимым для работы с населением по месту жительства, должно проводиться на курсах повышения профессиональной подготовки. Эти аспекты также следует включить в программы обучения курсантов ведомственных учебных заведений. Кроме того, курсы повышения квалификации без отрыва от работы необходимо сделать доступными для всех сотрудников и руководства местной полицейской службы. Таким образом, подготовка кадров должна включать в себя обучение, направленное на улучшение взаимодействия полиции с гражданами.

Список использованной литературы:

1. Токаев К.-Ж. Единство народа и системные реформы – прочная основа процветания страны: Послание Главы государства народу Казахстана // <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-183048> (дата обращения 15.01.2024)
2. См.: Интернет-ресурс. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B8%D0%BB%D1%8C,%D0%A0%D0%BE%D0%B1%D0%B5%D1%80%D1%82> (дата обращения 15.01.2024)
3. Benjamin Bowling, Robert Reiner. The Politics of the Police. — Brighton, Sussex, New York, 1985. — P.47.
4. Анализ состояния преступности Казахстана. Сведения отчета «1-М» КПСиСУ Генеральной прокуратуры РК // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/pravstat?lang=ru> (дата обращения 26.01.2023)
5. Об утверждении Концепции обеспечения общественной безопасности в партнерстве с обществом на 2024–2028 гг. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=14555141> (дата обращения 21.06.2023)
6. Об утверждении Концепции обеспечения общественной безопасности в партнерстве с обществом на 2024–2028 гг. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=14555141> (дата обращения 21.06.2023)
7. Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования правоохранительной системы» от 3 июля 2017 г. № 84-VI [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33354739 (дата обращения 16.01.2024)
8. Карти К. Наилучшая практика построения партнерства между полицией и обществом. Старший полицейский советник при Генеральном секретаре ОБСЕ. (Вена 2006) // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.osce.org/files/f/documents/8/c/32548.pdf> (дата обращения 26.04.2023).
9. Асабаева А.А. О внедрении концепции «Соседский дозор» как инструмента совершенствования сервисной модели полиции Республики Казахстан. // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2023. — № 4 (82). — С. 283–289.

Асабаева А.А.,

*Жоғары оқу орнынан кейін білім беру факультетінің докторанты,
заң ғылымдарының магистрі, полиция майоры*

*(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: Assabayeva777@mail.ru)*

**Қазақстан Республикасының учаскелік инспектор қызметіне
«Көрші барлауы» тұжырымдамасын енгізудің кейбір сұрағы**

Аннотация. Қазақстан Республикасы ПО-ның сервистік модельге көшу жөніндегі мақсаты біздің қоғамның қажеттілігі мен үмітін уақытылы және сапалы қанағаттандыруға қабілетті неғұрлым ашық, тиімді және жауапты полиция жүйесін құру болып табылады. Азаматтардың конституциялық құқығы мен бостандығын қорғау, сондай-ақ олардың жеке қауіпсіздігін қамтамасыз ету

осы реформа шеңберінде негізгі міндетке айналады. Мақалада отбасылық-тұрмыстық қатынас саласындағы проблема қозғалады, учаскелік полиция инспекторларының қызметін жақсарту әдісі мен стратегиясы қарастырылады. Автор полицияның сервистік моделінің басты қағидаты болып табылатын қоғаммен серіктестік қатынас орнату құралы ретінде УИП қызметіне «Көрші барлауы» тұжырымдамасын енгізу қажет деп санайды.

Негізгі сөздер: полиция, реформа, сервис, көрші күзетші, учаскелік полиция инспекторы, құқық бұзушылық, алдын алу шарасы.

A.A. Assabayeva,

Doctoral student of the Faculty of Postgraduate Studies,

Master of Laws, Mayor of Police

(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan

named after B. Beysenov, e-mail: assabayeva 777@mail.ru)

Some questions on the implementation of the concept of «Neighborhood Watch» in the activities of district police inspectors of the Republic of Kazakhstan

Annotation. The aim of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan to switch to a service model is to create a more transparent, effective and responsive police system capable of meeting the needs and expectations of our society in a timely and high-quality manner. The protection of the constitutional rights and freedoms of citizens, as well as ensuring their personal safety, are becoming the main tasks within the framework of this reform. The article touches upon problems in the field of family and household relations, discusses methods and strategies to improve the activities of district police inspectors. The author considers it necessary to introduce the concept of «Neighborhood Watch» into the activities of the UIP as a tool for establishing partnerships with society, which is the main principle of the police service model.

Keywords: police, reform, service, neighborhood watch, district police inspector, offenses, preventive measures.

УДК 343.353

Балтабаева Ж.Б.,

докторант

(Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК,

г. Косшы, Республика Казахстан, e-mail: Zhibek.esenbekova@mail.ru);

Кусаинов Ж.Ш.,

начальник отдела организации научно-исследовательской

и редакционно-издательской работы, магистр юридических наук, полковник полиции

(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,

г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: dahar0001@mail.ru)

Стажировка как один из этапов прохождения первоначальной профессиональной подготовки: проблемные вопросы и пути решения

Аннотация. Данная статья представляет собой анализ системы подготовки будущих сотрудников органов прокуратуры в Республике Казахстан. Цель исследования заключается в выявлении недостатков в правилах отбора кадров в органы прокуратуры Республики Казахстан и разработке предложений по их устранению. Автор обнаружил, что существующие правила отбора и стандарты обучения требуют существенных изменений и дополнений, чтобы гарантировать более эффективную подготовку квалифицированных кадров для органов прокуратуры. В статье обсуждаются несколько ключевых аспектов, в том числе неоднородное качество стажировки, недостаточное практическое обучение и другие важные вопросы. Автор предлагает ряд практических рекомендаций для улучшения существующей системы обучения, включая пересмотр образовательных программ, обогащение материалов обучения практическими заданиями.

Ключевые слова: правила отбора, органы прокуратуры, профессиональная подготовка, стажировка, стажёры, образование, учебные программы, процедуры отбора, обучающие материалы, оценка стажировки, подготовка прокуроров.

Деятельность прокуратуры, направленная на осуществление надзора за соблюдением законов, — ключевой элемент формирования правового государства в Республике Казахстан. Ее задачей является контроль за соблюдением законодательства, закрепляющего права и свободы личности, а также обеспечение правильной практики применения нормативных актов.

Эффективное функционирование и постоянное совершенствование работы правоохранительных органов, которые несут ответственность за обеспечение правопорядка и выполнение важных государственных задач, непосредственно зависят от улучшения управления кадрами, объективной оценки их деятельности, анализа профессиональных и личностных качеств сотрудников, а также оптимального распределения их обязанностей. Важность функции правоохранительных органов в Республике Казахстан подчеркивается их уникальным статусом в структуре государственной службы, что делает ее значимым инструментом, способствующим исполнению законодательства страны [1].

Стратегия развития кадрового потенциала в правоохранительных органах играет фундаментальную роль в поддержании законности и укреплении правопорядка, что составляет существенный элемент формирования правового государства. В настоящее время эффективность борьбы с преступностью неразрывно связана с уровнем профессиональной компетентности сотрудников правоохранительных органов. Значительный интерес к совершенствованию профессиональной подготовки и кадровому обеспечению работников правоохранительных органов объясняется наличием обширного неиспользованного опыта в данной сфере. Исторический путь развития национальных правоохранительных органов подчеркивает важность создания и развития эффективной системы подготовки кадров. Многогранный и комплексный характер функционирования этой системы способствует формированию оптимально сбалансированного и высококвалифицированного персонала в органах прокуратуры.

В данной статье мы постараемся провести анализ совместного приказа Генерального Прокурора Республики Казахстан от 26 июня 2020 г. № 80, Председателя Агентства Республики Казахстан по противодействию коррупции (Антикоррупционной службы) от 29 июня 2020 г. № 199 и Министра финансов Республики Казахстан от 14 июля 2020 г. № 675, которым утверждены «Правила отбора и условия начальной профессиональной подготовки для кандидатов, претендующих на службу в органах прокуратуры, антикоррупционной службе и службе экономических расследований, с целью выявления недочетов в процессе подбора и профессиональной подготовки кадров» [2]. Существующая образовательная программа для слушателей на курсах первоначальной профессиональной подготовки в органы прокуратуры фактически не претерпевала изменений с 2021 г. Вместе с тем, как показывают «обратная связь» от территориальных прокуроров и отзывы самих слушателей, в настоящее время назрела необходимость пересмотра данной программы. В соответствии с п. 46 Правил одним из этапов первоначальной профессиональной подготовки является шестимесячная стажировка в территориальных прокуратурах по месту подачи документов. Кадровая служба определяет место стажировки и наставника, который разрабатывает и утверждает индивидуальный план стажировки для слушателя.

Установлены три фактора, которые влияют на эффективность прохождения стажировки. Первый фактор заключается в охвате всех основных сфер деятельности органов прокуратуры: в соответствии с установленной процедурой стажеры обязаны пройти все направления надзора, предусмотренные планом стажировки и утвержденными сроками. По завершении стажировки руководитель подготавливает характеристику на каждого слушателя.

Для оценки качества отбора было проведено анонимное анкетирование стажеров Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК (далее — Академии), а

также были проанализированы результаты стажировки в целом за период с 2022 по 2023 гг. Выявлено, что руководители прокуратур и наставники не обеспечили систематическое прохождение стажировки в различных сферах надзора. В результате некоторые слушатели не выполнили установленный план стажировки. Они были вовлечены в работу только на одном или двух направлениях надзора, что послужило причиной присвоения им оценки «неудовлетворительно» по направлениям надзора, которые не были пройдены полностью. По направлению уголовного преследования стажировку не завершили 2 слушателя, в области надзора за исполнением уголовных наказаний и применением иных мер уголовно-правового воздействия – 32, а в сфере защиты общественных интересов – 3.

Важно отметить, что руководители стажировки подтвердили положительные оценки слушателей и представили отчеты с указанием полного выполнения индивидуальных планов. В некоторых случаях из-за нехватки действующих сотрудников слушателей на протяжении длительного времени задействовали только в одной сфере надзора, что стало препятствием для выполнения их индивидуальных планов. Также более половины слушателей вообще не принимали участия в судебных процессах и в проведении проверок. Это говорит о важности эффективного распределения кадров, в том числе для обеспечения разносторонней подготовки слушателей.

Второй фактор связан с местом проведения стажировки. Некоторые слушатели были направлены в районные прокуратуры с небольшим объемом работы. В результате стажеры не имели возможности приобрести опыт и навыки в определенных областях надзора, так как не было судебных процессов, проверок. Данный фактор напрямую вызван решениями руководителей кадровых служб, которые не преследуют цель эффективной подготовки стажеров.

Третий фактор связан с уровнем подготовки самих слушателей и их отношением к процессу обучения. На результаты стажировки существенное влияние оказывает общий уровень подготовленности слушателей и их настрой на обучение. Например, из 30 слушателей, которые показали лучшие результаты на промежуточном экзамене в Академии в октябре 2022 г., 22 слушателя (или 73 %) успешно завершили свою стажировку с оценками 80 баллов и выше. Это подчеркивает важность активного участия и общей подготовленности слушателей для успешного прохождения стажировки. Результаты опроса среди слушателей Академии после окончания стажировки позволяют сделать следующие выводы. Основываясь на 136 ответах из 142 опрошенных (95,8 %), можно утверждать, что полученные знания в Академии оказались полезными и нашли практическое применение в ходе стажировки. Больше трети респондентов (37,3 %) отметили, что у них возникли затруднения в работе с информационными системами из-за недостаточной подготовки в этой области. Это может свидетельствовать о необходимости дополнительных усилий в обучении и практической подготовке слушателей в этом аспекте.

Таким образом, результаты опроса в целом указывают на достаточный уровень знаний, получаемых в Академии, для успешного прохождения стажировки, при этом имеется необходимость углубленной подготовки для работы с информационными системами. Имелись отдельные пожелания о более глубоком изучении сфер государственных закупок, налогового законодательства и уголовного преследования, а также о подготовке обучающих видеороликов и методических рекомендаций по проведению анализов и проверок.

Для получения обратной связи было проведено анонимное анкетирование 117 руководителей — наставников по стажировке. Большинство опрошенных (75,5 %) выразили удовлетворение теоретической и практической подготовкой слушателей Академии. Тем не менее, 14,5 %, или 16 наставников отметили ее низкий уровень. Среди областей, в которых у слушателей недостаточно теоретических и практических навыков, были выделены сферы уголовного преследования, защиты общественных интересов и исполнительного производства. На вопрос о том, считают ли руководители-наставники оптимальным срок прохождения обуче-

ния, 70 % респондентов ответили положительно, в то время как 21,8 % выразили недовольство сроками.

В целом, результаты опроса подчеркивают необходимость более гибкого и индивидуального подхода к обучению, чтобы удовлетворить потребности всех слушателей и обеспечить им оптимальные навыки и знания для успешной стажировки и работы в органах прокуратуры. Опрос среди прокуроров также позволил сформулировать предложения по улучшению подготовки слушателей, включая развитие конкретных навыков. Большинство респондентов подчеркнули важность улучшения навыков работы с информационными системами прокуратуры, в том числе предоставление личных учетных записей для слушателей.

На основе вышеизложенного можно выделить следующие факторы, влияющие на качество прохождения стажировки:

- уровень ответственности наставника и руководителя прокуратуры. Важно составлять качественные индивидуальные планы стажировки и контролировать их последующее исполнение, избегая практики ограничения слушателей однотипными заданиями на протяжении всей стажировки;

- выбор места для проведения стажировки. Наличие достаточного объема работы в прокуратуре, позволяющего охватить все направления надзора, является ключевым для эффективной стажировки;

- уровень подготовки слушателя в Академии, его интерес к освоению профессии и развитию практических навыков.

Эти факторы необходимо учитывать при планировании и совершенствовании программ подготовки слушателей, чтобы обеспечить более эффективную и успешную стажировку в органах прокуратуры.

Помимо указанных выше недостатков, выявлены проблемы в образовательном процессе, которые связаны как с законодательными, так и с организационными аспектами. В частности, отсутствует установленный статус для слушателей, что ограничивает их права и обязанности, включая участие в проверках и судебных заседаниях:

- отсутствие у слушателей документов, подтверждающих их правовое положение и статус (служебное удостоверение и справка);

- отсутствие возможности официально поручать исполнение документов слушателям и права указывать их в документах в качестве исполнителей, что снижает ответственность за проделанную работу;

- отсутствие социального пакета, включая низкую стипендию, отсутствие льготного проезда на общественном транспорте и нехватку средств на камуфляжную форму.

Руководители прокуратур и наставники зачастую не способствуют поэтапному перемещению стажера между разными видами надзора, предпочитая закрепить их за одним видом надзора.

Для решения указанных проблем предлагается следующее:

1) законодательные аспекты:

- разработать типовой План индивидуальной стажировки, который гарантирует, что слушатели охватывают все виды надзора в течение стажировки. Кадровые службы органов прокуратуры должны обеспечивать выполнение этого плана, направляя стажеров в прокуратуры с достаточным объемом работы по всем видам надзора, и осуществлять контроль;

- внести изменения в Приказ Генерального Прокурора от 26 июня 2020 г. № 80, дополнив определения понятий «стажер» и «индивидуальный план стажировки»;

2) организационные аспекты:

- рассмотреть возможность оснащения дополнительных компьютерных классов с доступом к информационным системам;

– разработать короткие видеоуроки (до 1–2 минут) по формированию конкретных информационно-учетных документов в информационных системах, включая статистические карточки. Эти видеоролики помогут слушателям наглядно выполнять работу в соответствии с образцами.

Резюмируя вышеизложенное, необходимо пересмотреть и усовершенствовать процедуры стажировки для будущих прокуроров, поскольку это напрямую влияет на эффективность их подготовки, и как следствие, на способность полноценно выполнять служебные обязанности сразу по завершении обучения и назначении на должность.

Список использованной литературы:

1. Гарник С.В., Ладыгина О.А., Айжанов С.А. Подготовка кадров для правоохранительных органов Республики Казахстан: современное состояние и перспективы // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. — 2022. — № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podgotovka-kadrov-dlya-pravoohranitelnyh-organov-respubliki-kazahstan-sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy> (дата обращения: 12.10.2023).

2. Совместный приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 26 июня 2020 г. № 80, Председателя Агентства Республики Казахстан по противодействию коррупции (Антикоррупционной службы) от 29 июня 2020 г. № 199 и Министра финансов Республики Казахстан от 14 июля 2020 г. № 675 «Об утверждении Правил отбора на первоначальную профессиональную подготовку и условия ее прохождения для лиц, поступающих на службу в органы прокуратуры, антикоррупционную службу и службу экономических расследований, а также основания их отчисления от первоначальной профессиональной подготовки» (с изм. по сост. на 07.03.2023 г.) // Интернет-ресурс: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35714779 (дата обращения: 12.10.2023).

Балтабаева Ж. Б.,

докторант

(Қазақстан Республикасы Бас Прокуратурасының жанындағы

Құқық қорғау органдары академиясы, Қосшы қ., e-mail: Zhibek.esenbekova@mail.ru);

Құсайынов Ж.Ш.,

ғылыми-зерттеу және редакциялық-баспа жұмысын ұйымдастыру бөлімінің бастығы,
заң ғылымдарының магистрі, полиция полковнигі

(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,

Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: dahar0001@mail.ru)

Тағылымдама алғашқы кәсіптік даярлықтың бір кезеңі: проблемалық мәселе және оны шешу жолы

Аннотация. Мақала Қазақстан Республикасындағы прокуратура органының болашақ қызметкерлерін даярлау жүйесін талдау болып табылады. Зерттеудің мақсаты – кемшілікті анықтау және оларды жою бойынша ұсыныс әзірлеу, Қазақстан Республикасының прокуратура органдарына кадр іріктеу қағидасын талдау және бағалау. Автор қолданыстағы іріктеу ережесі мен оқыту стандарты прокуратура органдары үшін білікті кадрдың тиімдірек қалыптасуын қамтамасыз ету үшін айтарлықтай өзгеріс пен толықтыруды қажет ететінін анықтады. Мақалада бірнеше негізгі аспекті талқыланады, соның ішінде тағылымдаманың гетерогенді сапасы, тәжірибелік оқытудың жеткіліксіздігі, тағылымдама нәтижесін бағалаудың нақты әдістемесінің болмауы және басқа да маңызды мәселе. Автор қолданыстағы оқыту жүйесін жақсарту үшін бірқатар практикалық ұсыным ұсынады, соның ішінде білім беру бағдарламасын қайта қарау, оқу материалын практикалық тапсырмамен байыту және тағылымдаманы бағалаудың бірыңғай әдістемесін құру.

Негізгі сөздер: іріктеу қағидасы, прокуратура органы, кәсіптік даярлау, тағылымдама, тағылымдамадан өтушілер, білім беру, оқу бағдарламасы, іріктеу рәсімі, оқыту материалы, тағылымдаманы бағалау, прокурор даярлау.

Zh.B. Baltabayeva,

Doctoral student

*(Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office
of the Republic of Kazakhstan, the city of Kossy, Republic of Kazakhstan,
e-mail: Zhibek.esenbekova@mail.ru);*

Zh.Sh. Kusainov,

*Head of the Department For the Organization of Research and Editorial and Publishing Work,
Master of Law, Police Colonel*

*(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: dahar0001@mail.ru)*

Internship as one of the stages of initial professional training: problematic issues and solutions

Annotation. This article is an analysis of the training system for future employees of the Prosecutor's office in the Republic of Kazakhstan. The purpose of the study is to identify shortcomings in the rules for selecting personnel in the Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan and develop proposals for eliminate them. The author found that the existing selection rules and training standards require significant changes and additions to ensure more effective training of qualified personnel for the prosecutor's office. The article discusses several key aspects, including uneven quality of internships, insufficient practical training and other important issues. The author offers a number of practical recommendations for improving the existing education system, including revising educational programs and enriching teaching materials with practical tasks.

Keywords: selection rules, prosecutor's offices, professional training, internship, trainees, education, training programs, selection procedures, training materials, internship evaluation, training of prosecutors.

UDC 340.132

M.S. Bissaliyev,

Doctoral student, Department of International Law

(e-mail: mbissaliyev@gmail.com);

K.N. Shakirov,

Professor of the Department of International Law, Doctor of Juridical Sciences

(e-mail: kshakirov@gmail.com);

Z.M. Baimagambetova,

Doctor of Philosophy (PhD), Senior Lecturer Department of International Law

(Al-Farabi Kazakh National University, Republic of Kazakhstan, Almaty,

e-mail: zulfiya.baymagambetova@kaznu.edu.kz)

Legal aspects of human microchipping: US experience and prospects for Kazakhstan*

Annotation. This study explores the evolving landscape of human microchipping and the regulatory responses it has engendered, specifically comparing perspectives from the U.S. and Kazakhstan. In the U.S., concerns about the ethical, privacy, and health implications have led various states to legislate against mandatory microchipping, emphasizing personal autonomy. As Kazakhstan undergoes significant modernization and technological adoption, it faces potential intersections of technological aspirations and human rights commitments. While U.S. state legislation offers a reference framework, Kazakhstan's unique sociopolitical context demands tailored solutions. This research further leverages the Johansen

* The scientific article was prepared within the framework of grant funding for scientific and (or) scientific and technical projects for 2023-2025 of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan on the topic of IRN AP19676297.

Cointegration Test to analyze global interest patterns surrounding «human chipping» and «augmented humans» using Google Trends from August 2020 to September 2023. The overarching objective is to provide insights into how both countries can navigate the challenges posed by human microchipping, balancing technological advancements with individual rights.

Keywords: human microchipping, augmented humans, human chipping, personal data, labor law, human tracking, chipping implants.

In the U.S., concerns about the ethics, privacy, and health impacts of human microchipping have led various states to enact laws addressing this emerging technology. These laws are mainly focused on preventing its misuse in workplaces. For instance 2005, Wisconsin passed Wisconsin Act 482 [1], a landmark legislation addressing compulsory microchip implantation. This Act prohibits forced implantations and penalizes violations, emphasizing Wisconsin's dedication to personal liberties. It reflects a balanced approach to embracing technological advancements while safeguarding fundamental human rights, highlighting the state's proactive stance in dealing with the complexities of modern biotechnologies. Arkansas responded to the challenges of technological progress by passing Act No. 516 in 2019, which evolved from House Bill 1177 («An act to protect employees from forced human microchip implantation; and for other purposes») [2]. This law, aimed at protecting employees from compulsory microchip implantation, highlights the state's commitment to balancing technological innovation with individual rights and personal autonomy. This legislative move demonstrates Arkansas's focus on safeguarding fundamental human freedoms in the technological era. In 2007, California, foreseeing the challenges of advancing technology, enacted Senate Bill 362. This bill, later integrated into the California Civil Code under Section 56.2 [3], prohibited the mandatory implantation of any identification device in individuals. This move reflects California's keen anticipation of future technological developments and its dedication to protecting personal liberties against potential overreaches by emerging biotechnologies. The law's broad scope, addressing current and future technologies, illustrates California's commitment to balancing technological innovation with individual rights and ethics.

Following California's lead, states like Missouri, North Dakota, Nevada, and Oklahoma have enacted laws against mandatory microchip implantation. Oklahoma's law, outlined in Title 63, Section 1-1430 [4], bans any forced microchip insertion or permanent mark by individuals, governments, or corporations. North Dakota's Century Code, Section 12.1-15-06 [5], categorizes such coercion as a class A misdemeanor. In Chapter 285 [6], Missouri's legislation sets penalties for forced chipping violations. These statutes collectively highlight a growing consensus among states to protect individual rights and autonomy in the face of advancing technology. Nevada's law on involuntary microchip implantation reflects its proactive stance on technology's impact on privacy and autonomy. The law defines «microchip» to differentiate between health-related and identification purposes. It restricts state officers, employers, insurance providers, and those in the bail business from mandating microchips addressing potential power imbalances and abuses. The law also distinguishes between voluntary and incentivized implantation, emphasizing that decisions to implant microchips should be free from external pressures, ensuring personal bodily integrity. Violations are classified as a «category C felony» under Nevada Revised Statutes 193.130 [7], signaling the seriousness with which Nevada views such infringements and reinforcing the value of personal autonomy in a technologically advanced society. While focusing on involuntary microchipping, Nevada Revised Statutes 200.870 [8] symbolizes broader issues: ethical considerations of bodily autonomy, challenges of rapid technological progress, and the state's role in protecting individual rights.

This paper employs the Johansen cointegration test. This analytical tool, by design, explores the enduring relationships between burgeoning search phenomena, notably «human chipping» and «augmented humans», from August 2020 to September 2023 in the «World Search». As a statistical apparatus, the Johansen test illuminates the co-evolutionary patterns inherent in multiple time series

datasets, thereby affording a comprehensive understanding of the conjoined pathways these terms traverse.

In the paper by Michael & Michael, «The Future Prospects of Embedded Microchips in Humans as Unique Identifiers: The Risks versus the Rewards», the authors embark on a comprehensive exploration of the socio-technical implications of implanting microchips in humans [9]. A key strength of this work is its balanced exploration of both the benefits and risks of human microchipping. The authors highlight advantages like enhanced security, efficient identification, and medical benefits while addressing concerns about privacy, misuse, socio-behavioral effects, and ethical dilemmas. The paper effectively underscores the interplay between technology and society, emphasizing that the adoption of microchipping technologies hinges on their utility and societal perceptions, cultural values, and ethical standards. It explores how widespread adoption of such technologies might lead to socio-cultural shifts, presenting a well-rounded perspective on the future of human microchipping.

Heffernan et al., provide a comprehensive overview of the socio-technical factors that influence the acceptability and use of insertable devices [10]. The authors begin by discussing the technical capabilities of these devices, which are becoming increasingly sophisticated and capable of collecting a wide range of data about the body. The paper also addresses the regulatory landscape, pointing out the lack of clear regulations governing the development and use of insertable devices. In conclusion, the authors emphasize the importance of considering all these socio-technical aspects in developing and applying such devices. They advocate for more research to understand better the complex interplay of social and technical elements influencing the acceptance and use of insertable devices.

Zdravkova in «Reconsidering human dignity in the new era» in the journal «New Ideas in Psychology» critically examines the rapidly changing perception and realization of human dignity in the face of modern technological advancements [11]. The study delves into the divide between the digitally literate and illiterate. The digitally illiterate are at a disadvantage due to limited access to information, leading to potential manipulation, reduced job opportunities, and lower socio-economic security. A study by SESS highlights their discrimination based on factors like age and disability. While benefiting from technological automation, the digitally literate face privacy and security risks and potential technological addiction. They experience issues like «Fear of Missing Out (FOMO)», reduced real-world interactions, intrusion of work into personal life, and threats like cyberbullying and identity theft. Zdravkova also emphasizes the societal divisions technology creates, showing how it can empower and marginalize different groups.

In the paper by Martínez-Ramil et al., authors explore the legal implications of transhumanist practices in the European Union (EU) [12]. Transhumanism aims to enhance human abilities through technologies like implants and artificial intelligence. The authors highlight that the EU's current legal framework is inadequate for addressing transhumanism's complexities. Key legal issues in transhumanism include the right to bodily integrity against involuntary transhumanist interventions and the impact of enhanced abilities on privacy rights. Besides legal concerns, the paper underscores the need to examine the ethical implications of using technology to augment human capabilities. The authors advocate for a more comprehensive legal framework in the EU. This new framework should safeguard individual rights, regulate emerging technologies, and address the ethical aspects of transhumanism, ensuring a balanced approach to integrating advanced technologies into society.

In the paper by Mukanov, Begaliyev, Seraliyeva [13], the authors explore the concept of microchipping convicts, emphasizing the need to balance the restriction of their freedom with the strict observance of their rights and interests. It advocates that using microchipping technology should be voluntary and contingent upon a medical certificate verifying the absence of contraindications. The paper proposes measures to make microchipping an appealing choice for convicts. It concludes that

amendments to existing laws and regulations are essential for the legal implementation of this procedure, ensuring it aligns with ethical standards and respects individual rights.

A consistent thread across the works is the potential risks these technologies pose to privacy, human rights, and societal norms. As the technology evolves, the call for robust regulatory frameworks and ethical considerations becomes increasingly urgent.

Microchipping: U.S. and Kazakhstan Perspectives

Kazakhstan faces a delicate balance between embracing technological advancements and preserving individual rights, especially in the context of human microchipping. This balance requires integrating new technologies with legal frameworks, including the Labour Code and data protection statutes. The Criminal Code of Kazakhstan [14], vital in maintaining societal order and individual rights, must also align with the challenges posed by microchipping, potentially involving misuse or criminal activities. To effectively address these challenges, Kazakhstan might consider adapting elements of U.S. criminal legislation related to technology. Moreover, legislative recalibration in Kazakhstan should involve a wide range of stakeholders, including technologists, labor representatives, and human rights advocates, ensuring a comprehensive and informed approach. While the U.S. experience with human microchipping provides valuable insights, particularly in the employment sector, Kazakhstan must tailor its approach to its unique socio-political context. Integrating international best practices with domestic realities, Kazakhstan can create a regulatory framework that synergizes its Labor Code [15] and personal data protection laws for a holistic response to the challenges of human microchipping.

Trends for human chipping and augmented humans

Google search trends serve as a significant indicator of global intellectual movements, reflecting society's evolving interests, concerns, and aspirations. This study utilizes the Johansen Cointegration Test to explore the relationship between two trending search topics indicative of current technological interests: «human chipping» and «augmented humans». The aim is to determine if these terms, despite their variations, align over time in a shared trajectory. The Johansen cointegration test assesses the long-term relationship between the search trends' time series data. Cointegration in time series analysis examines if two or more series exhibit a joint movement over time despite appearing non-stationary independently. Understanding this relationship is crucial for grasping the underlying dynamics between variables and is particularly useful for developing forecasting models that focus on long-term equilibrium relationships rather than short-term fluctuations. This approach offers insights into the global socio-technological paradigms by analyzing how these search trends interconnect and evolve. Upon conducting the Johansen cointegration test for the search trends «human chipping» and «augmented humans» from August 2020 to September 2023 in the «World Search», the results indicated a significant cointegration relationship for both terms. For «human chipping», the test statistic (80.88) notably exceeds the critical value at a 95 % confidence level (12.3212), thus rejecting the null hypothesis of no cointegration. Similarly, the test statistic for «augmented humans» is 20.94, surpassing its corresponding critical value of 4.1296 at the 95 % confidence level (Table 1).

Table 1

Johansen cointegration test results		
Term	Test Stat >C(95%)	Significant?
human chipping	80.88 > 12.3212	Yes
augmented chipping	20.94 > 4.1296	Yes

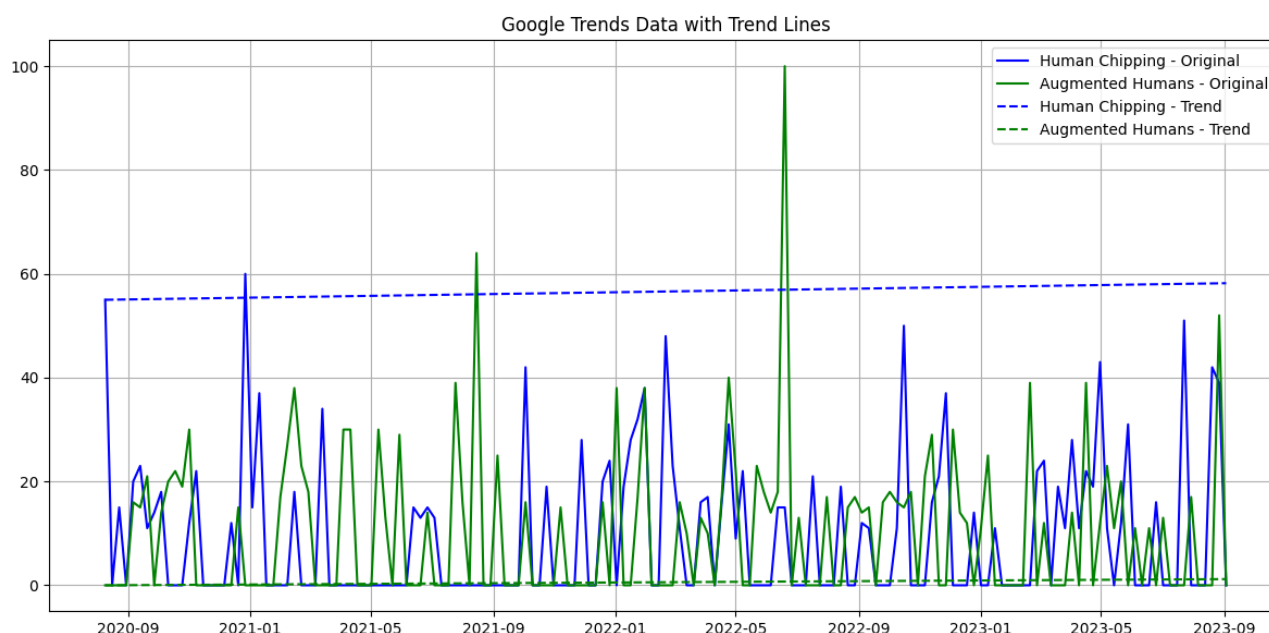

Figure 1. Google Trend with trend lines on search terms «human chipping» an «augmented humans» from August 2020 to September 2023

Source: <https://trends.google.com>

In summary, based on the results from the Johansen cointegration test, we can conclude that there exists a significant long-term equilibrium relationship between the search trends of «human chipping» and «augmented humans». Future studies may explore a deeper understanding of this relationship's implications and any potential causal mechanisms. The results from the Johansen cointegration test provide compelling evidence for a significant long-term equilibrium relationship between the search trends of «human chipping» and «augmented humans». This suggests that, despite potential short-term fluctuations, there is an underlying harmony in the way global audiences engage with these concepts. Such findings accentuate the importance of technological evolution in shaping digital discourse and underscore the potential of cointegration analysis in understanding intertwined digital phenomena.

In this rapidly evolving technological era, the rise of human microchipping highlights complex global challenges, balancing potential benefits against ethical, social, and legal concerns. The U.S. sets a preliminary standard with state-level laws prioritizing personal autonomy and privacy. This model is especially relevant for Kazakhstan, currently redefining its legislative approach amid economic modernization and regional leadership ambitions in Central Asia. Kazakhstan must consider how technologies like microchipping fit within its societal values and global norms as it align with international human rights standards. The global interest in digital trends, including human chipping, is evidenced by Google search patterns and statistical analyses like the Johansen Cointegration Test. This global discourse's interconnectedness affects perceptions in various domains. For Kazakhstan, addressing these technological advances requires a multifaceted strategy. This includes comprehensive legislation informed by academic research, stakeholder engagement, and a forward-thinking stance. Balancing digital innovation with individual rights demands integrating international best practices, regional specificities, and adherence to core principles of a fair and progressive society. While the path is complex, a systematic and informed approach can effectively navigate the intersections of technology, ethics, and law.

List of used literature:

1. 2005 Wis. Act 482 (Prohibiting the required implanting of microchip in an individual and providing a penalty). Electronic resource [Access mode]: <https://docs.legis.wisconsin.gov/2005/related/acts/482> (Date of access: 10.11.2023 г.).
2. Act of March 19, 2019, No. 516, 2019 Ark. Acts 1, entitled "An act to protect employees from forced human microchip implantation; and for other purposes." Electronic resource [Access mode]: <https://www.arkleg.state.ar.us/Home/FTPDocument?path=%2FACTS%2F2019R%2FPublic%2FACT516.pdf> (Date of access: 10.11.2023 г.).
3. Cal. Civ. Code § 57.2 (West 2022). Electronic resource [Access mode]: <https://leginfo.ca.gov/faces/codesTOCSelected.xhtml?tocCode=CIV&tocTitle=+Civil+Code+-+CIV> (Date of access: 10.11.2023 г.).
4. Okla. Stat. tit. 63, § 1-1430 (2022). Electronic resource [Access mode]: <https://casetext.com/statute/oklahoma-statutes/title-63-public-health-and-safety/chapter-1-oklahoma-public-health-code/article-14-drugs-devices-and-cosmetics/section-1-1430-forced-implantation-of-microchip-or-permanent-mark-prohibited> (Date of access: 10.11.2023 г.).
5. N.D. Cent. Code § 12.1-15-06 (2023). Electronic resource [Access mode]: <https://www.ndlegis.gov/cencode/t12-1c15.pdf> (Date of access: 10.11.2023 г.).
6. MO Rev Stat § 285.035. Electronic resource [Access mode]: <https://revisor.mo.gov/main/OneSection.aspx?section=285.03531575252> (Date of access: 10.11.2023 г.).
7. Nevada Rev. Stat. § 193.130 (2021). Electronic resource [Access mode]: <https://www.leg.state.nv.us/nrs/nrs-193.html> (Date of access: 10.11.2023 г.).
8. Nevada Rev. Stat. § 200.870 (2021). Electronic resource [Access mode]: <https://www.leg.state.nv.us/nrs/nrs-200.html> (Date of access: 10.11.2023 г.).
9. Michael K., Michael M.G. The future prospects of embedded microchips in humans as unique identifiers: the risks versus the rewards // Media Cult Soc. Sage Publications Sage UK: London, England. — 2013. — Vol. 35. — № 1. — P. 78–86.
10. Heffernan K.J., Vetere F., Chang S. Socio-technical context for insertable devices // Front Psychol. Frontiers. — 2022. — Vol. 13. // <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.991345>
11. Zdravkova K. Reconsidering human dignity in the new era // New Ideas Psychol. Elsevier. — 2019. — Vol. 54. — P. 112–17.
12. Martínez-Ramil P., Bolaños-Frasquet H., Solarte-Vasquez M.C. Cyborgs on the horizon. Are we ready? Examining the (a) legality of transhumanist practices within the EU // European Studies. — 2022. — Vol. 9. — № 2. — P. 133–154.
13. Муканов М.Р., Бегалиев Е.Н., Сералиева А.М. Чипирование осужденных, находящихся в учреждениях минимальной безопасности (колониях-поселениях), как профилактика уклонения от отбывания наказания // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2023. — № 3 (81). — С. 77–82.
14. The Criminal Code of the Republic of Kazakhstan dated 3 July 2014 No. 226-V of the Law of the Republic of Kazakhstan. Electronic resource [Access mode]: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252 (Date of access: 10.11.2023 г.).
15. Labour Code of the Republic of Kazakhstan dated 23 November, 2015 No. 414-V. Electronic resource [Access mode]: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38910832 (Date of access: 10.11.2023 г.).

Бисалиев М.С.,

*халықаралық құқық кафедрасының докторанты
(e-mail: mbissaliyev@gmail.com);*

Шакиров К.Н.,

*халықаралық құқық кафедрасының профессоры, заң ғылымдарының докторы
(e-mail: kshakirov@gmail.com);*

Баймагамбетова З.М.,

*халықаралық құқық кафедрасының аға оқытушысы, (PhD) философия докторы
(Әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық университеті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ., e-mail: zulfiya.baymagambetova@kaznu.edu.kz)*

**Адамды микрочиптеудің құқықтық аспектісі:
АҚШ тәжірибесі және Қазақстан үшін болашағы**

Аннотация. Бұл зерттеу АҚШ мысалында адамның микрочиптеу тенденциясын және реттеушілердің осы тенденцияға реакциясын талдауға арналған. АҚШ-та денсаулық сақтау мәселесіндегі этикалық, конфиденциалдық және салдары туралы алаңдаушылық әртүрлі штаттың жеке автономияға баса назар аудара отырып, міндетті микрочиптеуге заңды түрде тыйым салуына әкелді. Қазақстан технологияны айтарлықтай жаңғыртуды бастан кешіріп жатқанымен, мемлекет адам құқығы саласындағы әлеуетті технологиялық сын-қатер мен міндеттемеге тап болады. АҚШ штаттарының заңнамасы негіздемелік құқықтық бағдарды ұсынғанымен, Қазақстанның бірегей әлеуметтік-саяси контексті жеке шешімді талап етеді. Бұл зерттеу 2020 жылдың тамызы мен 2023 жылдың қыркүйегі аралығындағы Google Trends дерегін пайдалана отырып, «human chipping» (адамдарды чиптеу) және «augmented humans» (толықтырылған адамдар) тақырыптарына жаһандық қызығушылық үлгісін талдау үшін Йохансен коинтеграция сынағын пайдаланады. Зерттеудің негізгі мақсаты — технологиялық жетістікті адам құқығымен теңестіру арқылы екі ел де адамның микрочиптеуінен туындаған қиындықты қалай жеңе алатыны туралы түсінік беру.

Негізгі сөздер: адамды микрочиптеу, толықтырылған адамдар, адамды чиптеу, жеке дерек, еңбек заңнамасы, адамды қадағалау, чиптеу импланты.

Бисалиев М.С.,

*докторант кафедры международного права
(e-mail: mbissaliyev@gmail.com);*

Шакиров К.Н.,

*профессор кафедры международного права, доктор юридических наук
(e-mail: kshakirov@gmail.com);*

Баймагамбетова З.М.,

*старший преподаватель кафедры международного права, доктор философии (PhD)
(Казахский национальный университет им. аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы, e-mail: zulfiya.baymagambetova@kaznu.edu.kz)*

**Правовые аспекты микрочипирования человека:
опыт США и перспективы для Казахстана**

Аннотация. Данное исследование посвящено анализу тренда человеческого микрочипирования и реакции регуляторов на эти тенденции на примере США. В США беспокойства об этических, конфиденциальных последствиях в вопросах здравоохранения привели к тому, что различные штаты законодательно запретили обязательное микрочипирование, делая акцент на личной автономии. В то время как Казахстан переживает значительную модернизацию технологий, государство сталкивается с потенциальными технологическими вызовами и обязательствами в области прав человека. Хотя законодательство штатов США предлагает рамочный правовой ориентир, уникальный социополитический контекст Казахстана требует индивидуальных решений. Данное исследование также использует тест коинтеграции Йохансена для анализа глобальных моделей интереса к темам «human chipping» (чипирование людей) и «augmented humans» (дополненные люди), используя данные Google Trends за период с августа 2020 г. по сентябрь 2023 г. Основная цель исследования — предоставить представления о том, как обе страны могут преодолеть вызо-

вы, представленные человеческим микрочипированием, сбалансировав технологические достижения с правами человека.

Ключевые слова: микрочипирование человека, «дополненные люди», чипирование человека, персональные данные, трудовое законодательство, отслеживание человека, чипирующие имплантаты.

УДК 343.37, 343.775

Дейкало Е.Ю.,

докторант факультета послевузовского образования, майор полиции

(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,

г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: helen_1990@mail.ru);

Бекишева С.Д.,

главный научный сотрудник центра координации исследований и изучения проблем правоохранительной деятельности Межведомственного научно-исследовательского

института, доктор юридических наук, доцент, старший советник юстиции

(Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК,

г. Косшы, Республика Казахстан, e-mail: 7171215@prokuror.kz)

Проблемы повышения эффективности ответственности за нарушение права государственной собственности на недра

Аннотация. В статье на основе анализа норм уголовного и административного законодательства Республики Казахстан, предусматривающих ответственность за нарушение права государственной собственности на недра, рассмотрена проблема повышения эффективности ответственности в указанной сфере. Выявлено, что действующая редакция ст. 334 УК требует обновления, так как в ней не указан такой квалифицирующий признак, как «совершенное в зоне чрезвычайной экологической ситуации либо в зоне экологического бедствия». Кроме того, подвергается сомнению нахождение ст. 334 «Самовольное пользование недрами» в Главе 13 УК РК, так как по сути это — нарушение права государственной собственности на недра. Разработаны предложения о внесении изменений в законодательство в целях предотвращения фактов незаконной добычи полезных ископаемых, улучшения экологической обстановки и сохранения экономической стабильности.

Ключевые слова: административная ответственность, недра, незаконная добыча полезных ископаемых, «нулевая терпимость», право государственной собственности на недра, правонарушение, уголовная ответственность.

В современный период главным приоритетом правоохранительной деятельности, указанным в стратегических документах нашего государства, таких как Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан — 2050»: Новый политический курс состоявшегося государства» от 14 декабря 2012 г. [1], Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 г., утвержденная Указом Президента РК от 15 октября 2021 г. № 674 [2], Государственная программа дальнейшей модернизации правоохранительной системы Республики Казахстан на 2014–2020 г., утвержденная Указом Президента РК от 31 декабря 2013 г. [3], является неукоснительное следование принципу «нулевой терпимости (толерантности)» к правонарушениям.

Еще в Послании Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан — 2050»: Новый политический курс состоявшегося государства» от 14 декабря 2012 г. было указано, что «государство должно следовать принципу нулевой терпимости к беспорядку. Развитое общество начинается с дисциплины и порядка во всем... Мы не должны мириться даже с самыми малыми правонарушениями, хулиганством, бескультурьем, поскольку это нарушает общественный покой, снижает качество жизни. Ощущение беспорядка и вседозволенности создает почву для более серьезных преступлений» [1].

Реализация принципа «нулевой терпимости» в особенности касается посягательств на объекты государственной собственности на природные ресурсы, так как именно в этой сфере в силу объективных (субъект – государство, чьи имущественные права нарушены — является абстрактной конструкцией, вследствие чего не может самостоятельно среагировать на факты посягательств) и субъективных (правонарушители следуют установкам: «государственная собственность – общественная собственность, а значит – моя собственность» либо «государственная собственность – ничья собственность») причин совершается много правонарушений.

Динамика роста нарушений права государственной собственности на недра показывает случаи резкого увеличения количества таких посягательств. Так, в 2015 г. прирост административных правонарушений, предусмотренных ст. 139 «Нарушение права государственной собственности на недра» КоАП РК от 5 июля 2014 г. [4] (ст. 122 КоАП РК от 30 января 2001 г.), составил 469,73 %: в 2010 г. – 156; 2011 г. – 138; 2012 г. – 154; 2013 – 161; 2014 – 76; 2015 – 433 административных правонарушения [5].

При этом следует учитывать, что в 2015 г. ряд нарушений права государственной собственности на недра, причинивших крупный и особо крупный ущерб, был переведен в разряд уголовных правонарушений. Статистика показывает, что в 2015 г. было зарегистрировано 214 уголовных правонарушений по ст. 334 «Самовольное пользование недрами» УК РК [6]. Следовательно, общее количество посягательств на недра составило 647 правонарушений (см. диаграмму 1).

Диаграмма 1

Сохранение стабильности в совершении такого рода административных и уголовных правонарушений не может не вызывать беспокойства и требует бдительного отношения правоохранителей к этим негативным явлениям.

Так, данный вид правонарушений носит латентный характер. Самовольные разработки ведутся регулярно в руслах рек Бадам, Аксу, Арысь, Аса, Урал, Талгар и многих других, что не только причиняет крупный ущерб окружающей среде и экономике государства, но и приводит к снижению среднего уровня воды в реке, а затем, как следствие, и к изменению русла реки и подмыву берегов. Некоторые брошенные карьеры не только уродуют ландшафт, но и представляют вполне конкретную угрозу в роли «катализатора» паводков и наводнений. Нарушители ведут добычу полезных ископаемых даже вблизи мостовых переходов, что спо-

способствует подмыву опор. Так, в частности, два моста через реку Аксу оказались в аварийном состоянии, разрушились опоры моста по трассе Шымкент – Ташкент [7].

Усиленное внимание сотрудников правоохранительных органов к проблеме самовольного пользования недрами изменило ситуацию в правоприменении – правонарушений стало меньше. Тем не менее, проблема осталась и требует принятия адекватных мер по ее решению [8].

Ответственность за нарушения права государственной собственности на недра предусмотрена КоАП РК и УК РК. Однако названия статей, ее предусматривающих, остаются различными. Так, ст. 139 КоАП РК имеет правильное наименование – «Нарушение права государственной собственности на недра». А в УК РК аналогичная статья 334 называется «Самовольное пользование недрами», что позволило ее разместить не в Главе 6 «Уголовные правонарушения против собственности», а в Главе 13 «Экологические уголовные правонарушения».

Рассмотрим излагаемые в данных статьях диспозиции. В ст. 139 КоАП РК в части первой данной деяние описывается как «незаконное пользование недрами, за исключением подземных вод, совершение сделок, в прямой или скрытой форме нарушающих право государственной собственности на недра», в части первой 334 УК РК – «самовольное пользование недрами, а равно самовольная добыча полезных ископаемых, если эти деяния причинили значительный ущерб». По сути, оба деяния представляют собой нарушение права государственной собственности на недра – недра и их составляющие используются и присваиваются без разрешения на то государства.

Различия заключаются в следующем:

- по КоАП РК объектом правонарушения выступают общественные отношения собственности на недра, по УК РК – экологические отношения;
- по КоАП РК предметом правонарушения выступают недра без одной составляющей в виде подземных вод, по УК РК – недра со всеми составляющими;
- по КоАП РК деяние охватывает помимо незаконного пользования недрами совершение сделок, в прямой или скрытой форме нарушающих право государственной собственности на недра, в УК РК указано только пользование недрами, включая добычу полезных ископаемых (она относится к одному из видов пользования недрами);
- КоАП РК предусматривает ответственность только за деяния, общественная опасность которых проявляется в нанесении ущерба государства в сумме до определенного порога – до причинения значительного ущерба по УК РК, по УК РК – за причинение значительного ущерба и выше до размера крупного ущерба.

Сравнение указанных диспозиций позволяет выявить несколько моментов, требующих корректировки законодательства. Во-первых, в какой главе кодексов должен содержаться состав деяния, заключающийся в незаконном или самовольном пользовании недрами? Во-вторых, должно ли деяние по УК РК охватывать совершение незаконных сделок, в прямой или скрытой форме нарушающих право государственной собственности на недра?

Это достаточно серьезные моменты, так как отсутствие их проработки на законодательном уровне приводит к исчезновению из поля зрения правоохранителей целого ряда правонарушений, и, соответственно, недополучению в бюджет государства средств на возмещение причиненного ущерба, а на практике – к проблемам правильной квалификации этих правонарушений.

Так, например, в Российской Федерации безлицензионное недропользование в одних случаях квалифицируется по ст. 171 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) «Незаконное предпринимательство», в других – по ст. 255 «Нарушение правил охраны и использования недр», в третьих – по ст. 158 «Кража». Ученые отмечают, что складывается неединообразная судебная практика, и предлагают квалифицировать подобные деяния по со-

вокупности – как кражу и как экологическое правонарушение [9, 46]. В отечественной практике вряд ли такое произойдет, так как Главой 13 УК РК уже установлена ответственность и за самовольное пользование недрами, и за нарушение правил охраны и использования недр, однако тот факт, что состав уголовного правонарушения, представляющий собой посягательство на государственную собственность, находится в данной главе, вызывает сомнение.

Введение состава правонарушения, предусмотренного ст. 334 УК РК в первой редакции, в Главу 13 изначально отражало заинтересованность государства в защите бизнеса, так как ч. 1 ст. 334 «Самовольное пользование недрами» УК РК предусматривала ответственность только в случае причинения крупного ущерба. Складывалась парадоксальная ситуация.

В соответствии с ч. 1 ст. 6 Конституции Республики Казахстан «в Республике Казахстан признается и равным образом защищается государственная и частная собственность» [10]. Существующая редакция ч. 1 ст. 334 УК РК нарушала данное положение Конституции, т.к. уголовные правонарушения против государственной собственности на недра преследовались менее сурово, чем правонарушения против чужого имущества (например, ст. ст. 188, 189 УК РК), которое может быть как в государственной, так и в частной собственности.

Являлось нелогичным, что за самовольное пользование недрами и, особенно, самовольную добычу полезных ископаемых, которые, по сути, представляют собой хищение объектов государственной собственности на недра, лицо привлекается к уголовной ответственности только в случае, если был причинен ущерб в размере, превышающем 1000 МРП, тогда как за совершение уголовного правонарушения против чужого имущества, которое может быть как в государственной, так и в частной собственности, уголовная ответственность наступает при наличии факта совершения такого правонарушения, без указания на размер причиненного ущерба. Квалифицированный состав таких уголовных правонарушений предусматривает причинение крупного ущерба в размере, превышающем 500 МРП, а по уголовным правонарушениям против собственности на недра крупным ущербом считается сумма свыше 1000 МРП. Таким образом, нарушался один из постулатов Конституции Республики Казахстан о равной защите государственной и частной собственности.

Кроме того, полезные ископаемые относятся к исчерпаемым и невозобновляемым природным ресурсам, в отличие от обычного имущества, созданного в результате антропогенной деятельности. Так, с 2000 г. запасы меди в Казахстане уменьшились на 2,4 млн тонн (5,8 %); цинка и свинца, соответственно, — на 7,2 млн тонн (19,8 %) и 1,1 млн тонн (6,5 %); запасы бокситов уменьшились на 54,5 млн тонн (15 %) [11]. Такая особенность полезных ископаемых требует если не более усиленной их охраны, то хотя бы равной их защиты наряду с частной собственностью.

В условиях ухудшения экономической ситуации одним из факторов обеспечения стабильности экономики является пополнение бюджета. Изменение ст. 334 УК РК в сторону ужесточения ответственности позволило вовлечь в круг штрафников большее количество виновных в совершении уголовного правонарушения против государственной собственности на недра, так как на практике неурегулирование данного вопроса вынуждает компетентные органы привлекать виновных субъектов к административной, а не уголовной ответственности. В таком случае виновные физические лица полностью берут вину на себя как самостоятельные субъекты, хотя при этом являются работниками конкретного юридического лица, получившими от руководителя юридического лица задание на проведение незаконной добычи полезных ископаемых.

Фактически виновными субъектами выступают юридические лица. В данной ситуации физические лица отделялись штрафом в размере пятидесяти месячных расчетных показателей, тогда как юридические лица должны были нести более суровую ответственность: субъекты малого предпринимательства – в размере ста, субъекты среднего предпринимательства – в размере ста пятидесяти, субъекты крупного предпринимательства – в размере пяти-

сот месячных расчетных показателей. Таким образом, государство недополучало суммы штрафов в немалых размерах. При этом орудия правонарушения (экскаваторы, иная техника) оставались в собственности фактических виновников – юридических лиц.

Возможно, в силу этих обстоятельств законодателем были внесены изменения в ст. 334 УК: сумму ущерба изменили с крупного на значительный; части 2 и 3 расширили новыми квалифицирующими признаками – «с причинением крупного ущерба»; «совершенное группой лиц или группой лиц по предварительному сговору»; «совершенное неоднократно»; «совершенное на особо охраняемых природных территориях», «совершенное с причинением особо крупного ущерба» (Закон РК от 03.01.23 г.) [12]. Действующую редакцию ст. 334 УК можно признать удовлетворительной, однако законодатель учел не все нюансы конструирования норм УК РК. Так, во многих нормах Главы 13 «Экологические уголовные правонарушения» УК РК предусмотрен такой квалифицирующий признак, как «совершенное в зоне чрезвычайной экологической ситуации либо в зоне экологического бедствия». Полагаем, что ч. 3 ст. 334 УК следует дополнить этим признаком, так как такое преступное деяние усугубляет и без того тяжелую экологическую ситуацию региона.

Кроме того, на наш взгляд, вызывает сомнение нахождение ст. 334 «Самовольное пользование недрами» в Главе 13 УК РК. Как уже отмечалось выше, самовольное пользование недрами и добыча полезных ископаемых — это не что иное, как нарушение права государственной собственности на недра. Данный вопрос требует углубленного изучения, чтобы решить, что оптимальнее: нахождение статьи о самовольном пользовании недрами в Главе 13 «Экологические уголовные правонарушения» или Главе 6 «Уголовные правонарушения против собственности».

Учитывая вышеизложенное, полагаем, что есть необходимость:

а) внесения изменений в ч. 3 ст. 334 УК РК в части усиления ответственности по признаку совершения деяния в зоне чрезвычайной экологической ситуации либо в зоне экологического бедствия;

б) исследования вопроса о месте данной статьи в иерархии видов уголовных правонарушений, ее нахождении в структуре УК РК (в какой конкретно главе – 13 «Экологические уголовные правонарушения» или 6 «Уголовные правонарушения против собственности»).

Список использованной литературы:

1. Назарбаев Н.А. Стратегия «Казахстан — 2050»: Новый политический курс состоявшегося государства: Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана от 14 декабря 2012 г. // https://www.akorda.kz/ru/events/astana_kazakhstan/participation_in_events/poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-lidera-nacii-nursultana-nazarbaeva-narodu-kazakhstana-strategiya-kazakhstan-2050-novyi-politicheskii-
2. Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 г., утвержденная Указом Президента РК от 15 октября 2021 года № 674 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674>
3. Об утверждении Плана мероприятий по реализации Государственной программы дальнейшей модернизации правоохранительной системы Республики Казахстан на 2014–2020 гг., утвержденной Указом Президента РК от 31 декабря 2013 г. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1400000292>
4. Кодекс РК «Об административных правонарушениях» от 5 июля 2014 г. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235>
5. Сайт Комитета по правовой статистике и специальным учетам при Генеральной Прокуратуре Республики Казахстан // <http://pravstat.prokuror.kz/rus>
6. Уголовный кодекс РК от 3 июля 2014 г. № 226-V ЗРК. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>
7. Нашлась управа на землекопов /<http://www.kazpravda.kz/rubric/ekonomika/nashlas-uprava-na-zemlekoopov/>

8. Бимагамбетов А.Б. Основные направления совершенствования действующего уголовного законодательства РК об экологических правонарушениях // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2022. — № 1 (75). — С. 150–156.

9. Данилова Н.В., Петров В.В. Уголовно-правовая квалификация самовольной добычи полезных ископаемых: проблемы теории и практики // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2018. — № 4 (46). — С. 45–51.

10. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_

11. Разведанных запасов меди и полиметаллов в Казахстане осталось на 10-15 лет // https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/razvedannyih-zapasov-medi-polimetallov-kazahstane-ostalos-10-217792/

12. Закон РК «О внесении изменений и дополнений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Республики Казахстан по вопросам усиления ответственности за экологические правонарушения и проявления вандализма» от 3 января 2023 г. № 186-VII ЗРК. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2300000186>

Дейкало Е.Ю.,

*Жоғары оқу орнынан кейін білім беру факультетінің докторанты,
полиция майоры*

*(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: helena_1990_@mail.ru);*

Бекишева С.Ж.,

*Ведомствоаралық ғылыми-зерттеу институты Зерттеулерді үйлестіру және
құқық қорғау жүйесі проблемаларын зерделеу мен орталығының бас ғылыми қызметкері,
заң ғылымдарының докторы, доцент*

*(Қазақстан Республикасы Бас Прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясы, Қосшы қ., e-mail: 7171215@prokuror.kz)*

Жер қойнауына мемлекеттік меншік құқығын бұзғаны үшін жауапкершіліктің тиімділігін арттыру мәселесі

Аннотация. Мақалада жер қойнауына мемлекеттік меншік құқығын бұзғаны үшін жауапкершілікті көздейтін Қазақстан Республикасының Қылмыстық және әкімшілік заңнамасының нормасын талдау негізінде аталған саладағы жауапкершіліктің тиімділігін арттыру мәселесі қаралады. ҚК-нің 334-бабының қолданыстағы редакциясы жаңартуды талап ететіні анықталған, өйткені онда «Төтенше экологиялық жағдай аймағында немесе экологиялық апат аймағында жасалған» сияқты біліктілік белгісі көрсетілмеген. Бұдан басқа, ҚР ҚК 13-тарауындағы «Жер қойнауын өз бетінше пайдалану» 334-бабының табылуына күмән келтіріледі, себебі бұл жер қойнауына мемлекеттік меншік құқығын бұзу болып табылады. Пайдалы қазбаны заңсыз өндіру фактісін болдырмау, экологиялық жағдайды жақсарту және экономикалық тұрақтылықты сақтау мақсатында заңнамаға өзгеріс енгізу туралы ұсыныс әзірленген.

Негізгі сөздер: әкімшілік жауапкершілік, жер қойнауы, пайдалы қазбаны заңсыз өндіру, «нөлдік төзімділік», жер қойнауына мемлекеттік меншік құқығы, құқық бұзушылық, қылмыстық жауаптылық.

E.Yu. Deikalo,

*Doctoral student of the Faculty of Postgraduate Studies, police major
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: helena_1990_@mail.ru);*

S.Dz. Bekisheva,

*chief researcher of the Coordination of Research and Study of Law Enforcement Issues of the
Interdepartmental research institute, Doctor of Law, Associate Professor
(Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the
of Republic of Kazakhstan, the city of Kossy, Republic of Kazakhstan,
e-mail: 7171215@prokuror.kz)*

Problems of increasing the effectiveness of liability for violation of the right of state ownership of mineral resources

Annotation. Based on the analysis of the norms of the criminal and administrative legislation of the Republic of Kazakhstan providing for liability for violation of the right of state ownership of the subsoil, the article considers the problem of increasing the effectiveness of liability in this area. It was revealed that the current version of Article 334 of the Criminal Code requires updating, since it does not specify such a qualifying feature as «Committed in an environmental emergency zone or in an environmental disaster zone». In addition, the finding of Article 334 «Unauthorized use of subsoil» in Chapter 13 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan is questioned, since in fact it is a violation of the right of state ownership of subsoil. Proposals have been developed to amend legislation in order to prevent illegal mining, improve the environmental situation and preserve economic stability.

Keywords: administrative responsibility, subsoil, illegal mining, «zero tolerance», the right of state ownership of subsoil, offense, criminal liability.

UDC 37 (02)

A. Dosimkankyzy,

Master's student

(e-mail: dossimkankyzy@bk.ru);

Zh.S. Abayeva,

*Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor
(Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty,
e-mail: abaevezh24@gmail.com)*

Interactive methods of legal education

Annotation. The article examines the issues of the introduction and use of critical thinking technology, focuses on the importance of pedagogical techniques and methods that are inherently used at various stages of learning. In addition, specific examples of the use of these methods are provided. The paper describes the following strategies and techniques: the «6 hats of thinking» method, the «fishbone» technique, clusters, as well as strategies for formulating «thin» and «thick» questions. The author considers a modular lesson on which the implementation of these techniques is possible, and comes to the conclusion that the technology of critical thinking development (RCM) allows students to think independently, find, analyze, systematize, structure and transfer the learned material.

Keywords: critical thinking, creative potential, innovative environment, challenge, comprehension, reflection, Republic of Kazakhstan.

Currently, the social, socio-economic situation in the Republic of Kazakhstan, as well as in the whole developing world, requires the development of such personal qualities in a person that would help him not only survive in a complex modern society, but also become an active subject of public life, able to creatively transform reality using the full range of his capabilities. Modern society poses diverse tasks to the education system, related not only to the didactic component, but also to the

disclosure of the creative potential of the individual. In this regard, the concept of state policy in the field of education orients us to the formation of a model of a citizen of the new century [1].

The new concept of the educational system of the Republic of Kazakhstan assumes a qualitatively new approach to achieving a guaranteed level of education. In the Law of the Republic of Kazakhstan «On Education», in the Concept of State policy in the field of education, the draft State Program for the Development of Education and Science of the Republic of Kazakhstan for 2020–2025 and other regulatory documents, the task of revealing the spiritual and physical capabilities of the individual, his creative potential by creating favorable conditions in educational organizations is set as urgent [2].

The development of a person's creative potential is carried out through the enrichment of his emotional sphere, the formation of non-standard, creative thinking, the formation of his individuality. A creative act is the realization of the uniqueness, uniqueness, individuality of a person. In the era of information technology and the rapid progress of science and technology, these skills are extremely important for achieving success in business.

To achieve this goal, the author has applied a number of general scientific and special methods, among which, first of all, it is necessary to highlight the analysis of psychological, pedagogical, scientific and methodological literature, as well as a system of specific methodological techniques that have been successfully used in lessons to solve urgent educational and educational tasks. The term «critical thinking» was studied in their works by L.S. Vygotsky, J. Piaget, A.N. Leontiev, D. Bruner. Each of these scientists has contributed to the foundation of the theory of the development of critical thinking. The technology «Development of critical thinking» was developed by American educators Ginny Steele, Curtis Meredith, Charles Temple and Scott Walter in order to develop critical thinking (RMK), introspection skills, reflection [3]. Based on the descriptive technique, effective methods and techniques for improving critical thinking in the learning process are presented.

Thus, it was revealed that among innovative technologies, the RCM technology is of great interest in the process of learning, since it allows students to think independently, find, analyze, systematize, structure the material presented.

One of the ways of effective education deserves attention is the use of visibility in the presentation of teaching material. This method allows you to transform information as needed – from a simple diagram or educational picture to a more structured summary.

At the «challenge» stage, the previous knowledge is updated, the existing knowledge is clarified with the help of questions that the graduate student faces: «what do I know about this topic?», «what do I want to know?». The first stage of the «challenge» helps to create motivation to study new material, establish a connection with previously received information. The implementation of the technology of creative thinking by means of reading and writing in the process of teaching students is possible through a variety of techniques. «immersed» in the problem of the topic intended for study.

To do this, we used basic techniques such as: brainstorming; «Looks like ... Sounds like»; the «Cluster» technique; the «Six Hats of thinking» method; «Fishbone»; «Diary of a double entry»; «Writing an essay». We came to the conclusion that the use of critical thinking technologies in the process of teaching contributes to the active assimilation of the material, which is achieved by the presence of a large number of training exercises in the learning process, the solution of this problem in the traditional educational process was unsuccessful due to the lack of consideration of individual characteristics of students, the lack of a time regime for developing the necessary skills and abilities, low motivation of learning, inconsistency of educational materials with learning goals, etc [4].

In the learning process an educational subject, the cognitive value of which is extremely high: thinking is formed at such lessons, a sense of love for the native language is instilled, universal values are comprehended through language, personality is brought up, the intellectual development of the child takes place with the help of language, the assimilation of all other academic disciplines.

The humanity of society, expressed through language teaching, consists in the desire to expand the scope of knowledge, raise the bar for the intellectual development of the student. The organizational side of the innovative technology used in lessons includes the concepts: a way of innovative learning, lessons are a didactic game and a lesson-study.

It is innovations (innovations) that are the most optimal means of improving the effectiveness of teaching. Innovation means innovation, novelty, change; in relation to the pedagogical process, it is the introduction of new things into all components of the pedagogical system - goals, content, methods, means and forms of education and upbringing, the organization of joint activities of teachers and students, their methodological support.

Innovative technologies should include the technology of developing learning, project technology, research activities, personality-oriented approach, ICT technologies, monitoring. The organization of the educational process in the new information and educational environment is based on modern pedagogical technologies, and the teacher is free to choose them. In this regard, the following pedagogical technologies become the most relevant.

The technology of critical thinking development is a combination of strategies and techniques aimed at developing students' ability to analyze facts, phenomena and processes from the point of view of logic, in their interrelation and interdependence: «Critical thinking involves the skills of comprehending their own mental activity, the ability to work with concepts, judgments, conclusions, questions that develop analytical abilities and the ability to evaluate similar abilities of other people» [5].

The core of the development of intellectual skills is critical thinking. Critical thinking technology was developed by American educators Jenny Still, Curtis Meredith, Charles Temple and Scott Walter in the mid-90s. At the end of the twentieth century in the USA and Europe, critical thinking technology became the leading technology in the professional training of future specialists. Then, due to new challenges and requirements, the education system needed a radical reform, the information era led to a revision of approaches to learning. Therefore, the urgent task of educating a new generation capable of successfully working in a rapidly changing modern world has arisen.

To teach critical thinking means to learn to listen and perceive critically, to comprehend and analyze new information, to creatively apply and bring your knowledge, to critically develop and improve yourself. The methodology of critical thinking is based on a three-stage model.

1. The challenge stage allows students to update their knowledge on this topic; motivate them to study. Objectives: a) arousing active interest in the topic; b) activating each student; c) updating knowledge; d) creating conditions under which students themselves determine their personal goals of studying a particular topic.

The value of the call stage. Several cognitive activities are carried out: 1) There is a challenge of what the student knows about this topic. This makes him analyze his own knowledge and start thinking about the topic that they have to sort out. Through this stage, the student determines the level of his own knowledge (forms his own request for information). This is important because knowledge becomes solid only when it is linked to what is already known. 2) Activation of the learner. Teaching becomes an active activity. Participation becomes active when the student purposefully thinks, expressing his thoughts in his own words. 3) Interest is aroused and the personal purpose of considering this topic is determined. Targeted learning is more effective than non-targeted learning. The goals chosen independently are stronger than the goals set by the teacher.

2. The stage of comprehension allows the student to get new information; to comprehend it; to correlate with existing knowledge. Objectives: a) organization of active perception of the text; b) directing efforts to track the degree of understanding of the text; c) creating conditions for students to independently correlate their previous knowledge with new information contained in the text.

The meaning of the semantic stage. 1) The main task is to maintain the activity, interest and inertia of movement created during the challenge stage; 2) The efforts of students to track their own understanding are supported (an example with a good and bad reader). At this moment, students consciously link the new with the already known; 3) At this stage, critical and comparative analyses are carried out.

3. The stage of reflection contributes to a holistic understanding, generalization of the information received; the assimilation of new knowledge, new information by the student; the formation of each of the students' own attitude to the studied material. Objectives: a) to ensure the consolidation of the acquired knowledge; b) to return students to the original records and assumptions, to make changes and additions; c) to create conditions for the independent systematization of new material; d) to establish links and causal relationships in new information; e) to promote self-expression of students, the manifestation of emotions about new knowledge; f) to organize research practical activities of students using new information.

The meaning of the stage of reflection (reflection): 1) Bringing knowledge to the level of understanding and application. 2) Reflection on your learning process. 3) Live exchange of ideas. 4) Expressing new information in your own words. If we look at the three stages of classes described above from the point of view of a traditional lesson, it is quite obvious that they do not represent an exceptional novelty for the teacher. They are almost always present, only they are called differently. Instead of a «challenge», an introduction to the problem or updating the existing experience and knowledge of students sounds more familiar. And «comprehension» is nothing but a part of the lesson devoted to the study of new material. And the third stage – «reflection» – is in the traditional lesson – this is the consolidation of the material, the verification of assimilation.

Based on the methods of critical thinking technology, techniques are considered the most effective and applicable in pedagogical practice. «Looks like ... Sounds like», the table «plus or minus interest and «plus-minus», the «Cluster» technique, the «Six hats of thinking» method, the «Fishbone» technique, «Diary of a double entry», «Writing an essay». Consider the technique «Looks like ... Sounds like ...», aimed at «assigning» concepts, terms. At this stage of the challenge, students are asked to enter visual and auditory associations that they have with this word or in connection with this concept into the appropriate graphs. This technique is aimed at actualizing emotional relationships when working with text. When using this technique, information is not only actively perceived (listened to, recorded), systematized, but also evaluated [6]. This form of organization of the material allows for discussion, discussion on the most controversial issues.

Consider the «Cluster compilation» technique. Objective: to establish the maximum number of features of the concept of Cluster (bundle) under study – a scheme used if the phenomenon under study has a number of equivalent features. This technique can be applied at the challenge stage, when we systematize information in the form of questions or headings of semantic blocks before getting acquainted with the main source. For example, when studying the topic «Features of the conversational style of speech, we ask students to assume by what distinctive features the styles of speech differ» (some of the distinctive features can be suggested by the teacher). In this lesson, students assume that the main issues of the topic under study will be: lexical, morphological and syntactic features. Next, a description of the conversational style is carried out by alternating characteristics.

The «Six hats of thinking» method is one of the most effective methods for organizing thinking, developed by the English writer, psychologist and specialist in the field of creative thinking Edward de Bono [7]. This method of thinking allows you to develop mental flexibility, creativity, perfectly helps to overcome a creative crisis, helps to make the right decision and more accurately correlate your way of thinking with the goals and objectives. The methodological development is intended not only for teachers in the learning process, since the technology of developing critical thinking belongs to the supra-subject, general pedagogical modern educational technologies. This

method of work develops critical thinking in children, enriches the vocabulary of students, broadens their horizons, makes children look for new and new arguments, historical facts.

Fishbone is based on a schematic diagram in the form of a fish skeleton. In the world, this diagram is widely known by the name of Ishikawa (Ishikawa), a Japanese professor who invented the method of structural analysis of cause and effect relationships. The Fishbone diagram is a graphic image that allows you to clearly demonstrate the causes of specific events, phenomena, problems determined in the process of analysis and the corresponding conclusions or results of the discussion. The main advantages of the «Fishbone» method are in reducing the amount of information and quickly memorizing the material based on visual images. The use of «Fishbone» technology develops students' skills to analyze text, identify key concepts and logical connections, generalize and draw conclusions.

«Thick and thin questions» is a way of organizing mutual questioning of students on a topic, in which a thin question assumes a reproductive unambiguous answer (more often it is «yes» or «no»), and a «thick» (problematic) one requires deep understanding of the task, rational reasoning, search for additional knowledge and analysis of information. The table of «thick» and «thin» questions can be used at any of the three phases of the lesson: at the stage of updating the acquired knowledge, the technique helps to recall the material passed; at the stage of comprehension, the questions serve to assimilate knowledge in the course of their presentation (for example, in the process of reading a text or making a synopsis); in the process of consolidating information using Students can successfully demonstrate their knowledge in the educational process in the framework of «Thick and thin questions».

The «Diary of a double entry» technique serves to link the material of the topic with their experience and curiosity. Students should fill out a table when studying a new topic. The time of filling depends on the degree of complexity of the topic. Double diaries can be used when reading text in class, but working with this technique is especially productive when students are assigned to read a large volume of text at home. In the left part of the diary, students write down those moments from the text that made the greatest impression on them, caused some memories, associations with episodes from their own lives, puzzled them, caused protest or, conversely, delight, surprise.

The technique of «Writing an essay» is a free letter on a given topic, in which independence, the manifestation of individuality, discussion, originality of problem solving, argumentation are valued. Usually the essay is written right in the classroom after the discussion of the problem and takes no more than 5 minutes in time. The use of this technique is focused on developing the skills of thoughtful work with information.

Today, in the conditions of school education, critical thinking is considered as an ability, as a quality of personality, as a process compared with creative thinking [8]. The purpose of our research was to use innovative technologies in the process a factor in improving the quality of students' knowledge, developing their creative, intellectual and speech abilities.

RCM helps the teacher to replace passive listening and retelling with active participation of students in the educational process, and thereby increase the effectiveness of classes.

List of used literature:

1. Концепция развития дошкольного, среднего, технического и профессионального образования Республики Казахстан на 2023–2029 гг. от 28 марта 2023 г. № 249 [Electronic resource]. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/edu/documents/details/451747?lang=ru> (дата обращения: 21.12.2023).
2. Закон Республики Казахстан «Об образовании» от 27 июля 2007 г. № 319-III [Electronic resource]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000319> (date of access: 21.12.2023).

3. Бахарева С.А. Развитие критического мышления через чтение и письмо. Учеб.-метод. пос. — Новосибирск, 2011. — С. 20.
4. Брюшинкин В.Н. Критическое мышление и аргументация/ В.Н. Брюшинкин // Критическое мышление, логика, аргументация: Сборник статей. — Калининград: КГУ, 2003. — С. 29.
5. Бутенко А.В., Ходос Е.А. Критическое мышление: метод, теория, практика / А.В. Бутенко, Е.А. Ходос. — М.: Мирос, 2009. — С. 73.
6. Василенко Е.П. Критическое мышление как современная проблема личности // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2013. — № 12. — С. 91–95. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=2095889> (дата обращения: 21.12.2023).
7. Метод шести шляп мышления Эдварда де Бона [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://constructor.ru/uspex/metod-shesti-shlyap-myshleniya-edvarda-de-bono.html> (дата обращения: 21.12.2023).
8. Букина Т.Г. Создание профильно-ориентированных проблемных ситуаций при изучении дисциплины // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2022. — № 1 (75). — С. 98–102.

Досимқанқызы А.,

магистрант

(e-mail: dossimkankyzy@bk.ru);

Абаева Ж.С.,

аға оқытушысы, филология ғылымдарының кандидаты, доцент

(Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,

Қазақстан Республикасы, Алматы қ., e-mail: abaevazh24@gmail.com)

Құқықтық оқытудың интерактивті әдістері

Аннотация. Мақалада сыни тұрғыдан ойлау технологиясын енгізу және қолдану мәселесі зерттеледі, оқытудың әртүрлі кезеңінде ажырамас қолданылатын педагогикалық әдіс пен тәсілдің маңыздылығына назар аударылады. Сонымен қатар осы әдісті қолданудың нақты мысалы келтірілген. Жұмыста мынадай стратегия мен әдіс сипатталған: «6 ойлау шляпасы» әдісі, «фишбоун» әдісі, кластер, сондай-ақ «жеңіл» және «күрделі» сұрақты тұжырымдау стратегиясы. Автор осы әдістерді жүзеге асыруға болатын модульдік сабақты қарастырады және сыни ойлауды дамыту технологиясы (РКМ) студенттерге өз бетінше ойлауға, табуға, талдауға, жүйелеуге, құрылымдауға және игерілген материалды беруге мүмкіндік береді деген қорытындыға келеді.

Негізгі сөздер: сыни ойлау, шығармашылық әлеует, инновациялық орта, сын-тегеурін, пайымдау, рефлексия, Қазақстан Республикасы.

Досимқанқызы А.,

магистрант

(e-mail: dossimkankyzy@bk.ru);

Абаева Ж.С.,

старший преподаватель, кандидат филологических наук, доцент

(Казахско национальный университет им. аль-Фараби,

г. Алматы, e-mail: abaevazh24@gmail.com)

Интерактивные методы правового обучения

Аннотация. В статье исследуются вопросы внедрения и использования технологии критического мышления, акцентируется внимание на значимости педагогических приемов и методов, которые неотъемлемо применяются на различных этапах обучения. Кроме того, приводятся конкретные примеры использования данных методов. В работе описаны следующие стратегии и приемы: метод «6 шляп мышления», прием «фишбоун», кластеры, а также стратегии формулирования «тонких» и «толстых» вопросов. Автор рассматривает модульный урок, на котором возможна реализация данных приемов, и приходит к выводу, что технология развития критического мышления

(РКМ) позволяет обучаемым самостоятельно мыслить, находить, анализировать, систематизировать, структурировать и передавать усвоенный материал.

Ключевые слова: критическое мышление, творческий потенциал, инновационная среда, вызов, осмысление, рефлексия, Республика Казахстан.

ӘОЖ 343.3

Еркебек М.Н.,

*Жоғарғы оқу орнынан кейінгі білім беру факультетінің докторанты,
ұлттық қауіпсіздік және әскери іс магистрі, полиция капитаны
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: mukhamedjan_95@mail.ru);*

Алтайбаев С.Қ.,

*қылмыстық-құқық, процесс және криминалистика кафедрасының
қауымдастырылған профессоры,*

*заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор
(Академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: altaybaev@mail.ru);*

Каныбеков А.Ш.,

*құқықтану кафедрасының аға оқытушысы,
заң ғылымдарының магистрі*

*(Орталық Азия инновациялық университеті,
Қазақстан Республикасы, Шымкент қ., e-mail: adilbek.kanybekov072@mail.ru)*

Мал ұрлығын саралауға қатысты кейбір мәселелер

Аннотация. Қылмыстық құқық бұзушылықты саралау — қылмыстың ауырлығын және оған сәйкес жаза деңгейін анықтайтын қылмыстық заңнаманың маңызды аспектісі. Бұл процесс қылмысқа байланысты жағдайдың жиынтығын, оның категориясын анықтау үшін талдауды қамтиды. Біліктілік қылмыстық заңның әділ және тиімді қолданылуына негіз болады, сонымен қатар жаза мен іс-әрекеттің теңгерімді арақатынасын қамтамасыз етеді. Бұл тақырыпты қарастыру құқықтық аспектіні түсінуді тереңдетіп қана қоймайды, сонымен қатар қоғамдағы заңдылық пен сот төрелігін қамтамасыз ету үшін қылмыстың біліктілігін анықтауда дәлдік пен объективтіліктің маңыздылығын анықтайды. Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 188-1-бабы «Мал ұрлығы» қылмыстық-құқық бұзушылық мәселесін талқылау аясында асыл тұқымды малды ұрлағаны үшін қылмыстық жауапкершілік өлшемін арттыру қажеттілігін қарастырады. Жоғарыда айтылғандарға сай қылмыстық заңнамаға қажетті өзгеріс пен толықтыру енгізуді талап етеді.

Негізгі сөздер: мал ұрлығы, асыл тұқымды мал, қылмыстық-құқық бұзушылықты саралау, қылмыстық жауапкершілік өлшемі.

Мал ұрлығы — мүлікке қол сұғудың жалпы жүйесіне енгізілген, бірақ нақты сапалық сипаттамасы бар ерекше криминологиялық құбылыс. Құрылымы бойынша қаралып отырған қылмыстың құрамы материалдық болып табылады [1, 11]. Отандық заң шығарушы мал ұрлығы жағдайына қарсы іс-қимылға қатысты қылмыстық жауаптылықтың жоғары параметрін белгілей отырып, меншікке қарсы қылмыстық құқық бұзушылық құрылымында оны дербес бап ретінде бекітті. Бұл шешімнің басқа елге тән емес ерекшелігіне қарамастан, осы уақыт аралығында елде мал ұрлығының төмендеуі түріндегі оң нәтижеге қол жеткізілді. Сөйтіп, заң шығарушы мал шаруашылығын күнкөріс көзі, жеке үй шаруашылығы үшін азық-түлік қауіпсіздігін қамтамасыз ету түрі және малдың өзі мен оның өнімін өзге де қажеттілікті қанағаттандыру тәсілі ретінде қарастыратын ел азаматтарының едәуір бөлігінің қалыпты өмір сүруі үшін қол сұғушылық затының (мал) маңыздылығына назар аударды.

Соңғы жылдары Қазақстан Республикасы азаматтарының криминологиялық әл-ауқаты тұрғысынан жалғасып жатқан теріс үрдіс бөтеннің мүлкін жымқырудың әртүрлі нысаны мен

оның сараланушы және ерекше сараланушы белгілерін бағалауда жауаптылық параметрін қайта қарауға әкелді. Жымқыру затының физиологиялық, әлеуметтік-экономикалық, заңды сияқты белгісін (қасиетін) қылмыстық-құқықтық аксиомаға жатқызуға болады. Бұл белгілердің қасиеті атауында тұр десек қателеспейміз.

Сонымен, жымқыру затының физиологиялық табиғатын бағалауда, оның көруге, ұстауға, өзге затпен салыстыруға болатын, «зат әлемінде» оқшаулауға мүмкіндік беретін қасиетіне көңіл бөлеміз. Яғни қылмыс жасау барысында қылмыскердің тікелей әсер етуіне тап болатын материалдық зат, бұйым қылмыстың заты болып табылады [2, 67]. Тиісінше, жымқыру затын бағалаудың жеке параметріне қылмыс затының мөлшері, көлемі, салмағы, саны мен басқа да физиологиялық қасиеті түріндегі қол сұғушылықты саралау кезінде қылмыстық-құқықтық мәні бар белгісі жатады. Мал ұрлығы затын бағалау аясында оның физиологиялық параметрі маңызды мәнге ие. Алайда нақты ұрланған малдың салмағы, түсі, жасы, тұқымдық құндылығы мен т.б. сипаттамасы физиологиялық қасиетінің тұтас жиынтығын белгілесе, екінші жағынан, мал ұрлығы затының спецификалық ерекшелігін оны сою арқылы малды тану қасиетінен айыруға болады.

Қазақстан Республикасының 1998 жылдың 9 шілдесіндегі «Асыл тұқымды мал шаруашылығы» туралы № 278 Заңына сәйкес «асыл тұқымды жануар – Қазақстан Республикасының асыл тұқымды мал шаруашылығы туралы заңнамасында белгіленген тәртіппен республикалық палатада тіркелген, тұқымның өнімділік бағыты мен деңгейіне сай келетін таза тұқымды жануар». Өз кезегінде екінші санатты ет көп, асыл тұқымды ірі қара мал «тұқым стандартына сәйкес келетін, тегінің кемінде үш буыны бойынша ақпарат бар және республикалық палатада тіркелген таза тұқымды ірі қара мал» ретінде танылады [3].

Қазақстан Республикасының 2021 жылдың 20 наурызындағы № 22-VII заңында: «Асыл тұқымды жануар» – өсіру үшін пайдаланылатын, мүше мемлекеттердің асыл тұқымды мал шаруашылығы саласындағы заңнамасымен белгіленген тәртіппен асыл тұқымды жануарды есепке алу тізілімінде тіркелген және оны өткізген жағдайда асыл тұқымдық куәлігі (сертификаты, паспорты) бар ауыл шаруашылығы жануары», - деп көрсетілген [4].

Сөйтіп, асыл тұқымды мал — елдің немесе жеке шаруашылықтың экономикалық айналымында қолданылатын мүлік түрі ғана емес, сондай-ақ ол белгілі бір ел емес, жалпы мемлекеттердің ынтымақтастығында да едәуір маңызды белгілі бір қасиеті, нарықтық құны мен селекциялық-стратегиялық маңыздылығы бар жануар. Қазіргі қылмыстық заңда асыл тұқымды малды қылмыстың ерекше нысаны ретінде сипаттайтын элемент болмағандықтан, сот практикасының құжатында да оның мүліктік селекциялық құндылығына назар аударылмаған. Алайда БАҚ-тың контент-талдауы көрсеткендей, кейбір жағдайда мүлік иесі жымқыру затын асыл тұқымды мал ретінде көрсетеді [5]. Бұл жағдайда ұрланған малдың құндылығы сараптама барысында ұрланғанның селекциялық құндылығы анықталғаннан кейін ғана келтірілген залал құнын есептеуде көрсетіледі.

Таяу шетелдің сот практикасында біз ұрланған малдың асыл тұқымды малға жатқандығы туралы оның бағалау құнымен байланысты іс материалын ғана көреміз. Мәселен, Қалмақ Республикасы Целинный аудандық сотының 2018 жылдың 30 мамырындағы № 1/28-2018 қылмыстық ісі бойынша сот үкімінде кінәлі адамдар жасаған мал ұрлығының эпизодын сипаттау кезінде былай деп көрсетілген: «... 35 ірі қара малды жасырын түрде ұрлап кеткен, оның 34-і 2013, 2014, 2015 жылдары туған қалмақ тұқымды сиырлар, олардың жалпы құны 1740665 рубль, ал қалмақ тұқымының 2013 жылғы бір сауын сиырының құны – 25 000 рубль» [6]. Осы үкім бойынша мал ұрлығының басқа эпизодтындағы ұрланған малдың құнымен салыстырғанда, асыл тұқымды малды ұрлау арқылы келтірілген залал сомасы 2 есе жоғары екенін анықтауға болады.

Бұл мәселе, тұтастай алғанда, ұрланған асыл тұқымды малдың құнын анықтау арқылы жасалған іс-әрекетке тиісті қылмыстық-құқықтық баға беру үшін жеткілікті деп санаймыз.

Сонымен қатар асыл тұқымды мал — зерттеліп отылған аспектідегі қол сұғушылық затының ерекше түрі, ол тек экономикалық құндылыққа ғана емес, сондай-ақ меншік иесінің (селекционердің) селекциялық қызметі үрдісінде қалыптасатын құндылыққа ие. Мал ұрлығы құрамындағы қылмыс затының бұрын талданған экономикалық қасиетіне сүйене отырып, асыл тұқымды малға қатысты еңбек шығынының көлемі жоғары деп санаймыз. Меншік иесі малды азықтандыру, ветеринариялық күтім жасау мен асыл тұқымды малдың сақталуын қамтамасыз етуге байланысты материалдық шығын мен физиологиялық күш жұмсап қоймай, сонымен бірге мал тұқымының тазалығын сақтау, оның селекциялық қасиетін жақсарту, қол жеткізілген нәтижені талдау мен селекциялық жетістікті енгізу мүмкіндігіне де күш жұмсайды. Сондықтан қарапайым (селекциялық емес) малды ұрлағанға қарағанда асыл тұқымды малды ұрлау нәтижесінде келтірілген зиянды қалпына келтіру әлдеқайда қиын немесе мүлдем мүмкін емес. Бұл жағдайда біз меншік иесіне тікелей келтірілген залалдан бөлек, жалпы өңірдің және тұтастай мемлекеттің агроөнеркәсіптік саласына келтірілетін макро-залал туралы да айтып отырмыз. Асыл тұқымды малды көбейту ауыл шаруашылығы саласының экономикалық әл-ауқатын арттырып, халықты азық-түлікпен қамтамасыз етудің қолжетімділігі мен оның сапасының негізгі қасиетінің біріне жатады.

Заттың қасиетін қылмыс құрамына енгізу оның ерекше экономикалық немесе қоғамдық маңыздылығына байланысты болмақ. Отандық заң шығарушының қылмыстық заңнамаға мал ұрлығына қатысты дербес қылмыстық-құқықтық тыйым енгізуді қажет деп есептеуі осы қылмыстық құқық бұзушылық затының ерекшелігіне байланысты. Заттың құндылық белгісі кейбір жағдайда жасалған іс-әрекеттің әлеуметтік қауіптілігінің сапалық-сандық сипаттама-сын өзгертеді. Сондықтан асыл тұқымды малды ұрлағаны үшін жауапкершіліктің жоғары өлшемін белгілеу заңнамада қылмыстық-құқықтық тыйымды белгілеу логикасына сәйкес келеді. Мысалы, қылмыстық заңнамада ерекше құндылығы бар затты жымқырғаны (ҚР ҚК-нің 193-бабы) үшін жауаптылық белгілеуші жеке құрам бар, өсімдіктің немесе жануардың сирек кездесетін және құрып кету қаупі төнген, сондай-ақ пайдалануға тыйым салынған түрімен, олардың бөлігімен немесе дериватымен заңсыз айналысу (ҚР ҚК-нің 339-бабы) және т. б. құрам үшін де жауаптылық көзделген. Яғни бұл жағдайда зат құндылығы оның өзіндік ерекшелігіне байланысты. Бірінші жағдайда тіпті ескірген заттың да мәдени немесе тарихи құндылығы болуы мүмкіндігіне көз жеткізсек, екінші жағдайда мемлекеттің өзінің биологиялық ресурсын қорғайтынын және сол қорғалатын зат құнының нарықтық бағасы жоқтығын көреміз.

Жоғарыда келтірілген мысалда, әрине, мал ұрлығы жағдайында қол сұғушылық заты асыл тұқымды мал болған жағдайда ол малдың құнының жоғары екені сөзсіз. ҚР ҚК 193-бабы негізіндегі құндылық нарықтық тетіктен тыс рухани, адамгершілік-этикалық және өзге де материалдық емес компонент негізінде қалыптасады.

Ал ҚР ҚК-нің 339-бабы бойынша құндылық адам еңбегінің факторынан тыс, табиғи жағдайда пайда болатын тауарды қорғауға негізделген. ҚР ҚК-нің 188-1-бабына келетін болсақ, мұнда асыл тұқымды малды қылмыстық-құқықтық қорғау заты ретінде қарастыру мәні — меншік иесінің мүддесімен қатар, асыл тұқымды малдың нақты сапалық-айрықша параметріне байланысты қылмыстық-құқықтық тыйымның әлеуметтік-құқықтық сипатына сәйкес келуінде.

Мал ұрлығы мәселесін талқылау аясында асыл тұқымды мал ұрлағаны үшін қылмыстық жауапкершілікті арттыру қажеттілігі туралы пікір осы уақытқа дейін айтылғанымен, бұл мәселе өз шешімін тапты деп айта алмаймыз.

Сонымен, жүргізілген зерттеуімізді қорытындылай келе, ҚР ҚК 188-1-бабы «Мал ұрлығы» бойынша қылмыс заты ретінде ауыл шаруашылығы жануары қатарында асыл тұқымды малдың кездесуі оның экономикалық қана емес, селекциялық құндылығы да

жоғары екенін белгілейді. Сондықтан асыл тұқымды мал ұрлау қылмыстық жауаптылықтың жоғары өлшеміне әкеп соғады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Байкенжина К.А., Филин В.В. Бөтеннің мүлкіне қарсы пайдакүнемдік қылмыстар // Қазақстан Республикасы ПМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының «Хабаршы — Вестник» журналы. — 2022. — № 3 (77). — 9–14 б.
2. А.Н. Ағыбаев Қылмыстық құқық: Жалпы бөлім. — Алматы, 2011.
3. Асыл тұқымды мал шаруашылығы туралы Қазақстан Республикасының 1998 жылғы 9 шілдедегі № 278 Заңы // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z980000278> (кірген күні 20.11.2023)
4. Еуразиялық экономикалық одақ шеңберінде ауыл шаруашылығы жануарларымен селекциялық-асыл тұқымдық жұмыс жүргізуді біріздендіруге бағытталған шаралар туралы келісімді ратификациялау туралы
5. Кражу скота на 110 миллионов тенге раскрыли полицейские Жамбылской области. — URL: <https://ru.sputnik.kz/20221228/krazhu-skota-na-110-millionov-tenge-raskryli-politseyskie-zhambylskoy-oblasti-30712655.html> (кірген күні 10.12.2022)
6. Қалмақ Республикасы Целинный аудандық сотының 2018 жылғы 30 мамырдағы № 1/28-2018 қылмыстық ісі бойынша сот үкімі — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/beYcMXAz19Nj/> (кірген күні 14.12.2022)

Еркебек М.Н.,

*докторант факультета послевузовского образования,
магистр национальной безопасности и военного дела, капитан полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: mukhamedjan_95@mail.ru);*

Алтайбаев С.Қ.,

*ассоциированный профессор кафедры уголовного права, процесса и криминалистики,
кандидат юридических наук, ассоциированный профессор
(Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: altaybaev@mail.ru);*

Каныбеков А.Ш.,

*старший преподаватель кафедры права, магистр юридических наук
(Центрально-Азиатский инновационный университет,
г. Шымкент, Республика Казахстан, e-mail: adilbek.kanybekov072@mail.ru)*

Некоторые проблемы при квалификации краж скота

Аннотация. Квалификация уголовных правонарушений — важнейший аспект уголовного законодательства, определяющий тяжесть преступления и соответствующий ему уровень наказания. Этот процесс включает анализ определения совокупности обстоятельств, связанных с преступлением, его категории. Квалификация служит основой для справедливого и эффективного применения уголовного закона, а также обеспечивает сбалансированное соотношение наказания и деяния. Рассмотрение этой темы не только углубляет понимание правовых аспектов, но также определяет важность точности и объективности в определении квалификации преступлений для обеспечения законности и справедливости в обществе. В статье рассматривается вопрос о необходимости повышения параметров уголовной ответственности за хищение племенного скота. В соответствии с изложенным авторы предлагают внести необходимые изменения и дополнения в уголовное законодательство.

Ключевые слова: кража скота, племенное поголовье, квалификация уголовных правонарушений, мера уголовной ответственности.

M.N. Yerkebek,

*Doctoral Student of the Faculty of Postgraduate Education,
Master of National Security and Military Affairs, Police Captain
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: mukhamedjan_95@mail.ru);*

S.K. Altaybaev,

*Associate Professor of the Department of Criminal Law, Process and Criminalistics,
Candidate of Legal Science, Associate Professor
(Karaganda University named after academician E.A. Buketov, e-mail: altaybaev@mail.ru);*

A.Sh. Kanybekov,

*Senior Lecturer, Central Asian Innovative University, Master of Laws
(Central Asian Innovative University, Kazakhstan, e-mail: adilbek.kanybekov072@mail.ru)*

Some questions in the qualification of cattle rustling

Annotation. The qualification of criminal offenses is the most important aspect of criminal law, which determines the severity of the crime and the appropriate level of punishment. This process includes an analysis to determine the totality of circumstances related to the crime, its category. The qualification serves as the basis for the fair and effective application of the criminal law, as well as ensures a balanced ratio of punishment and action. Consideration of this topic not only deepens the understanding of legal aspects, but also determines the importance of accuracy and objectivity in determining the qualification of crimes to ensure legality and justice in society. The article also discusses the need to increase the parameters of criminal liability for theft of breeding cattle. In accordance with the above, the authors propose making the necessary changes and additions to the criminal legislation. *Keywords:* theft of livestock, breeding stock, qualification of criminal offenses, measure of criminal responsibility.

ӘОЖ 343.11

Касенова С.О.,

*Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру факультетінің докторанты
(Қазақстан Республикасы Бас Прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясы, Қосшы қ., e-mail: Sharipkanova_samal@mail.ru)*

Субъект — еңбекті қорғау ережесін бұзу қылмысын квалификациялаудың анықтаушы факторы ретінде

Аннотация. Мақала Қазақстан Республикасында еңбекті қорғау ережесін бұзған кездегі актіні саралау кезінде субъектінің жауапкершілігін шектеудің өзекті мәселесіне арналған. Еңбек қауіпсіздігі және еңбекті қорғау жұмысшылардың қауіпсіздігі мен денсаулығын қамтамасыз етудің маңызды аспектісі болып табылады және осы саладағы бұзушылық жұмысшылардың өздері үшін де, жұмыс берушілер мен басқа да мүдделі тұлға үшін ауыр зардапқа әкелуі мүмкін. Мақала авторы еңбекті қорғау саласындағы қылмысты саралауда туындайтын қиыншылық пен түсініксіз тұсты анықтап, осы мәселе бойынша әртүрлі көзқарасты қарастырады. Негізгі назар жұмыс беруші мен қызметкерлер сияқты субъектінің кінәсінің дәрежесін анықтауға, сондай-ақ осы салада қылмыс жасағаны үшін олардың жауапкершілігі мәселесіне аударылады.

Негізгі сөздер: қылмыс субъектісі, еңбек, қызметкер, жұмыс беруші, қауіпсіздік, еңбекті қорғау, дәлел, тергеу.

Еңбекті қорғау саласы — жұмысшылардың қауіпсіздігі мен денсаулығына қатысты маңызды және жауапты саланың бірі. Еңбек қауіпсіздігі стандарты мен ережесін сақтаудың маңыздылығы даусыз, өйткені бұл мәселеге дұрыс немесе немісқұрайлы қарау ауыр зардапқа, соның ішінде жарақат, ауру және жұмысшылардың өмірін жоғалтуға әкелуі мүмкін. Еңбекті қорғау ережесін бұзумен байланысты мәселені шешу қоғам мен мемлекеттің басым бағыты болып табылады.

Қазақстан Республикасында, көптеген басқа елдегі сияқты қылмыстық заңнамада еңбек қауіпсіздігі ережесін бұзғаны үшін жауапкершілік қарастырылған. Алайда осы саладағы актінің біліктілігі мен субъектісінің міндетін шектеу – күрделі де өзекті мәселе. Қасақаналық пен абайсыздыққа, кінәнің деңгейіне, сондай-ақ қылмыс жасаудағы лауазымды тұлға мен жұмыс берушінің рөліне қатысты мәселе жан-жақты зерделеу мен талдауды қажет етеді.

Мақаланың мақсаты — Қазақстан Республикасында еңбекті қорғау ережесін бұзу жағдайы бойынша актіні саралау кезінде субъектінің жауапкершілігін шектеу мәселесін жан-жақты зерделеу. Бұл зерттеудің авторы мұндай істі қарау кезінде сот пен құқық қорғау органдары кездесетін қиындықты талдап, заңнама мен сот тәжірибесін жетілдіру бойынша ұсыныс әзірлеуге тырысады.

Зерттеу материалы Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің, Қылмыстық іс жүргізу кодексінің және басқа да нормативтік құқықтық актісінің нормалары, зерттелетін тақырып бойынша зерттеушілердің ғылыми жарияланымы болып табылады.

Бұл жұмыстағы зерттеудің әдіснамалық негізін формалды құқықтық, салыстырмалы құқықтық, аналитикалық, логикалық әдіс құрайды.

Қазақстан Республикасындағы еңбекті қорғау ережесін бұзу саласындағы ұлттық қылмыстық заңнаманы талдау қылмыстық құқық бұзушылықтың аталған санатындағы зиян белгісі жасырын сипатта, ал көп жағдайда әрекетсіздік арқылы жасалатынын көрсетеді. Осылайша, қылмыстық әрекеттің бір түрі абайсыздық болып табылады. Сотқа дейінгі тергеп-тексеру барысында актіні саралауда қиындық туғызатын бірқатар себеп анықталады.

Еңбекті қорғау ережесін бұзу қылмысын тергеп-тексеру кезінде әрекетті саралаудың негізгі мәселесінің бірі — қылмысты жасауға қатысы бар адамды анықтау мәселесі, яғни әрекетті саралаудың ажырамас сызығы бойынша субъект деп аталады. Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 156-бабында субъект ұғымы былайша бұлыңғыр түрде ашылады: «Қауіпсіздік техникасы, өнеркәсіптік санитария қағидасын немесе еңбекті қорғаудың өзге де қағидасын осы қағиданы сақтауды ұйымдастыру немесе қамтамасыз ету жөніндегі міндет жүктелген адам» [1].

Яғни осы ережеге сүйене отырып, субъект арнайы болады. Ғалымдар арасында еңбекті қорғау ережесін бұзу саласындағы қылмыстың арнайы субъектісін анықтауға қатысты пікірдің белгілі бір диссонансы әлі де бар.

В.В. Устименконың айтуынша, арнайы субъектінің анықтамасы ең сәтті болып табылады, өйткені ол тиісті қылмыстың субъектісі бола алатын тұлғалар шеңберін анықтайтын шектеу белгісін қамтиды [2].

Осыған қарамастан, А.Н. Трейнин қылмыстың арнаулы субъектісімен қатар, нақты субъектіні (мысалы, басшы, бас инженер, сапаны бақылау бөлімінің бастығы, механик және т. б.) анықтайды, яғни сол арқылы қылмыс жасауға қатысы бар адамдарды саралайды [3].

В. Орлов өз еңбегінде «арнайы нақты субъектіні» жеке мәлімдеме ретінде анықтайды. Арнайы нақты субъекті арнайы субъекті болып табылады, бірақ олардың белгілері нақты қылмысқа қатысты толығырақ сипатталады [4].

Алайда тергеу аясында еңбек қауіпсіздігі ережесін бұзуға тікелей немесе жанама түрде қатысы бар немесе осы бұзушылыққа жол берген тұлғалардың толық тізімі анықталады. Осы себепті оқиғаға ықтимал қатысушының әрқайсысының кінәлілігі туралы жан-жақты дәлелдеменің болмауына байланысты іс-әрекет (әрекетсіздік) пен одан туындайтын салдар арасындағы себептік байланысты орнату іс жүзінде мүмкін емес.

Бұл азаматтардың құқығы мен бостандығын қорғау кепілдігін қамтамасыз етуге жауапты тұлғалардың міндеті және сәйкесінше жауапкершілікті шектеу мәселесі. Көбінесе тәжірибе көрсеткендей, қылмыстық жауапкершілікке тек бір адам тартылады. Түсінікті болу үшін кәсіпорында еңбек қауіпсіздігін қамтамасыз ету үшін корпоративтік жауапкершілік жөніндегі ішкі құжатқа сәйкес ЖШС директорынан, цехтың, құрылыс учаскесінің басшыларынан, бри-

гадир, инженер, учаске бригадирі, бригадир, шаруа қожалығы басшыларынан бастап бірқатар орындаушы жауапты немесе шаруа қожалығы және т. б., яғни еңбек қауіпсіздігі талабына сәйкес келетін еңбек процесін ұйымдастыруға байланысты басқару функциясын орындайтын тұлғалар, атап айтқанда, бұл жауапкершілікті суброгациялауға да қатысты.

Тиісінше, жоғарыда аталған ережеге немесе кәсіпорынның актісіне сәйкес бағыну деңгейіне және оларға жүктелген міндеттің көлеміне байланысты қылмыс субъектісінің қарым-қатынасын квалификациялау мәселесіне қатысты дилемма туындайды. Бұған дәлел еңбек қауіпсіздігі ережесін бұзғаны үшін жауапкершілік тек бірінші басшыға жүктеледі және оны біржақты шешуге болмайды. Әйтпесе, бұл қылмыстық жауаптылықтың ең маңызды шарты ретінде субъективті айыптау, жауапкершілік пен жазаны даралау принципіне қайшы келеді.

Біздің ойымызша, жұмыс басшылары Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 156-бабының 1-тармағында көзделген жағдайда ғана жауапкершілікке тартылады:

- еңбек шарты жасалмаса немесе тиісті нысанда болмаса;
- еңбек шартына негізделген құқық пен міндетті жекелендіруге бағытталған лауазымдық нұсқаулық дұрыс ресімделмеген (көбінесе нұсқаулық қатаң формалды типтік сипатта болады);
- қызметкер жазатайым оқиғадан сақтандырылмаған;
- еңбек қауіпсіздігін қамтамасыз етуге жауапты тікелей тұлғаның келісімі бойынша қызметкер қауіпті еңбек жағдайына орналастырылса;
- жекелеген жұмыс түріне тікелей басшылық жасау кезінде олардың берген нұсқауы мен өкімі еңбекті қорғау ережесінің талабына қайшы келсе немесе олар осы ережені бұзуға жол берсе.

Қарастырылып отырған парадигмада бірінші басшының жауапкершілігі өз міндетін дұрыс орындамау, яғни немқұрайлылық болып табылады. Осы себептен қылмыстық және еңбек заңнамасы аясында белгілі бір қайшылық туындайды. Ол ведомствошілік міндеттеменің құжаттамасын нақтылауға негізделген салыстырмалы талдау арқылы ғана қалыптастырылуы мүмкін.

Сондай-ақ жұмыс басшысы мен орындаушы арасындағы үйлестірілген әрекет туралы айтуға болады. Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының «Соттардың бандитизм және қылмыстық құқық бұзушылыққа қатыса отырып, басқа қылмыстық құқық бұзушылық жасағаны үшін жауапкершілік туралы» нормативтік қаулысының 2-тармағына сәйкес «Қылмыстық құқық бұзушылыққа қатысу қасақана қылмыстық құқық бұзушылық жасағанда ғана туындауы мүмкін, сондықтан абайсызда бірнеше адамның қылмыстық құқық бұзушылық жасауын адам тобының қылмыстық құқық бұзушылық жасауы деп санауға болмайды» [5]. Жоғарыда айтылғандарға сүйене отырып, адамдардың бұл өзара әрекеттесу салдары басталғанға дейінгі және одан кейінгі ниет қаншалықты сәйкес келмейтініне қарамастан, еңбекті қорғау саласындағы қылмыстық шабуылға қатысуға жатпайды. Өйткені заң шығарушы бұл бөлікте кінәнің нысанын нақты белгілейді.

А. Спирина қылмыстық әрекеттестіктің бұл түрін абайсыз байланыс деп атайды. Бұл терминология ғылым әлемінде бұрыннан белгілі және жеткіліксіз зерттелген [6]. К. Бубон былай анықтайды: «Абайсызда байланыстыру қылмыстың субъектісінің белгісі бар екі немесе одан да көп адамның заңсыз, объективті өзара байланысты және өзара тәуелді әрекетті (әрекетсіздікті) жасауы, олардың әрқайсысы қылмыстың объективтік жағына кіреді. Абайсызда жасалған және оның жиынтығы қылмыстық заңда көзделген барлық себепке ортақ бір ғана қоғамдық қауіпті нәтижені абайсызда келтіруді құрайтын қылмыс» [7].

Кейбір ғалым бұл терминді қылмыстың көптігі деп атайды. Бұл мәселе даулы болып табылады, өйткені заң шығарушы еңбекті қорғау ережесін бұзу туралы ережеде біліктілік белгісін анықтамайды. Осылайша, қауіпсіздік ережесін бұзуға қатысы бар әрбір адам жеке

орындаушы ретінде баптың санкциясы бойынша жауапкершілікке тартылатындықтан, қатысушылық нысаны да, «ұқыпсыз байланыстыру» нысаны да белгіленбейді.

Алайда бұл жауапкершілік шарасы қызметкер мен жұмыс беруші арасындағы қарым-қатынасты заңнамалық реттеудің тұжырымдамасы ғана. Бірақ көбінесе ауызша келісім негізінде жүзеге асырылатын бейресми қатынас деп аталатын әлеуметтік паразитизмнің жа-сырын түрі бар. Бұл қатынастың сипатты белгісі еңбек қатынасының әрбір қатысушысы үшін жағымды және жағымсыз жағы болып табылады. Еңбек қатынасының тәжірибесін зерттей отырып, біз келесі аспектіні анықтадық:

- жұмысшылардың құқықтық нигилизмі, сонымен қатар өз жұмысын жоғалтудан қорқу;
- қызметкердің жұмыс берушіге тәуелді позициясы (тәжірибе көрсеткендей, көп жағдай-да елордалық қалада жұмыс беруші қызметкерлермен тиісті еңбек шартын жасамайды, өйт-кені соңғысы шетелдік азаматтар, тұруға ықтиярхаты жоқ немесе қаламайды; салық органы-нан ақпаратты жасыру мақсатында әлеуметтік қолдау көрсетуге және т. б.);
- жұмысшылар өздерінің, соның ішінде жұмыс берушінің жұмыстағы қауіпсіздік шара-сына немқұрайлы қатынасы (бұл лауазымға тән қасиет – формализм мен бюрократизмге немқұрайлы қарау);
- еңбек қауіпсіздігі үшін қажетті жағдай жасауға бағытталған жұмыс беруші үшін үнем-деу және т. б.

Көбінесе, белгілі бір өндіріс орнында қауіпсіз еңбек жағдайын қамтамасыз етуге еш қатысы жоқ қарапайым жұмысшы (жүргізуші, электрик, жүк тиеуші, слесарь және т. б.) еңбек қауіпсіздігі ережесін бұзу саласындағы қылмыстың субъектісі ретінде танылады. Осы фактіні айта отырып, біз қылмыстық құқық нормасына қатысты тағы бір проблемалық аспектіге тап болдық. Осыған байланысты Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексі 156-бабының 1-тармағына сәйкес қылмысқа қатысы болуы мүмкін тұлғаның жауапкершіліктен қашуына жол беруін тудырады.

М.С. Гринберг осыған байланысты былай деп түсіндірді: «Қазір заманауи кәсіпорында мыңдаған және он мыңдаған адам жұмыс істеген жағдайда, олардың ішінде көбі жабдыққа қызмет көрсетуге байланысы жоқ, сонымен қатар жоғарыда айтылған жұмысты қауіпсіздік ережесіне қатысы жоқ еріксіз бейтаныс адам жасайды, яғни еңбекті қорғау мәселесі сөзсіз қоғамдық қауіпсіздік мәселесіне айналады» [8]. Тиісінше, осы себепті сотқа дейінгі тергеп-тексеру органдары көбінесе үшінші тұлғаның кінәсі туралы фактісіне тиісті назар аудармай-ды. Құқық қорғау органының бұл флегматикалық ұстанымы қылмыстық істі тергеудегі өте шектеулі мүмкіндікті көрсетеді. Шектеулі мүмкіндік тергеу қызметін ұйымдастыруда, атап айтқанда, норманың өзін реттеуде, сондай-ақ белгіленген құрылтай құжатында және кәсіпо-рынның жұмыс берушінің жауапкершілігі туралы ережесінде көрініс табады.

Б.А. Куриновтың пікірінше, еңбекті қорғау ережесін бұзу саласында қылмыс жасау көбі-несе қауіпсіздік техникасының қатаң сақталуына тиісті әлеуметтік бақылаудың жоқтығынан, атап айтқанда, жоғары қауіптілік көзімен жұмыс істеу кезінде, азғындық фактісіне немқұрай-лылық таныту, ішкі тәртіп ережесін ескермеу, жұмыс орнында ішімдік ішу және т. б. [9].

Осындай жұмыс орнында танытқан мінез-құлықтың жүйелі түрде жалғасуы салдарынан белгілі бір санаттағы адамда жағымсыз әдет пен стереотиптің пайда болуына әкеледі. Біз Б. Куриновтың ұстанымымен толықтай келісеміз, өйткені ұжымда тәртіп жиі бұзылады, бұл бүкіл қалыптасқан жұмыс жүйесіне кері әсерін тигізеді. Мұндай субъектіні көбінесе немқұрайлылық субъектісі деп атайды.

Немқұрайлылық субъектісі өзінің еңбекті қорғау ережесін бұзуының қоғамға қауіпті сал-дарының болу мүмкіндігін болжамайды, дегенмен ол тиісті сақтықпен және алдын ала ойла-стырған жағдайда бұл зардапты болжап, алдын ала білуі мүмкін еді. Адамның өз әрекетінің (әрекетсіздігінің) зиянды салдарын алдын ала көру міндеті мінез-құлық ережесін, кәсіби біліктіліктен, бұрынғы нұсқаудан және т. б. білуден туындайды.

Қылмыстық әрекетті жасауға қатысы бар адамды немесе адамдарды анықтау мақсатында жанжақты бағытын (соның ішінде жауапкершілікті шектеуді) зерделей отырып, әрекет (жиі болатын — әрекетсіздік) арасында себептік байланысты орнату қажеттілігі туындайды. Сонымен қатар әрекетсіздік пен одан туындайтын салдар арасындағы себептік байланысты орнату мәселесі қосарлы сипатына байланысты қисынсыз туындайды. Көптеген зерттеушінің пікірінше, әрекетсіздік таза түрінде де, басқа көрінісінде де себеп тудыруы мүмкін емес [10].

Еңбекті қорғау ережесін бұзу жағдайындағы себеп-салдар байланысын талдау кезінде оның күрделілігін және субъектінің мінез-құлқына жанама әсер ететін және себеп-салдар тізбегінің қалыптасуын қиындататын қолайсыз фактордың көптігін атап өту керек. Сондай-ақ сыртқы күштің араласуы және әрекет пен оның салдары арасындағы уақыт алшақтығы, сондай-ақ құқықтық және техникалық стандартты сақтау қажеттілігі маңызды фактор болып табылады.

М. Фана, С. Торрехон Перес және Э. Фернандес Мариас сияқты шетелдік ғалымдардың пікірінше, өндірістегі еңбекті қорғау ережесін бұзу фактісін тергеген кезде міндетті шарт — істің нақты мән-жайына жан-жақты талдау жасау, өндірістегі қауіпсіздікті қамтамасыз етуге жауапты адамның әрекеті немесе әрекетсіздігі мен жазатайым оқиғаның орын алуы арасындағы себептік байланысты орнату [11].

Сонымен, кейбір автор өзінің зерттеу жұмысы арқылы мынадай түйінге келген, яғни: «Қылмыстық құқық ғылымында қылмысқа қатысу дәрежесі бойынша қатысушылардың әрекетін бағалауда басқа позицияны табуға болады. Осы критерий бойынша барлық қатысушы-басты және қосымша болып бөлінеді. Қылмыстық әрекеттің ұйымдастырушылары мен басшылары басты болып саналады, ал қалғандары екінші дәрежелі болып танылады». Авторлардың ұстанымы сөзсіз назар аударуға тұрарлық деп есептейміз [12].

Қорытындылай келе, заң шығарушы өз нормасы бойынша еңбекті қорғау ережесін бұзғаны үшін жауапты тұлғалардың шеңберін кеңейтеді, сол арқылы жұмыс берушіге көптеген басымдық береді, соған сәйкес жұмыс берушінің өзі осы шеңберді анықтайды деген түйінге келдік. Көбінесе жұмыс беруші кәсіпорынның ішкі нұсқауы мен ережесі арқылы еңбек қауіпсіздігі және еңбекті қорғау ережесін өздеріне ыңғайлы етіп белгілейді. Тиісінше, бұл жағдай құқық қорғау органының қылмыстық әрекетті саралау кезінде субъектіні ажырату жұмысын айтарлықтай қиындатады. Осы санаттағы істі тергеп-тексерудің ағымдағы жай-күйін бағалау осындай фактінің көпшілігі қылмыстық жауапкершілікке тартылған адамның кінәсі дәлелденбегендіктен, сот ісін жүргізу аясынан тыс қалып отырғанын көрсетеді.

Сондай-ақ еңбекті қорғау саласындағы Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының нормативтік қаулысы жоқтығына байланысты қылмыстық заңнаманы түсіндіруді заңнамалық реттеу мен сот тәжірибесі арасында құқықтық диссонанс туындататыны рас.

Осы себепті біз мұндай жағдайда субъектіні ажыратудың мынадай жолын ұсынамыз:

1. Кінәнің деңгейі: Субъектіні ажыратудың негізгі тәсілінің бірі кінәнің дәрежесі мен сипатын анықтау;

2. Еңбекті қорғау ережесін сақтауды ұйымдастыруға және қамтамасыз етуге жауапты әрбір басшының және маманның лауазымдық нұсқаулығында көрсетілген субъектінің кәсіби құзыреттілігі;

3. Рөл мен лауазым: жауапкершілік субъектінің ұйымдағы орны мен рөліне байланысты өзгеруі мүмкін.

4. Бақылау дәрежесі: еңбек жағдайын бақылауды күшейтетін субъекті еңбек қауіпсіздігі ережесін сақтауға жауапты болуы мүмкін;

5. Қатысу деңгейі: Жауапкершілік субъектінің құқық бұзушылыққа қатысу деңгейіне байланысты болуы мүмкін. Мысалы, ереже бұзуда белсенділік танытқан субъекті ережені сақтамағандарға қарағанда көбірек жауапкершілікке тартылуы мүмкін;

6. Бұзушылықтың салдары: Жауапкершілікті бөлу еңбекті қорғау ережесін бұзудың салдары бойынша негізделуі мүмкін.

Еңбекті қорғау ережесін бұзу фактісі бойынша субъектіні анықтау әділ және пропорционалды болуы керек екенін атап өткен жөн. Белгілі бір істің факторы мен мән-жайын есепке алу субъектінің іс-әрекетін, кінәсінің рөлі мен дәрежесін ескере отырып, олардың жауапкершілігін анықтауға, осылайша, құқық қолдану тәжірибесінде әділеттілікті қамтамасыз етуге мүмкіндік береді.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V ҚР ҚК (24.07.2023 ж. өзгертулер мен толықтырулармен) // «Әділет» Қазақстан Республикасы нормативтік құқықтық актілерінің ақпараттық-құқықтық жүйесі: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>
2. Устименко В.В. Қылмыстың арнайы пәні (түсінігі мен түрлері): Оқу құралы. — Харьков: Заң институты, 1986. — 58 б.
3. Трейнин А.Н. Кеңестік қылмыстық заң бойынша қылмыс құрамы. — М., 1951. — 76-б.
4. Устименко В.В. Қылмыстың арнайы пәні (түсінігі мен түрлері): Оқу құралы. — Харьков: Заң. Институт, 1966. — 12 б.
5. Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2001 жылғы 21 маусымдағы № 2 Нормативтік қаулысы «Соттардың бандитизм және қылмыстық құқық бұзушылықтарға қатыса отырып, басқа қылмыстық құқық бұзушылықтар жасағаны үшін жауапкершілік туралы» // «Әділет» Қазақстан Республикасы нормативтік құқықтық актілерінің ақпараттық-құқықтық жүйесі: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P01000002S_
6. Қылмыс субъектісінің белгілеріне негізделген еңбекті қорғау ережелерін бұзуды саралаудың даулы мәселелері / А.П. Спирина // Ғылым уақыты. — 2015. — № 11 (23). — 537-539 б.
7. Бубон К.В. Еңбек қауіпсіздігі саласындағы бұзушылықтар үшін қылмыстық жауапкершілік туралы // Заңгер. — 2010. — № 3. — 65 б.
8. Гринберг М.С. Қоғамдық қауіпсіздікке қарсы қылмыстар: Оқу құралы. — Свердловск, 1974. — 24 б.
9. Куринов Б.А. Қылмысты квалификациялаудың ғылыми негіздері: Оқулық. — М.: Мәскеу баспасы, 1984. — 181-б.
10. Timeiko G.V. Себептілік және әрекетсіздік кезіндегі жауапкершілік мәселелері // Қылмыстық құқық мәселелері. — М., 1966 — 88 б.
11. Fana, M., Torrejon Perez, S., & Fernandez Marias, E. (2020). Employment impact of Covid-crisis: from short term effects to long terms prospects. Journal of Industrial and Business Economics, 47(3), 391-410. Retrieved from <https://doi.org/10.1007/s40812-020-00168-5>.
12. Қарымсақов Р.Ш., Егізбаев Н.О., Нарбинова М.М. Қылмысқа қатысу кезіндегі қылмыс субъектісінің кейбір құқықтық аспектілері // Қазақстан Республикасы ПМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының «Хабаршы — Вестник» журналы. — 2023. — № 4 (82). — 165–174 б.

Касенова С.О.,

Еркебек М.Н.,

докторант факультета послевузовского образования

(Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК,

г. Косшы, Республика Казахстан, e-mail: Sharipkanova_samal@mail.ru)

Субъект как определяющий фактор при квалификации преступлений в области охраны труда

Аннотация. Данная статья посвящена актуальной проблеме разграничения ответственности субъектов при квалификации деяний по делам о нарушении правил охраны труда в Республике Казахстан. Охрана труда — важный аспект обеспечения безопасности и здоровья работников, и нарушения в этой области могут иметь серьезные последствия как для самих работников, так и для работодателей и других заинтересованных сторон. Автор выявляет сложности и неоднознач-

ности, возникающие при квалификации преступлений в области охраны труда, и рассматривает различные точки зрения на эту проблему. Основное внимание уделяется проблемам, связанным с определением степени вины субъектов, таких как работодатели и работники, а также вопросам их ответственности за совершение преступлений в этой сфере.

Ключевые слова: субъект преступления, труд, работник, работодатель, безопасность, охрана труда, доказательства, расследование.

S.O. Kassenova,

*Doctoral student of the Faculty of Postgraduate Education
(Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office
of the Republic of Kazakhstan, the city of Kossy, Republic of Kazakhstan,
e-mail: Sharipkanova_samal@mail.ru)*

The subject as a determining factor in qualifying a crime of violation of labor protection rules

Annotation. This article is devoted to the current problem of delimiting the responsibilities of subjects when qualifying acts in cases of violation of labor protection rules in the Republic of Kazakhstan. Occupational safety and health is an important aspect of ensuring the safety and health of workers, and violations in this area can have serious consequences both for the workers themselves and for employers and other interested parties. The author of the article identifies the difficulties and ambiguities that arise in the classification of crimes in the field of labor protection, and discusses different points of view on this problem. The main attention is paid to problems associated with determining the degree of guilt of entities such as employers and employees, as well as issues of their responsibility for committing crimes in this area.

Keywords: subject of crime, labor, employee, employer, safety, labor protection, evidence, investigation.

ӘОЖ 343.71

Кубанова Н.Б.,

*докторант, заң ғылымдарының магистрі, полиция майоры
(Қазақстан Республикасының ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ., e-mail: nurgul_kubanova@mail.ru)*

Кибершабуылға қарсы тұрудың қылмыстық-құқықтық аспектісі

Аннотация. Жыл сайын хакерлік шабуыл адамға, корпорацияға және тіпті бүкіл мемлекетке зиянын тигізеді. Мұндай шабуылдың нәтижесінде зор қаржылық шығын пайда болады, кейде адам өмірі де зардап шегеді. Ғылыми мақала кибершабуылға қарсы тұрудың қылмыстық-құқықтық аспектісін зерттеуге арналған. Мақалада Қазақстанның кибершабуылға қарсы іс-қимыл жөніндегі мемлекеттік саясатын жетілдірудің негізгі бағыты мен әдісі келтірілген. Зерттеудің мақсаты – қолданыстағы қылмыстық-құқықтық реттеуді талдау, оның тиімділігін бағалау және кибершабуылға қарсы шараны жетілдіру бойынша ұсыныс беру. Осы мақсатқа жету үшін Қазақстан Республикасындағы киберқауіпсіздікті реттейтін негізгі нормативтік-құқықтық акті, ақпарат алмасуда және кибершабуылмен күресуде ынтымақтастықты дамытуда басқа елдермен өзара іс-қимыл қарастырылады. Сонымен қатар ақпараттық қауіпсіздік киберинциденті туралы статистикалық мәліметке талдау жасалады.

Негізгі сөздер: кибершабуыл, қауіпсіздік, интернет қылмысы, ақпараттық қауіпсіздік, кибер, киберинцидент, киберқауіпсіздік, киберқылмыс, киберқауіптер, компьютерлік қылмыс.

Қазіргі уақытта дүние жүзінде ақпараттық технологияны зерттеуге және жетілдіруге үлкен мән беріледі. Күн сайын біз осы саладағы жаңа жетістік пен жаңалық туралы хабарлама естіміз. Қазақстанда цифрландыру процесіне ерекше көңіл бөлінеді. Цифрлы технологияның қарқынды дамуы мен олардың ұлғаюының арқасында маңызды нәтижеге қол жеткізілді. Дегенмен интернеттегі қауіпсіздік қатері барған сайын күрделене түсуде. Тиісті қорғаныс

болмаса, компания, ұйым немесе жеке адам кибершабуылдың құрбаны болуы мүмкін [1, 2214].

АҚШ Қорғаныс министрлігі 2011 жылы «кибершабуыл» деген терминді алғаш рет желілік операция туралы анықтамалықта ұсынды. Бұл анықтама кибершабуылды, ақпаратқа қол жеткізу немесе оның компонентіне физикалық әсер етпестен оны виртуалды ақпараттық жүйеде өзгерту үшін электронды құралды қолданылатын операция ретінде сипаттайды. Бұл анықтамада кибершабуыл тек ерекше маңызды жүйеге бағытталады [2, 12].

НАТО-ның Эстониядағы ұжымдық киберқауіпсіздік бойынша шеберлік орталығында зерттеу жүргізетін ғалым Мауно Пиэльгас «Киберкеңістіктегі мемлекеттердің қызметі үшін бейбіт уақыт режимі» кітабында, «шабуыл» терминін – кез келген жою, ашу, өзгерту, ұрлау, рұқсатсыз қол жеткізу немесе ұйым үшін құнды нәрсені рұқсатсыз пайдалану деп түсіндіреді [3, 12].

Жүргізілген талдау нәтижесінде қазіргі уақытта зиянды бағдарлама мақсатты кибершабуыл (APT) және DDoS шабуылы, кибершабуыл саласындағы ең көп таралған және қауіпті құрал екені белгілі болды [4, 28].

Киберқылмыстың өсуімен киберқауіпсіздік жүйесін жетілдіру қажет болады. Осыған байланысты Қазақстан Республикасының Президенті Қасым-Жомарт Тоқаев бірқатар нұсқау берді. «Цифрлы Қазақстан» бағдарламасын ақпараттық-коммуникациялық технология мен цифрлық технологияны дамытуды түрлендіру бойынша жұмыс жүзеге асырылуда. Бұл бастаманың табысты болуы үшін «Цифрлы өмір салты» Ұлттық жобасы әзірленді [5].

2017 жылы мемлекеттік органдарды ақпараттандыру, мемлекеттік қызметті автоматтандыру, цифрлы экономиканы дамыту әлеуетіне және өнеркәсіптегі өндірістік процесті технологиялық жаңғыртуға, ақпараттық-коммуникациялық қызмет көрсету саласын кеңейтуге негізделген «Киберқалқан» мемлекеттік киберқауіпсіздік тұжырымдамасы бекітілді. Тұжырымдама электронды ақпараттық ресурсты, ақпараттық жүйе мен телекоммуникациялық желіні кибершабуылдан қорғау, сондай-ақ ақпараттық-коммуникациялық технологияның қауіпсіздігін қамтамасыз ету саласындағы мемлекеттік саясаттың негізгі бағытын айқындайды. Ең алдымен, «Киберқалқан» тұжырымдамасы Қазақстандағы киберқауіпсіздік жүйесін жетілдіруге және нығайтуға бағытталған [6]. Қазақстан Республикасы Президентінің нұсқауы бойынша 2023 жылдан 2027 жылға дейінгі кезеңге арналған цифрлы экожүйені дамытудың жаңа тұжырымдамасы құрылды («Киберқалқан-2»).

Қазақстан Республикасының Цифрлы даму, инновация және аэроғарыш өнеркәсібі министрлігі ақпараттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету және киберкеңістікке қарсы күрес саласында бизнес қоғамдастықпен диалог жүргізу жөнінде неғұрлым жан-жақты шара қолдану туралы шешім қабылдады. Сондай-ақ кәсіпорын мен ұйымдар қауіпсіздік деңгейі бойынша жіктелетін, ақпараттық-коммуникациялық технология саласында бірыңғай техникалық стратегияны әзірлеу көзделеді. Ақпараттық қауіпсіздік жөніндегі резервтік ұлттық үйлестіру орталығын, мамандарды оқытуға арналған «Киберполигонды» құру мүмкіндігі де қарастырылатын болады [7].

Соңғы жылдары ақпараттандыру және байланыс саласындағы ақпараттық қауіпсіздікті қамтамасыз етудің әртүрлі аспектісі Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінде, «Әкімшілік құқық бұзушылық туралы» кодексінде, Қазақстан Республикасының «Мемлекеттік құпиялар туралы», «Ақпаратқа қол жеткізу туралы», «Дербес деректер және оларды қорғау туралы», «Электрондық құжат және электрондық цифрлық қолтаңба туралы», «Байланыс туралы» Заңдарында және Қазақстан Республикасының 2015 жылдың 24 қарашасындағы № 418-V ҚРЗ «Ақпараттандыру туралы» Заңының жаңа редакциясын іске асыруға әзірленген бірқатар заңға тәуелді актісінде көрініс тапты.

Ақпараттандыруды реттейтін Қазақстан Республикасындағы негізгі нормативтік-құқықтық құжат Қазақстан Республикасының 2015 жылдың 24 қарашасындағы «Ақпараттан-

дыру туралы» № 418-V ҚРЗ (01.01.2023 ж. өзгеріс және толықтырумен) Заңы болып табылады. Бұл заң елдегі ақпараттық технология мен жүйені қорғау және жұмыс істеудің негізі мен принципін анықтайды. Заң шеңберінде деректер мен технологияның қауіпсіздігін қамтамасыз етуге бағытталған құқықтық, ұйымдастырушылық және техникалық шараны қамтитын кешенді іс-шара іске асырылуда. Заң Қазақстан Республикасының аумағында ақпараттық объектісін әзірлеу, құру және пайдалану кезінде, сондай-ақ ақпараттық-коммуникациялық технология саласын дамытуды мемлекеттік қолдау кезінде мемлекеттік органдар, жеке және заңды тұлға арасындағы ақпараттандыру саласында туындайтын қатынасты реттейді [8].

1997 жылы Қазақстан Республикасының қылмыстық кодексінде (ҚР ҚК) компьютерлік ақпаратқа заңсыз кіргені, ЭЕМ үшін зиянды бағдарлама жасағаны, пайдаланғаны және таратқаны үшін жауапкершілікті көздейтін бір ғана 227-бап пайда болды. 2014 жылдың басынан бастап Қазақстан Республикасында Қылмыстық кодекстің жаңа редакциясы жарияланды, ол ақпараттандыру және байланыс саласындағы қылмысқа арналған жеке тарауды қамтиды: 7-тарау – «Ақпараттандыру және байланыс саласындағы қылмыстық құқық бұзушылық». Бұл тарауда электронды ақпараттық ресурсқа, телекоммуникация жүйесі мен желісіне қатысты құқық бұзушылыққа байланысты 205-213-баптар қамтылған [9].

Ақпараттандыру мен байланысқа қарсы құқық бұзушылықтың құрамы жетілдіруді қажет етеді, өйткені олар кибершабуылдың (Dos және DDoS шабуылдың) ерекшелігін толық көрсетпейді. Кибершабуылды ақпараттық қауіпсіздікке ғана емес, террористік немесе экстремистік бағытқа да қол сұғатын әлеуметтік қауіпті әрекеттің дербес нысаны ретінде қарастыру қажет деп санаймыз [10, 155].

Компьютерлік инцидентке әрекет ету қызметінің (KZ-CERT) мәліметі бойынша, 3 жыл ішінде Қазақстанда 49022 инцидент (кибершабуыл), оның ішінде ботнет – 19168, интернет ресурсқа қолжетімділіктің болмауы – 6154, зиянды бағдарлама – 25292, қызмет көрсетуден бас тарту – 772, ақпараттық ресурстың мазмұнына заңсыз қол жеткізу және түрлендіру – 972, фишинг – 3292, басқа инцидент – 466 оқиға тіркелген (диаграмма-1).

Диаграмма 1

Қазақстан Республикасында 2020-2022 жылдары «KZ-CERT» компьютерлік инцидентке әрекет ету қызметімен тіркелген инцидент саны.

«Касперский зертханасының» мамандары, егер 2022 жылдың бірінші тоқсанын 2023 жылдың ұқсас кезеңімен салыстырсақ, Қазақстандағы фишингтік шабуылдың жалпы санының 12 %-ға өскенін атап өтті. Бұл ретте корпоративтік сектордағы фишингтік шабуыл саны 120 %-ға өсті. Компанияның есептеуінше, Қазақстан кибершабуыл саны бойынша әлемде жетінші орында тұр [11].

2023 жылы киберқауіпсіздік әлемінде тренд өзгеріссіз қалады: бұрынғыдай кибершабуылдың негізгі мақсаты мен құрбаны – бірінші кезекте өнеркәсіптік кәсіпорын, екінші орында мемлекеттік сектор, үшінші орында қаржы секторы болып табылады. Ең көп таралған шабуыл векторы: 1. Әлсіз пароль (бұл жағдайда хакер bruteforce әдісін қолданады – құпия сөзді таңдайтын немесе болжауға тырысатын бұзу әдісі); 2. Бағдарламалық қамтаманың осалдығы; 3. Фишинг.

Бүгінде дамыған елдің көпшілігінде киберқауіпсіздік саласындағы нормативтік-құқықтық база бар, онда «киберқауіпсіздік» ұғымы, басқару әдісі мен тетігі, сондай-ақ цифрлы ресурсты заңсыз және рұқсат етілмеген әдіспен пайдалану жауапкершілігі нақты анықталған. Мысалы, Қытайда 2017 жылы цифрлы қауіпсіздікті қамтамасыз ету шеңберінде киберқауіпсіздік туралы заң күшіне енді [12, 57]. Алайда бұл кезеңде белгілі бір кемшілік бар.

Сонымен, Янг Ф., Сю Дж. өз зерттеуінде «Ақылды қала» жобасын іске асыруда азаматтардың жеке дерегінің құпиялылығы бөлігіндегі проблемалық аспектіні көрсетеді [13, 533]. Олардың пікірінше, киберқауіпсіздік туралы заң ақылды қаланың ақпараттық технология инфрақұрылымы жинайтын үлкен деректі қорғауды қарастырмайды. Киберқауіпсіздік туралы заң табысты тәжірибесі бар елде де қабылданды. Оларға АҚШ тәжірибесі кіреді – 2014 жылы қабылданған киберқауіпсіздік туралы және ақпарат алмасу туралы Заңы [14], және 2018 жылы қол қойылған Сингапурдағы ұлттық киберқауіпсіздікті қадағалау және қолдау үшін құқықтық негізді белгілейтін Сингапурдың киберқауіпсіздік туралы Заңы [15].

Жаһандық әлемде цифрландырудың қарқынды өзгеріп отыратын үрдісіне байланысты біз жақын арада осындай заң әзірлеуіміз керек. Тез өзгертін әлемнің бұл талабы бізге жаһандану кезеңіндегі және цифрлы трансформация жағдайындағы өзгерісті елемеге болмайды.

2023 жылдың 19 сәуірінде Еуропа Кеңесі Қазақстанға интернет және басқа да компьютерлік желі арқылы жасалатын қылмыс туралы алғашқы халықаралық келісімшарт болып табылатын «Киберқылмыс жөніндегі конвенцияға» (Будапешт конвенциясы) қосылуға шақыру жібергенін айта кету керек. Қазақстан мүшелік шартын сақтау үшін қажетті барлық талапты орындауы тиіс.

Қазақстан Республикасындағы құқық қорғау органдары кибершабуылға қарсы іс-қимылда және қоғамды қорғауда маңызды рөл атқарады. Киберқауіптің қарқынды дамуын ескере отырып, заңнаманы үнемі жетілдіріп отыру, киберқауіпсіздік жөніндегі сарапшылармен ынтымақтастықты дамыту және халықаралық ынтымақтастықты нығайту қажет. Қызметкерлерді оқыту және олардың хабардарлығын арттыру киберқылмыспен сәтті күресудің маңызды құрамдас бөлігі болып табылады.

Қазақстанның киберқауіпсіздікті қамтамасыз ету шарасын талдай отырып, ұлттық заңнамалық базаны жетілдіру қажет деп санаймыз, елдің киберқауіпсіздігін қамтамасыз ету жөніндегі заң жобасын әзірлеу қажет. Қазақстанның киберқауіпсіздігінің төмен деңгейі хакерлік шабуылға, сондай-ақ киберқылмысқа осалдықтың жоғары ықтималдығын болжайды. Мұны жүзеге асыру айтарлықтай дайындық жұмысын, нормативті-техникалық және ұйымдастырушылық-басқарушылық базаны қажет етеді. Заң жобасын әзірлеу киберқауіпсіздік, цифрландыру, менеджмент, тәуекел мен өзгерісті басқару саласында белгілі бір білім мен

тәжірибені талап ететіні сөзсіз, осыған байланысты жоғары білікті мамандарды тарту және даярлау қажет.

Қазақстан киберқауіпсіздікті қамтамасыз етуді жетілдіру мақсатында киберкеңістіктегі ықтимал қауіпті анықтау үшін бірыңғай үкіметтік желіні енгізген Сингапурдың тәжірибесін қарастыра алады. Сингапурдың киберқауіпсіздік саласындағы заң жобасын әзірлеу жөніндегі тәжірибесіне сүйене отырып, Қазақстан өзінің ұлттық киберқауіпсіздік стратегиясын әзірлеуі қажет. Қазақстанның киберқауіпсіздік заң жобасында мынадай негізгі бағытты қамтуды ұсынамыз:

1. Маңызды ақпараттық инфрақұрылымды қорғау: энергетика, денсаулық сақтау, телекоммуникация, байланыс, қаржы институттары және басқа негізгі объекті мен жүйені кибершабуылдан қорғауды қамтамасыз ету үшін шара әзірлеу;

2. Жеке дерек және құпиялылық: жеке деректі жинауды, сақтауды және өңдеуді реттеу және олардың қауіпсіздігін қамтамасыз ету;

3. Киберқылмысқа қарсы іс-қимыл: кибершабуылдың алдын алу шарасын енгізу, сондай-ақ киберқылмыс үшін жауапкершілікті күшейту;

4. Киберинфрақұрылымды күшейту: ақпараттық жүйенің қауіпсіздігін қамтамасыз етуге бағытталған технологияны қолдау және дамыту;

5. Оқыту және сертификаттау: киберқауіпсіздік мамандарына арналған оқыту және сертификаттау бағдарламасын дамыту;

6. Қауіпті бақылау және талдау: киберқауіп пен шабуылды іздеу және өзара әрекеттесу үшін бақылау мен талдау құралын енгізу.

Жоғарыда айтылғандардың негізінде киберқауіпсіздік саласында жұмыс істейтін заңнамалық жүйені құру орынды деп санаймыз, яғни Қазақстан Үкіметі Сингапур, АҚШ, Ұлыбритания, Қытай және т. б. табысты шетелдің тәжірибесін зерделей отырып, елдің киберқауіпсіздік заңын әзірлеу мәселесін қарастыру қажет. Отандық және халықаралық стандартқа, талап пен келісімге сәйкес келетін елдің киберқауіпсіздігінің нормативтік базасы жаһандық цифрландыру жағдайында Қазақстанның киберқауіпсіздігін қамтамасыз етудегі мемлекеттік басқарудың негізгі тетігінің бірі болып табылады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Назарова А.Д., Шведов В.В. Вызовы и решения в области кибербезопасности в эпоху цифровой трансформации // Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник». — 2023. — № 5. — С. 2214.

2. Шинкарецкая Г.Г. Проблема выработки определения кибератаки // Международное право. — 2023. — № 2. — С. 10–21.

3. Тейтель Р. Определение понятия «кибертерроризм» // «Per Concordiam» — журнал по проблемам безопасности и обороны Европы. Т. 7. — 2016. — № 2. — С. 12. // URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40051

4. Криштаносов В.Б. Угрозы и риски цифровой экономики на секторальном уровне // Труды БГТУ. Сер. 5. Экономика и управление. — 2022. — № 1 (256). — С. 28–52.

5. Каковы риски кибербезопасности? // URL: <https://egemen.kz/article/288630-kiberquipsizdiktinh-qauqary-qanday>

6. Киберқауіпсіздік тұжырымдамасын («Қазақстанның киберқалқаны») бекіту туралы Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2017 жылғы 30 маусымдағы № 407 қаулысы // URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P1700000407>

7. Казахстан накроет новым киберщитом // URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/infsecurity/press/news/details/409913?lang=ru>

8. «Ақпараттандыру туралы» Қазақстан Республикасының 2015 жылғы 24 қарашадағы № 418-V Заңы. URL: <http://adilet.zan.kz>

9. Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V Қылмыстық кодексі ҚРЗ // URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226>
10. Тугелбаев У.Е. Дюсенбаева А.К. Современная государственная политика Казахстана и совершенствование методов противодействия информационному терроризму // Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының «Хабаршы — Вестник» журналы. — 2023. — № 2 (80). — 151–156 б.
11. Казахстан занял седьмое место в мире по количеству кибератак // URL: https://forbes.kz/actual/technologies/kaspersky_kazakhstan_zanyal_sedmoe_mesto_v_mire_po_kolichesstvu_kiberatak/
12. Lee J., Hacking into China's Cybersecurity Law // Wake Forest L. Rev. — 2018. — Т. 53. — P. 57.
13. Yang F., Xu J. Privacy concerns in China's smart city campaign: The deficit of China's Cybersecurity Law // Asia & the Pacific Policy Studies. — 2018. — Т. 5. — № 3. — P. 533–543.
14. Cybersecurity Information Sharing Act of 2014. URL: <https://www.congress.gov/bill/113th-congress/senate-bill/2588>.
15. National Institute of Standards and Technology Internal Report. URL: <https://nvlpubs.nist.gov/nistpubs/ir/2017/NIST.IR.8183.pdf>. 20.07.2023

Кубанова Н.Б.,

*докторант, магистр юридических наук, майор полиции
(Алматинская академия МВД РК им. М. Есбулатова,
Республика Казахстан, г. Алматы, e-mail: nurgul_kubanova@mail.ru)*

Уголовно-правовые аспекты противодействия кибератакам

Аннотация. Каждый год хакерские атаки наносят ущерб людям, корпорациям и даже целым государствам. В результате таких атак возникают огромные финансовые потери, иногда страдает человеческая жизнь. Научная статья посвящена исследованию уголовно-правовых аспектов противодействия кибератакам, приведены основные направления, методы совершенствования государственной политики Казахстана по противодействию кибератакам. Автор анализирует современное состояние уголовно-правового регулирования этой проблемы, статистические данные о киберинцидентах, рассматривает основные нормативно-правовые акты, регулирующие кибербезопасность в Республике Казахстан, формулирует рекомендации по совершенствованию мер по противодействию кибератакам. Рассмотрено взаимодействие с другими странами в части обмена информацией и развития сотрудничества в борьбе с кибератаками.

Ключевые слова: кибератаки, безопасность, интернет-преступность, информационная безопасность, кибер, киберинциденты, кибербезопасность, киберпреступления, киберугрозы, компьютерные преступления.

N.B. Kubanova,

*Doctoral student, Master of Law, Police Major
(Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after M. Esbulatov, Republic of Kazakhstan, Almaty,
e-mail: nurgul_kubanova@mail.ru)*

Criminal and legal aspects of countering cyber attacks

Annotation. The scientific article is devoted to the study of criminal and legal aspects of countering cyber attacks. The article presents the main directions and methods of improving the state policy of Kazakhstan on countering cyber attacks. The purpose of the study is to analyze the existing criminal law regulation, evaluate its effectiveness, and make recommendations for improving measures to counter cyber attacks. To achieve this goal, the main regulatory legal acts regulating cybersecurity in the Republic of Kazakhstan will be considered. The article analyzes statistical data on cyber incidents of information security.

Keywords: cyber attacks, security, internet crime, information security, cyber, cyber incidents, cybersecurity, cybercrime, cyber threats, computer crimes.

УДК 342.9

Ортамбаева Л.Н.,

докторант, старший лейтенант полиции

(e-mail: ortambaeva@mail.ru);

Сидашева Ж.Е.,

старший преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин, майор полиции

(Алматинская академия МВД РК им. М. Есбулатова,

г. Алматы, Республика Казахстан, e-mail: dusechka012@mail.ru)

Международный опыт зарубежных стран по взаимодействию полиции и общества

Аннотация. В статье представлен подробный анализ зарубежного опыта работы полиции с общественностью, включая важные стратегии и методы, применяемые для укрепления доверия и сотрудничества между полицейскими службами и гражданами. Основное внимание уделяется принципам прозрачности, открытости и ответственности, а также важности активного вовлечения общественности в принятие решений. Отдельное место занимает обсуждение использования современных технологий для улучшения коммуникации и обратной связи. Рассматриваются практики из разных стран, подчеркивается необходимость адаптации их к местным условиям и культурным особенностям. В заключение авторы подчеркивают значимость непрерывного обучения и инноваций для повышения эффективности взаимодействия полиции с общественностью.

Ключевые слова: зарубежный опыт, полиция, профилактика, общественность, полицейские стратегии, соседский присмотр, общественная безопасность, сотрудничество.

В мире современных глобализационных процессов и ускоряющихся социальных изменений роль полиции в обществе становится все более значимой и сложной. Стремительное развитие информационных технологий, мобильность населения и динамика преступности ставят перед полицией новые задачи. В данной статье мы представляем анализ международного опыта зарубежных стран в области взаимодействия полиции и общества. Цель нашего исследования — определить ключевые стратегии и практики, которые могут быть применимы и эффективны в различных культурных и социальных контекстах. Мы надеемся, что наши выводы будут способствовать пониманию этой важной темы и разработке полезных рекомендаций для практиков и исследователей.

Успех в борьбе с преступностью невозможен без активного участия общества. Взаимодействие полиции и общества на основе партнёрских отношений способствует укреплению доверия граждан к органам правопорядка, увеличивает уровень их удовлетворенности работой полиции и стимулирует оказание помощи.

Вопросы сотрудничества полиции и общества в области предотвращения правонарушений всегда привлекали внимание учёных-правоведов, представителей общественных организаций и работников органов правопорядка. Доктор юридических наук Д.С. Чукмаитов предполагает, что в этом процессе особого развития требует культура межличностных отношений. Он утверждает, что общество должно «сплотиться в своем осуждении любых правонарушений, повысить требовательность к правонарушителям, демонстрировать общественное осуждение любого, даже мелкого проступка» [1]. М. Журавлев, заслуженный юрист России, профессор, отмечает: «нужен качественно новый уровень управления силами, задействованными на антикриминальном фронте, консолидация государственных органов и структур гражданского общества, согласованность действий всех ветвей власти, координация не только в рамках правоохранительной системы, но и на властно-управленческом уровне» [2].

Мировой опыт демонстрирует, что единственный механизм, способный эффективно противостоять современной преступности, — сотрудничество полиции и общества. «Со стороны общества никогда не промахнешься, без его участия успех невозможен» — эти мудрые слова президента США Авраама Линкольна находят признание не только в Америке, но и в других

западных странах. Важно тщательно проанализировать иностранный опыт и, адаптировав его к действующему законодательству, внедрить передовые мировые практики с учетом менталитета нашего общества, особенностей культуры и структуры государственного и общественного устройства [3, 101].

Анализ международного опыта в области сотрудничества полиции и общественности по вопросам противодействия преступности позволяет сделать вывод, что наиболее значительные достижения в этой сфере были достигнуты в Соединенных Штатах Америки, начиная с 1980-х гг. В США были реализованы инновационные подходы к деятельности соответствующих органов, включая модели «общественной полиции» и «проблемно ориентированной полиции».

Концепция «общественной полиции» призвана укрепить взаимодействие гражданского общества и сил правопорядка с целью активизации общественной роли в обеспечении безопасности и решении актуальных проблем. С другой стороны, «проблемно ориентированная полиция» фокусируется на выявлении и устранении корневых причин проблем, и общество скорее выступает в роли инициатора, нежели равноправного партнера в правоохранительной деятельности.

В 1990-х гг. в Соединенных Штатах начала формироваться концепция, призывающая активно вовлекать общественность в поддержание правопорядка, это рассматривалось как метод расширения доступа граждан к полицейским услугам. Основной задачей данного подхода было поощрение сотрудничества с населением, укрепление общественной безопасности и повышение качества жизни. Такая форма сотрудничества также включала в себя решение социальных проблем, которые могли стать источником преступной активности.

В США и других западных странах получила широкое распространение программа «Neighbourhood Watch» («Присмотр за соседом») [4]. Такая инициатива включает в себя использование социальных сетей жителями для оказания помощи полиции. Участники программы обмениваются информацией о правонарушениях и преступлениях через защищенные каналы связи, включая Twitter, группы Yahoo, электронную почту и телефонные связи. Статистика показывает, что в районах, где действует эта программа, наблюдается снижение уровня преступности. Для включения в состав группы, осуществляющей наблюдение за районом, заинтересованным лицам необходимо успешно завершить обучение в полицейских участках. Обучение направлено на развитие навыков распознавания преступников и адекватной реакции на преступные действия.

В Соединенных Штатах существуют независимые гражданские комиссии, которые выполняют важные функции, связанные с назначением и продвижением полицейских на высокие должности. Они состоят из 3-9 гражданских лиц, назначаемых главой соответствующей территории занимаются проведением аттестаций, рассмотрением апелляций в отношении назначений, регулированием рабочего времени, определением обязанностей полицейских, заботятся о вопросах дисциплины, а также пенсионного и социального обеспечения [5].

Примером успешного сотрудничества полиции и средств массовой информации является опыт Рино, США. Изначально полиция скептически относилась к предоставлению конфиденциальной информации прессе, но полиция г. Рино изменила эту практику, установив доверительные отношения с репортерами. Теперь сотрудники полиции, вплоть до заместителя начальника, могут предоставлять информацию СМИ. Журналисты получили доступ к специальному контакту для информации о преступлениях и внутренней деятельности полиции.

С введением новой политики полиция отметила минимум случаев злоупотребления журналистами конфиденциальной информацией. Данный опыт показал, что эффективное взаимодействие с медиа способствует формированию положительного имиджа полиции и повышает общественную поддержку. Регулярные исследования подтверждают, что сотрудничество с прессой ведет к более объективному освещению новостей и повышению интереса к

программам общественной безопасности, а также снижает внимание к негативным аспектам в работе полиции. Солидные местные СМИ начали публиковать положительные обзоры деятельности полиции [6].

Одним из глобальных лидеров в области сотрудничества с общественностью и привлечения граждан к участию в обеспечении правопорядка является британская полиция. На каждом полицейском участке действует отдел независимой экспертизы, куда имеет право обратиться любой гражданин с жалобой на действия полицейского. В целях обеспечения легкой идентификации каждому полицейскому предписывается носить на своей униформе значок, содержащий личные данные, такие как имя, фамилия, занимаемая должность и индивидуальный идентификационный номер.

В настоящее время гражданское участие в правоохранительной деятельности осуществляется через различные комиссии, входящие в состав полиции. Первая комиссия ответственна за публикацию статистических данных о деятельности полиции, анализ криминальной ситуации, разработку программ по противодействию преступности, а также вовлечение молодежи в поддержание общественного порядка и другие задачи. Вторая организация занимается проведением аудита и разработкой проекта бюджета полицейских на следующий год.

В Великобритании полиция активно сотрудничает с сетью социальных служб, которые призваны предотвращать незаконное поведение среди граждан. В этом контексте полиция реализует проактивную стратегию, направленную на стимулирование соблюдения законов среди граждан и укрепление взаимного доверия между ними.

В 1990-х годах в Нидерландах была внедрена новая стратегия полиции, ориентированная на обеспечение общественной безопасности с активным участием населения. Основной целью данной стратегии было сокращение «дистанции» между полицией и гражданским обществом, чтобы сделать полицию неотъемлемой частью общества. Это привело к существенным изменениям в работе полиции, акцент был перенесен с количественных показателей на качественные. Современная модель работы полиции в Нидерландах подчеркивает, что оценка гражданина, являющегося потребителем услуг по обеспечению безопасности, неразрывно связана с качеством выполнения полицейскими своих обязанностей [6].

Следует также обратить внимание на опыт работы полиции в Польше, где полиция активно сотрудничает с гражданским обществом в рамках партнерских отношений. В данной модели полиция поддерживает близкие связи с жителями конкретных районов или их представителями, которые назначаются самим местным населением. В 1995 г. полиция Польши начала реализацию программы по предотвращению преступности, известной как «Безопасный город». Главной целью этой программы было создание нового уровня обеспечения общественного порядка, при этом полиция активно взаимодействовала с обществом и вовлекала граждан в этот процесс. Кроме того, были разработаны и внедрены другие профилактические программы, направленные на воздействие на молодежь. Среди них можно выделить программы «Безопасный ребенок», «Безопасная школа» и «Безопасный ученик». В рамках этих программ особое внимание уделялось активизации местных гражданских групп с целью повышения их собственной безопасности, основываясь на принципе соседства [6].

Участие граждан в подобных программах может способствовать созданию общественных стоянок для автотранспорта, активному патрулированию улиц и районов, а также повышению уровня информированности и формированию представления о потенциальных жертвах преступлений.

Впечатляющих результатов в обеспечении общественного порядка и предотвращении правонарушений достигла Япония, что в значительной мере связано с активным участием населения. Общественные организации в стране играют важную роль в профилактической работе, особенно среди несовершеннолетних. С 1967 г. в Японии успешно функционирует «Руководство по управлению системой наставничества» для несовершеннолетних, а в 1980 г.

был создан Совет по наставничеству для подростков. Вышеуказанные инициативы способствуют предотвращению преступности среди подростков. Добровольные члены комиссий по наставничеству несовершеннолетних активно сотрудничают с правоохранительными органами и помогают укрепить общественную безопасность. Их деятельность осуществляется в специализированных центрах для подростков, что положительно воздействует на молодежь и способствует профилактике правонарушений.

Кроме того, в Японии также действуют волонтеры, которые оказывают содействие подразделениям полиции, занимающимся предупреждением преступности. Волонтеры объединены в ассоциации, активно участвуют в предотвращении различных видов преступлений, включая нападения на финансовые учреждения и преступления, совершаемые в многоквартирных домах. Индивидуальные граждане также выполняют функцию инструкторов по предупреждению преступности среди населения и оказывают помощь полиции, особенно в вопросах защиты женщин от преступных посягательств. Отметим, что существует ряд общественных организаций, таких как «Ассоциация матерей» и «Общество оздоровления условий жизни», которые взаимодействуют со специализированными подразделениями полиции, работающими с несовершеннолетними. Некоторые из этих волонтерских ассоциаций также оказывают поддержку работе транспортных подразделений полиции. Все указанные инициативы и организации способствуют поддержанию общественной безопасности и содействуют профилактике преступлений в Японии [7].

В Казахстане правоохранительные органы активно сотрудничают с местными исполнительными структурами с целью привлечения граждан к профилактической работе в области предотвращения правонарушений. В частности, на основе успешных зарубежных практик в некоторых регионах страны, включая г. Астана и Алматинскую, Жамбылскую, Северо-Казахстанскую области, была внедрена уже упомянутая программа под названием «Соседский присмотр». Она представляет собой методику, при которой жители одного здания или района по согласованию между собой следят за своей территорией. Они сообщают о замеченных нарушениях и подозрениях в полицию, которая быстро реагирует в соответствии с полученной информацией. В рамках программы участники могут предлагать собственникам домов, руководству квартирных товариществ и органам местного самоуправления различные идеи по повышению безопасности своего района.

Эффективность работы «Соседского присмотра» в значительной степени зависит от взаимодействия и обмена информацией между жителями, органами местного самоуправления и полицией. Данная программа помогает внедрить в общественное сознание элементы внимательности, соседской поддержки и контроля, а также оперативного уведомления правоохранительных органов о любых подозрительных действиях, что позволяет общественности своевременно доводить до сведения полиции информацию о местах злоупотребления алкоголем и наркотиками, проституции, махинациях с угонами автомобилей, экстремистских активностях и лицах, замешанных в вовлечении несовершеннолетних в антиобщественную деятельность.

Подводя итоги изучения нами различных методов и подходов, применяемых полицейскими службами в разных странах для взаимодействия с общественностью, хотелось бы отметить следующее. Во-первых, исследование подчеркнуло важность взаимодействия полиции с общественностью для поддержания общественного порядка и обеспечения безопасности. Взаимодействие с обществом не только укрепляет доверие к полицейским службам, но и является центральным элементом в обеспечении эффективного реагирования на преступность.

Во-вторых, изучение зарубежного опыта позволяет увидеть разнообразие методов и подходов, применяемых полицейскими службами в разных культурных и социальных кон-

текстах, от активного вовлечения общественности в процессы принятия решений до использования технологий для улучшения общения и взаимодействия с обществом.

В-третьих, исследование показало, что нет единого «лучшего» подхода к работе полиции с общественностью, который был бы эффективным во всех контекстах. Однако на основании анализа зарубежного опыта можно сделать вывод, что наиболее успешными являются те подходы, которые адаптируются к местным условиям и учитывают специфику культурного и социального контекста.

Таким образом, исследование международного опыта взаимодействия полиции с обществом подчеркивает необходимость адаптации подходов и стратегий с учетом культурных и социальных особенностей страны. Эффективное сотрудничество полиции и гражданского населения является ключевым элементом в обеспечении безопасности и поддержании общественного порядка. Внедрение инновационных технологий и методов, а также постоянное обучение и развитие кадров значительно повышают качество работы полицейских служб и их восприятие обществом.

Список использованной литературы:

1. Чукмаитов Д.С. Консолидация усилий государства и гражданского общества в борьбе с преступностью // Право и государство. — 2013. — № 2 (59). — С. 79.
2. Журавлев М.П. О концепции государственной политики борьбы с преступностью в России // Проблемы местного самоуправления / Гл. ред. И.В. Волков. — 2006. — № 2(18). — С. 63-67 // Интернет-ресурс: <http://www.samoupravlenie.ru/18-10.htm> (дата обращения 20.06.2023)
3. Мухаметкалиев Н.Ж., Есмагамбетова Г.Т. Некоторые аспекты совершенствования приговорной пробации в Республике Казахстан // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2023. — № 1 (79). — С. 99–103.
4. Меньшикова Н.С. Партнерское сотрудничество полиции и гражданского общества: специфика осуществления в современных условиях // CyberLeninka // Интернет-ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/partnerskoe-sotrudnichestvo-politsii-i-grazhdanskogo-obschestva-spetsifik-osuschestvleniya-v-sovremennyh-usloviyah> (дата обращения 20.06.2023)
5. Анализ деятельности зарубежной полиции в сфере реагирования на общественную критику // Pravo.studio // Интернет-ресурс: <https://pravo.studio/pravoohranitelnyie-organyi-rossii/analiz-deyatelnosti-zarubejnoj-politsii-sfere-106059.html>
6. Hans-W Micklitz, Andrea Wechsler. The Transformation of Enforcement // bloomsbury.com // Интернет-ресурс: <https://www.bloomsbury.com/us/transformation-of-enforcement-9781849468930/> (дата обращения 20.06.2023)
7. Взаимодействие полиции с общественными объединениями и гражданами, участвующими в обеспечении общественного порядка и общественной безопасности // Административная деятельность полиции // Интернет-ресурс: <https://isfic.info/poladm/demud94.htm> (дата обращения 20.06.2023)

Ортамбаева Л.Н.,

Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру факультетінің докторанты,

полиция аға лейтенанты

(e-mail: ortambaeva@mail.ru);

Сидашева Ж.Е.,

әкімшілік-құқықтық пәндер кафедрасының аға оқытушысы, полиция майоры

(Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы,

Қазақстан Республикасы, Алматы қ., e-mail: dusechka012@mail.ru)

Полиция мен қоғамның өзара әрекеттестігі бойынша шет мемлекеттердің халықаралық тәжірибесі

Аннотация. Мақалада полиция қызметі мен азаматтар арасында сенім және ынтымақтастықты қалыптастыру үшін қолданылатын маңызды стратегия мен әдісті қоса алғанда, қоғамдық полици-

яның шетелдік тәжірибесінің егжей-тегжейлі талдауы сипатталған. Транспаренттік, ашықтық және жауапкершілік қағидаты, сондай-ақ шешім қабылдауға қоғамның белсенді қатысуының маңыздылығы басты назарда. Байланыс пен кері байланысты жақсарту үшін заманауи технологияны пайдалануды талқылау бөлек орынды алады. Әртүрлі елдің тәжірибесі қарастырылып, оларды жергілікті жағдай мен мәдени ерекшелікке бейімдеу қажеттілігі атап өтіледі. Қорытындылай келе, авторлар полицияның қоғаммен өзара әрекеттесуінің тиімділігін арттыру үшін үздіксіз оқу мен инновацияның маңыздылығын атап көрсетеді.

Негізгі сөздер: шетелдік тәжірибе, полиция, алдын алу, қоғамдық, полиция стратегиясы, маңайдағы қадағалау, қоғамдық қауіпсіздік, ынтымақтастық.

L.N. Ortambayeva,

*Doctoral student of the Faculty of Postgraduate Education, Senior Police Lieutenant
(e-mail: ortambayeva@mail.ru);*

Zh.Y. Sidasheva,

*Senior Lecturer of the Department of Administrative and Legal Disciplines, Police Major
(Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after M. Esbulatov, e-mail: dusechka012@mail.ru)*

International experience of foreign countries on police-society interaction

Annotation. The article provides a detailed analysis of the foreign experience of police work with the public, including important strategies and methods used to strengthen trust and cooperation between police services and citizens. The main focus is on the principles of transparency, openness and responsibility, as well as the importance of active public involvement in decision-making. A special place is occupied by the discussion of the use of modern technologies to improve communication and feedback. Practices from different countries are considered, and the need to adapt them to local conditions and cultural peculiarities is emphasized. In conclusion, the authors emphasize the importance of continuous learning and innovation to improve the effectiveness of police interaction with the public.

Keywords: foreign experience, police, prevention, community, policing strategies, neighbourhood watch, public safety, co-operation.

ӘОЖ 343.54

Өмірзаққызы Б.,

*Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру факультетінің докторанты,
заң ғылымдарының магистрі, полиция капитаны
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: bota_18.90@mail.ru)*

Қазақстан Республикасында жыныстық тиіспеушілікке қарсы қылмыс және олардың жасырындығы

Аннотация. Мақала әйелдерге қатысты жасалатын отбасылық қатынас саласында жасалатын зорлық-зомбылық қылмысы құрбанының жасырындығы және жыныстық қылмыстың алдын алу мен болдырмау мәселесімен байланысты зерттеуге бағытталған. Жұмыста зорлық-зомбылық қылмысының, отбасылық қатынас саласында жасалатын зорлық-зомбылық қылмыс, отбасылық қатынас саласында жасалған жыныстық қылмыстың әлеуметтік-құқықтық сипаты зерттелген, осы санаттағы әрекетке криминологиялық сипаттама берілген, оларды жасау механизмі, сондай-ақ жәбірленушінің жеке басы қарастырылады. Мұндай қылмыстың алдын алу құралы ретінде жыныстық қол сұғылмаушылыққа қарсы қылмыстан зардап шеккенді анықтау және олардың жасырындығы туралы мәселесі ерекше атап өтіледі.

Негізгі сөздер: жәбірленушілердің кідірісі, зорлық-зомбылық қылмысы, жыныстық қылмыстың алдын алу, отбасылық қатынас саласындағы қылмыс.

Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаев «Әділетті мемлекет. Біртұтас ұлт. Берекелі қоғам» атты Жолдауында отбасылық зорлық-зомбылықтың жауаптылығына назар аударуды

және тұрмыстық қатынас саласындағы қылмысты анықтау және тергеу қиын екенін атап өтіп: «Отбасылық зорлық-зомбылықты қылмыс санатына жатқызу мәселесі қоғамда көптен бері талқыланып жүр. Құқық қорғау органдары бұл ұсыныстың дұрыс екеніне күмәнмен қарайды. Себебі мұндай тұрмыстық жағдайды анықтау оңай емес, яғни осындай оқиғаны тергеп-тексеру қиынға соғады. Бұл сөздің де жаны бар. Қалай десек те, отбасылық зорлық-зомбылыққа көз жұма қарауға болмайды. Отбасында ойран салатындар жазаға тартылмаса, олар одан бетер басынып кетеді. Ал жапа шеккендер мүлдем қорғаусыз қалады. Мұндай әрекет үшін жазаны күшейтетін кез келді деп санаймыз. Зардап шеккен жандар елдің сөзінен немесе біреудің қысым жасауынан қорықпауы тиіс. Сондықтан полиция қызметкерлері олармен өте мұқият жұмыс жүргізіп, тиісті шара қолдануы керек» [1], - деп пікір білдірген болатын.

Ресми дерек бойынша 2023 жылы тұрмыстық зорлық-зомбылық салдарынан 69 әйел мен 7 бала көз жұмғанын, құқық қорғау органына тұрмыстық зорлық-зомбылық туралы 99 мыңнан астам арыз түскенін, балаларға қатысты 2452 қылмыс жасалған, – деп сенатор Жанна Асанова тұрмыстық зорлық-зомбылық саласындағы құқық бұзушылыққа қарсы заң әзірленгенін атап өтті [2].

Отбасылық жағдайында орын алатын қылмыста – қылмыскер мен жәбірленуші ғана білетін қылмыс болғандықтан, отбасы мүшелері қоғамның теріс көзқарасынан қорқып жасырып, кей жағдайда қылмыстың жалғасуына жол беріледі. Сондықтан да отбасы тұрмыстық қылмысын зерттеу – қоғамымыздың маңызды мәселесінің бірі.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2007 жылдың 11 мамырындағы «Зорлау және өзге де нәсіпқұмарлық сипаттағы күш қолдану әрекетімен байланысты қылмыстың саралануы кейбір мәселелері туралы» № 4 нормативтік қаулысында атап көрсетілгендей, бұл – жыныстық қылмыстың бірі. Оның қоғамға қауіптілігі сол мұндай қылмысты істеу азаматтардың заң қорғайтын жыныстық бостандығына қол сұғушылыққа қасақана қол сұғу арқылы оларға моральдық, рухани, адамгершілік тұрғысынан зиян келтіре отырып, жеке тұлғаның өмірі мен денсаулығына зор қатер туғызады [3], - делінген.

Зерттелетін тақырып аясында отбасылық жағдайында жыныстық қылмыстың құрбанының криминологиялық және виктимологиялық ерекшелігі туралы мәселе жөнінде сөз қозғалады. Атап айтқанда, отбасылық қарым-қатынастағы қылмыскердің құрбаны болған адамдардың құқық қорғау органына жүгінуден бас тартуы жасырын қылмыстың құрамдас элементінің – жасырын құрбандықтың болуы себебінің бірі болып табылады.

Отбасында жасалған зорлық-зомбылық қылмысын анықтау мен алдын алудың тиімді жүйесінің болмауы жақындарының қатыгездігінен зардап шегетін адамдардың қорғалмауы мен осалдыққа алып келеді.

Отбасылық қатынас саласында жасалған зорлық-зомбылық қылмысының жасырын құрбанын зерттеу, отбасы мүшелерін құрбан ету тетігін түсіну тәсілін қалыптастыру мақсатында қолданбалы қызығушылықты танытып, жәбірленушілердің жасырын қалатынына баса назар аудара отырып, оның пайда болуын анықтау, отбасындағы зорлық-зомбылықтың алдын алудың виктимологиялық тұжырымдамасын құру қажет.

Отбасылық қатынас саласында жасалатын зорлық-зомбылық қылмысының жасырын құрбанын анықтау, күрделі тұжырымдаманың мазмұнын білу кезінде оны «қылмыстың жасырын құрбаны», «отбасылық қатынас», «отбасылық қатынас саласындағы зорлық-зомбылық қылмысы» сияқты компоненттің объективі арқылы қарау керек.

Ең алғаш тұжырымдамаға қатысты кеңірек нәрсе — қылмыс құрбаны туралы түсінікті қалыптастыру, оны қарастырудан зерттеуді бастаған жөн болар еді. «Жәбірленуші» термині виктимологияның өзегі және виктимологиялық зерттеудің негізгі нысаны болып табылады.

Алайда бұрынғы және қазіргі заманғы заңнама да қылмыспен зиян келтірілген субъектіні анықтау үшін «жәбірленуші» терминін қолдана отырып, оны анықтама бере алмайды.

Егер біз осы сөздердің этимологиясына жүгінетін болсақ, онда орыс түсіндірме сөздігінің жинаушысы және авторы В. Даль жәбірленуші деп, жоюдан, жоғалтудан, өлімге алып келетін бір нәрседен зардап шегуші түсінігін береді, яғни зиян келтіретін адам; «жәбірленуші» ұғымын ол «шыдамдылық» етістігінен қалыптастырады, яғни қиындықты басынан өткізу, сынау, шыдау және қиындыққа төтеп беру, сондай-ақ қиындыққа тап болу, жоғалту дегенді түсіндіреді.

Қылмыстық құқықта қылмыспен зиян келтірілген жеке тұлғаны белгілеу үшін «жәбірленуші» ұғымы басым қолданылады, ол құқықтық актімен – жәбірленуші деп тану туралы қаулымен ресімделеді.

Ғылыми зерттеуде «зардап шегуші» термині «жәбірленуші» зиян шеккен адам ұғымымен синоним ретінде жиі қолданылады. «Құрбан» ұғымы зиян келтірілген субъектіні анықтау кезінде виктимологияның негізі болып табылады.

Сондай-ақ «құрбан» ұғымының криминологиялық аспектісі жалпы құрбанды емес, атап айтқанда, қылмыстан зардап шеккендерді, яғни тиісті белгілері бар әрекетті болжайды. «Қылмыс құрбаны» ұғымымен қатар, виктимологиялық зерттеуде «қылмыстың жәбірленушілері» ұғымы да қолданылады.

Сонымен, Л.В. Франк «құрбан» мен «жәбірленуші» [4] баламалы өзара алмастырылатын ұғымдары ретінде оларды қылмыстық іс жүргізу және виктимологиялық мағынада да ажырату мүмкіндігін атап өтті.

Д.В. Ривман бұл қылмыстық виктимология термин қажет, зиянның қалай келтірілгенін ескере отырып, яғни, қылмысты «жәбірленуші» ұғымынсыз, жалпы құрбанды және қылмыстың құрбанынсыз ажыратып алу мүмкін емес деп санайды [5].

Құрбан түсінігі тар мағынада және жәбірленуші – терминнің келтірілген түсіндірмесінен көрініп тұрғандай, ұғымдар сөзсіз ұқсас. Оларды ортақ белгі біріктіреді — субъектінің құқығы мен мүддесін бұзуға, адамның бір заттың жоғалтуына сөзсіз әкелетін қандай да бір әрекеттің нәтижесінде зиян келтіру, ал қылмыс нәтижесінде мұндай жоғалту заңсыз, қылмыстық жазалануға жатады.

Бұл белгі объективті, яғни құрбанға тәуелді емес. Егер бұл факт ресми түрде танылса, құрбан жәбірленушіге айналады, егер жоқ болса, тек құрбан болып қалады.

Сонымен, жәбірленуші виктимологиялық тұжырымдамасының қылмыстық-құқықтық «құрбан» категориясын білдіреді және Б.В. Сидоровпен келісе отырып, бұл ұғымдарды мазмұны мен әлеуметтік-құқықтық табиғаты бойынша бірдей деп қолдану олардың мазмұны, көлемі мен мақсаты бойынша барынша жақындығын көрсетуге арналған жағдайда орынды болады.

Бұл жұмыста қылмыстың құрбаны, оның құқығы мен міндетінің көлемі және мазмұны ресми түрде анықталмаған, сәйкесінше «құрбан» және «жәбірленуші» ұғымдарын синоним ретінде қолдануға болмайды.

Л.В. Франктің пікірінше, виктимологиялық тұрғыдан құрбан — тікелей немесе жанама түрде қылмыстан зиян келтірілген адам немесе олардың интеграциясының кез келген түріндегі адамдардың белгілі бір қауымдастығы [4].

В.И. Полубинскийдің пікірінше, виктимологиялық зерттеу қылмыс құрбанының неғұрлым кеңірек анықтамасына негізделуі керек, оған тек жеке адам ғана емес, сонымен қатар заңды тұлға немесе басқа да әлеуметтік қауымдастық, тікелей немесе жанама және қосымша түрде қылмыстан зардап шеккендер, болып жатқан қылмыстан зардап шеккендер кіреді [6].

Виктимиялық мінез-құлықты болжау және жеке виктимологиялық профилактика — біртұтас процесс. Профилактиканың өзі жеке тұлғаны, оның мінез-құлқын, байланысы мен ниетін үнемі және жан-жақты зерттеуді қамтиды, бұл ретте жүргізілген жұмыс нәтижесінде алынған мәлімет және олар бойынша жүзеге асырылатын болжам виктимологиялық бөлімді қамтитын жеке профилактикалық жұмыс жоспарын түзетуге әсер етеді.

Жоспарлау жеке профилактикалық әсер етудің күрделі процесін реттеп, анықталған адамдармен профилактикалық жұмыстың ең ұтымды жолын анықтап, жеке виктимологиялық профилактика мақсатына тиімді қол жеткізуді қамтамасыз ететін осындай тактикалық әдіспен амалды таңдауды қамтамасыз етуі керек.

Жалпы қылмыспен де, жеке қылмыстық көрініспен де тиімді күрес, қылмыстың жасырын құрбанының негізгі түрлік белгісі оған қатысты жасалған іс-әрекет туралы қылмыстық-статистикалық есепте ақпараттың болмауы және соның салдарынан құрбандардың қорғану құқығын жүзеге асырмауы деп санауға болады.

Қылмыс туралы толық ақпараттың болмауы жасырын жәбірленушінің белгісінің бөлігі болып табылады, сәйкесінше қылмыстың жасырындығы құрбандардың жасырын күйде қалуға негіз ретінде қарастырылуы мүмкін.

Тұрмыстық зорлық-зомбылық салдарынан құқық қорғау органынан көмек сұраған қазақстандықтың көбі кейінен тиісті өтініш жазудан бас тартады. Мұндай өтініш берушінің үлесі 63 %, - деп хабарланды ІІМ брифингінде [7].

Жоғарыда айтылғандай, ғылымда қылмыстың жасырындығы біртектес ойдың жоқтығын көрсетеді, сондықтан қылмыстың жасырындығы туралы көптеген саралануын атап өтуге болады.

Жалпы, осы зерттеудің мақсатына сүйене отырып, жасырын қылмыстың негізі ретінде оның пайда болу механизмін бөлетін авторлардың ұстанымы іс жүзінде маңызды болып көрінеді; жасырын (табиғи жасырын) және жасырынған (жасанды жасырын).

Жасырылған жасырын құрбандарға қылмыстың құрбаны бола отырып, әртүрлі себепке байланысты өзінің бұзылған құқығы мен мүддесін қорғау үшін құзыретті органдарға жүгінбегендердің барлығы кіреді, бұл әрекеттің өзі құқық қорғау органына белгісіз болып қалды, осыған байланысты статистикалық есепке объективті түрде кіре алмады. Себеп ретінде жәбірленушінің құқығын қорғаудың дамымағанын атауға болады — жәбірленушілердің қорғайтынына сенбеуінен, олардың құқығы мен мүддесін заңды қорғаудан бас тартудың негізінде жатқан олардың құқықтық санасының төмен деңгейінен тұрады, сондай-ақ жәбірленушілердің психологиялық ерекшелігі жатады. Бұл құрбандардың жасырын қалуы мен әрекеттің толық тоқтауына әкеледі.

Қорыта келе, отбасылық қатынас саласындағы зорлық-зомбылық қылмысын анықтай отырып, криминологиялық әдебиетте осы құқық бұзушылық тобының критерийін анықтауға бірыңғай көзқарас жоқ екенін атап өткен жөн.

Барлық маманмен келісілген және қазақстандық заңнамалық актіде бекітілген бірыңғай анықтамасы жоқ. Зорлық-зомбылықпен байланысты криминогендік отбасылық жағдайды халықаралық құқықтық нормада, қазақстандық құқық актісінде және қоғамдық ұйым тұрғысынан да, құрбандардың өздерінің түсіну арасында айтарлықтай айырмашылық бар.

Қазір жыныстық тиіспеушілікке қарсы қылмыс және олардың жасырындығы нәтижесі, қылмыс құрбанының айқындайтын түсінігін қалыптастырып, оны нормативтік актіге енгізу қажет.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Әділетті мемлекет. Біртұтас ұлт. Берекелі қоғам Қазақстан: Республикасының Президенті Қ. Тоқаевтың Қазақстан халқына Жолдауы 01.09.2023 жыл.
2. А. Тақабаева. Жақында мәжіліске түседі: Қазақстанда тұрмыстық зорлық-зомбылыққа қарсы заң әзірленді. Nur.kz сайтында 22 қаңтар 2024 жылы жарияланған. // <https://kaz.nur.kz/society/2056665-zaqynda-maziliske-tusedi-qazaqstanda-turmystyq-zorlyq-zombylyqqa-qarsy-zan-azirlendi/>
3. А.Н. Ағыбаев. Қазақстан Республикасының қылмыстық кодексіне түсіндірме. Жалпы және ерекше бөліктер. — Алматы: Жеті жарғы, 2015.

4. Франк Л.В. Потерпевшие от преступлений и проблемы советской виктимологии. — Душанбе, 1977. — 176 с.
5. Ривман Д.В. Криминальная виктимология. — СПб.: Питер, 2002. — С. 33.
6. Полубинский В.И. Практические аспекты криминальной виктимологии. — М., 1982. — С. 10.
7. Алтайбаев С.Қ., Дуашева А.Д. Отбасы-тұрмыстық қатынас саласындағы қылмыстық құқық бұзушылықтың өзектілігі // Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының «Хабаршы — Вестник» журналы. — 2023. — № 1 (79). — 11–16-б.

Өмірзаққызы Б.,
*докторант факультета послевузовского образования,
магистр юридических наук, капитан полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: bota_18.90@mail.ru)*

Преступления против половой неприкосновенности в Республике Казахстан и их латентность

Аннотация. Данная статья направлена на исследование латентности жертв насильственных преступлений, совершаемых в сфере семейных отношений, в отношении женщин, и связанных с этим проблемами предупреждения и профилактики половых преступлений. В работе изучена социально-правовая природа насильственных преступлений, насильственных преступлений, совершаемых в сфере семейных отношений, половых преступлений, совершаемых в сфере семейных отношений, дается криминологическая характеристика данной категории деяний, рассматривается механизм их совершения, а также личность потерпевшего. Автором также освещены вопросы установления жертв преступлений против половой неприкосновенности и их латентности, предложены меры предупреждения таких преступлений.

Ключевые слова: латентность жертв, насильственные преступления, профилактики половых преступлений, преступлений в сфере семейных отношений.

B. Omirzakkizi,
*Doctoral student of the Faculty of Postgraduate Studies, Master of Law, police captain
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: bota_18.90@mail.ru)*

Crimes against sexual integrity in the Republic of Kazakhstan and their latency

Annotation. This article is aimed at investigating the latency of victims of violent crimes committed in the field of family relations committed against women and related problems of prevention and prevention of sexual crimes. The work examines the socio-legal nature of violent crimes, violent crimes committed in the sphere of family relations, sexual crimes committed in the field of family relations, gives a criminological characteristic of this category of acts, examines the mechanism of their commission, as well as the identity of the victim. The issues of identification of victims of crimes against sexual integrity and their latency as a means of preventing such crimes are highlighted.

Keywords: latency of victims, violent crimes, prevention of sexual crimes, crimes in the field of family relations.

УДК 342.5

Плотников А.В.,
*докторант факультета послевузовского образования,
магистр юридических наук, майор полиции
(e-mail: andry_26@bk.ru);*

Жакупов Б.А.,
*доцент кафедры уголовного процесса,
кандидат юридических наук, ассоциированный профессор, полковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: bahyt.al@mail.ru)*

**О проблеме понимания категории
«личная безопасность сотрудников полиции»: теоретико-правовой аспект**

Аннотация. Следует констатировать, что в правовом поле современной Республики Казахстан понятие «личная безопасность сотрудников ОВД» отсутствует. Авторы приходят к выводу, что проблема обеспечения личной безопасности сотрудников полиции находится в плоскости между определением исчерпывающей и единообразной трактовки обозначенного понятия и детальной нормативной проработкой отдельных его составляющих компонентов. Кроме того, акцентируется внимание на том, что понятие «личная безопасность сотрудников ОВД» гораздо шире понятия «физическая безопасность сотрудников ОВД». На основании изложенного предлагается авторское определение рассматриваемой категории, а также вносится соответствующий проект нормы в Закон Республики Казахстан «Об ОВД».

Ключевые слова: сотрудник полиции, личная безопасность, ОВД, физическая безопасность, охрана общественного порядка, правосознание, полиция, Республика Казахстан.

По общему признанию под безопасностью в целом понимается состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества, государства от внутренних и внешних угроз либо способность предмета, явления или процесса сохраняться при разрушающих воздействиях [1]. Личная безопасность — состояние защищенности жизни и здоровья человека, его целей, потребностей, интересов от различных опасных воздействий (физических, моральных, социальных, экономических, информационных и т. д.) [2, 254]. В свою очередь вопрос о понимании личной безопасности сотрудников полиции, тем более, на современном этапе трансформации общества и правоохранительной системы достаточно сложен, многогранен и включает в свою систему множество различных аспектов.

Так, к сожалению, следует констатировать, что в правовом поле современной Республики Казахстан понятие «личная безопасность сотрудников ОВД» отсутствует. Кроме того, в имеющейся нормативно-правовой базе, регламентирующей деятельность ОВД, нет и единообразного комплексного подхода к реализации данного вопроса. Например, закон Республики Казахстан «О правоохранительной службе» регламентирует общий порядок прохождения службы, определяет правовое положение, материальное обеспечение и социальную защиту сотрудников правоохранительных органов в целом, без учета специфики органов внутренних дел в рассматриваемом аспекте.

Вместе с тем, профессиональная подготовленность сотрудников органов внутренних дел по сравнению с сотрудниками других правоохранительных органов предполагает гораздо больший объем физических и морально-психологических компетенций. Ведь именно сотрудники ОВД в гораздо большей степени, чем все остальные сотрудники правоохранительных органов подвергают свою жизнь и здоровье опасности и испытывают в процессе выполнения своих профессиональных обязанностей огромные эмоциональные и физические нагрузки.

Сегодня, наверное, нет ни одного гражданина, который не сталкивался бы в своей жизнедеятельности с сотрудниками полиции. Подобные взаимодействия возникают по разным причинам — соблюдение правил дорожного движения, возникновение споров или конфликтов

с соседями, совершение правонарушения, заявление о правонарушении и многое другое. Причем такое взаимодействие в большинстве случаев носит стрессовый характер не только для гражданина, но и для самого полицейского.

В этой связи логично предположить, что вопрос обеспечения личной безопасности сотрудников полиции должен быть всесторонне раскрыт в законе Республики Казахстан «Об органах внутренних дел», а не в законе «О правоохранительной службе». Однако закон «Об органах внутренних дел» также не дает нам четкого представления о системе обеспечения личной безопасности полицейских. Таким образом, проблема обеспечения личной безопасности сотрудников полиции находится в плоскости между определением исчерпывающей и единообразной трактовки обозначенного понятия и детальной нормативной проработкой отдельных его составляющих компонентов.

По этому поводу интересно заметить, что, на первый взгляд, понятие «личная безопасность сотрудников полиции» вызывает лишь ассоциации, исключительно связанные с мерами физической техники безопасности и психологическим настроением полицейского выполнять какие-либо тактические задачи в своей профессиональной деятельности. Однако считаем, что такое узкое суждение о рассматриваемой категории является преждевременным. Очевидно, личная безопасность сотрудника ОВД достигается не только благодаря эффективности его собственных действий. Решающую роль в этом вопросе играет государственный процесс принятия и реализации управленческих решений, направленных на снижение вероятности возникновения соответствующих рисков или минимизацию возможных потерь при неизбежности их наступления [3].

В этой связи наиболее предпочтительным из имеющихся в юридической литературе определений нам представляется следующее: «Личная безопасность сотрудника ОВД — это система правовых, защитных, тактических и психологических мер, позволяющих обеспечить сохранение жизни и здоровья сотрудников органов внутренних дел при условии поддержания высокого уровня эффективности профессиональных действий» [4].

Кроме того, как справедливо подметил А.И. Чернов, в системе обеспечения личной безопасности сотрудников полиции можно выделить целый комплекс факторов:

- обеспечение нравственно-правовой безопасности (комплекс мер, направленный на противодействие провокациям, шантажу, втягиванием в незаконные действия и др.) [5];
- обеспечение психологической безопасности (комплекс мер, направленный на устранение эмоциональных, психологических перегрузок, стрессов, психологического прессинга преступной среды, неблагоприятных социальных условий и др.) [5];
- профилактика профессиональной деформации сотрудника;
- обеспечение личной физической безопасности (тактика и приемы обеспечения личной физической безопасности в рамках выполнения задач по пресечению преступлений) [5].

Поэтому следует различать понятия «личная безопасность сотрудников ОВД» и «физическая безопасность сотрудников ОВД». Первое понятие гораздо шире второго и может соотноситься с ним как общее и частное.

Между тем, центральное место среди всех факторов в системе личной безопасности полицейского занимает вопрос сохранения его здоровья. Согласно определению Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), здоровье — это состояние полного физического, духовного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов [6]. С этой точки зрения примечательным является то, что если рассматривать вопрос обеспечения личной безопасности сотрудников полиции комплексно, с учетом вышеотмеченных факторов, то можно заметить, как на отдельных этапах развития одного и того же государства или на примере совершенно разных стран выделяется преобладание тех или иных компонентов рассматриваемой системы.

Например, в СССР в вопросе понимания личной безопасности сотрудников ОВД достаточно большое внимание уделялось правовым гарантиям нравственной, психологической и социальной защищенности милиционеров, что самым благоприятным образом сказывалось на их моральном комфорте и чувстве собственной безопасности, готовности эффективно выполнять свой профессиональный долг.

Законодательство СССР устанавливало:

- обязательное личное страхование сотрудников милиции за счет бюджетных средств [7];
- льготы для милиционеров при распределении жилой площади, предоставлении мест в детских дошкольных учреждениях и другие социальные выгоды [7];
- право бесплатного проезда для милиционеров и курсантов школ милиции на пассажирском автомобильном транспорте общего пользования (кроме такси) в городском и пригородном сообщении, а в сельской местности – также на попутном автотранспорте [8];
- суровое наказание за сопротивление работнику ОВД при исполнении им обязанностей по охране общественного порядка: безальтернативное наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет. За те же действия, сопряжённые с насилием или угрозой его применения, – лишение свободы на срок от трех до шести лет. Посягательство же на жизнь работника органов внутренних дел, народного дружинника, лица, производящего дознание, следователя, прокурора, судьи или народных заседателей в связи с их служебной или общественной деятельностью каралось в Казахской Советской Социалистической Республике лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет, а при отягчающих обстоятельствах – смертной казнью [9].

Таким образом, комплекс указанных мер установил в советском обществе статус сотрудника милиции как непререкаемого авторитета, который в большинстве случаев мог решительно обеспечить соблюдение законности и общественного порядка даже без использования специальных средств и огнестрельного оружия. В большинстве своем население очень уважительно относилось к милиции (за исключением небольшого круга асоциальных лиц). Как подчеркнул по этому поводу историк и публицист Рой Медведев: «Надо признать, в советское время милицию боялись и уважали. Если случалось нападение, то это было исключительным случаем, вызывающим полное недоумение и соответствующее наказание...» [10].

В США, напротив, во главу угла в вопросе обеспечения личной безопасности ставится, в первую очередь, предмет тактики и техники ее обеспечения самим сотрудником полиции при выполнении служебных обязанностей. Психологический портрет сотрудника, способного обеспечить оптимальный уровень «выживаемости по-американски» выглядит следующим образом:

- 1) профессиональная подготовленность;
- 2) устойчивость к стрессу;
- 3) доверие к самому себе при выполнении задачи;
- 4) доверие к оружию;
- 5) решительность;
- 6) эффективность в схватке;
- 7) эмоциональная устойчивость;
- 8) физическая подготовленность;
- 9) способность к совместным действиям;
- 10) готовность убить [11].

К тому же, из различных средств массовой информации можно получить сведения о том, как именно осуществляют задержание сотрудники полиции в США. При этом случаи убийств подозреваемых стражами порядка – регулярная практика. Другими словами, если у полицейского возникнет основание опасаться за свою жизнь при задержании, то он с готовностью и хладнокровно применит свое табельное оружие на поражение. В этой связи приме-

чительно, что методика боевой подготовки полицейского в США предусматривает отработку до автоматизма различных упражнений в рамках тактики обеспечения своей безопасности при взаимодействии с подозреваемым.

Данные примеры наводят на мысль о возможности синхронизации в единую (общую) систему обеспечения личной безопасности сотрудников полиции нашего государства наиболее эффективного опыта других стран в реализации отдельных компонентов защиты полицейских.

В частности, предлагается дополнить Закон «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» ст. 6-1 в следующей редакции:

«Статья 6-1. Личная безопасность сотрудников органов внутренних дел

1. Личная безопасность сотрудников органов внутренних дел – это комплекс правовых и организационных мер, направленных на обеспечение нравственной, психологической и физической безопасности сотрудников органов внутренних дел, сохранение их здоровья и благоприятных социальных условий в целях эффективного осуществления профессиональной деятельности.

2. В единую структуру обеспечения личной безопасности сотрудников органов внутренних дел Республики Казахстан входит комплекс мер, направленный на:

1) создание для сотрудников эффективной системы социально-экономической защищенности;

2) сохранение здоровья, устранение эмоциональных, психологических перегрузок, стресса;

3) предупреждение и профилактику деформации профессионального правосознания;

4) противодействие провокациям, шантажу, втягиванию в незаконные действия;

5) предоставление эффективной технической и методической базы для повышения уровня личной физической безопасности.

Органы внутренних дел обязаны обеспечить соответствующую защищенность своим сотрудникам».

На основании вышеизложенного полагаем, что подобная инициатива позволит, во-первых, определить единообразное понимание категории «личная безопасность сотрудников ОВД» в Республике Казахстан, а, во-вторых, на законодательном уровне концептуально обозначить основные пути ее обеспечения в целях дальнейшей ведомственной нормативной и методической проработки отдельных составляющих рассматриваемой системы.

Список использованной литературы:

1. Пучков В.А. Гражданская защита: Энциклопедия: В 4 т. — М.: ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2015.
2. Гафнер В.В. Педагогика безопасности: понятийно-терминологический словарь (основы безопасности жизнедеятельности). — Екатеринбург, 2015. — С. 254.
3. Управление рисками. [Электронный ресурс] // https://ru.wikipedia.org/wiki/Управление_рисками.
4. Горлов В.В., Кулемин В.В. Личная физическая безопасность сотрудников органов внутренних дел // <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnaya-fizicheskaya-bezopasnost-sotrudnikov-organov-vnutrennih-del>.
5. Чернов А.И. Организация личной безопасности сотрудников органов внутренних дел: Учеб.пос. — Домодедово, 2001.
6. Потапчук А.А. Формирование здорового образа жизни: Презентация // https://www.lspbgmu.ru/images/Vuz_zdorovogo_obraza_zhizni/prezentacii/новые/Формирование_ЗОЖ.pdf.

7. Закон СССР «О советской милиции» от 6 марта 1991 г. ст. 17 // <https://base.garant.ru/6336530/a7b26eafd8fd23d18ca4410ac5359e0e/>
8. Постановление Совета Министров СССР от 8 июня 1973 г. № 385. Проезд работников милиции // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22145/d912c89c26f99760f28f83357f8e91a3a3969a81/
9. Уголовный кодекс Казахской ССР от 22 июля 1959 г. Ст. 173-1. // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1004273
10. Медведев Р. В советское время милицию боялись и уважали // Российская газета. Федеральный выпуск 2013. 24 нояб.
11. Обеспечение личной безопасности полицейских в США: Энциклопедия современной юридической психологии // https://legal_psychology.academic.ru/256/.

Плотников А.В.,

*Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру факультетінің докторанты
заң ғылымдарының магистрі, полиция майоры
(e-mail: andry_26@bk.ru);*

Жакупов Б.А.,

*қылмыстық процесс кафедрасының доценті,
заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: bahyt.al@mail.ru)*

**«Полиция қызметкерлерінің жеке қауіпсіздігі»
санатын түсіну мәселесі туралы: теориялық-құқықтық аспект**

Аннотация. Бүгінде Қазақстан Республикасының құқықтық өрісінде «ІО қызметкерлерінің жеке қауіпсіздігі» ұғымы жоқ екенін атап өткен жөн. Авторлар полиция қызметкерлерінің жеке қауіпсіздігін қамтамасыз ету мәселесі белгіленген Тұжырымдаманың толық және біркелкі түсіндірілуі және оның жекелеген компонентін егжей-тегжейлі нормативтік пысықтауды анықтау арасындағы кеңістікте болады деген қорытындыға келеді. Сонымен қатар «ІО қызметкерлерінің жеке қауіпсіздігі» ұғымы «ІО қызметкерлерінің физикалық қауіпсіздігі» ұғымынан әлдеқайда кең екеніне назар аударылады. Жоғарыда айтылғандардың негізінде қаралатын санатқа авторлық анықтама ұсынылады, сондай-ақ норманың тиісті жобасы Қазақстан Республикасының «ІО туралы» Заңына енгізіледі.

Негізгі сөздер: полиция қызметкері, жеке қауіпсіздік, ІО, дене қауіпсіздігі, қоғамдық тәртіпті қорғау, құқықтық сана, полиция, Қазақстан Республикасы.

A.V. Plotnikov,

*Doctoral student of the Faculty of Postgraduate Education, Master of Law, Police Major
(e-mail: andry_26@bk.ru);*

B.A. Zhakupov,

*Associate Professor of the Department of Criminal Procedure,
Candidate of Law, Associate Professor, Police Colonel
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: bahyt.al@mail.ru)*

**On the problem of understanding the category
of «Personal safety of police officers»: theoretical and legal aspect**

Annotation. It should be noted that in the legal field of the modern Republic of Kazakhstan, the concept of «Personal safety of police officers» is absent. The authors conclude that the problem of ensuring the personal safety of police officers lies in the plane between the definition of an exhaustive and uniform interpretation of the designated concept and a detailed normative study of its individual components. In addition, attention is focused on the fact that the concept of «Personal safety of police officers» is much broader than the concept of «Physical safety of police officers». Based on the above, the author's defini-

tion of the category in question is proposed, and the corresponding draft norm is introduced into the Law of the Republic of Kazakhstan «On Internal Affairs».

Keywords: police officer, personal security, police department, physical security, public order, legal awareness, police, Republic of Kazakhstan.

ӘОЖ 34.342.72/.73

Серімбетов Н.Н.,

магистрант, полиция капитаны

(e-mail: serimbetovn@gmail.com);

Сырбу А.В.,

жалпы заң пәндері кафедрасының меңгерушісі,

заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, аға әділет кеңесшісі

(Қазақстан Республикасы Бас Прокуратурасының жанындағы

Құқық қорғау органдары академиясы, Қосшы қ., Қазақстан Республикасы,

e-mail: 7171330@prokuror.kz)

Бұлтты қоймадағы дербес деректің құпиялылығын және жеке тұлғаның құқығын қамтамасыз ету

Аннотация. Жұмыста деректі қорғаудың жалпы регламентінің (GDPR) және деректі өңдеудің заңдылығын, ашықтығын, дәлдігін, сақтауды шектеуді қамтамасыз ету жөніндегі отандық заңнаманың ережесін ескере отырып, ақпаратты сақтаудың, дербес деректі қорғаудың бұлтты технология контекстіндегі деректің қауіпсіздігі мен құпиялылығы мәселесі зерттеледі. Киберқылмысты тергеу, киберқылмыскерді анықтау мәселесі қарастырылады. Бұлтты инфрақұрылымға басып кірудің алдын алу шарасына талдау жүргізіледі. Ұлттық IT-өнімде шетелдік бағдарламаны пайдалану мүмкіндігі жарияланады. Деректің құпиялылығын қамтамасыз ету жөніндегі шетелдік заңнамаға талдау жасалады, техникалық және құқықтық аспектіні қоса алғанда, осы салада қосымша әзірлеменің қажеттілігі айқындалды.

Негізгі сөздер: дербес дерек, бұлтты технология, адам құқығы, құқықтық қорғау құралы, қылмыстық тергеу.

«Ақпаратты «бұлт ішінде сақтау» жеңілдетілген: «Бұлт» — пайдаланушы талабын қанағаттандыру үшін желі немесе интернет арқылы қосымша қызмет көрсететін дерек орталығындағы аппараттық және бағдарламалық қамтамасыз ету ресурсының ортасы [1]. Тиісінше, қашықтағы сервер орталығындағы бұлтта сақтау ортасы, интернет арқылы қол жетімді, мұнда пайдаланушылар деректі сақтайды және өңдейді, әрі олардың қолданылуы біріктірілген ақпараттық ортаны білдіреді.

Деректің қауіпсіздігі бұлттық есептеу (сақтау) ортасында әсіресе маңызды болады, өйткені дерек әртүрлі машина мен құрылғыға, серверге, дербес компьютерге және сымсыз сенсорлық желі мен смартфон сияқты әртүрлі мобильді құрылғыға тасымалданады. Бұлтты сақтаудағы (есепке алудағы) дерек қауіпсіздігі дәстүрлі ақпараттық жүйедегі дерек қауіпсіздігіне қарағанда күрделірек [2].

Бұлт ішінде сақтау құралы функцияның екі негізгі түрін қамтамасыз етеді: есепке алу және деректі сақтау. Клиент деректің сақталатын жері мен математикалық және логикалық тапсырманы орындайды. Техникалық персоналды басқару секторы, RAID массивінің фрагментіне бөлінген шашыраңқы дерекке қол жеткізе алмайды. SSD мен HDD дискісіндегі серверді пайдалану, шифрлау механизмі, аутентификация және басқа дерек қауіпсіздігін арттыру мәселесі пайдаланушы сеніміне ие болу мен бұлтты технологияны тиімді пайдалану үшін ықтимал фактор болып табылады.

Бұлтты табу аймағында қол жеткізу деңгейіне байланысты бұлттың үш түрі анықталады: жалпы, жеке және гибриді. Қоғамдық бұлт қызмет провайдеріне тиесілі және жалпыға ортақ ортада пайдалануға қол жетімді.

Жеке бұлт, керісінше, компанияға тиесілі және ол рұқсаты бар пайдаланушысына ғана қол жетімді. Гибриді бұлт, аты айтып тұрғандай, жалпыға ортақ және жеке бұлттың сипаттамасын біріктіреді.

Негізгі бұлттық қызмет провайдеріне Google, Amazon және IBM сияқты компания кіреді. Айырмашылық анық, жалпыға қол жетімді бұлт қызметі барлығына қол жеткізуді қамтамасыз етеді, ал жеке бұлт пен гибриді бұлт тек авторизацияланған пайдаланушыға қол жеткізуді қамтамасыз етеді.

Қауіпсіздік — құпиялылық, ақпаратты рұқсатсыз ашуға жол бермеу, тұтастық, ақпаратты рұқсатсыз өзгертуге немесе жоюға жол бермеу және ақпаратты рұқсатсыз жасыруға жол бермейтін қол жетімділік [3].

Бұлтта сақтаудың (есепке алудың) негізгі мәселесіне ресурсты қорғау, ресурсты басқару және ресурсты бақылау кіреді. Қазіргі уақытта бұлтта қолданбаны орналастырудың стандартты ережесі мен бұлтта стандарттауды бақылау жоқ. Бұлтта көптеген жаңа технология әзірленді және енгізілді; дегенмен қолданылатын әдіс бұлтты ортаның динамикасына байланысты толық қауіпсіздікті қамтамасыз етпейді.

GDPR № 4 № 1 бабында анықталған жеке дерек сәйкестендірілген немесе сәйкестендірілетін жеке тұлға туралы ақпаратты білдіреді. Бұған жиналған дерек арқылы тікелей немесе жанама түрде анықтауға болатын кез келген «тірі» адам кіреді. Сәйкестендіру мүмкін болғанша нақты жеке сәйкестендіру талап етілмейтінін ескеру маңызды [4].

Қазақстан Республикасының 2013 жылдың 21 мамырындағы № 4-V «Дербес деректер және оларды қорғау туралы» Заңы азаматтар мен адамдардың дербес дерегін жинау, өңдеу және сақтау кезіндегі құқығы мен бостандығын қамтамасыз етеді [5]. Қазақстанда бұлт технологиясын қолдану мына тұрғыдан қарастырылуы керек:

- жеке дерекке қол сұғылмаушылық;
- жеке және мемлекеттік құпия деректер;
- салалық реттеу: қаржы секторының ұйымы, телекоммуникация және мемлекеттік сектор.

Қазақстанда киберқылмысқа қатысты ресми практикалық тергеу жақында ғана басталды, бірақ қылмыскерді жауапқа тарту және шығынды өтеу өте қиын. Киберқылмыскердің 95 %-ы анонимді технологияны пайдалана отырып әрекет ететіндіктен, олардың ізіне түсу мүмкін емес. Киберқылмыскердің қазақстандық бизнеске келтірген зияны, мысалы, 2022 жылы 110,8 миллиард теңге болса, 2023 жылдың бірінші тоқсанында компания 80 миллиард теңге шығынға ұшыраған [6].

Заманауи криптографиялық әдісті бұлтқа қолданған кезде қолданудың есептеу шығынын елемеуге болмайды (Чен және Сион, 2010) [7]. Брандмауэр сыртқы шабуылдың алдын алудың жақсы нұсқасы болуы мүмкін, бірақ ішкі шабуыл үшін жұмыс істемейді. Мұндай шабуылдың алдын алу немесе азайту үшін бұлтты инфрақұрылым тиімді енуін анықтау жүйесін (IDS) және басып кіруді болдырмау жүйесін (IPS) қамтуы керек. Бірақ тек технологиялық әдіс жеткіліксіз. Ақпараттық қауіпсіздік оқиғасын тексеру тәжірибесі 70 %-дан астамына қызметкердің өздері кінәлі екенін атап көрсетеді.

Бұлтты технологияның қолдануында «танымалдыққа» ие болу жиі кездеседі. Құқық қорғау органы бұлтты технологияны анықтауды қиындатты. Дереккөз бойынша клиенттің дерегі виртуалды серверде сақталады және өңделеді. Сервер аппараттық тұрақ алдында географиялық тұрақтан алшақ болып, әртүрлі континентте орналасуы мүмкін. Құқық қорғау органы айғақты маңызы бар ақпаратты анықтауға, оларға қол жеткізуге, алып қоюға және ең бастысы, бұл әрекетті дұрыс процессуалдық рәсімдеу мәселесіне қол жеткізді [8].

Тұтынушылардың қауіпсіздігіне байланысты кең ауқымды түрлі мәселе (мысалы, Оказаки, 2020) мен реттеуші орган арасындағы өзара байланысты ұстаным (Мартин & Пальматье, 2020) бар екенін зерттеу көрсетті.

Құпиялылық парадоксы мен компанияның өнімділігіне салдары арқылы тұтынушылар мен компания арасындағы қауіпсіздік мәселесін зерттеудің маңызы көрсетіледі (Kaaniche, 2020; Rasoulain, 2017). Құпиялылық туралы көзқарасын шешудегі көмекші технологияның шиеленісін зерттеу арқылы қажетті механизмін белгілеу мүмкін емес (Джонсон, 2020) [9].

АҚШ-ғы деректің құпиялық заңының жағдайы. Құпиялылық туралы құқықта көптеген салалық ереже бар. Силикон Флатиронс орталығының атқарушы директоры Эми Степанович, Америка Құрама Штаттарында тарихи тұрғыдан кейін көптеген федералды және штаттық құқық болғанын айтады. Бұл заңдарда халықтың белгілі бір тобын реттейтін айқын түрлері сөз болған, мәселен, несие дерегі, денсаулық туралы немесе балалар жайында мәлімет.

АҚШ-та деректің барлық түрінің құпиялылығын реттейтін бірде-бір заң жоқ. Олардың орнына HIPAA, FCRA, FERPA, GLBA, ECPA, COPPA және VPPA сияқты аббревиатуралы заң жиынтығы бар [10].

Бейне құпиялылығын қорғау актісі (VPPA) бейнені жалға алу жазбасының ашылуына жол бермейді. Бұл заң қазір күлкі тудыруы мүмкін, бірақ ол журналист Жоғарғы сотқа кандидат Роберт Борктың бейнені жалға алу тарихын алып тастағаннан кейін пайда болды. Дегенмен VPPA стримингтік компанияға қарсы емес [10].

Тәуелсіз зерттеуші және Федералдық сауда комиссиясының бұрынғы бас технологі Ашкан Солтани: «Көптеген адам оларды қорғалған деп санайды, бірақ олай емес», – деді. «Өкінішке қарай, бұл экожүйе негізінен жасырын және мөлдір емес болғандықтан, тұтынушы ақпарат ағынын көре алмайды немесе түсіне алмайды» [9].

Қазіргі уақытта АҚШ-тың үш штатында тұтынушылардың құпиялылығы туралы үш түрлі кешенді заң бар: Калифорния (CCPA және оның түзетуі, CPRPA), Вирджиния (VCDPA) және Колорадо (ColoPA). Компания қай штатта орналасқанына қарамастан, заңда көзделген құқық тек сол штатта тұратын адамдарға қолданылады.

Қазақстанда «Қазақстанның киберқалқаны» тұжырымдамасы іс жүзінде күшін жоғалтты [11], бірақ әлі күнге дейін «Ақпараттық (кибер) қауіпсіздік туралы заң жоқ. Негізгі құпиялықты қорғауға лайық аймақ көзделмеген.

Біздің ойымызша, тұтынушыға қол жетімді жағдай жасау үшін мынадай аспектіге арналған ақпараттық қауіпсіздік технологиясының пайдалануы маңызды:

1. Деректі жинау және ортақ пайдалану құқығы. Компанияға азаматтарға өздері туралы ақпаратты қалай жинағанын және оның кімге пайдаланылатынын көрсету құқығы беріледі. Компания адамнан деректі қайда жинайтынын және оның тұтынушыға оңай тасымалдануын талап етуі керек.

2. Қатысуға келісім беру: Компания адаммен деректі бөлісе алатынын немесе сатуын сұрауы тиіс.

3. Деректі минималдау: Компания тек қажетті деректі ғана жинауы тиіс.

Бұлт ішінде сақтау технологиясының ақпараттық қосымшасы дамуының перспективті бағыты бар. Осы технологияның жылдам таралуының әлеуетіне қарамастан, қауіпсіздік пен деректің құпиялылығы мәселесіне байланысты кедергі бар. Академиктер деректі қорғау және бұлтты ортада қауіпсіздіктің деңгейіне жету үшін түрлі әдіс ұсынды. Белгісіздікті шешу және осы әдістің өнімділігін жақсарту үшін күш-жігер қажет. Бұлтты тұтынушыға қолайлы ету үшін бұлт ішіндегі есепке алу және қолданыстағы тәжірибені жетілдіру саласында көбірек жұмыс істеу қажет.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Leavitt N. Is cloud computing ready for prime time? [Электрондық ресурс] Computer 2009 42 1 15-25 // <https://ieeexplore.ieee.org/document/4755149>
2. Mell P., Grance T. The nist definition of cloud computing National Institute of Standards and Technology 2009 53 6, article 50. [Электрондық ресурс] // <http://faculty.winthrop.edu/domanm/csci411/Handouts/NIST.pdf>
3. Avižienis A., Laprie J., Randell B., Landwehr C. Basic concepts and taxonomy of dependable and secure computing IEEE Transactions on Dependable and Secure Computing 2004 [Электрондық ресурс] 1 1 11-33 // <https://ieeexplore.ieee.org/abstract/document/1335465/>
4. Персональные данные и GDPR. [Электрондық ресурс] // <https://heydata.eu/en/magazine/personal-data-and-gdpr>
5. 2013 жылғы 21 мамырдағы № 94-V «Дербес деректер және оларды қорғау туралы» Қазақстан Республикасының Заңы // [Электрондық ресурс] https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31396226
6. Безопасность данных в облаке: что нужно знать бизнесу? [Электрондық ресурс]. <https://er10.kz/read/analitika/bezopasnost-dannyh-v-oblake-chto-nuzhno-znat-biznesu/>
7. Обзор методов обнаружения вторжений в облаке // <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S1084804512001178>
8. Корякин И.П., Шульгин Е.П. Доказательства в правоохранительной деятельности: эволюция взглядов на понятие и содержание в контексте развития высоких информационных технологий // *Гылым.* — 2022. — № 4 (75). — С. 14–19.
9. Куах С., Тайчон П., Мартин К.Д. и др. Цифровые технологии: противоречия в сфере конфиденциальности и данных // <https://link.springer.com/article/10.1007/s11747-022-00845-y#citeas>
10. Состояние законов о конфиденциальности потребительских данных в США (и почему это важно). [Электрондық ресурс] <https://www.nytimes.com/wirecutter/blog/state-of-privacy-laws-in-us/>
11. Киберқауіпсіздік тұжырымдамасын («Қазақстанның киберқалқаны») бекіту туралы Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2017 жылғы 30 маусымдағы № 407 қаулысы. [Электрондық ресурс] // <http://10.61.42.188/kaz/docs/P1700000407>

Серімбетов Н.Н.,

*магистрант, капитан полиции
(e-mail: serimbetovn@gmail.com);*

Сырбу А.В.,

*заведующий кафедрой общеправовых дисциплин,
кандидат юридических наук, ассоциированный профессор, старший советник юстиции
(Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК,
г. Косшы, Республика Казахстан, e-mail: 7171330@prokuror.kz)*

Обеспечение конфиденциальности персональных данных в облачных хранилищах и права физических лиц

Аннотация. В работе исследуются проблемы безопасности и конфиденциальности данных в контексте облачных технологий хранения информации, защиты персональных данных, с учетом положений Общего регламента по защите данных (GDPR) и отечественного законодательства по обеспечению законности обработки данных, прозрачности, точности, ограничении хранения. Рассматриваются проблемы расследования киберпреступлений, выявления киберпреступников. Проведен анализ мер по предотвращению вторжений в облачные инфраструктуры. Освещается возможность использования зарубежных программ в национальных ИТ-продуктах. Проанализировано зарубежное законодательство по обеспечению конфиденциальности данных, определена необходимость дополнительных разработок в данной области, включая технические и правовые аспекты.

Ключевые слова: персональные данные, облачные технологии, права человека, средства правовой защиты, уголовные расследования.

N.N. Serimbetov,
Master's student, Police Captain
(e-mail: serimbetovn@gmail.com);

A.V. Syrbu,
Head of the Department of General Legal Disciplines,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Senior Justice Adviser
(Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the of Republic of Kazakhstan,
the city of Kossy, e-mail: 7171330@prokuror.kz)

Ensuring the confidentiality of personal data in cloud storage and the rights of individuals

Annotation. The paper examines the problems of data security and confidentiality in the context of cloud storage technologies, personal data protection, taking into account the provisions of the General Data Protection Regulation (GDPR) and domestic legislation to ensure the legality of data processing, transparency, accuracy, and storage restrictions. The problems of investigating cybercrimes and identifying cybercriminals are considered. An analysis of measures to prevent intrusions into cloud infrastructures has been carried out. The possibility of using foreign programs in national IT products is highlighted. The foreign legislation on data confidentiality has been analyzed, and the need for additional developments in this area, including technical and legal aspects, has been determined.

Keywords: personal data, cloud technologies, human rights, remedies, criminal investigations.

УДК 343.97

Сулейменов Д.М.,
магистрант;
Муканов М.Р.,
начальник кафедры уголовно-исполнительного права, доктор философии (PhD)
(Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева,
г. Костанай, Республика Казахстан, e-mail: alik8385@mail.ru)

Меры предупреждения рецидивной преступности

Аннотация. Статья посвящена исследованию мер предупреждения рецидивной преступности, разделенных на три группы в зависимости от их характера: общесоциальные, специальные и индивидуальные. Меры общесоциального характера являются частью комплексного подхода к решению задач, создающих благоприятную обстановку для жизнедеятельности граждан, т.е. борьба с рецидивом преступности осуществляется вместе с решением иных важных задач. Специальные меры предупреждения рецидивной преступности включают в себя совокупность мероприятий, предназначенных для решения проблем конкретной социальной группы, в данном случае — лиц, освобожденных из мест лишения свободы. Индивидуальные меры изначально направлены на конкретного человека, который потенциально может совершить повторное правонарушение в будущем. В результате сформулированы предложения по совершенствованию каждой из рассмотренных групп мер предупреждения рецидивной преступности.

Ключевые слова: меры предупреждения, рецидив преступлений, общесоциальные меры, специальные меры, индивидуальные меры, коррупция, пробация, административный надзор, социализация.

Особенность рецидивной преступности предопределяет необходимость принятия общесоциальных, специальных и индивидуальных мер правового, организационного, педагогического и другого характера с целью предотвращения новых преступлений. Общесоциальные меры предупреждения представляют собой комплекс действий, направленных на общество и общественные отношения, с целью предотвращения преступлений [1, 147].

Все предпринимаемые в рамках общественной превентивной работы меры являются обобщенными и не ориентированы на конкретные социальные отношения, а, наоборот,

направлены на улучшение всех аспектов общественной жизни. Таким образом, в контексте превентивной работы против рецидивной преступности, следует выделить несколько основных направлений такой деятельности:

1) борьба с безработицей и создание новых рабочих мест, а также сохранение рабочих мест на предприятиях, которые планируют сокращать персонал. В рамках этого общесоциального подхода к предотвращению рецидива преступности важно усилить доступность переквалификации, перепрофилирования и переориентации тех, кто совершил повторные преступления. Для этого следует разрабатывать обучающие программы, которые будут предоставляться через центры занятости населения;

2) обеспечение стабильности экономической и финансовой ситуации в стране. Государственные органы активно проводят антикризисную работу, направленную на своевременные выплаты пособий, заработных плат, пенсий и стипендий, в т. ч. в такой сложный период, как пандемия коронавирусной инфекции COVID-19. Помимо этого, требуются меры, направленные на увеличение доходов граждан, включая адекватный рост заработных плат и индексацию социальных выплат;

3) гуманизация отечественных уголовной, уголовно-процессуальной и уголовно-исполнительной систем. Органы внутренних дел и смежные ведомства стараются предупреждать преступное поведение, а не только расследовать уже совершенные преступления. Некоторые криминологи и ученые по уголовному праву считают, что следует изменить подход к применению альтернативных видов наказания для преступников вместо их заключения. Например, в Японии показательно отсутствует стремление «засадить побольше преступников в тюрьмы», и лишение свободы применяется к ограниченному числу преступников. Это позволяет исправительным учреждениям обеспечить эффективное воздействие на заключенных. Основная концепция наказания в Японии определяется как концепция реабилитации правонарушителей на основе индивидуального подхода к ним [2, 38];

4) создание условий для полной, беспрепятственной реализации гражданами и их объединениями своих прав. Развитие институтов гражданского общества, таких как общественный контроль, наставничество и социальная поддержка населения, является эффективным способом достижения этой цели. В РК функционируют общественные наблюдательные комиссии (ОНК), которые создаются на уровне городов, областей, столицы и занимаются контролем в пределах своей административно-территориальной единицы. ОНК не является юридическим лицом и включает от трех до девяти человек, сроком на 2 календарных года [3]. Деятельность ОНК урегулирована в УИК РК, ст. 31 которого посвящена общественному контролю, а гл. 8 – конкретно ОНК [4]. И одна из задач группы ОНК – наблюдать, есть ли в учреждении условия, которые помогут осужденному исправиться [5];

5) завершение демократических преобразований казахстанского общества с определением национальной идеи, развитием правовой культуры населения, популяризацией патриотизма и здорового образа жизни;

6) активное противодействие незаконным действиям правоохранительных органов, нарушениям прав осужденных лиц, задержанных, подозреваемых и обвиняемых, взяточничеству, «кумовству», профессиональной деградации у некоторых сотрудников правоохранительных органов, которая выражается в особом отношении к лицам, имеющим преступное прошлое, унижающем их достоинство и нарушающем их права, что лишь ухудшает общую динамику реабилитации лиц, совершавших преступления или имеющих судимость.

По мнению известного казахстанского правозащитника и юриста Е. Жовтиса, в данной ситуации единственным решением является полное реформирование тюремной системы. Необходимо отнести эту систему к иным ведомствам, отделить ее от МВД и привести в гражданское управление. Вместо военных званий, командиров и начальников, следует создать нормальное гражданское учреждение, оснащенное квалифицированными специалистами

ми в области психологии, социальной работы и т. д. А когда существует система «начальник – подчиненный», то заключенный всегда будет находиться на низшем уровне этой системы [6];

7) борьба с алкоголизмом и наркоманией также имеет большое значение, поскольку эти проблемы приводят к преступному поведению, обусловленному удовлетворением своих противозаконных намерений.

Специальной мерой можно назвать создание службы пробации – существенный шаг к снижению уровня преступности в стране. При этом особое внимание уделено рецидивной преступности, государство без применения крайней меры для человека всячески способствует развитию исправления в поведении осужденного [7, 99].

Законодательством РК предусмотрено осуществление четырех видов пробации: досудебной, приговорной, пенитенциарной и постпенитенциарной, каждая из которых решает свои задачи. Однако их анализ позволяет высказать мнение о необходимости сокращения количества видов пробации до двух – пенитенциарной и постпенитенциарной, что позволит в практической деятельности отойти от формального отношения к выполняемой работе и улучшит качество работы всей системы [8, 28].

Таким образом, основная цель специальной профилактики рецидивной преступности заключается в устранении причин и условий, способствующих ей, и для этого используется институт ресоциализации. Эффективность специального предупреждения проявляется в количестве рецидивистов, которые совершают новые уголовные правонарушения после своего предыдущей судимости.

Одним из конкретных показателей успешности достижения этой цели является информация о частоте повторных случаев совершения преступлений, то есть деяния, совершаемые лицами, имевшими предыдущие судимости. Так, в Казахстане на протяжении последних 5 лет не снижается уровень рецидивной преступности среди осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы. Только в прошлом, 2022 г. лицами, находящимися под пробационным контролем, совершены такие преступления, как кражи (909), мошенничества (185), грабежи (104), убийства (12), разбои (11) и изнасилования (11) [9].

Такая статистика свидетельствует о наличии определенных проблем: наказание, применяемое в уголовной сфере, не способно изменить поведение преступников; не проводятся необходимые реабилитационные мероприятия с уже отбывшими наказание гражданами. Как результат, во время отбывания наказания они часто теряют социальные навыки и связи, что мешает полноценной адаптации в обществе. Без нормальной социализации и возможности законного заработка, такие люди часто снова совершают преступления.

В связи с этим полагаем необходимым внедрение обязательной психологической поддержки в процесс ресоциализации лиц, которые ранее совершали преступления или были осуждены. В рамках этих мер следует направлять освобожденных из мест лишения свободы и ранее совершавших преступления на психологическое тестирование, которое позволит прогнозировать вероятность рецидива преступлений у таких лиц, прежде всего, в течение года после освобождения.

Еще одним перспективным направлением ресоциализации осужденных лиц или преступников является взаимодействие общественных организаций, которые помогают им найти работу, жилье, получить образование и другие социальные услуги. Такие организации могут иметь различные формы. Например, в Японии действуют:

– частные организации, находящиеся под контролем Министерства юстиции и получающие бюджетную поддержку от правительства. Время пребывания в них составляет до трех месяцев [10, 165];

– «Дома поддержки на самообеспечении», которые управляются частными предприятиями и работают по договорам со Службой пробации. Обеспечивается жильем в виде квартир или отдельных домов и бытовыми услугами;

– «Общественные центры поддержки и стабилизации» для бывших заключенных, которым трудно жить самостоятельно из-за возраста, инвалидности или отсутствия жилья. Службы пробации оказывают «специальную координацию», позволяющую им получить социальные услуги;

– «Национальные центры реабилитации правонарушителей», включая центры, специализирующиеся на профессиональной и сельскохозяйственной подготовке, а также центры для несовершеннолетних [11, 246].

Государственные органы и отдельные должностные лица занимаются предотвращением повторных преступлений, используя индивидуальные меры предупреждения. Этот вид профилактики нацелен на нейтрализацию негативных факторов и проявлений, которые могут привести к совершению конкретным лицом новых преступлений, и имеет персональный характер.

Индивидуальные меры изначально направлены на конкретного человека, который потенциально может совершить повторное правонарушение в будущем. Также важным аспектом индивидуальной профилактики является улучшение микросреды, в которой находится потенциальный правонарушитель, и устранение негативного влияния этой среды.

Одной из таких мер является контроль участковых инспекторов полиции за лицами, отбывшими наказание в местах лишения свободы – административный надзор. При этом высказывается мнение о необходимости законодательного расширения п. «а» ст. 2 Закона РК «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» [12] путем замены слов «преступления, совершенные при опасном рецидиве» на «рецидив преступлений». Ожидается, что данное законодательное изменение повысит эффективность профилактических действий, проводимых участковыми инспекторами полиции за рецидивистами [13, 153–154].

После отбытия наказания или других уголовно-правовых мер рецидив может возникнуть в результате некоторых проблем в процессе социализации. У осужденных возникают сложности при возвращении к жизни на свободе, вследствие чего он может обратиться к прежним антиобщественным контактам или установить новые. Это является следствием, как правило, недостаточным уровнем подготовки осужденного к освобождению из мест лишения свободы. В качестве решения видится целесообразным применение опыта США – разработка программы ресоциализации, которая предполагает курирование за осужденными специально уполномоченными на то кураторами-членами общественных объединений, финансируемые за счет государственных грантов и пожертвований [14, 44].

Таким образом, общесоциальные меры предупреждения рецидивной преступности являются частью комплексного подхода к решению задач, создающих благоприятную обстановку для жизнедеятельности граждан, т. е. борьба с рецидивом преступности осуществляется вместе с решением иных важных задач. Специальные меры - включают в себя совокупность мероприятий, предназначенных для решения проблем конкретной социальной группы, в данном случае, лиц, освобожденных из мест лишения свободы. Индивидуальные меры изначально направлены на конкретного человека, который потенциально может совершить повторное правонарушение в будущем.

В контексте изложенного необходимо разносторонне улучшать эту работу: предоставлять психологическую поддержку, помогать с трудоустройством, поиском жилья, обеспечением питанием и одеждой, а также сопровождать в поиске родных и знакомых. Такую работу должны проводить правоохранительные органы совместно со специально созданными общественными объединениями.

Список использованной литературы:

1. Феллер В.С. Совершенствование общесоциальных и специально-криминологических мер предупреждения рецидивной преступности на современном этапе // Лучшая студенческая статья — 2020: Сб. статей XXXIII Международного научно-исследовательского конкурса. — Пенза, 2020. — С. 146–151.
2. Тимофеева Е.А., Дядченко Е.А. Пенитенциарная система Японии в XXI в.: традиции и современность // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. — 2019. — № 1. — С. 36–40.
3. Нургалиев Е. В соответствии с Конституцией. Комиссия будет защищать права осужденных и подозреваемых // <https://ztgt.kz/v-sootvetstvii-s-konstitucziej-komissiya-budet-zashhishhat-prava-osuzhdyonnyh-i-podozrevaemyh/> (22.11.2023).
4. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 г. № 234-V ЗРК (с изм. и доп. по сост. 01.07.2023) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K140000234> (22.11.2023).
5. Строкова А. Везде важен порядок — как работает Общественная наблюдательная комиссия в закрытых учреждениях Карагандинской области // https://ekaraganda.kz/?mod=news_read&id=108163 (22.11.2023).
6. Григорянц А. Мы сами делаем наших граждан врагами: что происходит в казахстанских тюрьмах // <https://www.caravan.kz/news/my-sami-delaem-nashikh-grazhdan-vragami-chto-proiskhodit-v-kazakhstanskikh-tyurmakh-676930/> (22.11.2023).
7. Мухаметкалиев Н.Ж., Есмагамбетова Г.Т. Некоторые аспекты совершенствования приговорной probation в Республике Казахстан // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2023. — № 1 (79). — С. 98–102.
8. Байдильдина Р.К. Виды probation в Республике Казахстан и целесообразность осуществления их деятельности // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2023. — № 2 (80). — С. 25–29.
9. Рецидивная преступность в Казахстане не снижается уже 5 лет — Генпрокуратура // <https://turantimes.kz/obschestvo/34341-recidivnaja-prestupnost-v-kazahstane-ne-snizhaetsja-uzhe-5-let-genprokuratura.html> (22.11.2023).
10. Watson A. Probation in Japan: Strengths and Challenges and Likely New Tasks // European Journal of Probation. — 2018. — № 10. — Vol. 2. — P. 160–177.
11. Филоненко Т.В. Система probation в Японии // Вопросы российского и международного права. — 2023. — Т. 13. — № 4А. — С. 241–253.
12. Закон Республики Казахстан «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» от 15 июля 1996 г. № 28-1 (с изм. и доп. по сост. на 19.04.2023) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z960000028> (дата обращения 22.11.2023).
13. Газизов А.М., Мукажанов А.Е. О некоторых вопросах совершенствования профилактики рецидивной преступности // «Ғылым» Костанайской академии МВД РК им. Ш. Кабылбаева. — 2021. — № 3 (70). — С. 150–154.
14. Режапова И.М., Заборовская Ю.М. Зарубежной опыт работы с заключенными с целью их дальнейшей ресоциализации (на примере законодательства Соединенных Штатов Америки и Канады) // Человек: преступление и наказание. — 2019. — Т. 27. — № 1. — С. 40–46.

Сулейменов Д.М.,

магистрант;

Муканов М.Р.,

*қылмыстық-атқару құқығы кафедрасының бастығы, (PhD) философия докторы
(Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., e-mail: alik8385@mail.ru)*

Қайталанатын қылмыстың алдын алу шарасы

Аннотация. Мақала олардың сипатына қарай үш топқа бөлінген рецидивті қылмыстың алдын алу шарасын зерттеуге арналған: жалпы әлеуметтік, арнайы және жеке. Аталған шараның

біріншісі – жалпыәлеуметтік сипаттағы азаматтардың өмірі үшін қолайлы жағдай туғызатын міндетті шешу кешенді тәсілдің бөлігі болып табылады, яғни қылмыстың қайталануымен күрес басқа да маңызды міндетті шешумен бірге жүзеге асырылады. Рецидивтік қылмыстың алдын алудың арнайы шарасы белгілі бір әлеуметтік топтың, бұл жағдайда бас бостандығынан айыру орындарынан босатылған адамдардың проблемасын шешуге арналған іс-шара жиынтығын қамтиды. Жеке шара бастапқыда болашақта қайталама құқық бұзушылық жасауы мүмкін белгілі бір адамға бағытталған. Нәтижесінде рецидивтік қылмыстың алдын алу шарасының қаралған тобының әрқайсысын жетілдіру жөнінде ұсыныс тұжырымдалады.

Негізгі сөздер: алдын алу шарасы, қылмыстың қайталануы, жалпы әлеуметтік шара, арнайы шара, жеке шара, сыбайлас жемқорлық, пробация, әкімшілік қадағалау, әлеуметтену.

D.M. Suleimenov,

Master's student;

M.R. Mukanov,

*Head of the Department of Penal Enforcement Law Doctor of Philosophy (PhD)
(Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after Sh. Kabyrbayev, e-mail: alik8385@mail.ru)*

Measures to prevent recidivism

Annotation. The article is devoted to the study of measures to prevent recidivism, divided into three groups depending on their nature: general social, special and individual. The first of these measures, of a general social nature, are part of an integrated approach to solving problems that create a favorable environment for the life of citizens, i.e. the fight against recidivism of crime is carried out together with the solution of other important tasks. Special measures to prevent recidivism include a set of measures designed to solve the problems of a particular social group, in this case, persons released from prison. Individual measures are initially aimed at a specific person who can potentially commit a repeat offense in the future. As a result, proposals have been formulated to improve each of the considered groups of measures to prevent recidivism.

Keywords: prevention measures, recidivism, general social measures, special measures, individual measures, corruption, probation, administrative supervision, socialization.

ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІНІҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

CURRENT ISSUES OF LAW ENFORCEMENT

УДК 343.8

Аюбаев М.А.,*доктор юридических наук, ассоциированный профессор (доцент)
(Комитет УИС МВД Республики Казахстан)*

Институт раздельного содержания ранее судимых от впервые осужденных, в том числе путем упразднения учреждений чрезвычайной безопасности

Аннотация. Указом Президента Республики Казахстан от 9 июня 2021 г. № 597 «О дальнейших мерах Республики Казахстан в области прав человека» Правительству Республики Казахстан поручено утвердить План первоочередных мер в области прав человека [1], предусматривающий ряд значимых направлений работы, в том числе в области уголовного правосудия, исполнения и предупреждения пыток и жестокого обращения. Постановлением Правительства Республики Казахстан от 11 июня 2021 г. № 405 утвержден План первоочередных мер в области прав человека [2]. Пунктом 9.1 Плана предусмотрено внесение изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы Республики Казахстан, в том числе в части обеспечения раздельного содержания ранее судимых от впервые осужденных путем упразднения учреждений чрезвычайной безопасности. В статье рассматривается институт раздельного содержания ранее судимых и впервые осужденных, автор акцентирует внимание на положительных аспектах реализации таких законодательных изменений.

Ключевые слова: впервые осужденные, ранее судимые, учреждение чрезвычайной безопасности.

В целях реализации Плана первоочередных мер в области прав человека 17 марта 2023 г. Главой государства принят Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам прав человека в сфере уголовного судопроизводства, исполнения наказания, а также предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения» [3]. Законодательные поправки предусматривают расширение механизмов реализации права осужденных на охрану здоровья, сохранение социальных связей осужденных женщин с детьми, формирование среди впервые осужденных правопослушного поведения, а также приведение национального законодательства в соответствие с Конвенцией ООН против пыток (принята 10 декабря 1984 г.).

Пунктом 2.10 Концепции правовой политики на период с 2010 до 2020 г. [4] определено, что лишение свободы все еще остается основным видом уголовного наказания, и необходимо принимать меры, повышающие воспитательный компонент лишения свободы, поскольку пока в нем преобладает компонент кары. В частности, необходимо дальнейшее развитие содержания, форм и методов исправительно-воспитательного воздействия на осужденных на основе принципа индивидуализации исполнения наказания. Согласно ст. 7 Уголовно-исполнительного кодекса [5] одним из основных средств исправления осужденных является поддержание позитивных социальных связей.

В соответствии с ч. 2 ст. 88 УИК [5] осужденные к лишению свободы направляются в учреждение с учетом условий, необходимых для их исправления, поддержания социально полезных связей. Однако на практике реализация в полной мере права осужденного, которому судом назначено отбытие наказания в учреждении чрезвычайной безопасности, вызывала

некоторые сложности ввиду того, что учреждений данного вида по республике всего 6 — в г. Астана, Восточно-Казахстанской, Жамбылской, Карагандинской, Костанайской и Северо-Казахстанской областях.

В связи с этим, для улучшения правового положения осужденных и обеспечения возможности поддержания и сохранения социально полезных связей, а также в целях предупреждения доминирования отдельных категорий осужденных над впервые судимыми лицами Законом были внесены поправки в ст. 46 Уголовного кодекса [6]. Поправки относятся к уголовно-исполнительному праву и направлены на реализацию ст. ст. 7 и 88 УИК, а также п. 2.10 Концепции правовой политики на период с 2010 до 2020 года.

Раздельное содержание впервые осужденных от ранее отбывавших лишение свободы не является новеллой в правоприменительной практике постсоветских стран. К примеру, в Кыргызстане, Беларуси, Узбекистане, помимо лечебных учреждений, тюрем и учреждений для несовершеннолетних, основными видами и являются такие учреждения, как:

- колонии-поселения;
- исправительные колонии для лиц, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы;
- исправительные колонии для лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы;
- исправительные колонии особого режима [7].

То есть в пенитенциарной практике ряда соседних государств успешно функционируют учреждения с раздельным содержанием впервые осужденных и лиц, ранее судимых к лишению свободы.

Основные поправки в ст. 46 УК направлены на отдельное содержание впервые осужденных к лишению свободы от ранее реально отбывавших данный вид наказания, независимо от видов и тяжести совершенных ими преступлений, в том числе посредством упразднения учреждения чрезвычайной безопасности.

По республике функционирует 63 учреждения УИС, из них: 16 учреждений максимальной безопасности и всего 6 учреждений чрезвычайной безопасности. Учреждения чрезвычайной безопасности перепрофилируются в учреждения максимальной безопасности, которые имеются почти в каждой области.

Упразднение учреждений чрезвычайной безопасности даст возможность более чем 2,2 тыс. осужденным перевестись по месту жительства и реализовать право поддерживать социально полезные связи (см. таблицу 1). Кроме того, в учреждениях средней безопасности будут содержаться впервые осужденные к лишению свободы, а в учреждениях максимальной безопасности — ранее отбывавшие лишение свободы, вне зависимости от погашения судимости и от видов преступлений (кроме осужденных к пожизненному лишению свободы, см. табл. 2).

В настоящее время из 30,2 тыс. осужденных 16,7, или 60 % осуждены впервые, а 13,4, или 40 % ранее отбывали лишение свободы. Данный подход позволит более эффективно применять меры воспитательного воздействия, направленные на формирование правоопослушного поведения впервые осужденных, а также исключит доминирование отдельных категорий, осужденных над остальными. При этом учреждение чрезвычайной безопасности как вид учреждения УИС останется только для содержания осужденных к пожизненному лишению свободы с определенным правовым положением и условиями содержания.

Таблица 1

**Количество осужденных в учреждениях чрезвычайной безопасности
на 10.01.2023 г.**

№	Учреждения	всего	Местные	Иногородные
1.	АК-159/5	744	297	447
2.	ЕЦ-166/5	555	179	376
	ЖД-158/7	838	258	580
	ОВ-156/2	685	393	292
	УК-161/3 (без ПЛС)	116	97	19
	ЕС-164/8	535	128	407
+	АК-159/25 смеш.	137	10	127
	Итого:	3610	1362	2248

Таким образом, 2248 осужденных получают возможность отбывать наказание ближе к месту жительства родственников в учреждениях средней и максимальной безопасности.

Данная мера позволит перевести по месту жительства:

– **384** осужденных жителей западного региона страны, где не имеется учреждений чрезвычайной безопасности;

– **533** осужденных жителей южного региона страны, отбывающих наказание в учреждениях чрезвычайной безопасности других регионов;

– **37** осужденных жителей восточного региона страны, отбывающих наказание в учреждениях чрезвычайной безопасности других регионов.

Таблица 2

Распределение осужденных

Действующее распределение	Предлагаемое распределение
Учреждение средней безопасности – лица, осужденные к лишению свободы на срок свыше двух лет за совершение умышленных преступлений небольшой, средней тяжести или тяжких преступлений, ранее не отбывавшие лишение свободы	Учреждение средней безопасности – лица, осужденные к лишению свободы на срок свыше двух лет за совершение умышленных преступлений, ранее не отбывавшие лишение свободы
Учреждение средней безопасности – лица, осужденные к лишению свободы на срок свыше двух лет за совершение умышленных преступлений небольшой, средней тяжести или тяжких преступлений, ранее не отбывавшие лишение свободы	Учреждение максимальной безопасности – лица, осужденные к лишению свободы, ранее отбывавшие лишение свободы за совершение умышленного преступления
Учреждение чрезвычайной безопасности – при опасном рецидиве преступлений, а также лицам, осужденным к пожизненному лишению свободы	Учреждение чрезвычайной безопасности – лица, осужденные к ПЛС

Стоит сказать, что предлагаемый подход по раздельному содержанию позволит минимизировать распространение и негативное влияние тюремной субкультуры среди осужденных. Тюремная субкультура — это своего рода неофициальный образ жизни осужденных в местах лишения свободы. Для нее характерны соответствующие знания и умения, реализуемые в

преступной деятельности. В основе криминальной субкультуры лежат определенные традиции, правила, нормы и ритуалы, которые противостоят законопослушному обществу, оправдывают и поощряют преступный образ жизни [8].

Как правило, в так называемых «черных» учреждениях лидирующее положение занимают «авторитеты», т. е. лица, имеющие определенное влияние на основную массу осужденных как в учреждении в целом, так и в отдельности по отрядам. Основная масса осужденных находится под влиянием «авторитетов» и практически состоит перед в зависимом положении, так как последние обеспечивают осужденных запрещенными предметами (сотовыми телефонами, наркотическими веществами).

В 2013–2014 гг. Комитетом УИС во взаимодействии с правоохранительными органами и КНБ проведены масштабные мероприятия по наведению порядка в пенитенциарной системе. В результате спецоперации были арестованы 19 человек, находящихся в заключении, а также их «подельники» на свободе. Судя по изъятым бумагам, с 2011 по 2013 г. в казахстанских колониях только на азартных играх было собрано 22 млн тенге.

Впервые Фемида Казахстана разбирала уголовные дела, возбужденные по фактам участия в транснациональном преступном сообществе, так называемом «Братском круге», и его финансирования, а также сбора и хранения воровской казны. Все участники уголовного процесса (а это 19 человек — «авторитеты», «положенцы» криминального мира и их пособники) получили солидные сроки заключения — от 6 до 16 лет лишения свободы. В результате во всех учреждениях УИС искоренен так называемый «черный ход», когда спецконтингентом руководили «смотрящие», «положенцы».

Несмотря на приведенный пример, осужденными все-таки предпринимаются попытки по возрождению так называемых «воровских» традиций и создания себе привилегированных условий содержания различными путями (отказ от приема пищи, совершение членовредительств, провокация сотрудников на неправомерные действия, жалобы на условия содержания). В настоящее время среди спецконтингента нет сплоченности, а лидеры и активные отрицательно настроенные осужденные, пытающиеся установить свои порядки, изолируются в учреждения камерного типа. Поэтому принятые поправки позволят пенитенциарной системе укрепить наработанные позиции по искоренению тюремной субкультуры.

Как уже отмечалось, Законом РК [3] будет реализована принципиально новая концепция распределения осужденных к лишению свободы:

- в учреждениях средней безопасности будут содержаться впервые осужденные к лишению свободы;
- в учреждениях максимальной безопасности — ранее реально отбывавшие лишение свободы, в том числе в настоящее время отбывающие наказание в учреждениях чрезвычайной безопасности с фиксированным сроком.

По предварительным расчетам, 5 учреждений чрезвычайной безопасности будут перепрофилированы в учреждения максимальной безопасности (1 учреждение чрезвычайной безопасности останется для содержания осужденных к ПЛС), 1 учреждение — в учреждение смешанной безопасности для «бывших сотрудников» (бывших работников судов, правоохранительных и специальных государственных органов, лиц, уполномоченных на осуществление контроля и надзора за поведением осужденных), а также ряд учреждений максимальной безопасности — в учреждения средней безопасности.

Будут пересмотрены приговоры в отношении свыше 5,7 тыс. осужденных: 3,5 тыс. — с чрезвычайной на максимальную безопасность; 2,2 тыс. — с максимальной на среднюю безопасность (со средней на максимальную пересматриваться не будут согласно ст. 6 УК).

Ожидается перевод в другие учреждения всего 5,2 тыс. осужденных, из них в другие регионы — 2,5 тыс. осужденных, внутри регионов — 2,7 тыс. осужденных. В настоящее время в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержатся более 30,3 тыс. осужденных

(без учета следственно арестованных), из которых около 14 тыс. – ранее отбывавшие лишение свободы, около 16 тыс. – впервые отбывающие лишение свободы.

В заключение стоит отметить положительные аспекты реализации рассматриваемой нормы Закона РК [3]:

- обеспечение поддержания социально полезных связей осужденных (более 2 тыс.);
- отдельное содержание впервые осужденных от ранее отбывавших лишение свободы;
- исключение отбывания осужденными к пожизненному лишению свободы первых 5 лет в учреждении полной безопасности;
- эффективное противодействие распространению тюремной субкультуры;
- минимизация влияния (доминирования) отдельных осужденных на впервые осужденных;
- при перепрофилировании учреждений чрезвычайной безопасности в учреждения максимальной безопасности улучшение правового положения осужденных в части условий содержания (увеличится количество свиданий, посылок и т. п.);
- уменьшение количества осужденных, следующих транзитом (экономия расходов на транспортировку).

Список использованной литературы:

1. Указ Президента Республики Казахстан «О дальнейших мерах Республики Казахстан в области прав человека» от 9 июня 2021 года № 597. // <http://10.61.42.188/rus/docs/U2100000597>
2. Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Плана первоочередных мер в области прав человека» от 11 июня 2021 года № 405. // <http://10.61.42.188/rus/docs/P2100000405>
3. Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам прав человека в сфере уголовного судопроизводства, исполнения наказания, а также предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения» от 17 марта 2023 года № 212-VII ЗРК. // <http://10.61.42.188/rus/docs/Z2300000212>
4. Указ Президента Республики Казахстан «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года» от 24 августа 2009 года № 858. // <http://10.61.42.188/rus/docs/U0900000858>
5. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 234-V ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234#z268>.
6. Уголовный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовный кодекс Республики Узбекистан, Уголовный кодекс Кыргызской Республики // <http://online.zakon.kz>
8. Криминальная субкультура // Википедия: Свободная энциклопедия // <http://ru.wikipedia.org/wiki>

Аюбаев М.А.,

*заң ғылымдарының докторы, қауымдастырылған профессор (доцент)
(Қазақстан Республикасы ІІМ ҚАЖ Комитеті)*

**Бұрын сотталғандарды алғаш рет сотталғандардан бөлек ұстау институты,
оның ішінде төтенше қауіпсіздік мекемелерін тарату жолымен**

Аннотация. Қазақстан Республикасы Президентінің 2021 жылдың 9 маусымындағы «Қазақстан Республикасының Адам құқықтары саласындағы одан әрі шаралары туралы» № 597 Жарлығымен Қазақстан Республикасының Үкіметіне бірқатар маңызды жұмыс бағытын, оның ішінде қылмыстық сот төрелігі, азаптау және қатыгездіктің орындалуы мен алдын алу салаларын көздейтін адам құқығы саласындағы бірінші кезектегі шара жоспарын бекіту тапсырылды. Қазақстан Республика-

сы Үкіметінің 2021 жылдың 11 маусымындағы № 405 қаулысымен адам құқығы саласындағы бірінші кезектегі шара жоспары бекітілді. Жоспардың 9.1-тармағында Қазақстан Республикасының Қылмыстық, Қылмыстық-процестік және қылмыстық-атқару кодекстеріне, оның ішінде төтенше қауіпсіздік мекемелерін тарату жолымен бұрын сотталғандарды бірінші рет сотталғандардан бөлек ұстауды қамтамасыз ету бөлігінде өзгеріс пен толықтыру енгізу көзделген. Мақалада бұрын сотталғандар мен алғаш рет сотталғандарды бөлек ұстау институты қарастырылады, автор осындай заңнамалық өзгерісті жүзеге асырудың оң аспектісіне назар аударады.

Негізгі сөздер: бірінші рет сотталғандар, бұрын сотталғандар, төтенше қауіпсіздік мекемесі.

Ayubaev M.A.,

Doctor of Law, Associate Professor, Associate Professor

(Committee of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan)

**Institute for the Separation of previously convicted persons from first-time convicts,
including through the abolition of emergency security institutions**

Annotation. By Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated June 9, 2021 No. 597 «On further measures of the Republic of Kazakhstan in the field of human rights», the Government of the Republic of Kazakhstan was instructed to approve a Plan of priority measures in the field of human rights, providing for a number of significant areas of work, including in the field of criminal justice, execution and prevention of torture and ill-treatment. By Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan dated June 11, 2021 No. 405, the Plan of priority measures in the field of human rights was approved. Paragraph 9.1 of the Plan provides for amendments and additions to the Criminal, Criminal Procedure and Penal Enforcement Codes of the Republic of Kazakhstan, including in terms of ensuring the separation of previously convicted persons from those convicted for the first time by abolishing emergency security institutions. The article examines the institution of separate detention of previously convicted and first-time convicts, the author focuses on the positive aspects of the implementation of such legislative changes.

Keywords: first-time convicts, previously convicted, emergency security institution.

ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ҚОЛДАНУ ПРОБЛЕМАЛАРЫ
ПРОБЛЕМЫ ПРАВА И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ
THE PROBLEMS OF LAW AND LAW ENFORCEMENT

Абеуов Д.А., Серік А.С., Жакупов Б.А.

Организационная роль следователя, общее взаимодействие с административными службами органов внутренних дел при расследовании и раскрытии преступлений против личности 4

Ажибаев М.Г., Муканов Д.Ж.

К вопросу определения понятия «Боеприпасы» 11

Акимжанов Е.С., Едресов С.А.

Анализ детерминантов домашнего насилия на микроуровне (на примере Республики Казахстан) 16

Алтайбаев С.Қ., Бейсеев А.А., Аманжолова Б.А.

ҚР Қылмыстық кодексіне «Ұрып-соғу» 109-бабын қайтарудың маңыздылығы..... 21

Аубакирова Г.А., Олейник В.В.

Қорғау құқығы субъективті азаматтық құқықтың өкілеттігінің бірі ретінде 25

Ахметжанова Н.Н.

Соблюдение прав и законных интересов лиц, имеющих право на применение мер безопасности в уголовном процессе Республики Казахстан..... 31

Ахметжанова Н.Н., Шульгин Е.П.

О принципах деятельности органов досудебного производства в эпоху цифровизации 37

Балгимбеков Д.У., Коцегулов Б.Б., Салкебаев Т.С.

Особенности объективной стороны уголовного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 128 УК РК «Торговля людьми» 43

Баргаринов А.Р., Бабич А.А.

Подготовительный этап следственного осмотра при расследовании транснациональных преступлений экстремистского характера в Республике Казахстан..... 48

Дюсенбаева А.К., Майтанов А.М.

Методика проведения профилактической беседы, как одной из важных мер профилактики правонарушений..... 53

Ескендилов А.А., Байсеитова А.Т.

Этнические, религиозные, социальные и иные конфликты как объект уголовно-правового исследования 58

Жетписов С.К., Колесников Ю.Ю.

Вынужденная и нелегальная миграция: риски в сфере безопасности (на материалах исследований в Северном Казахстане) 65

Zh.B. Zholzhaxynov, E. V. Espergenova, E.K. Kubeev	
Problems of improving the concept of extremism as a socially dangerous criminal offense	71
Жолумбаев М.К., Саламатов Е.А.	
Проблема применения обратной силы уголовного закона	75
Коржумбаева Т.М., Бейсеналиев Б.Н.	
Особенности деятельности оперативных подразделений по предупреждению убийств, совершённых по найму	82
Күмісбеков С.К., Аубакирова Г.А., Салкебаев Т.С.	
Қазақстандағы жыныстық алымсақтықтан (харассменттен) құқықтық қорғану	86
Қарымсақов Р.Ш., Егізбаев Н.О., Смоилов С.Ж.	
Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінде қажетті қорғаныстың орны туралы	94
Муканов Д.Ж., Мирзалимова Р.А.	
Возмещение ущерба как приоритетный элемент восстановления социальной справедливости	100
Мусипова Д.М., Байжанов Е.А.	
Қазақстандағы болашақ кассациялық соттың рөлі мен орны туралы бірер сөз	105
Мұхамадиева Г.Ж., Қабжанов А.Т., Рысмағамбетова Г.М.	
Қазақстан Республикасының қылмыстық заңы және құқықтық саясаты	110
Садуакасова А.Т., Искакова Б.Е.	
Дистанционный допрос в Республике Казахстан: особенности и перспективы развития	116
Сакенова А.Б., Сулейменов Т.Н., Уакасов Д.А.	
Особенности раскрытия и расследования уголовных правонарушений в сфере нелегального оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, совершенных посредством сети Интернет	122
Сарсенбаева Б.Б.	
Искусственный интеллект в доказывании по уголовному делу	127
Сейтжанов О.Т., Рахимгулова М.Б.	
Трансформация деликтного законодательства публичного права	132
Сейтжанов О.Т., Рахимгулова М.Б.	
Дифференциация форм вины	137
Тессман С.А., Шарипов С.С.	
Проблемные вопросы отнесения рогаток к категории метательного оружия в Республике Казахстан	142
Феткулов А.Х., Бакишев К.А., Абиев Е.С.	
Сравнительный анализ нарушения правил безопасности при ведении горных или строительных работ (ст. 277 УК РК) и нарушения правил охраны труда (ст. 156 УК РК)	148

**КӘСІБИ ДАЙЫНДЫҚТЫ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІН
ӘЛЕУМЕТТІК-ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДІ ЖЕТІЛДІРУ**

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ
И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

**IMPROVEMENT OF PROFESSIONAL TRAINING AND SOCIAL
AND PSYCHOLOGICAL SUPPORT OF LAW ENFORCEMENT**

Ашимханова Ф.М., Балтабасова М.Қ.

Білім беру ұйымдарында ситуациялық оқытуды жүзеге асыру нысаны 155

Баймуханов Е.М., Карпекин А.В., Ибраимова Н.И.

Проблема формирования правосознания у молодежи..... 160

Бейсеев А.А.

Изучение казахского обычного права в отечественной историографии..... 166

Джембаев Р.К., Жакупов Б.А., Сулейменов Т.Н.

К вопросу о подготовке полицейских кадров в условиях реализации сервисного подхода 170

Қосмұратов А.Қ., Қаирбаев Ж.Қ., Таласбаев Н.А.

ІІО қызметкерлерінің қызметінде грэпплинг күресі әдісін қолданудың заңды негізі . 176

Ополонина К.Ю., Олейник В.В.

Особенности повышения квалификации действующих сотрудников органов внутренних дел Республики Казахстан в сфере раскрытия и расследования киберпреступлений 181

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҰНТЫМАҚТАСТЫҚ ЖӘНЕ ШЕТЕЛДІК ТӘЖІРИБЕ

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

INTERNATIONAL COOPERATION AND FOREIGN EXPERIENCE

Гузикова В.В.

Использование метода импровизированной беседы как средства развития иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся в адъюнктуре 186

Ильясова И.С., Асқарбекқызы Н., Саткей Т.Б.

Қазақстан Республикасы мен шетелде шағын және орта бизнесті мемлекеттік қолдау шарасын салыстырмалы талдау 192

Нестерова В.Е.

Организация контроля знаний, умений и навыков практического владения русским жестовым языком..... 198

Поляковская Н.В.

Компьютерная информация как предмет преступлений, совершенных с использованием информационных технологий..... 203

Салыкова А.К.

Соглашение о сотрудничестве в уголовном процессе: анализ правовых норм Испании, Германии И Соединённых Штатов Америки 208

Сатанова Л.М., Гаитов А.А., Токтыбеков Т.А.

Еуропа елдеріндегі полиция этикасы мен қызметтік тәртіптің қазіргі жағдайы 214

Умрихина М.Ю., Сатыбалды Л.

Особенности реализации положений о разумном сроке расследования и рассмотрения уголовных дел: опыт республики молдова и германии 220

Шунякова О.В.

Анализ текста профессионального полицейского дискурса: языковой уровень 225

ЖАС ҒАЛЫМДАРДЫҢ ЗЕРТТЕУЛЕРІ
ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
RESEARCH OF YOUNG SCIENTISTS

Алимханова А.Р.

Вэбкамнинг как новая форма торговли людьми 231

Асабаева А.А.

Некоторые вопросы по внедрению концепции «Соседский дозор» в деятельность участковых инспекторов полиции Республики Казахстан..... 236

Балтабаева Ж.Б., Кусаинов Ж.Ш.

Стажировка как один из этапов прохождения первоначальной профессиональной подготовки: проблемные вопросы и пути решения 241

M.S. Bissaliyev, K.N. Shakirov, Z.M. Baimagambetova

Legal aspects of human microchipping: US experience and prospects for Kazakhstan . 246

Дейкало Е.Ю., Бекишева С.Д.

Проблемы повышения эффективности ответственности за нарушение права государственной собственности на недра 253

A. Dosimkankyzy, Zh.S. Abayeva

Interactive methods of legal education 259

Еркебек М.Н., Алтайбаев С.Қ. Каныбеков А.Ш.

Мал ұрлығын саралауға қатысты кейбір мәселелер 265

Касенова С.О.

Субъект — еңбекті қорғау ережесін бұзу қылмысын квалификациялаудың анықтаушы факторы ретінде..... 269

Кубанова Н.Б.

Кибершабуылға қарсы тұрудың қылмыстық-құқықтық аспектісі 275

Ортамбаева Л.Н., Сидашева Ж.Е.

Международный опыт зарубежных стран по взаимодействию полиции и общества 281

Өмірзаққызы Б.

Қазақстан Республикасында жыныстық тиіспеушілікке қарсы қылмыс және олардың жасырындығы 286

Плотников А.В., Жакупов Б.А.

О проблеме понимания категории «личная безопасность сотрудников полиции»: теоретико-правовой аспект 291

Серімбетов Н.Н., Сырбу А.В.

Бұлтты қоймадағы дербес деректің құпиялылығын және жеке тұлғаның құқығын қамтамасыз ету 296

Сулейменов Д.М., Муканов М.Р.

Меры предупреждения рецидивной преступности 300

ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІНІҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

CURRENT ISSUES OF LAW ENFORCEMENT

Аюбаев М.А.

Институт раздельного содержания ранее судимых от впервые осужденных, в том числе путем упразднения учреждений чрезвычайной безопасности 306

Қолжазбаны ресімдеу бойынша авторларға арналған нұсқаулық

Басылымға бұрын басқа басылымдарда жарияланбаған құқықтану, құқық қорғау қызметі, қызметкерлерді кәсіби даярлаудың өзекті проблемасы бойынша қазақ, орыс және шет тілдеріндегі мақалалар қабылданады.

Жұмыстың мазмұны ғылыми жаңалық, теориялық және практикалық маңыздылық, логикалық баяндалу талаптарына сай болуы керек. Мақала кіріспе бөлімінен, проблема қоюдан, негізгі бөлімнен, қорытындыдан тұруы тиіс.

Журнал тоқсанына 1 рет жарияланады. Мақалалар келесі мерзімге дейін ұсынылуы тиіс: № 1 журналдың 1 ақпаннан 20 ақпанға дейін, № 2 — 1 сәуірден 20 сәуірге дейін, № 3 — 1 шілдеден 20 тамызға дейін, № 4 — 1 қазаннан 20 қазанға дейін қабылданады.

Басылымға арналған материалдар келесі талаптарды міндетті сақтай отырып, қағаз және электрондық тасымалдағыштарда ұсынылады:

- 1) ЭОЖ (эмбебап ондық жіктеу коды);
- 2) автордың тегі, аты, әкесінің аты, лауазымы, ғылыми дәрежесі, атағы, жұмыс орны, қала, ел атауы — қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде;
- 3) автордың электрондық поштасы, пошталық мекенжайы және байланыс телефоны;
- 4) мақала атауы — ортасында бас әріптермен — мемлекеттік, орыс және ағылшын тілдерінде;
- 5) зерттеу тақырыбы мен мәнін көрсететін аннотация (80–100 сөз) — мемлекеттік, орыс және ағылшын тілдерінде;
- 6) негізгі сөздер (мақаланың мазмұнын сипаттайтын және ақпараттық іздестіру мүмкіндігін қамтамасыз ететін атау септігінде 8-10 сөз немесе сөз тіркесі) — мемлекеттік, орыс және ағылшын тілдерінде;
- 7) мәтін Word редакторы, қаріп — Times New Roman, мөлшері — 14;
- 8) беттер саны — 6–8 бет (А4 форматында) аннотацияны санамағанда;
- 9) арақашықтық — біржарым (1,5);
- 10) абзацтық шегініс — 1,25;
- 11) жиектері: сол жақ жиегі — 3 см, оң жақ жиегі — 1 см, жоғарғы және төменгі жиектері — әрқайсысы 2 см;
- 12) мәтін бойынша сілтемелер тік жақшаларда дәйексөз беттерін көрсете отырып жазылады [1, 15]. Пайдаланылған әдебиеттер тізімі-құжаттың соңында, мәтінде пайдалану тәртібі бойынша («Библиографиялық жазба, библиографиялық сипаттама. Жалпы талаптар және құру ережелері» 7.1 – 2003 МС сәйкес ресімделеді).

Пайдаланылған әдебиеттер тізімін ресімдеу кезінде Академия қызметкерлерінің ғылыми жұмыстары немесе «Хабаршы — Вестник» журналына сілтемелерді міндетті түрде пайдалану қажет.

Жұмысқа мақала талқыланған бөлініс отырысының хаттамасынан үзінді ұсынылады.

Мақаланың мазмұны, мақалада келтірілген нақты мәліметтердің, дәйеккөздердің, дереккөздердің шынайылығы үшін автор дербес жауапты.

Мақала редакциялық алқа немесе мақала тақырыбына жақын салада зерттеу жүргізетін мамандар плагиатқа тексеріп, оң рецензия бергеннен кейін басылымға жіберіледі.

Әдеп нормалары мен ережелерді сақтау басылым процесінің барлық қатысушылары: авторлар, рецензенттер, редакциялық алқаның мүшелері және редакция қызметкерлері үшін міндетті.

Редакциялық алқа жариялауға ұсынылған материалдарды іріктеу құқығын өзіне қалдырады. Редакция талаптарға сәйкес келмейтін материалдарды қарастырмайды және жарияламайды.

Журналдың электрондық нұсқасын <https://kpa.edu.kz/> сайтынан көруге болады

Редакцияның мекенжайы: 100009, Қарағанды қ., Ермеков көшесі, 124,

Қазақстан Республикасы ПМ

Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,

ғылыми-зерттеу және редакциялық-баспа жұмысын ұйымдастыру бөлімі

E-mail: oniirir@kpa.edu.kz,

факс: 8(7212) 30-33-92

Руководство для авторов по оформлению рукописи

К изданию принимаются научные статьи на казахском, русском и иностранных языках по актуальным проблемам юриспруденции, правоохранительной деятельности, профессиональной подготовки сотрудников, не публиковавшиеся ранее в других изданиях.

Содержание работы должно удовлетворять требованиям научной новизны, теоретической и практической значимости, логичности изложения. Статья структурно должна включать вводную часть, постановку проблемы, основную часть, выводы.

Журнал издается 1 раз в квартал. Для включения в № 1 журнала рукописи принимаются 1 января до 20 января, № 2 — с 1 апреля до 20 апреля, № 3 — с июля до 20 августа, № 4 — с 1 октября до 20 октября.

Материалы для опубликования предоставляются на бумажном и электронном носителях с **обязательным соблюдением следующих требований:**

- 1) УДК (код универсальной десятичной классификации);
- 2) фамилия, имя, отчество автора, должность, ученая степень, звание, место работы, название города, страны — **на государственном, русском и английском языках;**
- 3) адрес электронной почты, почтовый адрес и контактный телефон автора;
- 4) название статьи — по центру прописными буквами — **на государственном, русском и английском языках;**
- 5) аннотация (80-100 слов), отражающая тему и предмет исследования, — **на государственном, русском и английском языках;**
- 6) ключевые слова (8-10 слов или словосочетаний в именительном падеже, характеризующие содержание статьи и обеспечивающие возможность информационного поиска) — **на государственном, русском и английском языках;**
- 7) текст в редакторе Word, шрифт TimesNewRoman, кегль 14;
- 8) количество страниц — 6–8 (формат А4), не считая аннотации;
- 9) интервал — полуторный (1,5);
- 10) абзацный отступ — 1,25;
- 11) поля: слева — 3 см, справа — 1 см, верхнее и нижнее — по 2 см;
- 12) сноски — по тексту в квадратных скобках с указанием цитируемых страниц [1, 15]. Список использованной литературы — в конце документа, по порядку использования в тексте (оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1 — 2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления»).

При оформлении перечня использованной литературы надлежит обязательно использовать ссылки на журнал «Хабаршы — Вестник» или научные работы сотрудников академии.

К работе прилагается выписка из протокола заседания подразделения, на котором обсуждалась статья.

Статья допускается к публикации только после проверки на плагиат и положительной рецензии редакционной коллегии или специалистов, которые ведут исследования в областях, близких к тематике статьи.

Персональную ответственность за содержание статьи, точность приведенных в ней фактических данных, цитат, источников несет автор.

Соблюдение этических норм и правил обязательно для всех участников процесса публикации: авторов, рецензентов, членов редколлегии, сотрудников редакции.

Редколлегия оставляет за собой право отбора предлагаемых для опубликования материалов. Материалы, не соответствующие требованиям, редакцией не рассматриваются и не публикуются.

Электронная версия журнала доступна на сайте академии <https://kpa.edu.kz/>

Контактная информация

*Адрес редакции: 100021, Республика Казахстан,
г. Караганда, ул. Ермакова, 124,
Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
отдел организации научно-исследовательской и редакционно-издательской работы*

*E-mail: oniirir@kpa.edu.kz,
факс: 8(7212) 30-33-92*

Authors' guide to the design of a manuscript

Scientific articles in Kazakh, Russian and foreign languages on topical issues of jurisprudence, law enforcement, and professional training of employees that have not been published in other publications are accepted for publication.

The content of the work must meet the requirements of scientific novelty, theoretical and practical significance, and logical presentation. Structurally, the article should include an introductory part, a statement of the problem, the main part, and conclusions.

The magazine is published once a quarter. For inclusion in No. 1 of the journal, manuscripts are accepted from January 1 to January 20, No. 2 — from April 1 to April 20, No. 3 — from July to August 20, No. 4 — from October 1 to October 20.

Materials for publication are provided in paper and electronic media **with the following requirements:**

- 1) UDC (Universal Decimal Classification code);
- 2) the author's surname, first name, patronymic, position, academic degree, title, workplace, city and country — in the state, Russian and English languages;
- 3) the author's email address, mailing address, and contact phone number;
- 4) the title of the article-in the center in capital letters — **in the state, Russian and English languages;**
- 5) abstract (80–100 words), reflecting the topic and subject of the study — **in the state, Russian and English languages;**
- 6) keywords (8-10 words or phrases in the nominative case, describing the content of the article and providing the possibility of information search) — **in the state, Russian and English languages;**
- 7) text in the Word editor, Times New Roman font, size 14;
- 8) number of pages — 6–8 (A4 format), not counting annotations;
- 9) interval — one and a half (1,5);
- 10) paragraph indent — 1,25;
- 11) margins: left — 3 cm, right — 1 cm, top and bottom-2 cm each;
- 12) footnotes — in the text in square brackets indicating the cited pages [1, 15]. The list of references — at the end of the document, according to the order of use in the text (issued in accordance with the state standard 7.1-2003 «Bibliographic record. Bibliographic description. General requirements and rules of compilation»).

When making a list of references, it is necessary to use references to the journal «Khabarshi — Vestnik» or scientific works of the academy staff.

The work is accompanied by an extract from the minutes of the meeting of the department at which the article was discussed.

The article is allowed to be published only after checking for plagiarism and a positive review by the editorial board or specialists who conduct research in areas close to the subject of the article.

The author is personally responsible for the content of the article, the accuracy of the actual data, quotations, and sources given in it.

Compliance with ethical standards and rules is mandatory for all participants in the publication process: authors, reviewers, members of the editorial board, editorial staff.

The Editorial Board reserves the right to select the materials proposed for publication. Materials that do not meet the requirements are not considered and published by the editorial board.

The electronic version of the journal is available on the Academy's website <https://kpa.edu.kz/>

Contact information

*Editorial office address: 100021, Republic of Kazakhstan,
Karagandy city, Ermekova st, 124,
Karaganda academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beisenov,
department of organization of research and editorial and publishing work*

*E-mail: oniirir@kpa.edu.kz,
fax: 8(7212) 30-33-92*